

Май
«Дом»
в русской литературе

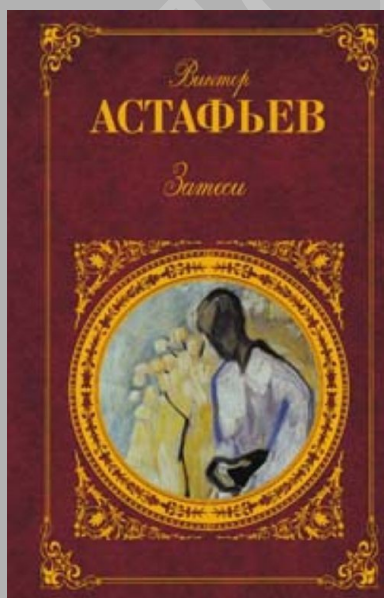
ДОМЛИТ.РУС

РУССКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ
КАРТА СМЫСЛОВ
И ОБРАЗОВ

Мы представляем
произведения, в которых
авторы описывают или
задают векторы смысла с
образом «ДОМ»:

1 мая 1924 года родился **Виктор Петрович Астафьев** - выдающийся советский и русский писатель. Лауреат двух Государственных премий СССР и трёх Государственных премий РФ. Герой Социалистического Труда.

ЗАТЕСИ

Тетрадь 2

ВИДЕНИЕ

(избранные рассказы со словом ДОМ)

Как лечили богиню

Наш взвод форсировал по мелководью речку Вислоку, выбил из старинной панской усадьбы фашистов и закрепился на задах ее, за старым запущенным парком.

Здесь, как водится, мы сначала выкопали щели, ячейки для пулеметов, затем соединили их вместе — и получилась траншея.

Немцам подкинули подкрепления, и они не давали развивать наступление на этом участке, густо палили из пулеметов, минометов, а после и пушками долбить по парку начали.

Парк этот хорошо укрывал нашу кухню, бочку для прожарки, тут же быстренько установленную, и кущи его, шумя под ветром ночами, напоминали нам о родном российском лесе.

По ту и по другую сторону головной аллеи парка, обсаженной серебристыми тополями вперемежку с ясенями и ореховыми деревьями, стояли всевозможные боги и богини из белого гипса и мрамора, и когда мы трясли ореховые деревья или колотили прикладами по стволам — орехи ударялись о каменные головы, обнаженные плечи, и спелые, со слабой скорлупой плоды раскалывались...

Нам было хорошо в этом парке, нам тут нравилось.

Мы шарили по усадьбе, ее пристройкам, объедались грушами и сливами, стреляли из автоматов кролей, загоняя их под старый амбар, и кухню совсем перестали посещать. Повар сначала сердился, а потом прилачился распределять наш паек панской дворне, которую хозяин покинул на произвол судьбы, убежав с немцами. Одной остроглазой паненке, молодой, но уже пузатенькой, ротный повар валил каши без всякой меры, и мы смекнули, что тут к чему. «О-о, пан повар!» — восхищалась паненка, принимая котелок, стреляла в кашевара глазами, беспричинно улыбалась и уходила, этак замысловато покачивая бедрами и как-то по-особенному семеня ножками. Может, нам это лишь казалось, не знаю.

В усадьбе мы быстро отъелись, выпарили вшей, постирали штаны, гимнастерки, одним словом, обжились, как дома, и начали искать занятия. И нашли их. Пожилой связист, мой напарник, чинил в конюшне хомуты и сбрую. Бронебойщик стеклил окна в пристройке, где обитала дворня. Командир отделения ефрейтор Васюков прилачился в подвале гнать самогонку из фруктовой падалицы, ходил навеселе. А младший лейтенант, наш взводный, вечерами играл на рояле в панском доме непонятную музыку.

На самом верху была комната с розовато-серебристыми обоями, и в ней стоял рояль орехового цвета. Большое зеркало там было с деревянными ангелочками на раме и сооружение, напоминающее и кровать, и скамейку, и диван одновременно. Нам пояснили — канапе! Один солдат с придыхом вымолвил, услышав это слово: «Во, падлы, буржуи, живут, а!»

«В комнате этой, — пояснила остроглазая паненка, окончательно закружившая голову ротному кашевару, — проживала сама пани Мария — дочь пана, — дама одинокая и „бардзо пенькна и повижна“».

Портрет ее, большой, писанный маслом, висел здесь же, на стене.

«Баба и баба!» — решили знатоки и глядеть на нее перестали. Оно, может, так и было, баба и баба. И все же в худенькой женщине с распущенными по плечам белокурыми волосами, в тонкой и белой шее, в разрезе удлинённых или надменно

прищуренных глаз и особенно во лбу, большом и умном, было что-то такое, отчего мы смолкали в этой комнате, ничего тут не трогали, а младший лейтенант все играл и играл на рояле. «Рахманинова играл», — сказал нам один узбек из пополнения.

Пополнение это, разное по годам и боевым качествам, прибыло спустя неделю после нашего блаженного житья в панской усадьбе, и мы поняли: райские эти кущи скоро придется покидать, наступать надо будет.

Между тем немец тоже не дремал и подтягивал резервы, потому что обстрел переднего края все усиливался, и многие деревья, да и панский дом были уже повреждены снарядами и минами. Дворня перешла жить в подвалы, и днем ей шляться по усадьбе запретили.

При обстреле усадьбы пострадали не только дом и деревья, по и боги с богинями. Особенно досталось одной богине. Она стояла в углублении парка, над каменной беседкой, увитой плющом. Посреди беседки был фонтанчик, и в нем росли лилии, плавали пестрые рыбки. Но что-то повредилось в фонтанчике, вода перестала течь, лилии сжались, листья завяли, и рыбки умерли без воды, стали гнить и пахнуть.

Беззрачными глазами глядела белая богиня на ржавеющий фонтанчик, стыдливо прикрывая грех тонкопалою рукою. Она уже вся была издолблена осколками, а грудь одну у нее отшибло. Под грудью обнажились серое пятно и проволока, которая от сырости начала ржаветь. Богиня казалась раненной в живое тело, и ровно бы сочилась из нее кровь.

Узбек, прибывший с пополнением, был лишь наполовину узбеком. Он хорошо говорил по-русски, потому что мать у него была русская, а отец узбек. Узбек этот по фамилии Абдрашитов в свободное от дежурства время все ходил по аллее, все смотрел на побитых богов и богинь. Глаза его, и без того задумчивые, покрывались мгlistою тоской.

Особенно подолгу тосковал он у той богини, что склонилась над фонтанчиком, и глядел, глядел на нее, Венерой называл, женщиной любви и радости именовал и читал стихи какие-то на русском и азиатском языках.

Словом, чокнутый какой-то узбек в пехоту затесался, мы смеялись над ним, подтрунивали по-солдатски солоно, а то и грязно. Абдрашитов спокойно и скорбно относился к нашим словам, лишь покачивал головой, не то осуждая нас, не то нам сочувствуя.

По окопам прошел слух, будто Абдрашитов принялся ремонтировать скульптуру над фонтаном. Ходили удостовериться — правда, ползает на карачках Абдрашитов, собирает гипсовые осколки, очищает их от грязи носовым платком и на столике в беседке подбирает один к одному.

Удивились солдаты и примолкли. Лишь ефрейтор Васюков ругался: «С такими фокусниками навоюешь!..»

Младший лейтенант отозвал Васюкова в сторону, что-то сказал ему, бодая взглядом, и тот махнул рукой и подался из парка в подвал, где прела у него закваска для самогонки.

Три дня мы не видели Абдрашитова. Стреляли в эти дни фашисты много,

тревожно было на передовой — ждали контратаки немцев, готовившихся прогнать нас обратно за речку Вислоку и очистить плацдарм.

Часто рвалась связь, и работы у нас было невпроворот. Телефонная линия была протянута по парку и уходила в подвал панского дома, куда прибыл, обосновался командир роты со своей челядью. По заведенному не нами, очень ловкому порядку, если связь рвалась, мы, и без того затурканные и задерганные связисты с передовой, должны были исправлять ее под огнем, а ротные связисты — нас ругать, коль мы не шибко проворно это делали. В свою очередь, ротные связисты бегали по связи в батальон; батальонные — в полк, а дальше уж я не знаю, что и как делалось, дальше и связь-то повреждалась редко, и связисты именовали себя уже телефонистами, они были сыты, вымыты и на нас, окопных землероек, смотрели с барственной надменностью.

Бегая по нитке связи, я не раз замечал копающегося в парке Абдрашитова. Маленький, с неумело обернутыми обмотками, он весь уж был в глине и гипсе, исхудал и почернел совсем и на мое бойкое «салям алейкум!», тихо и виновато улыбаясь, отвечал: «Здравствуйте!» Я спрашивал его, ел ли он. Абдрашитов тарачил черные отсутствующие глазки: «Что вы сказали?» Я говорил, чтобы он хоть прятался при обстреле — убьют ведь, а он отрешенно, с плохо скрытой досадой ронял: «Какое это имеет значение!»

Потом к Абдрашитову присоединился хромой поляк в мятой шляпе, из-под которой выбивались седые волосы. Он был с серыми запавшими щеками и тоже с высоко закрученными обмотками. Ходил поляк, опираясь на суковатую ореховую палку, и что-то громко и сердито говорил Абдрашитову, тыкая этой палкой в нагих подбитых богинь.

Ефрейтор Васюков, свалившись вечером в окоп, таинственно сообщал нам: — Шпиёны! И узбек шпиён, и поляк. Сговор у них. Я подслушал в кустах. Роден, говорят, Ерза, Сузан и еще кто-то, Ван Кох или Ван Грог — хрен его знает. — Понизив голос, Васюков добавил: — Немца одного поминали... Гадом мне быть, вот только я хвамилию не запомнил... По коду своему говорят, подлюги!

— Сам-то ты шпион! — рассмеялся младший лейтенант. — Оставь ты их в покое. Они о великих творцах-художниках говорят. Пусть говорят. Скоро наступление.

— Творцы! — проворчал Васюков. — Знаю я этих творцов... В тридцать седьмом годе такие творцы чуть было мост в нашем селе не взорвали...

Богиню над фонтаном Абдрашитов и поляк починили. Замазали раны на ней нечистым гипсом, собрали грудь, но без сосца собрали. Богиня сделалась уродлива, и ровно бы бескровные жилы на ней выступили, она нисколько не повеселела. Все так же скорбно склонялась богиня в заплатах над замолкшим фонтаном, в котором догнивали рыбки и чернели осклизлые лилии.

Немцы что-то пронюхали насчет нашего наступления и поливали передовую изо всего, что у них было в распоряжении.

С напарником рыскали мы по парку, чинили связь и ругали на чем свет стоит всех, кто на ум приходил.

В дождливое, морочное утро ударили наши орудия — началась артподготовка, закачалась земля под ногами, посыпались последние плоды с деревьев в парке, и

лист закружило вверху.

Командир взвода приказал мне сматывать связь и с катушкой да телефонным аппаратом следовать за ними в атаку. Я весело помчался по линии сматывать провода: хоть и уютно в панской избе и усадьбе, а все же надоело — пора и честь знать, пора и вперед идти, шуровать немца до Берлина еще далеко.

Неслись снаряды надо мною с разноголосыми воплями, курлыканием и свистом. Немцы отвечали реденько и куда попало — я был опытный уже солдат и знал: лежала сейчас немецкая пехота, уткнувшись носом в землю, и молила Бога о том, чтобы у русских запас снарядов скорее кончился. «Да не кончится! Час и десять минут долбить будут, пока смятку из вас, лиходеев, не сделают», — размышлял я с лихорадочным душевным подъемом. Во время артподготовки всегда так: жутковато, трясет всего внутри и в то же время страсти в душе разгораются.

Я как бежал с катушкой на шее, так и споткнулся, и мысли мои оборвались: богиня Венера стояла без головы, и руки у нее были оторваны, лишь осталась ладошка, которой она прикрывала стыд, а возле забросанного землей фонтана валялись Абдрашитов и поляк, засыпанные белыми осколками и пылью гипса. Оба они были убиты. Это перед утром обеспокоенные тишиной немцы делали артналет на передовую и очень много снарядов по парку выпустили.

Поляк, установил я, ранен был первый — у него еще в пальцах не высох и не рассыпался кусочек гипса. Абдрашитов пытался стянуть поляка в бассейн, под фонтанчик, но не успел этого сделать — их накрыло еще раз, и успокоились они оба.

Лежало на боку ведро, и вывалилось из него серое тесто гипса, валялась отбитая голова богини и одним беззрачным оком смотрела в небо, крича пробитым ниже носа кривым отверстием. Стояла изувеченная, обезображенная богиня Венера. А у ног ее, в луже крови, лежали два человека — советский солдат и седовласый польский гражданин, пытавшиеся исцелить побитую красоту.

Домский собор

Дом... Дом... Дом...

Домский собор, с петушком на шпиле. Высокий, каменный, он по-над Ригой звучит.

Пением органа наполнены своды собора. С неба, сверху плывет то рокот, то гром, то нежный голос влюбленных, то зов весталок, то рулады рожка, то звуки клавесина, то говор перекатного ручья...

И снова грозным валом бушующих страстей сносит все, снова рокот.

Звуки качаются, как ладанный дым. Они густы, осязаемы. Они всюду, и все наполнено ими: душа, земля, мир.

Все замерло, остановилось.

Душевная смута, вздорность суетной жизни, мелкие страсти, будничные заботы — все-все это осталось в другом месте, в другом свете, в другой, отдалившейся от меня жизни, там, там где-то.

«Может, все что было до этого, — сон? Войны, кровь, братоубийство, сверхчеловеки, играющие людскими судьбами ради того, чтобы утвердить себя над миром.

Зачем так напряженно и трудно живем мы на земле нашей? Зачем? Почему?»

Дом. Дом. Дом...

Благовест. Музыка. Мрак исчез. Взошло солнце. Все преобразается вокруг.

Нет собора с электрическими свечками, с древней лепотой, со стеклами, игрушечно и конфетно изображающими райскую жизнь. Есть мир и я, присмиривший от благоговения, готовый преклонить колени перед величием прекрасного.

Зал полон людьми, старыми и молодыми, русскими и нерусскими, партийными и беспартийными, злыми и добрыми, порочными и светлыми, усталыми и восторженными, всякими.

И никого нет в зале!

Есть только моя присмирелая, бесплотная душа, она сочится непонятной болью и слезами тихого восторга.

Она очищается, душа-то, и чудится мне, весь мир затаил дыхание, задумался этот клокочущий, грозный наш мир, готовый вместе со мною пасть на колени, покаяться, припасть иссохшим ртом к святому роднику добра...

И вдруг, как наваждение, как удар: а ведь в это время где-то целят в этот собор, в эту великую музыку... пушками, бомбами, ракетами...

Не может этого быть! Не должно быть!

А если есть. Если суждено умереть нам, сгореть, исчезнуть, то пусть сейчас, пусть в эту минуту, за все наши злые дела и пороки накажет нас судьба. Раз не удастся нам жить свободно, сообща, то пусть хоть смерть наша будет свободной, и душа отойдет в иной мир облегченной и светлой.

Живем мы все вместе. Умираем по отдельности. Так было века. Так было до этой минуты.

Так давайте сейчас, давайте скорее, пока нет страха. Не превратите людей в животных перед тем, как их убить. Пусть рухнут своды собора, и вместо плача о кровавом, преступно сложенном пути унесут люди в сердце музыку гения, а не звериный рев убийцы.

Домский собор! Домский собор! Музыка! Что ты сделала со мною? Ты еще дрожишь под сводами, еще омываешь душу, леденишь кровь, озаряешь светом все вокруг, стучишься в броневые груди и больные сердца, но уже выходит человек в черном и кланяется сверху. Маленький человек, тужащийся уверить, что это он сотворил чудо. Волшебник и песнопевец, ничтожество и Бог, которому подвластно все: и жизнь, и смерть.

Домский собор. Домский собор.

Здесь не рукоплещут. Здесь люди плачут от ошеломившей их нежности. Плачет каждый о своем. Но вместе все плачут о том, что кончается, спадает прекрасный сон, что кратковечно волшебство, обманчиво сладкое забытие и нескончаемы муки.

Домский собор. Домский собор.

Ты в моем содрогнувшемся сердце. Склоняю голову перед твоим певцом,

благодарю за счастье, хотя и краткое, за восторг и веру в разум людской, за чудо, созданное и воспетое этим разумом, благодарю тебя за чудо воскрешения веры в жизнь. За все, за все благодарю!

...

Звезды и елочки

В Никольском районе, на родине покойного поэта Яшина, я впервые увидел звездочки, прибитые к торцам углов сельских изб, и решил, что это пионеры-тимуровцы в честь какого-то праздника украсили деревню...

Зашли мы в одну избу испить водицы. Жила в той деревянной избе, с низко спущенными стропилами и узко, в одно стекло, прорубленными окнами, приветливая женщина, возраст которой сразу не определить было — так скорбно и темно лицо ее. Но вот она улыбнулась: «Эвон, сколько женихов-то мне сразу привалило! Хоть бы взяли меня с собой да заблудили в лесу...» И мы узнали в ней женщину, чуть перевалившую за середину века, но не раздавленную жизнью.

Женщина складно шутила, светлела лицом и, не зная, чем нас угостить, все предлагала гороховые витушки, а узнавши, что мы никогда не пробовали этакой стряпни, непринужденно одарила нас темными крендельками, высыпав их с жестяного листа на сиденье машины, уверяя, что с такого кренделя в мужике дух крепкий бывает и на гульбу его тянет греховодную.

Я не устаю поражаться тому, как люди, и особенно женщины, и особенно на Вологодчине, несмотря ни на какие невзгоды, сохраняют и несут по жизни распахнутую, неунывающую душу. Встретишь на перепутье вологодского мужика или бабенку, спросишь о чем-нибудь, а они улыбнутся тебе и заговорят так, будто сотню лет уж тебя знают и родня ты им ближайшая. А оно и правда родня: на одной ведь земле родились, одни беды мыкали. Только забывать иные из нас об этом стали.

Настроенный на веселую волну, я весело поинтересовался, что за звезды на углах избы, в честь какого такого праздника?

И снова потемнело лицо старой женщины, улетучились смешинки из глаз, а губы вытянулись в строгую ниточку. Опустив голову, она глухо, с выношенным достоинством и скорбью ответила:

— Праздник?! Не дай Бог никому такого праздника... Пятеро не вернулись у меня с войны: сам, трое сыновей и деверь... — Она прошлась взглядом по звездочкам, вырезанным из жести, покрашенным багряной ученической краской, хотела еще что-то добавить, да лишь подавила в себе вздох, прикрыла калитку за собою, и оттуда, уже со двора, сглаживая неловкость, сделанную мной, добавила: — Поезжайте с Богом. Если ночевать негде, ко мне приворачивайте, изба пуста...

«Изба пуста. Изба пуста...» — билось у меня в голове, и я все смотрел неотрывно — в деревенских улицах мелькали красными пятнышками звездочки на темных углах, то единично, то россыпью, и вспоминались мне слова, вычитанные недавно в военных мемуарах о том, что в такую тяжкую войну, наверное, не осталось ни одной семьи в России, которая не потеряла бы кого-нибудь...

А как много на Вологодчине недостроенных и уже состарившихся изб! Любили вологжане строиться капитально и красиво. Дома возводили с мезонинами, изукрашивали их резьбой — кружевами деревянными, крыльцо под терем делали. Труд такой кропотлив, требует времени, усердия и умения, и обычно хозяин дома заселялся с семьей в теплую, деловую, что ли, половину избы, где были прихожая, куть и русская печь, а горенку, мезонин и прочее уж отделявал неторопливо, с толком, чтобы было в «чистой» половине всегда празднично и светло.

Вот эти-то светлые половины изб и остались недостроенными. Щели окон, кое-где уже прорубленных, снова наспех забраны чурбаками. На некоторых домах начата уже орнаментовка мезонинов, оконных наличников и ворот. Но грянула война, хозяин вытер пот со лба, стряхнул стружки с рубахи и, бережно упрятав весь «струмент» в чуланку, отложил работу на потом, на после войны...

Отложил и не смог вернуться к ней. Лежит русский мужик в сальских или донских степях, подо Львовом или Варшавой, лежит на Зееловских высотах или под Прагой — спит непробудным сном в нашей и чужой земле, а на родине его, в деревнях, рассыпается съеденный ржой, но все еще хранимый на всякий случай женщинами «струмент», старятся сами женщины, старятся так и не высветлившиеся избы, и русская поговорка «Без хозяина и дом сирота» обрела какой-то совсем уж горестный смысл.

«Пуста изба...»

Древняя, трудно рожаящая хлеб земля, заселенная народом даровитым, бойким на язык и на работу, раскинулась меж болот и лесов. За околицами деревень чистой зеленью переливаются льны, неопятанным светом своим напоминая вянущую вдовью красу; клонятся долу отяжелевшие ржи; слитно звенит колосом пшеница; шелестят пегие овсы.

Живет и работает земля, как сотню и тысячу лет назад, и, как в древности, на позднем клеверном лугу — женщины с литовками, в цветастых сарафанах, с яркими лентами по подолу фартуков, с оборками на кофтах и в белых платках.

— Помогите, мужики! — машут они руками. И мы подворачиваем, скованно отшучиваясь, берем косы и, стараясь не посрамить мужской род, спешим заделать прокос пошире. И у кого-то уж лучиной хрустнуло литовище — больно размашисто всадил литовку в проволокой свитый клевер.

— Такой клевер надо брить узко, плавно, — учат нас женщины и понарошку сокрушаются: — Ах ты, беда! Литовище нарушили! Кто нам его изладит? Один у нас мужик на всю артель, да и тот три дня уж с повети не слезает — после именин...

И тут же принимаются утешать сконфуженного косца, уверяя, что литовище было надломлено и они, бабы, для потехи его подсунули.

— Заезжайте ввечеру! — приглашают они. — Вместе литовище ремонтировать станем! — хохочут озорницы, как в молодости, и цветастой цепочкой вытягиваются по клеверу, роняя малиново-зеленые валы его к ногам.

Кажется такой труд легким, и хочешь не хочешь, а сравнишь этих вечных тружениц с теми, кто фыркает при словах «древняя», «сарафан» и прочих подобных вещах.

На одном из домов, высоко, под застрехой, увидел я елочку в ленточках, в тряпочках и поинтересовался: что, мол, опять за причуды?

И мне объяснили спутники, что не причуды, а обычай вологодский, дошедший до наших дней из старины: коли берут парня в солдаты, то невеста его обряжает елочку лентами да цветными тряпочками и прибывает к мезонину или стрехе избы суженого. Жених, вернувшись из солдат, сам уж снимает елочку и торжественно, под радостный причет и плач женщин, несет ее в одной руке, а другою вводит в дом

невесту, которая умела ждать и была верной.

Но если парень почему-либо не вернулся из армии — так и будет сохнуть прибитая елочка, и никто ее, скорбную и укорную, не смеет снять, кроме самой невесты.

Увы, на многих вологодских домах ныне траурно чернеют и осыпаются елочки, а ленты и тряпочки выцвели, обмахрились — не возвращаются парни в родные села, под отеческие крыши, к верным и чистым невестам. Они оседают в городах или на стройках, женятся на случайных спутницах и канителются потом с разводами, сиротя детей, тоскуя по родной земле и сожалея о легко утраченной верной любви.

Поля и села. Поля и села.

Облачное небо над ними в голубеньких прозорах, леса и перелески тронуты первыми холодами, листья багряные, что звезды на углах черных изб; елочки, выскочившие на обочину опушки, будто поджидают, когда их нарядят лентами; белый, мудро молчащий храм за холмом; пестрое стадо на зеленой отаве; конь, запыливший телегою по ухабистой проселочной дороге; первый огонек, затеплившийся в селе; грачиный содом на старых тополях; крик девчоночий, тонко прорезавший тишину деревенской улицы: «Маманя, маманя, в магазин белый хлеб привезли!..»

И снова тихая умиротворенность кормящей матери-земли, привычно, в труде прожитый день, привычные сумерки, наползающие из-за холмов, привычные дали, объятые покоем.

...

Окно

Ничто не наводит на меня такую пространственную печаль, ничто не повергает в такое чувство беспомощности, как одиноко светящееся окно в покинутой деревушке, да и в скоплении современных домов.

Подъезжаешь рано утром к большому городу,ходишь в этот сделавшийся привычным, но все же веющий холодом и отчужденностью каменный коридор — и ощущение такое, словно медленно-медленно утопаешь ты в глухом, бездонном колодце. Равнодушно и недвижно стоят современные жилища с плоскими крышами, с темными квадратами окон, безликими громадами сплачиваясь в отдалении. Тяжелым сном повергнута окраина — ни огонька, ни вдоха.

Спит, сам себя загнавший в бетонные ульи, трудовой человек, спят по пять-шесть деревень в одном многоподъездном доме, спит волость или целая область в одном многолюдном микрорайоне, и только сны соединяют людей с прошлым миром: лошади на лугу, желтые валы сена среди зеленых строчек прокосов, береза в поле, босой мальчишка, бултыхающийся в речке, жатка, вразмашку плывущая в пшенице, малина по опушкам, рыжики по соснякам, салазки, мчащиеся с горы, школы с теплым дымом над трубой, лешие за горой, домовые за печкой...

«В самоволке находятся сны» — как сказал один солдат с поэтическими замашками.

И вдруг раскаленным кончиком иголки проткнется из темных нагромождений огонек, станет надвигаться, обретать форму окна — и стиснет болью сердце: что там, за этим светящимся окном? Кого и что встревожило, подняло с постели? Кто родился? Кто умер? Может, больно кому? Может, радостно? Может, любит человек

человека? Может, бьет?..

Поди узнай! Это тебе не в деревне, где крик о помощи слышен от околицы до околицы. Далеко до каменного окна, и машину не остановишь. Уходит она все быстрее и быстрее, но глаза отчего-то никак не могут оторваться от неусыпного огонька, и томит голову сознание, что и ты вот так же заболеешь, помирать станешь и позвать некого — никого и ничего кругом, бездушно кругом.

Что же все-таки у тебя, брат мой, случилось? Что встревожило тебя? Что подняло с кровати? Буду думать — не беда. Так мне легче. Буду надеяться, что минуют твой казенный дом беды, пролетят мимо твоего стандартного окна. Так мне спокойней. Успокойся и ты. Все вокруг спят и ни о чем не думают. Спи и ты. Погаси свет.

...

Источник

Старый профессор Мамед Умарович живет в Ташкенте. Он знаток тюркских, арабских и древнетурецкого языков. Родился, вырос и, как отец его когда-то, работал сельским учителем в школе под Ялтой, в том селении, которое теперь именуется Васильевкой. И вот, спустя много лет, получил путевку в ялтинский Дом творчества, посетил родину. С виду профессор замкнутый, нелюдимый, на самом же деле артельный, понимающий шутку и чутко чувствующий отзывчивую душу человек.

Шли мы вдвоем по Царской тропе, проложенной в горах, и, наверное, оттого, что шли именно по Царской тропе, Мамед Умарович рассказал о встрече с царем. Я еще никогда и никого не встречал, кто видел бы воочию императора всея Руси, и с удивлением пялился на него.

— Не помню сейчас, к какому празднику готовилась наша семья, — хрипловатым басом повествовал профессор, — жарили барана во дворе. Дом наш стоял у самой речки и мимо каменной ограды пролегла дорога в горы. По ней часто ездили и ходили русские господа, с любопытством глядели на нас, а мы — на них. Мать накрывала праздничный стол под старым ореховым деревом. Отец и мы, дети, помогали ей, как вдруг раздался взволнованный голос отца:

— Царь! Царь! На колени!..

В гору поднимались всадники. Дамы были в нарядных платьях, господа все больше в военном, на груди и на плечах у них ярко горели аксельбанты, регалии и погоны. Впереди на чалой лошади кабардинке ехал рыженький невзрачный человек с погонами. Я не подумал, что это царь, и выделил из толпы бравого усатого офицера. Рыженький придержал коня у низкой каменной ограды, вся кавалькада всадников также остановилась.

— Велите всем встать с колен и поприветствуйте их, — сказал он чернявому офицеру.

— Я понимаю по-русски, ваше величество, — сказал отец, поднимаясь с колен. — Приветствую вас, желаю вам долгого здоровья и приглашаю быть гостем на нашем празднике.

— Так вы готовитесь к празднику?! — удивился царь.

— То-то вокруг вкусные запахи! — И, сморщив рот, улыбнулся, втягивая маленьким курносый носом воздух. — К сожалению, дорогой хозяин, нас очень много, да и не волен я собой распоряжаться. — Царь с усмешкой глянул на компанию, сопровождавшую его, и дамы угодливо заулыбались ему в ответ, а офицеры опустили глаза. — Желаю вам, супруге вашей и детям здоровья и радостного праздника! Надеюсь, вы еще не разучились веселиться? — Он грустно и, как мне показалось, потерянно улыбнулся, затем неуверенно добавил: — Салям алейкум! — Слегка поклонившись, царь тронул лошадь.

Мы снова упали на колени и разногласно запели: «Алейкум салям! Алейкум салям!» И так стояли до тех пор, пока всадники не исчезли в горах. Царь ехал все так же впереди, опустив повод, бессильно уронив руки. Мама наша заплакала, прикрыв рот платком. И мне тоже почему-то захотелось плакать...

Образ самодержца еще со школьных уроков, из книг и кинофильмов создавался в моем воображении несколько иным, и я озадаченно покашливал.

— Ничего не сочинил. Ничего, — сказал Мамед Умарович. — Я же не писатель! — Губы профессора покривило.

Мне было стыдно и неловко, ровно я тот преуспевающий сочинитель, что бегал по ялтинским клубам в качестве лауреата, срывал аплодисменты и восхищение книгой, в которой он оклеветал друга Мамеда Умаровича, сделавши его предателем за одно то, что тот был местным уроженцем — крымским татаринном.

Справедливость восторжествовала: другу Мамеда Умаровича, одному из предводителей партизанского движения в Крыму, посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. А с писателя как с гуся вода! Он делает вид, что ничего не произошло, литератор, мол, имеет право на домысел. Он пишет роман за романом, и хотя тупы, примитивны эти книги, их еще издают и хвалят, но и ругают уже, робко, правда, с оглядкой на прошлые заслуги автора.

Много видел горя и несправедливостей старый профессор, давно уже перекипел сердцем, но мрачнел, когда навстречу ему попадался верткий писака. Чувствуя тяжелый, недружелюбный взгляд профессора, писатель быстренько, кругляшком прокатывался мимо него, а потом и вовсе скукислся, заскучал и уехал домой раньше срока, объявив, что нынче ему в Ялте, против обыкновения, как-то плохо работается.

Бродили мы однажды с профессором вокруг Дома творчества, он стал рассказывать мне о том, что среди татар была сильно развита вера в загробную жизнь, и все они старались сделать побольше добрых дел на земле, чтобы зачислились они им на небе.

— Копили деньги, вносили их, по-русски выражаясь, на богадельни. У кого денег не было, те занимались подручными делами: мостили дороги, садили деревья, истребляли змей и вредных насекомых, лечили болезни. Знаете, какая тьма была зубодеров?! Самый доступный вид благотворительности! За голенищем сапога носили зубодерку. Гонялись за теми, у кого болели зубы. Не успеешь и рта раскрыть, как тебе, во имя аллаха, зуб, а то и два выдерут...

Мамед Умарович остановился возле стены, выложенной булыжником. В стену вмурована плита с краником, и на ней проступала уже полустертая временем вязь

древнего письма. И краник, и плита эта находятся рядом с Домом творчества, вернее, у боковой его стены.

— Да вот! — указал Мамед Умарович на давно уже сухой краник. — Это тоже работа здешнего филантропа. Хотите, переведу?

Профессор долго разбирал надпись на доске, шевеля губами, а я терпеливо ждал, не веря, впрочем, что из закорючек, линеек и полудужек могут получиться какие-нибудь слова.

Но они получились.

«Долгое время источника не было. Народ изнывал без воды. Пришел благородный Исмаил. Провел источник будто из рая. Полилась вода целебная, дающая прохладу и радость. Утоли, путник, жажду свою и скажи: „Мир праху его!“ Достигнуто желание по зову сердца. Да зачтется это в дни светопреставления! Пусть в рай попадет также Ибрагим Халил. Да живет в веках этот источник! Да будет в усладу сердца жаждущим!»

— Надпись сочинял другой филантроп, должно быть, этот самый Ибрагим Халил не забыл себя. Цветистые и пышные надписи в древности особенно ценились. — Профессор отдаленно, чуть заметно улыбнулся, качая седой головой: — На этот источник Исмаил, скорее всего ремесленник, всю жизнь копил деньги...

И когда умолк старый профессор, мы еще стояли какое-то время не двигаясь у затихшего источника. На душе было легко и грустно.

Так бывает всегда, когда встречаешься с добрым делом, от людей и к людям идущим, пусть и из молчаливого, окаменелого далека.

...

Тоска по вальсу

Из районного дома инвалидов провожали упокоенного. Это совершалось здесь часто, почти каждый день, и было, можно сказать, делом привычным и будничным. Буднична и привычна была и среда, и обстановка: казенный, не очень гладко струганный гроб, казенная пирамидка из четырех досочек, чуть почище, чем гроб, струганных и сбитых вместо гвоздями, наверху крестик или звездочка — в зависимости от желания покойного, если он успевал сказать «последнюю волю». А кто не успевал, сплошь набивали звездочки.

И покойник был обыденным: в черном просторном пиджаке, давно, видать, купленном, с подкладными еще плечами, в сереньком, с резиночкой галстук, завязанном еще на фабрике, в казенных брезентовых тапочках, которые шили сами для себя инвалиды. На подушке из красного бархата, сильно потертого и исколотого от многократного пользования, висели тусклые медали «За отвагу» и «За победу над Германией» с пыльно обмахрившимися ленточками. Под ними плотным рядом расположились уже послевоенные, юбилейные медали и своею блескучей новизной, пестрядью ярких красок и ленточек глушили те, старые, боевые медали.

Покойный был инвалид войны и жил в этом доме долго, с ноября 1949 года — явствовало из похоронных документов, Долго жил. Тихо. Научился здесь столярному ремеслу и, пока мог, делал по дому что умел. И гробы тоже делал, и

пирамидки. Потом остарел и сделался так болен, что ничего работать не мог. Последние два года жил и вовсе себе и людям в тягость — лежал на койке, окончательно и виновато стихнув.

В доме инвалидов имелась похоронная ячейка, составленная из самих жильцов, еще бойких на язык и на ногу старичков и старушек. В задачу ячейки входило заниматься снаряжением и проводами покойных, и также составлять и говорить речи у гроба тех, кто их заслуживал, — таких клали в обитые красной материей домовины и выставляли для прощания в красном уголке. Но мероприятие это вызывало столько ссор, нареканий, кривотолков и нервного недовольства — всем хотелось в красный гроб и в красный уголок, что администрация невеселого пристанища в конце концов вынуждена была отказаться от выделения рангов и заслуг покойных, и теперь всех хоронили одинаково. Однако если кто имел чего сказать хорошее об отправляющемся в последний путь товарище по жилищу, то мог все это сделать на крыльце дома, где ненадолго опускали на пол домовину перед тем, как ее заколотить и поместить в кузов грузовой машины, принадлежавшей дому и перевозившей всякий без исключения груз.

На кладбище старики ездить не любили, особенно в осеннюю, зимнюю пору — холодно и далеко обратно брести. Прощались деловито, молча. Которые инвалиды крестились, которые смахивали слезы с глаз, которые виновато норовили что-то поправить в домовине и на покойном.

Этот солдат-инвалид и помер той же порой, что и поступил сюда, в ноябре.

Дула первая снежная метель, и товарищи его, ежась, думали, что могилу, вчера еще вырытую, забило снегом и кладбищенские рабочие конечно же не станут чистить ее, так в податливой пленкой обвисший снег и всунут гроб, так мерзлыми комками его и забросают, да, впрочем, какое это имеет значение — у всякого не только жизнь и смерть своя, но даже пора родиться или умереть — своя, и могила своя — в чужую не заляжешь.

Так о покойном никто и ничего не сказал — нечего было, не накопил он материалу для речи, а вот странность одну имел, и инвалиды, потакая ей, собрали по двадцать копеек с брата и заказали музыку для покойного.

Сзади дома инвалидов, за пустырем, был квадрат земли в два гектара, обсаженный тополями, лиственницами и горной колючей акацией. Посреди этого квадрата сколочена из толстых плах танцплощадка, за нею будка для музыки, и отдельная будка — для молодежных патрулей и дежурного милиционера. Инвалиды хоть и плевались, глядя на то, что называется нынче танцами, осудительно качая головами, говорили: «Шоркаются и шоркаются принародно!..» — но неизменно сюда волоклись, как только начинались танцы, садились на траву. Те, что были помоложе или выпившие, иной раз в круг затесывались и такую ли распотеху устраивали...

Никогда не ходил на танцплощадку инвалид-солдат. Он, лишь только занималась музыка, начинал плакать, и никакие таблетки и уколы не помогали ему. Он надолго лишался сна, ходил серый, погасший, как бы даже и перед собой виноватый. Его пытались расспросить, и он пытался объяснить, что с ним, но ничего внятного и вразумительного сказать не мог, а только мял рубаху на сердце: «Тоска! Тоска тут,

тоска...»

Тоску инвалиды понимали, и недалний, привычный путь к ней тоже поняли: инвалид не успел до войны не только жениться, но и влюбиться, а с войны явился больным, дряхлым. Но ему тоже хотелось любить, ходить на танцы, гулять, может быть, даже и музыке выучиться.

Особенно безутешно плакал он, когда духовой оркестр исполнял «Вальс цветов», — прямо заходился в слезах, захлебывался ими. Но оркестр по причине отставания от моды распался. В будке установили проигрыватель, на будку выставили динамик, и он оглашал и оглушал окрестность новой музыкой, среди которой «Вальса цветов» не было. Зато сыскался «Белый вальс». Его-то и попросили инвалиды «вертеть».

Заспанный парень с вяло опавшими плечами, на которых спутанной гривой валялись волосы, не понимал, чего от него хотят инвалиды, а когда уразумел, сопротивляться начал: «Закрото ж! Холодно ж! Да я и ключ потерял...» — «Постарайся, друг! Дело такое... редкое. В человеке болесь особенная была...» — уламывали парня инвалиды.

Когда парню высыпали в пригоршни монеты, он, смягчая настроением, потрянул грязной гривой: «Ну, вы даете! Во сколько надо-то? — И, узнав во сколько, оживился: — Я еще и опохмелиться успею!»

Он сдержал слово, под мышкой принес ящик для музыки, оторвал ломиком дверь в будке, подсоединил провода к динамику — и за пустырем так славно, так трогательно зазвучало:

Вальс над землей плывет,

Добрый, как друг, и белый, как снег.

Может быть, этот вальс

Нам предстоит запомнить навек...

Музыку трепало ветром, трепало и бахрому на гробе, сгармошенную из столовых синеньких бумажных салфеток, ворошило на голове покойного слабенькие, как бы в детском возрасте остановившиеся волосы. Раз-другой во дворе дома инвалидов крутануло снежный вихрь, а на танцплощадке как возник беленький, на одну тонкую ножку насаженный султанчик снега, так все не опадал, все кружился, кружился, и за тополями, звенящими под ветром редкими мерзлыми листьями, опохмелившийся районный маэстро все гонял и гонял заказанный вальс. Провожавшие покойного подняли гроб, понесли к машине.

Музыка вновь слышна,

И на глазах у всех

К вам я сейчас иду...

Сунули гроб в машину, закрыли задний борт кузова. Но еще до того, как нажать шоферу на стартер и перечеркнуть визгливым моторным звуком вальс, певица успела молвить вослед навеки уходящему воину:

Я пригласить хочу на танец вас и только вас!

И когда ушла машина и совсем просторно стало на пустынном инвалидном дворе и все провожающие укрылись под крышей дома, долго еще над пустырем носило ветром музыку, а на танцплощадке все круче, все тоньше завивало снежный вихорек, и глядевшим сквозь мутные стекла инвалидам казалось, что там, на плахах, занесенных первой порошей, кружится девушка в белом, так и не дождавшаяся своего партнера на танцах, и кружится быстрее, быстрее, чтоб не было видно залитого слезами ее все еще юного лица.

ЧИТАТЬ ПОЛНОСТЬЮ ЗДЕСЬ : https://thelib.ru/books/astafev_viktor/zatesi.html

МАТЕРИАЛЫ С САЙТА <https://fantlab.ru/work111517>

Аннотация:

Эту книгу автор писал всю свою жизнь. Она составлена из лирических миниатюр, которые писатель называл «затесями». Книгу можно рассматривать как фрагменты дневников Астафьева, если бы он вел дневники.

Примечание:

Первоначальное название цикла лирических зарисовок – «Дыханье родной земли». Название «Затеси» впервые появляется в 1965 году, первое отдельное издание затесей вышло в 1972 году. Писатель постоянно возвращался к циклу в течение

всей жизни, включал в него и исключал различные рассказы. По этой причине содержание цикла в каждом издании существенно разнится.

МАТЕРИАЛ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Биография

Виктор Петрович Астафьев родился 1 (по другим сведениям — 2) мая 1924 года в селе [Овсянка](#) (ныне — [Красноярский край](#)) в семье Петра Павловича Астафьева (1901—1979[6]) и Лидии Ильиничны Потылицыной (1902—1931[6]). Он был третьим ребёнком в семье, однако две его старшие сестры умерли во младенчестве. Через несколько лет после рождения сына Пётр Астафьев был осуждён к лишению свободы за [вредительство](#). 12 июня 1931 года, во время очередной поездки Лидии Ильиничны к мужу, лодка, в которой среди прочих находилась и она, перевернулась. Лидия Ильинична упала в воду, зацепилась косой за сплавной бон и утонула. Виктору тогда было семь лет. О её гибели В. П. Астафьев пишет в рассказе «Конь с розовой гривой»: «Маму затянуло под сплавную бону против избы Вассы Вахрамеевны, она зацепилась косой за перевязь бон и моталась, моталась там до тех пор, пока не отопрели волосы». После того как отец Виктора вышел из тюрьмы и ещё раз женился, семья переехала в город [Игарка](#) Красноярского края. Когда отец попал в больницу, а новая семья отвернулась от Виктора, он оказался в буквальном смысле на улице. Несколько месяцев он жил в заброшенном здании, однако после серьёзного проступка в школе был направлен в [детский дом](#).

Окончив [школу ФЗО](#), работал на [станции Базаиха сцепщиком](#) и составителем поездов[7], [дежурным по станции](#).

В 1942 году ушёл добровольцем на фронт несмотря на то, что как железнодорожник имел бронь. Призван Советским РВК Красноярского края. Военную подготовку получил в учебном автомобильном подразделении в [Новосибирске](#). Весной 1943 года был направлен в действующую армию. Был шофёром, связистом 92-й тяжёлой гаубичной артиллерийской бригады 17-й артиллерийской дивизии прорыва Резерва Главного Командования (РГК), в июле 1943 года — участник прорыва северного фланга на Курской дуге, после тяжёлого ранения ([контузия](#)) в апреле 1945 года служил во [внутренних войсках](#) на [Западной Украине](#) во Львове. 14 марта 1945 года из [эвакогоспиталя](#) (ЭГ) № 5438 прибыл в 15 запасную стрелковую дивизию (ЗСД), затем — на Краснодарский военно-пересыльный пункт (ВПП), а оттуда поступил в Полтавскую высшую школу штурманов (ПВШШ) авиации ВВС (с 1941 года в [Краснодаре](#)).[источник не указан 20 дней]

Был награждён [орденом Красной звезды](#) (21.04.1944), медалями «[За отвагу](#)» (25.11.1943), «[За освобождение Варшавы](#)» и «[За победу над Германией](#)».

В бою 20.10.43 г. красноармеец Астафьев В. П. четыре раза исправлял телефонную связь с передовым [НП](#). При выполнении задачи, от близкого разрыва бомбы был засыпан землёй. Горя ненавистью к врагу, тов.

Астафьев продолжал выполнять задачу и под артиллерийско-миномётным огнём, собрав обрывки кабеля, и вновь восстановил телефонную связь, обеспечив бесперебойную связь с пехотой и её поддержку артиллерийским огнём.

— Из НАГРАДНОГО ЛИСТА НА МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ»^[8]

Демобилизовался в 1945 году и уехал в город [Чусовой Молотовской области](#) (ныне — [Пермский край](#)). Там работал слесарем, подсобным рабочим, учителем, дежурным по вокзалу, кладовщиком. В том же году женился на [Марии Семёновне Корякиной](#). У них было трое детей: дочери Лидия (родилась и умерла в 1947 году) и Ирина (1948—1987) и сын Андрей (родился в 1950 году).

С 1951 года работал в редакции газеты «Чусовской рабочий», где впервые опубликовал свой рассказ («Гражданский человек»). Писал репортажи, статьи, рассказы. Первая его книга «До будущей весны» вышла в [Молотове](#) (ныне — Пермь) в 1953 году.

В 1958 году принят в [Союз писателей СССР](#).

В 1959—1961 годах учился на [Высших литературных курсах в Москве](#).

В 1962 году переехал в [Пермь](#), в 1969 году — в [Вологду](#), а в 1980 году уехал на родину — в [Красноярск](#).

С 1989 по 1991 год был [народным депутатом СССР](#).

Подписал «Римское обращение» (участников конференции «Национальные вопросы в СССР: Обновление или гражданская война?») в октябре 1990 года.

5 октября 1993 года подпись Астафьева появилась в «[Письме 42-х](#)» в поддержку силового разгона съезда народных депутатов и Верховного Совета России. По утверждению поэта [Юрия Кублановского](#), Астафьев заявлял, что его подпись поставили без спроса^[9].

В апреле 2001-го у Астафьева случился инсульт, когда он был госпитализирован. Но той же осенью случилось резкое ухудшение самочувствия Астафьева, и снова оказался в больнице^[10]. Врачи поставили ему диагноз — «нарушение мозгового кровообращения»^[11]. По его просьбе был отпущен на дом^[10]. Умер 29 ноября 2001 года^[5]. Похоронен на кладбище в деревне [Овсянка](#) под [Красноярском](#).
[источник?]

Семья

• Жена — [Мария Семёновна Астафьева-Корякина](#) (1920—2011), медсестра, советская и российская писательница.

В браке с Виктором Астафьевым у Марии Семёновны родилось трое детей. Первая дочь Лидия (1947) умерла младенцем. Вторая дочь Ирина (1948—1987) скоропостижно скончалась в Вологде, похоронена на кладбище в Овсянке. Виктор Петрович и Мария Семёновна забрали к себе маленьких внуков Виктора и Полину^[12]. Сын Андрей (1950) живёт в [Вологде](#).

Астафьев имел также двух внебрачных дочерей — Анастасию (1975 г.р.) и Викторию (1984 г.р.).

Творчество

Важные темы творчества Астафьева — военная-патриотическая и деревенская. Одним из первых его произведений было написанное в школе сочинение, в будущем превращённое писателем в рассказ «Васюткино озеро». Первые рассказы автора были опубликованы в газете «Чусовской рабочий». Ранние повести Астафьева «Стародуб», «Звездопад» и «Перевал» вызвали внимание критики: [Эдварда Кузьмина](#) в журнале «[Новый мир](#)» отмечала, что им свойственны «суровая, корявая шершавость звучания, неприглаженность, необструганность деталей и образов», «живое чувство слова, свежесть восприятия, зоркий глаз»^[13].

Стиль повествования Астафьева передаёт взгляд на войну простого солдата или младшего офицера. В своих произведениях он создал литературный образ простого рабочего-воина — обезличенного [Ваньки-взводного](#), на котором держится вся армия и на которого в итоге «вешают всех собак» и списывают все грехи, которого обходят награды, зато в обилии достаются наказания. Этот наполовину автобиографичный, наполовину собирательный образ фронтовика-окопника, живущего одной жизнью со своими боевыми товарищами и привыкшего спокойно смотреть в глаза смерти, Астафьев во многом списал с самого себя и со своих фронтовых друзей, противопоставив его тыловикам-приживальщикам, которые в больших количествах обитали на протяжении всей войны в сравнительно безопасной прифронтовой зоне и к которым писатель до конца дней испытывал глубочайшее презрение.

Суровое, на грани подцензурного, изображение горьких и неприглядных сторон жизни свойственно и произведениям Астафьева из мирной жизни. Одним из первых он упомянул в печати (в «Краже», «Последнем поклоне») о «[голодном 1933 году](#)», писал о подростковой жестокости, криминализированности советского общества как в довоенное время, так и при «развитом социализме», о наличии в нём обширного маргинального слоя, прозябавшего в темноте, насилии и саморазрушении, о неустоявшейся культуре и мелочности жизненных целей «городских», «выучившихся». В повести «[Царь-рыба](#)» (рассказ «Не хватает сердца») автор пишет про покорение Сибири XX века, в произведении описывается быт заключённых в исправительно-трудовых лагерях, жестокое обращение начальника стройки с людьми.

Виктор Астафьев не боялся упоминать о произведениях [Александра Солженицына](#). В частности, автор писал про «[Раковый корпус](#)» и «[В круге первом](#)»^[источник не указан 1014 дней].

Я считаю унижительным для себя, бывшего солдата и русского писателя, читать под одеялом, критиковать власти бабе на ушко, показывать фигурки в кармане, поэтому не пользуюсь никакими «Ну, а...», даже радио по ночам не слушаю.

— «Не хватает сердца»

Большинство лирико-автобиографических рассказов (о сибирской деревне 1930-х годов), написанных Астафьевым для детей и подростков, вошло в сборник «Последний поклон».

Книги Астафьева за их живой литературный язык и реалистичное изображение военного и деревенского быта были популярны в СССР и за рубежом, в связи с чем они были переведены на многие языки мира.

Романы

- «Тают снега» (1958);
- «Печальный детектив» (1986)
- «[Прокляты и убиты](#)» (1995)[14][15][16].

Повести[[править](#) | [править код](#)]

- «Перевал» (1958);
- «Стародуб» (1960);
- «Звездопад» (1960—1973);
- «Кража» (1966);
- «Где-то гремит война» (1967);
- «Последний поклон» (1968—1993);
- «[Царь-рыба](#)» (1976)[17];
- «Так хочется жить» (1995);
- «Обертон» (1995—1996);
- «Из тихого света» (1961, 1975, 1992, 1997);
- «Весёлый солдат» (1998);
- «Пролётный гусь» (2000)

Современная пастораль[[править](#) | [править код](#)]

- «[Пастух и пастушка](#)» (1967—1971—1989);

Пьесы[[править](#) | [править код](#)]

- «Прости меня» (1980).

Экранизации

- 1977 — «[Сюда не залетали чайки](#)», реж. Булат Мансуров;
- 1979 — «[Таёжная повесть](#)», реж. Владимир Фетин;
- 1981 — «[Звездопад](#)», реж. Игорь Таланкин;
- 1986 — «Где-то гремит война», реж. Артур Войтецкий.

Автор сценария[[править](#) | [править код](#)]

- 1983 — «[Дважды рождённый](#)», реж. Аркадий Сиренко;
- 1983 — «Ненаглядный мой», реж. Артур Войтецкий;
- 1986 — «Где-то гремит война», реж. Артур Войтецкий.

Собрания сочинений[править | править код]

- Собрание сочинений: в 4 т. — М.: Молодая гвардия, 1979—1981;
- Собрание сочинений: в 6 т. — М.: Молодая гвардия, 1991—1992 (Вышли в открытый доступ 1-3 тома);
- Собрание сочинений: В 15 т. / Вступ. ст. и коммент. авт. — Красноярск: Офсет, 1997—1998.

Награды

- орден «За заслуги перед Отечеством» II степени (28 апреля 1999) — за выдающийся вклад в развитие отечественной литературы[18]
- орден Дружбы Народов (25 апреля 1994) — за большой вклад в развитие отечественной литературы, укрепление межнациональных культурных связей и плодотворную общественную деятельность[19]
- Герой Социалистического Труда (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 августа 1989, орден Ленина и медаль «Серп и Молот») — за большие заслуги в развитии советской литературы и плодотворную общественную деятельность
- орден Отечественной войны I степени (1985) — как участник Великой Отечественной войны, имеющий боевые награды.
- орден Трудового Красного Знамени (1971[20], 1974[21], 1984[22])
- орден Дружбы народов (1981) — к юбилею Союза писателей СССР
- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»
- медаль «За освобождение Варшавы» (1945)
- орден Красной Звезды (21.04.1944)
- медаль «За отвагу» (25.11.1943)[23]

Премии

- Государственная премия СССР (1978) — за книгу «Царь-рыба»[24]
- Государственная премия СССР (1991) — за роман «Зрячий посох» (1988)
- Государственная премия РСФСР имени М. Горького (1975) — за повести «Перевал» (1959), «Кража» (1966), «Последний поклон» (1968), «Пастух и пастушка» (1971)
- Государственная премия Российской Федерации (1995) — за роман «Прокляты и убиты»[14]
- Пушкинская премия фонда Альфреда Тепфера (ФРГ; 1997)
- Государственная премия Российской Федерации (2003 — посмертно)[25]
- Премия Александра Солженицына (2009 — посмертно)
- Премия «Триумф».
- Премия журнала «Огонёк» за 1964 год[26].

Память

Памятные места: 1. Скульптура «Царь-рыба»; 2. Памятник Астафьеву в [Красноярске](#); 3. Вид на [Енисей](#). Вверх по течению Дивногорск (недалеко от с. Овсянки), Красноярский край, Россия; 4. Мемориальные доски на доме в Красноярском Академгородке, где жили В. П. Астафьев и М. С. Астафьева-Корякина

- На родине писателя, в селе [Овсянка](#), работает [Библиотека-музей В. П. Астафьева](#), в 1994 году построенная по инициативе и при активном участии Виктора Петровича Астафьевская библиотека-музей ведёт активную работу по сохранению, исследованию и популяризации наследия выдающегося земляка, сотрудничая с библиотеками, музеями, учебными заведениями, издательствами, журналистами, исследователями, деятелями литературы и искусства.
- 28 марта 2002 года в честь В. П. Астафьева назван [астероид 11027 Astaf'ev](#), открытый в 1986 году советским астрономом [Л. И. Черных](#)[27].
- 29 ноября 2002 года был открыт мемориальный дом-музей Астафьева в селе [Овсянка](#). Документы и материалы из личного фонда писателя хранятся и в Государственном архиве Пермской области. Дом-музей Астафьева есть также в [Чусовом](#).
- 30 ноября 2006 года в [Красноярске](#) открыт памятник Астафьеву. Скульптор — [Игорь Линеви́ч-Яворский](#).
- [Литературный музей](#) в Красноярске носит имя Астафьева.
- В Красноярске на доме 14 микрорайона [Академгородок](#), где писатель жил и работал с 1980 по 2001 год, установлена мемориальная доска.
- В Перми на доме 84 по улице Ленина, где писатель жил и работал в 1960-х годах, в Вологде на улице Ленинградской, где жил Астафьев, на здании железнодорожного вокзала города Чусового установлены мемориальные доски.
- Недалеко от трассы, ведущей из Красноярска в Дивногорск расположен памятник, представляющий собой огромного осётра, рвущего сети, — рыбу, которой посвящён один из самых знаменитых рассказов писателя — «[Царь-рыба](#)». Вокруг памятника находится небольшая площадка для отдыха и смотровая площадка с видом на протекающий внизу Енисей и на Овсянку. Автором проекта скульптурной композиции является красноярский предприниматель Евгений Пащенко.
- Именем Астафьева названы школы в [Дивногорске](#), в [Игарке](#), в [Железногорске](#), в посёлке [Подтёсово](#), красноярский лицей № 19 (бывшее ФЗО-1, которое окончил писатель), [Красноярский государственный педагогический университет](#), библиотека в г. Чусовом.
- Имя Астафьева носит танкер (бывший «Ленанефть-2035»):[28].

- В [Новосибирске](#) на Затулинском жилмассиве открыта библиотека имени В. П. Астафьева.
- Документальный фильм «Виктор Астафьев» ([Ленинградская студия документальных фильмов](#), 1984, реж. М. Литвяков)[29].
- Документальный фильм «Жизнь на миру» (1992, режиссёр: Кузнецов В.)[30].
- Документальный фильм (2010, реж. Андрей Зайцев) «[Виктор Астафьев. Весёлый солдат](#)».

Литература

- [Астафьевские чтения \(17—18 мая 2002 года, город Пермь\)](#). — Пермь: Мемориал. центр истории полит. репрессий «Пермь-36», 2003. — 184 с.
- [Астафьевские чтения \(17—18 мая 2003 года, город Пермь\)](#). — Выпуск второй. — Пермь: Мемориал. центр истории полит. репрессий «Пермь-36», 2004. — 224 с. — 1000 экз.
- [Астафьевские чтения \(19—21 мая 2005 года, города Пермь и Чусовой\)](#). — Выпуск третий: [Современный мир и крестьянская Россия](#). — Пермь: Мемориал. центр истории полит. репрессий «Пермь-36», 2005. — 384 с. — 1000 экз. — ISBN 5-88187-278-9.
- [Астафьев, Виктор Петрович](#) / [Большакова А. Ю.](#) // Анкилоз — Банка. — М. : Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 386—387. — ([Большая российская энциклопедия](#) : [в 35 т.] / гл. ред. [Ю. С. Осипов](#) ; 2004—2017, т. 2). — ISBN 5-85270-330-3.
- [Ермолин Е. А.](#) Последние классики. — М.: Совпадение, 2016. — ISBN 978-5-903060-36-2.
- [Куняев С. С.](#) [И Свет и тьма](#) (К 80-летию писателя Виктора Астафьева) // [Наш современник](#). — 2004. — № 5.
- [Гончаров П. А.](#) Творчество В. П. Астафьева в контексте русской прозы 1950—1990-х годов: монография. — М.: Высшая школа, 2003. — 386 с.
- [Гончаров П. А.](#) О периодизации творчества В. П. Астафьева // Филологические науки. — 2003. — № 6.
- [Осипова А. А.](#) Концепты «Жизнь» и «Смерть» в художественной картине мира В. П. Астафьева: монография. — М.: [Флинта](#); [Наука](#), 2012. — 200 с. — 350 экз. — ISBN 978-5-9765-1429-4, ISBN 978-5-02-037782-0.
- [Астафьев Виктор Петрович](#). «Нет мне ответа...»: Эпистолярный дневник / Сост. Г. Сапронов. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2009. — 720 с. — 2500 экз. — ISBN 978-5-94535-107-3.
- [Ростовцев Юрий Алексеевич](#). Виктор Астафьев. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 402 с. — ([Жизнь замечательных людей](#). — Вып. 1668 (1468)). — ISBN 978-5-235-03705-2.

Ссылки

- [Виктор Астафьев](#) в «[Журнальном зале](#)»

- [Виктор Астафьев: персональный профиль автора](#) // Сайт «Книжная полка букиниста». [Архивная копия](#) от 18 февраля 2021 на [Wayback Machine](#)
- [Давыдов О. В. О военном эпосе Виктора Астафьева](#) // Перемены.
- [Нехаев О. «Душа хотела быть звездой»: Последнее интервью Виктора Астафьева](#) // Интернет-портал «Сибирика».
- [Самые важные книги. Мнение Виктора Астафьева](#) [Архивная копия](#) от 28 января 2011 на [Wayback Machine](#)
- [Его сердце всегда принадлежало Игарке](#) // Авторский блог Валентины Гапеенко.
- [Виктор Петрович Астафьев \(1.05.1924 — 29.11.2001\)](#) // Фонд имени В. П. Астафьева. [Архивная копия](#) от 28 января 2021 на [Wayback Machine](#)
- [Виктор Астафьев. „Весёлый солдат“ \(интервью с писателем, воспоминания о войне, 42 мин.\)](#)
- [Семинар «Современная военная проза» в Башкирском государственном педагогическом университете имени М. Акмуллы, 18 февраля 2015 г.](#)

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://knijky.ru/authors/viktor-astafev>

2 мая 1926 года родился **Егор Александрович Исаев** — русский советский поэт и публицист, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда. Секретарь Союза писателей СССР.

Сгорает деревня

По всей по России от края до края
Сгорает деревня, сгорает, сгорает, —
В чаду самогонном безмолвствуют клубы:
Погосты — на прибыль, роддомы — на убыль,

На убыль моторы, в раскройку гектары,
Под нож под убойный стада и отары...
Молчит колокольня в подспудном накале.
Одна телебашня вовсю зубоскалит.

Луна торжествовала. Полночь. Тишь.

Трава спала, спал берег, спал камыш,
Волна спала в ногах у камыша...
И лишь бессонно маялась душа.
О чём? О ком? А всё о том, о том,
Что где-то там стоит мой старый дом.
Стоит один. Стоит, как сирота.
И вся земля вокруг него пуста.

1989

Письмо

Письмо в три угла, в два крыла, в две страницы,
Как только что с облака белая птица
В ладони к солдату, - и кажется, он
Вот в эту минуту - дома.

«Ну, здравствуй, сыночек, прими мой поклон,
Поклон от родни и знакомых.
В колхозе дела к улучшенью идут.
Приедешь - увидишь, Коля,
Какой мы той осенью сделали пруд,
Какие хлеба у нас в поле.

А яблонька, Коля, два раза цвела,
Что ты посадил на рассвете,
Когда на войну я тебя собрала:
Она доросла до повети.
Как солнце опустится, станет темно,
За вербами ветер проснётся, -
Трёхлетка твоя постучится в окно, -
Сердечко моё встрепенётся:
Не ты ль возвратился, сдаётся?»

1955

Жалоба креста

1

Гляжу: нигде и никого окрест.
И вдруг, невольно оглянувшись, замер:
Из плах замшелых сотворённый крест
Сошёл с холма и встал перед глазами.
Клянусь, я разглядел лицо креста.
И голос, голос — аж мороз по коже —
Позвал меня: — Иди, иди сюда
И прикоснись рукой ко мне, прохожий,
И выслушай.

2

Отсюда в двух верстах
Жил-был народ — страдал, любил, работал
И песни пел, да так, что в нас, в крестах,
И то, бывало, просыпалось что-то
От песен тех и, как зелёный ток,
Просилось в жизнь из мёртвой древесины.
И нам хотелось развернуть листок
И прошуметь берёзой иль осиною
Хотя бы раз!

И так из года в год:
И жизнь — и смерть, и молодость — и старость...
Но в чём-то разуверился народ,
Ушёл с земли, а кладбище осталось.
И стало дважды кладбищем. Пустырь
В беспомысленности дичал и разрастался.
Уже давно попадали кресты
И пирамидки. Я один остался.

И вот стою. Стою и в дождь и в снег,
И в час луны, и в час восхода солнца,
И всё надеюсь: кто-нибудь из тех,
Из деревенских, всё-таки вернётся.
Отстроится. Примнёт асфальтом грязь,
Приложит руки к почве одичалой...

Но только раз, всего лишь только раз
Пришёл один. И — бог ты мой! — сначала
Открыл бутылку с помощью гвоздя
И выпил всю. И стал безумно весел —

Пел, как рыдал... А после, уходя,
Свою фуражку на меня повесил.

О, как я был фуражке этой рад.
Какая-никакая, а забота.
Шёл от сукна не запах — аромат,
Да, аромат, жилья, подворья, пота...
Казалось, дым над смятым козырьком
От папиросы всё ещё дымился.
Его к траве сносило ветерком...
Мне даже, помню, сон потом приснился.
Как будто я из этих скорбных мест
Ушёл тайком, как из дому уходят,
Что я уже не надмогильный крест,
А пугало в июльском огороде.
Подсолнухи кругом, а не репы.
Стою, ни перед кем не понижаюсь
И вижу, как воришки воробьи
Геройских из себя изображают,
Чиликают, разбойники... Но кот
Уже, я вижу, хитро к ним крадётся...

А вот и девка вышла в огород,
Весёлая, похожая на солнце,
И щиплет нежно сельдерей и лук,
В пучки их вяжет ниткой-перевязкой,
Кладёт в корзинку белую...

И вдруг
Холодный ветер сбил с меня фуражку.
И сон погас — отпраздновал, отцвёл.
И я опять, как видишь, на погосте
Стою один. Спасибо, что пришёл.
И приходи хозяином, не гостем.

3

И крест умолк. Замшелый, старый крест,
И показалось, отошёл к закату.
Гляжу: нигде и никого окрест.
А здесь моя любовь жила когда-то.

СУД ПАМЯТИ

(отрывок)

Я человек,

Но избегал людей.
Я человек,
Но обходил, как тень,
Пожарища остывших деревень:
Они страшней, чем минные поля.
Я человек,
Но не искал жилья.
И всё ж я шёл, надеясь:
Обойду,
Что где-нибудь в колонну попаду
Таких, как я.
Но с каждым шагом шаг
Всё тяжелей
И неотступней страх.
Такого страха я ещё не знал.
Я, спотыкаясь, тихо остывал
На ледяном, бушующем костре.
И вдруг — ты представляешь! —
На заре
Запел петух.
Не где-нибудь вдали,
А из-под ног запел,
Из-под земли.
И я подумал, что схожу с ума.
Какой петух,
Когда вокруг зима,
Когда вокруг ни стога, ни шеста.
Вся степь, как это стрельбище,
Пуста!
Какой там к чёрту петушиный крик!
Теперь-то что...
А вот тогда, старик,
Мне было не до смеха, не до слёз.
Мороз такой!

До потрохов мороз.
Вдыхаешь лёд,
А выдыхаешь прах.
Я стал сосулькой в разных сапогах.
Я замерзал.
Я оседал, как в пух,
В глубокий снег.
А он поёт, петух!
Как из могилы. Глухо.
Но поёт!

СТИХИ здесь: <https://liricon.ru/stihi-isaev>

Материал из Википедии:

Дата рождения	2 мая 1926
Место рождения	Коршево, Бобровский уезд, Воронежская губерния, РСФСР, СССР
Дата смерти	8 июля 2013 (87 лет)
Место смерти	Москва, Россия
Гражданство	 СССР → Россия
Род деятельности	поэт, публицист, переводчик
Направление	социалистический реализм
Жанр	стихотворение, поэма, публицистика
Язык произведений	русский
Премии	
Награды	
Воинское звание:	

 [Цитаты в Викицитатнике](#)

Егoр (Геoргий) Алексaндрoвич Исaeв (1926—2013[1]) — русский советский [поэт](#), [поэт-фрoнтовик](#), переводчик и [публицист](#), лауреат [Ленинской премии](#) (1980), [Герой Социалистического Труда](#) (1986). Секретарь [Союза писателей СССР](#).

Биoграфия

Геoргий Алексaндрoвич Исaeв рoдился [2 мая 1926 гoда](#) в селе [Кoршево](#) (ныне [Бoбровского района Воронежской oбласти](#)) в крестьянской семье. После начала [Великой Oтечественной войны](#) вместе со взрослыми и молодёжью школьник Егор Исaeв рыл окопы и противотанковые рвы под городом [Смоленском](#).

В Красную Армию призван осенью [1943 гoда](#). Начиная армейскую службу, охраняя важные промышленные объекты, в составе [войск Нарoдного комиссариата внутренних дел СССР](#), затем на Кавказе в [Пoграничных войсках НКВД СССР](#), заступал в наряды по охране государственной границы СССР с Турцией. В один из дней пограничник Исaeв по собственной неосмотрительности упал в ущелье, в результате чего получил травмы и шесть месяцев лечился в госпитале, а после выписки был направлен в действующую армию. К этому времени войска Красной Армии уже освободили [Варшаву](#). Вспоминая впоследствии её дымящиеся развалины, Егор Исaeв написал балладу о Варшаве.

Накануне своего 19-летия Егор Исaeв в составе войск [1-го Украинского фронта](#) участвовал в [Берлинской наступательной oперации](#), в боях под городом [Кoтбус](#), а затем в освобождении [Праги](#).

После войны младший сержант Егор Исaeв в течение пяти лет служил в составе [Центральной группы войск](#): в [Чехословакии](#), [Австрии](#), [Венгрии](#). В этот период в дивизионной газете «На разгром врага» впервые были напечатаны его стихи и заметки. После чего его по приказу Политического управления перевели в газету «За честь Рoдины», где он служил корректором.

В [1950 гoду младший сержант](#) Исaeв был демобилизован. В том же гoду он поступил в Москве в [Литературный институт имени А. М. Горького](#) и закончил его с отличием в [1955 гoду](#). В том же гoду в «Воениздате» вышла его первая книга —

поэма «Волны над Дунаем». Ещё в студенческие годы он публиковал лирические стихотворения, в 1951 году — первую поэму «Лицом к лицу» (в альманахе «Литературный Воронеж»), а в 1953 году — её окончательный вариант под названием «Над волнами Дуная», посвящённую советским воинам, несшим службу за рубежами Родины.

По окончании института Егор Исаев работал в издательстве «Советский писатель», в 1981 году его избрали секретарём правления Союза писателей СССР. Им написаны поэмы, изданы публицистические книги, среди которых «Двадцать пятый час», «Мои осенние поля», «Убил охотник журавля», «Жизнь прожить», «Колокол света», «В начале было слово».

В 1990 году подписал «Письмо 74-х».

Был председателем Добровольного общества книголюбов РСФСР.

В 1962 году им написана философско-антифашистская поэма «Суд памяти», а в 1976—1977 годах — поэма «Даль памяти».

Свои политические поэмы Исаев писал в подражание А. Твардовскому. Из его произв. обращают на себя внимание только поэмы «Суд памяти» (1962) и «Даль памяти» (1977), написанные между 1956 и 1977 и отмеченные в 1980 Ленинской премией. Здесь в патетически звучащих стихах говорится о трёх бывших солдатах немецкой армии, живущих в ФРГ, которая — в соответствии с советским клише — изображается как милитаристское и фашистское государство. Замысел Исаева, лежащий на поверхности, состоит в напоминании о том, что каждый несёт личную ответственность за судьбу своего народа.

— Вольфганг Казак

Есть и другие оценки поэм Исаева:

В ней [поэме «Суд памяти»] были поставлены вопросы, касающиеся миллионов жителей планеты. Поставлены остро, глубоко, непримиримо. В поэме два действующих лица, два немецких солдата: Курт и Хорст. Третий солдат Ганс, пожалуй, лишь присутствует как носитель авторской

мысли. Но эти, первые двое, выражают два разных понятия о войне и мире, противоположных понятия. Курт без ног. Он никогда не забудет, как это было:

Лечу, а ноги без меня

Ещё бегут в атаку...

И сквозь эти осязаемые до физической боли чувства он как бы держит на прицеле соседа Хорста, напоминает ему:

Запомни, Хорст, как дважды два:

Огонь, он возвращается...

Хорста вся эта острота ещё так болезненно не касается: он сыт и здоров.

— Дм. Ковалёв[2]

Депутат [Совета Национальностей ВС СССР](#) 11 созыва (1984—1989) от [Хакасской АО](#).

Имел двух сыновей, двух внуков и внучку.

Скончался [8 июля 2013 года](#) в Москве на 88-м году жизни.

Похоронен на [Перedelкинском кладбище](#), рядом с женой, 12 июля.

Мнения

Журналист [Олег Кашин](#), встречавшийся с Исаевым в 2007 году, суммировал свои оценки в очерке «Человек, которого не было. Разговор с отставным крестьянским поэтом»^[3]

Егор Исаев — очень странный поэт. Влюбленные не декламируют его стихи друг другу, романтические особы не переписывают их в тетрадки. На стихи Исаева не было песен, их не включали в школьные хрестоматии. При этом он, может быть, самый титулованный советский поэт, кавалер и лауреат. Огромные тиражи — и на языке оригинала, и в переводе на языки народов СССР — и стран социалистического содружества. Вероятно, все дело в том, что Егор Исаев был не поэтом, а символом советской поэзии. И, вероятно, сам прекрасно это понимал, потому что, как только советская власть закончилась, отошел от дел...

Вспоминает поэт [Евгений Рейн](#)^[4]

Так что первая моя книга под названием «Имена мостов» вышла только в 1984 году, причём помог совершенно чужой человек — поэт Егор Исаев, который в те времена возглавлял редакцию русской советской поэзии издательства «Советский писатель». А мне было уже 49 лет!

Произведения[

Поэмы

- «Над волнами Дуная» (1951—1953)
- «**Суд памяти**» (1956—1962)
- «**Даль памяти**» (1965—1977)
- «Двадцать пятый час»
- «Жалоба креста»
- «Убил охотник журавля»
- «Буцен»

Библиография (Выборочно)

Книги

- *Егор Исаев* Над волнами Дуная: Поэма. [Худож. В. И. Смирнов] — М.: [Воениздат](#), 1955. — 64 с. [тираж не указан]
- *Егор Исаев* Суд памяти: Поэма. [Ил.: В. Медведев]. — М.: [Советский писатель](#), 1963. — 118 с.: ил.
- *Егор Исаев* Суд памяти: Поэма. — М.: Правда, 1963. — 64 с. (Библиотека журнала «Огонек» № 33)
- *Егор Исаев* Суд памяти: Поэма. [Предисл. [С. Наровчатова](#)]; [Ил.: Д. Бисти]. — М.: [Художественная литература](#), 1964. — 135 с.: ил.
- *Егор Исаев* Суд памяти: Поэма. [Ил.: Н. Гришин]. — М.: [Молодая гвардия](#), 1967. — 124 с.: ил.
- *Егор Исаев* Суд памяти: Поэма. — М.: [Советская Россия](#), 1971. — 87 с. : портр.
- *Егор Исаев* Суд памяти: Поэма. [Ил.: Д. Бисти]. М.: Современник, 1973. — 143 с.: ил., портр.
- *Егор Исаев* Суд памяти: Поэма. [Ил.: В. В. Медведев]. — М.: Советская Россия, 1973. — 127 с.: ил.
- *Егор Исаев* Даль памяти: Главы из поэмы. — М.: Правда, 1977. — 31 с. (Библиотека «Огонек» № 17)
- *Егор Исаев* Даль памяти: Поэма. — М.: Современник, 1977. — 117 с. (Новинки «Современника»)
- *Егор Исаев* Жизнь прожить...: Две поэмы. [Худож. В. Медведев]. — М.: Молодая гвардия, 1979. — 222 с.: ил.
- *Егор Исаев* Даль памяти: Поэма. — Худож. Б. Лавров, Иллюстрации В. Лукашева. — М.: Современник, 1981. — 112 с.; портр.; 10 000 экз.
- *Егор Исаев* Даль памяти; Суд памяти: Поэмы. [Предисл. В. Дементьева]. — Л.: [Лениздат](#), 1981. — 160 с.
- *Егор Исаев* Даль памяти; Суд памяти: Поэмы. [Послесл. В. Туркина]. — М.: [Художественная литература](#), 1981. — 335 с.: ил.; В пер.
- *Егор Исаев* Даль памяти: Поэма. [Худож. В. Лукашев]. — М.: Современник, 1981. — 112 с.: ил.; В пер.

- *Егор Исаев* Суд памяти: Поэма. — М.: Прогресс, 1981.
- *Егор Исаев* Поэмы. — М.: Худож. лит., 1983. — 199 с.; портр.
- *Егор Исаев* Жизнь прожить...: Поэмы. — М.: Воениздат, 1984. — 159 с.; портр. (Б-ка юношества)
- *Егор Исаев* Даль памяти; Суд памяти: Поэмы. [Для ст. возраста]. — Вступ. ст. В. Дементьева. — М.: [Детская литература](#), 1984. — 191 с.: ил. (Поэтич. б-чка школьника)
- *Егор Исаев* Дорога к другу: Книга переводов. — М.: Советская Россия, 1984. — 144 с.: портр. (Мастера художественного перевода)
- *Егор Исаев* Двадцать пятый час: Поэмы. — [Магадан](#): Книжное изд-во, 1985. — 111 с.: ил.; В пер.
- *Егор Исаев* Забвенью не подлежит: Три поэмы. [Худож. В. Медведев]. — М.: [Советский писатель](#), 1986. — 96 с.: ил. — 50 000 экз.
- *Егор Исаев* Поэмы. [Худож В. Медведев]. — М.: Современник, 1987. — 253 с.: ил. В пер. (Б-ка поэзии «Россия»)
- *Егор Исаев* И век и миг... — М.: Молодая гвардия, 2009. — 302 с.: портр.; В пер. — [ISBN 978-5-235-03203-3](#) (Библиотека лирической поэзии «Золотой жираф»)
- *Егор Исаев* Стихотворения и поэмы. — Вступ. ст. А. Ливанова; грав. В. Шишкова. — М.: Худож. лит., 1989. — 142 с. (Библиотека «XX век: поэт и время» Вып. 8).

Собрание сочинений[\[править | править код\]](#)

- *Егор Исаев* Избранные произведения: В 2 т. — М.: Худож. лит., 1990. — 22 см.
- Т. 1: Стихотворения; Баллады; Поэмы. — 302 с.; портр.; (В пер.) [ISBN 5-280-01796-5](#)
- Т. 2: Статьи-размышления. — 333 с.; (В пер.) [ISBN 5-280-01798-1](#)
- *Егор Исаев* Избранное: в 3 томах. — [Воронеж](#): Пресса ИПФ, 2011
- Т. 1: Стихотворения и баллады. — 2011. — 335 с.; портр.; (В пер.) [ISBN 978-5-89981-642-0](#)
- Т. 2: Поэмы. — 2011. — 206 с. (В пер.)
- Т. 3: Эссе, статьи, размышления. — 2011. — 335 с. портр.; (В пер.) [ISBN 978-5-89981-646-8](#)
- *Егор Исаев* Избранное: в 3 томах. (2-е изд.) — [Тамбов](#): ТПС, 2019

- Т. 1: Стихотворения и баллады. — 2019. — 335 с. : портр.; 1000 экз. — ISBN 978-5-907132-04-7
- Т. 2: Поэмы. — 2019. — 206 с., портр.; 1000 экз. — ISBN 978-5-907132-03-0
- Т. 3: Эссе, статьи, размышления. — 2019. — 335 с.; цв. ил.; ISBN 978-5-907132-02-3

Фильмы и передачи о Егоре Исаеве[править | править код]

- «Егорова река» — фильм воронежского телевидения о Егоре Исаеве, снятый в 1981 году
- Телепередача «Имена» эфир от 30 апреля 2007 года Первого образовательного канала (Телекомпания СГУ ТВ)

Награды, звания и премии

- [Герой Социалистического Труда \(25 апреля 1986\)](#)
- два [ордена Ленина](#) (([16 ноября 1984 года](#)) — *за заслуги в развитии советской литературы и в связи с 50-летием образования Союза писателей СССР*^[5]; 25.04.1986)
- [орден Отечественной войны 2-й степени](#) (11.03.1985)
- [орден Трудового Красного Знамени](#) (23.03.1976)
- [орден «Знак Почёта»](#) (28.10.1967)
- [медаль «За оборону Москвы»](#)
- [медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»](#)
- другие медали
- [Ленинская премия \(1980\)](#) — за поэмы «Суд памяти» (1962), «Даль памяти» (1976—1977)
- премия имени М. А. Шолохова — за поэму «Буцен»
- [«Большая литературная премия России» Союза писателей России \(2008\)](#) за многолетнее служение отечественной литературе и подборки стихов, опубликованных в [2007 году](#) в центральной печати
- [Заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым \(14 июня 2001 года\)](#) — *за высокое профессиональное мастерство, значительный личный вклад в развитие культуры и искусства славянских народов*^[6]

- Почётный гражданин Воронежской области (2000)[7]

Память[

Памятная доска Егору Исаеву и табличка музея "А.С. Суворин и Е.А. Исаев - наши земляки" на здании бывшей школы села Коршево Бобровского района Воронежской области

- Центральной районной библиотеке, находящейся в городе [Бобров Воронежской области](#), в 2006 году присвоено имя Егора Исаева[8].
- Библиотека № 4 города [Воронежа](#) носит имя Егора Исаева с 2010 года[9].
- Постановлением Правительства Воронежской области от 20 июля 2010 года учреждена ежегодная литературная премия имени Егора Исаева[10].
- В [Боброве](#) на Аллее Славы в городском парке установлен бюст Егора Александровича Исаева.
- На стене старого здания коршевской школы [Бобровского района Воронежской области](#), в которой учился Егор Исаев, в 2016 году установлена памятная доска.
- В селе [Коршево](#) работает литературно-исторический музей "А. С. Суворин и Е. А. Исаев — наши земляки"[11],[12].

Примечания

1. ↑ [Умер поэт Егор Исаев](#). Дата обращения: 8 июля 2013. [Архивировано](#) 13 июля 2013 года.
2. ↑ [Ковалёв Д. Даль памяти. Статья о поэзии Е. Исаева](#) [Архивная копия](#) от 4 марта 2016 на [Wayback Machine](#).

3. ↑ [Человек, которого не было — Русская жизнь. rulife.ru](#). Дата обращения: 7 августа 2022. [Архивировано](#) 17 августа 2022 года.
4. ↑ [igor_ranin](#). [Побеседовал с Евгением Рейном](#). *Журнал Игоря Панина* (8 апреля 2009). Дата обращения: 7 августа 2022.
5. ↑ [Ведомости Верховного Совета СССР. — М.: Издание Верховного Совета СССР, 1984. — № 47 \(21 ноября\). — 861 — 872 с. — \[Статьи 831 — 847.\]](#). Дата обращения: 26 января 2018. [Архивировано](#) 14 августа 2020 года.
6. ↑ [О присвоении почётных званий Автономной Республики Крым Жунько Л.М. и Исаеву Е.А.](#) Дата обращения: 17 августа 2022. [Архивировано](#) 17 августа 2022 года.
7. ↑ [Почётные граждане Воронежской области. Сайт губернатора и правительства Воронежской области](#). Дата обращения: 11 апреля 2020. [Архивировано](#) 28 апреля 2019 года.
8. ↑ [Централизованная библиотечная система Бобровского муниципального района: библиотеки города](#). Дата обращения: 12 апреля 2020. [Архивировано](#) 12 апреля 2020 года.
9. ↑ [Каталог организаций: библиотека №4 им. Е. Исаева](#). Дата обращения: 12 апреля 2020. [Архивировано](#) 12 апреля 2020 года.
10. ↑ [Об учреждении ежегодной литературной Исаевской премии молодым литераторам Воронежской области](#). Дата обращения: 12 сентября 2019. [Архивировано](#) 16 февраля 2019 года.
11. ↑ [День рождения Егора Александровича Исаева](#)
12. ↑ [Замолчанный юбилей. К 90-летию дня рождения поэта и гражданина Егора Исаева](#). Дата обращения: 12 апреля 2020. [Архивировано](#) 12 апреля 2020 года.

Источники

- [Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак](#) ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8.

Литература

- [Сорокин В. Бежит дорога](#) // Благодарение. Поэт о поэтах: Портреты писателей, очерки, литературная критика / Вст. ст. Е. Осетрова. — М., 1986.

Федоров М. Земная душа : (беседы о жизни и литературе с Егором Исаевым) // Дон. — Ростов-на-Дону, 2011. — № 3-4. — С. 163—255.

- Федоров М. Земная душа : (беседы с Егором Исаевым о жизни и литературе, записанные Михаилом Федоровым) // Роман-журнал XXI век. — Москва, 2011. — № 2 (144). — С. 6-19.
- Федоров М. Плодородный человек Егор Исаев : беседы, рассказ, фотоальбом. — Воронеж : Воронежская областная типография — Издательство им Е. А. Болховитинова, 2014. — 512 с. — Содерж.: Беседы: Плодородный человек Егор Исаев. Рассказ: Ушел солдат памяти русской. ISBN 978-5-4420-0287-4
- Федоров М. Улица поэта Егора Исаева // Наш современник : литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал. — Москва, 2016. — № 10.
- Федоров М. Егор Исаев: Я всем обязан армии // Воин России. — Москва, 2016. — № 6. — С. 70-83.
- Федоров М. Егор Исаев : беседа, рассказы, воспоминания, фотоальбом. — Воронеж : Воронежская областная типография — Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2016. — 632 с. — (Замечательные люди Воронежского края). — Содерж.: Плодородный человек Егор Исаев (встречи с поэтом). Ленинская премия. За достоинство! Выступление Исаева на Всемирном Русском Народном Соборе. Последняя встреча с воронежцами. Ушел солдат памяти русской. На Родине Суворина и Исаева. Эльза Пак. Презентация книги. Памятник. Панин об Исаеве. Ольга Григорьевна Яншина. Александр Голубев. Поездка в Коршево. Произведения Егора Исаева. Публикации о жизни и творчестве Егора Исаева. Фотоальбом: Егор Исаев ; Коршево ; Егор Исаев читает стихи ; Переделкино ; На 80-летию журнала «Подъем» ; Любимы санаторий ; В Вислом ; Близкие ; Последнее обращение к воронежцам ; Прощание с Егором Исаевым ; Егора Исаева знали, знают и будут знать. ISBN 978-5-4420-0454-0
- Федоров М. Воин памяти русской (К 90-летию со дня рождения Егора Исаева) // Берегиня. 777. Сова. — Воронеж, 2016. — № 1 (28). — С. 97-102.
- Федоров М. Воин памяти русской. К 90-летию Егора Исаева // Литературная газета. — Москва, 2016. — 27 апреля-3 мая (№ 17). — С. 7.

Ссылки[

- [Человек, которого не было. *Разговор с отставным крестьянским поэтом*](#)

П
е
р
е
й
т
и

к

н
ө
и
и
к
у
ц
и
и

ДОМЛИТ.РУС

2 мая 1935 года родился Валентин Викторович Лавров — советский литературовед и писатель; академик РАН, профессор.

Катастрофа
1994г.

Ивану Алексеевичу Бунину,
великому русскому писателю
посвящается.

К читателям

Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимая, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...

«Катастрофа», по моему глубокому убеждению, — одно из самых значительных произведений русской литературы ушедшего XX века. Закрываешь книгу с твердой убежденностью: да, этот труд — явление редкое и духовно радостное в дни безвременья нашей изящной словесности. Перед автором стояла сложнейшая задача. Он попытался вскрыть истоки, главным образом духовные, тех трагических и кровавых процессов, которые привели к октябрьскому перевороту (именно так — вполне откровенно — называли его сами большевики).

Бунин неслучайно окрестил эти события «окаянными днями», а генерал Деникин — «русской смутой». Оценки исторических процессов в обоих случаях вполне совпадают — как российской катастрофы.

В книге Лаврова факты являются восходящими токами, на которых парит авторское вдохновение, мощь творческой фантазии. Все это — фундамент самых смелых, порой неожиданных оценок исторических личностей и событий. В частности, это ярко выступает в характеристике известного вегетарианца и страстного поклонника Рихарда Вагнера Адольфа Гитлера или одаренной поэтессы Зинаиды Гиппиус, талантливого писателя Дмитрия Мережковского, лишенного, впрочем, нравственного чувства, не менее яркого, но малокультурного Александра Куприна и других.

Роман многопланов и ассоциативен. Перед читателем проходят десятки и десятки персонажей — от петербургского извозчика до русской дамы, торгующей собой на панелях Стамбула, от Троцкого и Ленина до Муссолини и Сталина, от Рахманинова и Станиславского до Алексея Толстого и Марка Алданова.

Но наиболее яркой фигурой является герой романа — великий Бунин. При всех трагических изломах судьбы он сберег патриотические чувства и любовь к России. Под пером Лаврова этот писатель вырастает до некоего символа российской интеллигенции, сущность которой во все времена была единой — служение отечеству и его народу. Воистину Бунин — по библейскому завету! — положил жизнь свою за други своя. В самых трудных, невыносимых условиях он сумел найти в себе силы и вдохновение для служения великой русской литературе.

«Катастрофа» с потрясающей убедительностью показывает, что октябрь семнадцатого стал национальной трагедией, воистину окаянными днями, затянувшимися на десятилетия.

Когда-то Л. Н. Толстой наставлял, что писать можно лишь о том, что хорошо знаешь. Автор «Катастрофы» материалом владеет в совершенстве. Создается порой впечатление, что он был свидетелем несчастных событий зимы

восемнадцатого года, пересекал бурное Черное море, бродил по узким улочкам Константинополя, дышал табачным дымом парижских кафе.

Любой эпизод «Катастрофы» выдерживает пробу на полную историческую достоверность и документальную подтвержденность.

Лавров пишет страстно, эмоции порой хлещут через край, язык его образен, сочен и многообразен, ибо сложны и драматичны события, о которых нам поведал взволнованный автор. Начав читать книгу, оторваться от нее трудно.

Закрываешь роман с мыслью: никогда и никому не сломить, не разрушить Россию! Она восстанет в новой силе и славе. Поручкой тому великий русский народ, в безмерных страданиях сумевший сохранить духовные и нравственные силы.

Эпиграфом к роману вполне могли бы послужить прекрасные строки стихотворения З. Гиппиус:

Строки воистину пророческие!

Часть первая

Крушение империи

Не стая воронов слеталась...

Я берег не самодержавную власть, а Россию.

Я не убежден, что перемена формы правления даст спокойствие и счастье народу.

Всю зиму семнадцатого года Бунин сиднем просидел в Москве. С каждым днем он все более отчетливо ощущал: над Россией сгущаются черные тучи. События действительно надвигались грозные, небывалые. Бесмысленные жертвы в мясорубке Первой мировой войны, витрины магазинов, пустевшие с каждым днем, словно бывшее изобилие с них слизнула корова, стихийные, а также еще больше раздуваемые экстремистами волнения в солдатской и рабочей среде к концу февраля родили исток, вскоре превратившийся в бурный поток кровавой Гражданской войны.

В Петрограде первые признаки грозы появились 23 февраля. На митингах, которые возникли словно сами собой, никому не известные прежде ораторы, охрипшие от бесконечных речей, с размашистой жестикуляцией и самоуверенными манерами, призывали к «свержению кровавой деспотии Романовых».

Призывы, кажется, достигали цели. На следующий день митинги сменились вооруженными столкновениями с полицией. Булыжные мостовые Невского и Лиговки окрасились первой кровью, первые трупы доставили в морги. 25 февраля встали все фабрики и заводы, прекратились занятия в учебных заведениях. Петроград вышел на улицу. У городской думы разыгралось настоящее сражение толпы с полицией. Пламя сражения перекинулось на Знаменскую площадь. Казаки, всегда верные престолу и присяге, вызванные для усмирения толпы, вдруг перекинулись на ее сторону и обратили в бегство конную полицию.

Гимназисты, студенты, молодые рабочие, какая-то пьяная рвань — все улюлюкали и норовили камнями попасть в головы полицейских. Кто-то из них был ранен и тут же затоптан лошадьми.

Толпа радостно приветствовала казаков. Сцена братания была нежной до трогательности. Даже несколько пансионеров Смольного института сумели ускользнуть от пристального взгляда воспитательниц и прикрепляли пышные красные банты, изготовленные их холеными ручками, на богатырские груди казаков. Те смущенно улыбались и обещали:

— Не сумлевайтесь, барышни, мы царя Миколу с трону сдвинем...

Власти воспротивились этому вольнолюбивому желанию, и 26 февраля, в день воскресный, центр столицы был оцеплен патрулями, установлены пулеметы, для связи между войсками устроены телефонные коммуникации.

Но народную вольницу разогнать по домам было уже невозможно. Громадные толпы демонстрантов, размахивая красными знаменами, ходили по улицам, собирались на митинги, с восторгом пели:

Были пущены в ход пулеметы. Морги переполнялись все более. Несчастные родственники, преодолевая себя, вглядывались в окоченевшие лица трупов, пытаясь и одновременно страшась отыскать близких в этой окровавленной гряде тел, раздетых догола, сваленных уже не только на анатомические столы, но просто на пол, друг на друга.

В понедельник 27 февраля должна была начаться сессия Государственной думы, уже отложенная 14 февраля. Но вечером 26-го пришло удручающее известие: правительство распустило Думу — последний оплот порядка.

Почти одновременно с этим, в непосредственной близости от Таврического дворца, в казармах Волынского и Литовского полков началось восстание.

Солдаты в беспорядке пошли к Таврическому дворцу. Одновременно толпы отправились к арсеналу, заняли его и, захватив оружие, бросились к тюрьмам освобождать арестованных, не только политических, но и уголовных, подожгли Литовский замок, окружной суд, охранное отделение и т. д.

Митинги перешли в беспорядки, беспорядки обратились в революцию. Царица Александра Федоровна во всем обвинила погоду. Она сообщила мужу в Ставку: это «хулиганское движение мальчишек, девчонок, рабочих, не желающих работать. Но если были бы морозы, то тогда они все сидели по домам».

Увы, в этих гневных словах много правды...

Серьезно был настроен председатель Государственной думы М. В. Родзянко.

В. Родзянко. Он отстучал телеграмму Николаю II в 303 слова:

«...Народные волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры. Основы их — недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, но главным образом вполне недоверие к власти, неспособной вывести страну из тяжелого положения. На этой почве, несомненно, разовьются события, сдержать которые можно временно ценою пролития крови мирных граждан, но которых при повторении сдержать будет невозможно. Движение может переброситься на железные дороги, и жизнь страны замрет в самую тяжелую минуту...

Государь, спасите Россию, ей грозит унижение и позор... Безотлагательно призовите лицо, которому может верить вся страна, и поручите ему составить правительство, которому будет доверять все население».

Государь внимательно прочитал телеграмму. Ни один мускул не дрогнул на его красивом лице. Как всегда, он был сдержан, ровен и приветлив.

— Константин Дмитриевич, — обратился Николай Александрович к генерал-адъютанту Нилову, — почему бы нам не сыграть в домино? Это отвлечет от тягостных раздумий.

Позвали кого-то двоих. Сыграли две партии. Мрачное настроение все же не проходило.

Тогда Николай Александрович, неспешно отпивая чай из невесомой чашки тонкого фарфора, выпускавшего собственным Императорским заводом в Петербурге, продиктовал телеграмму генералу Хабалову, главнокомандующему Петроградским военным округом: «Повелеваю вам прекратить с завтрашнего дня всякие беспорядки на улицах столицы, недопустимые в то время, когда отечество ведет тяжелую войну с Германией. Николай».

Про себя император решил: «Еду в столицу!»

Стало легче, но ненадолго. В час ночи наступившего нового дня — 27 февраля — Николай получил новую телеграмму Родзянко: «Занятия Государственной думы указом Вашего Величества прерваны до апреля... Правительство совершенно бессильно подавить беспорядок. На войска гарнизона надежды нет. Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. Убивают офицеров... Гражданская война началась и разгорается...»

Государь протянул телеграмму Нилову.

Прочитав текст, царский любимец налил себе большой фужер водки и зачерпнул серебряной ложкой икру. Выпив водку, он забыл съесть икру, но зато с неожиданном надрывом произнес:

— Попомните: все будем висеть на фонарях. Наша революция прольет столько крови, сколько не видел свет.

Царь посмотрел на него почти с ненавистью, укоризненно покачав головой. Почему-то он сразу подумал о детях. И вдруг воспоминание пронзило его: ровно год назад, 27 февраля, после доклада того же Родзянко, обвинявшего Распутина во всех смертных грехах, в том числе в темных делишках с аферистами Рубинштейном, Манусом и другими «тыловыми героями», он распорядился выслать Распутина в Тобольск.

Увы! Жена устроила истерику, на горе самого Григория Ефимовича, уговорила мужа отменить это решение, которое могло того спасти.

В это время с какой-то бумагой вошел граф Граббе. Николай обратился к нему:

— Почему в столице голод? Ведь мне много раз докладывали, что в России достаточно продовольствия.

Он испытующе смотрел на графа. Тот неопределенно пожал плечами.

— Тогда я вам скажу: это откровенное вредительство. Это назло правительству, чтобы вызвать недовольство толпы.

Резко повернувшись, царь вышел из помещения. Граббе хранил молчание. Нилов, услышав о продовольствии, выпил еще водки и на этот раз откусал икры. Тихонько замурлыкал:

Главным источником ругани, угроз и оскорблений государя, самодержавия и правительства стала трибуна Государственной думы. Понять причины сей оппозиции несложно.

Проистекала враждебность Думы уже только от ее состава. Кто входил в нее? Крестьяне, поселяне, судебные медики, лаборанты, учителя гимнастики, смотрители духовных училищ, типографские наборщики, зауряд-прапорщики, рабочие фабрик.

Проистекала враждебность Думы уже только от ее состава. Кто входил в нее? Крестьяне, поселяне, судебные медики, лаборанты, учителя гимнастики, смотрители духовных училищ, типографские наборщики, зауряд-прапорщики, рабочие фабрик.

И если поодиночке они были людьми неглупыми, то, сбившись в кучу, словно теряли разум. Зато проявился синдром толпы — необузданная агрессия.

В графе «образование» слишком часто было написано: «учился в церковно-приходской школе» или еще более выразительное — «грамотой владеет». И вот эти люди, призванные из полного ничтожества, вдруг получили колоссальную власть. Еще вчера они трепетали городского, а теперь, поднявшись на трибуну, они

могли с самым умным видом делать суждения «о прогнившем самодержавии». Говорили они так только потому, что это считалось модным, прогрессивным.

Газетчики, которым это самое «прогнившее самодержавие» дало право свободно печатать в газетах любое мнение, использовали это право во вред государству и самодержавию. Большинство из этих писак ничего за душой не имели, кроме заполненной до краев чернильницы и язвительности тона, происходившей от язвенной болезни и разлития желчи.

И если вчитаться в протоколы заседаний Думы, то четко прослеживается связь: чем ничтожней и преступней была личность, тем она сильнее вопила о «безобразиях и преступлениях».

Да, автор не описался: в Думу нередко попадали откровенные уголовники. Лишь один пример. В Петрограде завелась дерзкая банда воров-взломщиков. Они вскрывали сейфы, но не брезгали кражами из обывательских квартир. За ними числилось немало страшных преступлений, в том числе и убийств.

Однажды, во время взлома несгораемой кассы в конторе графа Строганова, грабители были схвачены. Выяснилось, что в банду входило четырнадцать человек, в том числе две женщины. А главарем, к ужасу и возмущению общества, оказался тридцатилетний член Государственной думы Алексей Федотович Кузнецов, крестьянин Старицкого уезда. Еще один «обличитель»!

И вот эти-то ничтожества диктовали политику государю...

Лидеры различных партий, входивших в Государственную думу, суетились. Трон, который они энергично помогали расшатывать, накренился так, что стало ясно: императору на нем не удержаться. Вечером 1 марта в Петрограде состоялось объединенное заседание Временного комитета Думы и Временного правительства. Решать судьбу России явились Ю. М. Стеклов (Нахамкес), Н. Н. Суханов (Гиммер), Н. С. Чхеидзе и другие. Говорили долго. Решили: провести амнистию по всем делам, в том числе и террористическим, объявить абсолютную свободу слова, стачек, печати и прочего, с распространением всего этого и на военнослужащих, отменить все сословные и национальные ограничения и т. п.

Работали без сна, питались бутербродами — на бегу. А. И. Гучков и В. В. Шульгин были командированы к государю в Псков. Поезд отправлялся в три часа дня. Экзальтированные дамы, собравшиеся на дебаркадере, посылали воздушные поцелуи и взвизгивали:

— Без отречения не возвращаться!

В десять вечера гонцы прибыли в Псков и тут же были потребованы к императору. Гучков протянул царю «набросок»...

Государь пробежал глазами бездарные строки, усмехнулся:

— С вашего позволения, свое отречение я сам составлю.

Ровно через час пятнадцать Николай II передал Гучкову листок бумаги, которую обычно в Ставке использовали для телеграмм. На машинке с мелким шрифтом, без единой помарки было отпечатано:

«Ставка

Начальнику Штаба

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить Нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжелое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны.

Судьба России, честь геройской Нашей армии, благо народа, все будущее дорогого Нашего отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия Наша совместно со славными Нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и в согласии с Государственной думой признали Мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном Нашим, Мы передаем наследие Нашему брату, Нашему великому князю Михаилу Александровичу, и благословляем его на вступление на престол государства Российского. Заповедуем брату Нашему править делами государственными в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены. Во имя горячо любимой родины призываем всех верных сынов отечества к исполнению своего святого долга перед ним, повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний, помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России.
Г. Псков.

2-го марта 15 час. 05 мин. 1917 г.

И все это скреплено подписью: «Министр Императорского Двора генерал-адъютант граф Фредерикс».

Император протянул бумагу и с грустью выдохнул:

— Я берег не самодержавную власть, а Россию. Перемена формы правления не даст счастья народу.

Низко поклонившись царю, Шульгин, испытывая прилив неловкости, вышел из вагона. За ним по шпалам семенил Гучков.

— Какую дребедень мы предложили подписать царю! И как благородны его прощальные слова. Нет, Россию он любит не меньше нашего. — Шутьгин тяжело вздохнул.

Один из умнейших людей Госдумы, Шутьгин наконец добился своей цели — свержения Николая. Но, странное дело, на душе было пасмурно, словно давили тяжелые предчувствия.

Старый уютный дом был сломан.

...В среду 26 марта 2003 года я держал в руках этот листок с отречением. Во время посещения Государственного архива я получил его из рук сотрудника И. С. Тихонова. Признаюсь, я не мог сдержать слез. Подумалось: боже, какая роковая ошибка! За нее Россия заплатила десятилетиями рабства и морем крови.

В Петроград потянулись представители различных фракций и партий, все те, кто мечтал занять освободившееся место на троне или хотя бы где-то рядом, откуда можно в верноподданническом экстазе дотянуться до стоп нового домоправителя.

Воскресным утром 12 марта 1917 года в Петроград прибыл транссибирский экспресс. Среди пассажиров, ступивших на перрон, самыми неприметными были, пожалуй, трое, возвращавшиеся из ссылки. Один из них — депутат IV Государственной думы Муранов. Другой — недоучившийся студент Московского университета, редактор газеты «Правда» в 1913–1914 годах Лев Каменев (Розенфельд). Третьим оказался тридцатисемилетний человек в барашковой шапке, невысокого роста, с чуть согнутой в локте левой рукой. Когда-то в детстве он повредил ее, и она навсегда осталась нездоровой. Звали его Иосиф Джугашвили. Это имя пока что никому ничего не говорило, оно было известно лишь секретным службам охранного отделения да кучке товарищей по малочисленной партии большевиков. Себя он называл внушительной кличкой — Сталин. Но друзья обращались к нему короче — Сосо или Коба. Свои статьи и книги он подписывал «К. Сталин».

— Сосо, давай мешок помогу донести! — вызвался Каменев, весь сиявший счастьем от предчувствия великих дел, которые ждали его.

Сталин кисло усмехнулся:

— Помоги себе, Лева!

Он не любил показывать свои слабости, в чем бы они ни выражались.

ПРОДОЛЖЕНИЕ здесь: <https://knijky.ru/books/katastrofa-4>

МАТЕРИАЛ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Валентин Викторович Лавров (род. 2 мая 1935) — советский и российский **литературовед** и **писатель**, **журналист**; действительный член **РАЕН**, **профессор**. Автор 29 книг, в переизданиях до декабря [2017 года] — 98 книг.

Биография

Родился в семье довоенного **футболиста Виктора Лаврова** («Локомотив» Москва). В 1950-е годы был известным **боксёром**; окончил Государственный центральный институт физической культуры и спорта по кафедре бокса в 1961 г. Первая профессия — тренер по боксу.

С сентября 1954 года начал печататься в газетах и журналах (около 1000 публикаций), публикуя фельетоны, репортажи, интервью, рассказы о редких книгах. Сотрудничал с радио «Маяк» и другими. Двенадцать лет на радио «Говорит Москва» четыре раза в неделю шли инсценировки по книгам Лавров (1993—2005).

В январе 1989 в издательстве «Молодая гвардия» вышла первая книга — «Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции».

С 1990 года в издательстве «Книга» выходит 6-томная фундаментальная антология «Литература русского зарубежья» (Лавров — составитель, автор примечаний).

С 1990 по 1998 годы в газете «Московский комсомолец» еженедельно печатаются книги Лаврова — **исторические детективы**, написанные на основе архивных материалов: «Кровавая плаха», «Блуд на крови», «Тайны двора Государева», «Русская сила», «Агент S-25», «Эшафот и деньги», «Железная хватка», сериал «Граф Соколов — гений сыска» и другие, всего двенадцать книг. Некоторые из книг переиздавались по девять-десять раз.

В 1994 году увидел свет исторический роман «Катастрофа», посвященный судьбам русской эмиграции после революции (выдержал четыре переиздания).

Читательским успехом пользовались «Ненависть вождя и любовь разбойника» (2015 год) и «Джуна на сцене и за кулисами» (2018 год).

Валентин Лавров — Лауреат **премии МВД**, **Шолоховской премии**, премии «Аркадия Кошко» за лучший детектив года и др.

Композитор **Татьяна Смирнова** по роману «Катастрофа» написала Сонату № 2 для фортепиано.

Отзывы

В. Лавров создает исторически достоверную биографию, со всеми сложностями характера героя, с его привлекательными и отрицательными качествами. Книга очень доказательно развенчивает мифы о писателе как о человеке чёрством, эгоистичном.

В. Лаврову удалось собрать громадный исторический материал. И он владеет им свободно, изображая через призму героя различные стороны эмигрантского существования, открытую и закулисную борьбу сил,

враждебных не только Стране Советов, но и проявлению всяческих прогрессивных тенденций внутри самой эмиграции.

— [С. А. Макашин](#), доктор филологических наук[1]

В книге Лаврова факты являются восходящими токами, на которых парит авторское вдохновение, мощь творческой фантазии... Роман многопланен и ассоциативен. Перед читателем проходят десятки и десятки персонажей... наиболее яркой фигурой является герой романа — великий Бунин. Под пером Лаврова этот писатель вырастает до некоего символа российской интеллигенции, сущность которой во все времена была единой — служение Отечеству.

— [А. Ф. Смирнов](#), профессор, доктор исторических наук[2]

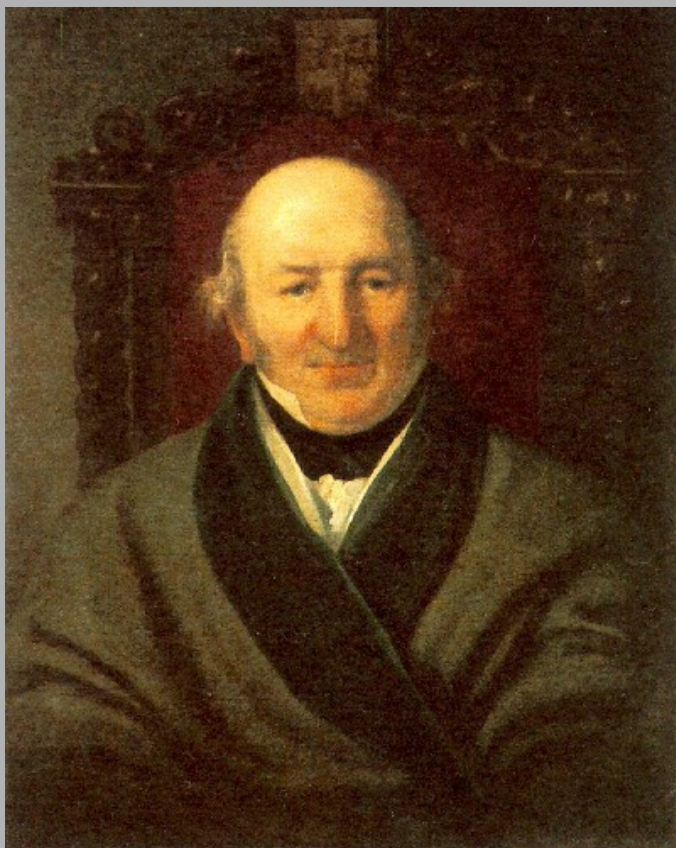
Произведения

- Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции 1920—1953 гг. 1989
- Истоки богатырства. 1989
- Катастрофа. 1994
- Блуд на крови. 1994
- Гений сыска — Граф Соколов. 1996
- На дыбе. 1997
- Железная хватка Графа Соколова. 1998
- Тайны двора Государева. 1999
- Триумф Графа Соколова. 1999
- Страсти роковые. 2000
- Агент S-25. 2001
- Царские сокровища, или Любовь безумная. 2003
- Эшафот и деньги, или ошибка Азефа. 2004
- Золотой червонец. Детективная жизнь. 2005
- Книжная лихорадка. Москва, вторая половина XX века: печатные сокровища, библиофилы, букинисты. 2007
- Книгами голова полна. 2011
- Любимец богов. К 50-летию со дня смерти Н. П. Смирнова-Сокольского. 2012
- Ненависть вождя и любовь разбойника. 2015
- Джуна на сцене и за кулисами. 2018
- Царство безумных. Детектив-хроника. Илл. Натальи и Олега Леоновых. 266 с.
- Его судьба — «Локомотив». 2021. 192 с. Илл. Натальи Леоновой.

Примечание↑ Предисловие к роману «Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции» (М., 1989).

1. ↑ Предисловие к роману «Катастрофа» (М., 2003).

Произведения читать здесь: <https://knijky.ru/authors/valentin-lavrov>

5 мая 1777 года родился князь Александр Александрович Шаховской — русский драматург и театральный деятель из рода Шаховских, который почти четверть века фактически руководил театрами Петербурга. Член репертуарной комиссии императорских театров, режиссер, педагог, критик.

Пустодомы
Комедия в пяти действиях, в стихах

Стихотворная комедия, комическая опера, водевиль конца XVIII - начала XIX века: В 2-х т. Т. 2

Л.: Сов. писатель, 1990.- 768 с. (Б-ка поэта. Большая серия).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Князь Радугин.

Княгиня, жена его.

Княжна Наталья, сестра его.

Радимов, генерал, их дядя.

Графиня Вельская, родственница княгини, воспитавшая ее.

Граф Вельский, сын ее, жених княжны Натальи.
Цаплин, стряпчий и управитель дома князя Радугина.
Инквартус, ученый, библиотекарь князя.
Маша, горничная княгинина, взятая из модной лавки.
Фома, бывший приказчик княжих деревень.
Ванюша, племянник его, камердинер князя.
Слуга.
Несколько слуг.
Мальчик.

Действие - на даче князя Радугина.

ДЕЙСТВИЕ 3

ЯВЛЕНИЕ 1

Фома
(один, выходит потихоньку)

И в зале ни души... Ой, ой! житье плохое
Здесь в доме господам, не служит им никто,
Людей тьма-тьмущая, а поглядишь, на что?
Чтоб из порожнего переливать в пустое,
Тащить всё у господ, да их же и ругать,
А все так чванятся, что не сведешь знакомства.
Ах, батюшка наш князь, такого пустодомства,
Какое у тебя, под солнцем не сыскать!

ЯВЛЕНИЕ 2

Фома и Радимов.

Радимов
(входя)

Всё настезь! Дело! так, уж видно по порядку,
Что дом племянников.

Фома
(оглядывая)

Кто это? - Ба!

Радимов

Фома!

Фома

Ах, Глеб Романович!

Радимов

Что скажешь?

Фома

Правду-матку
Сказать, так я еще не приложу ума,
Ты ль это, осударь, и как ты очутился?

Радимов

Да вздумалось мне увериться во всем,
Что про племянника писали; я простился
С женой и прискакал в ваш петербургский дом,
Где, с лишком полчаса бродивши наудачу,
Наткнулся наконец на пьяного слугу
И по словам его отправился на дачу,
Пробрался через сад и рад, что здесь могу
С тобой поговорить. Меня пугнула новость,
Что продадут село, в котором сестрин прах.
Ну, что ты видел?

Фома

Ох!

Радимов

Что говорят здесь?

Фома

Ах!

Радимов

Как принял князь тебя? Ну, что ж?

Фома

Ахти!

Радимов

Тьфу, пропасть!
Да полно охать; ну, что он сказал тогда,
Как прочитал письмо?

Фома
(в сторону)

Ну, вот тебе беда!

Радимов

Да что же он сказал?

Фома

Не вымолвил ни слова.

Радимов

Ни слова, стало он письма не прочитал?
Шалун! вот дал мне бог племянника какого!
Но я...

Фома

Нет, он прочел, да с глаз меня прогнал

Радимов

За что?

Фома

Ох! видно, я не в добрый час явился

Радимов

А! у таких людей, как он, короткий суд,
Когда расхохряться они изволят, тут
Кто первый пырь в глаза, так тот и провинился,
(Увидя Инквартуса.)
Что это за чудаки?

Фома

Мусье Инквартус.

Радимов

Он

Хорош.

ЯВЛЕНИЕ 3

Те же и Инквартус.

Инквартус
(кладя бумаги на стол)

Нет места здесь порядочно заняться,
И там пришла княжна.
(Садится за стол.)

Радимов

Он, может быть, учен, -
Но в эту голову нельзя уму забраться.
Посмотрим.

(Подходит.)
Господин Инквартус, смею ль я...

Инквартус

А! что угодно вам?

Радимов

Знакомства с вами.

Инквартус

Ясно.

Радимов

Вы так ученостью прославили себя,
Что должностью я счел...

Инквартус

В учтивостях напрасно
Не станем тратить слов. Вы, верно, из числа
Любителей наук?

Радимов

Да, я люблю науки.

Инквартус

Учились, стало быть?

Радимов

Учился, и от скуки
Всё занимаюсь.

Инквартус

Похвальные дела!
Так я имею честь с собратом быть... Садиться
Покорнейше прошу.

(Сажает его на свое место.)

Вы не пришли ль урок
Дать князю?

Радимов

Да... почти, но будет ли в нем прок?
Моей науке князь захочет ли учиться?

Инквартус

Что ж вы преподавать изволите?

Радимов

А то,
Чему не учится у нас почти никто
И без чего во всех науках толку мало.

Инквартус

Конечно логике: она всего ясней.

Радимов

Нет.

Инквартус

Филологии, эстетике...

Радимов

Бог с ней!

Инквартус

А! психологии, наверно?

Радимов

Нет.

Инквартус

 Так, стало,
Антропологии, монадологии...

Радимов

 Нет!
А правдологии.

Инквартус

 Сказали вы невнятно.
Что?

Радимов

Правдологии.

Инквартус

 Вот что невероятно,
Я не слыхал о ней, учася тридцать лет.

Радимов

Для вас же хуже.

Инквартус

 Так, позвольте, понимаю:
Под именем другим ее, быть может, знаю.
В чем состоит она, коль смею вас спросить?
Или, ясней, чему возможно научиться
Из правдологии?

Радимов

 По правде в свете жить,
От правды не лынять, за правду не сердиться,
В душе, на языке всегда ее иметь,
А если надобно, за правду умереть.

Инквартус

Позвольте, знаю всё: цель вашего ученья
Есть правда; спорить в том не можете никак;
А правда с истиной сословы суть, - итак,
Цель правдологии есть к истине стремленье,
А философия не есть ли точно то ж?
Не все ль философы от Канта до Сократа

Стремилась к истине и отвергала ложь?
Хоть философия системами богата,
Но цель одна. Пример: Зенона стоицизм,
Пиррона скептицизм, Спинозы реализм,
И Фихтов ихтеизм с Берклея идеизмом,
Сократо-платонизм с антропофилеизмом,
Супернатурализм, перипатетицизм,
Доризм, пифизм, кратизм, фиксизм и фатализм;
Так без софизмов я всё кончу силлогизмом,
Что правды ригоризм вы греко-русицизмом
Хотели выразить, - и я вас угадал.

Радимов

Да из каких земель вас князю бог послал?
И этих "измов" всех откуда ты набрался?

Инквартус

Я родом с Эзеля, но в Гелле просвещался
И человеком стал!..

Радимов

Скажите ж, человек!
Что с князем путного наделали вы в свете?

Инквартус

Учились, учимся, учиться будем ввек
И...

Радимов

Только? - хорошо!

Инквартус

Не правда ль, в сем ответе
Я лаконически три истины сказал?

Радимов

И сочиняете вы также?

Инквартус

Без сомненья.
В столе и на столе найдете сто начал,
О ста материях.

Радимов
(перебирая тетради)

Так это сочиненья
Княжие...

Инквартус

И мои.

Радимов

Ага! - Ба! это что?
(Берет письмо.)

Инквартус

Письмо от дядюшки.

Радимов
(с досадою)

Оно.

Фома

Ай, ай, попался!

Радимов
(с большею досадою)

И запечатано!

Инквартус

Князь делом занимался,
Когда ему письмо принес сегодня...

Радимов

Кто?

Инквартус

Приказчик этот.

Фома

Ох!

Радимов

(с сердцем)

Что завздыхал ты снова?
Так он прочел письмо? - Ну, что ж молчишь?

Фома

Ахти!

Радимов

Не хныкай, а скажи глупцу от слова в слово,
Что он шалун, педант без толку, без пути;
Чтоб он себя губил, дурачился, срамился,
Но чтоб не знал меня. - Домой, скорей домой!
(Уходит.)

Фома
(бежит за ним)

Ну, вот те, бабушка, и Юрьев день!..

Инквартус
(Фоме)

Постой!..

Бежит... А! правдолог, как видно, рассердился;
Но гнев сей отчего, кем возбужден, за что?
Тут есть загадочность; однако я узнаю.
Положим, что... но нет... иль лучше так... не то..
Что больше думаю, то меньше понимаю.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗДЕСЬ:http://az.lib.ru/s/shahowskoj_a_a/text_0060.shtml

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Князь Алекса́ндр Алекса́ндрович Шаховско́й (24 апреля [5 мая] 1777, поместье **Беззаботы**, Смоленское наместничество — 22 января [3 февраля] 1846, **Москва**) — русский драматург и театральный деятель из рода **Шаховских**, который с 1802 по 1826 год служил в Петербургской дирекции императорских театров и фактически руководил театрами **Петербурга**[3].

За свою жизнь написал более ста произведений (комедии, водевили, дивертисменты, оперы и пр.). По словам **А. А. Гозенпуда**, «заслуга Шаховского состояла в том, что он сумел, снова сообщив русской комедии значительность проблематики, выдвинуть этот жанр на первое место»[3]. **Пушкин** писал о нём в «**Евгении Онегине**»:

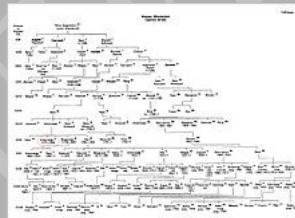
Там вывел колкий Шаховской
Своих комедий шумный рой.

Биография

Происхождение

Князья [Шаховские](#) восходят к династии [Рюриковичей](#). Ведут свой род от [князей Ярославских](#), старшей ветви потомства [Владимира Мономаха](#). Константин — сын князя Ярославского Глеба, по прозвищу Шах, является основателем фамилии князей Шаховских. А. А. Шаховской — один из членов третьей ветви старшей линии фамилии князей Шаховских. Среди предков драматурга не было особенно выдающихся деятелей[4].

Его родители — Александр Иванович Шаховской ([камергер](#) польского короля [Станислава Августа](#)) и Анастасия Федоровна Пассек[5]. Отец по неизвестным причинам оставил придворную карьеру и прожил жизнь небогатым провинциальным помещиком[3][4]. Мать была племянницей [Петра Богдановича Пассека](#). Именно от неё, как свидетельствует сам Шаховской в своем письме П. М. Бакуниной, он «наследовал дар авторства»[6]. Именно она заронила в его душу искру «творческого огня» и лелеяла мечту видеть в своем сыне поэта.

Князья Шаховские (третья ветвь)

Детство

А. А. Шаховской родился в имении своего отца в селе [Беззаботы](#) (Ельницкий уезд, [Смоленская губерния](#)), где провел своё детство. Информации о том, как Шаховской провел своё детство, крайне мало. В автобиографическом письме Бакуниной он называет себя «сельским баричем»[6]. Примерно в 1784 году Шаховской был привезен в [Москву](#) и отдан в [Благородный Пансион](#), где пробыл около 8 лет и окончил полный курс[4]. В 1786 году Шаховского записали [сержантом](#) в гвардию, в [Преображенский полк](#)[3], и после окончания пансиона, в возрасте 16 лет, Шаховской был отправлен в [Петербург](#) «пробивать себе дорогу»[4]. Сам Шаховской описывает этот период так:

Шестнадцати лет

Я в кружащийся свет

Брошен горькой долей

И, как челн, сам не свой,

Мчался в путь роковой
Не своею волей.[6]

Молодость

Поэтический дар Шаховского проявился в ранней юности[5]. Этот дар он взял с собой при переезде в Петербург. Свои стихи ([мадригалы](#) и послания) он показывал писателю [Н. Эмину](#)[3], который нашел в Шаховском талант[4].

А. А. Шаховской. Неизвестный художник. Масло. Начало XIX в.

В полку Шаховской нашёл дружбу с поэтом [С.Мариным](#), [Ф.Толстым](#) и др. Жил в семье балетмейстера и переводчика [И. И. Валберха](#), вскоре познакомился с драматургом [А. Я. Княжниным](#) и [И.Дмитревским](#). Поощряемый новыми друзьями, дебютировал в 1795 году не сохранившейся до наших дней комедией «Женская шутка»[7].

С этого времени Шаховской сделался посетителем аристократических гостиных, он имел своеобразный успех. Как писал сам Шаховской «мадригалы мои красовались в богатых альбомах, романсы мои пелись милыми голосами за дорогими фортепианами»[6]. Вскоре он начал играть в светских любительских спектаклях. Пьеса «Женская шутка» ввела Шаховского в ещё больший круг выдающихся театральных деятелей. Вскоре произошло знакомство и с директором театров [А. Л. Нарышкиным](#), который предложил князю занять место члена репертуарной части театра[5]. Так, в 1802 году в чине [штабс-капитана](#) Шаховской вышел в отставку из гвардии и был принят на службу в дирекцию [императорских театров](#)[4].

Театральная карьера

В 1802 году Шаховской был отправлен во [Францию](#) с целью ангажировать актеров из французской труппы. Во Франции он проводит больше года. Известий об этой поездке сохранилось крайне мало, многое поросло легендами[4][8]. Во многом это произошло благодаря самому Шаховскому.

После возвращения из [Парижа](#) в 1803 году Шаховской приступает к работе в репертуарном комитете, продолжая выступать на любительской сцене. Все современники сходятся на том, что Шаховской был одаренным актером. В это же время он публикует безуспешные стихи и обращается к драматургии. Пишет

комедию «Коварный» (16 декабря 1804), которая была освистана. Эпиграмма князя [П. А. Вяземского](#) на Шаховского после этой пьесы:

При свисте кресл, партера и райка
Сошел со сцены твой «Коварный».

В этой пьесе будет первый выпад по адресу [Карамзина](#) и его последователей, предвещавший появление «Нового Стерна» в 1805 году[3]. Пьеса «Новый Стерн» была первой действительно успешной комедией Шаховского. Пьеса, воспринятая впоследствии как атака на карамзинистов, традиционно рассматривается как прямое выступление в поддержку «Рассуждения о старом и новом слоге...» [А. С. Шишкова](#). Однако, сама пьеса была направлена не столько против Карамзина, сколько против [сентиментального направления](#) в целом[3].

Литературные споры, вызванные «Новым Стерном», оказались лишь преддверием ожесточенной распри и нападков на драматурга, которые были связаны с появлением комедии «Урок кокеткам, или Липецкие воды» в 1815 году.

После 1805 года Шаховской пробует свои силы в разных жанрах. Он пишет [комедии](#), [трагедии](#), [водевили](#), [оперы](#), [сатиры](#). Такая пестрота характерна для творчества Шаховского, поскольку он одновременно выступает как драматург, теоретик, театральный чиновник и преподаватель[3].

В 1808 году Шаховской ставит свою лучшую прозаическую комедию «Полубарские затеи, или Домашний театр». Эта пьеса долго держалась на сцене, ей подражали многие драматурги. Приближающаяся война с [Наполеоном](#) вызвала появление пьес, наполненных политическими аллюзиями. Шаховской создает водевиль «Казак-стихотворец», который имел огромный успех, который держался на сцене до 1830-х гг[3].

А.А.Шаховской. Гравюра. 1820-е гг.

Портрет Александра Александровича Шаховского, 1820-е гг. Гравюра. «Русская Талия». СПб, 1825 г.

А 1811—1815 годах Шаховской принимал живое участие в деятельности [«Беседы любителей русского слова»](#). В это время Шаховской пишет стихотворную комедию «Урок кокеткам, или Липецкие воды». По художественным достоинствам эта пьеса возвышалась над всем, что было создано в [России](#) в области стихотворной комедии после «Ябеды» [Капниста](#) и до появления [«Горя от ума»](#). Ни одна из пьес

Шаховского не вызывала таких яростных споров, как эта. Резкость нападок на Шаховского была обусловлена личным характером его сатиры. Он прямо метил в определенных лиц. Наибольшее возмущение вызвала карикатурная фигура сентиментального поэта-балладника Фиалкина, в котором зрители угадали [В. А. Жуковского](#). Среди первых обвинителей был [В. Л. Пушкин](#). На Шаховского обрушился поток [эпиграмм](#) и сатир. За ним прочно закрепилась кличка «Шутовской»[\[3\]](#). После этого Шаховской пишет несколько водевилей и текстов волшебных опер, а осенью 1817 года обращается к высокой комедии. Он пишет две пьесы — «Своя семья, или Замужняя невеста» (привлекая к работе [А. С. Грибоедова](#) и [Н. И. Хмельницкого](#)) и «Пустодомы». Первая не сходит со сцены более 130 лет[\[3\]](#).

Создавая комедии, Шаховской думал и об их сценическом воплощении. Он умел открывать дарования в новичке, а зрелому актеру указывать на его истинное призвание. Среди артистов, воспитанных Шаховским, можно назвать : [Е. С. Семенову](#), [В. А. Каратыгина](#), [А. М. Каратыгина-Колосова](#), [И. И. Сосницкого](#), [Я. Г. Брянского](#), [М. И. Вальберхову](#), [Н. О. Дюр](#), его сестру [Л. О. Дюрову](#), [А. Е. Асенкову](#), [А. Н. Рамазанова](#), сестер Надежду Аполлоновну и [Марию Аполлоновну](#) Азаревич и др[\[3\]](#).

В 1818 году Шаховской оставляет свой пост и в 1821 году снова возвращается в дирекцию императорских театров. За это время он успевает написать две значительные стихотворные пьесы «Не любо — не слушай, а лгать не мешай» (1818) и «Какаду» (1820). В первой комедии Шаховской впервые применяет разностопный ямб для передачи разговорной речи[\[3\]](#).

Неизвестный художник, Портрет князя А. А. Шаховского 1820 г. Всероссийский музей А. С. Пушкина

В 1820-х годах Шаховской сближается с [Жуковским](#) и начинает поиски новых форм и тем для своих произведений. Торжество [романтизма](#) в русской литературе побудило его к аналогичным исканиям в театре. Так возникают переработки поэм [Пушкина](#) («Керим-Гирей, Крымский хан»), романов [Вальтера Скотта](#) («Иванго, или Возвращение Ричарда Львиное сердце») и пьес [Шекспира](#) («Буря и кораблекрушение»)[\[3\]](#).

В 1825 году Шаховской пишет пьесу «Аристофан», которая свидетельствовала о росте поэтического мастерства Шаховского. Её постановка, восторженно встреченная зрителями, оказалась кульминацией успеха драматургии Шаховского.

После [восстания 14 декабря](#) в глазах [Николая I](#) он был скомпрометирован своими связями с писателями декабристского лагеря. При реорганизации управления императорских театров Шаховской был устранен и больше никогда не возвращался на административный пост[3].

Однако на этом литературная деятельность Шаховского не остановилась. Он продолжал писать пьесы разных жанров. В конце 1820-х — середине 30-х годов Шаховской сближается с различными литераторами — [С. Т. Аксаковым](#), [М. Н. Загоскиным](#), [С. Е. Раичем](#), [М. П. Погодиным](#), [С. П. Шевыревым](#), [Н. И. Надеждиным](#). Шаховской также участвует в полемике с «[Московским телеграфом](#)», нападая со сцены на [Булгарина](#) и [Греча](#). Пьесы «Романный маскарад» (1829), «Каламбурист и журналист» (1832) — свидетельства неослабевшего полемического дара[3].

Несомненное влияние на позднего Шаховского оказывала проза Пушкина. Она послужила образцом в прозаических опытах Шаховского и сказалась на замысле большого цикла повестей и рассказов «Русский Декамерон». Некоторые произведения из этого цикла были драматизированы. Так, постановка «Двумужницы» принесла Шаховскому большой успех[3].

Драматические произведения Шаховского 1830-х годов свидетельствуют о спаде его энергии. Он переделывает [Мольера](#) (комедия «Любовь-лекарь»), [Байрона](#) («Невеста Абидосская»), [Тассо](#) («Олинд и Софрония»). Примерно с 40-х годов Шаховской начинает работать над мемуарами, стихами и статьями по истории русского театра вплоть до своей смерти в 1846 году[3].

Внешность

«Пушкин слышал отзывы о князе Шаховском и его внешности, но увиденное поразило его, хотя он сумел ничем не проявить этого удивления. Он увидел перед собой огромного и очень тучного человека, с огромной же, но очень безобразной головой, увенчанной большой лысиной и торчащими по бокам кустиками волос. Еще более удивительной оказалась речь хозяина дома: толстый князь имел очень тонкий и даже писклявый голос; он все время торопился высказать свои мысли и суждения, и в его шепелявой скороговорке часто пропадали окончания слов»[9].

А. А. Шаховской,
1839 г.

А. А. Шаховской

Участие в войне с Наполеоном

Когда войска Наполеона вторглись в Россию, Шаховской принял участие в [Отечественной войне](#). Он был назначен командиром дружины, сформированной из ратников тверского ополчения. 30 августа отряд вышел из [Твери](#). Когда Шаховской вместе с ополченцами прибыл в Клин, то узнал о вступлении врага в Москву и увидел пожар столицы. Под начальством Шаховского дружина вошла в Москву, только что оставленную французами. Его отряд участвовал в тушении пожаров. После этого Шаховской очень часто возвращался к этой теме в своих произведениях[3].

Семья

Памятник на могиле Шаховского у стен собора [Новодевичьего монастыря](#)

Драматург проживал в [гражданском браке](#) с актрисой [Александринского театра Екатериной Ивановной Ежовой](#). В то время гражданские браки не признавались юридически и требовали особого мужества. Не раз Шаховской просил Ежову стать его законной супругой, но она неизменно отвечала: «Лучше буду любимой Ежовой, чем смешной княгиней»[10]. Шаховской специально для неё писал пьесы и пристраивал их на сцену. Среди них — «Любопытно, или догадка не в показ», «Фальстаф», «Всадники», «Притчи, или Эзоп у Ксанфа» и др. Шаховской был влюблен в Ежову, когда та еще училась в театральной школе. Будучи членом конторы по репертуарной части, действительный статский советник князь Шаховской покровительствовал ей, а потом открыто ввел в свой дом. Ежова была первой советницей князя в делах театра. Он старался сделать все, чтобы она чаще играла; пьесы, написанные для Ежовой, ставились в её бенефисы. Успех у бенефисов был всегда[11].

Его двоюродная племянница княжна [Екатерина Александровна](#) (ум. 1848) также сумела получить известность на литературном поприще[12].

Творческое наследие

Стихотворения

- «Расхищенные шубы» — поэма (1811)
- «Москва и Париж в 1812 и 1814 гг.» поэма, Спб., 1830)

Пьесы

- «Женская шутка» (1795), первая комедия, позже уничтоженная

- «Коварный» (1804) — комедия, провалилась[13]
- «Новый Стерн» (СПб., 1807, 1822),
- «Любовное зелье» (опера, 1806)
- «Беглец от своей невесты» (опера, 1806),
- «Русалка» (либретто к опере [Катерино Кавоса](#)), 1807
- «Все дело в окошках» (оперетта, 1807)
- «Домашний театр, или Полубарские затеи» (комедия, 1808); продолжение — пьесы: «Чванство Транжирина, или Следствие полубарских затей» (1822), «Бедовый маскарад, или Европейство Транжирина» (1832); роль Транжирина исполнял [М. С. Щепкин](#).
- «Ссора, или Два соседа» (комедия, 1808) СПб., 1821
- «Заира» — перевод трагедии Вольтера и (1809).
- «Китайский сирота» — перевод трагедии Вольтера и (1809).
- «Дебора, или Торжество веры» (СПб., 1811; совместно с [Л. Н. Неваховичем](#)),
- «Казак-стихотворец» — (СПб., 1815, 1817, 1822) считается первым русским водевилем[14]
- «Крестьяне, или Встреча незваных» — патриотический водевиль (СПб., 1815), музыка [С. Титова](#)
- «Ломоносов, или Рекрут-стихотворец» (СПб., 1816)
- «Иван Сусанин» — либретто оперы, музыка [К. Кавоса \(СПб., 1815\)](#)
- «Урок кокеткам, или Липецкие воды» — (СПб., 1815, 1819. Ольгин — [И. И. Сосницкий](#))

Положительные герои оказываются и патриотами, а приверженцы иностранного, модного, нового — лицемерами и злословами. Рассчитывая на сильный театральный эффект, Ш. вводит в проходных ролях, известных современников (В. А. Жуковского, С. С. Уварова, В. Л. Пушкина). Скандал вокруг комедии привел к образованию литературного общества «Арзамас», которое, борясь с Шаховским, предопределило довольно одностороннее восприятие его позиций (активно участвовали в борьбе Д. Н. Блудов, П. А. Вяземский, А. С. Пушкин)[14].

- «Фин» — трагедия по эпизодам поэм Пушкина (1817)
- «Керим-Гирей, крымский хан» — трагедия по эпизодам поэм Пушкина (СПб., 1841)
- «Не любо — не слушай, а лгать не мешай» (СПб., 1818)
- «Пустодомы» (СПб., 1820, Радугин — [И. И. Сосницкий](#))
- «Какаду, или Следствие урока кокеткам» (СПб., 1820) — комедия
- «Тетушка, или Она не так глупа» (1821)
- «Иванго» (переделка [В. Скотта](#) «Айвенго»), 1821;
- «Буря», переделка [Шекспира](#) (1821)
- «Таинственный Карло», переделка В. Скотта (1822)
- «Король и пастух» — перевод, 1822
- «Актер на родине или Прерванная свадьба. СПб., 1822
- «Лилия Нарбонская, или Обет рыцаря» (1822/1823, Ренальд — [П. С. Мочалов](#)
- «Урок женатым» (СПб., 1823)

- «Своя семья, или Замужняя невеста» СПб., 1818 (совместно с [А.Грибоедовым](#) и [Н.Хмельницким](#))
- «Благородный театр»
- «Аристофан, или Представление комедии „Всадники“» (1825), постановка в Малом театре 1826 г., Аристофан — [П. С. Мочалов](#)
- «Ворожея»
- «Бенефициант» — водевиль
- «Любовная почта» СПб., 1821
- «Откупщик Бражкин, или Продажа села»
- комедия «Ты и Вы»
- «Судьба Неджиля, или Все беды для несчастного», переделка В. Скотта (1824)
- [Сокол кн. Ярослава Тверского или Суженый на белом коне.](#) (СПб., 1823).

Мнение [Грибоедова](#) о пьесе:

«...у Ш.[аховского] прежние погрешки, только имя новое, он вообразил себе, что перешел в романтики»[\[15\]](#).

- «Сицилиец» — переделка пьесы Мольера
- «Фальстаф», переделка Шекспира (1825).
- «Юрий Милославский» (по [одноименному роману М. Н Загоскина](#), 1832/1834)
- «Батюшкины дочери, или Нашла коса на камень» (1826/1827, в роли Неизвестного — Мочалов)
- «Фингал и Роксана» (Фингал — [П. С. Мочалов](#))
- «Меркурий на часах» (1827),
- «Девкалионов потоп, или Меркурий предьявитель» (1829)
- «Романный маскарад» (1829),
- «Двумужница, или Зачем пойдешь, то и найдешь» (1830) СПб., 1836
- «Каламбурист и журналист» (1832)
- «Сват Гаврилыч или Сговор на яму. СПб., 1833, 1836
- «Женихи чужих невест»
- «Смольяне в 1611 г.» — драма, переделка для сцены романов М. Н. Загоскина (1830, 1832)
- «Хризомания» (переделка для театра «Пиковой дамы» А. С. Пушкина 1836).
- «Чурова долина или Сон наяву. СПб, 1844

Проза

- роман «в духе В. Скотта» «Жизнь Александра Пронского»,
- цикл повестей «Русский Декамерон» (некоторые переделаны в пьесы),
- автобиографический рассказ «Три женитьбы вопреки рассудку»,
- повесть «Маруся, Малороссийская Сафо»,
- статьи по истории и теории театра.

Журнальные статьи[\[править | править код\]](#)

- «Обзор русской драматической словесности» (1842)
- «Летопись русского театра» (1840)

•«Театральные воспоминания» (1840)

Примечания

1. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Katalog der Deutschen Nationalbibliothek (нем.)
2. ↑ Шаховской Александр Александрович // [Большая советская энциклопедия](#): [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19](#) А. А. Гозенпуд, 1961.
4. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6 7](#) Ярцев А. А. Князь Александр Александрович Шаховской: Опыт биографии. — СПб., 1896.
5. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3](#) Русский биографический словарь. — 1905. — Т. XXII: Чаадаев — Швитков. — С. 571.
6. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4](#) Шаховской А. Вступление в мое наземное поприще (Письмо к П.М.Б) // Маяк. — 1840. — Ч. 6. — С. 41.
7. ↑ А. А. Гозенпуд, 1961, с. 7.
8. ↑ Иванов Д. Творчество А. А. Шаховского-комедиографа: теория и практика национального театра. — Тарту, 2009.
9. ↑ [Очерки истории Арзамасского Общества в лицах \(к нему причастных\) и в выдержках из протоколов сего Общества, часть XI](#). Дата обращения: 14 мая 2015. [Архивировано](#) 18 мая 2015 года.
10. ↑ [Энциклопедия Кругосвет](#). Дата обращения: 5 марта 2010. [Архивировано](#) 10 августа 2011 года.
11. ↑ [Энциклопедия Кругосвет](#). Дата обращения: 5 марта 2010. [Архивировано](#) 10 августа 2011 года.
12. ↑ [Карсавин Л. П. Шаховская, Екатерина Александровна // Русский биографический словарь](#) : в 25 томах. — СПб.—М., 1896—1918.
13. ↑ [Статья в ЭСБЕ](#)
14. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Библиографическая справка. Дата обращения: 17 ноября 2009. [Архивировано](#) 5 августа 2014 года.
15. ↑ А. С. Грибоедов. Соч. М.; Л., 1959. С. 552

Литература

- [Гаршин Е. Один из забытых писателей](#) [Архивная копия](#) от 27 декабря 2013 на [Wayback Machine](#) // Исторический вестник, 1883. — Т. 13. — № 7. — С. 136—173.
- [Гозенпуд А. А. А. Шаховской // Шаховской А. А. Комедии. Стихотворения.](#) — Л., 1961.
- [Гозенпуд А. А.](#) Вальтер Скотт и романтические комедии Шаховского // Русско-европейские литературные связи. — М.; Л., 1966.
- [Иванов Д.](#) Творчество А. А. Шаховского-комедиографа: теория и практика национального театра. — Tartu: Tartu ulikooli kirjastus, 2009. — 223 с. — (Dissertationes philologiae slavicae Universitatis tartuensis).
- [Каратыгин П. А.](#) Записки. — Л., 1970.

•Кубасов И. А. Шаховской // Русский биографический словарь. — СПб., 1905. — Т. 22: Чаадаев — Швитков.

•Шаховской, Александр Александрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

•Щеблыкин С. И. Шаховской и Грибоедов // Проблема традиций и новаторства в русской литературе XIX — начала XX в. — Горький, 1961.

•Ярцев А. А. [К жизнеописанию князя А. А. Шаховского](#) [Архивная копия](#) от 27 декабря 2013 на [Wayback Machine](#) // Русский архив. — 1896. — Кн. 1. — Вып. 3. — С. 351—360.

•Ярцев А. А. [Князь Александр Александрович Шаховской \(Опыт биографии\)](#). — Санкт-Петербург : тип. спб. театров, 1896. — [2], 90 с., 1 л. портр. (ранее: [Ежегодник императорских театров](#), 1894—1895. — СПб., 1896. — Кн. 2-3).

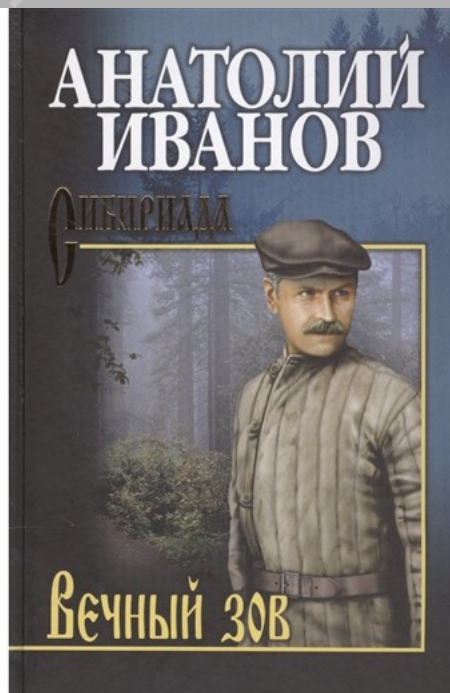
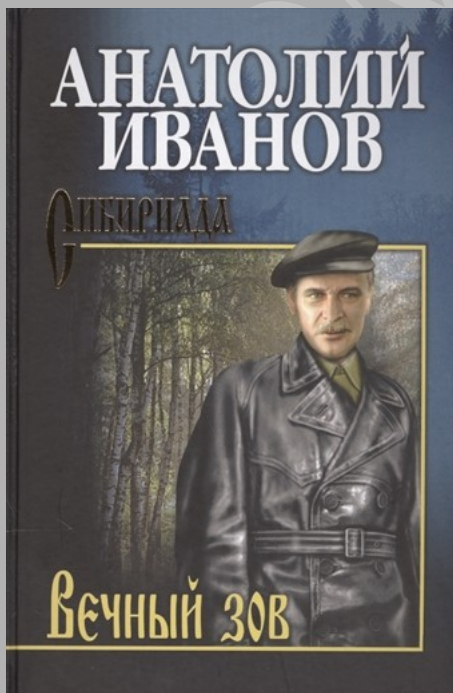
Ссылки

•[А. А. Шаховской. Произведения](#) [Архивная копия](#) от 25 сентября 2017 на [Wayback Machine](#)

•[Сочинения Шаховского на сайте Lib.ru: Классика](#) [Архивная копия](#) от 22 января 2016 на [Wayback Machine](#)

5 мая 1928 года родился **Анатолий Степанович Иванов** — один из крупнейших писателей-«почвенников», писавших романы на деревенскую тему. Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии СССР.

Вечный зов. Том II
Конец июня и начало июля в маленьком домишке Анны Савельевой было тесно и весело от голосов. Тут жили Андрей с женой, Димка, Наташа с дочерью Леной, которая закончила второй курс Новосибирского

педагогического института и приехала на каникулы. Женщины спали в доме, Андрей с Дмитрием — в старом прохладном сарае, стоящем в огороде. Днём все уходили на Громотуху купаться или ловить рыбу, лазали на Звенигору, добывая в её ущельях огромные охапки горных цветов.

Однажды женщины потребовали показать им зловещее змеиное ущелье, о котором знал каждый житель Михайловки да и Шантары.

— Да вы что?! — испугалась Анна. — Покусают же гадюки!

— Да их там, может быть, и нету теперь, — сказала Лена, — перевелись.

— Не перевелись, доченька. Гады на земле никогда не переводятся...

После долгих разговоров и споров решили всё же идти.

— Ничего, мам, глубоко мы в ущелье это не будем забираться, — успокоил Андрей мать. — А женщины наши пусть испытают некоторое волнение в крови.

— А по пути я покажу всем ещё кое-что интересное, — пообещал Дмитрий. — Не беспокойся, мам, мы же не дети, всё будет нормально...

Гигантское каменное лицо, смотрящее в небо, произвело на всех, особенно на Лену, огромное впечатление. Небольшая ростом, быстрая в движениях, она возле старой сосны будто сама окаменела, в глазах её, опущённых густыми ресницами, застыло удивление и какой-то немой крик.

— Дядя Дима! Он же... думает! Он, ей-богу, думает о чём-то! — прошептала она наконец.

— Думает, — кивнул Дмитрий.

— Он грустный... Он грустит, наверное, о всех, кто жил на этой земле. И кого уже нет, — промолвила Раиса, жена Андрея.

— Да, да! О них! — воскликнула Лена. — Он думает о них давно. И думать будет вечно.

— Я тут просиживал в детстве часами, — проговорил Дмитрий. — Мне иногда кажется — он помог мне в чём-то самом главном в жизни.

— Он помог вам, дядь Дима, стать поэтом! — восторженно и утвердительно сказала Лена.

— Не знаю. Но возможно, — улыбнулся Дмитрий. — Во всяком случае, он всегда заставлял меня думать о твоём отце, Лена, а о моём брате... О чём-то большом и важном для меня заставлял думать.

— Это же чудо! Ну просто чудо природы! — никак не могла прийти в себя девушка.

— Пойдёмте смотреть другое чудо...

Звенигору объезжали с юга и севера, с юга объезд был неудобный и тесный, скалы нависали почти над самой Громотухой. В самом узком месте здесь и находилась

между двумя огромными камнями неширокая щель, которая вела в змеиное ущелье — небольшой и неглубокий распадок в горе, отлого поднимавшейся вверх. На дорожном каменистом полотне здесь летом всегда валялись две-три раздавленные колёсами автомашин гадюки, выползавшие, видимо, к воде. И сейчас, ещё издали, все увидели две плоские серебристые ленты, лежавшие в пыли поперёк дороги.

— Ой! — воскликнула Лена, останавливаясь.

Все были обуты в сапоги, в руках у каждого палка. Андрей шевельнул своей палкой засохшую змеиную шкуру.

— Мразь какая, а тоже что-то хотела... Напиться, что ли, она хотела из речки?

— Не знаю. Змеи, по-моему, не пьют, — ответил Дмитрий, — но влага зачем-то им нужна. Я видел, как однажды змея выползла отсюда, сползла к речке, поплавала немного, снова выползла вот на эту плоскую плиту. День был жаркий, камень горячий, змея до вечера лежала тут, грелась и смотрела на меня...

— На вас?

— Да, Лена. Я вот на том камне сидел, а она на этом, — показал Дмитрий палкой. — И мне казалось, что она всё время пристально смотрит на меня. Потом она медленно уползла в ущелье...

— Я... боюсь туда, — проговорила девушка, зябко пожав плечами.

— Да, пожалуй, и не надо, не к чему, — сказала жена Андрея. — Наташенька, не надо туда.

Наташа кивнула, соглашаясь. Но Лена тут же добавила:

— Боюсь, но пойду. Бабушка мне говорила, что дядя моего отца, Антон Силантьевич Савельев, здесь укрывался от жандармов, когда с каторги бежал... И мне интересно.

— Здесь? — повернулась к Андрею жена.

— Да, — ответил он.

— Тогда посмотрим всё-таки. Осторожненько.

— Давайте, — чуть улыбнулся Дмитрий. — Я тут бывал, поэтому буду проводником. Идите за мной и слушайте меня.

Внимательно глядя под ноги, он двинулся между скал, за ним остальные. Через несколько шагов открылся весь распадок, щедро залитый солнцем, буйно заросший никогда и никем не тревоженной растительностью. Высокие, в рост человека почти, травы, с сочной листвой деревья — боярышник, калина, черёмуха... Сразу справа начинались заросли малины, огромные красные ягоды аж пригибали ветви.

— Ой! Давайте попробуем! — невольно воскликнула Лена.

— Не смей! — вскрикнул немедленно Дмитрий. — Станьте все вот здесь, возле меня.

Когда все подошли к нему, он сказал:

— Где-то здесь и укрывался дядя Антон. Где — я не знаю.

Некоторое время все оглядывали ущелье, по виду ничем не отличавшееся от других подобных горных распадков, разве лишь травы да деревья погуще.

— И всё-таки здесь теперь, может, не так уж много гадюк? — проговорила Лена.

— Да? Ну, тогда смотри... — сказал Дмитрий. — Никому с места не сходить!

Он, обходя кусты, двинулся в сторону малинника, внимательно, как и прежде, глядя под ноги. Буквально через несколько шагов взмахнул палкой, раза три-четыре ударил по земле, раздавил что-то каблуком. Затем поддел палкой длинную, ещё извивающуюся плеть.

— Вот... Сейчас ещё...

— Дмитрий, хватит! — воскликнул Андрей.

Закричали и другие, требуя вернуться. Дмитрий долго просить себя не заставил.

— Тут их, тварей этих, на каждом шагу... Клубками вьются. Давайте обратно. И след в след за мной как раньше.

Когда вышли из ущелья на дорогу, Наташа облегчённо вздохнула:

— Уф! Я слышала, но всё-таки не верила, что такое бывает на земле...

* * * *

В доме Анны было тесно и весело от голосов, от говора и смеха, и она, вернувшаяся из Норвегии молчаливой и подавленной, потихоньку отходила, улыбка всё чаще трогала её иссохшие давно губы.

Ещё в поезде Ленинград — Новосибирск Андрей, стоя в коридоре, сказал брату:

— Наверное, зря я всполошил всех на эту поездку. Что мы узнали? Ничего. И неизвестно, кто лежит под тем камнем. Маме всё это, видишь, очень тяжело.

— Да, ей не легко, — кивнул, глядя в окно, Дмитрий. — И неизвестно...

— Слишком уж разительна перемена в поведении этого «русского Савелия» после того, как он оказался в норвежской партизанской группе, — проговорил Андрей. — Разве он похож на того, который организовал побег военнопленных с немецкой баржи? Тот, я поверил было, наш Сёмка... Тот, оказавшись у партизан, встряхнул бы их от спячки в своих горах, наладил бы связь с другими группами, они начали бы активные действия. А этот диверсант-одиночка какой-то. Но больше сидел, молчал...

— Да, это конечно, — произнёс Дмитрий раздумчиво. — Но это, такая перемена в нём, могло быть и следствием ранения. И мало ли ещё почему... И я, знаешь, думаю, что это всё-таки наш Семён. И Наташа верит, и мать.

— Да?

— Я в Ленинграде ещё слышал, как мама и Наташа, обнявшись, плакали в твоей квартире. «Это он, он, Сёмушка наш с тобой!» — говорила ей мать.

— А она?

— «Конечно... — говорит. — Я так рада, что хоть его следы отыскились...»

— Ну что ж, если так, то... очень хорошо, — сказал Андрей.

Анна отходила, становилась прежней, а дни летели, как птицы, скоро Андрею с женой надо было уезжать.

— Как мне хорошо, детки, с вами, — сказала она однажды утром, накануне их отъезда, обняв Раису и Наташу. — Сейчас и я, как Димушка, тоже будто слышу, как соловьи росу клюют.

— Как... росу клюют? — спросил Андрей, удивлённый.

— Стихотворение у него про это есть.

— Почитай.

— После. Вечером, может быть, на прощанье. А теперь идёмте, солнце высоко поднялось.

В этот день в Михайловку по заготовительным делам для орсовской столовой Шантарского завода приехал Пётр Викентьевич Зубов, с утра обговорил эти свои дела с Кружилиным, и теперь он зашёл поздороваться с Анной и с Наташей.

— Куда это молодёжь собирается? — спросил он, улыбаясь.

Вопрос этот вызвал небольшую заминку. Потом Дмитрий прямо сказал:

— Мы хотим сходить ещё раз к Звенигоре, к той зелёной котловине, куда партизан загнали каратели под командованием вашего отца.

— Вот как!

— Да. Поликарп Матвеевич обещал нам показать то место, где партизаны спустились на верёвках со скал, напали на сторожевой отряд карателей, перебили их и вывели партизан из каменного мешка.

— Понятно, — усмехнулся Зубов. — То-то Кружилин, старый хитрец, быстренько выпроводил меня сейчас из конторы. Тороплюсь, говорит. А меня с собой возьмёте?

— Да что же... Если вам интересно.

Через час они были у края пропасти, за которой начиналась совсем теперь порушившаяся горная тропа, ведущая в зелёную котловину.

У края пропасти стоял, опираясь на костыль, Кружилин, а неподалёку его ходок. Он чуть виновато взглянул на подошедшего со всеми Зубова, начал рассказывать:

— Вот тут мы и перебрались через пропасть. Сюда нас старый Силантий привёл, ваш дед, — повернулся он к Андрею и Дмитрию. — За это и был повешен...

Андрей и Дмитрий это знали, и другие тоже. Но все поглядели на Зубова, а тот, прищурив глаза и перекатывая желваки на скулах, смотрел куда-то через пропасть.

— Сейчас по этой тропе уже никому туда не пройти, — видите, каменные карнизы и уступы во многих местах разрушились, обвалились. А тогда мы прошли. Несколько лошадей только в пропасть сорвалось... Это место, где мы стоим, всё кровью залито. Правда, белогвардейской, тут нас полуэскадрон карателей сторожил, а потом, когда по скалам спустились, мы напали на них, всех перебили. Но ведь это всё равно была человеческая кровь.

Все посмотрели себе под ноги, на каменную осыпь. Камни как камни, тёмно-серые, разной величины, нагретые солнцем. И Кружилин, старый и седой, был старик как старик. Трудно было предположить и представить, что он когда-то держал в руках ружьё или шашку, в кого-то стрелял и рубил безжалостно шашкой, что здесь, в этом глухом и тихом месте, умирали люди, на эти горячие камни лилась красная человеческая кровь. Лена так и сказала:

— Не могу я этого представить... Этого не было.

— Это было, дочка, — сказал Кружилин. — Ну, пойдёмте, покажу, где мы на верёвках партизан спустили.

Через несколько минут они все стояли у голых отвесных скал и, задрав головы, оглядывали их.

— Ужасно, такая высь! — опять проговорила Лена, самая молодая и самая эмоциональная из всех.

— Был у нас такой разведчик — Яков Алейников, — проговорил Кружилин. — Он этой высоты не испугался. Мы его первым спустили сверху однажды ночью.

— Человек никогда не должен бояться высоты — ни ночью, ни днём, — произнёс вдруг угрюмо Дмитрий.

* * * *

От Звенигоры Кружилин и Зубов ехали вместе. Остальные пошли искупаться на прощанье в Громотухе, а они сели и поехали молча, и лишь минут через десять Кружилин сказал:

— Утром я не пригласил тебя сюда. Я помню, там, на Огнёвских ключах, тебе было не очень легко и приятно. И я подумал...

— Да, ты меня пожалел, я понимаю, — проговорил Зубов. — Но видите ли, Поликарп Матвеевич... Я вам отвечу стихами. Не Дмитрия Савельева. Недавно мне попались на глаза стихи армянского поэта Ованеса Туманяна. Вот эти:

В сей мир, где тьмы людей перебивало,
Приходит вновь и вновь людей немало,
Чтоб опытом столетий пренебречь
И путь неверный начинать сначала.

Проговорив это, Зубов немного помолчал и сказал с горечью:

— Я один из таких людей... Был одним из таких. Но это, к счастью, уже в прошлом. Как здоровье, Поликарп Матвеевич?

— Какое теперь здоровье! — грустно промолвил Кружилин, кивнул на лежащий в ходке костыль. — С подпоркой хожу вот давно. Весной попросил от работы меня освободить. Тяжело стало. Сын нынче институт окончил, женился наконец в городе. Агрономом он теперь. Вот с ними и буду жить где-нибудь.

Поликарп Матвеевич Кружилин был совершенно сед, плечи его похудели и сгорбились, руки, когда он держал в них что-нибудь, тряслись.

— Ну, а как ты живёшь? — спросил он у Зубова.

— Нормально. Работаю, жена тоже. Сын учится... Я взял к себе Акулину Тарасовну Козодоеву, старушку эту, которая брата моего отца вилами заперола... Я вам рассказывал за что. Помните?

— Как же, помню...

— Ей уже под девяносто где-то. Бодренькая ещё, бегают. Но слабеть зрением начала. И мы решили с женой, что наш долг о ней... позаботиться. Еле уговорил Наталью Александровну уступить нам старушку.

— У неё муж когда-то был, Филат Филатьич... Забавный старик. Слышал о нём?

— Не только слышал, не раз беседовал с ним о моём отце. Знавал он его, оказывается, тоже.

— Да, кажется. Давно я не видел старика. Жив ещё?

— Скончался, Поликарп Матвеевич.

После этих слов Кружилин долго молчал. Дорога шла между двух хлебных полос. Поликарп Матвеевич сидел в ходке угрюмый, тусклыми глазами, в которых ничего, кроме старческой тоски, не было, глядел, как под несильным ветром качаются зелёные ещё, тяжёлые, квадратные колосья, уплывают назад, а навстречу движутся всё новые и новые. Казалось, два гигантских зелёных колеса, два жёрнова медленно вращаются навстречу друг другу, едва не прикасаясь. Казалось ещё, что не лошадь, гладкая и сильная, тащит ходок, а сама собой приближается зелёная стена тайги справа, а Звенигора, оставшаяся сзади, сама собой уплывает

всё дальше, что это тоже какие-то огромные гигантские жернова, не останавливающиеся ни на мгновение, работающие вечно.

— Может, потому и говорят: всё перемелется — мука будет, — произнёс он.

— Да, к сожалению, — откликнулся Зубов, подумавший, что Поликарп Матвеевич говорит о бренности человеческого существования, о кратковременности пребывания человека на земле.

Но Кружилин имел в виду не это.

— Опыт столетий — это и есть та самая мука, из которой люди испекут хлеб истины. И всё меньше и меньше в этот мир будет приходить людей, чтоб этим опытом пренебречь и неверный путь сначала начать. Всё меньше, а потом и вовсе таких не будет.

— Да, это конечно, — сказал Зубов. — Недёшево только опыт этот достаётся людям.

— Недёшево, — откликнулся Кружилин. — Как ещё недёшево!

* * * *

Вечером был прощальный ужин, на который Анна пригласила и Кружилина, и Зубова, и Кирьяна Инютина с Анфисой. Кирьян тоже разменял уже недавно седьмой десяток, но по-прежнему работал в колхозе бухгалтером. Передвигаться на своей каталке по грунтовой дороге ему было тяжело, поэтому Анфиса привезла мужа на телеге. Андрей и Дмитрий сняли его и с незлобивыми шутками и смехом внесли в дом.

— Только стишки твои, Дмитрий, и явился я послушать, — сказал Кирьян. — А так тяжело уж мне по гостям. И людям-то возиться со мной...

— Вани... Ивана, жалко, нету, — несколько раз проговорила Анна, рассказывая гостей. — Зачем это люди из родной деревни уезжают?

— Иван ровесник мне, — сказал Кирьян. — И тебе, Анна. На пенсию, наверное, вот-вот уйдёт. Тогда и вернётся.

— Не вот-вот... — подал голос Кружилин. — Видел его недавно в Шантаре. «Ничего, говорит, сила в ногах есть, побегаю ещё по полям...»

— Стихи мне твои, Дмитрий, про войну больше нравятся, — опять сказал Кирьян. — Прямо за душу берут, просветляют что-то слезой там. Новенькие есть какие?

— Если поискать, может, и найдутся.

— Читай давай.

— Для стихов, дядя Кирьян, как и для выпивки, созреть надо.

— Хе! На это дело я в любой момент зрелый. Правда, теперь больше чекушки не могу...

Анна всех рассадилла, чуть ли не всем сама положила на тарелки закуску и села между женой Андрея Раисой, маленькой женщиной с тихим голосом, которую Анна любила за несуетливость, за какой-то уютный, домашний характер, и Дмитрием.

— Дядя Поликарп, ты самый среди нас старший, — проговорил Андрей, — скажи первое слово.

— Что же сказать вам, дети? — Кружилин, помогая себе костылём, поднялся. Сегодня вот Дмитрий, когда стояли мы возле Звенигоры, говорил, что человек никогда не должен бояться высоты, ни ночью, ни днём. Это хорошо сказано и правильно. Только что такое высота? У каждого ведь она своя. Она не измеряется метрами или должностями, положением в обществе, она измеряется качествами человеческой души, нравственной сутью человека, его отношением к людям и к жизни, способностью каждого из нас увидеть в людях самое человеческое, а в жизни — самое справедливое и потому прекрасное... Способностью услышать, как тот же Дмитрий говорит, как соловьи росу клюют. Поэтому давайте, друзья, выпьем за этот слух, который не так-то просто даётся. За эту высоту, на которой не так-то уж легко и просто держаться...

— Это верно, не просто! — вскрикнул вдруг Кирьян, по сути дела скомкав тост, и первый выпил.

Были потом и ещё тосты — за Анну, за её сыновей и невесток, за внучку Лену, было шумно и весело, и лишь Кирьян Инютин пьяно хмурился, а потом опять сказал своё:

— Не просто... не все могут. В самую суть ты, Поликарп. Колька мой — смог. Теперь вот в райкоме партии работает. А Верка — не смогла. Только и смогла... Что она смогла, Анфис?

— Помолчи, Кирьян, — попросила Анфиса.

— Не-ет, Поликарп — он правду говорит. В самую точку. Высматривала она в жизни, высматривала чего-то, как коршун добычу. А её самую Аникей Елизаров схватил.

— Да пусть живут, тебе-то что? — опять промолвила Анфиса.

— Да теперь чего, пуцай, — обмяк и он. Но упрямо проговорил своё: — Автомобиль купили, ездит на нём, принцесса. А не смогла... Димка, ты прочитаешь или нет свои стихи? А то норму свою я уже выпил, чекушку опростал... Про войну мне, а, Дим?

Попросили и другие, Лена даже нетерпеливо захлопала в ладоши.

— Про войну... — Дмитрий встал. — Я на войне не был, по возрасту не успел. А Семён, наш брат, не вернулся с неё, сгорел в её ненасытной пасти. Мы только что съездили в Норвегию, попытались найти его следы хотя бы... Там, в Норвегии, да и вообще, когда я бываю за границей... Редко, но бываю там. И там я особо остро

чувствую, какая она, война, была с фашизмом, что пришлось нашей земле и нашему народу перенести. С фашизмом дрались все народы нашей страны, многие народы мира. И об этой битве с проклятой чумой я задумал написать поэму. И посвятить её погибшему брату. Поэма будет состоять из монологов людей различных национальностей... Я вам прочту монолог русского человека, бывшего в войну мальчишкой и попавшего под оккупацию. Я попытался представить себя на его месте...

Проговорив это в полной тишине, Дмитрий замолчал.

— Ну? — нетерпеливо подтолкнул его Кирьян.

И, будто подчиняясь этому возгласу, Дмитрий начал:

Лишь глаза закрою
В русском поле —
Под Смоленском, Псковом и Орлом —
Факелы отчаянья и боли
Обдают сжигающим теплом.
Пар идёт от стонущих деревьев,
Облака обожжены вдали,
Огненным снопом
Моя деревня
Медленно уходит от земли,
От земли,
Где в неземном тумане,
На кроваво-пепельных снегах.
Словно в бронзе,
Замерли славяне,
Дети,
Дети плачут на руках.
Жарко.
Жарко.
Нестерпимо жарко,
Как в бреду или в кошмарном сне.
Жарко.
Шерсть дымится на овчарках,
Жадно псы хватают пастью снег.
Плачут дети.
Женщины рыдают.
Лишь молчат угрюмо старики
И на снег неслышно оседают,
Крупные раскинув кулаки.
Сквозь огонь нечеловечьей злобы
Лёгонький доносится мотив.
Оседают снежные сугробы,

Человечью тяжесть ощутив.
Вот и всё... И мир загробный тесен...
Там уже не плачут,
Не кричат...
Пули,
Как напев тирольских песен,
До сих пор
В ушах моих звучат.
До сих пор черны мои деревья.
И хотя прошло немало лет,
Нет моих ровесников в деревне,
Нет ровесниц.
И деревни нет.
Я стою один над снежным полем,
Уцелевший чудом в том огне.
Я давно неизлечимо болен
Памятью
О проклятой войне...
Время, время!
Как летишь ты быстро,
Словно ливень с вечной высоты.
В Мюнхене
Иль в Гамбурге
Нацисты
Носят, как при Гитлере, кресты.
Говорят о будущих сраженьях
И давно не прячут от людей —
На крестах — пожаров отраженья,
Кровь невинных женщин и детей.
Для убийц всё так же
Солнце светит,
Так же речка в тростниках шуршит.
У детей убийц
Родятся дети...
...Ну, а детям мир принадлежит.
Мир — с его тропинками лесными,
С тишиной и песней соловья,
С облаками белыми сквозными,
С синью незабудок у ручья.
Им принадлежат огни заката
С ветерком, что мирно прошуршал...
...Так моим ровесникам когда-то
Этот светлый мир принадлежал!
Им принадлежали

Океаны
Луговых и перелесных трав...
Спят они в могилах безымянных,
Мир цветов и радуг не познав.
Сколько их,
Убитых по программе
Ненависти к Родине моей, —
Девочек,
Не ставших матерями,
Не родивших миру сыновей.
Пепелища поросли лесами...
Под Смоленском, Псковом и Орлом
Мальчики,
Не ставшие отцами,
Четверть века спят могильным сном.
Их могилы не всегда укажут,
Потому-то сердцу тяжело.
Никакая перепись не скажет,
Сколько русских нынче быть могло!
Лишь глаза закрою
В русском поле —
Под Смоленском, Псковом и Орлом
Факелы отчаянья и боли
Обдадут сжигающим теплом.
Тает снег в печальном редколесье.
И хотя леса мои молчат,
Пули, как напев тирольских песен,
До сих пор в моих ушах звучат.

Пока Дмитрий это читал, стояла мёртвая тишина, всхлипнула лишь один раз Лена, а следом за ней Кирьян — безногий, совсем поседевший, как и Кружилин, старик. И когда Дмитрий замолчал, стояла всё та же тишина, всё так же всхлипывали Кирьян и Лена, а вслух сказать никто ничего не решался.

Жена Андрея во все глаза смотрела на Дмитрия, будто никогда раньше его не видела. Зубов сидел, опустив голову, Кружилин глядел куда-то в окно...

И в продолжавшейся тишине, чтобы уничтожить её, Дмитрий голосом чуть торжественным, но больше весёлым заговорил нараспев:

В моей крови
Гудит набат веков,
Набат побед и горьких потрясений!
И знаю я — до смерти далеко —
И вновь зову веселье в час весенний...
Бывает так, что белый свет не мил.
Но вот

В полях последний снег растаял.
И я окно распахиваю в мир
И календарь весны моей листаю.
В тот календарь,
Что весь пропах листвой,
Характер вписан строчкой голубою.
В характере моём —
И озорство,
И выдержка солдата перед боем...
Я слышу —
Соловьи росу клюют.
И солнце поднимается всё выше...

Дмитрий оборвал чтение на этих словах «всё выше», стал наливать из бутылки.

— Ну, дальше?! — перестав всхлипывать, спросила дочка Наташи и Семёна.

— А дальше я, Леночка, ещё не написал.

— Как не написал?! — Она шагнула к нему, своему дяде, положила руки на плечи, заглянула в глаза. — Ты что это говоришь? Ты какое имеешь право не написать дальше?

И только теперь за столом зашевелились, заговорили.

— Ты когда, когда их допишешь, эти стихи?

— Не знаю, Лена. — Он осторожно снял её руки со своих плеч. — Я это стихотворение пишу всю жизнь. И оно никак не дописывается.

— Ты... — Девушка зачем-то поглядела на свою мать, на бабушку. — Ты его пишешь для неё, для Галины из Винницы?

Теперь Дмитрий оглядел всех, усмехнулся.

— Не знаю. Может быть, для неё, может быть, нет... Мне просто хочется передать в нём ощущение полноты, беспредельности и нескончаемости жизни...

Анна и Наташа, слушая их разговор, улыбались. Поликарп Матвеевич Кружилин, тоже наблюдая за Дмитрием и Леной, сказал вполголоса Зубову:

— Фёдор Савельев пренебрёг тем опытом столетий, о котором армянский поэт говорил. Но брат ему этого не простил. Старший сын, Семён, поступил бы со своим отцом так же. И два младших сына — ни Дмитрий, ни Андрей — не простили. В этом — суть нелёгкой истории человечества...

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://mir-knigi.info/books/proza/sovetskaya-klassicheskaya-proza/page-204-11874-vechnyi-zov-tom-ii.html>

МАТЕРИАЛ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Анатóлий Степáнович Иванóв (5 мая 1928 — 31 мая 1999) — русский прозаик и сценарист. Один из крупнейших **советских писателей-«почвенников»**, писавших романы на деревенскую тему. **Герой Социалистического Труда** (1984). Лауреат **Государственной премии СССР** (1979).

Биография

А. С. Иванов родился 5 мая 1928 года в селе **Шемонаиха** (ныне **Восточно-Казахстанская область Казахстана**)^[3]. Родители — Марфа Логиновна и Степан Степанович Ивановы из **крестьянских** семей, всю жизнь занимавшихся хлебопашеством. В колхозе не состояли и жили в районном центре, где отец работал заведующим райотделом «Союзпечати». Марфа Логиновна занималась хозяйством^[источник не указан 334 дня].

С 1946 по 1950 год^[источник не указан 334 дня] Анатолий Иванов учился на факультете журналистики **Казахского государственного университета имени С. М. Кирова**^[3].

Творческую деятельность начал в 1948 году как журналист в газете «Прииртышская правда» (**Семипалатинск**). Был военнотружеником, затем редактором районной газеты «Ленинское знамя»^[источник не указан 334 дня] в **Новосибирской области**^[3]. Член **КПСС** с 1952 года^[источник не указан 334 дня].

В 1954 году^[источник не указан 334 дня] в журнале «Крестьянка» был опубликован его первый рассказ «Дождь». Затем в журнале «**Сибирские огни**» напечатан рассказ «Алкины песни», а в 1956 году с таким же названием вышел первый сборник его рассказов^[3].

В 1958 году был опубликован его первый роман «Повитель», который принёс автору **всесоюзную** известность и был замечен за рубежом. Переведён на болгарский, чешский, словацкий, румынский, французский и другие языки^[3].

В 1958—1964 годах Анатолий Иванов был заместителем главного редактора журнала «Сибирские огни»^[3].

В конце 1960-х годов^[источник не указан 334 дня] переехал в Москву^[3].

Могила Иванова на Новодевичьем кладбище Москвы.

Умер 31 мая 1999 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище^[3].

Творчество

В [Союз писателей СССР](#) А. С. Иванов вступил в 1958 году. Основными темами произведений А. С. Иванова является тема революции в [сибирских сёлах](#), [коллективизации](#) и [Великой Отечественной войны](#). Среди наиболее известных его произведений — [романы «Тени исчезают в полдень»](#) и [«Вечный зов»](#). По этим книгам в 1970—1980-е годы в [СССР](#) были сняты известные многосерийные телефильмы. Иванов писал, что

«поставил себе целью показать, как советская действительность очищает людей от скверны капиталистических пережитков»[\[4\]](#)

Общий тираж книг на разных языках мира — более 30 миллионов экземпляров[\[3\]](#).

Общественная деятельность

А. С. Иванов занимал руководящие посты в [СП РСФСР](#), был депутатом [ВС СССР](#) 11-го созыва (с 1985 года).

В июле 1969 году подписал [«письмо одиннадцати»](#) в журнале [«Огонёк»](#) под заголовком «Против чего выступает „Новый мир“?»[\[5\]](#)

С 1972 года Иванов работал главным редактором журнала [«Молодая гвардия»](#). Был одним из идейных руководителей писателей так называемого «патриотического направления».

В 1990 году подписал [«Письмо 74-х»](#).

С критикой деятельности Иванова выступал [Войнович](#):

В Новосибирске, прежде чем запретить спектакль, опубликовали разгромную статью тамошнего писателя Анатолия Иванова «На что тратите таланты?». Обращаясь к актерам театра [«Красный факел»](#), он удивлялся, как такие талантливые артисты участвуют в «антисоциалистическом представлении». За эту статью Иванова поощрили переводом в Москву на должность главного редактора журнала «Молодая гвардия», где он в годы перестройки защищал уже не социалистические, а нацистские идеалы»[\[6\]](#).

Память

Мемориальная доска Анатолию Степановичу Иванову во 2-м Обыденском переулке, 12

• На родине автора в городе Шемонаиха в 2009 году был установлен памятник его произведениям — «Тени исчезают в полдень» и «Вечный Зов».

Внешние изображения

Памятная доска на доме, где жил Иванов

- В Новосибирске на доме № 38 по [улице Депутатской](#) установлена памятная доска А. С. Иванову, где он и жил.
- В 2001 году признан «Гражданином XX века Новосибирской области».
- 17 мая 2012 года памятная доска в память об А. С. Иванове открыта в Москве, на стене дома во [2-м Обыденском переулке](#), где он проживал с 1969 по 1999 год. Автор — скульптор Николай Селиванов.

Премии и награды[[править](#) | [править код](#)]

- [Государственная премия РСФСР имени М. Горького](#) (1971) — за роман «Вечный зов»^[7]
- [Государственная премия СССР](#) (1979) — за сценарий к [телефильму «Вечный зов»](#) (1—12 серии)
- [Премия Ленинского комсомола](#) (1980) — за сценарий фильма «Отец и сын» (1979)
- [Международная премия имени М. А. Шолохова в области литературы и искусства](#)
- [Премия КГБ СССР за телесериал «Вечный зов»](#) (13-19 серии) 1983 г.
- [Герой Социалистического Труда](#) (1984)
- [орден Ленина](#) (1984)
- Два [ордена Трудового Красного Знамени](#)
- Почётный гражданин Усть-Каменогорска (Казахстан).

Библиография

- «Алкины песни» — 1956,
- Роман «Повитель» — 1958,
- Роман «Тени исчезают в полдень» — 1963,
- Повесть «Жизнь на грешной земле» 1970,
- Роман «[Вечный зов](#)» — Книга 1 — 1970,
- Роман «[Вечный зов](#)» — Книга 2 — 1976,
- «Жизнь на грешной земле» — 1971,
- «Вражда» — 1980,
- «Печаль полей» — 1983,
- Повесть «Ермак», 1985, опубл. 1993,
- Сценарий многосерийного фильма «Ермак» — пять серий (снят на [Мосфильме](#) в 1996 году),
- На Дальнем Востоке 1986.

Примечания

- ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Katalog der Deutschen Nationalbibliothek (нем.)
- ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Архив изобразительного искусства — 2003.

3. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6 7 8 9](#) «Роман-эпопея «Вечный зов» стал живым учебником по истории Отечества» | Библиотека сибирского краеведения. www.bsk.nios.ru. Дата обращения: 10 июля 2022.
4. ↑ «Москва», 1959, N 10
5. ↑ [Александр Яковлев. Омуты памяти.](#) — М.: Вагриус, 2000. — 604 с. — ISBN 5-264-00458-7.
6. ↑ Жизнь и необычайные приключения писателя Войновича (рассказанные им самим). *Новые Известия* (30 июня 2006). Дата обращения: 25 апреля 2022. [Архивировано 27 января 2021 года.](#)}
7. ↑ [Постановление Совета Министров РСФСР от 20 декабря 1971 года № 693 «О присуждении Государственных премий РСФСР в области литературы, искусства и архитектуры 1971 года»](#)

Литература

• [Лексикон русской литературы XX века](#) = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8.

Ссылки[[править](#) | [править код](#)]

- [Иванов А. С.: информация из базы данных «Восточный Казахстан: известные имена»](#)
- [Анатолий Степанович Иванов.](#) Сайт «Герои страны».
- [А.С. Иванов](#) в энциклопедии «Кругосвет»
- [Новосибирская Книга Памяти | ИВАНОВ АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ](#)
- [А.С. Иванов](#) на сайте [Института русской цивилизации](#)

6 мая 1918 года родился
Михаил Николаевич Алексеев —
русский советский писатель.
Герой Социалистического Труда.
Лауреат Государственной премии СССР.

Мишкино детство

РУССКАЯ ПЕЧКА

Долгие-предолгие зимние ночи. Заутренней зарёй по пятам следует вечерняя. И в ясные, солнечные дни мичувствовались, виделись сумраки раннего утра и раннего вечера одновременно: на смену красновато-холодным приходили жидко-фиолетовые, которые, сгущаясь, становились тёмно-синими, прозрачными под звёздами студёного ночного неба.

В харламовскую избу свет едва процеживался через окна, покрытые серым мохнатым слоем рыхлого льда. Лишь в проделанные мальчишескими языками и носами круглые крохотные зрачки кинжальчиками просовывались тонкие пучочки солнечных лучей, в которых мельтешила золотая россыпь пыли.

Из горницы, густо населённой детворой, под скрип зыбок, подвешенных к бревенчатым маткам потолка, слышалось мурлыканье деда Михаила Аверьяновича:

Ах, ту-ту, ах, ту-ту,
Растутушечки ту-ту!

Или:

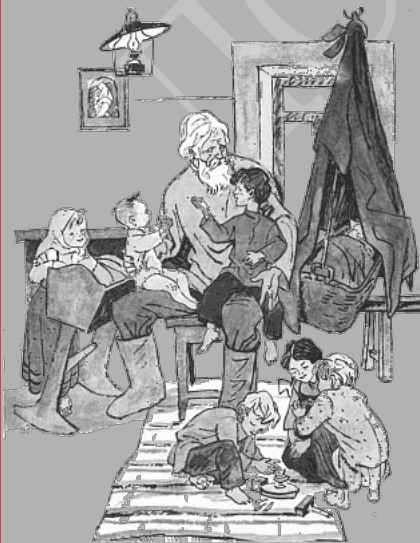
Ах, качи, качи, качи,
Прилетели к нам грачи.
Сели на воротца,
Начали бороться!

Дед сидел на табуретке и, как фокусник, делал сразу же несколько дел: одною ногой качал люльку с крохотным сонулей Лёнькой, другою притоптывал в такт немудрёной своей песенке, а на руках у него было по ребёнку: одного из них Михаил Аверьянович, обняв левой рукой, подбрасывал на коленях, а другого «тутушкал» на широченной ладони правой руки. Ребёнок, взлетая точно мячик, радостно тыкал, обливая дедушкину руку обильно стекавшей с красных губ слюною. Дедушка тоже смеялся и просил Саньку, притулившегося у него на коленях:

— А ну-ка, Санёк, спой мне про мышку!

Санька, худенький, рыженький и востроносый, как воробей, — вылитый батя! — сиял золотистыми веснушками и звонким, пронзительным голосом пел:

Мышка в кринку забралася,
Тама сливок напилася.

Дед и другие внуки подпевали:

Тра-та-та, тра-та-та,

Всё под носом у кота!

На улицу детей не выпускали: не во что их было обути и одеть. И весь этот «содом», как звала внуков и внучек бабушка Олимпиада Григорьевна, всю зиму, от первых морозов до первых проталин, сидел дома, как и большинство детей в Савкином Затоне. Где-то далеко-далеко шла война. Дети, как и все люди на земле, страдали от неё, но в отличие от взрослых не понимали этого.

Одна только печь дышала теплом и уютом. Зимой она — любимое прибежище детей — согревала их, полунагих, а то и вовсе нагих. Зимними вечерами дети слушали тут такие же, как эти вечера, долгие сказки старой Настасьи Хохлушки про ведьм, домовых, летунов, водяных и леших. Сюда по утрам любвеобильная Дарьюшка, таясь от свекрови, совала им из-за пригрубка горячие — прямо со сковороды — вкусные блины или лепёшки. С печки детвора наблюдала за проказами забавных ягнят и козлят, только что явившихся на свет и спасавшихся от лютой стужи в избе.

По воскресным дням печь преображалась. На неё забирались и взрослые: женщины — для того, чтобы «поискаться» и посудачить о том, о сём; Пётр Михайлович — поиграть с ребятишками. Над судной лавкой сквозь длинный утиральник поднимался соблазнительно вкусный пар — под утиральником «отдыхали» только что вытащенные и скупо помазанные конопляным маслом пироги с капустой, картошкой, калиной и, конечно же, яблоками. Отдыхала и печь, молчаливо-величественная, как хорошо, всласть потрудившаяся деревенская баба; она всё сделала, что нужно было людям, и теперь могла малость вздремнуть. Из тёмного, приоткрытого дырявой заслонкой зева печи, из многочисленных её печурок и отдушин исходили потоки горячего воздуха. И казалось, что печь, прикорнув, ровно и спокойно дышит.

Однако в ту пору, о которой идёт речь, она была далеко не такой доброй и ласковой к людям. Дети — для них она существо почти живое, чуть ли не мыслящее — вдруг заметили, что день ото дня её протапливают всё хуже и хуже, неохотно — так только, для порядка, — бросят полена два да кизячок, и всё. Печь, насупленная, как мачеха, стоит и сердито, хмуро смотрит пустыми тёмными глазницами печурок в мёрзлое окно напротив, и окно это уже не озаряет

её, как прежде, солнечной, ясной улыбкой. В такие дни взрослые делаются раздражительнее. Старая Настасья Хохлушка гремит ухватками и без всяких видимых причин кричит на снох, на молодых и старую, Олимпиаду, а Пётр Михайлович, утратив обычную для него весёлость, исчезает куда-то и возвращается ночью — всегда пьяный. Дедушка всё реже ласкает внуков, уезжает на Буланке в сопровождении старого и невозмутимого пса Жулика на целую неделю, и в доме очень ждут его.

Ждала и печь. К приезду Михаила Аверьяновича её натапливают чуть ли не докрасна. Как только у ворот послышится скрип саней и глуховатое, характерное дедушкино покашливание, женщины торопливо набрасывают на плечи одежду и с непокрытыми головами выскакивают во двор. Через минуту они уже волокут что-то в избу в холодном, припудренном позёмкой мешке. Дети поднимают галдёж и, сдвинувшись к самому краю печи и рискуя упасть на пол, поглядывают оттуда нетерпеливыми оченятами, требовательно разинув рты, — в эту минуту они удивительно напоминают голых, ещё не оперившихся птенцов, вытягивающих из гнезда шеи и раскрывающих голодные жёлтые клювы, властно прося пищи.

Появление дедушки Михаила едва ли не самый радостный момент в жизни ребятни. Дети хорошо знают, как всё это произойдёт. Вот сейчас распахнётся дверь, и они захлебнутся густым паром, ворвавшимся с улицы в избу, и, когда пар немного рассеется, увидят дедушкину бороду — кудрявую и седую от инея и в прозрачных сосульках. Она пахнет морозом, ржаным хлебом и бесконечной добротой. Дедушка поочерёдно окунёт в неё смеющиеся мордочки внуков и внучек и начнёт одаривать конфетами с махрами, пряниками и ещё бог знает какими бесценными дарами! Потом невестки помогут ему раздеться, и дедушка, усталый, довольный собою и всеми остальными, легко взберётся на печь, где сразу же станет вдвое теснее и в пять раз радостнее.

А печь снова оживёт. Она будет дышать на морозное окно весело и жарко. Ледок на окне растает, потекут по стеклу счастливые слезинки, в избу просунется беспокойный и озорной солнечный луч, на печку из-за пригубка скользнёт юркий зайчик, запрыгает, начнёт скакать, щекоча ребячьи лица. У судной лавки хлопнут над квашнёй и противнями Дарьюшка и Фрося, запахнет мукой, дрожжами, сытостью. И печь снова будет дышать ровно и спокойно.

ЖАВОРОНКИ ПРИЛЕТЕЛИ

Летом ребяташки с нетерпением ждут зимы, зимой — весны, весной — лета, летом — снова зимы. И никто так бурно не радуется смене времён года, как дети.

Деревенская русская печь хороша для них уже тем, что в течение одной зимы она несколько раз сменит своё обличье.

Поздней осенью печь похожа на невесту: только что побелённая, чистенькая — её приготовили для трудных дел: заменили износившиеся кирпичи, прочистили дымоход, заново выложили под. И дети ждут, когда её начнут топить, чтобы поскорее взобраться на неё, тёплую, уютную. Ещё позднее на печь толстым слоем насыпают яблоки. Вначале они жёсткие и холодные, и дети радостно визжат от обжигающей свежести. Два-три дня спустя над начинающими вянуть и морщиться яблоками подымается, струится еле видимый парок, и ребяташки, широко раздувая влажные ноздри, дышат им, пьянеют и тотчас же засыпают. А когда яблоки становятся совсем сухими и лёгкими, их сгружают в мешок и на печи опять просторно, светло. Где-то в середине зимы на печь кладут снопы остро пахнущей конопля. Дети шумно взбираются на них, кувыркаются, хохочут, шальные от этой новизны. Потом конопля надоедает им, и ребяташки начинают канючить: «Мам, скоро, что ли, ты сымешь их?» Конопля убирается — и детям опять радостно: печь обновляется, на ней хорошо. Вечером в избу натаскают много соломы, от неё веет

морозцем, ригой, овечьими орешками, берёзкой и ещё чем-то таким, чему, пожалуй, и названия нет, но что неудержимо влечёт на заснеженный, истоптанный скотиной двор, посреди которого стоят нагруженные кормами сани, а возле саней копошатся в мякине крохотные взъерошенные воробушки. Дети прыгают прямо с печки на солому, зарываются в неё, горланят, устраивают кучу-малу...

В одно мартовское утро дети поднялись ни свет ни заря: нынче будут печь из теста жаворонков — этих первых славных вестников весны. Дети ещё затемно заняли свои места за грубкой и с жадным любопытством наблюдали за тем, как их матери разделявают скалками на длинном и широком столе тесто. Ничего, что тесто тёмное, почти чёрное, из ржаной, плохо размолотой муки — дедушке, видать, не удалось купить белой, пшеничной, да где теперь её купишь, — важно, что жаворонки будут. Настенька, которой досталось местечко на самом краю печи, судорожно ухватилась худыми ручонками за деревянный заступ и не мигаючи следила зоркими, как у мышонка, глазами за матерью, которая, разрумнявшись, отбрасывая то и дело тёмную прядь волос с лица, быстрыми, старательными пальцами выводит на распластанном куске теста чёткий рисунок весенней птицы: вот уже возникла головка с хохолком, с коротким клювом, вот растопыренные крылышки, а вот и веерок хвоста. Настенька шевелит тонкими, бледными губами, боясь, что забудет песенку, которую она должна нынче спеть с жаворонком в руке. Её брат Санька тоже шевелит губами. Фрося время от времени подымает голову и улыбается дочери и сыну. Настеньке и Саньке кажется, что мамины жаворонки самые красивые, потому что похожи на маму. У тёти Дарьи не такие — все почему-то напоминают толстяка Егорку. Настенька боится, как бы Егорка или старший его брат Ванюшка не отняли у неё птицу. Впрочем, Ванюшку она боится зря — он хороший и умный, не обидит.

Когда жаворонки были уложены на смазанные маслом противни и исчезли в жаркой утробе печи, Фрося попросила Петра Михайловича:

— Петро, остриг бы ребятишек-то. Праздник ведь для них, а они заросли, как волчата.

— И своих тоже остриги, — отозвалась и Дарьюшка. — Завшивели все.

На это надвигающееся, в сущности-то очень незначительное, событие печь неожиданно откликнулась дружным рёвом Саньки и Егорки. Сообразительный Ванюшка выскользнул из дому и укрылся где-то у Полетаевых.

— Ну их, неколи мне, — сказал Пётр Михайлович, собираясь куда-то уйти.

Но Фрося и Дарьюшка настаивали на своём. Их поддержал Михаил Аверьянович, закончивший утреннюю уборку скотины:

— Остриги, остриги. Будет лениться-то.

Пётр Михайлович нехотя согласился. При этом серые глаза его хитренько подмигнули.

— Ну, ладно. Принесите ножницы.

Через минуту двупалая рука его уже опробовала большие ножницы, те, которыми на селе стригут овец.

— Ну, кто первый? Охотников что-то не объявилось.

Пётр Михайлович ловко подхватил цепкими, хорошо натренированными пальцами холщовую рубашонку Саньки и стащил племянника с печки. Санька пронзительно завизжал. Не обращая внимания на этот непонятный ни женщинам, ни деду протест, Пётр Михайлович усадил мальчишку на табуретку, зажал, точно тисками, между своих ног и, пощёлкав ножницами, начал стричь. Ножницы были тупые и не стригли, а выдёргивали из головы по волосинке, так что было очень больно.

Санька не выдержал и укусил Петра Михайловича за ляжку. Тот вскрикнул от неожиданности, а затем, ослабившись и удерживая племянника, серьёзно осведомился:

— Что? Не лю-у-бишь?

И, наградив в заключение Саньку подзатыльником, оттолкнул его, наполовину остриженного, от себя.

Оказавшись на свободе, Санька юркнул под кровать, где уже сидели, посапывая, Егорка и Любаша.

Не обнаружив детей на печи, Пётр Михайлович облегчённо вздохнул, оделся и вышел из дому, сопровождаемый руганью женщин и укоряющим взглядом отца.

— Эх! Петро, Петро! Нашёл на ком зло срывать! Что с тобою? — вздохнул Михаил Аверьянович и вслед за сыном вышел во двор.

Вскоре из дому выскочила шустрая Настенька. Она держала в руках только что вынутого из печки, горячего ещё, подрумяненного жаворонка и сияла безмерным счастьем.

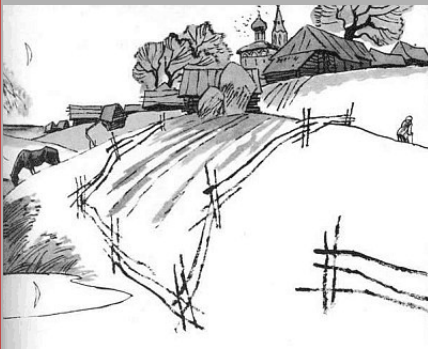
— Дедушка, подсади меня на поветь.

Михаил Аверьянович поднял её и подбросил на плоскую, белую от снега крышу навеса, с которой чуть ли не до самой зимы свисали сосульки. Вытянув руки с птицей, Настенька затараторила:

Жаворонок, прилети,
Красну весну принеси:
Нам зима-то надоела,
Весь хлеб у нас поела.
Зима, зима,
Ступай за моря —
Там пышки пекут,
Киселя варят,
Зиму манят...
— Кши, полетела!..

Настенька подпрыгнула и выпустила жаворонка из рук. Бедная птица упала прямо в свежий курящийся коровий блин. Увидя такое, Настенька залилась слезами. На её плач из дому выбежала мать, приняла дочь на руки и, смеясь и утешая, понесла в дом.

— Бог с ним, доченька! Не плачь. Я тебе ещё испеку. Не плачь, моя золотая!

РАСТ

Голодно было в большой семье Харламовых, Михаил Аверьянович и Пётр Михайлович часто уходили с обозом в Саратов, продавали там яблоки — свежие, сухие и мочёные — и на вырученные деньги покупали немного муки, немного пшена и как можно больше колоба — спрессованного подсолнечного жмыха. Колоб почти полностью поступал в распоряжение детей и был их главной радостью. Нужно было видеть, с какой жадностью набрасывались они на него, в кровь обдирали губы и дёсны, и дочего же вкусна была эта железобетонная макуха, из которой тяжкий пресс маслбойки, казалось, выжал всё, что можно было выжать. Дети отчаянно дрались из-за малейшего кусочка, а потом жестоко страдали от запора, часами коченея где-нибудь под плетнём или в заброшенном сараюшке. Сад и тут приходил на помощь: взвар из тёрна и сливы заменял слабительное.

Лишь самый малый из Харламовых, Лёнька, оставался равнодушным к колобу: ему почему-то больше нравились гречневые блины, помазанные густым тёмно-зелёным и душистым конопляным маслом. Блинами Лёньку угощали у соседей, в доме Полетаевых, куда парнишка с неких пор зачастил. Вот и сейчас, закутанный бабушкой Пиадой в какое-то тряпье, он собрался в очередной свой поход к шабрам. Фрося, вздохнув и обращаясь к свекрови, сказала:

— Куда вы его! Надоел поди людям-то, как горькая редька. Лёнька же громко уверил:

— Не надоел я им. Дедушка Митрий велел приходить. Я ему песню пою.

— Какую же, сыночек?

— А вот эту. — И Лёнька, шмыгнув носом, запел:

Как у нашего Зосима
Разыгралася скотина!
И коровы и быки
Разинули кадыки...

— Ладно, хватит. Иди уж, да недолго там...

На этот раз Лёнька вернулся подозрительно быстро. Фрося спросила, почуяв неладное:

— Что, выгнали, сынок?

— Нет, — беспечно и весело возразил Лёнька. — Тётя Наталья сказала: «Ступай домой!»

Взрослые рассмеялись. Улыбнулась и Фрося, но какой-то измученно-вялой улыбкой.

— Говорила, не ходи. Глупый ты у меня. Беги-ка разыщи дедушку, он привёз тебе гостинца.

Все ждали лета.

Особенно дети. Ещё задолго до того, как испекут хлеб из нового урожая, тот самый хлеб, слаще и вкуснее которого ничего нет на белом свете, ребяташки выходят на подножный корм.

Как только сойдёт полая вода, Егорка, Санька и Лёнька со своими товарищами бегут в лес, к Дальнему Переезду, где возле Горного Озера, на небольшой поляне, теперь уже взошёл раст, луковицы которого сладки и сочны. Сверху растение это похоже на лесной пырей, но цветы у него ярко-жёлтые. Важно, однако, прийти раньше, чем раст зацветёт, когда луковица ещё жестка, плотна и сахариста. Для этого ребятам приходится брести по колено в грязи, а то и прямо по пояс в воде, которая к тому времени ещё держится в низинах, пойменных местах.

Во главе отряда почти всегда был Санька, хотя по возрасту такая роль полагалась бы Егорке. Но тот добровольно отказался от неё в пользу двоюродного брата —

мальчишки более смекалистого, а по части лесных промыслов настоящего следопыта.

Никому не хотелось брать с собою Лёньку, — то и дело приходилось таскать его на спине. Но уже за день до похода он начинал хныкать и хныкал до тех пор, пока братья не обещались взять его с собой.

Раст!

Вслушайтесь-ка в это слово, произнесите его ещё и ещё, и вам почудится сочный хруст, ослепительная белизна сахара и даже холодная сладость во рту: раст!

В пору ранней весны, когда земля щедро одаривает детей первыми своими плодами и цыпками, в лесу то там, то тут раздаются звонкие клики:

— Раст! Раст! Раст!

Извлекать его из земли не так-то уж просто. Хорошо, коли земля ещё сырая и рыхлая — тогда тяни за листья, и луковица легко вынырнет на поверхность. А ежели грунт подвысох, почва залубенела, покрылась сверху жёсткой корочкой, — что и бывает вскорости после половодья, — стебель уже не выдержит, оборвётся, и сладкий пупырышек, одетый в жёлтую распашонку, останется глубоко в земле. Ребята знают это и потому приходят в лес, вооружившись палками, заточенными с одного конца под лопаточку. Опершись грудью или животом на другой, тупой конец палки, кряхтя, они долго подпрыгивают, пока палка не погрузится на достаточную глубину и когда можно будет вывернуть пласт с множеством травяных корней и обнаружить в них ту самую луковку.

Растовая страда длится недолго. И, как всякая страда, она требует от ребят полной отдачи сил. Они подымаются с рассветом и, полусонные, бегут в лес, где и копошатся до позднего вечера. И нельзя сказать, что добыча их была очень уж богатой — один, от силы два кармана в день.

Вслед за растом тут же пойдут слёзки.

Доводилось ли вам видеть луга либо поляну, ещё затопленные водой, но уже сплошь покрытые тёмно-бордовыми тюльпанами? Они склоняют свои нежные,

пронизанные солнцем и золотыми тонюсенькими жилками головки-крлоколь-чики, поднятые высоко над тёплой, прогретой щедрым весенним солнцем водой на длинных и хрупких ножках без единого, кажется, листочка. Но это не тюльпаны — это именно слёзки. Почему названы они так? Потому ли, что светятся на солнце, как слеза, потому ли, что детям не раз приходится ронять слезу: сунет торопливо в рот цветок, а в цветке-то пчела, раньше ребят проснувшаяся в то утро и отправившаяся за сладкой добычей, — мальчишка скорёхонько выплюнет красную жвачку, но уже поздно: пчела сделала своё дело. Вот они и слёзки...

Слёзки, как и раст, сладки и сочны. Разница только в том, что у раста съедобные корешки, а у слёзок — вершки, а тут уж известная поговорка насчёт вершков и корешков утрачивает свой изначальный лукавый смысл, потому что то и другое вкусно. И ещё есть разница: если в набеге за растом верховодят мальчишки, то слёзки — это в основном девчачье дело. В самом их названии уже звучит нечто чуждое мужской грубоватой гордости ребят, хотя это обстоятельство несколько не мешает им поедать слёзки ну прямо-таки целыми вязанками. В такое время в каждой избе — на столе, на лавках, на кровати, на полу — везде слёзки, слёзки, слёзки ... И всюду слышится сочный хруст, и отовсюду светятся, как молчаливая благодарность земле, довольные рожицы ребятишек, а в воздухе густо стоит дивный аромат...

За слёзками наступает очередь косматок — примерно за две недели до сенокоса.

Растут косматки на поле, на залежах, но большей частью, конечно, на лугах — Малых и Больших. Наверно, это какая-нибудь разновидность молочая, потому что, как только откусишь очищенный от густого оперения (отсюда — косматка) стебелёк, из него, как из вскрытого вымени, брызнет густая белая струя, но не горькая, как у молочая, а вкусно-сладкая, напоминающая сливки. Белым это косматкино молоко остаётся недолго, всего лишь одну минуту, потом тускнеет, застывает, делается сначала жёлтым, затем шоколадным и, наконец, тёмно-коричневым. В этот-то цвет на весь косматкин сезон — а он довольно продолжительный — окрашиваются и детские лица, и их холщовые рубахи да платья.

За косматками ребят ведёт уже Егорка: ему лучше всех известны хорошие места. Считалось, что самые вкусные и сочные растут на Больших гумнах, и туда-то чаще всего и отправлялась харламовская детвора. Было много косматок и на кладбище. Но рвать косматки на кладбище никто не решался: грешно поди, да и страшновато...

Почти в одно время с косматками, но только чуть раньше, собирают щавель. Потом дети опять устремляют свои взоры к лесу: подоспели дягили, борчовка.

Ну, дягиль — это и есть дягиль. А борчовка? Это растение с резными, широкими и шершавыми, как наждак, листьями, стебель его, освобождённый от такой же шершавой кожицы, кисло-сладок и пахуч, пахнет он немного дягилем, немного чернобылом, который, как известно, тоже съедобен, немного свирельником, а в соединении всего этого — просто борчовкой и ничем иным. Когда дети напичкают ею свои животы, в животах начинает отчаянно бурчать. Так, вероятно, борчовка,

несколько видоизменяясь, стала борчовкой. А может быть, название родилось от слова «бор»?.. Но как бы там её ни называли, она вместе с другими травами и кореньями не давала ребятишкам помереть с голоду, за что и ей великое спасибо!

А потом ещё будут столбунцы, чернобыл, лук дикий, чеснок дикий, ну, а затем уж вообще наступит благодать: поспеют ягоды — земляника, вишня дикая, малина дикая, черёмуха, костяника, ежевика, да мало ли ещё чего найдётся у природы для человека, ежели он с нею дружен.

В конце концов дети насыщаются и не прочь пофилософствовать. Санька, например, всё чаще пристаёт к деду со странными вопросами. Видя, что тот сажает яблоню, недоумевает:

— Зачем ты это делаешь, дедушка?

— Что? — переспрашивает Михаил Аверьянович, не прекращая своего занятия.

— Зачем яблоню сажаешь? Ты ведь уже старый, помрёшь скоро, и тебе не придётся есть от неё яблоки. Зачем же её сажать?

— Ах, вот ты о чём! — Михаил Аверьянович делается необычно серьёзным и задумчивым. — Глупый ты, Санька. Ведь будешь жить ты, и у тебя будут дети. Им ведь тоже нужен будет сад. Вот для вас и сажаю. Помру я — вы будете сажать.

Санька удивляется его словам, думает о чём-то, потом опять спрашивает:

— Ты, значит, нас любишь, дедушка?

— А как же!

— И мы тебя любим. Очень-очень!.. — признаётся Санька.

ПРАБАБУШКА

Спроси своих товарищей, с каких лет помнят они себя, и один вам скажет, что с пяти, другой — с шести, третий — с восьми, а четвёртый вдруг объявит, что с трёх лет. В это трудно поверить, но такое бывает со многими. Весьма возможно, что человек не вспомнит, что было с ним в семь, восемь и даже в десять лет, но он

хорошо запомнил то, что случилось с ним или с близкими для него людьми, когда самому ему было не более трёх лет.

Михаил, младший из харламовских внуков, помнит себя именно с трёх лет.

Вот он, ещё не Михаил, просто Мишка, Мишатка, Мишанька, сидит на печи, свесив босые ноги, и наблюдает за прабабушкой Настасьей, которая готовится поить только что появившегося на свет телёнка молоком — молозиевом.

Мишка голоден, как были голодны все в том тысяча девятьсот двадцать первом году, но он уже знает, что молоко это людям нельзя ещё пить — оно слишком густое, солоноватое, по цвету напоминает куриный желток, пронизанный тончайшими, еле видимыми нитями кровеносных сосудов зародыша. Его и сдаивают не в обычную доёнку, а в ведро, которое почему-то называют «поганым». И ведро это всё в жирных, клейких потёках. Его долго отмывают кипятком, но и после того поверх зачерпнутой им воды мерцают тысячи золотых монет-звёздочек. Нужно ждать дня, когда — после восьмого или девятого удоя — молоко побелеет, утратит излишнюю солоноватость и вязкость. Тогда его можно будет пить не только телку, кошке, но и людям, в первую очередь, конечно, ребятишкам. О, как ждут они этого дня! Для них это великий праздник, для телка же — скорей первый день великого поста: он уже не получит молока в чистом, натуральном, так сказать, виде — теперь придётся довольствоваться разбавленным. Поначалу он ничего не поймёт и, не подозревая, какую шутку проделали с ним люди, доверчиво окунёт прямо с ноздрями, до самых глаз, свою морду, жадно потянет в себя содержимое таза и только уж потом резко подымет голову и, недоуменно глядя на стоявшую рядом старуху, взмыкнет, как бы спрашивая: «Это что же вы со мною делаете, люди?» С его губ сорвутся жидкие синие капли, и кошка, которая всегда тут как тут, начнёт слизывать их с пола, тоже удивляясь: «Почему так невкусно?»

— Не нравится? — обратится к ним Настасья Хохлушка. — Что же поделаешь? Нам тоже хочется молочка. Одна у нас с вами кормилица.

Кормилица — это Пестравка. Скоро её введут в избу, чтобы подоить. Пестравка ждёт этой минуты и уже стоит у сеней, легонько трогая крутым отполированным рогом дверную щеколду: пора, мол, пускайте! На

примятом потемневшем снегу, под большим брюхом коровы, перекатываются серые комочки воробьёв, расхаживают куры и, разгребая ногами, клюют что-то; белоглазая галка, воровски косясь то в одну, то в другую сторону, длинным и острым, как шило, клювом выдёргивает из Пестравки шерсть, набирает её целый пучок и улетает к церкви. Но вот, почуяв что-то, воробьи вспархивают, куры отбегают. Отворяется дверь — и Пестравка входит в избу. Входит быстро, смело, с достоинством, как и полагается кормилице. В избе сразу же становится тесно, и сама изба, до этого такая просторная, делается маленькой, игрушечной: коровий хвост где-то у порога, а рога — впереди, у самого окна, и нелегко потом будет развернуть Пестравку на выход.

Перед тем, как впустить её в избу, ребяташек — всех до единого — загоняли на печь, чему они не сопротивлялись: оттуда, с высоты, удобнее было глядеть на корову, стряхивать с её острой хребтины разные соломинки, былки, воробьиный и галочий помёт. Пестравке нравилось это, и она, блаженно зажмурившись, вроде бы подрёмывала, лениво жуя жвачку. Настасья Хохлушка, закончив дойку, брала скребницы и чесала начинавшую линять Пестравку, оставшуюся в скребнице шерсть отдавала Любашке, Машутке и Настеньке. И те с помощью мыла, клея и ещё каких-то ими же изобретённых растворов скатывали из этой шерсти маленькие аккуратные мячики и по весне играли в лапту и просто в свою девичью игру — в мячик.

Итак, Мишатка сидит на печке и наблюдает за тем, как прабабушка, или «старая бабушка», как звали её дети, принимается поить телёнка, — телёнок прожил на свете всего несколько часов, ночью его принесли вон в той, ещё не просохшей дерюге, которая сейчас лежит у вздрагивающих, расползающихся, неуверенных, голенастых ног новорождённого. Приучить телёнка пить из таза — дело нелёгкое, требующее терпения и особой сноровки. Этими-то как раз качествами в полной мере и обладала Настасья Хохлушка. Другая в подобных случаях поступает очень просто: сунет в рот телёнку один или сразу два пальца, предварительно окунув их в тёплое парное молоко, и подводит телёнка к тазу: рука вместе с мордой животного опускается в таз, и телёнок, повиливая хвостом от удовольствия, самозабвенно сосёт палец, всасывая заодно и молоко. К этому он так привыкает, что уж потом, сколько ни бейся, ни за что не станет пить самостоятельно. Но и это ещё не всё: телёнок приобретает дурной и вредоносный порок — начинает жевать всё, что попадает ему на глаза и к чему может дотянуться своей обслюнявленной мордой: шубу, поддёвку, варежку, одеяло, судомойку, шаль. И порок этот почти неизлечим, как, скажем, курение табака у человека.

Потому-то Настасья Хохлушка и придумала свой способ кормления: телёнок сразу же должен пить сам. Она подталкивает животное к тазу, крепко-крепко обнимает его шею и тычет мордой в пойло. Телёнок фырчит, бодается, пробует вырваться, но Настасья Хохлушка неумолима — не отпускает и нисколько не сокрушается от того, что её питомец поначалу не отхлебнёт ни капельки.

— Хай будэ так! Не околеет. Завтра як миленький начнёт пить.

Голод есть голод. Не только людей заставляет он быть сообразительнее и предприимчивей. На следующий день, как и предполагала старуха, телёнок, как бы уразумев вдруг что-то чрезвычайно важное в жизни, сам подходит к тазу и начинает пить молоко, да так, будто делает это по меньшей мере в сотый раз. И, глядя на него, довольная им и в особенности собою, Настасья Хохлушка скажет:

— Давно бы так, голубок. Добре!

На этот раз, однако, Пестравка «принесла» бычка с небывало упрямым характером.

Он наотрез отказался пить молоко. Вот уже второй день мается с ним Настасья Хохлушка.

Последняя её попытка образумить непокорного телка закончилась для неё совсем плохо: вырвавшись из рук, бычок так боднул крутолобой своей головой, что в кровь разбил бабушкино лицо и содрал с левой её щеки большую, с двумя длинными чёрными волосинками родинку, придававшую лицу Настасьи Хохлушки какую-то особую доброту и привлекательность.

Завидев кровь, Мишка пронзительно заорал. На его крик из другой комнаты выбежали Фрося, Дарьюшка, Пиада и самая молодая из снох, жена Павла, высокая красавица Феня. Они подняли старуху, подвели к умывальнику, умыли. И тогда кто-то из них, кажется Дарьюшка, сказала:

— Вот напасть-то! Рак ещё приключится.

Последние слова на всю жизнь врезались в Мишкину память.

В ту пору он не мог понять, как это рак, которого брат Санька много раз ловил в Грачёвой речке и Игрице, как это он может «приключиться» у старой бабушки?..

Однако с Настасьей Хохлушкой стало твориться неладное. Вскоре на месте сшибленной родинки появилось большое тёмно-коричневое пятно, потом пятно это сделалось дырой, через которую вытекало молоко, когда старуха пила его из кружки; Михаил Аверьянович приносил из лесу и сада разные травы, но так и не напал на целебную для такой болезни.

Настасья Хохлушка умерла весной. Перед самой смертью она подозвала младшего правнука и попросила:

«Мишанька, полезь-ка, ридневенький, на подволоку и достань яблочко...»

Фрося, услышав это, добавила от себя:

— От медовки, сыночка, слышь?

Настасья Хохлушка не съела яблоко. А долго нюхала его, прижимая к обезображенному страшным недугом лицу. Потом вроде бы даже улыбнулась и тихо вымолвила:

— Хорошо.

Сама сложила руки на груди, сама прикрыла глаза и через минуту была уже мёртвой.

ДЕД МИХАИЛ И МИШКА

Мишке, перекочевавшему в дедушкин сад, захотелось однажды непременно увидеть и подержать в руках птичку, которая так хорошо поёт. — Пойдём, Мишуха, я покажу тебе всё наше богатство. Михаил Аверьянович поднял внука на руки и вышел из шалаша.

Осторожно приблизились к кусту крыжовника... Михаил Аверьянович опустил внука на землю, предостерегающе приложил два пальца к губам — молчи! — наклонился над крыжовником, уже отцветшим и сверкавшим под солнцем изумрудными бусинками только что завязавшихся плодов. Соловей-самец ещё раньше вспорхнул и теперь без особой, казалось, тревоги наблюдал из соседнего куста. Самка продолжала сидеть в гнезде и, скосив голову, следила за рукой Михаила Аверьяновича чёрной живой крапункой глаза. Она не взлетела и тогда, когда рука коснулась её. Михаил Аверьянович поднял птицу и кивнул внуку в сторону гнезда: «Глянь-ка, сынок!» В круглом гнезде лежали четыре голубые горошины. Мишка судорожно потянулся было к ним, но дед тихо, настойчиво остановил его руку, сказал:

— Этого делать нельзя, Мишуха. Уронишь яичко — оно и разобьётся, пропадёт. А из него скоро птичка выродится и будет так же хорошо петь. Понял? Ну и умница, молодец. Теперь пойдём, я тебе ещё что-то покажу...

Михаил Аверьянович положил соловыху на гнездо, поглядел, как она, легко оправив перья, отряхнувшись, уселась, замерла в мудрой неподвижности, и, взяв внука опять на руки, направился в дальний угол сада, к кусту калины. Там, внутри куста, на сучьях, похожих на человеческую ладонь, лежало крест-накрест несколько палочек, и было странно и боязно видеть на ветхом сооружении два нежно-белых яичка.

— Это горлинка снесла. Лесная голубка. А вон она и сама. Видишь? — Михаил Аверьянович указал на плетень, где сидела серая, с бело-дымчатым брюшком птица с маленькой точёной сизой головкой. — Ну, а теперь пойдём проведем сороку-воровку. Как она там поживает, шельма? Только ты в тёрн-то не лезь, уколешься. Я принесу и покажу тебе её яичко.

Сама великая мошенница, сорока, была недоверчива и подозрительна. Чуть заслышав людские шаги, она неслышно скользнула из большого своего, сооружённого из сухих веток и отороченного колючим терновником гнезда и, чтобы отвлечь внимание человека, затараторила, загалдела далеко в стороне, перелетая с дерева на дерево.

Михаил Аверьянович долго искал отверстие, куда бы можно было, не уклонившись, просунуть руку, и, найдя, наконец, нащупал на тёплом дне гнезда, устланном чем-то мягким, шесть горячих яиц. Взял одно и вернулся к внуку.

В маленькой ладошке Мишки оказалось продолговатое серо-зелёное, кое-где усыпанное золотистыми веснушками яичко. Мишка просиял весь, покраснел и торопливо вернул яйцо деду. Тот зажал его между большим и указательным пальцами правой руки, приложил к глазу и посмотрел на солнце. Яйцо не просвечивалось, было непроницаемым.

— Насижено, — глухо и виновато сказал Михаил Аверьянович и поспешил к гнезду.

Потом они вышли за пределы сада и углубились в лес. Черёмуха отцвела, но лес весь ещё был полон настойного, терпкого её запаха. Туго гудел шмель. Порхали разноцветные бабочки. У старого, полуистлевшего пенька горкой возвышался муравейник. Его хозяйева сновали туда-сюда, таскали крупные желтоватые яйца, каких-то паучков, букашек, а одна муравьиная артель всем миром волокла гусеницу. От муравейника пахло парным кисловатым зноем.

На поляне, куда они вышли, цвёл шиповник, и дед с внуком как бы погрузились в медовую душную яму, пчёлы и шмели гудели тут особенно густо и озабоченно.

Пошли дальше. Лес становился всё темнее. Приходилось идти, пригнувшись, одной рукой всё время обороняясь от гибких веток, норотивших больно хлестнуть по лицу. В частом подлеснике, увитом ежевикой и хмелем, заросшем пахучим дягилем, борчовкой, дикой морковью, волчьей радостью и папоротником, они остановились, и Мишка ликующе закричал:

— Деда, варежка, варежка!

— Нет, сынок, то не варежка. Вот погодь-ко ...

На тоненькой гибкой лозине бересклета висело нечто очень схожее с рукавичкой или с детским валеным сапожком. Напоминало это нечто и глиняный рукомыничек с небольшим краником, выведенным вбок и немного книзу, — для того, видать, чтобы не затекала вода. Привязано оно было к ветке той же крапивной, либо конопляной, либо ещё какой, добытой из волокнистого стебля пенькой, которая составляла основу всего сооружения.

Михаил Аверьянович тихо притронулся пальцем к жилью. Из мягкого горлышка вынырнула совсем крошечная, с мизинец величиной, пичужка и вмиг пропала, сгнула в зарослях.

Михаил Аверьянович наклонился, заглянул в горлышко, но ничего не увидел: гнездо было глубокое, а боковое отверстие, вытянутое трубочкой, не позволяло посмотреть на дно.

— Дедушка, давай возьмём с собой этот домик.

— А зачем? Разве можно обижать птичку! Глянь-ка, сколько трудов она положила!

— А ты мне ещё что покажешь? — спросил Мишка и вдруг закричал: — Вон, вон она, вижу, вижу! — Острый детский глаз увидел неподалёку от гнезда ту самую птичку, которая только что выскочила из своего домика, потревоженная людьми. — Дедушка, как её зовут?

— Ремезом её величают... Ну, пойдём, пойдём! Я тебе, Мишуха, ещё и не такое покажу, дай срок. А сейчас пойдём, яблони пить захотели. Напоить их надо.

Они вернулись в шалаш, чтобы захватить ведро, и тут увидели ужа.

— А у нас с тобой, Мишуха, гость. Бачишь, какой? А венец-то, корона-то — прямо царская! Как бы это нам его назвать, а? Должно же быть у него имя ... Может, царём? Пускай будет так: Царь! Пускай правит у нас всеми лягушками-квакушками, ящерицами-ползушками и другой разной тварью.

Царь лежал, свернувшись на подушке, в том месте, куда падал, просунувшись сквозь дырявую крышу, солнечный луч. Заслышав шаги, ползучий государь поднял золотую коронованную голову, монарше-сердито пошипел, постриг воздух раздвоенным, похожим на ласточкин хвост язычком и, волнисто извиваясь, не спеша пополз к краю кровати. Михаил Аверьянович поймал его и, к великому ужасу и ликованию внука, положил себе за пазуху.

— Вот так. Погрейся трошки, ваше величество. Ну как? Добре? То-то же. Ишь ты, притих, понравилось, видать. Ну, правь своим царством-государством. Да поумнее правь, не обижай подданных-то своих. Хорошо?

Михаил Аверьянович постоял минуты две неподвижно, затем осторожно вынул ужа из-за пазухи и так же осторожно положил на землю.

Царь высоко поднял голову и, покачивая ею, страшно важный, величественно пополз под кровать.

— Видишь, Мишуха, мы не одни с тобою в саду. Пускай живёт! Всем места хватит на земле. Добре?

— Добре! — подтвердил Мишка солидно.

— Ну, пошли. Яблони кличут нас, чуешь?

И, повеселев, Михаил Аверьянович засмеялся, счастливый.

Мишка очень любил ходить в лес с дедушкой. Он давно заметил, что при дедушке лес не то чтобы преображался, но делался как-то светлее и странно похожим на самого дедушку. Мишка чувствовал в нём себя так, словно бы его обнимал кто-то большой и ласковый. Дубы добродушно улыбались, широко раскинув могучие руки-сучья, будто и в самом деле собирались заключить мальчишку в свои объятия. Осины весело лопотали на непонятном языке, радостно хлопали ладошками —

трепетными даже при полном безветрии своими листьями, приветствуя старых знакомых. Ближе к осени на узкую лесную дорогу то в одном, то в другом месте высывались тонкие и цепкие руки ежевики с пригоршнями спелых ягод: нате, добрые люди, угощайтесь! Стволы молодых лип наперебой выставляли перед ними свою атласную прочную кожицу: раздевайте меня, лучшего лыка вам не найти!

Михаил Аверьянович шёл и мурлыкал себе под нос какую-то песенку, похожую на «Во саду ли, в огороде». Мишка вспомнил, что дедушка почти всегда поёт какую-нибудь песню и вообще в семье Харламовых любят петь и взрослые и дети. Отчего бы это? Ведь не так уж сладко живётся им на свете, а поют. Мишка не вытерпел и спросил деда. Михаил Аверьянович ответил не вдруг. Подумав, он приподнял внука на уровень своего лица и, заглянув, кажется, прямо в Мишкину душу, сказал очень памятно:

— Мы, Мишанька, почесть всё лето проводим в саду. А в саду-то птицы. А птицы поют песни. Знать, от них это у нас ...

Сдирая с дерева лыко, Михаил Аверьянович морщился, словно ему самому было больно, и, как бы извиняясь за причинённые дереву страдания, виновато бормотал:

— Ну что ж поделаешь? Нужны вы нам ...

Однажды они увидели по дороге ясенёк, по которому какой-то прохожий, забавляясь, беспечно тукнул топором. Тукнул и пошёл себе дальше, а раненое дерево хворает, и алый сок, стекающий из ранки, напоминает живую кровь.

Михаил Аверьянович нахмурился, нашёл в кармане у себя тряпку и туго перевязал рану, сказав при этом в адрес прохожего:

— Болван!

Мишка же, молча наблюдавший за дедом, думал о своём.

Теперь, кажется, он начал — не столько, правда, разумом, сколько детской душой своей — понимать, почему дедушка почти никогда не говорил людям грубых слов и вообще старался не обижать, хотя самого-то его и били — старая бабушка рассказывала об этом, — а обижают и по сей день ...

Не далее как вчера в сад к ним забрёл пьяный и страшный, как бирюк, богатый мужик Андрей Гурьянович Савкин и наговорил Михаилу Аверьяновичу много постыдно-пакостных слов, угрожал расправой над его сыном Павлом и старшим внуком Ванюшкой, дравшимся за Советскую власть против банд Антонова.

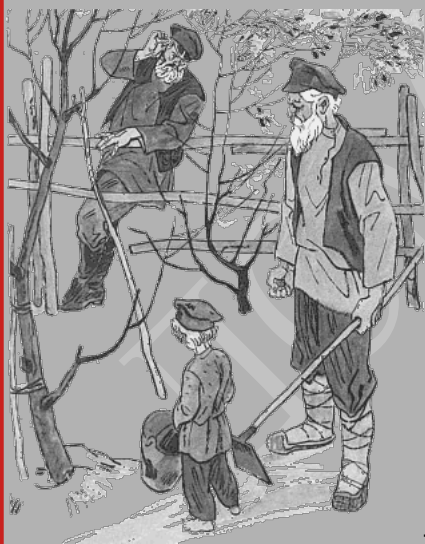
Думалось, дедушка, который был вдвое сильнее Савкина, изобьёт его до смерти и выбросит в канаву, как выбрасывают туда дохлых собак, а вместо этого он только сказал глухо и внушительно — так говорил всегда, когда внутри у него подымалась буря:

— Не балуй, Андрей Гурьяныч ... — и добавил ещё внушительнее: — Власть-то ваша, кажись, кончилась. Не ровен час — могу и отколотить, давно пора ...

Савкин от этих слов мгновенно отрезвел. Пощупал крохотными угрюмыми глазами стоявшего против него бородатого великана, повернулся и молча пошагал из сада.

— Так-то вот лучше! — удовлетворённо вздохнул Михаил Аверьянович, разжимая кулаки и как бы радуясь тому, что не пришлось пустить их в дело: он, похоже, чувствовал, что недалёк был от этого ...

Мишке нравилось наблюдать за дедом, когда он плетёт лапти. Плёл он их в одну, в две и в три лычки. При этом единственным его инструментом была плоская, загнутая железка — таким вот бывает собачий язык, высунутый в знойную погоду. Штука эта называлась весьма странно: кочедык. Она доставляла Мишке немало неприятностей, потому что дед любил донимать внука:

— Скажи, хлопчику: «Вывернулась лычка из-под кочедычка».

У Мишки же получалось: «Вывернулась лычка из кадычка».

Михаил Аверьянович радовался, как ребёнок, и предлагал повторять за ним скороговорку про того самого грека, который ехал через реку.

Мишка повторял, и, как ни следил за языком своим, у него всё-таки выходило:

Сунул грека
В руку реку...

Видит рака —

В реке грек.

Старик хохотал от души и предлагал новое присловье:

— А ну-ка, хлопчику, вот ещё такое: «Раз дрова, два дрова, три дрова».

— Это я мигом, дедушка! — храбро объяснял Мишка и громко декламировал:

Раз дрова,
два двора...

— Ха-ха-ха! «Два двора»! Эх ты, а говорил — мигом! — ловил его на ошибке дед, и синие глаза его смотрели на внука ликующе и победно. Не задумываясь, он выкрикивал следующую присказку и заставлял повторять её:

На дворе трава,
На траве дрова,
На дровах двора
Не растёт трава.

Мишкин язык, конечно, не мог пробраться сквозь эти словесные дебри и быстро запутывался в них, что приводило Михаила Аверьяновича в неопиcуемый восторг. Воодушевляясь, он подбрасывал внуку одно присловье за другим, ловко расставлял хитроумнейшие сети из обыкновенных слов и, похоже, испытывал удовольствие птицелова, видя, как внук барахтается в этих сетях. Присказки-ловушки были, как правило, безобидными, но были и коварные. Михаил Аверьянович обычно

tinkoff.ru

РЕКЛАМА•16+

Авиабилеты с кэшбэком до 7%

на сайте Тинькофф

[Забронировать](#)

приберегал их под конец своей забавы.

— Слушай, хлопчику, внимательно и отвечай мне, — обращался он в таких случаях к внуку, а затем начинал:

Гришка, Мишка и Щипай
Ехали на лодке.

Гришка с Мишкой утонули —
Кто остался в лодке?

— Щипай! — тут же отвечал ничего не подозревавший мальчишка.

А Михаилу Аверьяновичу только того и надо было:

— Щипать, значит? Ну, так что же, это можно. Вот тебе, вот!

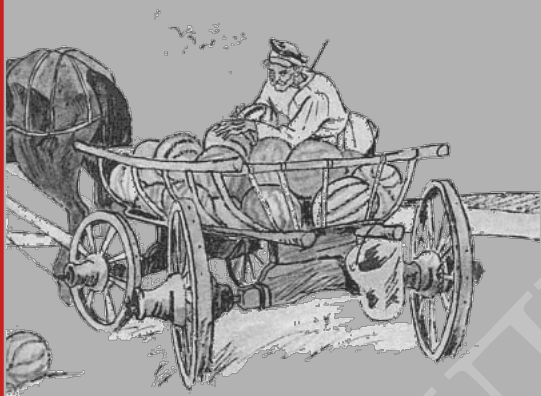
Бескочечно довольный тем, что и на этот раз хитрость его удалась, он легонько щипал внука за усыпанную цыпками икру.

Мишка визжал. Не столько, разумеется, от боли, сколько от досады, что так-то легко околпачен дедушкой. Обидевшись, он убежал от Михаила Аверьяновича в глубину сада, ложился на траву и глядел вверх. Над ним склонялись ветви, отягощённые яблоками. «Как овечий хвост», — повторял он слова дедушки, который любил говорить так, когда на яблоне уж очень много плодов. Мишка вспоминал, какой у овцы хвост, но никакого сходства с яблонею веткой не находил. Всё: яблони, и яблоки, и сливы, и смородина, и тёрн — весь сад сейчас был похож на дедушку точно так же, как похож был на него и лес, когда Михаил Аверьянович входил в него. Сад тоже добродушно подсмеивался над Мишкой. В шелесте листьев ему чудилось:

Гришка, Мишка и Щипай ...

— Ну и щипай! А тебе-то какое дело?! — кричал Мишка на анисовку, под которой лежал и которую вообще-то очень любил: по анисовке хорошо лазить, сучьи её упруги, не ломаются, а главное — без колючек, не то что у бергамотки или даже у медовки, которая только с виду тихоня и недотрога, а сама вся покрыта мелкими иголками. Полезь-ка на неё — исцарапает, как кошка.

«Отчего это, — думал Мишка, лениво откусывая от яблока, подкатившегося прямо к его голове, — отчего, когда в саду дедушка, сад похож на него, а когда придёт дядя Петруха, то сад похож на дядю Петруху?»

ДЯДЯ ПЕТРУХА

Случалось, Мишка ходил в лес и с дядей Петрухой. И всегда поход этот заканчивался для Мишки плачевно. Пётр Михайлович не мог отказать себе в удовольствии подшутить над племянником. Была у него эта непонятная страсть — довести мальчишку до слёз. Нельзя сказать, чтобы Пётр Михайлович не любил детей. Напротив, он любил их и, может быть, даже больше, чем кто-либо другой в доме Харламовых, но какой-то уж очень странной любовью. Дети для него — что-то вроде живых игрушек. И, забавляясь ими, он на время забывал о той острой боли, которая навсегда, кажется, поселилась в сердце его со времени ляодунской катастрофы. При ребятишках, словно щадя хрупкие их и восприимчивые души, Пётр Михайлович не пел надрывной своей песни, которую певал почти ежедневно в пьяной компании:

От павших твердынь Порт-Артура ...

Больше всех почему-то доставалось от дяди петрухиных проделок самому малому из Харламовых — Мишке. Пётр Михайлович то острижёт племянника наполовину, и Мишка бегает по улице с просекой ото лба до затылка, терпя злые насмешки товарищей; то подговорит похитить у бабушки Пиады банку с вишнёвым вареньем и потом долго держит под угрозой разоблачения; то, подзадоривая, сравит с каким-

нибудь мальчуганом и наблюдает за потасовкой, словно бы это дрались молодые кочета.

А однажды Пётр Михайлович вдохновил племянника на подвиг прямо-таки богохульный.

Как-то причастившись в церкви, Мишка решил, что ложка, которой причащают, слишком мала, а церковное вино слишком вкусное, чтобы можно было удовлетвориться такой мизерной дозой.

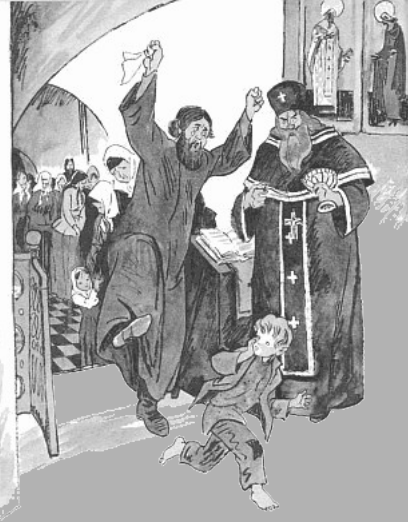

— А ты встань в очередь второй раз, — быстро посоветовал Пётр Михайлович.

— А не побьют? Иван Мороз поди знает меня?

— Да где ему знать! — уверил Пётр Михайлович. — Много там сейчас таких, как ты. А коли и узнает, так не выдаст: сродственники мы ему. Иди, не бойся. Я в ограде обожду.

Соблазн велик, и Мишка, поколебавшись чуток, снова вошёл в церковь и пристроился к длинной очереди, вытянувшейся от паперти до алтаря, на котором стояли отец Леонид с серебряным кубком, маленькой серебряной ложкой и помогавший ему сторож, он же ктитор, Иван Мороз с шёлковой тряпичкой в руке — ею он вытирал губы верующих после того, как они примут внутрь «кровь Христову». С замиранием сердца подходил к ним Мишка. Лик отца Леонида был торжествен и красен, таким же было и плутоватое лицо Ивана Мороза. Судя по всему, они, принимая причастие, не ограничились одной ложкой. На Мишку они обратили внимания не больше, чем на рыжего мальчика, которому кто-то из приятелей уже успел подпалить волосы свечкой и закапать пиджачишко воском. Отец Леонид поднёс к Мишкиным губам ложку и, невнятно пробормотав: «Причащайся, раб божий», вылил в рот ему сладкий напиток. Иван Мороз обтёр губы раньше, чем Мишка успел их облизать, и, видя, что парнишка задерживается, легонько оттолкнул его в сторону.

«Раб божий», однако, настолько обнаглел после такой удачи, что, на бегу перехватив четвёрку просфоры, протолкался к паперти и встал в очередь в третий раз. Но, видно, не зря говорится: душа мера должна знать. Вспомни Мишка в ту минуту о мудром изречении — всё обошлось бы благополучно, ходил бы он среди дружков героем, вызывая в них превеликую зависть. Кончилось же всё полным конфузом:

— Ты ж, мерзавец, причащался! — зловеще прошипел Иван Мороз, воззрившись на примелькавшуюся физиономию мальчишки дымчатыми от хмельного, жутко вытаращенными глазами. — А ну, марш отсюда, щенок! — заорал он на всю церковь и, попирая родственные чувства, на которые, естественно, мог рассчитывать Мишка, наградил кощунствующего редким по своей звонкости подзатыльником.

Оскорблённый до глубины души словами и действиями Мороза, Мишка с диким рёвом выскочил из храма, а поджидавший его в ограде Пётр Михайлович пресерьёзно спросил:

— Ну как?

— Ника-а-к! Вот скажу дедушке, он тебе да-а-аст! .. — завопил Мишка.

Петру Михайловичу удалось, однако, по дороге задобрить племянника, и домой они вернулись друзьями.

Потом они долго придумывали, как бы отомстить Ивану Морозу. Сошлись на том, что Мишка украдёт у него новую узду, только что купленную в Баланде.

Мишка узду стащил и ею же был жестоко выпорот отцом на глазах торжествующего Мороза, который всё время приговаривал:

— Так его, так его, Николай Михайлович! Учить надо негодяя. Не то вырастет конокрадом. Добавь ещё! Вот так, так!

В общем, Мишка мог бы не очень-то доверять дяде Петрухе. Но таково уж детство: она незлопамятно.

Мишка быстро позабыл о своих обидах и по-прежнему слушался Петра Михайловича. Как-то Пётр Михайлович предложил ему:

— Поедем, брат, с тобой за арбузами. В Лебёдку. Мишка, конечно, обрадовался, да и кто на его месте не обрадовался бы путешествию, сулившему столько совершенно удивительных и приятных минут. Прокатиться на телеге в Лебёдку, которая находилась в трёх верстах от Савкина Затона, а потом обратно — ведь это же здорово!.. А если ещё учесть, что, закуривая, однорукий дядя непременно передаст вожжи Мишке, то уж совсем нетрудно представить, как велико будет его счастье. Однако и это ещё не всё. Главное — впереди. Главное — сама бахча. Чьё мальчишеское сердце не дрогнет от одного только этого слова: бахча! Дыни, жёлтые, как солнце, арбузы — их словно бы нарочно накатали так много: полосатые, пёстрые, тёмно-зелёные и светло-зелёные, белые в зелёную крапинку и просто белые. Разрисованные чудной мозаикой, стоят они перед Мишкиными глазами: там, на бахче, ты можешь их есть сколько твоей душе угодно, и сторож — гроза сельской ребятни — не гонит тебя в шею, не грозитя берданкой, заряженной солью, а улыбается совсем по-доброму.

— Ешь, Мишка, ешь! — весело поощрял Пётр Михайлович, раздавливая коленкой один арбуз за другим.

Мишка жадно ел, запивая арбузным соком. Красный, как кровь, он скапливался в выдолбленной половинке, и Мишка пил из неё, как из кубка.

— Ешь, пей, Мишка! — кричал Пётр Михайлович, нагружая с помощью старика сторожа арбузами телегу. — Скоро поедем!

Мишка ел и пил, и живот его уже вздулся, как барабан, и так же, как барабан, звенел, когда проходивший мимо дядя Петруха делал по нему щелчок.

— Ешь, пей, Мишка.

Перед тем как тронуться в обратный путь, Пётр Михайлович усадил племянника на самом верху, на арбузах. Не успели отъехать и полверсты, как Мишка подал свой голос:

— Дядя Петруха, останови.

— Зачем?

Мишке стыдно было признаться, и он промолчал. Пётр Михайлович между тем «шевелил» полегоньку лошадь:

— Но-но, старая, ишь ты!..

Мишка повторил настойчивее:

— Дядя Петруха, останови!

Но и на этот раз Пётр Михайлович не внял его просьбе.

— Останови же!!! — отчаянно заорал Мишка. А дядя даже ухом не повёл.

— Но-но, старая, ишь ты!..

— Останови-и-и, — пропищал Мишка уж как-то совершенно безнадежно и вдруг надолго умолк.

Молчание племянника могло означать лишь одно, а именно то, на что и рассчитывал озорной дядя. Пётр Михайлович натянул вожжи:

— Тпру, старая...

— Поезжай! — взмолился Мишка.

— Ты же просил остановиться?

— Не-е-е...

— А ну-ка, привстань! — Пётр Михайлович заставил племянника приподняться и внимательно осмотрел его мокрые штанишки. — Ай-ай-ай! Ну, брат, плохи наши дела. Придётся свалить арбузы. Вот сейчас доедем до Орлова оврага и свалим. Испортил ты их, Мишуха. Влетит нам от дедушки...

Мишка, конечно, не выдержал до конца этой пытки и дал такого рёву, что сам великий насмешник порядком струхнул и принялся утешать племянника:

— Да шучу я, дуралей ты этакий. Вот глянь-ка!

Достав арбуз, на котором сидел Мишка и который, стало быть, больше всего пострадал от Мишкиной беды, Пётр Михайлович расколол его и начал с видимым наслаждением есть. Предложил половину и Мишке, но тот решительно отказался. Однако плакать перестал, сделался не в меру словоохотливым и всю дорогу болтал без умолку. И только у самого дома опять затих: «А вдруг дядя расскажет?» Дядя, разумеется, рассказал, но не в тот день, а позже, но это было уже не так страшно.

Пётр Михайлович, как, между прочим, и все Харламовы, любил бродить по лесу. Нередко брал с собой и Мишку. Однажды они забрались в самую глушь, остановились у болота, прозванного Штаниками, на небольшой поляне.

Было это в полдень. На поляне солнечно, а от деревьев и кустов уже медленно выползали предвечерние тени, уворовывая у солнца вершок за вершком.

— Ты тут побудь, Мишуха, а я сейчас...

Сказав это, Пётр Михайлович нырнул под нависшие ветви паклёника и был проглочен тёмной пастью леса. Прошёл час, другой, а Пётр Михайлович не возвращался. Некоторое время его племянник держался вполне мужественно, молчал, а затем стал покрикивать — сперва тихо, потом громче, а потом уж что было моченьки:

— Дядя Петруха-а-а!..

Отвечало эхо, поселившееся где-то в болоте: «А-а-а...»

Тени, сгущаясь, подползали всё ближе и ближе. Повитые сумерками деревья темнели. Между чёрными стволами дубов мелькали какие-то большие птицы. Сверкнул чей-то зелёный глаз; вслед за тем раздался такой дикий, такой страшный, душераздирающий вопль, что у Мишки волосы стали дыбом. Он заорал благим матом:

— Дядя Петруха-а-а! «А-а-а...»

И опять безмолвие. Тени, подкравшись к Мишке, поползли по его порткам, рубашке. Всё тело вмиг охватило ознобом. За каждым деревом виднелось какое-нибудь чудище.

— Дядя Петруха-а-а!

Мишка заплакал так уж горько и так уж жалобно, что ветви паклёника зашевелились, поднялись и из-под них вынырнул весёлый Пётр Михайлович. Всё это время он сидел рядом, всё слышал, но не показал признаков жизни.

Но удивительно не это. Удивительно то, что в присутствии насмешливого Петра Михайловича лес приобретал для Мишки какое-то особое очарование. Он как бы сразу же становился существом живым и очень весёлым — с ним хотелось играть. И что с того, ежели игра эта нередко заканчивалась для Мишки слезами? Разве не так заканчиваются почти все мальчишеские игры? И всё-таки почему-то никому ещё из Мишкиных сверстников, да и самому Мишке, не пришло в голову отказаться от этих игр.

ДЕДУШКА ЛЕНИН И МАМА

И вот что крепко держала Мишкина память.

Морозным утром в их дом пришёл однажды председатель сельсовета Фёдор Гаврилович Орланин. Он, видимо, торопился и не отыскал тропы, потому что по пояс был в снегу.

Однако не это удивило Харламовых, а то, что аккуратный всегда старик Орланин не стал обметать веником снег, а сразу же направился к столу.

Поздоровался как-то странно — коротким, нервным кивком головы. Затем распахнул полушубок, и, когда рассеялся пар, вырвавшийся из-за пазухи, все, кто был в доме, увидели в руках Фёдора Гавриловича портрет...

Фёдор Гаврилович ничего не сказал, сидел неподвижно, и чувствовалось, изо всех сил старался быть спокойным, но пальцы выдавали — они непроизвольно, сами собой, вздрагивали, скользили по портрету, гладили его. Человек для чего-то ещё

скрывал, тянул, хотя люди, смотревшие на него, тот час же поняли, что в их жизнь, в их мир пришла большая беда.

Разум, который в таких случаях более осторожен и потому более робок, чем сердце, ещё противился, не хотел верить в то, что сейчас должно было обрушиться на них, а сердцу уже всё было ясно, и оно колотилось отчаянно гулко, как набат.

— Умер...

Именно этого страшного слова и ждало сердце. Разум же пытался судорожно за что-то ещё ухватиться:

— Кто... умер?

— Умер Ленин.

Никто не заплакал, не сказал больше ни единого слова. Даже женщины не заголосили по извечной своей потребности голосить об умершем. Горе, которое пришло к ним, было слишком громадным, чтобы можно было облегчить его слезами.

На похороны Ленина из Савкина Затона был снаряжён в Москву Фёдор Гаврилович Орланин.

Утром, когда он проезжал мимо Харламовых, направляясь в Баланду на станцию, к нему выбежала с каким-то узлом Мишкина мама Фрося. Она была без шубы — только шаль прикрывала её голову и плечи.

— Это вот яблоки... С медовки и кубышки. Детишкам его отвези...

— Каким детишкам?

— У Ленина-то внуки малые, сказывают, остались...

— Да нет у него...

— Есть, есть. Я сама знаю. Возьми...

Не выдержала. Дрогнули губы, прикривились. Бросила узелок в сани и, разрыдавшись, побежала в избу.

ШТУРМ ОМУТА

Омут кругл, глубок и мрачен. Никогда не меняет он своего угрюмого цвета. Светлые, золотистые воды речки Игрицы, впадая в него, мгновенно темнеют, становятся густо-красными, а вырвавшись на волю, тотчас же обретают прежнюю прозрачность.

У омута нет дна. Так полагали все. Случалось, что находился человек, который этому не верил — как нет дна? — и делал попытку измерить глубину его. А потом роковым образом исчезал — так-то мстил омут маловеру.

До сих пор никому ещё не удалось проникнуть в тёмную бездонную душу омута и познать его. Легенды о нём, одна страшнее другой, передавались из уст в уста, из поколения в поколение. С годами они причудливым образом видоизменялись, сохраняя постоянной лишь мрачную свою окраску. Кто-то кого-то убил и, пряча след, бросил жертву в омут. Какой-то безумец вздумал искупаться, нырнул в омут, да так и не вынырнул. Какая-то красавица опустила в него помыть свои белые ноженьки и была затянута, завлечена в его глубь...

Чёрные круги медленно разойдутся во все стороны, посеребрятся под луной, успокоятся, и, затихнув, угрюмый и загадочный, омут ждёт очередной жертвы. Он окружён талыми, высоченной крапивой, горькими в великанский рост лопухами и папоротником; всё это туго опуталось хмелем, колючими плетями ежевики, удав-травой и сделало берега омута малодоступными. Лишь узкие тропинки рыбаков робко пробираются сквозь эти заросли, но и рыбаки бывают тут редко: недобрая слава омута пугает и их. А рыбы в омуте великое множество: караси цветом напоминают давно не чищенные медные самовары, сазаны, леци, окуни, щуки, лини, сомы.

Омут называется Вишнёвым, а почему — никто не знает. Самые давние жители Савкина Затона, такие, как бабка Сорочиха, не помнили, чтобы по берегам его росли вишни. Может быть, нарекли его так за тёмно-красный цвет, может быть, за

то, что уж очень много, если верить легендам, людской кровушки цвета спелой вишни пролилось в вечно студёные воды омута и окрасило его.

Прохожих, всех без исключения, при виде омута охватывала оторопь. Девчата миновали его не иначе как рысью и с отчаянным визгом. А богомольные старухи обходили его стороной.

Один только человек не страшился Вишнёвого омута и часто подолгу засиживался на самом крутом и пугающем берегу его. Это был Гурьян Дормидонтович Савкин. Его смелости, однако, никто не удивлялся, потому как давно всем было доподлинно известно, что Гурьян с нечистой силой омута заодно, что он с нею на короткую ногу — Самого Гурьяна односельчане боялись пуще дьявольской силы омута.

Сказывают, что он и жену подобрал под стать себе: жена его Февронья Жмычиха — колдунья. Карпушка Колунов, например, своими глазами видел, как Жмычиха в глухую полночь заплыла на самую середину Вишнёвого омута и три раза кряду проблеяла по-козлячи ...

Позднее, правда, у Гурьяна появился опасный соперник. Появился совсем незаметно, тихо и за короткое время оказался предметом всеобщего и удивлённого внимания. Он не сворачивал чужих скул в кулачных побоищах, не убивал потехи ради одним ударом полуторагодовалого быка, как это делал Гурьян, не засиживался до глухой поры у страшных берегов омута... Светло-русый и вообще весь какой-то светлый, с весёлыми и добрыми, тоже светлыми глазами, высокий, чуть-чуть сутулившийся человек этот взошёл однажды на высокую плотину, повернулся спиной с закинутыми за неё тяжёлыми руками к Вишнёвому омуту, долго глядел на противоположный берег Игрицы, а на другой день его уже видели там, на левом берегу. Напевая что-то себе под нос, он один, без чьей-либо помощи, рубил и выкорчёвывал дубы, осины, вязы и паклёник. Лошади у него не было, и срубленные деревья он оттаскивал сам.

Попрятавшиеся в кустах бабы всё это время наблюдали за ним. Их особенно удивило то, как незнакомый им человек, похоже «странний», копал землю. Он не нажимал на заступ ногой. Лопата как бы сама от лёгкого усилия рук погружалась в почву.

— Силища-то, бабоньки! А ить молоденький! — шептала горячо какая-нибудь.

Через несколько дней против омута, за речкой Игрицей, люди увидели небольшое солнечное пятно — маленький кусок земли, освобождённый от лесного плена, а на куске этом — молчаливого парня, вытиравшего белым рукавом рубахи пот с весёлого, открытого, улыбающегося лица. Девушка, проходившая напротив, видать, на мельницу, что стояла на правом берегу Игрицы, недалеко от Вишнёвого омута, невольно задержалась, а глянула украдкой на молодого светлого человека и, как бы загоревшись от него, вспыхнула жарким пламенем и убежала, а потом долго не могла унять, уговорить разбуянившегося в груди сердечка.

Рядом с этим парнем Гурьян Савкин, пришедший понаблюдать за странными делами незнакомого ему человека, казался ещё темнее, чем был на самом деле.

Грубо вырубленные черты его выступали особенно чётко, и думалось, что сам сатана вышел из леса и зрит на дела человеческие с угрюмым неудовольствием. Бабы, ожидавшие со страхом, что Гурьян сейчас же ударит незнакомого человека пудовым своим кулачищем, немало подивились, когда Савкин постоял, постоял молча да так же молча и удалился прочь, не причинив парню никакого зла.

Прошло много-много лет. Светло-русый парень, первым потревоживший Вишнёвый омут, стал дедушкой Михаилом Аверьяновичем, когда решено было начать решительный штурм страшного места.

Штурм Вишнёвого омута начался до восхода солнца и продолжался весь день и всю ночь. После второй кочетиной побудки от всех концов Савкина Затона к некогда недоступному месту устремились парни и девчата. По указанию Ивана Харламова возле Ужиного моста стоял Мишка Харламов и, не переставая, бил в пионерский барабан. От утренней прохлады и от возбуждающих звуков барабана тощенькое тельце мальчишки дрожало. Пионерский галстук рдяно пламенел на тонкой шее.

Мимо барабанщика быстро шли люди с лопатами, топорами, пилами. На ходу они говорили отрывисто, нервно, будто бы и впрямь шли в бой. Некоторые задерживались на короткое время, трепали барабанщика за уши и убегали, догоняя товарищей. Дёргали то за одно, то за другое ухо, судя по выражению лица, ласково, в знак особого расположения. Однако Мишкины уши горели жарким огнём. Но Мишка стоически выносил эту непреднамеренную трёпку и молотил в барабан всё яростнее, и был рад-радехонек, что взрослые заметили и, кажется, впервые оценили его усердие на общее благо.

Неподалёку топтались школьные друзья и глядели на барабанщика с нескрываемой завистью.

И только Илья Спиридонович Рыжов, направляющийся к Вишнёвому омуту скорее из любопытства, нежели для участия в воскреснике, не одобрил Мишкиного энтузиазма, шлёпнул мальчишку по затылку и осуждённо сказал:

— Ну, что стучишь, как дятел? Делать тебе нечего? Марш домой!

Мишка, однако, не послушался и продолжал стучать — теперь уши его были алее галстука.

Вскоре пришёл учитель, построил школьников в колонну, поставил барабанщика во главе её и повёл ребят к Вишнёвому омуту. Над лесом, над Игрицей легко и вольно взмыла песня:

Взвейтесь кострами,
Синие ночи,
Мы пионеры —
Дети рабочих.
Иван Харламов попросил учителя остановить колонну.

— Пускай ребята устраиваются тут и поют для нас свои пионерские песни. Больше от них ничего и не требуется, — сказал Иван и, уже отбегая, пояснил: — Это для вдохновения нужно.

Затем он разбил комсомольцев на бригады, поставил над ними наиболее расторопных и авторитетных, и работа началась.

Наступление на Вишнёвый омут повели одновременно с двух сторон — от Панциревки и Савкина Затона, с тем, чтобы к концу дня выйти к самым берегам омута. Ребята орудовали пилами и топорами, а девочки отвозили на лошадях сучья и порубленный кустарник. Яростное визжание пил, сырой жирный хряск топоров, обречённые вздохи падающих деревьев, предупреждающие крики: «Береги-и-ись!» — и над всем этим звонкое, будоражащее, призывное:

Близится эра
Светлых годов...
Вишнёвый омут отвечал на внезапное нашествие молчанием, как всегда загадочным.

К полудню фронт работ приблизился к омуту настолько близко, что зашевелились, забеспокоились тайные обитатели его когда-то почти неприступных берегов. Первой с самого утра почуяла беду старая щённая волчица, который уже год выводившая тут потомство и затем совершавшая вместе с ним нападения на крестьянские дворы. Она заметалась в плотном окружении и, убедившись в безвыходности своего положения, завывала жалобно и протяжно. Из-за Игрицы, из леса, ей ответил волк хрипло-басовитым, переходящим под конец на долгое, угасающее «а-а-а» воем.

Люди на минуту остановили работу. На плотине смолк барабан. Но затем все вдруг закричали, заулюлюкали. Лошади захрапели, вскинулись на дыбки. Их с трудом удерживали бросившиеся на помощь девочкам парни.

Волчица ещё раз провыла в кустах, но крики людей были так близки и грозны, что она решилась на крайне отчаянный поступок: ощерилась и, клацая клыками, побежала прямо на орущую и улюлюкающую толпу. От неожиданности люди в ужасе расступились, пропуская зверя. Волчица вплавь перебралась через Игрицу и

скрылась в садах. Через некоторое время до Вишнёвого омута снова донёсся её вой — протяжный, безутешный, как стон. А ещё через час в глубокой, заросшей ежевикой и удав-травой впадине были обнаружены и волчата — семь тёмно-бурых, с чёрными лапами и такими же чёрными мордами щенков, удивительно похожих на кутят из породы овчарок.

И над Игрицей вновь сыпалась барабанная дробь, и до комсомольцев вновь долетали звонкие детские голоса:

Близится эра
Светлых годов...
Работа продолжалась.

Пионеры стучали в барабан, пели, как и было им предписано, свои пионерские песни.

Безучастным некоторое время оставался лишь Илья Спиридонович Рыжов. Правда, и его подмывало взяться за топор или пилу — не такой он человек, чтобы оставаться в стороне, когда вокруг кипит и спорится работа, — но старик из-за какого-то и самому ему не очень понятного упрямства всё ещё ворчал про себя: «Порушат лес и никакого сада не посадят. Как пить дать — не посадят! Пошумят, помитингуют и успокоятся».

К нему подошла Фрося, потная, усталая, сияющая.

— Тять, что же ты стоишь как-то, не помогаешь нам? Неужто ребята худое затеяли? Ты погляди, мои все тут: и Настенька, и Санька, и Лёнька, и Мишка — все! Сад ведь осенью будем сажать. Сад! — повторила она значительно и просияла ещё больше, счастливая совершенно. — Ты сам-то работай. Стыдно, небось колхозник!

— Без тебя знаю, — огрызнулся Илья Спиридонович и, дождавшись, когда Фрося отошла от него, таясь, воровски озираясь, направился к Ивану Харламову:

— Дай-кось, Ванюшка, и мне топор. Разомну старые кости, — и нахмурился, пряча от Ивана глаза.

— К шапошному разбору, сват, пришёл, — улыбнулся Иван.

— Когда б ни пришёл, а пришёл.

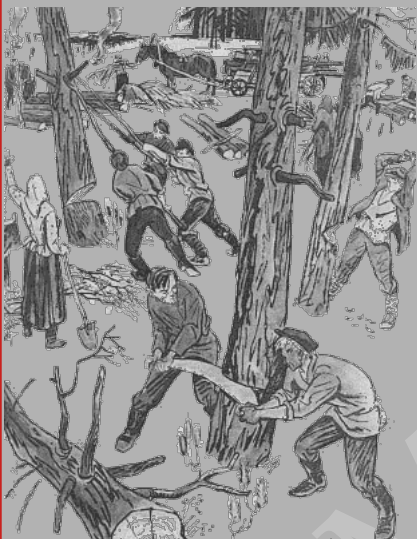
К заходу солнца берега Вишнёвого омута полностью очистились. Работа, однако, продолжалась и ночью, при свете костра.

Михаил Аверьянович, окидывая взглядом огромную площадь, где ещё утром был непроходимый лес, вспомнил то далёкое теперь уже время, когда сам, без чьей-либо помощи, отвоёвывал у дикой природы кусок земли, чтобы посадить сад, и тогда ему потребовалось несколько месяцев, а тут — один день.

— Вот оно, сват, какое дело-то! — сказал он в волнении подошедшему к нему Илье Спиридоновичу. — А мы с тобой думали, что умнее всех. Выходит, правду люди сказывали: век живи — век учишься ...

Вечером пришли два трактора, и началась выкорчёвка пней.

А наутро люди не узнали Вишнёвого омута. Он словно бы стал шире и выглядел безобиднейшим сельским прудом с его голыми искусственными берегами. Всех особенно поразил цвет воды — золотисто-янтарный, прозрачный, точь-в-точь такой же, как в Игрице, для которой Вишнёвый омут на протяжении веков был вроде отстойника. От легко пробравшегося сюда степного ветра по поверхности воды побежала частая рябь, сгоняя тончайший слой утренней дымки, стлавшейся над омутом. С восходом солнца у берегов заиграла, запрыгала, заплескалась разная водяная мелочь — мальки, синьга, паучки-водомеры; запорхали над омутом стрекозы, бабочки; выползли под тёплый солнечный луч важные, полосатые, как купчихи в своих халатах, лягушки и, усевшись поудобнее, с удивлением оглядывали местность, на которой за одни лишь сутки изменилось решительно всё, главное же — исчезли ужи, эти извечные и страшные лягушачьи враги.

Вишнёвый омут, насильственно обнажённый, словно стыдился наготы своей, а может быть, и того, что так долго морочил голову людям, дурачил их, выдавая себя за некое чудище кровожадное, то есть не за то, чем был в

действительности — а был он, оказывается, вот как сейчас, совсем безобидным, простодушным малым, стоило лишь снять с него тёмную одежду.

В то же утро к омуту прибежали ребяташки и принялись удить рыбу — то были обыкновенные окуни и краснопёрки, каких немало в Игрице. Сомы и сазаны опустились на самое дно и, затаившись, не показывали днём признаков жизни и только по ночам всплывали наверх, не узнавая привычных им родных берегов.

Возле плотины ребяташки купались, наиболее смелые бесстрашно заплывали на середину омута, зазывая туда сверстников. Вишнёвый омут упруго носил их и баюкал на своей ласковой спине.

Спустя месяц омут стал совсем ручным, домашним. Мимо него проходил и проезжал без всякой робости малый и старый. Женщины, даже самые богомольные, перестали креститься, а девочки — обходить стороной, и не только днём, но и глухой безлунной ночью. Глядя на него, теперь уже как-то не хотелось верить в страшные легенды, связанные с омутом и передаваемые из поколения в поколение, хотя многие из этих легенд и основывались на действительных, реальных событиях: немалое число преступных, тёмных дел, историй и событий прятало свои концы в Вишнёвом омуте.

Но вот теперь уже трудно было поверить во всё это. А когда осенью привезли саженцы и от берегов омута побежали веером ровные ряды юных деревьев, закутанных заботливыми руками колхозников в солому и рогожу, Вишнёвый омут, казалось, окончательно утратил прежний свой вид. С той поры каждое лето он вволю поил своей чистой, вкусной водой молодой, быстро набирающий силы сад и был постоянным пристанищем соловьёв и девчат.

Человек в союзничестве со всемогущей природой создал для счастья и его вечной неумолкающей песни этот земной рай.

— Ну, вот и нет больше Чёрного омута, — сказал как-то Михаил Аверьянович. — Остался, однако, на радость людям и птицам омут Вишнёвый. Вот таким он и должен быть всегда!

Оглавление

- Михаил Николаевич Алексеев Мишкино детство
- РУССКАЯ ПЕЧКА
- ЖАВОРОНКИ ПРИЛЕТЕЛИ
- РАСТ
- ПРАБАБУШКА
- ДЕД МИХАИЛ И МИШКА
- ДЯДЯ ПЕТРУХА
- ДЕДУШКА ЛЕНИН И МАМА
- ШТУРМ ОМУТА

ОТСЮДА: <https://coollib.com/b/62482-mihail-nikolaevich-alekseev-mishkino-detstvo/read>

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Михаи́л Никола́евич Алексе́ев (6 мая 1918, село [Монастырское](#), [Саратовская губерния](#)^[2] — 19 мая 2007, [Москва](#))^[3] — русский советский [писатель](#), прозаик и журналист, военный корреспондент. [Герой Социалистического Труда](#) (1978)^[4]. Лауреат [Государственной премии СССР](#) (1976) и [Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького](#) (1966). Кавалер двух [орденов Ленина](#) (1971, 1978). Член [ВКП\(б\)](#) с 1942 года.

Биографи

После школы-семилетки окончил педагогический техникум, в 1938—1955 годах служил в [Красной](#) и [Советской Армии](#) солдатом, затем офицером, был военным корреспондентом, а в 1950—1955 годах — редактором военного издательства. Полковник запаса. Член [СП СССР](#) с 1951 года.

В 1957 году окончил [Высшие литературные курсы СП СССР](#).

С 1965 года входил в секретариат правления [СП РСФСР](#), с 1967 года — в правление [СП СССР](#), а с 1990 года — [СП РСФСР](#).

В 1968 году стал главным редактором журнала «[Москва](#)». В июле 1969 году подписал «[письмо одиннадцати](#)» в журнале «[Огонёк](#)» под заголовком «Против чего выступает „Новый мир“?»^[5]

Писал книги о [Великой Отечественной войне](#). Высокую оценку его творчеству дал [Николай Асеев](#)^[6].

В романе «[Ивушка неплакучая](#)» (1970—1974) изображена жизнь во время войны.

По роману «[Вишнёвый омут](#)» был создан одноимённый [кинофильм](#), по повести «[Хлеб — имя существительное](#)» — одноимённый фильм и фильм «[Журавушка](#)», по повести «[Дивизионка](#)» — фильм «[Ради нескольких строчек](#)».

Умер 19 мая 2007 года. Похоронен на [Переделкинском кладбище](#) (15 участок)^[7].

Признание и награды

- [Государственная премия РСФСР имени М. Горького](#) (1966) — за роман «[Вишневый омут](#)»
- [Государственная премия СССР](#) (1976) — за роман «[Ивушка неплакучая](#)»
- [Герой Социалистического Труда](#) (5.5.1978)
- два [ордена Ленина](#) (2.7.1971; 5.5.1978)
- [орден Октябрьской Революции](#)

- два ордена Отечественной войны II степени (6.6.1945; 11.3.1985)
- два ордена Трудового Красного Знамени (28.10.1967; 5.5.1988)
- два ордена Красной Звезды (20.9.1944; 30.4.1954)
- орден Дружбы народов (16.11.1984)
- две медали «За боевые заслуги» (23.8.1943; 20.6.1949)
- Международная премия имени М. Шолохова — за роман «Мой Сталинград» (1995)
- В знак признания выдающегося вклада в русскую культуру писателя-волжанина в 1998 году Правительством Саратовской области, Союзом писателей России и Саратовским отделением Союза писателей России была учреждена литературная премия имени Алексеева, присуждаемая ежегодно за создание выдающихся художественных произведений.

Экранизации

Художественные фильмы

- «Журавушка» (1968, СССР, по роману «Хлеб — имя существительное»)
- «Вишнёвый омут» (1985, СССР, по одноимённому роману)
- «Ради нескольких строчек» (1985, СССР, по повести «Дивизионка»)
- «Хлеб — имя существительное» (1988, СССР, вторая экранизация по одноимённому роману)

Библиография

- Солдаты. Роман. — Москва : Воен. изд-во, 1951. — 336 с.
- [Москва]: Гослитиздат — ([Роман-газета](#). — № 3 (75) , 1952. — 110 с.)
- Пути-дороги. Роман. — М., 1953;
- Наш лейтенант. Рассказы. — М., 1955;
- Наследники. Повесть. — М., 1957;
- Жили-были два товарища... Рассказы. — М., 1958;
- Внимание, мины! Рассказы. — Москва : Правда, 1960. — 47 с.; — (Б-ка «Огонёк», № 6).
- Дивизионка. Докум. новеллы. — Москва : Сов. Россия, 1960. — 111 с. : ил. — (Короткие повести и рассказы).
- Вишнёвый омут. Роман. — [Москва] : [Гослитиздат] — (Роман-газета. — № 11 (263), 1962. — [1], 111 с.)
- Москва : Сов. Россия, 1966. — 277 с.
- Москва : Сов. Россия, 1968. — 277 с., 1 л. портр.
- Автобиография моего блокнота, частично расшифрованная. Новеллы. — М., 1963. — 47 с. : ил.; — (Б-чка журнала «Советской воин»; № 16 (467)).
- Москва : Советская Россия, 1964. — 109 с. : ил.
- Бьют родники. [Сборник]. — Москва : Сов. Россия, 1963. — 195 с., 1 л. портр. — (Литературная Россия).
- Биография моего блокнота. Повесть. Киносценарий. Очерки. Статьи. — М., 1964;
- Хлеб — имя существительное. Повесть в новеллах. — М., 1964.

- Журавушка : [Отрывки из повести «Хлеб - имя существительное»]. — Москва : Правда, 1965. — 62 с. — (Б-ка «Огонёк», № 6).
- Герой и подвиг. Заметки о героико-романтическом в советской литературе. — Москва : Знание, 1965. — 48 с. — (Новое в жизни, науке, технике. 6 серия. Литература и искусство; 2).
- Вишневый омут: Роман. Хлеб - имя существительное : Повести в новеллах. — Москва : Худож. лит., 1966. — 472 с.
- Избранное. — М., 1967;
- Однополчане. — М., 1967;
- Хорошие мои люди. Док. повесть. — М., 1967;
- Карюха. Повесть. — М.: Правда, 1968. — 63 с. — (Б-ка «Огонёк», № 1).
- Ивушка неплакучая. Роман в 2 кн. — М., 1970—1971.
- Великий сеятель земли. — М., 1970
- О войне, о товарищах, о себе. — М., 1970
- Земля, хлеб, люди. — М., 1971;
- Американский дневник. — М., 1971;
- Избранные произведения в 2 тт. — М., 1972;
- Избранное. — М., 1973;
- Мишкино детство» Повесть. — М., 1973;
- Слово в строю. — М., 1975;
- Избранные произведения. М., 1978;
- Бессмертие. — М., 1980;
- Цена ему — жизнь. Слово о хлебе. — М., 1980;
- Избранные произведения в 3 тт. — М.: Воениздат, 1981;
- Драчуны. Роман. — М., 1982;
- Меж дней бегущих. — М.: Современник, 1986;
- Наследники. Повесть. Военный дневник. — М., ДОСААФ, 1986.
- Собрание сочинений : В 8 т. — М.: Мол. гвардия, 1987.
- Рыжонка. Повесть. — [Роман-газета](#). — № 16. — 1991.
- Мой Сталинград. — М., 1993;
- Драчуны [: роман]. Карюха [: повесть]. Рыжонка [: ностальгическая повесть] [: Сборник]». Трилогия. — М., Совр. писатель, 1998.
- Избранные сочинения в 3 тт. — М.: [Русское слово](#), 1998. — 557 с., [9] л. ил., портр. — ISBN 5-7233-0228-0.

Ссылки

[Михаил Николаевич Алексеев](#). Сайт «Герои страны».

Литература

- [Викулов С.](#) С переднего края // Октябрь. — 1964. — № 8.
- [Софронов А.](#) Сельская хроника Михаила Алексеева // Москва. — 1964. — № 8.

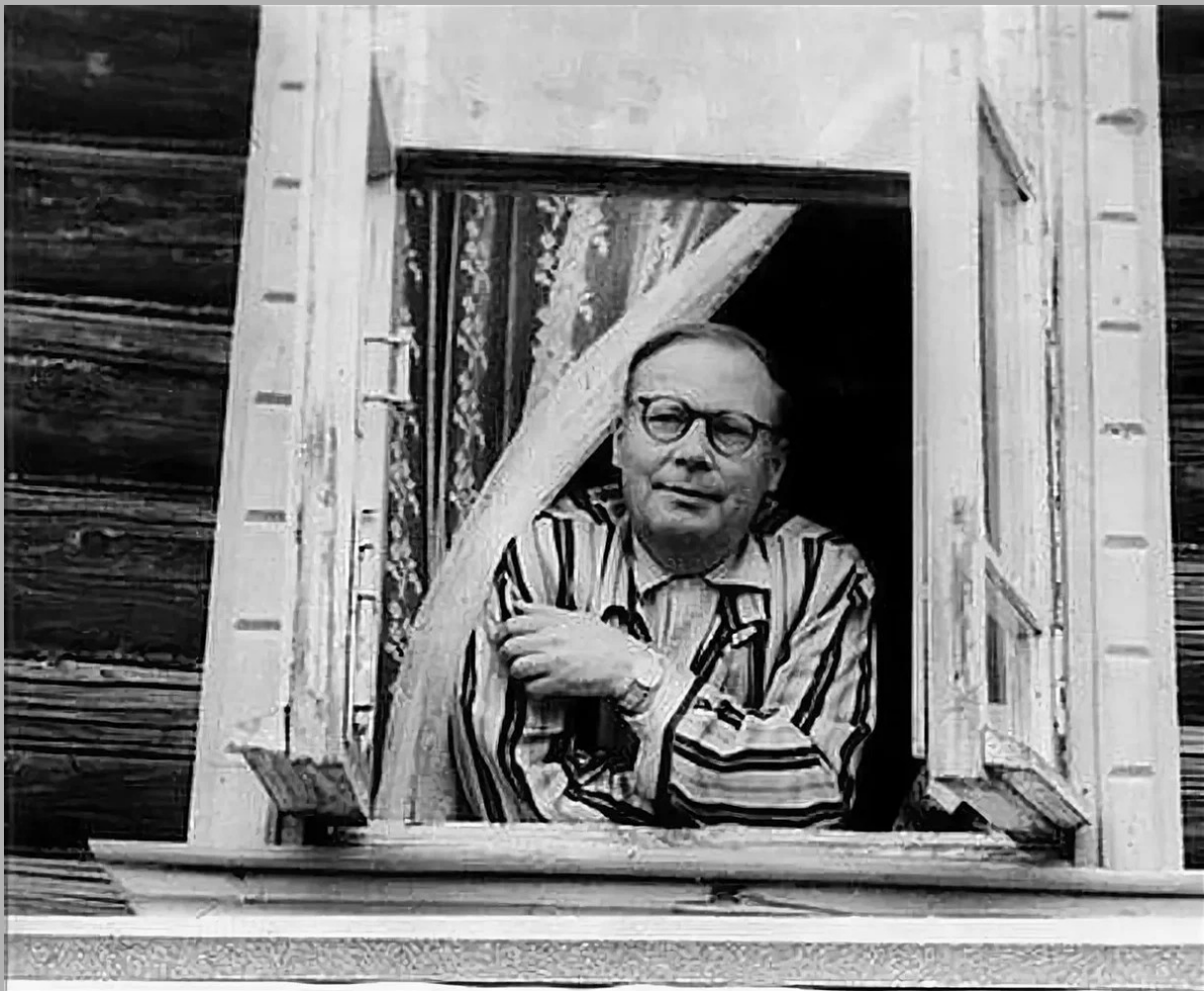
- *Баландин Л.* Любовь и доброта: К пятидесятилетию Михаила Алексева // Сибирские огни. — 1968. — № 6.
- Русские советские писатели-прозаики: Библиография, указатель. — Л., 1959. — Т. 1.
- Освобождение // *Твердыня духа*. — Институт русской цивилизации, 2010. — 688 с. — ISBN 978-5-902725-64-0. — С. 397—509.
- Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: энциклопедия / под ред. *М. М. Загорулько*. — 5-е изд., испр. и доп. — Волгоград: Издатель, 2012. — С. 35. — 800 с.

Примечания

1. ↑ *Алексеев Михаил Николаевич* // *Большая советская энциклопедия*: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. ↑ *Перейти обратно: 1 2* *Ныне* — *Калининский район, Саратовская область, Россия*.
3. ↑ *Малинин Г. А.* Памятные места Саратовской области. — Саратов: Саратовское книжное издательство, 1958. — 167 с.
4. ↑ *Большая Российская энциклопедия*: В 30 т. / Председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред С. Л. Кравец. Т. 1. А — Анкетирование. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. — 766 с.: ил.: карт.
5. ↑ *Александр Яковлев.* *Омуты памяти*. — М.: Вагриус, 2000. — 604 с. — ISBN 5-264-00458-7.
6. ↑ *Литературная Россия* *Архивировано* 5 сентября 2013 года.
7. ↑ *Могила М. Н. Алексева*. Дата обращения: 10 июля 2019. *Архивировано* 27 мая 2020 года.

См. также

- *Экранизации произведений Михаила Алексева*

7 мая 1903 года родился
Николай Алексеевич Заболоцкий —
русский советский поэт, переводчик
«Слова о полку Игореве».

В жилищах наших

В жилищах наших Мы тут живем умно и некрасиво. Справляя жизнь, рождаясь от людей, Мы забываем о деревьях. Они поистине металла тяжелей В зеленом блеске сомкнутых кудрей. Иные, кроны поднимая к небесам, Как бы в короны спрятали глаза, И детских рук изломанная прелесть, Одетая в кисейные листы, Еще плодов удобных не наелась И держит звонкие плоды. Так сквозь века, селенья и сады Мерцают нам удобные плоды. Нам непонятна эта красота - Деревьев влажное дыханье. Вон дровосеки, позабыв топор, Стоят и смотрят, тихи, молчаливы. Кто знает, что подумали они, Что вспомнили и что открыли, Зачем, прижав к холодному

стволу Свое лицо, неудержимо плачут? Вот мы нашли поляну молодую, Мы встали в разные углы, Мы стали тоньше. Головы растут, И небо приближается навстречу. Затвердевают мягкие тела, Блаженно древенеют вены, И ног проросших больше не поднять, Не опустить раскинутые руки. Глаза закрылись, времена отпали, И солнце ласково коснулось головы. В ногах проходят влажные валы. Уж влага поднимается, струится И омывает лиственные лица: Земля ласкает детище свое. А вдалеке над городом дымится Густое фонарей копье. Был город осликом, четырехстенным домом. На двух колесах из камней Он ехал в горизонте плотном, Сухие трубы накрена. Был светлый день. Пустые облака, Как пузыри морщинистые, вылетали. Шел ветер, огибая лес. И мы стояли, тонкие деревья, В бесцветной пустоте небес.

1926

Николай Заболоцкий. Стихотворения. Поэтическая Россия. Москва, "Советская Россия", 1985.

Детство

Огромные глаза, как у нарядной куклы, Раскрыты широко. Под стрелами ресниц, Доверчиво-ясны и правильно округлы, Мерцают ободки младенческих зениц. На что она глядит? И чем необычаен И сельский этот дом, и сад, и огород, Где, наклонясь к кустам, хлопочет их хозяин, И что-то, вяжет там, и режет, и поет? Два тощих петуха дерутся на заборе, Шершавый хмель ползет по столбику крыльца. А девочка глядит. И в этом чистом взоре Отображен весь мир до самого конца. Он, этот дивный мир, поистине впервые Очаровал ее, как чудо из чудес, И в глубь души ее, как спутники живые, Вошли и этот дом, и этот сад, и лес. И много минет дней. И боль сердечной смуты И счастье к ней придет. Но и жена, и мать, Она блаженный смысл короткой той минут Вплоть до седых волос всё будет вспоминать.

1957

Николай Заболоцкий. Меркнут знаки Зодиака. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

Ивановы

Стоят чиновные деревья, Почти влезая в каждый дом. Давно их кончено кочевье, Они в решетках, под замком. Шумит бульваров темнота, Домами плотно заперта. Но вот все двери растворились, Повсюду шепот пробежал: На службу вышли Ивановы В своих штанах и башмаках. Пустые гладкие трамваи Им подают свои скамейки. Герои входят, покупают Билетов хрупкие дощечки, Сидят и держат их перед собой, Не увлекаясь быстрою ездой. А там, где каменные стены, И рев гудков, и шум колес, Стоят волшебные сирены В клубках оранжевых волос. Иные, дуньками одеты, Сидеть не могут взаперти. Прищелкивая в кастаньеты, Они идут. Куда идти, Кому нести кровавый ротик, У чьей постели бросить ботик И дернуть кнопку на груди? Неужто некуда идти? О мир, свинцовый идол мой, Хлещи широкими волнами И этих девок упокой На перекрестке вверх ногами! Он спит

сегодня, грозный мир: В домах спокойствие и мир. Ужели там найти мне место, Где ждет меня моя невеста, Где стулья выстроились в ряд, Где горка – словно Арарат - Имеет вид отменно важный, Где стол стоит и трехэтажный В железных латах самовар Шумит домашним генералом? О мир, свернись одним кварталом, Одной разбитой мостовой, Одним проплеванным амбаром, Одной мышиною норой, Но будь к оружию готов: Целует девку – Иванов!

1928

Николай Заболоцкий. Меркнут знаки Зодиака. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

Искусство

Дерево растет, напоминая Естественную деревянную колонну. От нее расходятся члены, Одетые в круглые листья. Собрание таких деревьев Образует лес, дубраву. Но определение леса неточно, Если указать на одно формальное строенье. Толстое тело коровы, Поставленное на четыре окончания, Увенчанное храмовидной головою И двумя рогами (словно луна в первой четверти), Тоже будет непонятно, Также будет непостижимо, Если забудем о его значенье На карте живущих всего мира. Дом, деревянная постройка, Составленная как кладбище деревьев, Сложенная как шалаш из трупов, Словно беседка из мертвецов,— Кому он из смертных понятен, Кому из живущих доступен, Если забудем человека, Кто строил его и рубил? Человек, владыка планеты, Государь деревянного леса, Император коровьего мяса, Саваоф двухэтажного дома,— Он и планетою правит, Он и леса вырубает, Он и корову зарежет, А вымолвить слова не может. Но я, однообразный человек, Взял в рот длинную сияющую дудку, Дул, и, подчиненные дыханию, Слова вылетали в мир, становясь предметами. Корова мне кашу варила, Дерево сказку читало, А мертвые домики мира Прыгали, словно живые.

1930

Николай Заболоцкий. Меркнут знаки Зодиака. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

Начало осени

Старухи, сидя у ворот, Хлебали щи тумана, гари. Тут, торопяся на завод, Шел переулком пролетарий. Не быв задетым центром О, Он шел, скрепив периферию, И ветер ломался вокруг него. Приходит соболь из Сибири, И представляет яблок Крым, И девка, взяв рубля четыре, Ест плод, любясь молодым. В его глазах - начатки знания, Они потом уходят в руки, В его мозгу на состязанье Сошлись концами все науки. Как сон житейских геометрий, В необычайно крепком ветре Над ним домов бряцали оси, И в центре О мерцала осень. И к ней касаясь хордой, что ли, Качался клен, крича от боли, Качался клен, и выстрелом ума Казалась нам вселенная сама.

1928

Николай Заболоцкий. Стихотворения. Поэтическая Россия. Москва, "Советская Россия", 1985.

Не позволяй душе лениться

Не позволяй душе лениться! Чтоб в ступе воду не толочь, Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь! Гони ее от дома к дому, Тащи с этапа на этап, По
пустырю, по бурелому Через сугроб, через ухаб! Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды, Держи лентяйку в черном теле И не снимай с нее узды!
Коль дать ей вздумаешь поблажку, Освобождая от работ, Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет. А ты хватай ее за плечи, Учи и мучай дотемна, Чтоб
жить с тобой по-человечьи Училась заново она. Она рабыня и царица, Она
работница и дочь, Она обязана трудиться И день и ночь, и день и ночь!

1958

Николай Заболоцкий. Меркнут знаки Зодиака. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

Облетают последние маки

Облетают последние маки, Журавли улетают, трубя, И природа в болезненном
мраке Не похожа сама на себя. По пустыной и голой алее Шелестя облетевшей
листвой, Отчего ты, себя не жалея, С непокрытой бредешь головой? Жизнь
растений теперь затаилась В этих странных обрубках ветвей, Ну, а что же с тобой
приключилось, Что с душой приключилось твоей? Как посмел ты красавицу эту,
Драгоценную душу твою, Отпустить, чтоб скиталась по свету, Чтоб погибла в
далеком краю? Пусть непрочны домашние стены, Пусть дорога уводит во тьму,- Нет
на свете печальней измены, Чем измена себе самому.

1952

**Николай Заболоцкий. Стихотворения. Поэтическая Россия. Москва,
"Советская Россия", 1985.**

Осень

Когда минует день и освещение Природа выбирает не сама, Осенних роц большие
помещения Стоят на воздухе, как чистые дома. В них ястребы живут, вороны в них
ночуют, И облака вверху, как призраки, кочуют. Осенних листьев ссохлось вещество
И землю всю устлало. В отдалении На четырех ногах большое существо Идет,
мыча, в туманное селение. Бык, бык! Ужели больше ты не царь? Кленовый лист
напоминает нам янтарь. Дух Осени, дай силу мне владеть пером! В строенье
воздуха - присутствие алмаза. Бык скрылся за углом, И солнечная масса Туманным
шаром над землей висит, И край земли, мерцаая, кровенит. Вращая круглым глазом
из-под век, Летит внизу большая птица. В ее движенье чувствуется человек. По
крайней мере, он таится В своем зародыше меж двух широких крыл. Жук домик
между листьев приоткрыл. Архитектура Осени. Расположение в ней Воздушного
пространства, роци, речки, Расположение животных и людей, Когда летят по
воздуху колечки И завитушки листьев, и особый свет,- Вот то, что выберем среди

других примет. Жук домик между листьев приоткрыл И рожки выставив, выглядывает, Жук разных корешков себе нарыл И в кучку складывает, Потом трубит в свой маленький рожок И вновь скрывается, как маленький божок. Но вот приходит вечер. Все, что было чистым, Пространственным, светящимся, сухим,- Все стало серым, неприятным, мглистым, Неразличимым. Ветер гонит дым, Вращает воздух, листья валит ворохом И верх земли взрывает порохом. И вся природа начинает леденеть. Лист клена, словно медь, Звенит, ударившись о маленький сучок. И мы должны понять, что это есть значок, Который посылает нам природа, Вступившая в другое время года.

100 Стихотворений. 100 Русских Поэтов. Владимир Марков. Упражнение в отборе. Centifolia Russica. Antologia. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997.

Поэт

Черен бор за этим старым домом, Перед домом - поле да овсы. В нежном небе серебристым комом Облако невиданной красы. По бокам туманно-лиловато, Посредине грозно и светло,- Медленно плывущее куда-то Раненого лебедя крыло. А внизу на стареньком балконе - Юноша с седою головой, Как портрет в старинном медальоне Из цветов ромашки полевой. Щурит он глаза свои косые, Подмосковным солнышком согрет,- Выкованный грозами России Собеседник сердца и поэт. А леса, как ночь, стоят за домом, А овсы, как бешеные, прут... То, что было раньше незнакомым, Близким сердцу делается тут.

1953

Николай Заболоцкий. Меркнут знаки Зодиака. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

Предостережение

Где древней музыки фигуры, Где с мертвым бой клавиатуры, Где битва нот с безмолвием пространства - Там не ищи, поэт, душе своей убранства. Соединив безумие с умом, Среди пустынных смыслов мы построим дом - Училище миров, неведомых доселе. Поэзия есть мысль, устроенная в теле. Она течет, незримая, в воде - Мы воду воспоем усердными трудами. Она горит в полуночной звезде - Звезда, как полымя, бушует перед нами. Тревожный сон коров и беглый разум птиц Пусть смотрят из твоих диковинных страниц. Деревья пусть поют и страшным разговором Пугает бык людей, тот самый бык, в котором Заключено безмолвие миров, Соединенных с нами крепкой связью. Побит камнями и закидан грязью, Будь терпелив. И помни каждый миг: Коль музыки коснешься чутким ухом, Разрушится твой дом и, ревностный к наукам. Над нами посмеется ученик.

1932

Н.Заболоцкий. Избранное. Поэтическая Библиотечка Школьника. Москва, "Детская Литература", 1970.

Старая актриса

В позолоченной комнате стиля ампир, Где шнурками затянуты кресла, Театральной Москвы позабытый кумир И владычица наша воскресла. В затрапезе похожа она на щегла, В три погибели скорчилось тело. А ведь, Боже, какая актриса была И какими умами владела! Что-то было нездешнее в каждой черте Этой женщины, юной и стройной, И лежал на тревожной ее красоте Отпечаток Италии знойной. Ныне домик ее превратился в музей, Где жива ее прежняя слава, Где старуха подчас удивляет друзей Своевольем капризного нрава. Орденов ей и званий немало дано, И она пребывает в надежде, Что красе ее вечно сиять суждено В этом доме, как некогда прежде. Здесь картины, портреты, альбомы, венки, Здесь дыхание южных растений, И они ее образ, годам вопреки, Сохранят для иных поколений. И не важно, не важно, что в дальнем углу, В полутемном и низком подвале, Бесприютная девочка спит на полу, На тряпичном своем одеяле! Здесь у тетки-актрисы из милости ей Предоставлена нынче квартира. Здесь она выбивает ковры у дверей, Пыль и плесень стирает с ампира. И когда ее старая тетка бранит, И считает и прячет монеты, - О, с каким удивленьем ребенок глядит На прекрасные эти портреты! Разве девочка может понять до конца, Почему, поражая нам чувства, Поднимает над миром такие сердца Неразумная сила искусства!

1956

Николай Заболоцкий. Меркнут знаки Зодиака. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

<https://rupoem.ru/zabolockij/all.aspx>

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Николай Заболоцкий, 1948 год

Имя при рождении	Николай Алексеевич Заболотский
Дата рождения	24 апреля (7 мая) 1903
Место рождения	сельскохозяйственная ферма Казанского губернского

	земства, Каймарская волость, Казанский уезд, Казанская губерния, Российская империя[1]
Дата смерти	14 октября 1958[1][2][...] (55 лет)
Место смерти	• Москва, СССР[1]
Гражданство (подданство)	• Российская империя
	• РСФСР
	• СССР
Род деятельности	поэт, переводчик
Жанр	стихотворение, поэма
Язык произведений	русский
Награды	

 [Произведения в Викитеке](#)

 [Цитаты в Викицитатнике](#)

Никола́й Алексе́евич Забо́лцкий (при рождении — *За́болотский*^[3] ^[4]; 24 апреля ^[7 мая] 1903, с/х ферма Казанского губернского земства, Каймарской волости Казанского уезда Казанской губернии — 14 октября 1958, Москва) — русский советский поэт, переводчик^[5]. Член [Союза писателей СССР](#). Репрессирован в 1938 году, реабилитирован посмертно в 1963 году^[6].

Биография

Родился недалеко от [Казани](#) — на [ферме Казанского губернского земства](#), расположенной в непосредственной близости от [Кизической слободы](#). Его отец, [Алексей Агафонович Заболотский](#) (1864—1929)[7] — [агроном](#) — работал управляющим земской сельскохозяйственной фермой, а мать [Лидия Андреевна](#) (урождённая [Дьяконова](#)) (1882(?)—1926)[7] — сельской учительницей. [Крещён](#) 25 апреля ([8 мая](#)) [1903 год](#) в Варваринской церкви города [Казани](#)[3]. Детство [Николая Заболоцкого](#) прошло в [Кизической слободе](#) вблизи [Казани](#). Когда мальчику исполнилось 7 лет, семья переехала в село [Сернур Уржумского уезда](#) [Вятской губернии](#) (ныне [Сернурский район](#) [Республики Марий Эл](#)). В третьем классе сельской школы [Николай](#) «издавал» свой рукописный журнал и помещал там собственные стихи. С 1913 по 1920 годы он жил в [Уржуме](#) [Вятской губернии](#), где учился в реальном училище[8]. Увлекался историей, химией и рисованием. По его собственным словам, природа [Сернура](#) отразилась во многих его стихотворениях.

В ранних стихах поэта смешивались воспоминания и переживания мальчика из деревни, органически связанного с крестьянским трудом и родной природой, впечатления ученической жизни и пёстрые книжные влияния, в том числе господствующей предреволюционной поэзии — [символизма](#) и [акмеизма](#): в то время [Заболоцкий](#) выделял для себя творчество [Блока](#) и [Бальмонта](#)[9].

В 1920 году, окончив реальное училище в [Уржуме](#), он приехал в [Москву](#) и поступил на медицинский и историко-филологический факультеты [университета](#)[8]. Очень скоро, однако, оказался в [Петрограде](#), где обучался на отделении языка и литературы [Пединститута имени Герцена](#), которое закончил в 1925 году[8], имея, по собственному определению, «объёмистую тетрадь плохих стихов». В следующем году его призвали на военную службу.

Служил он в [Ленинграде](#), на [Выборгской стороне](#), и уже в 1927 году уволился в запас. Несмотря на краткосрочность и едва ли не факультативность армейской службы, столкновение с «вывернутым наизнанку» миром казармы сыграло в судьбе [Заболоцкого](#) роль своеобразного творческого катализатора: именно в 1926—1927

годах он написал первые настоящие поэтические произведения, обрёл собственный, ни на кого не похожий голос[10].

В это же время он участвовал в создании литературной группы [ОБЭРИУ](#)[11]. По окончании службы получил место в отделе детской книги ленинградского [ОГИЗа](#), которым руководил [С. Маршак](#).

Заболоцкий увлекался [живописью Филонова](#), [Шагала](#) и [Брейгеля](#). Умение видеть мир глазами художника осталось у поэта на всю жизнь.

Столбцы. Начало поэтического пути

Демобилизовавшись, поэт попал в обстановку последних лет [НЭПа](#), сатирическое изображение которой стало темой стихов раннего периода, составивших его первую поэтическую книгу — «Столбцы». В 1929 году она вышла в свет в Ленинграде и сразу вызвала литературный скандал и отрицательные отзывы в прессе[11], обвинявшей автора в [юродствовании](#) над [коллективизацией](#).

Оценённая как «враждебная вылазка», книга прямых «оргвыводов»-распоряжений в отношении автора не вызвала. При помощи [Николая Тихонова](#) ему удалось завязать отношения с [журналом «Звезда»](#), где напечатали около десяти стихотворений, пополнивших «Столбцы» во второй (неопубликованной) редакции сборника.

Заболоцкий создал многомерные стихи. И первое их измерение — острый [гротеск](#) и [сатира](#) на мещанский быт и повседневность, растворяющие в себе личность. Другая грань «Столбцов», их эстетическое восприятие, требует специальной подготовленности читателя.

Заболоцкий сплёл художественно-интеллектуальную ткань — пародию. В его ранней лирике изменяется функция пародии, исчезают её сатирические и полемические компоненты. Она утрачивает роль оружия внутрিলитературной борьбы. В «Disciplina Clericalis» (1926) идёт пародирование тавтологичной велеречивости [Бальмонта](#), завершающееся зощенковскими интонациями.

В стихотворении «На лестницах» (1928), сквозь кухонный уже зощенковский мир вдруг проступает «Вальс» [Владимира Бенедиктова](#). «Ивановы» (1928) раскрывает свой пародийно-литературный смысл, вызывая ключевые образы Достоевского с

Сонечкой Мармеладовой и её стариком. Строки из стихотворения «Бродячие музыканты» (1928) отсылают к [Пастернаку](#).

Основа философских поисков Заболоцкого

Со стихотворения «Меркнут знаки зодиака» зарождается главная тема, нерв творческих поисков Заболоцкого — впервые звучит Трагедия Разума. Нерв этих поисков в дальнейшем заставит его обладателя уделить куда как больше строчек философской лирике.

Через все его стихотворения пролегает путь напряжённого вживания индивидуального сознания в загадочный мир бытия, который неизмеримо шире и богаче созданных людьми рассудочных [конструкций](#).

На этом пути поэт-философ претерпевает существенную эволюцию, в ходе которой можно выделить три [диалектические](#) стадии: 1926—1933, 1932—1945, 1946—1958 годы[12].

Заболоцкий читал много и с увлечением: не только после публикации «Столбцов», но и раньше он читал труды [Фридриха Энгельса](#), [Григория Сковороды](#), работы [Климента Тимирязева](#) о растениях, [Юрия Филипченко](#) об эволюционной идее в [биологии](#), [Вернадского](#) о био- и ноосферах, охватывающих всё живое и разумное на планете и превозносящих и то, и другое как великие преобразовательные силы; читал теорию относительности [Эйнштейна](#), приобретшую широкую популярность в 1920-е годы; «Философию общего дела» [Николая Фёдорова](#).

К публикации «Столбцов» у их автора уже была [натурфилософская](#) концепция. В её основе — представление о мироздании как единой системе, объединяющей живые и неживые формы материи, которые находятся в вечном взаимодействии и взаимопревращении. Развитие этого сложного организма природы происходит от первобытного [хаоса](#) к гармонической упорядоченности всех её элементов, и основную роль здесь играет присущее природе сознание, которое, по выражению того же Тимирязева, «глухо тлеет в низших существах и только яркой искрой вспыхивает в разуме человека».

Поэтому именно [Человек](#) призван взять на себя заботу о преобразовании природы, но в своей деятельности он должен видеть в природе не только ученицу, но и учительницу, ибо эта несовершенная и страдающая «вековечная давиленья» заключает в себе прекрасный мир будущего и те мудрые законы, которыми следует руководствоваться человеку.

В 1931 году Заболоцкий познакомился с работами [Циолковского](#)^[8], которые произвели на него неизгладимое впечатление. Циолковский отстаивал идею разнообразия форм жизни во [Вселенной](#), явился первым теоретиком и пропагандистом освоения человеком космического пространства. В письме к нему Заболоцкий писал:

«...Ваши мысли о будущем Земли, человечества, животных и растений глубоко волнуют меня, и они очень близки мне. В моих ненапечатанных поэмах и стихах я, как мог, разрешал их».

Дальнейший творческий путь

Сборник «Стихотворения. 1926-32», уже набранный в типографии, не был подписан в печать. Публикация новой поэмы «Торжество земледелия», написанной в какой-то степени под впечатлением «Ладомира» [Велимира Хлебникова](#) (1933), вызвала новую волну травли Заболоцкого. Угрожающие обвинения в критических статьях (формализм, мистика, примитивизм, физиологизм, идеализм и пр.) всё более убеждали поэта, что ему не дадут утвердиться в поэзии со своим собственным, оригинальным направлением.

Это породило у него разочарование и творческий спад во второй половине 1933 года, 1934, 1935 годах. Вот тут и пригодился жизненный принцип поэта:

«Надо работать и бороться за самих себя. Сколько неудач ещё впереди, сколько разочарований и сомнений! Но если в такие минуты человек поколеблется — песня его спета. Вера и упорство. Труд и честность...»

И Николай Алексеевич продолжал трудиться. Средства к существованию давала работа в детской литературе — в 1930-х годах он сотрудничал с журналами «[Ёж](#)» и «[Чиж](#)», которые курировал [Самуил Маршак](#), писал стихи и прозу для детей (в том числе пересказал для детей «[Гаргантюа и Пантагрюэля](#)» [Франсуа Рабле](#) (1936)).

Постепенно положение Заболоцкого в литературных кругах Ленинграда укреплялось. Многие стихи этого периода получили одобрительные отзывы, а в 1937 году вышла его книга, включающая в себя семнадцать стихотворений («Вторая книга»).

На рабочем столе Заболоцкого лежали начатые поэтическое переложение древнерусской поэмы «[Слово о полку Игореве](#)» и своя поэма «Осада Козельска», стихотворения и переводы с грузинского. Но наступившее благополучие было обманчивым.

В заключении

19 марта 1938 года Заболоцкий был арестован и затем осуждён по делу об [антисоветской пропаганде](#). В качестве обвинительного материала в его деле фигурировали злопыхательские критические статьи и клеветническая обзорная «[рецензия](#)», тенденциозно искажавшая существо и идейную направленность его творчества[13].

От смертной казни его спасло то, что на допросах Н. А. Заболоцкий не признал обвинения в создании контрреволюционной организации, куда якобы должны были входить [Николай Тихонов](#), [Борис Корнилов](#) и другие.

По запросу [НКВД](#) критик [Николай Лесючевский](#) написал отзыв о творчестве поэта, где указал, что «„творчество“ Заболоцкого является активной контрреволюционной борьбой против советского строя, против советского народа, против социализма»[14].

«Первые дни меня не били, стараясь разложить морально и физически. Мне не давали пищи. Не разрешали спать. Следователи сменяли друг друга, я же неподвижно сидел на стуле перед следовательским столом — сутки за сутками. За стеной, в соседнем кабинете, по временам слышались чьи-то неистовые вопли. Ноги мои стали отекать, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог переносить боли в стопах. Сознание стало затуманиваться, и я все силы напрягал для того, чтобы отвечать

разумно и не допустить какой-либо несправедливости в отношении тех людей, о которых меня спрашивали...»

Это строки Заболоцкого из [мемуаров](#) «История моего заключения» (опубликованы за рубежом на английском языке в 1981 году, в последние годы советской власти напечатаны и в СССР, в 1988 году[15]).

Срок он отбывал с февраля 1939 года до мая 1943 года в системе [Востоклага](#) в районе [Комсомольска-на-Амуре](#), затем в системе [Алтайлага](#) в [Кулундинских степях](#). Частичное представление о его лагерной жизни даёт подготовленная им подборка «Сто писем 1938-44 годов», выдержки из писем к жене и детям[16].

С марта 1944 года после освобождения из лагеря жил в [Караганде](#). Там он закончил переложение «Слова о полку Игореве»[11] (начатое в 1937), ставшее лучшим в ряду опытов многих русских поэтов. Это помогло ему в 1946 году добиться разрешения жить в Москве. Снимал жильё в писательском посёлке [Переделкино](#) у [В. П. Ильенкова](#)[17].

В 1946 году Заболоцкого восстановили в [Союзе писателей](#). Начался новый московский период его творчества. Несмотря на удары судьбы, он сумел вернуться к неосуществлённым замыслам.

Николай Заболоцкий был реабилитирован посмертно 24 апреля 1963 года по заявлению жены[18][19].

Московский период

Период возвращения к поэзии был не только радостным, но и трудным. В написанных тогда стихотворениях «Слепой» и «Гроза» звучит тема творчества и вдохновения. Большинство стихотворений 1946—1948 годов получили высокую оценку современных историков литературы. Именно в этот период было написано «В этой роще берёзовой». Внешне построенное на простом и выразительном контрасте картины мирной берёзовой рощи, поющей иволги, жизни и смерти, оно несёт в себе грусть, отзвук пережитого, намёк на личную судьбу и трагическое предчувствие общих бед. В 1948 году выходит третий сборник стихов поэта.

В 1949—1952 годах, годах крайнего ужесточения идеологического гнёта, творческий подъём, проявившийся в первые годы после возвращения, сменился творческим

спадом и почти полным переключением на художественные переводы. Опасаясь, что его слова снова будут использованы против него, Заболоцкий сдерживал себя и не писал. Положение изменилось только после [XX съезда КПСС](#), с началом [хрущёвской оттепели](#), ознаменовавшей ослабление идеологической цензуры в литературе и искусстве.

На новые веяния в жизни страны он откликнулся стихотворениями «Где-то в поле возле Магадана», «Противостояние Марса», «Казбек». За последние три года жизни Заболоцкий создал около половины всех произведений московского периода. Некоторые из них появились в печати. В 1957 году вышел четвёртый, наиболее полный его прижизненный сборник стихотворений.

Цикл лирических стихов «Последняя любовь» вышел в 1957 году, «единственный в творчестве Заболоцкого, один из самых щемящих и мучительных в русской поэзии»[\[20\]](#). Именно в этом сборнике помещено стихотворение «Признание», посвящённое Н. А. Роскиной, позже переработанное ленинградским бардом [Александром Лобановским](#) (*Очарована околдована / С ветром в поле когда-то повенчана / Вся ты словно в оковы закована / Драгоценная ты моя женщина...*).

Семья Н. А. Заболоцкого

В 1930 году Заболоцкий женился на Екатерине Васильевне Клыковой (1906—1997). Е. В. Клыкова пережила кратковременный роман (1955—1958) с писателем [Василием Гроссманом](#), уходила от Заболоцкого, но потом вернулась.

Сын — Никита Николаевич Заболоцкий (1932—2014), кандидат биологических наук[\[21\]](#), автор биографических и мемуарных произведений об отце[\[22\]](#), составитель нескольких собраний его произведений.

Дочь — Наталья Николаевна Заболоцкая (род. 1937), с 1962 года жена вирусолога [Николая Вениаминовича Каверина](#) (1933—2014), академика [РАМН](#), сына писателя [Вениамина Каверина](#)[\[23\]](#)[\[24\]](#).

Двоюродный брат — детский писатель и поэт [Леонид Владимирович Дьяконов](#) (1908—1995)[\[25\]](#).

Во время ухода Е. В. Клыковой Заболоцкий был кратковременно женат на Наталье Александровне Роскиной (1927—1989), дочери [А. И. Роскина](#)[26].

Смерть

Могила Заболоцкого на Новодевичьем кладбище Москвы

Хотя перед смертью поэт успел получить и широкое читательское внимание, и материальный достаток, это не могло компенсировать слабость его здоровья, подорванного тюрьмой и лагерем. По мнению близко знавшего Заболоцкого [Н. Чуковского](#), завершающую, роковую роль сыграли семейные проблемы (уход жены, её возвращение)[17]. В 1955 году у Заболоцкого случился первый инфаркт, в 1958 году — второй[8], а 14 октября 1958 года он умер.

Похоронили поэта на [Новодевичьем кладбище](#)[27].

Творчество

После его смерти его поэзия стала широко издаваться, переводиться на иностранные языки, изучаться литературоведами.

Раннее творчество Заболоцкого сосредоточено на проблемах города и народной массы, в нём сказывается влияние В. Хлебникова, оно отмечено предметностью, свойственной футуризму, и многообразием бурлескной метафорики. Конфронтация слов, давая эффект отчуждения, выявляет новые связи. При этом стихи Заболоцкого не достигают такой степени абсурда, как у других обэриутов. Природа понимается в стихах Заболоцкого как хаос и тюрьма, гармония — как заблуждение. В поэме «Торжество земледелия» поэтика футуристического экспериментирования сочетается с элементами [ироикомической](#)

поэмы XVIII века. Вопрос о смерти и бессмертии определяет поэзию Заболоцкого 1930-х годов. Ирония, проявляющаяся в преувеличении или упрощении, намечает дистанцию по отношению к изображаемому. Поздние стихи Заболоцкого объединяются общими философскими устремлениями и размышлениями о природе, естественностью языка, лишённого патетики, они эмоциональнее и музыкальнее, чем прежние стихи Заболоцкого, и ближе к традиции (А. Пушкин, Е. Баратынский, Ф. Тютчев). К антропоморфному изображению природы здесь добавляется аллегорическое («Гроза», 1946).

— Вольфганг Казак

Заболоцкий-переводчик

Николай Заболоцкий является крупнейшим переводчиком грузинских поэтов: Д. Гурамишвили, Гр. Орбелиани, И. Чавчавадзе, А. Церетели, В. Пшавелы.

Перу Заболоцкого принадлежит перевод поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» (1957 — последняя редакция перевода, кроме того, в 1930 году была издана также адаптированная для юношества версия перевода «Витязя в тигровой шкуре», сделанная Николаем Заболоцким, переизд. «Библиотека мировой литературы для детей», том 2, 1982).

О выполненном Заболоцким переводе «Слова о полку Игореве» Чуковский писал, что он «точнее всех наиболее точных подстрочников, так как в нём передано самое главное: поэтическое своеобразие подлинника, его очарование, его прелесть» [28].

Сам же Заболоцкий сообщал в письме Н. Л. Степанову: *«Сейчас, когда я вошёл в дух памятника, я преисполнен величайшего благоговения, удивления и благодарности судьбе за то, что из глубины веков донесла она до нас это чудо. В пустыне веков, где камня на камне не осталось после войн, пожаров и лютого истребления, стоит этот одинокий, ни на что не похожий, собор нашей древней славы. Страшно, жутко подходить к нему. Невольно хочется глазу найти в нём знакомые пропорции, золотые сечения наших привычных мировых памятников. Напрасный труд! Нет в нём этих сечений, всё в нём полно особой нежной дикости, иной, не нашей мерой измерил его художник. И как трогательно*

осыпались углы, сидят на них вороны, волки рыщут, а оно стоит — это загадочное здание, не зная равных себе, и будет стоять вовеки, доколе будет жива культура русская»[29].

Обработал для детей перевод [Ф. Рабле](#) «Гаргантюа и Пантагрюэль».

Переводил также итальянского поэта [Умберто Саба](#).

Переписка с Циолковским

В 1932 году установилась переписка Николая Алексеевича Заболоцкого с основоположником теоретической [космонавтики](#) — [Константином Эдуардовичем Циолковским](#). Николай Заболоцкий, в частности, писал Циолковскому: «...Ваши мысли о будущем Земли, человечества, животных и растений глубоко волнуют меня, и они очень близки мне. В моих ненапечатанных поэмах и стихах я, как мог, разрешал их». Заболоцкий рассказывал ему о тяготах собственных поисков, направленных на благо человечества: «Одно дело знать, а другое — чувствовать. Консервативное чувство, воспитанное в нас веками, цепляется за наше сознание и мешает ему двигаться вперёд»[30].

Натурфилософские изыскания Циолковского наложили на творчество поэта крайне весомый отпечаток.

Цитаты

А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

— «Некрасивая девочка»

Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил.

— «На закате»

О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потёмок,
Чтоб взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я недовершил.

— «Завещание»^[31]

Адреса

в Петрограде—Ленинграде

- 1921—1925 — жилой кооперативный дом Третьего Петроградского товарищества собственников квартир — [улица Красных Зорь](#), 73;
- 1927—1930 — доходный дом — Конная улица, 15, кв. 33^[32];
- 1930 — 19.03.1938 года — дом Придворного конюшенного ведомства («писательская надстройка») — [набережная канала Грибоедова](#), 9^[33].

в Караганде^[править | править код]

- 1945 — улица Ленина, д.9^{[34][35]};

в Москве^[править | править код]

- 1946—1948 — на квартирах Н. Степанова, [И. Андроникова](#) в Москве и в [Перedelкине](#) на даче [В. П. Ильенкова](#)
- 1948 — 14 октября 1958 — Хорошёвское шоссе, д. 2/1 корп. 4, квартира № 25. Место жизни, работы и смерти поэта. Дом входил в Реестр культурного наследия^[36], но в 2001 г. был снесён^[37].

Дом в Тарусе

В летние месяцы Н. Заболоцкий также жил в [Тарусе](#) — [улица К. Либкнехта](#), 36.

Награды

- [Орден Трудового Красного Знамени](#) (17.04.1958) — за выдающиеся заслуги в развитии грузинского искусства и литературы и в связи с декадой грузинского искусства и литературы в городе Москве[38]

Память

Мемориальная доска в Кирове

- Сернурская средняя общеобразовательная школа № 2 с 2003 года носит имя Николая Заболоцкого.
- В [Кирове](#) Николаю Заболоцкому установлена мемориальная доска.
- В [Комсомольске-на-Амуре](#) на здании бывшей «шарашки», где Н. Заболоцкий 5 лет работал чертёжником, установлена мемориальная доска (скульптор [Надежда Ивлева](#)).
- В Советско-Дунайском пароходстве (Измаил, Украина) было судно типа рудовоз имени Николая Заболоцкого.[[источник не указан 2947 дней](#)]
- 11 июля 2015 года в [Тарусе](#) Калужской области открыт первый в России памятник Николаю Заболоцкому. Его установили недалеко от дома, где поэт жил последние два лета своей жизни[39]. На самом доме установлена мемориальная доска. Дом находится в плохом состоянии и продаётся[40].
- Решением [Казанской городской думы](#) от 4 марта 2015 года № 26-41 одной из улиц посёлка [Салмачи](#) была названа улицей Николая Заболоцкого[41].

Библиография

- Столбцы / Обл. М. Кирнарского. — Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1929. — 72 с. — 1200 экз.
- Таинственный город: [Очерки Тибета для юношества] / Рис. и обл. [Н. Лапшина](#). — М.—Л.: ГИЗ, 1931. — 180 с.: ил. (под псевдонимом *Я. Миллер*)

- Вторая книга: Стихи / Пер. и титул С. М. Пожарского. — Л.: Гослитиздат, 1937. — 48 с. — 5300 экз.
- Стихотворения / Ред. А. Тарасенков; худ. В. Резников. — М.: Сов. писатель, 1948. — 92 с. — 7000 экз.
- Стихотворения. — М.: Гослитиздат, 1957. — 200 с. — 25 000 экз.
- Стихотворения. — М.: Гослитиздат, 1959. — 200 с. — 10 000 экз. — (Б-ка советской поэзии).
- Избранное. — М.: Сов. писатель, 1960. — 240 с. — 10 000 экз.
- Стихотворения / Под общей редакцией [Глеба Струве](#) и Б. А. Филиппова. Вступительные статьи Алексиса Раннита, Бориса Филиппова и Эммануила Райса. [Washington, D.C.](#); N. Y.: Inter-Language Literary Associates, 1965.
- Стихотворения и поэмы. — М.—Л.: Сов. писатель, 1965. — 504 с. — 25 000 экз. — (Б-ка поэта. Большая серия).
- Стихотворения. — М.: Художественная литература, 1967.
- Избранное. — М.: Детская литература, 1970.
- Змеиное яблоко. — Л.: Детская литература, 1972.
- Избранные произведения: В 2 т. — М.: Худож. лит-ра, 1972.
- Избранное. — Кемерово, 1974.
- Избранное. — Уфа, 1975.
- Стихотворения и поэмы. — М.: Современник, 1981.
- Стихотворения. — Горький, 1983.
- Собрание сочинений: В 3 т. — М.: Худож. лит-ра, 1983—1984. — 50 000 экз.
- Стихотворения. — М.: Советская Россия, 1985.
- Стихотворения и поэмы. — М.: Правда, 1985.
- Стихотворения и поэмы. — Йошкар-Ола, 1985.
- Стихотворения. Поэмы. — Пермь, 1986.
- Стихотворения и поэмы. — Свердловск, 1986.
- Вешних дней лаборатория: Стихотворения (1926—1937 годы) / Гравюры Ю. Космынина. — М.: Молодая гвардия, 1987. — 175 с. — 100 000 экз. — (В молодые годы).

- Как мыши с котом воевали / Рис. С. Ф. Бобылёва. — Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1988. — 12 с.
- Журавли / Худ. В. Юрлов. — М.: Сов. Россия, 1989. — 16 с.
- Стихотворения. Поэмы. — Тула, 1989.
- Столбцы и поэмы: Стихотворения / Оформление Б. Тржемецкого. — М.: Художеств. лит-ра, 1989. — 352 с., 1 000 000 экз. — (Классики и современники: Поэтич. б-ка).
- Столбцы: Стихотворения. Поэмы. — Л.: Лениздат, 1990. — 366 с. — 50 000 экз.
- Избранные сочинения. Стихотворения, поэмы, проза и письма поэта / Сост., вступит. статья, примеч. Н. Н. Заболоцкого. — М.: Художеств. лит-ра, 1991. — 431 с. — 100 000 экз. — (Б-ка классики).
- [История моего заключения](#). — М.: Правда, 1991. — 47 с. — 90 000 экз. — (Б-ка «Огонёк»; № 18). [Архивная копия](#) от 8 января 2019 на [Wayback Machine](#)
- Как мыши с котом воевали: Стихи / Худ. Н. Шеварёв. — М.: Малыш, 1992. — 12 с.
- Столбцы. — СПб.: Северо-Запад, 1993.
- Огонь, мерцающий в сосуде...: Стихотворения и поэмы. Письма и статьи. Жизнеописание. Воспоминания современников. Анализ творчества. — М.: Педагогика-Пресс, 1995. — 944 с.
- Столбцы и поэмы. — М.: Русская книга, 1996.
- Меркнут знаки Зодиака: Стихотворения. Поэмы. Проза. — М.: Эксмо-Пресс, 1998. — 480 с. — (Домашняя библиотека поэзии).
- Поэтические переводы: В 3 т. — М.: Terra-Книжный клуб, 2004. — Т. 1: Грузинская классическая поэзия. — 448 с.; Т. 2: Грузинская классическая поэзия. — 464 с.; Т. 3: Славянский эпос. Грузинская народная поэзия. Грузинская поэзия XX в. Европейская поэзия. Восточная поэзия. — 384 с. — (Мастера перевода).
- Стихотворения. — М.: Прогресс-Плеяда, 2004. — 355 с.
- Не позволяй душе лениться: Стихотворения и поэмы. — М.: Эксмо, 2007. — 384 с. — (Золотая серия поэзии).
- Лирика. — М.: АСТ, 2008. — 428 с.
- Стихи о любви. — М.: Эксмо, 2008. — 192 с. — (Стихи о любви).
- Я воспитан природой суровой. — М.: Эксмо, 2008. — 558 с.

- Стихотворения и поэмы. — М.: Де Агостини, 2014. — (Шедевры мировой литературы в миниатюре).

Примечания

[↑ Показывать компактно](#)

1. [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3](#) Заболоцкий Николай Алексеевич // [Большая советская энциклопедия](#): [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. [↑](#) Nikolai Alexejewitsch Sabolozki // [Brockhaus Enzyklopädie](#) (нем.) / Hrsg.: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus, Wissen Media Verlag
3. [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) Загоскин Н. П., Вишневский А. В. [Заболоцкий Николай Алексеевич, поэт \(1903—1958\)](#). *История в лицах*. Казанские истории (history-kazan.ru). Дата обращения: 20 декабря 2012. [Архивировано](#) 10 июля 2013 года.
4. [↑](#) Николай Заболоцкий. Проблемы творчества: По материалам Международных научно-литературных чтений, посвящённых 100-летию Н. А. Заболоцкого, 1903—2003; [ред.-сост. Е. В. Дьячкова, С. В. Кочерина]. — М.: Издательство Литературного института, 2005. — 335 с. — [С. 170.] — (Материалы научно-литературных чтений). — ISBN 5-7060-0066-2.
5. [↑](#) [ЗАБОЛО́ЦКИЙ](#) : [арх. 27 октября 2021] / Е. В. Перемышлев // Железное дерево — Излучение. — М. : Большая российская энциклопедия, 2008. — С. 149-150. — ([Большая российская энциклопедия](#) : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 10). — ISBN 978-5-85270-341-5.
6. [↑](#) [Открытый список: Заболоцкий Николай Алексеевич \(1903\)](#). Дата обращения: 19 января 2022. [Архивировано](#) 3 августа 2021 года.
7. [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) [Заболоцкий Николай Алексеевич \(1903—1958\), поэт, переводчик](#). *Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы*. sakharov-center.ru. Дата обращения: 5 февраля 2013. [Архивировано](#) 24 сентября 2015 года.
8. [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3 4 5](#) Портал филол. ф-та МГУ.
9. [↑](#) [Литература. Персоны. Поэт. Николай Заболоцкий](#). Дата обращения: 13 мая 2021. [Архивировано](#) 3 февраля 2021 года.

10. ↑ *Алексей Пурин*. Воспоминания о Евтерпе: [Статьи и эссе] // Urbi: Литературный альманах. — Выпуск девятый. — СПб.: Журнал «Звезда», 1996. — ISBN 5-7439-0027-2. — С. 189—204.
11. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 Иван Толстой](#). «Столбцы»: Памятник гениальной книге. [Архивировано](#) 12 июля 2017 года. *Радио Свобода*, 07.05.2017
12. ↑ Большая литературная энциклопедия, С. 495—499, «Заболоцкий» — ред. статьи Филлипов Г. Н.
13. ↑ «В моём лице нанесён ущерб всей советской поэзии»: Арест Николая Заболоцкого // Коммерсантъ. — 2015. — Вып. 13 марта. [Архивировано](#) 13 марта 2015 года.
14. ↑ *Лесючевский Н. В.* О стихах Н. Заболоцкого. Дата обращения: 1 мая 2020. [Архивировано](#) 15 февраля 2018 года.
15. ↑ *Даугава*. — 1988. — № 3.
16. ↑ *Знамя*. — 1989. — № 1.
17. ↑ [Перейти обратно: 1 2 Чуковский Н.](#) О том, что видел. — 2005. — ISBN 5-235-02681-0. [Архивировано](#) 14 июля 2014 года.
18. ↑ *Николай Алексеевич Заболоцкий*. Дата обращения: 19 января 2022. [Архивировано](#) 5 августа 2020 года.
19. ↑ Литературная карта Алтайского края. [Архивировано](#) 4 марта 2016 года..
20. ↑ *Колкер, 2003*.
21. ↑ *Каталог РГБ*. Дата обращения: 27 апреля 2022. [Архивировано](#) 27 апреля 2022 года.
22. ↑ *Каталог РГБ*. Дата обращения: 27 апреля 2022. [Архивировано](#) 27 апреля 2022 года.
23. ↑ *Чуковский К. И., Юдина М. В.* **PRO DOMO SUA**. chukfamily.ru. — Комментарии Евгения Ефимова. Дата обращения: 5 февраля 2013. [Архивировано](#) 17 июня 2013 года.
24. ↑ *Дёмина Н.* «Этические принципы в науке повсюду одинаковы». polit.ru (22 апреля 2008). — Интервью с Н. В. Кавериним. Дата обращения: 5 февраля 2013. [Архивировано](#) 29 декабря 2013 года.
25. ↑ *Леонид Дьяконов*: «О Заболоцком я знаю больше всех!» Дата обращения: 3 сентября 2017. [Архивировано](#) 4 сентября 2017 года.

26. ↑ [Любвный треугольник Николая Заболоцкого](#). Архивировано 10 августа 2017 года. Караван историй
27. ↑ [Могила Н. А. Заболоцкого на Новодевичьем кладбище](#). devichka.ru. Дата обращения: 5 февраля 2013. Архивировано 13 июня 2013 года.
28. ↑ [Заболоцкий Н. А. «Слово о полку Игореве»: Неизвестный текст перевода // Поэтика православия](#). Архивная копия от 11 октября 2007 на [Wayback Machine](#)
29. ↑ [Слово о полку Игореве — Перевод Заболоцкого](#). Архивировано 17 декабря 2011 года.
30. ↑ Из писем Заболоцкого Циолковскому от 18 янв. 1932 // Собрание сочинений — Т. 3. — С. 310.
31. ↑ [Николай Заболоцкий](#). История моего заключения/Составление, предисловие — [Л. А Озеров](#). — М.: Издательство ЦК КПСС «Правда», 1991. — 48 с. — С. 46. — Серия: Библиотека [журнала] «Огонёк», [книга] № 18. — 90 000 экз. — [Последнее четверостишие стихотворения «Завещание», 1947].
32. ↑ [Доходный дом](#). Идея, дизайн, разработка сайта - Марина Михайлова и Admin. Дата обращения: 4 мая 2013. Архивировано 4 марта 2016 года.
33. ↑ [Комплекс зданий Придворного Конюшенного ведомства. Жилой корпус](#). Идея, дизайн, разработка сайта - Марина Михайлова и Admin. Дата обращения: 4 мая 2013. Архивировано 30 июня 2013 года.
34. ↑ [Состоялась презентация книги доктора филологических наук Таисии Савченко "Заболоцкий: Караганда в судьбе поэта"](#). © 2008 Информационный ресурс ГУ «Управление финансов Карагандинской области». Дата обращения: 4 мая 2013. Архивировано из [оригинала](#) 8 марта 2016 года.
35. ↑ [Берию просили о помощи: "Разрешите Заболоцкому уехать из Караганды!"](#). Учредитель ПК «Газета „Новый вестник“». Дата обращения: 4 мая 2013. Архивировано 30 декабря 2016 года.
36. ↑ [Реестр культурного наследия](#). Дата обращения: 10 января 2009. Архивировано из [оригинала](#) 4 марта 2016 года.
37. ↑ [Томилиן К. А. \(составитель\). Дом Заболоцкого](#). begovaya.euro.ru. Дата обращения: 28 декабря 2012. Архивировано из [оригинала](#) 23 декабря 2009 года.
38. ↑ [Архивированная копия](#). Дата обращения: 11 марта 2022. Архивировано 12 марта 2022 года.

39. [↑ 11 июля в рамках празднования Дня города в Тарусе состоялось открытие памятника Николаю Заболоцкому.](#) Дата обращения: 29 августа 2015. [Архивировано](#) 15 июня 2019 года.
40. [↑ В Тарусе продают дом Заболоцкого.](#) *nikatv.ru*. Дата обращения: 23 августа 2021. [Архивировано](#) 23 августа 2021 года.
41. [↑ О наименовании новых улиц в жилом массиве Салмачи Приволжского района города Казани.](#) Дата обращения: 13 февраля 2022. [Архивировано](#) 13 февраля 2022 года.

Литература[[править](#) | [править код](#)]

- [Тарусские страницы](#). Калуга, 1961.
- *Македонов А.* Николай Заболоцкий. — Л.: Сов. писатель, 1968;
- Заболоцкий Николай Алексеевич // [Большая советская энциклопедия](#) : [в 30 т.] / гл. ред. [А. М. Прохоров](#). — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.
- Русские писатели Марийской АССР // История марийской литературы / Отв. редакторы [К. К. Васин](#), [А. А. Васинкин](#). — Йошкар-Ола: [Марийское книжное издательство](#), 1989. — С. 413—415. — 432 с. — 3000 экз.
- *Лотман Ю. М.* Н. Заболоцкий. Прохожий. — в кн.: Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. — Л.: Просвещение, 1972;
- Воспоминания о Заболоцком. М.: Сов. писатель, 1977;
- *Заболоцкий Н. Н.* Н. А. Заболоцкий после создания «Столбцов». // [«Театр»](#): журнал. — 1991. — № 11. — С. 153—160.
- *Заболоцкий Н. Н.* Жизнь Н. А. Заболоцкого. — М.: Согласие, 1998.
- [Лексикон русской литературы XX века](#) = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [В. Казак](#) ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — [ISBN 5-8334-0019-8](#).
- *Лощилов И. Е.* Феномен Николая Заболоцкого. — Helsinki: Institute for Russian and East European Studies, 1997. — 311 с.
- *Pratt S.* Nikolai Zabolotsky. Enigma and Cultural Paradigm. — Northwestern University Press, 2000. — 316 p. — (Studies in Russian Literature and Theory). — [ISBN 9780810165939](#).

- «И ты причастен был к сознанию моему...»: Проблемы творчества Николая Заболоцкого. — М.: РГГУ, 2005.
- *Колкер Ю.* Заболоцкий: Жизнь и судьба // [Новое русское слово](#) (Уикэнд). — [Нью-Йорк](#), 2003. — № 17 (354), 19—20 апреля. — ISSN 0730-8949.
- *Альфонсов В. Н.* [Заболоцкий и живопись](#). Архивировано из [оригинала](#) 1 июня 2008 года. // Альфонсов В. Н. Слова и краски. — СПб., 2006.
- *Кекова С. В.* [Метафизика вещи: Предмет у Заболоцкого и поэтов-обэриутов](#). Архивировано из [оригинала](#) 3 ноября 2011 года. // Кекова С. В. Мироощущение Николая Заболоцкого: Опыт реконструкции и интерпретации. — Саратов, 2007. — С. 57—70.
- *Гусельникова М. В., Калинин М. Г.* Державин и Заболоцкий. — Самара: Самарский университет, 2008. — 298 с. — 300 экз. — ISBN 978-5-86465-420-0.
- *Чуковский Н.* [О том, что видел](#). — 2005. — ISBN 5-235-02681-0. [Архивная копия](#) от 14 июля 2014 на [Wayback Machine](#)
- Заболоцкий Николай Алексеевич // [Марийская биографическая энциклопедия](#) / Авт.-сост. В. А. Мочаев. — [Йошкар-Ола](#): Марийский биографический центр, 2007. — С. 130—131. — 2032 экз. — ISBN 5-87898-357-0.
- [Заболоцкий Николай Алексеевич](#) // [Энциклопедия Республики Марий Эл](#) / Отв. ред. Н. И. Сараева. — Йошкар-Ола, 2009. — С. 364. — 872 с. — 3505 экз. — ISBN 978-5-94950-049-1.
- *Злыднева Н. В.* Стихотворение Н. Заболоцкого «Рыбная лавка» и его изобразительные контексты // Коды повседневности в славянской культуре: Еда и одежда / [Российская академия наук, Институт славяноведения](#). — СПб.: [Алетейя](#), 2011. — С. 443—455. — ISBN 978-5-91419-405-2.
- *Рыжкова-Гришина Л. В.* [Огненный витязь. Творчество Николая Заболоцкого: противоречивый путь исканий. Монография.](#) — Рязань: [Скрижали, РиБиУ](#), 2012. — 180 с. ISBN 978-5-903528-14-1
- *Рыжкова-Гришина Л.В.* [Философия природы в творчестве Н.А. Заболоцкого](#) // [Научно-методический электронный журнал "Концепт"](#). 2013. Т. 4. № 34. С. 921-925. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/article/560/> — Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. — ISSN 2304-120X.

- Рыжкова-Гришина Л.В. Психологизм пейзажа Н.А. Заболоцкого // Российский научный журнал. 2015, № 3 (46). С. 208 – 210. [Электронный ресурс]. URL: <http://rnjournal.narod.ru/46.pdf>
- Рыжкова-Гришина Л. В. Натурфилософский аспект лирики Н. А. Заболоцкого // Вестник развития науки и образования, 2017, № 1. С. 54 – 60. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=530:naturfilosofskiy-aspekt-liriki-n-a-zabolockogo&catid=43&Itemid=156
- Михайлов В. Ф. Заболоцкий: Иволга, леса отшельница. — М.: Молодая гвардия, 2018. — 652 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей). — ISBN 978-5-235-04035-9.

Ссылки[[править](#) | [править код](#)]

Николай Заболоцкий:

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Тексты в Викитеке](#)
- Заболоцкий Н. А. Стихотворения на сайте *Строки.нет* [Архивная копия](#) от 30 сентября 2007 на [Wayback Machine](#)
- [Заболоцкий Николай Алексеевич](#). *philol.msu.ru*. Филологический факультет МГУ. — Недоступная ссылка заменена архивными. Архивировано из [оригинала](#) 28 августа 2006 года.
- *Николай Заболоцкий Стихи*. [Архивировано](#) 10 сентября 2006 года. в [Антологии русской поэзии](#). [Архивировано](#) 3 декабря 2012 года.
- Заболоцкий Н. А. [Рубрук в Монголии](#). [Архивировано](#) 31 января 2006 года..
- Белый А. А. «Поиск нового зрения» (скрытый спор Заболоцкого с Пушкиным). [Архивировано](#) 15 мая 2008 года.. М. 2005.
- Слинина Э. В. [Тема природы в поэзии В. Хлебникова и Н. Заболоцкого](#). [Архивировано](#) 31 октября 2020 года.
- [Библиография переводов на немецкий язык](#). *Русская поэзия в переводах*. *Библиография*. *perelmuterverlag.de*. Дата обращения: 28 декабря 2012. [Архивировано](#) 29 января 2013 года.

10 мая 1924 года родилась
Юлия Владимировна Друнина —
русская советская поэтесса.

* * *

Я родом не из детства — из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.
Я родом не из детства — из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.
Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённей:

Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.
Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Стихи о войне

**Юлия Друнина. На печаль я наложила вето. Домашняя библиотека поэзии.
Москва: Эксмо-Пресс, 1998.**

* * *

Мне дома сейчас не сидится,
Любые хоромы тесны.
На крошечных флейтах синицы
Торопят походку весны.
А ей уже некуда деться,
Пускай с опозданием - придет! ...
Сегодня на речке и в сердце
Вдруг медленно тронулся лед.

**Юлия Друнина. Мир до невозможности запутан. Стихотворения и поэмы. Сер.:
Поэтическая Россия. Москва: Русская книга, 1997.**

* * *

Убивали молодость мою
Из винтовки снайперской,
В бою, При бомбежке
И при артобстреле...
Возвратилась с фронта я домой
Раненой, но сильной и прямой —
Пусть душа Едва держалась в теле.
И опять летели пули вслед:
Страшен быт Послевоенных лет —
Мне передохнуть Хотя бы малость!..
Не убили Молодость мою,
Удержалась где-то на краю,
Снова не согнулась, Не сломалась.
А потом — Беды безмерной гнет:
Смерть твоя... А смерть любого гнет.
Только я себя не потеряла.
Сердце не состарилось Ничуть,
Так же сильно Ударяет в грудь,

Ну, а душу я В тиски зажала.
И теперь веду Последний бой
С годами, С обидами, С судьбой —
Не желаю Ничему сдаваться!
Почему? Наверно, потому,
Что и ныне Сердцу моему
Восемнадцать, Только восемнадцать!

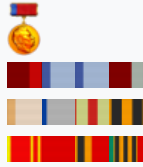
**Юлия Друнина. На печаль я наложила вето. Домашняя библиотека поэзии.
Москва: Эксмо-Пресс, 1998.**

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Имя при рождении	Юлия Владимировна Друнина
Дата рождения	10 мая 1924 ^[1]
Место рождения	• Москва, СССР^[1]
Дата смерти	20 ноября 1991 ^{[2][3]} (67 лет)
Место смерти	Советский Писатель, Подольский район, Московская область, РСФСР, СССР
Гражданство (подданство)	• СССР
Род деятельности	поэт
Годы творчества	1945—1991
Направление	военная поэзия
Жанр	лирика
Язык произведений	русский

Премии

Награды

Воинское звание:

Автограф

Юл. Друнина

lib.ru/POEZIQ/DRUNINA/

[Произведения на сайте Lib.ru](#)

[Медиафайлы на Викискладе](#)

Ю́лия Влади́мировна Дру́нина (10 мая 1924, Москва — 21 ноября 1991, Советский Писатель, Подольский район, Московская область) — советская поэтесса. Лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького (1975). Член Союза писателей СССР. Секретарь Союза писателей СССР и Союза писателей РСФСР. Народный депутат СССР. Участница Великой Отечественной войны.

Биография

Родилась в Москве. Отец — историк и педагог Владимир Павлович Друнин (1879—1942), работал учителем истории в 1-й московской спецшколе ВВС; мать — Матильда Борисовна (1900—1983), работала в библиотеке и давала уроки музыки^[4].

Жили в коммуналке, бедно. С 1931 года Юля училась в московской школе № 131, где преподавал её отец. С детства она любила читать и не сомневалась, что будет литератором. В 11 лет начала писать стихи. Посещала литературную студию при Центральном Доме художественного воспитания детей, помещавшуюся в здании Театра юного зрителя. В конце 1930-х годов участвовала в конкурсе на лучшее стихотворение. В результате стихотворение «Мы вместе за школьной партой сидели...» было напечатано в «Учительской газете» и передано по радио.

После начала [Великой Отечественной войны](#), прибавив себе год (во всех её документах впоследствии было написано, что она родилась 10 мая 1924 года), шестнадцатилетняя Юлия Друнина записалась в добровольную санитарную дружину при РОККе (Российское общество Красного Креста), работала санитаркой в главном госпитале. Окончила курсы медсестёр. В конце лета 1941 года с приближением немцев к Москве была направлена на строительство оборонительных сооружений под [Можайском](#). Там во время одного из авианалётов она потерялась, отстала от своего отряда и была подобрана группой пехотинцев, которым нужна была санитарка. Вместе с ними Друнина попала в окружение и 13 суток пробиралась к своим по тылам противника. Уже в самом конце труднейшего пути, при переходе линии фронта, когда в группе оставалось всего 9 бойцов, командир батальона подорвался на противопехотной mine. Вместе с ним погибли ещё двое бойцов, а Друнину сильно оглушило.

Когда, забыв присягу, повернули
В бою два автоматчика назад,
Догнали их две маленькие пули —
Всегда стрелял без промаха комбат.
Упали парни, ткнувшись в землю грудью,
А он, шатаясь, побежал вперёд.
За этих двух его лишь тот осудит,
Кто никогда не шёл на пулемёт.
Потом в землянке полкового штаба,
Бумаги молча взяв у старшины,
Писал комбат двум бедным русским бабам,
Что... смертью храбрых пали их сыны.
И сотни раз письмо читала людям
В глухой деревне плачущая мать.
За эту ложь комбата кто осудит?
Никто его не смеет осуждать!

Оказавшись снова в Москве осенью 1941 года, Юлия Друнина вскоре вместе со школой, в которой директором был её отец, была эвакуирована в Сибирь, в [Заводоуковск, Тюменской области](#). Ехать в эвакуацию она не хотела и

согласилась на отъезд только из-за тяжело больного отца, перенёсшего в начале войны инсульт. Отец умер в начале 1942 года на руках дочери после второго удара. Похоронив отца, Юлия решила, что больше её в эвакуации ничто не держит, и уехала в [Хабаровск](#), где стала курсантом Школы младших авиационных специалистов (ШМАС)[5].

В школьные годы я была, так сказать жрицей чистого искусства. Писала только о любви, преимущественно неземной, о природе, конечно, экзотической, хотя не выезжала никуда дальше дачного Подмосковья. Замки, рыцари, прекрасные дамы вперемешку с ковбоями, лампасами, пампасами и кабацкими забулдыгами — коктейль из [Блока](#), [Майна Рида](#) и [Есенина](#). Всё это мирно сосуществовало в этих ужасных виршах. Мы пришли на фронт прямо из детства. Из стихов моих сразу, как ветром, выдуло и цыганок, и ковбоев, и пампасы с лампасами, и прекрасных дам. Я ушла из детства в грязную теплушку, В эшелон пехоты, в санитарный взвод. Дальние разрывы слушал и не слушал Ко всему привыкший сорок первый год.

Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать.

Учёба в школе стала для Друниной очередным кошмаром — очень «социально неоднородный» коллектив её окружал, да и техническая наука давалась с трудом. Через некоторое время девушкам — младшим авиаспециалистам — объявили, что их вместо отправки в боевые части переводят в женский запасной полк. Перспектива оказаться вдали от фронта казалась для Друниной ужасной. Узнав о том, что девушек-медиков, в порядке исключения, всё-таки направят в действующую армию, она спешно нашла своё свидетельство об окончании курсов медсестёр и уже через несколько дней получила направление в санитарное управление 2-го Белорусского фронта.

По прибытии на фронт Юлия Друнина получила назначение в 667-й стрелковый полк 218-й стрелковой дивизии. В этом же полку воевала санинструктор [Зинаида Самсонова](#) (погибла 27 января 1944 года, посмертно удостоена звания Героя Советского Союза), которой Друнина посвятила одно из самых проникновенных своих стихотворений «Зинка».

В 1943 году Друнина была тяжело ранена — осколок снаряда вошёл в шею слева и застрял всего в паре миллиметров от сонной артерии. Не подозревая о серьёзности ранения, она просто замотала шею бинтами и продолжала работать — спасать других. Скрывала, пока не стало совсем плохо. Очнувшись уже в госпитале и там узнала, что была на волосок от смерти. В госпитале, в 1943 году, она написала своё первое стихотворение о войне, которое вошло во все антологии военной поэзии:

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

После излечения Друнина была признана инвалидом и комиссована. Вернулась в Москву. Попыталась поступить в [Литературный институт](#), но неудачно — её стихи были признаны незрелыми. Не попав в институт, оставаться в Москве Юля не захотела и решила вернуться на фронт. К счастью, её признали годной к строевой службе.

Друнина попала в 1038-й самоходный артиллерийский полк 3-го Прибалтийского фронта. Воевала в [Псковской области](#), затем в [Прибалтике](#). В одном из боёв была контужена и 21 ноября 1944 года признана негодной к несению военной службы. Закончила войну в звании старшины медицинской службы. За боевые отличия была награждена орденом Красной звезды и медалью «За отвагу».

Пережитое на войне стало отправной точкой в развитии поэтического мировосприятия Друниной и сквозной темой её творчества.

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю

В кирзачах стопудовых дошла.

И откуда взялось столько силы

Даже в самых слабейших из нас?..

Что гадать! — Был и есть у России

Вечной прочности вечный запас.

В декабре 1944 года Юлия Друнина снова возвращается в Москву. Несмотря на то, что шла уже середина учебного года, она сразу же пришла в Литературный институт и стала посещать занятия первого курса. Выгнать инвалида войны никто не решился. В Литературном институте в конце 1944 года Юлия Друнина познакомилась со своим однокурсником, фронтовиком, комиссованным по ранению, и начинающим поэтом [Николаем Старшиновым](#). Вскоре они поженились. В 1946 году родилась дочь Елена. Из-за замужества и рождения дочери Юлия пропустила несколько лет учёбы в институте и закончила его только в 1952 году. Стихов в тот период не писала. Молодая семья ютилась в маленькой комнатке, в общей квартире, жили сверхбедно, впроголодь. В 1960 году Друнина и Старшинов расстались.

В начале 1945 года в журнале «[Знамя](#)» была напечатана подборка стихов Юлии Друниной. В марте 1947 года Друнина приняла участие в Первом Всесоюзном совещании молодых писателей, что поддержало её морально и дало возможность продолжать свою творческую деятельность. В 1948 году вышла первая книга стихов Юлии Друниной «В солдатской шинели». Затем поэтесса была принята в кандидаты Союза писателей — был тогда такой институт.

В 1952 году после выхода второй книжки Друнина подала заявление о переводе её из кандидатов в члены Союза писателей. Друнину поддержал [Твардовский](#), только после его выступления секретариат СП принял решение перевести её в члены СП СССР.

В последующие годы сборники выходили один за другим: в 1955 году — сборник «Разговор с сердцем», в 1958 году — «Ветер с фронта», в 1960 году — «Современники», в 1963 году — «Тревога» и другие. В 1967 году Друнина побывала в [Германии](#), в [Западном Берлине](#). Во время поездки по [ФРГ](#) её спросили: «Как Вы

сумели сохранить нежность и женственность после участия в такой жестокой войне?». Она ответила: «Для нас весь смысл войны с фашизмом именно в защите этой женственности, спокойного материнства, благополучия детей, мира для нового человека».

В 1970-е годы выходят сборники: «В двух измерениях», «Я родом не из детства», «Окопная звезда», «Не бывает любви несчастливой» и другие. В 1980 году — «Бабье лето», в 1983 году — «Солнце — на лето». Среди немногих прозаических произведений Друниной — повесть «Алиска» (1973), автобиографическая повесть «С тех вершин...» (1979), публицистика.

В 1954 году Юлия Друнина поступила на сценарные курсы при Союзе кинематографистов. Здесь она познакомилась с известным киносценаристом [Алексеем Яковлевичем Каплером](#), лауреатом Сталинской премии за сценарий фильмов «[Ленин в Октябре](#)» и «[Ленин в 1918 году](#)». Любовь вспыхнула сразу, но ещё шесть лет Юлия боролась с этим чувством, сохраняя верность мужу, пытаясь сохранить семью. В 1960 году Друнина всё-таки рассталась с Николаем Старшиновым и, забрав с собой дочку, ушла к Каплеру, который также развёлся. Став женой Каплера, Друнина попала в иное окружение — это были маститые режиссёры, актёры, художники и писатели. Юлия посвятила мужу, своей любви к нему, огромное количество стихов — хотя и меньше, чем о войне, но больше, чем о чём бы то ни было другом. Смерть Каплера в 1979 году так и осталась для Друниной невосполнимой утратой.

С большими надеждами на лучшее будущее Юлия Друнина восприняла [перестройку](#) конца 1980-х годов [[источник не указан 3894 дня](#)]. В 1990 году стала депутатом Верховного Совета СССР от женсоветов, много выступала в периодической печати не только со стихами, но и с публицистическими статьями, в которых с тревогой писала о том, как неоднозначно проходит перестройка, как у многих людей происходит девальвация высоко ценимых ею моральных и гражданских ценностей. На вопрос, зачем она баллотировалась в депутаты, Друнина однажды ответила: «Единственное, что меня побудило это сделать, — желание защитить нашу [армию](#), интересы и права участников Великой Отечественной войны и [войны в Афганистане](#)». Разочаровавшись в полезности

этой деятельности и поняв, что сделать ничего существенного не сможет, вышла из депутатского корпуса. В августе 1991 года (во время путча [ГКЧП](#)) участвовала в защите Белого Дома. В беседе с одним из депутатов объяснила свой приход желанием защитить [Ельцина](#).

Юлия Друнина трагически ушла из жизни, покончив с собой 21 ноября 1991 года в своем гараже в поселке «Советский Писатель» Подольского района Московской области[6]. Основной причиной самоубийства, судя[[источник не указан 759 дней](#)] по всему, послужили потеря мужа, крушение общественных идеалов и развал страны[7].

В одном из писем, написанных перед уходом из жизни, Друнина так описывала свои переживания: «...Почему уйду? По-моему, оставаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов с железными локтями мире, такому несовершенному существу, как я, можно, только имея крепкий личный тыл...»

Судный час

Покрывается сердце инеем —

Очень холодно в судный час...

А у вас глаза как у инока —

Я таких не встречала глаз.

Уйду, нету сил. Лишь издали

(Всё ж, крещёная!) помолюсь

За таких вот, как вы, — за избранных

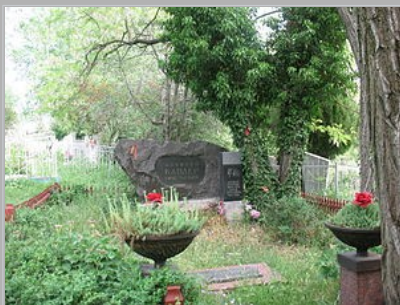
Удержать над обрывом Русь.

Но боюсь, что и вы бессильны.

Потому выбираю смерть.

Как летит под откос Россия,

Не могу, не хочу смотреть!

Могила Каплера и Друниной на Старокрымском кладбище

По воспоминаниям крымского политического деятеля [Леонида Грача](#), Юлия Друнина, «как и многие в те дни, не смогла смириться с происходящим. Открыла в своём гараже, где у неё стоял „Москвич“, выхлопную трубу и задохнулась. Нашли её предсмертную записку, где она просила похоронить её возле мужа, известного драматурга [Алексея Каплера](#). В своё время Друнина и Каплер отдыхали в Коктебеле и ходили по 25 километров в [Старый Крым](#). Наверное, поэтому Друнина похоронила его на [Старокрымском кладбище](#)»[8].

Перед самоубийством Друнина написала письма: дочке, внучке, зятю, подруге... и милиции: "Прошу никого не винить...". На входной двери дачи, где она покончила с собой, Друнина оставила записку обращённую к зятю: «Андрюша, не пугайся. Вызови милицию и вскройте гараж»[9].

В её честь названа [малая планета](#) с порядковым номером [3804](#), открытая крымским астрономом [Людмилой Черных](#) 8 октября 1969 года[10].

Семья

- Первый муж (1945—1960) — поэт [Николай Старшинов](#) (1924—1998).
- дочь Елена Николаевна Старшинова (Липатникова) (род. 1946), поэтесса, автор сборника стихов "Долго запрягала". Закончила [Московскую ветеринарную академию](#), работала на [Московском ипподроме](#) зоотехником и тренером. Живёт в Подмосковье. Муж - Андрей Михайлович Липатников, мастер-жокей.
- внучка Александра Андреевна Липатникова (род. 1971).
- трое правнуков.
- Второй муж (1960—1979) — киносценарист [Алексей Каплер](#) (1903—1979).

С 1962 года жила с семьёй в ЖСК «Советский писатель»: [2-я Аэропортовская улица](#), д. 16, корпус 3 (с 1969: [Красноармейская улица](#), д. 23)[11][12].

Награды и премии[править | править код]

- **Государственная премия РСФСР имени М. Горького** (1975) — за книгу стихов «Не бывает любви несчастливой» (1973)
- **Орден Отечественной войны 1-й степени** (11 марта 1985)
- Два **ордена Трудового Красного Знамени** (8 мая 1974, 8 мая 1984)
- **Орден Красной Звезды** (15 октября 1944)
- **Орден «Знак Почёта»** (28 октября 1967)
- **Медаль «За отвагу»** (23 января 1944)
- **Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»**
- **Серебряная медаль имени А. А. Фадеева** (1973)
- другие медали

Библиография

Выборочно

- Зинка. Памяти Героя Сов. Союза **З. Самсоновой** // Журнал «**Знамя**», № 8, 1945. — с. 110—112
- В солдатской шинели. — М.: **Советский писатель**, 1948. — 79 с.
- Стихи. — М.: **Молодая гвардия**, 1952. — 96 с.
- Разговор с сердцем: Стихи. — М.: Мол. гвардия, 1955. — 94 с.
- Ветер с фронта: Лирика. — М.: **Воениздат**, 1958. — 146 с.; портр. (Циклы: Солдаты запаса; Верность; Ветер с фронта)
- Современники: Лирика. — М.: Советский писатель, 1960. — 86 с.
- Тревога: Избр. стихи. 1942-1962. — М., : Советский писатель, 1963. — 175 с.: ил.
- Ты рядом. — М.: Молодая гвардия, 1964. — 96 с.; портр. — 50 000 экз.
- Мой друг. — М.: **Московский рабочий**, 1965. — 111 с.; портр. — 60 000 экз.
- Избранная лирика. — М. : Молодая Гвардия, 1968. — (Библиотечка избранной лирики).
- Алиска. — М. : Советская Россия, 1973.
- Не бывает любви несчастливой: Лирика. — М.: Мол. гвардия, 1973. — 207 с.: портр.
- Избранное. — М., 1977.

- Не бывает любви несчастливой. — М.: [Советская Россия](#), 1977. — 224 с. — портр. — 50 000 экз. (Государственная премия РСФСР имени М. Горького)
- Мир под оливами. — М.: Молодая гвардия, 1978. — 128 с. — 100 000 экз.
- Избранное. — М., 1979.
- Избранные произведения : в 2 т. — М. : Художественная литература, 1981.
- Мы обетам верны. — М : Правда, 1983. — (Библиотека «Огонька» ; № 34).
- Избранное : в 2 т.. — М. : Художественная литература, 1989.
- Мир до невозможности запутан : стихотворения и поэмы. — М. : Русская книга, 1997.
- Не бывает любви несчастливой. — М. : Советская Россия, 1997.
- Неповторимый звёздный час. — Эксмо-Пресс, 2000. — [ISBN 5-04-004803-8](#).
- Память сердца : Стихотворения. — Эксмо-Пресс, 2002. — [ISBN 5-04-009206-7](#).
- Есть время любить. — Эксмо, 2004. — [ISBN 5-699-06272-6](#).
- Не бывает любви несчастливой. — Эксмо, 2005. — [ISBN 5-699-07657-3](#).
- А люблю я, как любят поэты. — Эксмо, 2006. — [ISBN 5-699-18127-X](#).
- Зинка. — М.: Clever, 2020. — 15 с.: ил., портр.; 4 000 экз. — [ISBN 978-5-00154-308-4](#) (История Победы)

Собрание сочинений[\[править\]](#) | [править код](#)

- Избранные произведения : В 2-х томах. — М.: [Художественная литература](#), 1981.
- Т. 1. Стихотворения 1942-1969 годов. — Предисловие К. Ваншенкина.
- Т. 2. Стихотворения. 1970-1980. Проза. 1966-1979.
- Избранное: В 2 томах. — М.: Художественная литература, 1989.
- Т. 1.: Стихотворения 1942-1978.
- Т. 2.: Стихотворения, 1979-1987. Проза, 1966-1987.

О Юлии Друниной

- Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. — М., 2000.
- *Старшинов Н. К.* [Планета «Юлия Друнина»](#) // Русский Дом. — № 2.

Дискография[\[править\]](#) | [править код](#)

- 1973 — Стихотворения. Десятидюймовая виниловая пластинка (гранд) с авторским чтением стихов. 26 стихотворений (Мелодия 33Д33625-26)

- 1978 — Юлия Друнина. Стихи разных лет // *Кругозор*. — 1978. — № 3.
- 1981 — Глядят на нас фронтовики. Стихотворение «Качается рожь несжатая» (2 LP Мелодия — С 60-15615-16)
- 1985 — Строки огненных лет : Поэты-фронтовики читают свои стихи // *Кругозор*. — 1985. — № 5.

Песни на стихи Ю. Друниной[[править](#) | [править код](#)]

- На кургане ([Андрей Петров](#)), исп. [Майя Кристалинская](#)
- Походная кавалерийская ([Александра Пахмутова](#)), исп. [Алексей Большаков](#)
- Песня бродячего певца (Андрей Петров, из к/ф «[Человек-амфибия](#)» - исп. [Артур Почиковский](#)
- Ты рядом (Анатолий Аксенфельд)[13], исп. [Анна Герман](#) (1975)
- Ты рядом ([Сергей Зубковский](#)), исп. Марина Пугич (1984)
- Ты рядом ([Александра Пахмутова](#)), исп. [Людмила Зыкина](#) (2000)

Фильмография

- 1976 — Вечер поэзии. Юлия Друнина и другие поэты читают свои стихи во дворце спорта «Лужники»
- 2005 — Последняя осень Юлии Друниной (документальный фильм)
- 2014 — Больше, чем любовь. Алексей Каплер и Юлия Друнина (документальный фильм)

Примечания

- ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Друнина Юлия Владимировна // *Большая советская энциклопедия*: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
- ↑ [Library of Congress Authorities](#) (англ.) — Library of Congress.
- ↑ ДРУНИНА // *Большая российская энциклопедия* — М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
- ↑ В. П. Друнин — автор книг «Польша, Россия и СССР: исторические очерки» (1928) и «[А. И. Желябов](#)» (1930), переводов исторической литературы с польского языка (в молодости долгое время служил в [Варшаве](#)).

5. ↑ [Фёдоров Р. Ю. В тот городок я топала по шпалам...](#) Дата обращения: 28 июля 2009. Архивировано из оригинала 3 августа 2009 года.
6. ↑ [Нет больше Юлии Друниной](#) Архивная копия от 24 ноября 2021 на [Wayback Machine](#) // Известия, 23 ноября 1991 г., с. 4
7. ↑ [Долой продажную буржуазно-мещанскую культуру посредственностей!](#) Дата обращения: 24 декабря 2021. Архивировано 24 декабря 2021 года.
8. ↑ [Газета «Бульвар Гордона» | Леонид ГРАЧ: «Если загробная жизнь существует, я встречу там с Юрой Богатиковым».](#) Дата обращения: 21 февраля 2008. Архивировано 1 июня 2015 года.
9. ↑ [Сидорчик, 2014.](#)
10. ↑ [Публикация М. Р. С. 18454 \(англ.\).](#)
11. ↑ [Справочник СП СССР, 1964, с. 227,291.](#)
12. ↑ [Справочник СП СССР, 1986, с. 213.](#)
13. ↑ [Из Ярославля Анна Герман увезла новую песню](#)

Литература

- Справочник Союза писателей СССР [по состоянию на 01.12.1963] / ред. К. В. Воронков, сост. Н. В. Боровская. — М.: [Советский писатель](#), 1964. — 776 с. — 3000 экз.
- Справочник Союза писателей СССР [по состоянию на 01.06.1985] / Ред. К. Н. Селихов; сост.: В. А. Астахова, А. И. Либецкая, Л. И. Цветкова. — М.: Советский писатель, 1986. — 784 с. — 10 000 экз.

Ссылки[[править](#) | [править код](#)]

- [Юлия Друнина. Неофициальный сайт](#)
- [Юлия Друнина на поэту.рф](#)
- [Юлия Друнина в библиотеке Максима Мошкова](#)
- [Юлия Друнина на militera.lib.ru](#)
- *Сидорчик, Андрей.* Солдат с душой романтика. Юлию Друнину убила не война, а гибель державы. [Аргументы и факты](#) (10 мая 2014). Дата обращения: 8 мая 2017.
- [Юлия Друнина читает стихи](#)

12 мая 1824 года родилась княжна Елена Сергеевна Горчакова — русский педагог, поэтесса, автор путевых очерков.

Въ память столѣтняго присоединенія Крыма.

ВОСПОМИНАНІЯ О КРЫМЪ.

Кн. Е. Горчаковой.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для городскихъ и народныхъ училищъ.

МОСКВА.

Типографія Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ, Моховая, д. Торлецкой.
1883.

Сакскія грязи.

....

Я прожила на Сакскихъ грязяхъ ровно три недѣли, взяла 14-ть ваннъ всего съ ропными, такъ что отдыхала между ваннами немного и только одинъ разъ могла съѣздить въ Евпаторію, въ 19-ти верстахъ отъ Сакъ. Дорога гладкая, какъ паркетъ. Коляски и фаэтоны вообще въ Крыму очень покойны и процессъ ѣзды пріятень и неустомителень. Мы съѣздили въ Евпаторію съ г-жей Т.... и ея дочерью, прелестной дѣвочкой лѣтъ четырехъ, которая уже была въ Крыму въ прошломъ году и все увѣряла, что Саки не Крымъ, потому что нѣтъ моря. Я раздѣляла ея мнѣніе и съ нетерпѣніемъ ждала той минуты, когда наконецъ оно явится передъ нами. И что-же?... Мы подѣхали къ безчисленнымъ Евпаторійскимъ мельницамъ; ихъ вдругъ видно болѣе двадцати, при въѣздѣ въ городъ; стоятъ онѣ всѣ рядомъ, точно дѣтскія игрушки, а за ними море, синее, неподвижное море. Я увидала море въ первый разъ, но оно меня не поразило; немного темнѣе и шире Волги, а я ожидала совсѣмъ другое. Г-жа Т. говорила мнѣ, что оно было особенно тихо въ этотъ день и поэтому не произвело на меня того впечатлѣнія, котораго я ожидала; но бываютъ дни, когда оно бурлитъ, а осенью даже выкидываетъ корабли на берегъ, на тотъ самый берегъ, по которому мы проѣзжали и откуда оно мнѣ казалось такимъ спокойнымъ, невозмутимымъ. Въѣзжая въ городъ, мы проѣхали мимо артезианскаго колодца; онъ снабжаетъ весь городъ очень хорошей водой и далъ имя улицѣ Фонтанная, лучшей въ городѣ: на ней много домовъ бѣлыхъ, низенькихъ, чистенькихъ, на видъ по крайней мѣрѣ, съ полисадниками и дворами, выходящими на море. Улица засажена бѣлыми акаціями; онѣ много пострадали отъ холодовъ прошедшей зимы; морозы доходили говорить до 40⁰; померзли всѣ виноградники и фруктовыя деревья, что раззорило жителей Евпаторіи и многихъ мѣстностей Крыма.

Оставивъ наши пледы въ клубѣ, мы отправились искать кофейню, гдѣ бы могли выпить чашку кофе. Долго наши поиски были безуспѣшны; наконецъ мы увидали вывѣску: *Французская булочная и кондитерская*, и войдя въ довольно большую, низкую комнату, въ которой стоялъ накрытый столъ съ грязной скатерью и вазой съ поблекшими искусственными цвѣтами, добились цѣли нашихъ желаній. Намъ подали кофе, но увы онъ былъ очень невкусенъ и притомъ сливки отличались своею жидкостью и синеватымъ цвѣтомъ снятаго молока, такъ что, несмотря на жажду, мучившую насъ, мы съ трудомъ могли проглотить по чашкѣ этого нектара. Въ комнатѣ была страшная духота и громадное количество мухъ. Маленькая Леля прельстилась конфетами, разложенными въ витринахъ, но онѣ казались такъ не свѣжи и не аппетитны, что мы не рѣшились ихъ купить, а взяли, одну тянучку на пробу; но тянучка оказалась окаменѣлостью, привезенной изъ Москвы, по крайней мѣрѣ тому назадъ полгода, и мы ее выкинули на тротуаръ, выйдя изъ кофейни. Я сказала на тротуаръ, но въ Евпаторіи тротуаровъ нѣтъ; ихъ замѣняютъ камни всѣхъ формъ и размѣровъ, такъ что если забудешь смотрѣть подъ ноги, очень легко растянуться на улицѣ и сломать себѣ шею. Побродивъ по базару, гдѣ меня поразили лавки сапожниковъ, портныхъ, мѣдниковъ, шорниковъ, не только торгующихъ, но даже и работающихъ на улицѣ, мы прошли черезъ большую арку, совершенно въ восточномъ вкусѣ, и пошли далѣе по узкимъ, неимовѣрно грязнымъ переулкамъ, въ сопровожденіи какого-то человѣка, довольно бѣдно одѣтаго и говорившаго ломанымъ русскимъ языкомъ. Онъ взялся проводить насъ въ караимскую синагогу, составляющую съ мечетью единственныя замѣчательныя зданія въ Евпаторіи. Вель онъ насъ долго; сперва черезъ греческій кварталъ, потомъ черезъ караимскій, гдѣ много красивыхъ домовъ, но они всѣ обращены на

улицу задами, или окружены высокими стѣнами съ маленькими желѣзными калитками. Если и виднѣется кой-гдѣ окно, то оно защищено рѣшеткой изъ желѣза, почти всегда массивной, старинной работы. Улицы въ этихъ кварталахъ до того узки, что разѣхаться двумъ даже маленькимъ экипажамъ, невозможно и до того кривы и сбивчивы, что безъ проводника изъ этого лабиринта никакъ не выйдешь. Нашъ проводникъ оказался караимомъ и по дорогѣ въ синагогу предложилъ намъ зайти въ его домикъ. Мы остановились у калитки, онъ дернулъ большое, желѣзное кольцо, слышались торопливые шаги и передъ нами явилась его жена, съ ребенкомъ на рукахъ. Другой мальчикъ побольше прятался за мать и выглядывалъ на насъ, точно испуганный заяцъ; его черные глаза и включенные волосы рѣзко отдѣлялись отъ блѣднаго лица, въ которомъ не было ничего дѣтскаго: онъ мнѣ показался больнымъ и я спросила у отца здоровъ ли онъ. Здоровъ, ничего; войдите, прошу васъ. Въ дворикъ было очень чисто. Какъ и всѣ караимскіе дворы, онъ былъ вымощенъ каменными плитами и снабженъ маленькимъ колодцемъ въ видѣ цистерны съ водой соленою не годною для питья и приготовленія пищи. Прѣсную воду всѣ жители Евпаторіи берутъ изъ артезіанскаго колодца и потомъ, наливая ее въ каменные кувшины, очень похожіе формой на древнія амфоры, опускаютъ въ колодцы соленой воды, гдѣ она сохраняется свѣжей въ самые жаркіе дни. Прежде чѣмъ мы вошли въ домикъ, хозяинъ показалъ намъ, на одной изъ стѣнъ, слѣды турецкой бомбы пущенной въ послѣднюю войну, когда турки бомбардировали Евпаторію въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, и глубоко вздыхалъ объясняя намъ, что не могъ исправить до сихъ поръ сильно попорченную стѣну по недостатку средствъ. Войдя въ стѣни, мы увидели дверь направо и другую налево, въ которую и вошли; первая комната была большая, но низкая и довольно темная; кругомъ стѣнъ тянулся цѣлый рядъ низкихъ дивановъ, покрытыхъ ситцемъ; около нихъ стояло нѣсколько маленькихъ столовъ въ видѣ табуретокъ изъ темнаго дерева. Мы сѣли; хозяинъ сѣлъ также, но жена его и мальчикъ безмолвно глядѣли на насъ, и сѣсть не рѣшались, не смотря на наши убѣжденія. Женщина не понимала ни слова по русски, и отвѣчала на наши вопросы, которые ей переводилъ мужъ, только поклонами и улыбками. Ей было лѣтъ тридцать неболѣе, но какъ всѣ южныя женщины, она казалась гораздо старше; черные глаза съ поволокой, какъ-то грустно глядѣли то на насъ, то на мужа; волосы также черные, густыми прядями выбивались изъ подъ цвѣтнаго, шелковаго платка, спущеннаго на затылокъ однимъ длиннымъ концемъ; платье простое ситцевое было чисто и плотно облегалo ея довольно высокую, стройную фигуру; лицо ея было желтовато -- блѣдно, рука, которой она безпрестанно гладила всклокоченные волосы сына, поразила меня своей миниатюрностью и правильностью формы. Когда мнѣ потомъ случилось видѣть татарскихъ женщинъ, я нашла много сходства между ними и этой караимкой; то же самое выраженіе задумчивой грусти, та же молчаливая покорность, тѣ же бессознательныя, какъ будто невольныя ласки къ дѣтямъ. Въ татарахъ, караимахъ и грекахъ южнаго берега Крыма видѣнъ одинъ типъ, что весьма понятно, такъ какъ они всѣ смѣшаннаго происхожденія и можетъ быть въ нихъ есть кровь древнихъ грековъ, насѣлявшихъ нѣкогда Таврической полуостровъ. Теперь караимки, особенно молодыя и богатая, бросаютъ свой національный костюмъ и одѣваются по парижскимъ журналамъ, но до сихъ поръ ихъ костюмъ очень походилъ на костюмъ татарокъ, кромѣ чадры, т. е. бѣлаго покрывала, закутывающую татарку, когда она выходитъ на улицу, и желтыхъ сафьянныхъ туфель, которыхъ караимки не носятъ. Въ комнатѣ, гдѣ мы сидѣли, сильно пахло мятой, розовой водой и чѣмъ-то неопредѣленнымъ, но очень душистымъ; я никакъ не могла понять, что это за запахъ и рѣшила, что онъ присущъ караимамъ, но когда мы простившись стали выходить изъ домика, молчаливая хозяйка отворила дверь

въ другую половину дома, а мужъ ея объяснилъ намъ, что они сдаютъ ее въ наймы на лѣтнее время. Тутъ было двѣ комнаты, одна крошечная, другая довольно большая; обѣ были совершенно пусты, только въ серединѣ второй стоялъ маленькій столъ съ витриной и въ ней свѣжія, караимскія конфекты. Тогда я поняла откуда распространялся этотъ запахъ мяты, розоваго масла и другихъ спецій, поразившій меня при входѣ въ домикъ караима -- онъ былъ кондитеръ и домъ его и онъ самъ были пропитаны тѣми духами, которые съ изобиліемъ употребляются при производствѣ караимскихъ конфектъ. Эти конфекты очень вкусны, но только когда онѣ свѣжи. Мы купили ихъ 2 ф. у бѣднаго кондитера и распростившись съ его женой, пошли за нимъ въ синагогу. Ихъ собственно двѣ: одна очень большая, которая теперь передѣлывается заново, и другая гораздо меньше и древнѣе первой. Онѣ соединены между собой дворомъ, вымощеннымъ плитами изъ бѣлаго мрамора. Этотъ дворъ имѣетъ видъ крытой бесѣдки; вмѣсто крыши деревянная, сквозная рѣшетка, по которой вьется виноградъ. Здѣсь караимы справляютъ обыкновенно праздникъ Кущей. Прошедшей зимой виноградники вымерзли и при мнѣ вырубали нѣсколько большихъ виноградныхъ лозъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были толщиною болѣе 3-хъ вершковъ въ діаметрѣ. Говорятъ, когда эти лозы покрывались плодами, дворъ синагоги представлялъ очаровательный видъ, тѣмъ болѣе что виноградъ былъ въ большомъ изобиліи и самыхъ лучшихъ сортовъ. Дворъ суживается между двумя синагогами и украшенъ памятникомъ изъ бѣлаго и сѣраго мрамора, привезеннаго изъ Италіи и поставленнаго тутъ евпаторійскими караимами въ память посѣщенія ихъ синагоги покойнымъ императоромъ Александромъ I. Отъ памятника до самаго выхода идетъ большая аллея бѣлыхъ акацій; онѣ всѣ окружены бѣлыми, мраморными плитами и за деревьями, съ одной стороны зданіе, гдѣ помѣщается караимская школа, съ другой стѣна, въ которую вдѣланы большія, мраморныя плиты, съ изреченіями изъ библіи и съ именами умершихъ караимовъ, удостоившихся этой чести своими добродѣтелями, или особенными услугами своимъ соотечественникамъ. Въ этой аллеѣ такъ и вѣетъ востокомъ, библейской стариной, и когда у входа въ синагогу, на каменной скамьѣ, я увидала нѣсколько караимовъ, съ длинными бѣлыми бородами, съ черными, оживленными глазами, услышала ихъ рѣчи на непонятномъ мнѣ языкѣ, мнѣ показалось, что тутъ важно сидятъ не потомки Авраама и Лавана, но они сами и, поклонившись имъ невольно, я вошла въ синагогу подъ пріятнымъ и серьезнымъ впечатлѣніемъ, навѣяннымъ этими чисто библейскими типами. Солнце садилось. Въ синагогѣ, обыкновенно сумрачной, царствовалъ теперь какой-то таинственный полусвѣтъ, а на люстрахъ (ихъ я насчитала 12-ть) играли послѣдніе лучи солнца и каждое стеклышко хрустальныхъ люстръ отражало красныя, желтыя, фіолетовыя искры, и блестѣло какъ алмазы громадныхъ ожерелій. Полъ синагоги весь устланъ коврами. Она раздѣлена на двѣ части колоннами; отъ входа до колонъ стоятъ рядами низенькія скамейки; на каждой скамейкѣ шандальчикъ и книга для каждаго молящаго. Въ стѣнахъ вдѣланы шкафчики для книгъ, а на колоннахъ, въ мѣшкахъ изъ бархата, или другой матеріи, лежатъ длинные шарфы, большею частью изъ бѣлаго полотна. Нашъ проводникъ надѣлъ одинъ изъ нихъ на плечи, чтобы показать намъ, какъ ихъ надѣваютъ вѣрующіе во время службы, въ знакъ сосредоточенія мыслей и изгнанія суетныхъ помысловъ. Въ другую часть синагоги, за колоннами, могутъ только входить раввины и ихъ помощники. Тамъ, гдѣ въ православныхъ храмахъ иконостасъ, въ серединѣ устроена небольшая кафедра, за ней за занавѣсомъ хранится *Пятикнижіе*, духовное сокровище караимовъ. Съ обѣихъ сторонъ этой кафедры стоятъ два старинныя, большія кресла; на одномъ изъ нихъ сидитъ, во время богослуженія, главный раввинъ, или гакамъ, а на другомъ, въ первую субботу послѣ своей свадьбы, садится новобрачный. Женщины

же у них помѣщаются на хорахъ, за очень частой рѣшеткой, такъ что ихъ видѣть невозможно; но имъ видно и слышно все, что происходитъ въ синагогѣ, на хоры особый ходъ снаружи по маленькой, круглой лѣстницѣ. Нашъ проводникъ предложилъ намъ присутствовать при вечерней службѣ въ синагогѣ, но становилось поздно, и, хотя вечеръ былъ прелестный, мы побоялись сырости и рѣшили, что пора собираться домой. Поблагодаривъ нашего любезнаго чичероне, мы отправились на площадь около клуба, гдѣ насъ ожидала коляска, закутались въ пледы и выѣхали изъ Евпаторіи, очень довольныя нашей прогулкой.

http://az.lib.ru/g/gorchakowa_e_s/text_1881_vosp_o_kryme_oldorfo.shtml

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Горчакова, Елена Сергеевна

[

Дата рождения	30 апреля (12 мая) 1824
Место рождения	Москва
Дата смерти	5 (17) сентября 1897 (73 года)
Место смерти	Москва
Подданство	 Российская империя
Род деятельности	поэтесса, писательница, учительница
Отец	Сергей Дмитриевич Горчаков[d]
Мать	Анна Александровна Шереметева[d]

Княжна **Елѣна Сергѣевна Горчаковѣа** (30 апреля (12 мая) 1824, Москва — 5 (17) сентября 1897, там же) — [русский педагог](#), поэтесса, автор путевых очерков; внучка поэта [Д. П. Горчакова](#).

Прототип одной из «некрасивых» княжон Корнаковых в автобиографической трилогии [Л. Н. Толстого](#), дальнего родственника Горчаковой. Происходила из ветви княжеского рода [Горчаковых](#), которая владела в [Тарусском уезде](#) усадьбой [Барятино](#).

Биография

Одна из шести дочерей князя Сергея Дмитриевича Горчакова (1794—1873), управляющего Московской палатой государственных имуществ, от его брака с Анной Александровной Шереметевой (1800—1882). Получила домашнее образование. В 1853 году пожалована в фрейлины двора.

С 1865 года надзирательница в 3-ей московской женской гимназии на Ордынке.

В 1866 году, к удивлению многих знакомых, выдержала экзамен на звание домашней учительницы. Была в течение многих лет начальницей гимназии.

В 1879 издала в Москве «Стихотворения», небольшой сборник стихов официально-патриотического содержания. В 1880-е годы печаталась в журналах «Кормчий», «Воскресный день», «Московские церковные ведомости». Издала «Сочинения» Д. П. Горчакова с очерком его жизни, составленном по литературным источникам и семейным воспоминаниям (Москва, 1890).

Выпустила книгу путевых очерков «Воспоминания о Крыме» (Москва, 1881; второе дополненное издание, ч. 1—2, Москва, 1883—1884), в которой наряду с описаниями морских и горных пейзажей, мечетей, монастырей, развалин крепостей, изобразила подробности быта татарского и русского населения. Несколько изданий выдержала её книга «Киев» (Москва, 1885).

Выпустила серию очерков о монастырях «Поездка в Новый Иерусалим» (Москва, 1886), «Описание Топловского женского общежительного монастыря св. Преподобномученицы Параскевы в Крыму» (Москва: тип. Л. Ф. Снегирева, 1885), «Херсонесский монастырь в Крыму» (Москва: тип. Л. и А. Снегиревых, 1888); «Серафимо-Дивеевский общежительный женский монастырь» (Москва: тип. Л. и А. Снегиревых, 1889) «Святогорская Успенская общежительная пустынь» (Москва: тип. Снегиревых, 1890) и другие.

Литература

- Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. Т. 1: А — Г. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1989. С. 644—645.

12 мая 1900 года родился
Александр Сергеевич Кочетков —
русский советский поэт, переводчик.

БАЛЛАДА О ПРОКУРЕННОМ ВАГОНЕ

- Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплетясь ветвями,-
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.
Не зарастет на сердце рана,
Прольется чистыми слезами,
Не зарастет на сердце рана -
Прольется пламенной смолой.

- Пока жива, с тобой я буду -

Душа и кровь нераздвоимы,-
Пока жива, с тобой я буду -
Любовь и смерть всегда вдвоем.
Ты понесешь с собой повсюду -
Ты понесешь с собой, любимый,-
Ты понесешь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.

- Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой,
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?
- За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернемся оба - я и ты.

- Но если я безвестно кану -
Короткий свет луча дневного,-
Но если я безвестно кану
За звездный пояс, в млечный дым?
- Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного,
Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным,
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса оторвал.

Нечеловеческая сила,
В одной давиле всех калеча,
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча,
И никого не защитила
Рука, зовущая вдали.

С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
Всею кровью прорастайте в них,-
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!

Когда уходите на миг!

1932

Русская советская поэзия.

Москва: Художественная литература, 1990.

* * *

Чеканка ночи стала резче.
Сместился вверх воздушный пласт,
И загудело все, и вещи
Запели - кто во что горазд -
Из-за реки, ветлой грачиной,
В корону мартовскую хвой...

А здесь, под кровлей, домовой
Зачиркал, зашуршал лучиной.
Шесток, заслонкой дребезжа,
Заплакал песенку дождя.
Подсвечник протянулся выше,
Колыша радужным крылом.
Смолой закапал ветхий дом,
Гроза рассыпалась по крыше -
И звезды свежие зажглись.

Моя далекая, проснись!
Сместилась к небу зыбь дневная.
Неудержимо и светло
Лечу в незримое жерло,
К тебе желанье простирая.
Какую бурю нанесло,
Сквозь поры, клеточки и щели,
В твоё жильё, к твоей постели,
К твоей душе!

Еще сквозь сон,
Скажи с улыбкой: это - он
Послал крылатого предтечу
Весны, творимой вдалеке...
И окна распахни - навстречу
Моей кочующей тоске!

Александр Кочетков. С любимыми не расставайтесь!

Стихотворения и поэмы.

Москва: Советский писатель, 1985.

* * *

Тоска по дому... Облачной гряды
Тускнеющие очертанья
И тонкий лук кочевницы-звезды,

Звенящий тетивой молчанья.

Встает неодолимая печаль
От нив земных - до нив небесных.
Скажи, душа, чего тебе так жаль:
Любимых глаз иль звезд безвестных?

Но не постигнет страстная тоска,
Куда стремится свой парус темный:
К живым огням родного далека
Иль в пропасть вечности бездомной.

Александр Кочетков. С любимыми не расставайтесь!

Стихотворения и поэмы.

Москва: Советский писатель, 1985.

* * *

Земля! Когда грудь задохнется
Отчаяньем, едим как дым,-
Повея из родного колодца
В нее шелестящим ночным

Дождем. Пролетающих молний
Перо мне алмазное брось,
И грохотом дом мой наполни,
И мраком, и ветром насквозь!

Корнями в родник потаенный,
В незримые звезды лицом,-
Раздвинь потолок закопченный
Сиреневым буйным кустом!

Неслыханных песен потребуй,
К блаженству меня приневожь -
Глазами, в которых все небо,
Руками, в которых вся боль!

Александр Кочетков. С любимыми не расставайтесь!

Стихотворения и поэмы.

Москва: Советский писатель, 1985.

ДВЕНАДЦАТЬ ЭЛЕГИЙ

I

Хор жаворонков в синей вышине
Трепещет крылышками. Сердце мне -
Все радостней, беспечней, поднебесней -

Пьянит порхающая песня песней.
Звенят певцы в воздушной синеве,-
Пусть гнездышко у каждого в траве,
Пусть, затенив их крыльями своими,
Парящий ястреб кружится над ними.
О, если бы смог и я, в родных горах,
Отбросить немощь, страсть, желанье, страх
И горький помысл о насущном хлебе!..
О, если бы мог я петь, купаясь в светлом небе!

II

Громады гор, одетые в леса,
Заснули. Под откосом - полоса.
Луна дрожит в быстробегущей Мтквари.
Бьет полночь. При двенадцатом ударе
На холм кладбищенский спустилась тишина.
Лишь музыка сверчков кругом слышна.
Вздохнет струна и стихнет, замирая,
Но тотчас отзовется ей вторая -
Как будто тысяча воздушных рук
Ткет трепетный, протяжно-слитный звук.
Здесь, позабыв урочище людское,
Земля застыла в дреме и покое,
Здесь отдыхает грудь, полудыша...
Но где же ты теперь, моя душа,
Безудержная, юная, слепая?
Как пела ты, над пропастью ступая!
Как жаждала любить иль умереть!
Тебя уж нет, ты не вернешься впредь...
Тебя уж нет, но к тени бысролетной
Еще тянусь я памятью бесплотной.
А ночь, касаясь утомленных век,
Любовно шепчет мне, что жизнь ушла навек.

III

Букет жасмина на столе моем
Благословляет одинокий дом:
Пускай душа блаженством не согрета,
Он ей несет весь пыл, все буйство лета.
Не знаю, чьей участливой рукой
Зажжен жасмина праздник восковой,-
Залог, быть может, нежности таимой...
Но он подарен не рукой любимой!
Благоуханьем светлым окружен,
Вдыхаю мир, как облако, как сон.
В тебе, благословенная отрада,
Нет примеси губительного яда,
Мятежная тоска тебе чужда...
О, в этом облаке остаться б навсегда!

IV

Бессмертно-молодой хрусталь ключа
Из камня пробивается, журча:
Когда пылает солнце во вселенной,
Он семь цветов дробит в пыли мгновенной,
И я, чтоб в сердце затушить огонь,
Живую радугу ловлю в ладонь.
Как жаждал я несбыточного рая!
И, "над ручьем от жажды умирая",
Припав к камням, как я молил у них
Отдохновенной ласки... хоть на миг!
И вот ключа целительная сила
Все страстные томленья погасила,
И свежей мглой мне сердце обволокло
Один всеутоляющий глоток.

V

Преодоление... Поднимаюсь я
По руслу пересохшего ручья.
Пусть лоб мне опаляет зной небесный,
Пусть спотыкаюсь на тропе отвесной,
Пусть сердце задыхается в груди,-
Иду... Зачем? Что манит впереди?
Вершина. На корнях сосны столетней
Прилягу здесь. Как жарок воздух летний!
Как сладко слиты - фимиам смолы
И свежесть из долины, полной мглы!
Тень облаков скользит, лаская горы...
И вновь влекут безбрежные просторы,
И сердцу вновь желанен божий свет...
Но вниз дороги нет и вверх дороги нет.

VI

На кладбище, в живой тени дубов,
Небытия ловлю священный зов,
Но он звучит мне нынче по-иному.
Погружены в бесчувственную дрему
Прохладных намогильников ряды -
Под вечной лаской солнца иль звезды.
Всего благословенного лишенный,
Без радости, с душой опустошенной,
Я долго был со смертью обручен -
И страстно рвался в беспробудный сон.
И что ж! Теперь, на солнечном погосте,
Где под землей бездумно тлеют кости,
Вдыхаю вновь стозвучный трепет дня -
И сладко усыпляет он меня.

Но разве листьев шорох и движенье
Не та же тишина небытия,
Которую звала, тоскуя, грудь моя?

VII

В воздушном море облако плывет.
Что движет им? Куда стремится полет?
Где поднебесное его жилище?
Всего земного радостней и чище,-
Оно подобно, в тихой вышине,
От неба оторвавшейся волне.
Скользит в долине тень его живая,
С холма на холм легко переплывая,
То нежно обнимая гребни гор,
То опускаясь в луговой простор.
Любому сердцу и любому саду
Равно дарит любовную прохладу
Посланница бесстрастной высоты...
Не так же ли, мой стих, ласкаешь землю ты?

VIII

Двух бабочек влюбленная чета
Крылатой пляской кротко занята.
Воздушные! Что им тоска людская!
Не устают они, круги смыкая,
Порханьями друг друга обнимать.
Вот врозь летят, вот встретились опять,
Вот на шиповник белый сели рядом...
Слежу за ними безмятежным взглядом,
И кровь, неукротимая порой,
Усыплена божественной игрой.
Но если б то, что губительно и мило,
Мне сердце вновь бездумьем осенило,-
Как беззаветно вновь отдался б я
Восторгу и тоске родного бытия!

IX

Я не дошел до моря. Но вдали,
На пасмурной окраине земли,
Мерцало зеркало. И ширь морская,
Прикосновеньем веющим лаская
Горячий лоб, разоблачила вдруг
В душе моей гнездящийся недуг.
И сердце обожгли воспоминанья...
О, сколько в прошлом счастья и страданья!
Но радость, что встречалась мне в пути,
Я погубил, не дав ей расцвести.
Стою в раздумье, тайном и глубоком...

И этот стих, склоняясь перед роком,
Я посвящаю морю - и тебе,
Последний отблеск дня в моей ночной судьбе!

X

Поет природа. Все шумит кругом,
Пахучий ветер залетает в дом:
Перед балконом липа вековая,
Дремотные мечтанья навевая,
Качается в торжественном цвету.
Ее пыльца дымится на лету,
Могучая листва звенит протяжно,
А ветви машут медленно и важно...
Что ж! Разве липа сетовать должна
О том, что отгорит ее весна?
Цветет... К чему ей горькая наука,
Что на земле всесильна лишь разлука?
Нет! В этот свой неповторимый час
Она волшебю покоряет нас,
А после... Остов под сыпучим снегом
Приникнет памятью к давно угасшим негам.

XI

Прочь от земли! Пора мне стать звездой -
Одной из тех, что легкой чередой
Прносятся по призрачному кругу
И светят, сквозь вселенную, друг другу.
Они чужды тревогам, страсть не жгла
Их облачно-эфирные тела,
Их души серафически спокойны,
Они - небесной участи достойны...
Хочу и я в бездонность к ним упасть,
Из сердца вместе с кровью вырвать страсть,
Расстаться с жизнью, беспощадно зная,
Что не нужна душе юдоль иная,
Что муки больше нет и страха нет,
Когда пронижет тьму очей любимых свет.

XII

Прости мне, Муза! На закате дней
Посмел воззвать я к милости твоей.
Я верил: скорбный звук последних песен
Разрушит мир, что стал для сердца тесен.
Ты слушаешь с улыбкой этот стих...
Нет, я не смел касаться струн твоих:
Былой восторг в их трепете тревожном,
И вновь душа томится невозможным:
Из облачного полузабытья

Ее к забытой жизни вызвал я -
Безвестной властью песенного слова.
И нежный образ мне явился снова.
Но, в волшебство напева облечен,
Стал ближе, кротче, безмятежней он...

Александр Кочетков. С любимыми не расставайтесь!

Стихотворения и поэмы.

Москва: Советский писатель, 1985.

<https://web.archive.org/web/20070929091419/http://www.litera.ru/stixiya/authors/kochetkov/all.html#toska-po-domu>

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Дата рождения	12 мая 1900
Место рождения	пос. Лосиноостровский, Московский уезд, Московская губерния
Дата смерти	1 мая 1953 (52 года)
Место смерти	<ul style="list-style-type: none">Москва, СССР
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none"> СССР
Род деятельности	поэт, переводчик
Жанр	поэзия
Язык произведений	русский

 [Произведения в Викитеке](#)

 [Медиафайлы на Викискладе](#)

 [Цитаты в Викицитатнике](#)

Алекса́ндр Серге́евич Кочетко́в (12 мая 1900, пос. Лосиноостровский, Московская губерния, Российская империя — 1 мая 1953, Москва, СССР) — русский советский поэт, переводчик.

Биография

В 1917 году окончил [Лосиноостровскую гимназию](#). Учился на [филологическом факультете МГУ](#).

Ещё в юности начал писать стихи. С 17 лет был учеником поэтессы [Веры Меркурьевой](#), затем познакомился и сблизился с [Вячеславом Ивановым](#): «В 1921 году я узнал милого, прекрасного и даже удивительного Кочеткова», — писал Иванов впоследствии[1]. Единственная прижизненная публикация стихотворений Кочеткова состоялась в альманахе «Золотая зурна» (Владикавказ, 1926), пьесы Кочеткова при жизни не публиковались. В то же время Кочетков широко печатался как переводчик поэзии и прозы с западных и восточных языков.

Всенародную славу Кочеткову принесло стихотворение «[Баллада о прокуренном вагоне](#)», больше известное по строке «С любимыми не расставайтесь».

Написанная в 1932[2], но впервые опубликованная лишь в 1966 году в сборнике «День поэзии» неутомимым пропагандистом творчества Кочеткова [Л. Озеровым](#), «Баллада...» стала шлягером второй половины [XX века](#) благодаря тому, что прозвучала в фильме [Э. Рязанова](#) «[Ирония судьбы, или С лёгким паром!](#)». Строкой из «Баллады» названа пьеса [А. Володина](#), по которой снят [одноимённый фильм](#).

«Баллада...» была написана под впечатлением от случайного спасения: осенью 1932 года, чтобы отсрочить на 3 дня расставание со своей женой, Инной Григорьевной Прозрителевой (дочерью известного ставропольского краеведа [Г. Н. Прозрителева](#)[3]), Кочетков сдал билет на поезд Сочи—Москва, который на станции [Люблино Дачное](#) попал в катастрофу. Погибло 36 человек, пострадал 51 человек. По решению суда виновными в крушении были признаны начальник станции (расстрелян), дежурный по станции (получил 8 лет), сторож (приговорен к 6 годам заключения), сигналист (осужден на 1 год)[4]. В первом же письме, полученном Инной Григорьевной из Москвы, было это стихотворение.

Первый пик популярности ещё неопубликованная «Баллада...» пережила в годы Великой Отечественной войны, она переписывалась и пересказывалась наизусть[2]. По мнению литературоведа [И. Кукулина](#), «Баллада» могла послужить образцом для [Константина Симонова](#), написавшего во время войны стихотворение «[Жди меня](#)»[5].

Среди переводов Кочеткова: «[Чудесный рог юноши](#)» [Арнима](#) и [Брентано](#) (полностью не опубликовано), [роман Бруно Франка](#) о [Сервантесе](#), стихи [Хафиза](#), [Анвары](#), [Фаррухи](#), [Унсари](#), [Эс-хабиб Вафа](#), [Антала Гидаша](#), [Шиллера](#), [Корнеля](#), [Расина](#), [Беранже](#), грузинских, литовских, эстонских поэтов. Участвовал в переводах эпосов («[Давид Сасунский](#)», «[Алпамыш](#)», «[Калевипоэг](#)»).

Автор пьес в стихах «[Коперник](#)» ([Театр Московского планетария](#)), «[Вольные фламандцы](#)» (в соавторстве с [С. Шервинским](#)), «[Надежда Дурова](#)» (в соавторстве с [К. Липскеровым](#)).

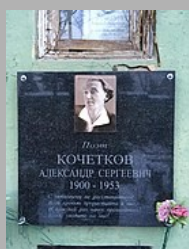
Причина смерти 52-летнего поэта точно не установлена, как неизвестна и дальнейшая судьба его близких родственников.

Место захоронения

Урна с прахом захоронена на [Донском кладбище](#) (колумбарий 14, секция 84)[\[6\]\[7\]](#). К 2014 году, когда захоронение было обнаружено членами Общества некрополистов, урна за стеклом рассыпалась, надпись «Поэт Александр Сергеевич Кочетков» едва читалась. В настоящее время на нише установлена плита с портретом поэта и строками из самого известного его стихотворения.

Вид захоронения. 2014

Современный вид

Библиография

- Мороз. Стихи для детей. — Л.: Радуга, 1927
- *Кочетков А., Шервинский С.* Вольные фламандцы: Пьеса в 5 д. и 8 карт. На темы Шарля де Костера. — М.: Гослитиздат, 1937. — 156 с., 3 000 экз.
- Коперник: Драмат. поэма в 3 частях, 9 сценах с прологом и эпилогом / На материале и при участии проф. К. Л. Баева. — М.: Изд. и стеклогр. изд-ва «Искусство», 1938. — 131 с.
- Николай Коперник: Драм. поэма / Под ред. и с предисл. [Л. Озерова](#); [Илл.: Н. И. Калита]. — М.: Советский писатель, 1974. — 208 с.; портр. — 10 000 экз.
- *Кочетков А., Липскеров К.* Надежда Дурова: Пьеса в 4-х актах. — М.—Л.: Музгиз, 1942. — 47 с. — [На правах рукописи].
- *То же.* М.—Л.: Искусство, 1942. — 103 с.
- С любимыми не расставайтесь: Стихотворения и поэмы / [Вступ. ст. Л. Озерова; Худож. В. Борисов]. — М.: Сов. писатель, 1985. — 144 с. — 20 000 экз. Содерж.: Лирика; Драм. новеллы: Аделаида Граббе; Голова Гомера; Праздник Андерсена; Поэмы: Отрочество; За утром; Памяти поэта; Деревья.

Переводы

- *Вафа, Ахмет Эс-Хабиб.* Бунт. / Пер. с индустани. — М., 1931
- *Гидаш А.* Венгрия ликует. / Пер. с венгерского. — М.—Л., 1930, 1931
- *Гидаш А.* Восставшая Венгрия в песнях. / Пер. с венгерского. — М., 1932
- *Вафа, Ахмет Эс-Хабиб.* Предбурье. / Пер. с индустани. — М., 1933.
- *Вафа, Ахмет Эс-Хабиб.* Раны горят. / Пер. с индустани. — М., 1933.
- *Гидаш А.* Земля движется. / Пер. с венгерского. — М., 1934
- *Гидаш А.* Мой творческий опыт рабочему-автору. / Пер. с венгерского. — М., 1935
- *Гидаш А.* Новые песни. / Пер. с венгерского. — М., 1935
- *Вафа, Ахмет Эс-Хабиб.* Шквал. / Пер. с индустани. — М., 1936.
- *Гидаш А.* Песни о молодой стране. / Пер. с венгерского. — М., 1936
- [Церетели А.](#) Тамар Цбиери. / Пер. с грузинского. — [Тбилиси](#), 1948
- [Церетели А.](#) Патара Кахи. / Пер. с грузинского. — Тбилиси, 1949
- *Элляй.* Чурумчуку. / Пер. с якутского. — Якутск, 1946; М.—Л., 1954.

Примечания

- ↑ Розенфельд Б. Право на память. К 100-летию А. С. Кочеткова // «Даугава». — 2000. — № 5. — С. 142.
- ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) *Наталья Володихина*. «С любимыми не расставайтесь!» История создания легендарного стихотворения, *Аргументы и факты* (07/06/2017). [Архивировано](#) 29 ноября 2020 года. Дата обращения: 8 января 2018.
- ↑ [Памятные даты и знаменательные события по Ставропольскому краю на 2020 год : календарь / ГБУК "СКУНБ им. Лермонтова; отв. за вып. З. Ф. Долина; сост. Т. Ю. Кравцова. — Ставрополь, 2019. — 45 с.](#)
- ↑ Известия. 1932. 31 октября
- ↑ [И. Кукулин](#). Легализованное заклинание в интерьере советского бидермайера: о возможных жанровых, стилистических и социокультурных истоках стихотворения К. Симонова «Жди меня» [Архивная копия](#) от 6 октября 2014 на [Wayback Machine](#) // «Уроки истории. XX век», 30.09.2014.
- ↑ [Могилы знаменитостей](#). Дата обращения: 25 марта 2019. [Архивировано](#) 1 марта 2021 года.
- ↑ [Сайт Общества некрополистов](#). Дата обращения: 14 января 2015. [Архивировано](#) 28 июня 2020 года.

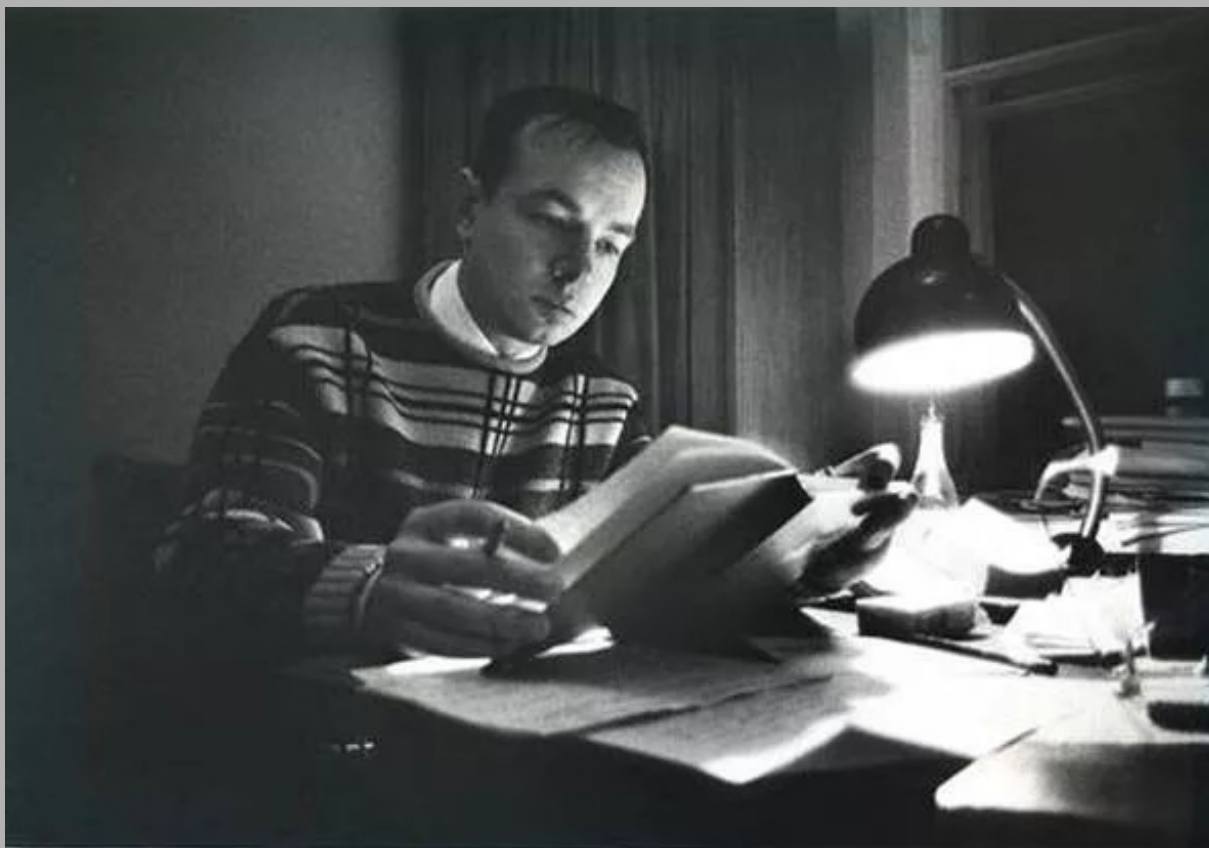
Литература

- *Мацуев Н.* Русские советские писатели 1917—1967: Материалы для биографического словаря. — М.: Советский писатель, 1981. — С. 117.
- [Некролог] // [Литературная газета](#). — 1953. — № 54.

Ссылки

Кочетков, Александр Сергеевич:

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Тексты в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)
- [Биографический очерк Л. Озерова](#)

12 мая 1933 года родился
Андрей Андреевич Вознесенский —
советский и российский поэт, публицист, художник и архитектор.
Лауреат Государственной премии СССР
и Премии Правительства РФ.

Возвращение в Сигулду

Отшельничаю, берложу, отлеживаюсь в березах, лужаечный, можжевельничий, отшельничаю, отшельничаем, нас трое, наш третий всегда на стреме, позвякивает ошейничком, отшельничаем, мы новые, мы знакомимся, а те, что мы были прежде, как наши пустые одежды, валяются на подоконнике, как странны нам те придурки, далекие, как при Рюрике (дрались, мельтешили, дулись), какая все это дурость! А домик наш в три окошечка сквозь холм в лесовых массивах просвечивает, как косточка просвечивает сквозь сливу, мы тоже в леса обмакнуты, мы зерна в зеленой мякоти, притягиваем, как соки, все мысли земли и шорохи, как мелко мы жили, ложно, турбазники сквозь кустарник пройдут, постоят, как лоси, растут, умаялась бегать по лесу, вздремнула, ко мне припавши, и тенью мне в кожу пористую впиталась, как в промокашку, я весь тобою пропитан, лесами твоими, тропинками, читаю твое лицо, как легкое озерцо, как ты изменилась, милая, как ссадина, след от свитера, но снова как разминированная — спасенная? спасительная! ты младше меня? Старше! на липы, глаза застлавшие, наука твоя вековая ауканья, кукованья, как утра хрустальны летние, как чисто у речки

бисерной дочурка твоя трехлетняя писает по биссектриске! «мой милый, теперь не денешься, ни к другу и ни к врагу, тебя за щекой, как денежку, серебряно сберегу», я думал, мне не вернуться, гроза прошла, не волнуйся, леса твои островные печаль мою растворили, в нас просеки растворяются, как ночь растворяет день, как окна в сад растворяются и всасывают сирень, и это круговращение щемяще, как возвращенье... Куда б мы теперь ни выбыли, с просвечивающих холмов нам вслед улетаёт Сигулда, как связка зеленых шаров!

Andrei Voznesensky. Antiworlds and "The Fifth Ace". Ed. by Patricia Blake and Max Hayward. Bilingual edition. Anchor Books, Doubleday & Company, Inc. Garden City, NY 1967.

Заповедь

Вечером, ночью, днем и с утра благодарю, что не умер вчера. Пулей противника сбита свеча. Благодарю за священность обряда. Враг по плечу - долгожданное брата, благодарю, что не умер вчера. Благодарю, что не умер вчера сад мой и домик со старой терраской, был бы вчерашний, позавчерашний, а поутру зацвела мушмула! И никогда б в мою жизнь не вошла ты, что зовешься греховною силой - чисто, как будто грехи отпустила, дом застелила - да это ж волжба! Я б не узнал, как ты утром свежа! Стал бы будить тебя некий мужчина. Это же умонепостижимо! Благодарю, что не умер вчера. Проигрыш черен. Подбита черта. Нужно прочесть приговор, не ворча. Нужно, как Брумель, начать с "ни черта". Благодарю, что не умер вчера. Существование - будто сестра, не совершай мы волшебных ошибок. Жизнь - это точно любимая, ибо благодарю, что не умер вчера. Ибо права не вражда, а волжба. Может быть, завтра скажут: "Пора!" Так нацарапай с улыбкой пера: "Благодарю, что не умер вчера".

Андрей Вознесенский. Не отрекусь. Избранная лирика. Минск, "БелАДИ", 1996.

Из Ташкентского репортажа

Помогите Ташкенту! Озверевшим штакетником вмята женщина в стенку. Помогите Ташкенту! Если лес - помоги, если хлеб - помоги, если есть - помоги, если нет - помоги! Ты рожаеть, Земля. Говорят, здесь красивые горные встанут массивы. Но настолько ль красиво, чтоб живых раскрошило? На руинах как боль слышны аплодисменты - ловит девочка моль. Помогите Ташкенту! Сад над адом. Вы как? Колоннада откушена. Будто кукиш векам, над бульваром свисает пол-Пушкина. Выживаем назло сверхтолчкам хамоватым. Как тебя натрясло, белый домик Ахматовой! Если кровь - помогите, если кров - помогите, где боль - помогите, собой - помогите! Возвращаю билеты. Разве мыслимо бегство от твоих заболевших, карих, бедственных! Разве важно, с кем жили? Кого вызволишь - важно. До спасенья - чужие, лишь спасенные - ваши. Я читаю тебе в сумасшедшей печали. Я читаю Беде, чтоб хоть чуть полегчало. Как шатает наш дом. (как ты? цела ли? не поцарапало? пытаюсь дозвониться... тщетно...) Зарифмую потом. Помогите

Ташкенту! Инженер - помогите. Женщина - помогите. Понежней помогите - город на динамите. Мэры, звезды, студенты, липы, возницы хлеба, дышат в общее небо. Не будите Ташкента. Как далось это необыкновенно недешево. Нету крыш. Только небо. Нету крыши надежнее. (Ну, а вы вне Беды? Погодите закусывать кетой. Будьте так же чисты. Помогите Ташкенту. Ах, Клубок Литтарантулов, не устали делить монументы? Напишите талантливо. Помогите Ташкенту.) ...Кукла под сапогами. Помогите Ташкенту, как он вам помогает стать собой. Он - Анкета.

Андрей Вознесенский. Не отрекусь. Избранная лирика. Минск, "БелАДИ", 1996.

Кроны и корни

Несли не хоронить, Несли короновать. Седеет, чем гранит, Как бронза - красноват, Дымясь локомотивом, Художник жил, лохмат, Ему лопаты были Божественной лампад! Его сирень томилась... Как звездопад, в поту, Его спина дымилась Буханкой на поду!.. Зияет дом его. Пустые этажи. На даче никого. В России - ни души. Художники уходят Без шапок, будто в храм, В гудящие уголья К березам и дубам. Побег их - победы. Уход их - как восход К полянам и планетам От ложных позолот. Леса роняют кроны. Но мощно над землей Ворочаются корни Корявой пятерней.

1960

Андрей Вознесенский. Не отрекусь. Избранная лирика. Минск, "БелАДИ", 1996.

* * *

Не возвращайтесь к былым возлюбленным, былых возлюбленных на свете нет. Есть дубликаты — как домик убранный, где они жили немного лет. Вас лаем встретит собачка белая, и расположенные на холме две рожи — правая, а позже левая — повторят лай про себя, во мгле. Два эха в рощах живут отдельные, как будто в стереоколонках двух, все, что ты сделала и что я сделаю, они разносят по свету вслух. А в доме эхо уронит чашку, ложное эхо предложит чай, ложное эхо оставит на ночь, когда ей надо бы закричать: «Не возвращайся ко мне, возлюбленный, былых возлюбленных на свете нет, две изумительные изюминки, хоть и расправятся тебе в ответ...» А завтра вечером, на поезд следуя, вы в речку выбросите ключи, и роща правая, и роща левая вам вашим голосом прокричит: «Не покидайте своих возлюбленных. Былых возлюбленных на свете нет...» Но вы не выслушаете совет.

Андрей Вознесенский. Не отрекусь. Избранная лирика. Минск, "БелАДИ", 1996.

Озеро (Кто ты - непознанный Бог...)

Кто ты - непознанный Бог или природа по Дарвину - но по сравнению с Тобой, как я бездарен! Озера тайный овал высветлит в утренней просеке то, что мой предок назвал кодом нечаянным: "Господи..." Господи, это же ты! Вижу как будто впервые озеро красоты русской периферии. Господи, это же ты вместо исповедальни горбишься у воды старой скамейкой цимбальной. Будто впервые к воде выйду, кустарник отрину, вместо молитвы Тебе я расскажу про актрису. Дом, где родилась она,- между собором и баром... Как ты одарена, как твой сценарий бездарен! Долго не знал о тебе. Вдруг в захолустнейшем поезде ты обернулась в купе: Господи... Господи, это же ты... Помнишь, перевернулись возле Алма-Аты? Только сейчас обернулись. Это впервые со мной, это впервые, будто от жизни самой был на периферии. Годы. Темноты. Мосты. И осознать в перерыве: Господи - это же ты! Это - впервые.

Андрей Вознесенский. Не отрекусь. Избранная лирика. Минск, "БелАДИ", 1996.

Осень (Утиных крыльев переплеск...)

*С.Щипачеву*¹ Утиных крыльев переплеск. И на тропинках заповедных последних паутинок блеск, последних спиц велосипедных. И ты примеру их последуй, стучись проститься в дом последний. В том доме женщина живет и мужа к ужину не ждет. Она откинет мне щеколду, к тужурке припадет щекою, она, смеясь, протянет рот. И вдруг, погаснув, все поймет - поймет осенний зов полей, полет семян, распад семей... Озябшая и молодая, она подумает о том, что яблонька и та - с плодами, буренушка и та - с телком. Что бродит жизнь в дубовых дуплах, в полях, в домах, в лесах продутых, им - колоситься, токовать. Ей - голосить и тосковать. Как эти губы жарко шепчут: "Зачем мне руки, груди, плечи? К чему мне жить и печь топить и на работу выходить?" Ее я за плечи возьму - я сам не знаю, что к чему... А за окошком в юном инее лежат поля из алюминия. По ним - черны, по ним - седы, до железнодорожной линии Протянутся мои следы.

1959

Notes: 1. См. раздел [С.Щипачева](#) на этом сайте. [Обратно](#)

Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск, Москва: Полифакт, 1995.

Смерть Шукшина

Хоронила Москва Шукшина, хоронила художника, то есть хоронила Москва мужика и активную совесть. Он лежал под цветами на треть, недоступный отныне. Он свою удивленную смерть предсказал всенародно в картине. В каждом городе он лежал на отвесных российских простынках. Называлось не кинозал — просто каждый пришел и простился. Он сегодняшним дням — как двойник. Когда зябко курил он чинарик, так же зябла, подняв воротник, вся страна в поездах и на нарах. Он

хозяйственно понимал край как дом — где березы и хвойники. Занавесить бы черным Байкал, словно зеркало в доме покойника.

Andrei Voznesensky. Antiworlds and "The Fifth Ace". Ed. by Patricia Blake and Max Hayward. Bilingual edition. Anchor Books, Doubleday & Company, Inc. Garden City, NY 1967.

Сообщающийся эскиз

Мы, как сосуды, налиты синим, зеленым, карим, друг в друга сутью, что в нас носили, перетекаем. Ты станешь синей, я стану карим, а мы с тобою непрерывно переливаемы из нас — в другое. В какие ночи, какие виды, чьих астрономов? Не остановишь — остановите! — не остановишь. Текут дороги, как тесто, город, дома текучи, и чьи-то уши текут, как хобот. А дальше — хуже! А дальше... Все течет. Все изменяется. Одно переходит в другое. Квадраты расползаются в эллипсы. Никелированные спинки кроватей текут, как разварившиеся макароны. Решетки тюрем свисают, как кренделя или аксельбанты. Генри Мур, краснощекий английский ваятель, носился по биллиардному сукну своих подстриженных газонов. Как шары, блистали скульптуры, но они то расплывались, как флюс, то принимали изящные очертания тазобедренных суставов. «Остановитесь! — вопил Мур. — Вы прекрасны!..» — Не останавливались. По улицам проплыла стайка улыбок. На мировой арене, обнявшись, пыхтели два борца. Черный и оранжевый. Их груди слиплись. Они стояли, походя сбоку на плоскогубцы, поставленные на попа. Но-о ужас! На оранжевой спине угрожающе проступили черные пятна. Просачивание началось. Изловчившись, оранжевый крутил ухо соперника и сам выл от боли — это было его собственное ухо. Оно перетекло к противнику. Букашкина выпустили. Он вернулся было в бухгалтерию, но не смог ее обнаружить, она, реорганизуясь, принимала новые формы. Дома он не нашел спичек. Спустился ниже этажом. Одолжить. В чужой постели колыхалась мадам Букашкина. «Ты как здесь?» «Сама не знаю — наверно, протекла через потолок». Вероятно, это было правдой. Потому что на ее разомлевшей коже, как на разогревшемся асфальте, отпечаталась чья-то пятерня с перстнем. И почему-то ступня. Вождь племени Игого-жо искал новые формы перехода от феодализма к капитализму. Все текло вниз, к одному уровню, уровню моря. Обезумевший скульптор носился, лепил, придавая предметам одному ему понятные идеальные очертания, но едва вещи освобождались от его пальцев, как они возвращались к прежним формам, подобно тому, как расправляются грелки или резиновые шарики клизмы. Лифт стоял вертикально над половодъемом, как ферма по колено в воде. «Вверх — вниз!» Он вздымался, как помпа насоса. «Вверх — вниз». Он перекачивал кровь планеты. «Прячьте спички в местах, недоступных детям». Но места переместились и стали доступными. «Вверх — вниз». Фразы бессильны. Слова слиплись в одну фразу. Согласные растворились. Остались одни гласные. «Оауу аоии оааоиаые!..» Это уже кричу я. Меня будят. Суют под мышку ледяной градусник. Я с ужасом гляжу на потолок. Он квадратный.

Андрей Вознесенский. Не отрекусь. Избранная лирика. Минск, "БелАДИ", 1996.

Флорентийские факелы

Ко мне является Флоренция, фосфоресцируя домами, и отмыкает, как дворецкий, свои палаццо и туманы. Я знаю их, я их калькировал для бань, для стадиона в Кировске. Спит Баптистерий — как развитие моих проектов вытрезвителя. Дитя соцреализма грешное, вбегаю в факельные площади. Ты калька с юности, Флоренция! Брожу по прошлому! Через фасады, амбразуры, как сквозь восковку, восходят судьбы и фигуры моих товарищей московских. Они взирают в интерьерах, меж вьющихся интервьюеров, как ангелы или лакеи, стоят за креслами глаза. А факелы над черным Арно невыносимы — как будто в огненных подфарниках несутся в прошлое машины! — Ау!— зовут мои обеты, — Ау!— забытые мольберты, и сигареты, и спички сквозь ночные пальцы. — Ау!— сбегаются палаццо, авансы юности опасны — попался?! И между ними мальчик странный, еще не тронутый эстрадой, с лицом, как белый лист тетрадный, в разинутых подошвах с дратвой — Здравствуй! Он говорит: «Вас не поймешь, преуспевающий пай-мальчик! Вас продавщицы узнают. Вас заграницы издают. Но почему вы чуть не плакали? И по кому прощально факелы над флорентийскими хоромами летят свежо и похоронно?!» Я занят. Я его прерву. В 10.30 — интервью... Сажусь в машину. Дверцы мокры, Флоренция летит назад. И, как червонные семерки, палаццо в факелах горят.

1962

Andrei Voznesensky. Antiworlds and "The Fifth Ace". Ed. by Patricia Blake and Max Hayward. Bilingual edition. Anchor Books, Doubleday & Company, Inc. Garden City, NY 1967.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Полное имя Андрей Андреевич Вознесенский

Дата рождения 12 мая 1933^[1]^[2]^[…]

После возвращения из эвакуации учился в одной из старейших московских школ (ныне [Школа № 1060](#)). В четырнадцатилетнем возрасте послал свои стихи [Борису Пастернаку](#), дружба с которым в дальнейшем оказала сильное влияние на его судьбу. Окончил в 1957 году [Московский архитектурный институт](#), где учился у [Л. Н. Павлова](#)[5]. Сорок шесть лет прожил в браке с писательницей, кино- и театральным критиком [Зоей Богуславской](#).

Литературный взлёт

Крёстным отцом молодого поэта стал критик, сотрудник отдела русской литературы «Литературки» [Дмитрий Стариков](#), который привёл его прочитать поэму к заведующему отделом [Михаилу Алексеёву](#) и его заместителю [Владимиру Бушину](#). Его выслушали и решили, что «это надо напечатать». Так в «ЛГ» появилась поэма «Мастера»[6].

[Лирика](#) поэта отличалась стремлением «измерить» современного человека категориями и образами мировой цивилизации, экстравагантностью сравнений и [метафор](#), усложнённостью ритмической системы, звуковыми эффектами. Он ученик не только [Маяковского](#) и Пастернака, но и одного из последних футуристов — [Семёна Кирсанова](#). Вознесенский написал стихотворение «Похороны Кирсанова», позже положенное на музыку под названием «Памяти поэта» большим поклонником Кирсанова [Давидом Тухмановым](#) (песню исполнял Александр Евдокимов).

Первый сборник Вознесенского — «Мозаика» — был издан во [Владимире](#) в 1960 году и навлек на себя гнев властей. Редактора Капитолину Афанасьеву сняли с работы[7] и даже хотели уничтожить тираж. Второй сборник — «Парабола» — почти одновременно вышел в Москве. Оба сборника сразу стали библиографической редкостью. Одно из лучших стихотворений этого периода — «Гойя», нестандартно отразившее трагедию Великой Отечественной войны, — было обвинено в формализме.

Тем не менее летом 1960 года Вознесенский был благополучно принят в [Союз писателей СССР](#). 30 ноября 1960 года в номере газеты «Литература и жизнь» к 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого Вознесенский опубликовал стихотворение «Крона и корни», попав в «компанию» со статьями А. И. Куприна,

А. Б. Гольденвейзера, Ольги Форш, Виктора Шкловского, Алисы Коонен и других именитых авторов. Об этой публикации в 1988 году автор написал в еженедельнике «Неделя»: "В тягостной атмосфере антипастернаковских гонений похоронного лета мне всё же удалось напечатать стихи «Кроны и корни» памяти Пастернака с подзаголовком «Памяти Толстого». На это заявление присутствовавший при литературном взлёте поэта В. С. Бушин откликнулся в «Литературной России» статьёй «Скорбь б/у», напомнив, что «упомянутое стихотворение было опубликовано не в „похоронное лето“ (Пастернака хоронили 2 июня 1960 г.), а в самом конце осени, когда никакого „антипастернаковского гонения“ уже не было. А сам певец, известный говорливой любовью к Пастернаку, как раз этим летом был принят в Союз писателей» [6].

В то время устраивались многочисленные встречи с поэтами. Проходили [ставшие известными вечера](#) в [Политехническом музее](#) [8], где звучали строки Вознесенского:

Пожар в Архитектурном!

...

Пылайте широко,

Коровники в амурах,

Райклубы в рококо!

Модный поэт

Вознесенский наряду с [Евтушенко](#) и [Ахмадулиной](#) вызывал резкое неприятие у некоторой части советской литературной общественности. Это неприятие выразилось и в стихах — например, в стихотворении [Николая Ушакова](#) «Модный поэт», 1961 (*Он сменной модой недельной / когда-то пленял молодёжь. / Так что ж ты, цветок рукодельный, / сегодня не модно цветёшь?*) [9] или в стихотворении [Игоря Кобзева](#) «Комсомольским активистам», 1963 (*Им служат оружием трясучие джазы / И разный заморский абстрактный бред. / У них, говорят, появился даже / Собственный свой популярный поэт...*). На улице Горького в «Окнах сатиры» уже в [1960-х годах](#) изображён рабочий, выметающий

«нечисть» метлой, — и среди сора-нечисти был изображён Вознесенский со сборником «Треугольная груша». А в романе [Ивана Шевцова](#) «Во имя отца и сына» (1970) выведены молодые поэты с говорящими именами «[Новелла Капарулина](#)» и «[Артур Воздвиженский](#)», один из которых является автором книги «Треугольный шар» (очевидно, намёк на «Треугольную грушу»).

Фотография [Анастасии Федоренко](#)

[Андрей Вознесенский](#) и [Константин Кедров](#)

[Никита Хрущёв](#) на встрече с интеллигенцией в Кремле в марте [1963 года](#) подверг поэта резкой критике. Под аплодисменты большей части зала он кричал: «Можете сказать, что теперь уже не оттепель и не заморозки — а морозы... Ишь ты какой Пастернак нашёлся! Мы предложили Пастернаку, чтобы он уехал. Хотите завтра получить паспорт? Хотите?! И езжайте, езжайте к чёртовой бабушке. Убирайтесь вон, господин Вознесенский, к своим хозяевам!»^[10]

Не менее резкое неприятие вызывал Вознесенский у представителей неподцензурной литературы, которых советская власть не допускала в печать, вынуждая публиковать свои произведения исключительно в [самиздате](#), — например, [Всеволод Некрасов](#) обращался к Вознесенскому с такими стихами: «Слушай \ Же \ Не ке ге бе \ Ву \ Па \ Не ке ге бе Ву \ Понимаешь \ Ты \ Же», — намекая на то, что бунтарская позиция Вознесенского санкционирована [КГБ СССР](#).

Зарубежные турне

Поэт неоднократно выезжал в различные зарубежные страны для выступлений:

- 1961 — [Польша](#);
- 1961, 1966, 1968, 1971, 1974, 1977, 1984 — [США](#);
- 1962, 1966, 1969, 1976, 1977, 1983 — [Италия](#);
- 1962, 1963, 1973, 1982, 1984 — [Франция](#);
- 1967, 1977, 1983 — [ФРГ](#);
- 1971 — [Канада](#);
- 1964, 1966, 1977, 1981 — [Великобритания](#);
- 1973 — [Австралия](#);
- 1978 — [Болгария](#);
- 1981 — [Мексика](#)

и мн. др.

В США Вознесенский приобрёл особую популярность, сдружился с поэтом-битником [Алленом Гинзбергом](#), стал другом семьи [Артура Миллера](#). Его встреча с [Мэрилин Монро](#) позднее запечатлелась в строках: «Я Мэрлин, Мэрлин. / Я героиня / Самоубийства и героина». Другие стихи ещё более откровенны:

В Америке, пропахшей мраком,

Камелией и аммиаком...

...

Пыхтя, как будто тягачи,

За мною ходят стукачи...

Через год после сборника «Треугольная груша» вышла посвящённая Ленину поэма Вознесенского «Лонжюмо». Стихотворный сборник «Антимиры» послужил основой знаменитого спектакля [Театра на Таганке](#) в 1965 году. Для этого спектакля [Владимир Высоцкий](#) написал музыку и спел «Песню акына» («Не славы и не коровы...») на стихотворение Вознесенского.

Признание

Путь Вознесенского к международному признанию начался ещё в 1960-е годы. Стихотворный сборник «Антимиры», вышедший в 1964 году в издательстве «Молодая гвардия», в 1966 году вышел в нью-йоркском издательстве Basic Books. Издателями и авторами некоторых переводов были Макс Хейвард и [Патриция Блэйк](#). В 1970-е годы Вознесенского стали издавать достаточно хорошо, он выступал по телевидению и получил в 1978 году [Государственную премию СССР](#), но в том же году принял участие в неподцензурном альманахе «[Метрополь](#)» (1978).

Вознесенский — автор архитектурной части монумента «Дружба навеки» (совместно с Ю. Н. Коноваловым), установленного в 1983 году в память двухсотлетия добровольного присоединения Грузии к России на [Тишинской площади](#) в Москве. Скульптурная часть памятника выполнена [З. Церетели](#)[11].

В 2000—2002 годах издательство «[Вагриус](#)» выпустило собрание сочинений Вознесенского в 5 томах, которое затем было дополнено тремя томами: 5+ (2003), 6 (2005) и 7 (2009).

Вознесенский дружил со многими деятелями искусства, о встречах с которыми вспоминал в статьях и мемуарно-биографических книгах. Он был собеседником [Сартра](#), [Хайдеггера](#), [Пикассо](#), встречался с [Бобом Диланом](#).

На стихи поэта написаны популярные эстрадные песни: «[Плачет девочка в автомате](#)», «Верни мне музыку», «Подберу музыку», «Танец на барабане», «Песня на „бис“» и главный хит «[Миллион алых роз](#)», где поэт в стихах пересказал новеллу [Паустовского](#) о любви художника [Пиросмани](#) к французской актрисе. С автором четырёх последних песен [Раймондом Паулсом](#) Вознесенский сотрудничал очень много. Рок-опера «[Юнона и Авось](#)», написанная на либретто Вознесенского [Алексеем Рыбниковым](#), была поставлена в 1981 году [Марком Захаровым](#) в Московском театре имени Ленинского комсомола. Наиболее известен романс «Я тебя никогда не забуду», основанный на стихотворении «Сага».

Жил и работал в подмосковном [Перedelкино](#), по соседству с дачей-музеем Бориса Пастернака, где два раза в год, 10 февраля (день рождения Пастернака) и 30 мая

(день смерти поэта) проводил поэтические чтения. Встречам с Пастернаком посвящена книга Вознесенского «Мне четырнадцать лет».

Общественная позиция

В 2001 году подписал письмо в защиту телеканала «НТВ»[12].

Болезнь и смерть

Могила А. А. Вознесенского на [Новодевичьем кладбище Москвы](#)

Андрей Андреевич Вознесенский скончался после продолжительной болезни **1 июня 2010 года**[13], на 78-м году жизни, у себя дома в дачном посёлке [Переделкино сельского поселения Внуковское Ленинского района Московской области](#)[14] (ныне [поселение Внуковское](#) входит в [Новомосковский административный округ Москвы](#)). Вознесенский умер на руках у жены [Зои Богуславской](#), перед смертью шептал стихи. Отпевание Андрея Вознесенского по православному обряду состоялось в полдень 4 июня в [церкви святой мученицы Татианы](#) при [МГУ](#)[15]. Поэта похоронили 4 июня 2010 года в Москве на [Новодевичьем кладбище](#) рядом с родителями[16].

Семья

Отец — [Андрей Николаевич Вознесенский](#) (1903—1974), инженер-гидротехник, [доктор технических наук](#), [профессор](#), директор [Гидропроекта](#), [Института водных проблем АН СССР](#), участник строительства [Братской](#) и [Ингурской гидроэлектростанций](#), заслуженный деятель науки и техники [Узбекской ССР](#). Похоронен в Москве на [Новодевичьем кладбище](#).

Мать — Антонина Сергеевна Вознесенская, урожд. Пастушихина[17] (1905—1983), была родом из г. Киржач, Владимирской области. Похоронена рядом с мужем в Москве на [Новодевичьем кладбище](#).

Сестра — Наталья Андреевна Вознесенская (1930—2012), работала врачом-реабилитологом в поликлинике ЦКБ РАН.[18][19]

Прапрадед — Андрей Полисадов, был архимандритом, настоятелем Благовещенского муромского собора на Посаде[20].

Первая жена — [Белла Ахатовна Ахмадулина](#) (1937—2010), советская и [российская поэтесса](#) из поколения [шестидесятников](#), писательница, переводчица.

Вторая жена (с 1964 по 2010) — [Зоя Борисовна Богуславская](#) (род. 1924), советская и российская [писательница](#), [прозаик](#) и [эссеист](#), [драматург](#), [литературный критик](#), [искусствовед](#). Их брак продлился 46 лет, вплоть до смерти Вознесенского 1 июня [2010 года](#).

- Пасынок — [Леонид Борисович Богуславский](#) (род. 1951), канадский предприниматель российского происхождения, один из крупнейших инвесторов в [интернет](#)- и ИТ-компании, основатель и генеральный партнёр компании RTP Global. Женат, отец четверых детей, живёт в Италии.

У поэта была внебрачная дочь Арина Андреевна Вознесенская (род. 1983), появившаяся на свет в результате романа Андрея Андреевича со студенткой ВГИКа Анной Сергеевной Вронской (род. 1961). Обе уехали в США, когда Арине было 13 лет. Незадолго до смерти Вознесенского он смог увидеть своего внука Франческо Андрея де Роса (род. 2007)[21]; второй внук, Николас Александр, родился в 2012 году уже после смерти Вознесенского.

В середине 1960-х состоял в отношениях с [Татьяной Евгеньевной Лавровой](#) (1938—2007), советской и российской [актрисой театра и кино](#), [народной артисткой РСФСР](#). После окончательного расставания Вознесенский написал сагу о «карих вишнях» — «Я тебя никогда не забуду»[*источник не указан 27 дней*].

Награды

Государственные награды:

- [Государственная премия СССР](#) (1978) — за книгу стихов «Витражных дел мастер» (1976)[22]
- [орден Трудового Красного Знамени](#) (1983)
- [орден «За заслуги перед Отечеством» III степени](#) (15 января 2004) — за большой вклад в развитие отечественной литературы[23]
- [орден «За заслуги перед Отечеством» II степени](#) (5 мая 2008) — за выдающиеся заслуги в развитии отечественной литературы и многолетнюю творческую деятельность[24]
- [Премия Правительства Российской Федерации 2010 года в области культуры](#) (17 декабря 2010) (посмертно) — за книгу «Тьма»[25]

Другие награды, премии и общественное признание:

- Благодарность Министра культуры Российской Федерации (12 мая 2003 года) — за большой вклад в развитие современной художественной культуры и в связи с юбилейной датой со дня рождения[26]
- В 1978 году в [Нью-Йорке](#) Вознесенскому А. А. присуждена премия Международного форума поэтов за выдающиеся достижения в поэзии[27]
- А. А. Вознесенский являлся почётным членом десяти [академий](#) мира, в том числе [Российской академии образования](#) (1993), Американской академии литературы и искусства, Баварской академии искусств, Парижской академии братьев Гонкур, Европейской академии поэзии и других
- Почётный доктор [СПбГУП](#) с 1998 года
- Золотой Почётный знак «Общественное признание» (2003)
- [Международная отметина имени отца русского футуризма Давида Бурлюка](#)[28]

В культуре

- Андрей Вознесенский является одним из героев документального фильма Владислава Виноградова «[Мои современники](#)» (1984).
- В фильме «[Москва слезам не верит](#)» Андрей Вознесенский играет [самого себя](#). У памятника Маяковскому он читает стихотворение «Параболическая баллада» (Жил огненно-рыжий художник Гоген).

- Поэт неоднократно упоминается как герой реальных и нереальных историй в произведениях [В. Аксёнова](#), [С. Довлатова](#).
- На стихи Вознесенского написано много популярных песен (в основном на его уже опубликованные стихотворения). Он также удачно выступал в качестве поэта-песенника, написал посвящённое [Софии Ротару](#) стихотворение «Голос».
- Песня Оскара Фельцмана в исполнении [Евгения Осина](#) «[Плачет девушка в автомате](#)», ставшая популярной в начале 1990-х, известна с конца 1960-х как один из номеров дворовой музыкальной городской культуры. Эту песню в разное время исполняли [Нина Дорда](#)[29] и [ВИА «Весёлые ребята»](#)[30]. На самом деле это песня на стихотворение А. А. Вознесенского «[Первый лёд](#)». В песне местами изменены слова.
- Андрей Вознесенский упоминается (и, по свидетельству очевидцев, относился к этому с юмором) в песне рок-группы «[Адо](#)» «[Веди себя хорошо](#)» (1996)[31][32]:

Не учи собаку летать,
 Не корми конфетами рыб
 И не читай Вознесенского вслух —
 Это очень смешно,
 Очень смешно.

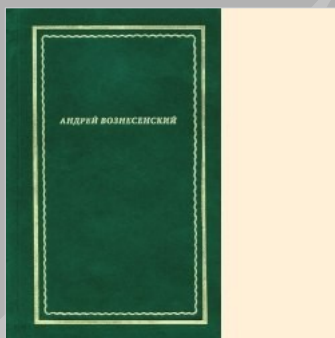
- Андрей Вознесенский участвовал в принятии положительного решения о выпуске на всесоюзной фирме грамзаписи «[Мелодия](#)» первого диска группы «[Аквариум](#)» в 1987 году (диск-гигант, составленный из песен с магнитофонных альбомов «[День Серебра](#)» и «[Дети Декабря](#)»). Известная статья А. А. Вознесенского о Б. Гребенщикове была помещена на конверте этой пластинки. Лидера группы [Бориса Гребенщикова](#), склонного в поэтическом творчестве к сложной метафоре, Вознесенский назвал своим преемником в поэзии[33].
- Поэт является автором текста песни «[Миллион алых роз](#)», ставшей в исполнении [Аллы Пугачёвой](#) едва ли не самой популярной песней всего [Советского Союза](#) в 1980-х годах.

Библиография

Книги и сборники

2003. А. Вознесенский (крайний слева) на открытии выставки в РНБ. Правее: Д. Гранин, Б. Парыгин, Т. Голубева, Н. Никандров, Б. Никольский, О. Кулиш, Э. Рязанов, М. Шмаков

Андрей Вознесенский. Стихотворения

- Мозаика: Стихи и поэмы. — Владимир: Владимирское книжное издательство, 1960. — 72 с. (1 л. с портр.)
- Парабола: Стихи. — М.: Советский писатель, 1960. — 90 с.
- 40 лирических отступлений из поэмы «Треугольная груша». — М.: Советский писатель, 1962. — 110 с. — 50 000 экз.
- Антимирры: Стихи. / Худож. В. Медведев — М.: Молодая гвардия, 1964. — 224 с. — 60 000 экз.
- Мой любовный дневник. — London: Flegon Press[34], 1966. (без ведома автора)
- Ахиллесово сердце: Стихи. / Худож. В. Медведев // Послесл. Л. Скорино. — М.: Художественная литература, 1966. — 280 с. — 100 000 экз.
- Стихи. — М.: Художественная литература, 1967. — 64 с. (Россия — Родина моя: Библиотечка русской советской поэзии в пятидесяти книжках)

- Тень звука: Стихи. / Худож. Вл. Медведев // Вступ. статья [В. Катаева](#). — М.: Молодая гвардия, 1970. — 264 с. (Тираж 90 000, 10 000 экз.)
- Взгляд: Стихи и поэмы. / Худож. Вл. Медведев. — М.: Советский писатель, 1972. — 208 с. — 100 000 экз.
- Выпусти птицу!: Стихи и поэмы. — М.: [Современник](#), 1974. — 248 с. (Портр.) — 50 000 экз.
- Дубовый лист виолончельный: Избранные стихотворения и поэмы. / Худож. В. Медведев. Предисл. А. Вознесенского. — М.: Художественная литература, 1975. — 604 с., ил. — 100 000 экз.
- Витражных дел мастер: Стихи. / Худож. В. Медведев. — М.: Молодая гвардия, 1976. — 336 с. 1 л. с портр. — 130 000 экз. [Государственная премия СССР, [1978](#).]
- Витражных дел мастер: Стихи. — М.: Советский писатель, 1980. — 304 с. (В пер.) — 150 000 экз. (Библиотека произведений, удостоенных Государственной премии СССР)
- Соблазн: Стихи и поэма — М.: Советский писатель, 1978. — 208 с.
- Избранная лирика. — М.: Детская литература, [1979](#). — 160 с., 100 000 экз.
- Безотчётное. — М.: Советский писатель, 1981
- Иверский свет. — [Тбилиси](#): Мерани, 1984
- Прорабы духа: Прозаические и поэтические произведения. — М.: Советский писатель, 1984. — 496 с.; портр.; 200 000 экз.
- Ров: Стихи и проза. / Худож. В. Медведев. — М.: Советский писатель, 1987, 1989 (II издание). — 688 с.; 100 000 экз. (На первом форзаце — рис. [М. Шагала](#) к стихотворению А. Вознесенского; на втором форз. — портрет А. Вознесенского работы [Гюнтера Грасса](#))
- 10, 9, 8, 7.... — М.: Правда, 1987. — 48 с. (серия «Библиотека „Огонёк“», № 46)
- Аксиома самоиска. — М.: ИКПА, 1990. — 562 с., 200 000 экз.
- РОССИЯ POESIA. — М.: Правда, 1991. — 45 с.; 90 000 экз. (серия «Библиотека „Огонёк“», № 30)
- Стихотворения и поэмы. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 176 с.
- Видеоны. Стихи, визуальные объекты, проза. — М.: РИК «Культура», 1992. — 392 с.
- Гадание по книге. — М.: Аргументы и факты, 1994

- Не отрекусь. — Минск: БелАДИ, 1996. — 319 с.
- Casino «Россия» (1997)
- На виртуальном ветру. — М.: Вагриус, 1998, 2006
- Страдивари сострадания: Стихи и проза. — Состав. В. Краснопольский. Худож. Е. Ененко. — М.: Эксмо-пресс, 1999. — 416 с.; портр. — (В пер.); 5000 экз. — [ISBN 5-04-002882-2](#). (Домашняя библиотека поэзии)
- Стихи. Поэмы. Переводы. Эссе. — Екатеринбург: У-Фактория, 1999
- Жуткий Crisis Супер стар. Новые стихи и поэмы, 1998—1999. — М.: Терра, 1999. — 221 с.
- Стихотворения. Поэмы. Проза. — Состав. В. М. Мешков. Худож. И. Г. Сальниковой. — М.: «Олимп», «Издательство Астель», «Издательство АСТ», 2000. — 592 с. — 6000 экз. (Отражение. XX век)
- Девочка с пирсингом. — М.: Терра, 2000
- Лирика (2000)
- Моя Россия (2001)
- Шар-Пей: Новые стихи и поэмы. — Графические композиции и рисунки автора. — М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 2001. — 240 с.: ил. — (В пер.); тираж не указан. — [ISBN 5-275-00350-1](#).
- Стихотворения и поэмы. — М.: Профиздат, 2001
- Лирика. (2003)
- Избранное. (2003)
- Возвратитесь в цветы! (2004)
- Избранное (2006)
- Стихотворения (2006)
- СтиХХI. — М.: [Время](#), 2006. — 248 с.: ил. — [ISBN 5-9691-0141-9](#). — (Поэтическая библиотека).
- Стихотворения. — М.: Эксмо, 2007. — 478 с.: С портр. — (В пер.) [ISBN 978-5-699-15493-7](#). — (Всемирная библиотека поэзии).
- Тьмасть. — М.: [Время](#), 2008. — 608 с.; цв. ил. (В пер.) — 3000 экз. [ISBN 978-5-9691-0218-7](#). [Премия правительства Российской Федерации, 2010. Посмертно.]

- Ямбы и блямбы: книга стихов. — М.: Время, 2010. — 176 с.: ил. — ISBN 978-5-9691-0539-3. — (Поэтическая библиотека).

Поэмы

- «Мастера» (1959)
Основа поэмы — пересказ легенды о мастерах, построивших [храм Василия Блаженного](#), и об ослеплении их царём [Иваном Грозным](#).
- «Лонжюмо» (1963)
Посвящена Ленину и слушателям его [марксистской школы в Лонжюмо](#).
- «Оза» (1964)
Основные темы: защита личности от бездушной роботизации, любовь и борьба за неё в век великих катаклизмов.
- «Авось» (1972)
[Рок-опера «Юнона и Авось»](#) по поэме была поставлена в 1981 году. Прообразом поэмы стала история жизни русского государственного деятеля [Николая Петровича Резанова](#).
- Вечное мясо (1977)
Фантастическая история мамонтёнка, найденного в вечной мерзлоте.
- Андрей Полисадов (1979)
История прадеда Вознесенского, муромского архимандрита, имевшего грузинское происхождение.
- «Ров» (1986)
Посвящена истории мародёров, вырывавших драгоценности из захоронений мирных жителей, расстрелянных под [Симферополем](#) во время [Великой Отечественной войны](#).
- «Россия воскресе» (1993)

Проза

- [Мемуарная проза, публицистика](#)
- Книга «Прорабы духа» (1984)

Собрания сочинений

- Собрание сочинений в 3 томах. — М.: Художественная литература, 1983—1984, 75 000 экз.
- Собрание сочинений в 7 томах (8 книгах). — М.: Вагриус, 2000—2009
- Стихотворения и поэмы. В 2 томах. — Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания Г. И. Трубникова — СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Вита Нова, 2015. — (серия «Новая Библиотека поэта»). — ISBN 978-5-87781-038-9. [Это первое академическое издание произведений поэта.]

Песни на стихи А. Вознесенского

- «90 %» (музыка — Арам Манукян, исполнители — Арам Манукян и рок-дуэт «Нау Лао»)[35]
- «Алло» (музыка — Михаил Литвин, исполнители — группа «Рондо»)
- «Анафема» (музыка — Валерий Ярушин, исполнители — ансамбль «Ариэль»)
- «Апрель» (музыка — Евгений Мартынов, исполнитель — Евгений Мартынов)
- «Благодарю» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнители — трио «Меридиан»)[36]
- «В мире друзей» (музыка — Евгений Клячкин, исполнитель — Евгений Клячкин)
- «В моей стране» (музыка — Дмитрий Варшавский, исполнители — группа «Чёрный кофе»)
- «В моей стране» (музыка — Игорь Николаев, исполнитель — Александр Кальянов)
- «Вальс при свечах» (музыка — Оскар Фельцман, исполнитель — Мария Пахоменко)
- «Вальс при свечах» (музыка — Сергей Никитин, исполнитель — Сергей Никитин)
- «Вальс при свечах» (музыка — Сергей Бальцер, исполнитель — Сергей Бальцер)
- «Вальс при свечах» (музыка — Вячеслав Малевич, исполнитель — Вячеслав Малевич)
- «Вальс при свечах» (музыка — Дмитрий Смирнов, исполнители — Молодежный камерный хор Санкт-Петербурга и другие хоровые коллективы)
- «Верни мне музыку» (музыка — Арно Бабаджанян, первый исполнитель — София Ротару. Песню также исполняли Карел Готт, Ренат Ибрагимов, Муслим

Магомаев, Карен Мовсесян, Раиса Мкртчян, Тамара Гвердцители, Филипп Киркоров)

- «Верую в тебя» (музыка и исполнитель — Евгений Мартынов)
- «Где ваша могила?» (музыка — Альфред Шнитке, исполнитель — Валерий Золотухин)
- «Гетто в озере»^[37] (музыка — Shortparis, исполнитель — Shortparis)
- «Год любви» (музыка — Арно Бабаджанян, первый исполнитель — Арно Бабаджанян, также исполняли Лев Барашков, Геннадий Бойко, А. Мушегинян, Борис Моисеев)
- «Голая богиня» (музыка — Игорь Николаев, исполнитель — Александр Кальянов)
- «Дальняя песня» (музыка — Оскар Фельцман, исполнители — ВИА «Весёлые ребята»)
- «Два стрижа» (музыка — Раймонд Паулс, первый исполнитель — Ольга Пирагс, также исполняла Алла Пугачёва)
- «Двенадцать дней» (музыка — Игорь Николаев, исполнитель — Александр Абдулов)
- «Дуэт» (музыка — Раймонд Паулс, исполнитель — Айя Кукуле)
- «Жил художник в нужде и гордыне» (музыка — Евгений Рыбалкин, исполнитель — Евгений Рыбалкин)
- «Загляжусь ли на поезд» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнитель — Микаэл Таривердиев)
- «Запомни этот миг» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнители — трио «Меридиан»)
- «Затмение сердца» (музыка — Раймонд Паулс, первый исполнитель — Андрей Миронов, также исполнял Валерий Леонтьев)
- «И в твоей стране» (музыка — Игорь Николаев, исполнитель — Александр Кальянов)
- «Исповедь» (музыка — Валерий Пак, исполнитель — Валерий Пак)
- «Исповедь мореплавателя» (музыка — А. Йосифов, исполнитель — Йорданка Христова)

- «**Летайте самолётами Аэрофлота**» (музыка — Оскар Фельцман, первые исполнители — ВИА «Весёлые ребята», также исполнял [Лев Лещенко](#))
- «Любите при свечах»[\[37\]](#) (музыка — Shortparis, исполнитель — Shortparis)
- «**Любовь бросить невозможно**» (музыка — Арно Бабаджанян, первый исполнитель — Арно Бабаджанян, затем исполнял песню в дуэте с [Анне Вески](#), исполняли также Ирина Чурилова и Карен Мовсесян)
- «**Москва-река**» (музыка — Арно Бабаджанян, исполнитель — [Людмила Зыкина](#))
- «**Меняю**» (музыка — [Виктор Резников](#), исполнители — [Тынис Мяги](#) и [Иво Линна](#), из к/ф «[Как стать звездой](#)»)
- «**Миллион алых роз**» (музыка — Раймонд Паулс, исполнитель — Алла Пугачёва)
- «**Милый мой друг**» (музыка — [Дмитрий Бикчентаев](#), первый исполнитель — Дмитрий Бикчентаев, исполняли также Т. Клестова и И. Васин)
- «**Муза**» (музыка — Раймонд Паулс, исполнитель — Валерий Леонтьев)
- «**Муравей**» (музыка — Дмитрий Бикчентаев, исполнитель — Дмитрий Бикчентаев)
- «**Над пашней сумерки не резки**» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнители — трио «Меридиан»)
- «**Начни сначала**» (музыка — Евгений Мартынов, первый исполнитель — Евгений Мартынов, также исполняла София Ротару)
- «**Не возвращайтесь к былым возлюбленным**» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнители — [Галина Беседина](#) и Сергей Тараненко)
- «**Не забудь**» (музыка — Виктор Резников, исполнители — [бит-квартет «Секрет»](#), из к/ф «[Как стать звездой](#)»)
- «**Не исчезай**» (музыка — Микаэл Таривердиев, первый исполнитель — [Иосиф Кобзон](#), также исполняли Галина Беседина и [Сергей Тараненко](#))
- «**Не трожь человека, деревце**» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнитель — Микаэл Таривердиев)
- «**Новые московские сиртаки**» (музыка — [Олег Нестеров](#), исполнители — группа «[Мегаполис](#)»)
- «**Ностальгия**» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнители — трио «Меридиан»)
- «**Ностальгия по настоящему**» (музыка — [Стас Намин](#), исполнители — группа [Стаса Намина](#))

- «**Особый друг**» (музыка — Раймонд Паулс, исполнитель — София Ротару)
- «**Ода сплетникам**» (музыка — Владимир Высоцкий, исполнитель — Владимир Высоцкий)
- «О, как хотела мама»^[37] (музыка — Shortparis, исполнитель — Shortparis)
- «**Памяти поэта**» (музыка — Давид Тухманов, первый исполнитель — Александр Евдокимов, также исполнял Валерий Леонтьев)
- «**Парижский снег**» (музыка — Арно Бабаджанян, исполнитель — Арно Бабаджанян)
- «**Певец**» (музыка — Вадим Байков, исполнитель — Вадим Байков)
- «**Первый лёд**» (музыка — Оскар Фельцман, исполнители — ВИА «Весёлые ребята»)
- «**Песня акына**» (музыка — Владимир Высоцкий, исполнитель — Владимир Высоцкий)
- «**Песня на „бис“**» (музыка — Раймонд Паулс, исполнитель — Алла Пугачёва)
- «**Песчаный человек**» (музыка — Давид Тухманов, исполнители — группа «Электроклуб»)
- «**Плачет девочка в автомате**» (музыка — Оскар Фельцман, исполнители — **Нина Дорда**, ВИА «Весёлые ребята» (под названием «Первый лёд»), **Евгений Осин**)
- «**Подберу музыку**» (музыка — Раймонд Паулс, исполнитель — **Як Йоала**, также исполняли **Александр Малинин**, **Валерий Меладзе**, **Руслан Алехно**)
- «**Полюбите пианиста**» (музыка — Раймонд Паулс, первый исполнитель — Андрей Миронов, также исполнял Валерий Леонтьев)
- «**Пушинка белая**» (музыка — Арно Бабаджанян, первый исполнитель — **Валентина Толкунова**, также исполняла Анна Литвиненко)
- «**Разлука**» (музыка — Оскар Фельцман, исполнители — ВИА «Весёлые ребята»)
- «**Ресторан качается**» (музыка — Игорь Николаев, исполнитель — Александр Кальянов)
- «**Свадебная цыганочка**» (музыка — В. Кеслер, исполнитель — **Юрий Богатиков**)
- «**Свеча**» (музыка — А. Йосифов, исполнитель — Йорданка Христова)
- «**Свисаю с вагонной площадки**» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнитель — Микаэл Таривердиев)
- «**Севернее всех**» (музыка — **Александра Пахмутова**, исполнитель — Лев Лещенко)

- «Сидишь беременная, бледная» (музыка — Евгений Клячкин, исполнитель — Евгений Клячкин)
- «Скрипка Паганини» (музыка — Карел Свобода, З. Боровец[cs], исполнитель — Карел Готт)
- «Снег в октябре» (музыка — Сергей Бальцер, первый исполнитель — Сергей Бальцер, исполняли также Т. Клестова и И. Васин, ансамбль «Уленшпигель» (последний — под названием «Снежное сожаление»))
- «Спринтер» (музыка — Татьяна Дикарёва, исполнитель — София Ротару)
- «Старый Новый Год» (музыка — Стас Намин, исполнители — группа Стаса Намина)
- «Старый Новый Год» (музыка — Дмитрий Бикчентаев, исполнитель — Дмитрий Бикчентаев)
- «Танец на барабане» (музыка — Раймонд Паулс, первый исполнитель — София Ротару, также исполнял Николай Гнатюк)
- «Такое же» (музыка — Виктор Резников, исполнитель — Виктор Резников)
- «Тишины хочу» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнитель — Микаэл Таривердиев)
- «Ты меня не оставляй» (музыка — Раймонд Паулс, первый исполнитель — Валентина Легкоступова, также исполняла Алла Пугачёва)
- «Убил я поэму» (музыка — Микаэл Таривердиев, исполнитель — Микаэл Таривердиев)
- «Улетаешь, милый...» (музыка — Мишель Легран, исполняет Людмила Сенчина)
- «ФИО»[37] (музыка — Shortparis, исполнитель — Shortparis)
- «Человек-магнитофон» (музыка — Раймонд Паулс, исполнитель — Валерий Леонтьев)
- «Человек породы Сенбернар» (музыка — Владимир Мигуля, исполнитель — Владимир Мигуля, Михаил Боярский)
- «Чу, начинается»[37] (музыка — Shortparis, исполнитель — Shortparis)
- «Шарф мой, Париж мой» (музыка — Михаил Барашев, исполнитель — ансамбль «So-Net»)[38]
- «Я — Гойя» (музыка — Александр Градский, исполнитель — Александр Градский)
- «Я друга жду» (музыка — Юрий Чернавский, исполнитель — Михаил Боярский)

- «Я тебя никогда не забуду» (музыка — [Алексей Рыбников](#), первый исполнитель — [Геннадий Трофимов](#), в спектакле, а затем и на концертах исполнял [Николай Караченцов](#); также исполняли Евгений Шаповалов и трио «Меридиан»; сейчас в спектакле исполняет [Виктор Раков](#) и [Дмитрий Певцов](#))
- Рок-опера «„Юнона“ и „Авось“» (музыка — [Алексей Рыбников](#))

Память

- 1 сентября 1993 года в честь А. А. Вознесенского назван [астероид 3723 Voznesenskij](#), открытый в 1976 году советским астрономом [Н. С. Черных](#)
- 16 мая 2013 года на здании гимназии № 30, где в 1941—1942 годах учился Вознесенский, установлена мемориальная доска; Курган, ул. Станционная, 26[39]
- 6 июня 2013 года на [доме](#), где в 1966—2010 годах жил Вознесенский, установлена мемориальная доска; Москва, [Котельническая набережная](#), 1/15
- Первая объёмная биография поэта, вышедшая в серии ЖЗЛ в 2015[40], вошла в шорт-лист премии «Большая книга»[41], однако встретила и резкую критику с обвинениями не только в стилистической глухоте, но и в откровенной неэтичности[42].
- 12 мая 2018 г., в день рождения поэта, в Москве, в районе [Замоскворечье](#), где прошло его детство, а также состоялась встреча с Б. Пастернаком, по адресу ул. [Бол. Ордынка](#), д. 46, стр. 3, был открыт [Центр Вознесенского](#)[43]. Центр создан по инициативе его вдовы, Зои Богуславской, и её сына [Леонида](#)[44][45]. Для реализации проекта у частного собственника на средства семьи была выкуплена бывшая усадьба штабс-капитана Демидова 1917 г., памятник архитектуры начала 19 века[46]

Творчеству и памяти поэта посвящены документальные фильмы и телепередачи:

- «Андрей Вознесенский. „Ностальгия по настоящему“» («[Первый канал](#)», 2008)[47][48]
- «Андрей Вознесенский. „Последний юбилей“» («[Первый канал](#)», 2010)[49][50]
- «Андрей Вознесенский. „Ностальгия по настоящему“» («[Культура](#)», 2018)[51]

См. также

- [Шестидесятники](#)
- [Белла Ахмадулина](#)
- [Евгений Евтушенко](#)
- [Булат Окуджава](#)
- [Роберт Рождественский](#)

Примечания

[↑](#) [Показывать компактно](#)

- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3](#) Вознесенский Андрей Андреевич // [Большая советская энциклопедия](#): [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3 4](#) Andrei Andrejewitsch Wosnessenski // [Brockhaus Enzyklopädie](#) (нем.) / Hrsg.: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus, Wissen Media Verlag
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) Andrej Andrejevič Voznesenskij // [Gran Enciclopèdia Catalana](#) (кат.) — Grup Enciclopèdia, 1968.
- [↑](#) [Лица Зауралья: Вознесенский Андрей Андреевич](#). Дата обращения: 25 августа 2019. Архивировано из [оригинала](#) 4 марта 2019 года.
- [↑](#) [Интервью с Александрой Павловой](#) (рус.). Дата обращения: 10 декабря 2020. [Архивировано](#) 15 октября 2016 года.
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) *Игорь Панин*. Владимир Бушин: «Читателей у меня немало…» [www.lgz.ru](#). Литературная газета (5 февраля 2014). Дата обращения: 9 января 2021. [Архивировано](#) 14 января 2021 года.
- [↑](#) [Новиков Л. Вознесенский и хрущёвский мат положил на поэтический лад](#) (недоступная ссылка) // [vldigest.ru](#). — 2000. — 10 февр.
- [↑](#) [Политехнический музей Архивная копия](#) от 20 мая 2009 на [Wayback Machine](#) (Дата обращения: 3 июня 2010)
- [↑](#) В некоторых источниках это стихотворение, с броским рефреном «В отставку уходит поэт», приписывается [Александрю Прокофьеву](#).
- [↑](#) [Минченко Д. А. «Как нам было страшно!» Журнал «Огонёк»](#) (2002). Архивировано из [оригинала](#) 12 февраля 2012 года.
- [↑](#) [Вострышев М. И., Шокарев С. Ю.](#) Москва. Все культурные и исторические памятники. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. — С. 53. — 512 с. — (Московские энциклопедии). — ISBN 978-5-699-31434-8.

12. ↑ [Письмо видных деятелей науки, культуры и политики в защиту](#) [Проза.ру. proza.ru](#). Дата обращения: 13 мая 2023.
НТВ Архивная копия от 31 октября 201420. ↑ [Краткая биография.](#)
на [Wayback Machine](#) / newsru.com [Вознесенский А. А.](#) Дата обращения: 13 декабря 2013. [Архивировано](#) 13 декабря 2013 года.
13. ↑ [Умер Андрей Вознесенский,](#) Интерфакс. [Архивировано](#) 3 июня 2010 года. Дата обращения: 1 июня 201021. ↑ [Дардыкина Н. Тайная жизнь](#)
14. ↑ http://www.ekhoplanet.ru/books_675_6536 Архивная копия от 3 декабря 2013 на [Wayback Machine](#) Скончался выдающийся поэт-шестидесятник Андрей Вознесенский [ЭХО планеты](#) [Андрея Вознесенского. Московский комсомолец.](#) Дата обращения: 13 мая 2023.
15. ↑ [Отпевание Андрея Вознесенского будет совершено в храме святой мученицы Татианы при МГУ /](#) [Новости / Патриархия.ru](#). Дата обращения: 6 июня 2010. [Архивировано](#) 8 июня 2010 года. 22. ↑ [Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 октября 1978 года № 852 «О присуждении Государственных премий СССР 1978 года в области литературы, искусства и архитектуры»](#)
16. ↑ [Андрей Вознесенский похоронен на Новодевичьем кладбище.](#) Дата обращения: 4 июня 2010. [Архивировано](#) 7 июня 2010 года. 23. ↑ [Указ Президента Российской Федерации от 15 января 2004 года № 37 «О награждении орденом „За заслуги перед Отечеством“ III степени Вознесенского А. А.»](#) (недоступная ссылка)
17. ↑ [Кипнис С. Е.](#) Новодевичий мемориал. Некрополь монастыря и кладбища. — М.: Арт-Бизнес-Центр, 1998. — С. 234. — ISBN 5-7287-0159-0. 24. ↑ [Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2008 года № 674 «О награждении орденом „За заслуги перед Отечеством“ II степени Вознесенского А. А.»](#) (недоступная ссылка)
18. ↑ [Воспоминания Галины Степутенко | Красные Дома \(рус.\)](#). Дата обращения: 13 мая 2023. 25. ↑ [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 2289-р «О присуждении премий Правительства Российской Федерации](#)
19. ↑ [Родословная поэта А. А. Вознесенского \(Евгений Пажитнов\) /](#)

- 2010 года в области культуры». Дата обращения: 5 января 2014. [Архивировано 4 марта 2016 года.](#)
26. ↑ [Об объявлении Благодарности Министра культуры Российской Федерации](#). Дата обращения: 18 августа 2022. [Архивировано 18 августа 2022 года.](#)
27. ↑ [Творчество Вознесенского А. А.](#) http://kamhunt.ucoz.ru/publ/kollekcia_sochinenii/russkie_pisateli/voznescenskij_a_a_karakteristika_tvorchestva_a_voznesenskogo/4-1-0-617
28. ↑ [Международная отметина имени отца русского футуризма Давида Бурлюка. Новая карта русской литературы](#). Дата обращения: 3 апреля 2016. [Архивировано 12 января 2015 года.](#)
29. ↑ [Нина Дорда: «Плачет девочка в автомате» — YouTube](#). Дата обращения: 4 мая 2016. [Архивировано 7 ноября 2016 года.](#)
30. ↑ [ВИА «Весёлые ребята»: «Первый лёд» — YouTube](#)
31. ↑ [Веди себя хорошо — Группа Адо](#). Дата обращения: 30 апреля 2012. [Архивировано из оригинала 4 января 2012 года.](#)
32. ↑ [YouTube 1996 — АДО, клип «Веди себя хорошо»](#) <http://plastili.com>
33. ↑ [«Он первым назвал БГ поэтом»](#). Дата обращения: 21 апреля 2017. [Архивировано 22 апреля 2017 года.](#)
34. ↑ [А. Флегона](#)
35. ↑ [Песня «90 процентов» на сайте ArtistFinder.ru](#). Дата обращения: 17 июня 2022. [Архивировано 30 ноября 2018 года.](#)
36. ↑ [Трио «Меридиан»](#). Дата обращения: 15 марта 2012. [Архивировано 1 августа 2015 года.](#)
37. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4 5](#) [Shortparis](#) выпустили мини-альбом «Зов озера». Это саундтрек к постановке «Берегите ваши лица». *Афиша*. Дата обращения: 16 июля 2022. [Архивировано 16 июля 2022 года.](#)
38. ↑ [Песня «Шарф мой, Париж мой» на YouTube](#)
39. ↑ [Сегодня на здании курганской гимназии № 30 появилась новая мемориальная доска](#). Дата обращения: 26 мая 2018. [Архивировано 26 мая 2018 года.](#)
40. ↑ [Вирабов, 2015.](#)
41. ↑ [Андрей Вознесенский против Пелевина. «Комсомольская правда»](#) (19 мая 2015). Дата обращения: 31 мая 2015. [Архивировано 30 мая 2015 года.](#)
42. ↑ [Анна Наринская. Подлог как приём. «Коммерсантъ»](#) (24 июля 2015). Дата обращения: 25 сентября

2015. [Архивировано](#) 26 сентября 2015 года.
43. [↑ История создания Центра Вознесенского](#). Дата обращения: 22 июля 2019 года.
2019. [Архивировано](#) 22 июля 2019 года.
44. [↑ В Москве заработал культурный центр имени Андрея Вознесенского](#). Первый канал, 12 мая 2018 г. Дата обращения: 22 июля 2019 года.
2019. [Архивировано](#) 22 июля 2019 года.
45. [↑ Открылся культурный центр Андрея Вознесенского: все об экспозиции](#). TheCity, Москва 24. Дата обращения: 22 июля 2019 года.
2019. [Архивировано](#) 22 июля 2019 года.
46. [↑ На Большой Ордынке появился музей Андрея Вознесенского](#). Рамблер, 18 мая 2017 г.
47. [↑ «Андрей Вознесенский. Ностальгия по настоящему»](#). Документальный фильм. [www.1tv.ru](#). Первый канал (12 мая 2008). Дата обращения: 14 ноября 2021 года.
2021. [Архивировано](#) 14 ноября 2021 года.
48. [↑ «Андрей Вознесенский. Ностальгия по настоящему»](#). Документальный фильм. [www.1tv.com](#). Первый канал (2008). Дата обращения: 14 ноября 2021 года.
2021. [Архивировано](#) 14 ноября 2021 года.
49. [↑ «Андрей Вознесенский. Последний юбилей»](#). Телепередача (концерт). [www.1tv.ru](#). Первый канал (9 июня 2010). Дата обращения: 14 ноября 2021 года.
2021. [Архивировано](#) 14 ноября 2021 года.
50. [↑ «Андрей Вознесенский. Последний юбилей»](#). Телепередача (концерт). [www.1tv.com](#). Первый канал (2010). Дата обращения: 14 ноября 2021 года.
2021. [Архивировано](#) 14 ноября 2021 года.
51. [↑ Андрей Вознесенский. Ностальгия по настоящему](#). Документальный фильм. Автор и ведущий — Валентин Тернявский. Режиссёр — Андрей Торстенсен. [ВГТРК](#). 2018 г. Россия — Культура. 01.06.2020. 40 минут.

Источники

- [Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак ; \[пер. с нем.\]](#). — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8.
- [Литература](#)[\[править | править код\]](#)
- [Дравич А. Партия стучит кулаком по столу / Поцелуй на морозе / Пер. с польского М. Малькова](#). — СПб., 2013, электр. изд., испр. и дополн. — С. 33, 51 (+ илл. после С. 51) — 53, 61.
- [Вирабов И. Н. Андрей Вознесенский](#). — М.: Молодая гвардия, 2015. — 702, [1] с. — ([Жизнь замечательных людей](#)).

- [Быков Д. Л. Андрей Вознесенский // Портретная галерея // Дилетант. — 2018. — № 10.](#)

Ссылки

В Викицитатнике есть страница по теме: **Андрей Андреевич Вознесенский**

- [Вознесенский, Андрей](#) — статья в [Лентапедии](#). 2012 год.
- [Андрей Вознесенский](#) на сайте «[Новая карта русской литературы](#)»

- [Андрей Вознесенский](#) в «[Журнальном зале](#)»
- [Лица русской литературы](#)
- [Игорь Волгин об Андрее Вознесенском](#)
- [Стихи Вознесенского на Стихии](#)
- [Вознесенский, Андрей Андреевич](#) в [библиотеке Максима Мошкова](#)
- [Вознесенский Андрей Андреевич](#). www.krugosvet.ru. [Кругосвет](#).
Дата обращения: 14 ноября 2021.

П
е
р
е
й
т
и

к

н
о
в
и
и
к
у
ц
и
и

ДОМУНД.РУС

13 мая 1804 года родился
Алексей Степанович Хомяков —
русский поэт, художник, публицист, богослов, философ, основоположник
раннего славянофильства, член-корреспондент Петербургской Академии
наук.

Стихотворения

ПОСЛАНИЕ К ДРУГУ

О друг мой, ты пойдешь на край земли со мною, К пределам Азии, где бурные моря Всечасно бьют о брег шумящею волною, Где часто в небесах полнощная заря Дрожащий блеск свой простирает, Где вихря глас не умолкает, Где вечный снег в полях лежит И бедный самоед с пенатыми стрелами За ланью робкою, за дикими волками С веселой песнью летит. Со мной ты преплывешь и бездны океана, Пойдешь в страну исчезнувших чудес, Где спит в безмолвьи Ливии степь песчана И пламенный самум - дыхание небес; Где змей в пустыне обитает, Где слышен гидры свист в полях; Лев дебри ревом оглашает И тигр скрывается в кустах. Но сердцу твоему не нужно испытанье, Не нужно нам на край земли лететь, - У друга твоего одно, одно желанье: В отечестве спокойно умереть. Под кровлею моей драгого нет убора, Здесь роскошь не блестит, Ничто не привлекает взора И к неге не манит. Нет у меня столбов, из яшмы иссеченных, Нет у меня парчи золотой, Нет редких янтарей, нет камней драгоценных... На что они? не им сопутствует покой. Египт не шлет сюда кораллов, Китай фарфора не дарит, Британец не несет ко мне золотых бокалов, Токай в кристалле не кипит. Но здесь сады, поросшие травой, Но здесь река, кристальный светлый пруд, И ручейки извивистой стезею С холмов, журча, по камушкам падут; Вкруг дома липовые рощи, Куда не проникнул палящий солнца свет, Где всякий час хор птиц поет, И соловей во время ночи Лиет повсюду светлый глас, Доколе не придет веселый утра час. Когда пылает полдень знойный И свод небесный раскален, Тогда вкусим мы сон спокойный, Где ильм и ель, Широколистный клен, И древний дуб, сплетаяся ветвями, Склонят свою главу и зашумят над нами. Приди сюда, вернейший из друзей, Под кров уединенный; Приди сюда, приди скорей! Мы дружбе здесь воздвигнет храм священный И музам в честь алтарь простой. Они нас в грусти утешали; Их песни тяжкого Сатурна окрыляли; Мы будем им служить признательной душой. Ты не страшись забот; поверь, благие боги Наш мирный кров от них освободят; Они летят в богатые чертоги, Но нас, мой друг, не посетят. Жилище их - где яхонты сияют, И в злате и в парчах Где жадные льстецы толпами спешают Пред божеством своим склонить главу во прах. Но бледный их кумир, тезаемый тоскою, Средь блеска роскоши добыча злых забот, Теперь смеется пред толпою; Толпа рассеялась - счастливцев слезы льет. А мы - друзья уединенья - Спокойно будем жить, И каждый миг нам будет наслажденья И радости живейшие дарить. Как быстро с гор стремятся воды, Так быстро плетят для нас крылаты годы; И мы, счастливые, забыты от других, Как два ручья в муравчатой долине, Мы будем течь к морям, к кончине, Без шума, без валов седых. [1822]

ДВЕ ПЕСНИ

Прелестна песнь полуденной страны! Она огнем живительным согрета, Как яркий день безоблачного лета; Она сладка, как томный свет луны, Трепещущий на зеркале лагуны; Все в ней к любви и неге нас манит, Но не звучат отзывно сердца струны, И мысль моя в груди безмолвной спит. Другая песнь! то песнь родного края, Протяжная, унылая, простая, Тоски и слез, и горестей полна. Как много дум взбудила вдруг она Про нашу степь про звонкие метели, Про радости и скорби юных дней, Про тихие напевы колыбели, Про отчий дом и кровных, и друзей.
[1831]

http://az.lib.ru/h/homjakow_a_s/

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Автопортрет, 1842

Дата рождения	1 (13) мая 1804
Место рождения	Москва
Дата смерти	23 сентября (5 октября) 1860 (56 лет)
Место смерти	село Ивановское, Данковский уезд, Рязанская губерния
Страна	Российская империя
Альма-матер	<ul style="list-style-type: none">Императорский Московский университет
Язык(и) произведений	русский
Направление	славянофильство
Период	XIX век
Основные интересы	философия
Значительные идеи	соборность

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Произведения в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)

Алексе́й Степа́нович Хомяко́в (1 (13) мая 1804

года, Москва — 23 сентября (5 октября) 1860 года, село Ивановское, Данковский уезд, Рязанская губерния) — русский поэт, художник и публицист, богослов, философ, основоположник раннего славянофильства. Член-корреспондент Петербургской Академии наук (1856).

Биография

Алексей Хомяков родился в Москве, на Ордынке, в старинной дворянской семье Хомяковых; отец — Степан Александрович Хомяков, мать — Марья Алексеевна, урождённая Киреевская. Получил домашнее образование. В 1821 году сдал экзамен на степень кандидата математических наук при Московском университете. Ко времени учения в Москве относятся первые стихотворные опыты Хомякова и перевод «Германи» Тацита, напечатанный в «Трудах Общества Любителей Российской Словесности». В 1822 году Хомяков определился на военную службу сначала в Астраханский кирасирский полк, через год перевёлся в Петербург в конную гвардию.

В 1825 году временно оставил службу и уехал за границу; занимался живописью в Париже, написал историческую драму «Ермак», поставленную на сцене только в 1829 году, а напечатанную лишь в 1832 году. В 1828—1829 годах Хомяков участвовал в русско-турецкой войне, поступив в Белорусский гусарский полк и состоя адъютантом при генерале князе Мадатове^[1], после окончания которой в чине штаб-ротмистра вышел в отставку и уехал в своё имение, решив заняться хозяйством. Сотрудничал с различными журналами.

5 июля 1836 года он обвенчался с Екатериной Михайловной Языковой, сестрой поэта Языкова^[2].

Е. М. Хомякова

В статье «О старом и новом» (1839) им были выдвинуты основные теоретические положения славянофильства. В 1838 году он приступил к работе над своим основным историко-философским сочинением «Записки по всемирной истории».

В 1847 году Хомяков посетил Германию. С 1850 года особое внимание стал уделять религиозным вопросам, истории русского [православия](#). Для

Хомякова [социализм](#) и [капитализм](#) были в равной степени негативными отпрысками западного [декадентства](#). Запад не смог решить духовные проблемы человечества, он увлекся конкуренцией и пренебрёг [кооперацией](#). По его словам: «[Рим](#) сохранил единство ценой свободы, а [протестанты](#) обрели свободу ценой единства»[3]. Считал [монархию](#) единственно приемлемой для России формой государственного устройства, выступал за созыв «Земского собора», связывая с ним надежду на разрешение противоречия между «властью» и «землёй», возникшее в России в результате реформ [Петра I](#).

Занимаясь лечением крестьян во время [холерной эпидемии](#), заболел. Скончался 23 сентября (5 октября) 1860 года в селе [Спешнево-Ивановском Рязанской губернии](#) (ныне в [Липецкой области](#)). Похоронен в [Даниловом монастыре](#) рядом с Языковым и Гоголем. В советское время прах всех троих был [перезахоронен](#) на новом [Новодевичьем кладбище](#) (фото могилы).

Исторические взгляды

Мемориальная табличка в честь Хомякова А. С. на одной из стен Даниловского монастыря

Фундаментальный труд «Записки о всемирной истории» ([Семирамида](#)) остался незавершённым, однако сохранились журнальные статьи. Вещественный мир представлялся Хомякову лишь внешним выражением свободно творящего Духа (Бога), а материальные факторы общественного развития — его внешними проявлениями. История — процесс постепенного проявления полноты духа в общественной жизни человечества. Каждый народ в своем развитии выражает ту или иную сторону абсолюта. Соответственно, история народа представляла собой процесс проявления в его общественной жизни некой изначально присущей ему первичной идеи. Каждый народ обладал своей особой субстанцией, «началом».

В основе философии А. С. Хомякова лежал [провиденциализм](#). Историческое развитие каждого народа предопределялось [абсолютом](#). Однако в своём развитии

народ в силу тех или иных причин может отклониться от него и не выполнить возложенной на него «миссии».

Понимание славянофилами (в том числе А. С. Хомяковым) процесса исторического развития того или иного народа как постепенного проявления его «начала» имело два неоспоримых преимущества. Во-первых, подобный подход подразумевал стремление понять смысл истории народа. Во-вторых, заставлял обратить особое внимание на специфику народной жизни (именно славянофилы первыми обратили серьёзное внимание на такое фундаментальное явление русской действительности, как [сельская община](#))[4].

Религиозно-философские взгляды

Одной из заслуг Хомякова является обоснование им принципа [соборности](#), которое появляется в полемике с [иезуитом Гагариным](#). Прилагательное «соборный» является характеристикой Церкви и переводом греческого слова [кафолический](#) из Символа Веры. Хомяков настаивает, что нельзя в соборности (равно как и в кафоличности) видеть вселенскость в смысле всемирности, ибо Церковь была соборной с самого начала до своего распространения среди народов. Принцип соборности — это «единство во множестве»[5]

В отношении [Церкви](#) Хомяков признавал её разделение на видимую и невидимую, ветхозаветную и новозаветную. Свои взгляды он формулировал в полемике с [папистами](#) и [протестантами](#), доказывая, что церковь не государство и не собрание верующих, но «единство Божьей благодати». При этом церковь существует «с сотворения мира», а [Ной](#) и [Авраам](#) были родоначальниками «ветхозаветной Церкви». Хомяков принимает учение о [семи таинствах](#), но отвергает католическую добавку [Филиокве](#).

Изначальная могила Хомякова А. С. на Даниловском кл. Фото 1910 г.

В том же трактате («Церковь одна») он характеризует католическую церковь как принявшую «восьмое таинство»: «Те, которые приняли за веру истинную — мертвую веру, то есть ложную, или внешнее знание, дошли в своем заблуждении до того, что из сей мертвой веры, сами того не зная, сделали восьмое таинство». В Православии, по мнению Хомякова, именно Церковь обладает живой верой, поскольку она же обладает и святостью. В католицизме вопрос веры и святости сводится к папе: «Когда же один человек, или один епископ, имеет непременно веру, что должны мы сказать? Имеет ли он святость? Нет, ибо он ославлен преступлением и развратом. (...) и чрез сие таинство какая же вера в нём пребывает? Живая? Нет, ибо он преступник; но вера мертвая, то есть внешнее знание, доступное даже бесам».

А. С. Хомяков заострил внимание на пагубной роли папства, указав «на смешение в лице епископа-государя интересов духовных с мирскими как на главную причину, затрудняющую разрешение религиозного вопроса на западе». Право решения догматических вопросов перешло сначала к *областной* Церкви, а потом и просто к одному престолу: «государство от мира сего заняло место христианской церкви». Проблема индульгенций определялась в славянофильстве как «утилитарный рационализм», как перенесение на отношения человека с Богом механизма банкирского дома. Хомяков диагностировал и сегрегационную суть католицизма, отмечая, что римская церковь четко подразделяется на князей церкви, мирскую

чернь и на ещё более низкую касту греко-униатов. Сближение Православия с Римом стало бы возможным лишь при полном отречении Рима от десятивекового заблуждения и папизма, — пишет он, — но это вряд ли произойдет, ведь для католиков Церковь как раз и состоит в папизме

По Хомякову, залогом спасения является церковное единство верующих Православной (истинной, соборной) Церкви. Им выделяются внутреннее единство — единство духа и внешнее — единство в таинствах, которые не противопоставляются и не отделяются, а сосуществуют друг с другом. Причем первый тип, проявляющийся в достижении внутренней церковной святости, представляет собой сущность веры, в то время как второй тип есть осознанное проявление веры и единства. Хомяков преодолевает католическую (для спасения необходимы дела) и протестантскую (для спасения необходима вера) богословские крайности и тем самым указывает на недопустимость **дихотомии** как таковой для православного вероучения. «Посему неразумны и те, которые говорят, что вера одна не спасает, но ещё нужны дела, и те, которые говорят, что вера спасает кроме дел»^[6]

Личная жизнь

В браке с **Екатериной Михайловной Языковой** родилось девять детей:

- Фёдор и Степан умерли в одну ночь от **скарлатины** в младенчестве.
- Дмитрий Алексеевич (1841—1919) — педагог и церковный деятель.
- **Николай Хомяков** (1850—1925) — председатель **III Государственной думы**.
- Мария Алексеевна (1840—1919)
- Екатерина Алексеевна (1843 — неизв.)
- Анна Алексеевна (1844—1877)
- Софья Алексеевна (1846—1902)
- Ольга Алексеевна (1848—1932)

Библиография

- Полное собрание сочинений в 2-х томах с разбиением на страницы
- **Полное собрание сочинений. Том 1.** М.: 3 изд. 1900. — 408 с.

- [Полное собрание сочинений. Том 2.](#) М.: 3 изд. 1886. — 450 с.
- [Полное собраніе сочиненій. 8 томов.](#) Москва, 1896—1906.
- Сочинения в 2-х томах («Из истории отечественной философской мысли»). Москва, 1994.
- Хомяков А. С. [Всемирная задача России](#) / Составление и комментарии М. М. Панфилова / Отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е — М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. — 784 с. [ISBN 978-5-902725-71-8](#)
- [Хомяков А. С. Стихотворения.](#) — 1888

Примечания

1. ↑ Получил [орден Св. Анны](#) с бантом.
2. ↑ Екатерина Михайловна Хомякова (1817—1852), умерла после непродолжительной болезни 26 января ([7 февраля](#)) 1852 года, оставив семерых детей. Её смерть потрясла [Н. В. Гоголя](#), который наутро после первой панихиды сказал А. С. Хомякову: «Все для меня кончено» (*Шенрок В. И.* Материалы для биографии Гоголя. — Т. 4. — М., 1897); дочь Екатерины Михайловны, Мария, со слов отца вспоминала, что Гоголь только одной Екатерине Михайловне рассказывал, что он почувствовал во время путешествия в [Святую землю](#). Е. М. Хомякова была примечательной личностью — по сообщению [С. А. Нилуса](#) («Великое в малом»), ею в ранней молодости увлекался [Николай Александрович Мотовилов](#), который рассказывал [Серафиму Саровскому](#): «Она хоть и не красавица в полном смысле этого слова, но очень милостива. Но более всего меня в ней прельщает что-то благодатное, божественное, что просвечивается в лице её»; в мае 1832 года он сделал ей предложение, но получил отказ.
3. ↑ [Николай Лосский](#). История русской философии. — [ISBN 978-0-8236-8074-0](#) — С. 87.
4. ↑ [Историография истории России до 1917 г.](#) / под ред. М. Ю. Лачаевой. — М.: ВЛАДОС, 2004. — с. 270—271.
5. ↑ [Хомяков А. С. Письмо к редактору «L'Union Chretienne» о значении слов: «Кафолический» и «Соборный» по поводу речи иезуита отца Гагарина](#)

6. ↑ [Хомяков А. С. Церковь одна \(Опыт катехизического изложения учения о Церкви\)- С.17-18](#)

Литература

Русскоязычная

- [Ловягин А. М. Хомяков, Алексей Степанович // Русский биографический словарь](#) : в 25 томах. — СПб., 1901. — Т. 21: Фабер — Цявловский. — С. 397—411.
- [Владимиров Л. Е. Алексей Степанович Хомяков и его этико-социальное учение : К столетнему юбилею рождения Хомякова: 1 мая 1804 — 1 мая 1904.](#) — Москва : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1904. — X, 222 с.
- [Бердяев Н. А. А. С. Хомяков как философ.](#) 1904.
- [Бердяев Н. Алексей Степанович Хомяков : Очерк,](#) 1912. — 82 с.
- [Бердяев Н. Хомяков и свящ. Флоренский.](#) 1917.
- [Зеньковский В.](#) Начало «славянофильства». А. С. Хомяков. 1948.
- [Катасонов В. Н. Хомяков // Новая философская энциклопедия](#) : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета [В. С. Стёпин](#). — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.
- [Кошелев В. А.](#) Пушкин и Хомяков // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. — Вып. 21. — С. 24—40.
- [Кошелев В.](#) Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, рассуждениях и разысканиях. — М.: Новое литературное обозрение, 2000. — ISBN 5-86793-078-5
- [Лясковский В. Н. Алексей Степанович Хомяков, его жизнь и сочинения // Русский Архив.](#) — М.: Университетская типография, 1896. — Вып. 3, № 11. — С. 337—510. Отд. изд.: — М.: Университетская типография, 1897. — 106 с. [Часть 1.](#) [Часть 2.](#) [Часть 3.](#)
- [Мазур Н. Н.](#) Жизнь и мировоззрение А. С. Хомякова в «дославянофильский» период (1804—1837). Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. — М., 2000. — 336 с.
- [Сухов А. Д.](#) Хомяков, философ славянофильства / [Институт философии РАН.](#) — М.: ИФ РАН, 1993. — 88 с. — 250 экз. — ISBN 5-201-01838-6. (обл.)

- [Хондзинский П., свящ.](#) К вопросу о генезисе экклесиологии А. С. Хомякова // Материалы XXII ежегодной богословской конференции ПСТГУ Т. 1. — М., 2012. — С. 347—351.
- [Хондзинский П., свящ.](#) [А. С. Хомяков между блаженным Августином и Кантом](#) // Филаретовский альманах. 2015. — № 11. — С. 165—175
- [Гасак Д. С.](#) [Принципы христианского просвещения в трудах Алексея Степановича Хомякова и Ивана Васильевича Киреевского](#) // Вестник СФИ. — 2019. — Вып. 31. — С. 204—234.

Иностранная

- [Lea B. Virághalmly.](#) [A homjakovi ekkléziológia szókincsének szemantikai elemzése.](#) Будапешт, 2002.
- [Antonella Cavazza.](#) A. S. Chomjakov. Opinione di un russo sugli stranieri. [Bologna, 1997.](#)
- [Albert Gratieux.](#) A. S. Khomiakov et le Mouvement Slavophile (In: Unam Sanctam 5-6). [Paris, 1939.](#)
- [Marchant, Francis P.](#) [Life and works of A. S. Homiakov.](#) // *Proceedings of the Anglo-Russian Literary Society.* — 1914.
- [Georgio Paša.](#) Homjakovi doctrina de Ecclesia. Excerpta ex dissertatione ad lauream in facultate Theologica Pontificiae Universitatis Gregorianaе. [Zagrebiae, 1943.](#) 38 p.
- [Peter Plank.](#) Parapolimena zur Ekklesiologie A. S. Chomjakovs // Ostkirchliche Studien. [Würzburg, 1980.](#) pp.3-29.
- [John S. Romanides.](#) Orthodox Ecclesiology According to Alexis Khomiakov // The Greek Orthodox Theological Review [1956/II.1.](#) pp. 57-73.
- [Bernhard Schultze S.J.](#) Chomjakows Lehre über die Eucharistie // *Orientalia Christiana Periodica.* Vol. XIV. N0 I—II. [Roma, 1948.](#) pp. 138—161.
- [Ernst Christoph Suttner.](#) Offenbarung, Gnade und Kirche bei A.S. Chomjakov. // Das östliche Christentum. Neue Folge 20. [Würzburg, 1967.](#) 200 p.
- [Jurij Samarin.](#) Préface aux oeuvres théologiques de A.S. Khomiakov. // Unam Sanctam 7. [Paris, 1939.](#) 95 p.
- [Marcin Ks. Wojciechowski.](#) Nieomyślność Kościoła Chrystusowego według A. Chomiakowa i jego zwolenników. [Lublin, 1938.](#) 187 p.

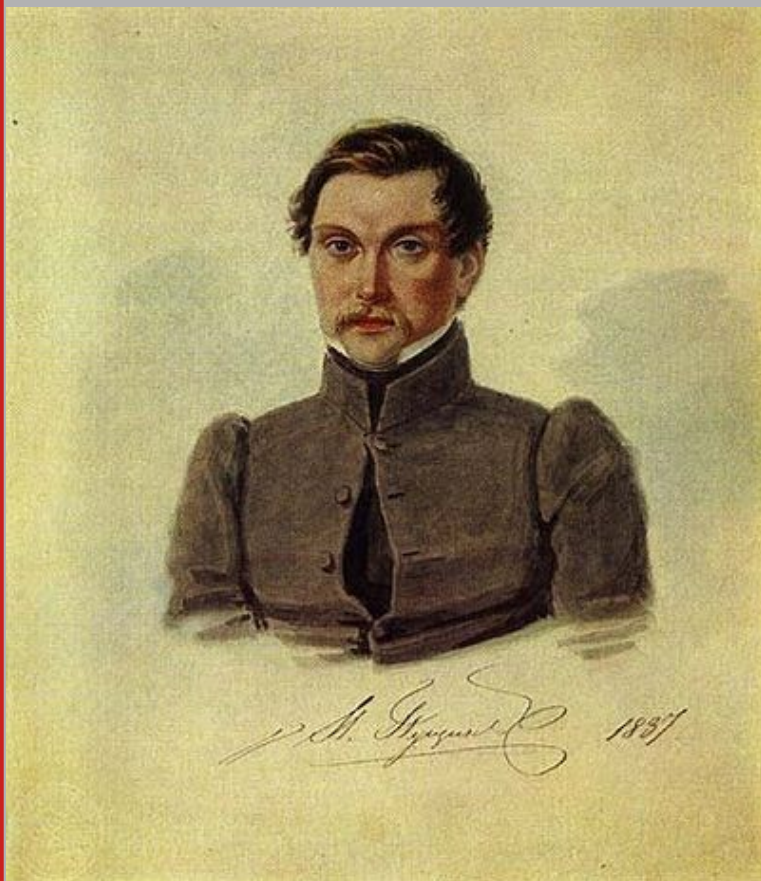
- A. S. Khomiakov: Poet, Philosopher, Theologian / edited by Vladimir Tsurikov. — Holy Trinity Seminary Press, 2004. — 206 с. — (Readings in Russian religious culture. Vol. 2).

Алексей Хомяков:

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Тексты в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)

Ссылки

- [Хомяков, Алексей Степанович](#) в библиотеке Максима Мошкова
- [Бердяев Н. А. А. С. Хомяков как философ](#)

15 мая 1798 года родился
Иван Иванович Пуцин -
поэт, мемуарист, декабрист,
лицейский друг А. С. Пушкина.

Пуцин И. И. **Записки о Пушкине** // Пушкин в воспоминаниях современников. -- 3-е изд., доп. -- СПб.: Академический проект, 1998. -- Т. 1--2. Т. 1. -- 1998. -- С. 60--100.

...

Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочел, о чем мы и не слышали, все, что читал, помнил; но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал выказываться и важничать, как это очень часто бывает в те годы (каждому из нас было 12 лет) с скороспелками, которые по каким-либо обстоятельствам и раньше и легче находят случай чему-нибудь выучиться. Обстановка Пушкина в отцовском доме и у дяди, в кругу литераторов, помимо природных его дарований, ускорила его образование, но нисколько не сделала его заносчивым, признак доброй почвы. Все научное он считал ни во что и как будто желал только доказать, что мастер бегать, прыгать через стулья, бросать мячик и пр. В этом даже участвовало его самолюбие -- бывали столкновения, очень неловкие. Как после этого понять сочетание разных внутренних наших двигателей! Случалось точно удивляться переходам в нем: видишь, бывало, его поглощенным не по летам в думы и чтения, и тут же внезапно оставляет

занятия, входит в какой-то припадок бешенства за то, что другой, ни на что лучшее не способный, перебежал его или одним ударом уронил все кегли. Я был свидетелем такой сцены на Крестовском острове, куда возил нас иногда на ялике гулять Василий Львович.

Среди дела и безделья незаметным образом прошло время до октября. В Лицее все было готово, и нам велено было съезжаться в Царское Село. Как водится, я поплакал, расставаясь с домашними; сестры успокаивали меня тем, что будут навещать по праздникам, а на рождество возьмут домой. Повез меня тот же дядя Рябинин, который приезжал за мной к Разумовскому. В Царском мы вошли к директору: его дом был рядом с Лицеем. Василий Федорович поцеловал меня, поручил инспектору Пилецкому-Урбановичу отвести в Лицей. Он привел меня прямо в четвертый этаж и остановился перед комнатой, где над дверью была черная дощечка с надписью: Но 13. Иван Пущин; я взглянул налево и увидел: Но 14. Александр Пушкин. Очень был рад такому соседу, но его еще не было, дверь была заперта. Меня тотчас ввели во владение моей комнаты, одели с ног до головы в казенное, тут приготовленное, и пустили в залу, где уже двигались многие новобранцы. Мелкого нашего народу с каждым днем прибывало. Мы познакомились поближе друг с другом, познакомились и с роскошным нашим новосельем. Постоянных классов до официального открытия Лицея не было, но некоторые профессора приходили заниматься с нами, предварительно испытывая силы каждого и, таким образом, знакомясь с нами, приучали нас, в свою очередь, к себе.

Все тридцать воспитанников собрались. Приехал министр, все осмотрел, делал нам репетицию церемониала в полной форме, то есть вводили нас известным порядком в залу, ставили куда следует, по списку вызывали и учили кланяться по направлению к месту, где будет сидеть император и высочайшая фамилия. При этом неизбежно были презабавные сцены неловкости и ребяческой наивности.

Настало наконец 19 октября, день, назначенный для открытия Лицея. Этот день, памятный нам, первокурсным, не раз был воспет Пушкиным в незабвенных его для нас стихах, знакомых больше или меньше и всей читающей публике.

Торжество началось молитвой. В придворной церкви служили обедню и молебен с водосвятием. Мы на хорах присутствовали при служении. После молебна духовенство со святой водою пошло в Лицей, где окропило нас и все заведение.

В лицейской зале, между колоннами, поставлен был большой стол, покрытый красным сукном, с золотой бахромой. На этом столе лежала высочайшая грамота, дарованная Лицею. По правую сторону стола стояли мы в три ряда; при нас -- директор, инспектор и гувернеры; по левую -- профессора и другие чиновники лицейского управления. Остальное пространство залы, на некотором расстоянии от стола, было все уставлено рядами кресел для публики. Приглашены были все высшие сановники и

педагоги из Петербурга. Когда все общество собралось, министр пригласил государя. Император Александр явился в сопровождении обеих императриц, в. к. Константина Павловича и в. к. Анны Павловны. Приветствовав все собрание, царская фамилия заняла кресла в первом ряду. Министр сел возле царя.

Среди общего молчания началось чтение. Первый вышел И. И. Мартынов, тогдашний директор департамента министерства народного просвещения. Дребезжащим, тонким голосом прочел манифест об учреждении Лицея и высочайше дарованную ему грамоту. (Единственное из закрытых учебных заведений того времени, которого устав гласил: "Телесные наказания запрещаются". Я не знаю, есть ли и теперь другое, на этом основании существующее. Слышал даже, что и в Лицее, при императоре Николае, разрешено наказывать с родительскою нежностью лозою смирения.)

Вслед за Мартыновым робко выдвинулся на сцену наш директор В. Ф. Малиновский, со свертком в руке. Бледный как смерть, начал что-то читать; читал довольно долго, но вряд ли многие могли его слышать, так голос его был слаб и прерывист². Заметно было, что сидевшие в задних рядах начали перешептываться и прислоняться к спинкам кресел. Проявление не совсем ободрительное для оратора, который, кончивши речь свою, поклонился и еле живой возвратился на свое место. Мы, школьники, больше всех были рады, что он замолк: гости сидели, а мы должны были стоя слушать его и ничего не слышать.

Смело, бодро выступил профессор политических наук А. П. Куницын и начал не читать, а говорить об обязанностях гражданина и воина. Публика, при появлении нового оратора, под влиянием предшествовавшего впечатления, видимо, пугалась и вооружалась терпением; но, по мере того как раздавался его чистый, звучный и внятный голос, все оживлялись, и к концу его замечательной речи слушатели уже были не опрокинуты к спинкам кресел, а в наклоненном положении к говорившему: верный знак общего внимания и одобрения! В продолжение всей речи ни разу не было упомянуто о государе: это небывалое дело так поразило и понравилось императору Александру, что он тотчас прислал Куницыну Владимирский крест -- награда, лестная для молодого человека, только что возвратившегося перед открытием Лицея из-за границы, куда он был послан по окончании курса в Педагогическом институте, и назначенного в Лицей на политическую кафедру.

Куницын вполне оправдал внимание царя³: он был один между нашими профессорами урод в этой семье.

Куницыну дань сердца и вина!

Он создал нас, он воспитал наш пламень,

Поставлен им краеугольный камень,

Им чистая лампада возжена...*

{Пушкин. Годовщина 19 октября 1825 года. }

После речей стали нас вызывать по списку; каждый, выходя перед стол, кланялся императору, который очень благосклонно взглядывался в нас и отвечал терпеливо на неловкие наши поклоны.

Когда кончилось представление виновников торжества, царь, как хозяин, отблагодарил всех, начиная с министра, и пригласил императриц осмотреть новое его заведение. За царской фамилией двинулась и публика. Нас между тем повели в столовую к обеду, чего, признаюсь, мы давно ожидали. Осмотрев заведение, гости Лицея возвратились к нам в столовую и застали нас усердно трудящимися над супом с пирожками. Царь беседовал с министром. Императрица Марья Федоровна попробовала кушанье. Подошла к Корнилову, оперлась сзади на его плечи, чтоб он не приподнимался, и спросила его. "*Карош* суп?" Он медвежонком отвечал: "Oui, monsieur!" {Да, Месье!}. Сконфузился ли он и не знал, кто его спрашивал, или дурной русский выговор, которым сделан был ему вопрос, -- только все это вместе почему-то побудило его откликнуться на французском языке и в мужеском роде. Императрица улыбнулась и пошла дальше, не делая уже больше любезных вопросов, а наш Корнилов соника <сразу> попал на зубок; долго преследовала его кличка: monsieur.

Императрица Елизавета Алексеевна тогда же нас, юных, пленила непринужденною своею приветливостью ко всем; она как-то умела и успела каждому из профессоров сказать приятное слово.

Тут, может быть, зародилась у Пушкина мысль стихов к ней:

На лире скромной, благородной... -- *и проч.* ⁴

ЧИТАТЬ : http://az.lib.ru/p/pushin_i_i/text_0030.shtml

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Иван Иванович Пущин

Иван Иванович Пущин, 1837.
Акварель Н. А. Бестужева

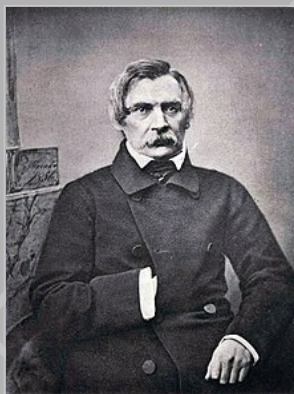
Дата рождения	15 мая 1798
Место рождения	• Москва, Российская империя[1]
Дата смерти	15 апреля 1859 (60 лет)
Место смерти	• Бронницкий уезд, Московская губерния, Российская империя
Гражданство	 Российская империя

Род деятельности	писатель, судья, юрист, революционер
Отец	Пуцин, Иван Петрович
Мать	Пуцина (урожд. Рябинина) Александра Михайловна
Дети	Анна (1842—1863) Иван (1849—1923)

 [Медиафайлы на Викискладе](#)

 [Произведения в Викитеке](#)

Ива́н Ива́нович Пу́цин (4 [15] мая 1798, Москва — 3 [15] апреля 1859, имение Марьино, [Бронницкий уезд Московской губернии](#) (сейчас [Раменский район Московской области](#)), похоронен в [Бронницах](#), около городского собора) — [декабрист](#)^[2], [коллежский асессор](#)^[3], друг и однокурсник [Пушкина](#) по Императорскому [Царскосельскому лицезу](#).Биография[править | править код]

Иван Иванович Пуцин

Иван Иванович Пуцин — сын сенатора [Ивана Петровича Пуцина](#) и Александры Михайловны, урождённой Рябининой. Образование получил в [Царскосельском лицее](#) (1811—1817)^[4].

Служил в [лейб-гвардии Конной артиллерии](#) (октябрь 1817 — [прапорщик](#); апрель 1820 — [подпоручик](#); декабрь 1822 — [поручик](#)). Вскоре после выхода из лицея Пуцин вступил в первое тайное общество («[Священную артель](#)»), основанное гвардейскими офицерами в [1814 году](#).

В артель входили [Александр Николаевич](#) и [Михаил Николаевич Муравьёвы](#), [Павел Колошин](#), [Иван Бурцов](#), [Владимир Вольховский](#), [Вильгельм Кюхельбекер](#).

Член [Союза спасения](#) (1817) и [Союза благоденствия](#) (1818).

После конфликта с великим князем [Михаилом Павловичем](#) оставил военную службу (уволен 26 января 1823 года). С [5 июня 1823 года](#) служил в Петербургской уголовной палате.

Судья Московского надворного суда с 13 декабря 1823 года.

... [Пуцин] оставил военную службу и променял мундир конногвардейской артиллерии на скромную службу в Уголовной палате, надеясь на этом поприще оказать существенную пользу и своим примером побудить и других принять на себя обязанности, от которых дворянство устранилось, предпочитая блестящие эполеты той пользе, которую они могли бы принести, внося в низшие судебные инстанции тот благородный образ мыслей, те чистые побуждения, которые украшают человека и в частной жизни, и на общественном поприще...
([Е. П. Оболенский](#)[5]).

В то время судейская служба в глазах дворян считалась унижительной. [Пушкин](#), друг Пуцина с лицейских времён, отметил в своём стихотворении «19 октября» (1825):

Ты, освятив тобой избранный сан
Ему в очах общественного мненья
Завоевал почтение граждан.

(цитата из ранней редакции, не напечатанной впоследствии).

[11 января 1825 года](#) приехал в [Михайловское](#) на встречу с Пушкиным, где, в частности, сказал Пушкину о существовании тайного общества и ознакомил его с комедией [Грибоедова](#) «[Горе от ума](#)».

Пуцин прибыл в Петербург незадолго до событий 14 декабря и принял участие в восстании. На следующий день к нему пришёл его лицейский друг [Александр Горчаков](#) и, рискуя всей своей карьерой, предложил помощь в срочном получении заграничного паспорта и выезде в Лондон. Пуцин отказался, считая себя не в праве бежать, оставляя товарищей[6].

[Верховный уголовный суд 1826 г.](#), признав его «виновным в участии в умысле на царевубийство одобрением выбора лица, к тому предназначенного, в участии управлением общества, в принятии членов и в отдаче поручений и, наконец, в том, что лично действовал в мятеже и возбуждал нижних чинов», — приговорил его к смертной казни, которая была заменена пожизненной каторгой.

29 июля 1826 года заключён в [Шлиссельбургскую крепость](#). Срок каторги отбывал в [Читинском остроге](#) и [Петровском заводе](#). Один из распорядителей [Малой артели](#) декабристов (казначей).

«[Мой первый друг, мой друг бесценный](#)» — обращался Пушкин к Пущину в стихах, посланных в далёкие сибирские рудники...

Наталья Дмитриевна Фонвизина, жена И. И. Пущина

Могила И. И. Пущина в Бронницах

По прошествии 20 лет он был поселён сначала в [Туринске](#) (где Пущин, по показаниям местных властей, «ничем, кроме чтения книг, не занимался»), а потом в [Ялуторовске](#) (здесь он пристрастился к сельскому хозяйству). На поселении и после возвращения из Сибири поддерживал отношения почти со всеми

декабристами и членами их семей, вёл обширную переписку, помогал нуждающимся.

Возвращён из ссылки в 1856 г. По просьбе [Евгения Якушкина](#) писал воспоминания, в том числе и о Пушкине. «Записки о дружеских связях с А. С. Пушкиным» (опубликованы в «[Атенее](#)», 1859, ч. II, № 8), «Письма из Ялуторовска» (1845) к [Энгельгардту](#), сообщающие сведения о его жизни там, о товарищах, о самом Ялуторовске и его жителях и т. п. (опубликованы в «[Русском Архиве](#)», 1879, III т.).

Пушкин в 1826 г. написал Пущину послание, исполненное необычайной теплоты и полученное им в Чите только через два года. В последний раз упоминает о нём великий поэт в 1827 г., в стихотворении «19 октября».

22 мая 1857 года Пущин женился на [Наталье Дмитриевне Апухтиной](#), вдове декабриста [Михаила Александровича Фонвизина](#). Последние годы жизни Пущин провёл в имении жены Марьино в [Бронницах](#), где и умер. Похоронен он был там же, у стен собора Михаила Архангела в семейной усыпальнице [Фонвизиных](#).

Дом Пущина

По адресу ул. Мойка, дом № 14, расположено историческое здание, связанное с жизнью и деятельностью Ивана Ивановича Пущина.

Участок этого дома в XVIII веке принадлежал адмиралу Петру Пущину, от него перешёл к сыну — [генерал-интенданту](#). В этом доме прошли детские годы внука старого адмирала, ближайшего друга А. С. Пушкина — И. И. Пущина.

С 1817 года Пущин был деятельным членом тайных (в будущем — декабристских) организаций. В этом доме на квартире Пущина часто собирались будущие [декабристы](#).

Здесь Пущин принял в Северное общество К. Ф. Рылеева. Здесь в октябре 1823 года состоялось совещание, на котором была избрана Дума Северного общества ([Северное тайное общество](#)). Пущин принял деятельное участие в восстании 14 декабря 1825 года на Сенатской площади и остался невредимым лишь по счастливой случайности — надетый им в тот день плащ деда-адмирала был пробит множеством пуль и картечью.

На следующий день после поражения восстания сюда, на Мойку, к Пущину приехал его соученик по Лицею [Александр Михайлович Горчаков](#), привёз заполненный заграничный паспорт, уговаривал Пущина немедленно бежать из Петербурга на отходившем в этот день пироскафе (пароходе).

Но Пущин отказался спасаться бегством, ответил Горчакову, что считает постыдным избежать участи, ожидавшей товарищей по восстанию. 16 декабря Пущина арестовали в этом доме на Мойке.

Брат И. И. Пущина [Михаил](#) после смерти отца (1842 год) вступил во владение домом № 14. В 1840-х годах фасад здания был перестроен по проекту академика архитектуры Д. Т. Гейденрейха.

Теперь в этом историческом месте, в минуте ходьбы от Эрмитажа и Дворцовой площади, расположена гостиница «Пушка Инн».^[7] Здание гостиницы — памятник архитектуры XVIII века (дом Ивана Пущина).

Дети. Семья

Внебрачные дети в ссылке:

- Анна (1842—1863), в замужестве (с 1860) Палибина;
- Иван (1849—1923), усыновлён Н. И. Пущиным^[8]

Адреса в Санкт-Петербурге

- 1798—1811, 1817—1823, 1825 год — дом И. О. Утина, [Набережная реки Мойки](#), 14

Память

В городе [Туринске Свердловской области](#) сохранился дом, в котором И. И. Пущин отбывал ссылку в 1839—1843 годах. Также перед Домом-музеем декабристов (г. Туринск, ул. Революции, 11) установлен бюст Пущина. В 1945 году, в честь 120-летия со дня [декабристского восстания](#), по просьбе трудящихся районной библиотеке г. [Туринска](#) (ныне Центральная районная библиотека имени Ивана Ивановича Пущина) было присвоено имя декабриста Ивана Ивановича Пущина.

^[9] Одна из Туринских улиц названа в честь Пущина.

Примечания

1. ↑ Пущин Иван Иванович // [Большая советская энциклопедия](#): [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. ↑ [Музей декабристов](#). Дата обращения: 9 августа 2019. [Архивировано](#) 5 марта 2016 года.
3. ↑ Пущин Иван Иванович // [Деятели революционного движения в России](#) : в 5 т. / под ред. Ф. Я. Кона и др. — М. : Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1927—1934.
4. ↑ [Ельницкий А. Е. Пущин, Иван Иванович](#) // [Русский биографический словарь](#) : в 25 томах. — СПб.—М., 1896—1918.
5. ↑ Воспоминание о Кондратии Фёдоровиче Рылееве // Мемуары декабристов. Северное общество. М.: Издательство МГУ, 1981, с.80
6. ↑ [Н. Я. Эйдельман](#), «Прекрасен наш союз». М.: «Молодая гвардия», 1982
7. ↑ [Отель Пушка ИНН, Санкт-Петербург - официальный сайт](#). pushkainn.ru. Дата обращения: 9 августа 2019. [Архивировано](#) 9 августа 2019 года.
8. ↑ [baza.vgd.ru/post/1/26359/p83848.htm ПУЩИН :: Персональный список]
9. ↑ [ЦРБ им.И.И.Пущина](#) ». Дата обращения: 9 августа 2019. [Архивировано](#) 3 августа 2019 года.

Литература

- [Следственное дело И. И. Пущина](#)(«Восстание декабристов», Т.II, С. 201—238, 393—398)
- [Рудаков В. Е. Пущин, Иван Иванович](#) // [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона](#) : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
- [Эйдельман Н. Я.](#) Большой Жанно: Повесть об Иване Пущине.— М.: Политиздат, 1982.— 366 с, ил.
- Скобелева Т. С. [«Итак, она звалась...»](#). Эссе о прототипах Евгения Онегина и Татьяны Лариной. «Московский журнал», № 1, 2001 г.
- [Порудоминский В. И.](#) Друг бесценный, или Восемь дней на пути в Сибирь: Повесть/ Иллюстр. Ю. Игнатьева. - М.: Дет. лит., 1984. - 287 с., ил.

Ссылки

- [Пуцин Иван Иванович \(биография на сайте Хронос\)](#)
- [Пуцин, Иван Иванович](#) на «[Родоводе](#)». Дерево предков и потомков

ДОМЛИТ.РУС

15 мая 1877 года родился **Иван Сергеевич Рукавишников** — русский писатель, поэт-символист Серебряного века и прозаик, переводчик украинской поэзии. Прославился формальными «экспериментами» над стихотворной речью, известен как «мастер триолета».

х х х

Фонарь ли, Луна ли
За тусклым окном.
Фонарь ли, Луна ли.
Как знать мне о том.
Мечты так устали.
В бездумье летали.
В безумье летали.
От Бога, из Дали
Все взяли. Все взяли.
Фонарь ли, Луна ли?
Что думать о том.
Фонарь ли, Луна ли
За грязным стеклом.

Мечты так устали.
Все взяли, все взяли.
И все потеряли.
И где он, мой дом...

Зима ли, весна ли
Глядится в окно.
Зима ли, весна ли.
Не все ли равно.

Эолофа арфа

Преклонивши к травам голову,
Чутко слушаю-молчу
Арфу тихую Эолову,
Бога-Вечера свечу.

Плачи тихого горения
С лаской мучают меня
И ложатся в сны-мгновения,
Отошедшие из дня.

За томящимися розами
Мой когда-то белый дом
Смотрит в душу мне угрозами,
Полнит душу мне стыдом.

Под зловещими изменами
Дремлет черная змея.
Мне томительными пленами
Угрожает хитрый Я.

Душу-сказку, душу белую
Ложью хитрый заклеил.
Как спасусь я? Что я сделаю,
Если дом мой мне не мил?

Брата хитрого наложницы
В белом доме видят сон...
Смерть. Бери стальные ножницы.
Пусть услышу белый звон.

Стены-грёзы мир утратили.
Арфа башни! Пой, стена.
Стены-грёзы. Вы предатели.

Вот вы выгнали меня.

Слышу арфу -- песнь Эолову.
Вижу башню-сон-свечу.
И, склонивши к травам голову,
Ночи жду. Лежу. Молчу.

Читать: http://az.lib.ru/r/rukawishnikow_i_s/text_1916_poe.shtml

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Иван Сергеевич Рукавишников

	1926 год
Дата рождения	3 (15) мая 1877
Место рождения	Нижний Новгород
Дата смерти	9 апреля 1930 (52 года)
Место смерти	Москва
Гражданство	 Российская империя → СССР
Род деятельности	поэт, прозаик, переводчик
Направление	символизм
Язык произведений	русский

 [Произведения в Викитеке](#)

Ива́н Серге́евич Рукави́шников (3 (15) мая 1877, Нижний Новгород — 9 апреля 1930, Москва) — русский писатель, поэт-символист Серебряного века и прозаик, переводчик украинской поэзии. Прославился формальными «экспериментами» над стихотворной речью, известен как «мастер триолета». Издал 20 томов своих сочинений. Персонаж анекдотов в литературных мемуарах и пособиях по стиховедению. В Нижнем Новгороде организовал 2 музея.

Биография

Родился в [Нижнем Новгороде](#) в очень богатой купеческой семье. Воспитывался в [Нижегородском дворянском институте](#), но из-за болезни ([туберкулёз](#)) неоднократно прерывал учебу для лечения в санаториях. Неблагоприятное отношение к купеческим детям в Дворянском институте вынудило его перейти в реальное училище.^[1] В школьные годы увлекался живописью — брал уроки у [А. О. Карелина](#). После семилетних занятий искусством увлекся историей,

получил специальность [археолога](#) в петербургском [Археологическом институте](#). Попутешествовав по России и за границей, начал писать стихи. Под влиянием [А. М. Пешкова](#) и [В. Г. Короленко](#) обратился к прозе. За роман «Проклятый род» был проклят отцом и «прозябал без гроша» в столице.

Могила Рукавишниковых на Ваганьковском кладбище Москвы.

С [1896 года](#) начал печататься в нижегородских и самарских газетах. Первая книга стихов и прозы вышла в [1901 году](#). Переехав в [Петербург](#), сотрудничал в «Биржевых ведомостях», журналах «Заветы», «[Весы](#)», «[Золотое руно](#)» и других. Восторженно встретил революцию 1905 года риторическими стихами «Кто за нас — иди за нами!» и самоотверженной работой в организации [эсеров](#).

Следуя чьему-то совету, что [водка](#) помогает при [туберкулёзе](#), Рукавишников пристрастился к выпивке. [Борис Садовский](#) писал: «Мой земляк

И. С. Рукавишников, напиваясь, мотал головой, мычал и сердито швырял посуду. Узкая рыжая борода его купалась в бокале. Трезвый зато бывал очень мил».

Был дважды женат, второй раз на Нине Зусман. Красота и покровительство ей со стороны высоких лиц позволило Рукавишникову не погибнуть и занять неплохое общественное положение после Октябрьской революции. Он занимался организационно-педагогической деятельностью в области литературы: в [1919 году](#) организовал в Москве «Дворец Искусств» (находился по адресу [Поварская улица#Усадьба Соллогуба \(Городская усадьба князей Долгоруковых\) \(№ 52/55\)](#)), а после его закрытия с [1921 года](#) был профессором [Московского высшего литературно-художественного института](#) имени [В. Я. Брюсова](#), где читал курс стиховедения.

В своих «Записках уцелевшего» князь [С. М. Голицын](#) вспоминает: «Иван Сергеевич Рукавишников читал у нас стихосложение. <...> Стихи он писал с вывертами. Будучи напечатанными, строки располагались в виде геометрической фигуры — треугольника, звезды, трапеции, еще как-то. С вида он был похож на [мушкетера](#), хотя без шпаги, ходил в плаще, в широкополой шляпе, только без пера, в сапогах с широкими отворотами и носил длинные рыжеватые кудри и длинные, как два горизонтальных прутика, усы и длинную, узкую бородку в стиле [Людовика XIII](#)».

Умер в Москве, согласно некрологу в [Институте социальных заболеваний](#) «от туберкулеза горла». [2] Похоронен на [Ваганьковском кладбище](#) (15 уч.) [3].

Творчество

Особняк [отца](#) Ивана Сергеевича на Верхне-Волжской набережной в Нижнем Новгороде (1887, арх. [П. С. Бойцов](#)), переданный в 1917 году под [музей](#) (конец 1890-х, фото [Максима Дмитриева](#)). В романе «Проклятый род» [И. С. Рукавишников](#) писал о его строительстве: «И будет дом-дворец. И во дворце сто комнат. И будет тот дворец стоять ровно миллион...»

Первые стихи Рукавишникова опубликованы в «Нижегородском листке» в [1896 году](#); в [1901 году](#) вышла его первая повесть «Семя, поклеванное птицами».

Творчество Рукавишникова развивалось под знаком [символизма](#). Его ранняя поэзия полна неясных мистических предчувствий; далекий от политических интересов, Рукавишников проповедует в своих стихах культ чистой красоты и неземной любви.

В [1914 году](#) вышел сборник Рукавишникова «Близкое и далекое». Герои рассказов «Я, ты, он», «Ненависть» и других, вошедших в первую часть сборника («Близкое»), — опустошенные, не удовлетворенные жизнью люди. Мечущиеся и не находящие применения своим силам, они часто становятся на путь преступлений. Фантастико-мистические писания из библейских, древнеиндийских или

древнеарабских времен составили второй раздел сборника («Далекое»). Рассказы Рукавишникова написаны ритмической, орнаментальной прозой.

Наибольшей известностью пользовался роман Рукавишникова «Проклятый род» (1912). В центре романа — история трех поколений купеческой семьи. Ценность романа — в ярких бытовых характеристиках купеческой среды: основателя фирмы «железного старика», героя эпохи начального накопления, и целой галереи его вырождающихся потомков-стяжателей и расточителей. В своих обличениях различных душевных уродств, порождаемых властью золота в буржуазном обществе, Рукавишников поднимается лишь до художника-декадента Виктора, разрывающего связи с миром «стяжателей» во имя погружения в мир «чистого искусства», в мир болезненных творческих исканий. Роман автобиографичен; прототипом «железного старика» послужил [дед Рукавишникова](#).

Ему принадлежит также историко-бытовой роман «Аркадьевка» (1914).

Рукавишников известен как «мастер [триолета](#)».

Он использовал также формы русской народной песни в своих сказах «Степан Разин» (1925) и «Пугачевщина».

Был ревностным переводчиком украинской поэзии: в 1909 году издал сборник переводов «Молодая Украина», представляющий антологию одной, демонстрирующей знание и любовь к предмету (входит в шестой том Собрания сочинений).

В Литературной энциклопедии 1925 года ему принадлежат статьи о твердых формах. — [№ 44, 186](#).

Произведения

- Семя, поклеванное птицами (повесть, 1896)
- Стихотворения (сборник, 1902—1919)
- Diagam (сборник стихов, 1910)
- Проклятый род (роман, 1912)
- Аркадьевна (роман, 1914)
- Близкое и далекое (рассказы, 1914)

- Трагические сказки (сборник пьес, 1915)
- Сто лепестков цветка любви. Песни женской души (сборник стихов, 1916)
- Триолеты любви и вечности (сборник стихов, 1917)
- Триолеты. Вторая книга (сборник стихов, 1922)
- Сказ скomorоший про Степана Разина (поэма, 1925)

Издания

- Diarium — СПб., 1910.
- Собрание сочинений. — Т. 1-20. — СПб.; М., 1901—1925.
- Сто лепестков цветка любви. Песни женской души. — М., 1916.
- Триолеты любви и вечности. — М., 1917.
- Триолеты. 2-я книга. - М., 1922, 192 с.
- Рукавишников И. С. Проклятый род: Роман. -- Нижний Новгород: издательство "Нижегородская ярмарка" совместно с издательством "Покровка", 1999. -- 624 с.
- Иван Рукавишников "Проклятый род: Роман. -- Нижний Новгород: издательство "Книги", 2016. -- 640 с.

Библиография

- *Цветаева А. И.* Воспоминания о писателе Иване Сергеевиче Рукавишникове/*Цветаева А. И.* Неисчерпаемое.
- Автобиография И. С. Рукавишникова. / Первые литературные шаги, сборник. — М., 1911.
- Гранат, энциклопедический словарь — изд. 7. — т. XI (приложение).
- Писатели современной эпохи, словарь / ред. Б. Козьмина. — т. I. — М., 1928.
- *Владиславлев И. В.* Русские писатели. — изд. 4. — М.; Л., 1924.
- Литература великого десятилетия. — т. I. — М.; Л., 1928. С. 217.
- *Кранихфельд В.* Купеческий декаденс / *Кранихфельд В.* В мире идей и образов. — т. III. — П., 1917.
- *Выгодский Д.* Поэзия и поэтика // журн. Летопись. — кн. 1. — 1917.

Литература

Макаров И. А. Купеческий Нижний. — Нижний Новгород: НОВО, 2006. — С. 227—231. — ISBN 5-7361-0099-1.

Ссылки

- Рукавишников Иван Сергеевич // [Институт Русской Цивилизации](#)
- Рукавишников // [Литературная энциклопедия. Т. 10. — 1937](#)
- Краткая биография Рукавишникова // [Поэты «Серебряного века»](#)
- [Иван Рукавишников](#) на сайте «[Век перевода](#)»
- [Лалетина О. С.](#) «От нерешенных дум, от черных сновидений...»: становление лирического героя в поэзии И. С. Рукавишникова // [Rossica Petropolitana Juniora: Сборник научных работ молодых ученых в области русистики.](#) (недоступная ссылка) СПб., 2007. — С. 47-59.
- [Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник](#) // [Усадьба Рукавишниковых](#)

Примечания

1. [И](#) Макаров И. А. — С. 228.
2. [г](#) Литературная газета. 1930. 12 апреля
3. [д](#) [Артамонов М. Д.](#) Ваганьково. М.: Моск. рабочий, 1991. С. 167.

15 мая 1891 года родился

Михаил Афанасьевич Булгаков —

русский писатель, драматург, театральный режиссёр и актёр. Автор повестей и рассказов, множества фельетонов, пьес, инсценировок, киносценариев, оперных либретто.

Белая гвардия

Посвящается Любови Евгеньевне Белозерской

Пошел мелкий снег и вдруг повалил хлопьями.
Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение
темное небо смешалось с снежным морем. Все исчезло.

-- Ну, барин, -- закричал ямщик, -- беда: буран!

"Капитанская дочка"

И судимы были мертвые по написанному в книгах
сообразно с делами своими...

Часть первая

1

Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно

высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская -- вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс.

Но дни и в мирные и в кровавые годы летят как стрела, и молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь. О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем! Мама, светлая королева, где же ты?

Через год после того, как дочь Елена повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем Тальбергом, и в ту неделю, когда старший сын, Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед вернулся на Украину в Город, в родное гнездо, белый гроб с телом матери снесли по крутому Алексеевскому спуску на Подол, в маленькую церковь Николая Доброго, что на Взвозе.

Когда отпевали мать, был май, вишневые деревья и акации наглухо залепили стрельчатые окна. Отец Александр, от печали и смущения спотыкающийся, блестел и искрился у золотеньких огней, и дьякон, лиловый лицом и шеей, весь ковано-золотой до самых носков сапог, скрипящих на ранту, мрачно рокотал слова церковного прощания маме, покидающей своих детей.

Алексей, Елена, Тальберг и Анюта, выросшая в доме Турбиной, и Николка, оглушенный смертью, с вихром, нависшим на правую бровь, стояли у ног старого коричневого святителя Николы. Николкины голубые глаза, посаженные по бокам длинного птичьего носа, смотрели растерянно, убито. Изредка он возводил их на иконостас, на тонущий в полумраке свод алтаря, где возносился печальный и загадочный старик бог, моргал. За что такая обида? Несправедливость? Зачем понадобилось отнять мать, когда все съехались, когда наступило облегчение?

Улетающий в черное, потрескавшееся небо бог ответа не давал, а сам Николка еще не знал, что все, что ни происходит, всегда так, как нужно, и только к лучшему.

Отпели, вышли на гулкие плиты паперти и проводили мать через весь громадный город на кладбище, где под черным мраморным крестом давно уже лежал отец. И маму закопали. Эх... эх...

Много лет до смерти, в доме No 13 по Алексеевскому спуску, изразцовая печка в столовой грела и растила Еленку маленькую, Алексея старшего и совсем крошечного Николку. Как часто читался у пышущей жаром изразцовой площади "Саардамский Плотник", часы играли гавот, и всегда в конце декабря пахло хвоей, и разноцветный парафин горел на зеленых ветвях. В ответ бронзовым, с гавотом, что стоят в спальне матери, а ныне Еленки, били в столовой черные стенные башенным боем. Покупал их отец давно, когда женщины носили смешные, пузырчатые у плеч рукава. Такие рукава исчезли, время мелькнуло, как искра, умер отец-профессор, все выросли, а часы остались прежними и били башенным боем. К ним все так привыкли, что, если бы они пропали как-нибудь чудом со стены, грустно было бы, словно

умер родной голос и ничем пустого места не заткнешь. Но часы, по счастью, совершенно бессмертны, бессмертен и Саардамский Плотник, и голландский изразец, как мудрая скала, в самое тяжкое время живительный и жаркий.

Вот этот изразец, и мебель старого красного бархата, и кровати с блестящими шишечками, потертые ковры, пестрые и малиновые, с соколом на руке Алексея Михайловича, с Людовиком XIV, нежащимся на берегу шелкового озера в райском саду, ковры турецкие с чудными завитушками на восточном поле, что мерещились маленькому Николке в бреду scarлатины, бронзовая лампа под абажуром, лучшие на свете шкапы с книгами, пахнущими таинственным старинным шоколадом, с Наташей Ростовою, Капитанскою Дочкою, золоченые чашки, серебро, портреты, портьеры, -- все семь пыльных и полных комнат, выростивших молодых Турбиных, все это мать в самое трудное время оставила детям и, уже задыхаясь и слабея, цепляясь за руку Елены плачущей, молвила:

-- Дружно... живите.

Но как жить? Как же жить?

Алексею Васильевичу Турбину, старшему -- молодому врачу -- двадцать восемь лет. Елене -- двадцать четыре. Мужу ее, капитану Тальбергу -- тридцать один, а Николке -- семнадцать с половиной. Жизнь-то им как раз перебило на самом рассвете. Давно уже начало мести с севера, и метет, и метет, и не перестает, и чем дальше, тем хуже. Вернулся старший Турбин в родной город после первого удара, потрясшего горы над Днепром. Ну, думается, вот перестанет, начнется та жизнь, о которой пишется в шоколадных книгах, но она не только не начинается, а кругом становится все страшнее и страшнее. На севере воеет и воеет вьюга, а здесь под ногами глухо погромыхивает, ворчит встревоженная утроба земли. Восемнадцатый год летит к концу и день ото дня глядит все грознее и щетинистей.

Упадут стены, улетит встревоженный сокол с белой рукавицы, потухнет огонь в бронзовой лампе, а Капитанскую Дочку сожгут в печи. Мать сказала детям:

-- Живите.

А им придется мучиться и умирать.

Как-то, в сумерки, вскоре после похорон матери, Алексей Турбин, придя к отцу Александру, сказал:

-- Да, печаль у нас, отец Александр. Трудно маму забывать, а тут еще такое тяжелое время... Главное, ведь только что вернулся, думал, наладим жизнь, и вот...

Он умолк и, сидя у стола, в сумерках, задумался и посмотрел вдаль. Ветви в церковном дворе закрыли и домишко священника. Казалось, что сейчас же за стеной тесного кабинетика, забитого книгами, начинается весенний,

таинственный спутанный лес. Город по-вечернему глухо шумел, пахло сиренью.

-- Что сделаешь, что сделаешь, -- конфузливо забормотал священник. (Он всегда конфузился, если приходилось беседовать с людьми.) -- Воля божья.

-- Может, кончится все это когда-нибудь? Дальше-то лучше будет? -- неизвестно у кого спросил Турбин.

Священник шевельнулся в кресле.

-- Тяжкое, тяжкое время, что говорить, -- пробормотал он, -- но унывать-то не следует...

Потом вдруг наложил белую руку, выпростав ее из темного рукава ряски, на пачку книжек и раскрыл верхнюю, там, где она была заложена вышитой цветной закладкой.

-- Уныния допускать нельзя, -- конфузливо, но как-то очень убедительно проговорил он. -- Большой грех -- уныние... Хотя кажется мне, что испытания будут еще. Как же, как же, большие испытания, -- он говорил все увереннее. -- Я последнее время все, знаете ли, за книжечками сижу, по специальности, конечно, больше все богословские...

Он приподнял книгу так, чтобы последний свет из окна упал на страницу, и прочитал:

-- "Третий ангел вылил чашу свою в реки и источники вод; и сделалась кровь".

2

Итак, был белый, мохнатый декабрь. Он стремительно подходил к половине. Уже отсвет рождества чувствовался на снежных улицах. Восемнадцатому году скоро конец.

Над двухэтажным домом № 13, постройки изумительной (на улицу квартира Турбиных была во втором этаже, а в маленький, покатый, уютный дворик -- в первом), в саду, что лепился под крутейшей горой, все ветки на деревьях стали лапчаты и обвисли. Гору замело, засыпало сарайчики во дворе -- и стала гигантская сахарная голова. Дом накрыло шапкой белого генерала, и в нижнем этаже (на улицу -- первый, во двор под верандой Турбиных -- подвальный) засветился слабенькими желтенькими огнями инженер и трус, буржуй и несимпатичный, Василий Иванович Лисович, а в верхнем -- сильно и весело загорелись турбинские окна.

В сумерки Алексей и Николка пошли за дровами в сарай.

-- Эх, эх, а дров до черта мало. Опять сегодня вытащили, смотри.

Из Николкиного электрического фонарика ударил голубой конус, а в нем видно, что обшивка со стены явно содрана и снаружи наскоро прибита.

-- Вот бы подстрелить чертей! Ей-богу. Знаешь что: сядем на эту ночь в караул? Я знаю -- это сапожники из одиннадцатого номера. И ведь какие негодяи! Дров у них больше, чем у нас.

-- А ну их... Идем. Бери.

Ржавый замок запел, осыпался на братьев пласт, поволокли дрова. К девяти часам вечера к изразцам Саардама нельзя было притронуться.

Замечательная печь на своей ослепительной поверхности несла следующие исторические записи и рисунки, сделанные в разное время восемнадцатого года рукою Николки тушью и полные самого глубокого смысла и значения:

"Если тебе скажут, что союзники спешат к нам на выручку, -- не верь. Союзники -- сволочи.

Он сочувствует большевикам."

Рисунок: рожа Момуса.

Подпись:

"Улан Леонид Юрьевич".

"Слухи грозные, ужасные,
Наступают банды красные!"

Рисунок красками: голова с отвисшими усами, в папаче с синим хвостом.

Подпись:

"Бей Петлюру!"

Руками Елены и нежных и старинных турбинских друзей детства -- Мышлаевского, Карся, Шервинского -- красками, тушью, чернилами, вишневым соком записано:

"Елена Васильевна любит нас сильно,
Кому -- на, а кому -- не."

"Леночка, я взял билет на Аиду.
Бельэтаж No 8, правая сторона."

"1918 года, мая 12 дня я влюбился."

"Вы толстый и некрасивый."

"После таких слов я застрелюсь."

(Нарисован весьма похожий браунинг.)

"Да здравствует Россия!
Да здравствует самодержавие!"

"Июнь. Баркаролла."

"Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина."

Печатными буквами, рукою Николки:

"Я таки приказываю посторонних вещей на печке не писать под угрозой расстрела всякого товарища с лишением прав. Комиссар Подольского райкома. Дамский, мужской и женский портной Абрам Пружинер, 1918 года, 30-го января."

Пышут жаром разрисованные изразцы, черные часы ходят, как тридцать лет назад: тонк-танк. Старший Турбин, бритый, светловолосый, постаревший и мрачный с 25 октября 1917 года, во френче с громадными карманами, в синих рейтузах и мягких новых туфлях, в любимой позе -- в кресле с ногами. У ног его на скамеечке Николка с вихром, вытянув ноги почти до буфета, -- столовая маленькая. Ноги в сапогах с пряжками. Николкина подруга, гитара, нежно и глухо: трень... Неопределенно трень... потому что пока что, видите ли, ничего еще толком не известно. Тревожно в Городе, туманно, плохо...

ЧИТАТЬ: http://az.lib.ru/b/bulgakow_m_a/text_1924_belaya_gvardia.shtml

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Миха́йл Афанáсьевич Булга́ков (3 [15] мая 1891[1], Киев[2][4][...] — 10 марта 1940[2][3][...], Москва[2][3]) — русский писатель советского периода, врач, драматург, театральный режиссёр и актёр. Автор романов, повестей, рассказов, пьес, киносценариев и фельетонов, написанных в 1920-е годы.

Известные произведения: «Собачье сердце», «Записки юного врача», «Театральный роман» («Записки покойника»), «Белая гвардия», «Роковые яйца», «Дьяволиада», «Иван Васильевич» и роман, принёсший писателю мировую известность, — «Мастер и Маргарита», экранизированный как в России, так и в других странах.

Биография

Ранние годы (1891—1921)

Родился 3 (15) мая 1891 года (согласно дневнику[6] Елены Булгаковой, праздновал день рождения 16 мая[a]) в семье доцента (с 1902 года — профессора) Киевской духовной академии Афанасия Булгакова (1859—1907) и его жены, преподавательницы женской прогимназии, Варвары Михайловны (в девичестве — Покровской; 1869—1922), в 1890 году начавших совместную жизнь на Воздвиженской улице, 28[7] в Киеве.

Крещён в [Крестовоздвиженской церкви](#) на Подоле 18 мая. Крёстной матерью была его бабушка Олимпиада Ферापонтовна Булгакова[8], крёстным отцом — Николай Иванович Петров.

В семье было семеро детей: Михаил (1891—1940), Вера (1892—1972), Надежда (1893—1971), [Варвара](#) (1895—1956), [Николай](#) (1898—1966), [Иван](#) (1900—1969) и Елена (1902—1954).

Дом в Киеве, в котором в 1906—1921 гг. жил Булгаков

В 1909 году окончил [Первую киевскую гимназию](#) и поступил на [медицинский факультет Киевского университета](#). Выбор профессии врача объяснялся тем, что оба брата матери, Николай и Михаил Покровские, были врачами, один — в Москве, другой — в [Варшаве](#), оба хорошо зарабатывали. Михаил — терапевт, был врачом [Патриарха Тихона](#), Николай — гинеколог — имел в [Москве](#) прекрасную практику. Булгаков в университете учился 7 лет — имея освобождение по состоянию здоровья (почечная недостаточность), подавал рапорт для службы врачом на флоте и после отказа медицинской комиссии попросил послать его добровольцем [Красного Креста](#) в [госпиталь](#). 31 октября 1916 года получил диплом об утверждении «в степени [лекаря](#) с отличием со всеми правами и преимуществами, законами Российской Империи, сей степени присвоенными»[9].

В 1913 году женился на [Татьяне Лаппе](#) (1892—1982). Денежные трудности начались уже в день свадьбы. Это можно увидеть в воспоминаниях Татьяны Николаевны: «Фаты у меня, конечно, никакой не было, подвенечного платья тоже — я куда-то дела все деньги, которые отец прислал. Мама приехала на венчанье — пришла в ужас. У меня была полотняная юбка в складку, мама купила блузку. Венчал нас [о. Александр](#)»[10]. Отец Татьяны в месяц присылал 50 рублей, достойную по тем временам сумму. М. А. Булгаков не любил экономить и был человеком порыва. Если ему хотелось проехаться на такси на последние деньги, он без раздумья решался на этот шаг: «Мать ругала за легкомыслие. Придём к ней обедать, она видит — ни колец, ни цепи моей. „Ну, значит, всё в ломбарде!“»[10]

Булгаков Михаил Афанасьевич, студент [Киевского университета Св. Владимира](#), 1916 год. [Государственный архив Киева](#)

[Первая мировая война](#) застала Булгакова на каникулах в Саратове в семье Лаппа, где он помогает организовывать лазарет, а вернувшись в Киев, подал прошение о зачислении его зауряд-врачом (врачом без диплома) и был зачислен в госпиталь Красного Креста на Печерске. После сдачи экзаменов с отличием и получения диплома врача в апреле 1916 года Булгаков получает направление в военный госпиталь в [Каменце-Подольском](#), затем в [Черновцах](#), где он работал несколько месяцев во время Брусиловского прорыва. Затем был направлен на работу в село Никольское [\[11\]](#) [\[12\]](#)[\[13\]](#) [\[14\]](#) [Смоленской губернии](#), после чего работал врачом в [Вязьме](#)

С 1917 года стал употреблять [морфий](#), сначала с целью облегчить аллергические реакции на антидифтерийный препарат, который принял, опасаясь дифтерии после проведённой операции. Затем приём морфия стал регулярным. Это состояние отразилось в рассказе «[Морфий](#)», завершённом в 1927 году. Черновик будущего произведения под названием «Недуг» Булгаков, по свидетельству первой жены, набрасывал во время болезни. Именно Татьяна Лаппа в конце концов помогла будущему писателю избавиться от пагубного пристрастия, терпела его истерики и впрыскивала дистиллированную воду вместо морфия [\[15\]](#).

Весной 1918 года вернулся в Киев, где начал частную практику как врач-венеролог.

Во время [Гражданской войны](#) в последние дни [Гетманата](#) (декабрь 1918 года) записался добровольцем (по иным сведениям был мобилизован) в офицерские дружины для защиты Киева от войск [Директории](#) [\[16\]](#). В феврале 1919 года Булгаков был мобилизован как военный врач в [армию Украинской Народной Республики](#) [\[17\]](#). Затем, по своим воспоминаниям, работал врачом [Красного Креста](#). После [взятия Киева Добровольческой армией в августе 1919 года](#) ушёл в [Вооружённые силы Юга России](#) и был назначен военным врачом в 3-й Терский казачий полк, в рядах которого принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе против восставших горских племён [\[16\]](#). Печатался в газетах («Грядущие перспективы»). Во время отступления [Добровольческой армии](#) в начале 1920 года был болен тифом и поэтому вынужденно не покинул страну.

После выздоровления, во [Владикавказе](#), появились его первые драматургические опыты, — двоюродному брату он писал 1 февраля 1921 года: «Я запоздал на 4 года с тем, что я должен был давно начать делать — писать». С 15/28 февраля 1920 года во Владикавказе начала выходить новая, ежедневная, беспартийная, политическая и литературно-общественная газета «Кавказ». В числе сотрудников газеты впервые была названа фамилия Булгакова. Неизвестно, что успел Булгаков опубликовать на ее страницах. Но через много лет он скажет: «Пережил душевный перелом 15 февраля 1920 года, когда навсегда бросил медицину и отдался литературе» [\[18\]](#).

Начало творчества (1921—1930)

В декабре 1917 года впервые приехал в [Москву](#) к своему дяде, известному московскому врачу-гинекологу Н. М. Покровскому, ставшему прототипом [профессора Преображенского](#) из повести «Собачье сердце». С 18 февраля 1934 года Булгаковы жили в доме 3/5 по ул. Фурманова (ныне — [Нацокинский переулок](#))[\[19\]](#)[\[20\]](#)[\[21\]](#). Подробнее о московских адресах Булгакова см. далее[\[↗\]](#).

Мемориальная доска в честь Булгакова на здании областной больницы в городе [Черновцы](#) (Украина), где в 1916 году он трудился хирургом

В конце сентября 1921 года окончательно переехал в [Москву](#)[\[22\]](#) и начал сотрудничать как [фельетонист](#) со столичными газетами («[Гудок](#)», «[Рабочий](#)») и журналами («[Медицинский работник](#)», «[Россия](#)», «[Возрождение](#)», «[Красный журнал для всех](#)»). В это же время он опубликовал некоторые свои произведения в газете «[Накануне](#)», выпускавшейся в [Берлине](#). С 1922 по 1926 год в газете «[Гудок](#)» было напечатано более 120 репортажей, очерков и фельетонов Булгакова.

Первый рассказ «Необыкновенные приключения» был опубликован в журнале «[Рупор](#)» № 2 за 1922 год[\[23\]](#).

В 1923 году вступил во [Всероссийский союз писателей](#). В 1924 году он познакомился с недавно вернувшейся из-за границы [Любовью Белозерской](#) (1895—1987), которая в 1925 году стала его женой.

В № 4 и 5 Ежемесячного общественно-литературного журнала «[Россия](#)» за 1925 год были напечатаны первая и вторая части романа Булгакова «[Белая гвардия](#)», третья часть тогда так и не вышла по причине закрытия журнала. В феврале в альманахе «[Недра](#)» публикуются «[Роковые яйца](#)», а в июле у Булгакова вышла первая отдельная книга «[Дьяволиада. Рассказы](#)». Она была переиздана в следующем году. В середине 1926 года в Ленинграде вышла вторая книга — сборник рассказов в серии «[Юмористическая иллюстрированная библиотека журнала „Смехач“](#)», затем в этом же году — третья и последняя российская прижизненно изданная книга писателя — сборник рассказов «[Трактат о жилище](#)», опубликованный издательством «[ЗИФ](#)».

Михаил Булгаков (1926)

В 1926 году [ОГПУ](#) провело у писателя обыск, в результате которого были изъяты личный дневник и машинописные экземпляры повести «[Собачье сердце](#)», которую начальник [Главлита Лебедев-Полянский](#) в докладе ЦК партии назвал «явно контрреволюционной»[\[24\]](#). Спустя несколько лет дневник был ему возвращён,

после чего сожжён самим Булгаковым (больше он никогда дневников не вёл). Дневник дошёл до наших дней благодаря копии, снятой на [Лубянке](#). 22 сентября 1926 года Булгаков был вызван в ОГПУ на допрос; там он прямо признался: «в своих произведениях я проявлял критическое и неприязненное отношение к Советской России... Мои симпатии были всецело на стороне белых» [25].

С октября 1926 года во [МХАТе](#) с большим успехом шла пьеса «[Дни Турбиных](#)». 24 сентября [Наркомпрос](#) разрешил её постановку (только во МХАТ и только на год, но позже разрешение несколько раз продлевалось). На следующий день ОГПУ запретил пьесу; окончательно разрешение утвердил [Сталин](#) на заседании Политбюро 30 сентября [26]. Пьеса Сталину понравилась. Распространено утверждение, что Сталин смотрел спектакль 15 раз [27], число 15 не находит документальных подтверждений, поскольку фиксировать присутствие Сталина в театре было запрещено, однако, по мнению [Л. М. Яновской](#), Сталин определённо смотрел спектакль неоднократно [28].

В своих выступлениях И. Сталин говорил, что «Дни Турбиных» — «антисоветская штука, и Булгаков не наш» [29], но когда пьеса была запрещена, Сталин велел вернуть её (в январе 1932 года), и до войны она больше не запрещалась. Тем не менее ни на один театр, кроме МХАТа, это разрешение не распространялось [27]. Сталин отмечал, что впечатление от «Дней Турбиных» в конечном счёте было положительное для коммунистов (письмо [В. Биллю-Белоцерковскому](#), опубликованное самим Сталиным в 1949 году [30][31][32][33]).

Одновременно в советской прессе проходит интенсивная и крайне резкая критика творчества Булгакова. По его собственным подсчётам, за 10 лет появилось 298 ругательных рецензий и 3 благожелательных [27]. Среди критиков были влиятельные литераторы и чиновники от литературы ([Маяковский](#), [Безыменский](#), [Авербах](#), [Шкловский](#), [Керженцев](#), [Киршон](#) и другие) [34] [27].

Сознание своего полного, ослепительного бессилия нужно хранить про себя. Из письма Булгакова к [Вересаеву](#) [35].

В конце октября 1926 года в [театре им. Вахтангова](#) с большим успехом прошла премьера спектакля по пьесе Булгакова «[Зойкина квартира](#)».

В Москве в 1928 году прошла премьера пьесы «[Багровый остров](#)». У Булгакова возник замысел романа, позднее названного «[Мастер и Маргарита](#)». Писатель также начал работу над пьесой о [Мольере](#) («[Кабала святош](#)»).

В 1929 году познакомился с [Еленой Шиловской](#), которая уже в 1932 году стала третьей и последней женой Булгакова.

В театре (1930—1940)

В 1930 году работал в качестве режиссёра в [Центральном театре рабочей молодёжи](#) (ТРАМ). К этому году произведения Булгакова перестали печатать, его пьесы изымались из репертуара театров. Были запрещены к постановке пьесы «[Бег](#)» (запрещён в 1929 году после письма Сталину со стороны творческого

объединения «Пролетарский театр»)[36], «Зойкина квартира», «Багровый остров», спектакль «Дни Турбиных» снят с репертуара. Появившаяся в 1930 году «Литературная энциклопедия» в статье о нём заявляла[37]:

Михаил Булгаков не сумел ни оценить гибели старого, ни понять строительства нового. Его частые идейные переоценки не стали поэтому источником большого художественного творчества... М. Булгаков вошёл в литературу с сознанием гибели своего класса и необходимости приспособления к новой жизни. Принял победу народа не с радостью, а с великой болью покорности.

В 1930 году писал брату Николаю в Париж о неблагоприятной для себя литературно-театральной ситуации и тяжёлом материальном положении. Тогда же он написал письмо Правительству СССР, датированное 28 марта 1930 года, с просьбой определить его судьбу — либо дать право эмигрировать, либо предоставить возможность работать во МХАТе. 18 апреля 1930 года Булгакову позвонил И. Сталин, который порекомендовал драматургу обратиться с просьбой зачислить его во МХАТ[38].

М. Булгаков в 1937 году

С 1930 по 1936 год Булгаков работал во МХАТе режиссёром-ассистентом.

В 1931 году за Булгакова хлопотал Горький, который в письме Сталину от 12 ноября сообщил[39]:

Мне прислали фельетон Ходасевича о пьесе Булгакова. Ходасевича я хорошо знаю: это — типичный декадент, ...преисполненный мизантропией и злобой на всех людей... Но всюду, где можно сказать неприятное людям, он умеет делать это умно. И — на мой взгляд — он прав, когда говорит, что именно советская критика сочинила из „Братьев Турбиных“ антисоветскую пьесу. Булгаков мне „не брат и не сват“, защищать его я не имею ни малейшей охоты. Но — он талантливый литератор, а таких у нас — не очень много. Нет смысла делать из них „мучеников за идею“. Врага надобно или уничтожить, или перевоспитать. В данном случае я за то, чтоб перевоспитать. Это — легко. Жалобы Булгакова сводятся к простому мотиву: жить нечем. Он зарабатывает, кажется, 200 р. в м-ц. Он очень просил меня устроить ему свидание с Вами. Мне кажется, это было бы полезно не только для него лично, а вообще для литераторов-„союзников“. Их необходимо вовлечь в общественную работу более глубоко.

В 1932 году на сцене МХАТа состоялась постановка спектакля «Мёртвые души» Николая Гоголя по инсценировке Булгакова. В 1934 году Булгакову было

дважды отказано в выезде за границу, при этом он был принят в Союз советских писателей. В 1935 году Булгаков выступил на сцене МХАТ как актёр — в роли Судьи в спектакле «[Пиквикский клуб](#)» по [Диккенсу](#). Опыт работы во МХАТ отразился в произведении Булгакова «Записки покойника» («Театральный роман»), материалом для образов которого стали многие сотрудники театра.

Спектакль «[Кабала святош](#)» («Мольер») увидел свет в феврале 1936 года — после почти пяти лет репетиций. Хотя Е. С. Булгакова отметила, что премьера, состоявшаяся 16 февраля, прошла с громадным успехом, после семи представлений постановка была запрещена, а в «[Правде](#)» была помещена разгромная статья об этой «фальшивой, реакционной и негодной» пьесе[27][40]. После статьи в «Правде» Булгаков ушёл из МХАТа и стал работать в [Большом театре](#) как либреттист и переводчик. В 1937 году М. Булгаков работает над [либретто](#) «Минин и Пожарский» и «Пётр I». Дружил с [Исааком Дунаевским](#).

В 1939 году работал над либретто «Рашель», а также над пьесой об И. Сталине («[Батум](#)»). Пьеса уже готовилась к постановке, а Булгаков с женой и коллегами выехал в Грузию для работы над спектаклем, когда пришла телеграмма об отмене спектакля: Сталин счёл постановку пьесы неуместной.

С этого момента (по воспоминаниям Е. С. Булгаковой, В. Виленкина и др.) здоровье М. Булгакова стало резко ухудшаться, он стал терять зрение. Врачи диагностировали у Булгакова [гипертонический нефросклероз](#) — болезнь почек. Булгаков начал употреблять [морфий](#), прописанный ему в 1924 году, с целью снятия болевых симптомов. Следы морфия были обнаружены на страницах рукописи романа «Мастер и Маргарита» спустя три четверти века после смерти Булгакова[41]. В этот же период писатель начал диктовать жене последний вариант романа «[Мастер и Маргарита](#)». Роман впервые был опубликован в журнале «[Москва](#)» в 1966 году, то есть спустя 26 лет после смерти писателя, и принёс Булгакову мировую известность.

Смерть и похороны

Камень с могилы [Гоголя](#) на могиле Булгакова

С февраля 1940 года друзья и родные постоянно дежурили у постели Булгакова, почти утратившего речь. 10 марта 1940 года, на 49-м году жизни, Булгаков скончался. 11 марта состоялась гражданская панихида в здании [Союза Советских писателей](#). Перед панихидой московский скульптор [Сергей Меркуров](#) снял с лица Булгакова [посмертную маску](#).

Тело Булгакова кремировали, прах был захоронен 12 марта на [Новодевичьем кладбище](#).

14 октября 1940 года в Москве в Доме актёра состоялось траурное собрание, посвящённое памяти Булгакова[42].

На его могиле по ходатайству вдовы Е. С. Булгаковой был установлен камень, прозванный «[голгофой](#)», который ранее стоял на могиле [Гоголя](#)[43][44].

В. Я. Лакшин вспоминает (из книги Е. С. Булгаковой «Воспоминания о Михаиле Булгакове»):

До начала 50-х годов на могиле Булгакова не было ни креста, ни камня — лишь прямоугольник травы с незабудками да молодые деревца, посаженные по четырём углам надгробного холма. В поисках плиты или камня Е. С. захаживала в сарай к гранильщикам и подружилась с ними (она вообще легко сходилась с простыми людьми — малярами, штукатурами). Однажды видит: в глубокой яме среди обломков мрамора, старых памятников мерцает огромный чёрный ноздреватый камень. «А это что?» — «Да Голгофа». — «Как Голгофа?» Объяснили, что на могиле Гоголя в Даниловском монастыре стояла Голгофа с крестом. Потом, когда к гоголевскому юбилею 1952 года сделали новый памятник, «Голгофу» за ненадобностью бросили в яму.

«Я покупаю», — не раздумывая сказала Е. С. «Это можно, — отвечают ей, — да как его поднять?» — «Делайте что угодно, я за всё заплачу... Нужны будут мостки, делайте мостки от сарая к самой могиле... Нужны десять рабочих — пусть будут десять рабочих...» Камень перевезли, и глубоко ушёл он в землю над урной Булгакова. Стёсанный верх без креста, со сбитой строкой из Евангелия, — он выглядел некрасиво. Тогда всю глыбу перевернули — основанием наружу.

Писатель и современники

Булгакова связывали дружеские отношения с [В. В. Вересаевым](#), [М. А. Волошиным](#). Однажды на именинах у жены драматурга [Тренёва](#), его соседа по писательскому дому, Булгаков и [Б. Л. Пастернак](#) оказались за одним столом. Пастернак с каким-то особенным придыханием читал свои переводы стихов с грузинского. После первого тоста за хозяйку Пастернак объявил: «Я хочу выпить за Булгакова!» В ответ на возражение именинницы-хозяйки: «Нет, нет! Сейчас мы выпьем за Викентия Викентьевича, а потом за Булгакова!» — Пастернак воскликнул: «Нет, я хочу за Булгакова! Вересаев, конечно, очень большой человек, но он — законное явление. А Булгаков — незаконное!»[45].

«Трудового графа» [А. Н. Толстого](#) Булгаков недолюбливал как за его бытовое (кутежи и прочее), так и за писательское поведение. Историческая драма Толстого и Щеголева «Заговор императрицы» о Распутине и Николае II была написана, фактически, по известному Толстому замыслу Булгакова начала 1920-х годов. Умение Толстого владеть разными пластами русской речи Булгаков оставлял без внимания, возможно, потому, что сам умел писать не хуже. Также, по мнению

Булгакова, Толстому не делала чести слишком скорая эволюция взглядов на Петра Первого (ср. «День Петра» (1918), «На дыбе» (1929) и «Пётр I»), а в отношении опоры на источники романа «Пётр I», со слов Елены Сергеевны, Булгаков говорил, что мог бы написать такой роман в голой комнате без единой книги[46].

Семья

Родители

- Отец — [Афанасий Иванович Булгаков](#) (1859—1907), русский богослов и историк церкви.
- Мать — Варвара Михайловна (1869—1922), в девичестве — Покровская, преподаватель в гимназии

Братья и сёстры

- Вера Афанасьевна (1892—1972) — жена переводчика Н. Н. Давыдова (сына [Николая Давыдова](#) и правнука [Дениса Давыдова](#)).
- Надежда Афанасьевна (1893—1971) — в замужестве *Земская*.
- [Варвара Афанасьевна](#) (1895—1956) — прототип Елены Тальберг (Турбиной) в романе «Белая гвардия».
- [Николай Афанасьевич](#) (1898—1966) — русский и французский учёный, биолог, бактериолог, доктор философии.
- [Иван Афанасьевич](#) (1900—1969) — музыкант-балалаечник, с 1921 года в эмиграции, сначала в Варне, потом в Париже.
- [Елена Афанасьевна](#) (1902—1954) — прототип «синеглазки» в повести [В. Катаева](#) «[Алмазный мой венец](#)».

Жёны

- 1913—1925: [Татьяна Николаевна Лаппа](#) (1892—1982) — первая жена. Брак заключён 23 апреля 1913 года. Распался не позднее октября 1924 года. Развод оформлен в марте 1925 года. Являлась прототипом персонажа Анны Кирилловны в рассказе «Морфий».
- 1925—1931: [Любовь Евгеньевна Белозерская](#) (1895—1987) — вторая жена. Брак заключён 30 апреля 1925 года. Развод оформлен 3 октября 1932 года. Автор книги о жизни с Булгаковым «О, мёд воспоминаний»[47].
- 1932—1940: [Елена Сергеевна Шиловская](#) (1893—1970) — третья жена. Брак заключён 4 октября 1932 года. Вдова с 10 марта 1940 года. Более замуж никогда не выходила. По условиям завещания от 10 октября 1939 года являлась единственной наследницей имущества и авторского права Михаила Булгакова (впоследствии наследниками стали её дети от предыдущего брака). Считается основным прототипом персонажа Маргариты в романе «Мастер и Маргарита».

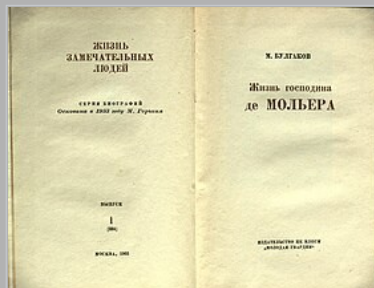
Прочие

- [Николай Иванович Булгаков](#) — дядя, преподавал в [Тифлисской духовной семинарии](#).
- [Пётр Иванович Булгаков](#) — дядя, священник, автор коротких рассказов («Лукавый» и др.).

- **Елена Андреевна Земская** (1926—2012) — племянница, российский языковед, исследователь русской разговорной речи.

Произведения

Основная статья: **[Библиография Михаила Булгакова](#)**

Титульный лист книги М. Булгакова «**Жизнь господина де Мольера**», ЖЗЛ, 1962

Повести и романы

- «**Похождения Чичикова**» (поэма в 10 пунктах с прологом и эпилогом, 5 октября 1921)
- «**Белая гвардия**» (роман, 1922—1924)
- «**Дьяволиада**» (повесть, 1923)
- «**Записки на манжетах**» (повесть, 1923)
- «**Багровый остров**» (повесть, опубликована в Берлине в 1924 году)
- «**Роковые яйца**» (повесть, 1924)
- «**Собачье сердце**» (повесть, 1925, в СССР опубликована в 1987 году)
- «**Тайному другу**» (неоконченная повесть, 1929, в СССР опубликована в 1987 году)
- «**Жизнь господина де Мольера**» (роман, 1933, в СССР опубликован в 1962 году)
- «**Театральный роман**» («Записки покойника») (неоконченный роман (1936—1937), в СССР опубликован в 1965 году)
- «**Мастер и Маргарита**» (роман, 1929—1940, в СССР опубликован в 1966—1967 годах, второй вариант в 1973 году, окончательный вариант в 1990 году)

Пьесы, либретто, киносценарии

- «**Зойкина квартира**» (пьеса, 1925, в СССР поставлена в 1926, вышла массовым тиражом в 1982 году)
- «**Дни Турбиных**» (пьеса, написанная на основе романа «Белая гвардия», 1925, в СССР поставлена в 1925, вышла массовым тиражом в 1955 году)
- «**Бег**» (пьеса, 1926—1928)
- «**Багровый остров**» (пьеса, 1927, в СССР опубликована в 1968 году)
- «**Кабала святош**» (пьеса, 1929, (в СССР поставлена в 1936), в 1931 году была допущена цензурой к постановке с рядом купюр под названием «Мольер», но и в таком виде постановка была отложена)
- «**Мёртвые души**» (инсценировка романа, 1930)^[48]
- «**Адам и Ева**» (пьеса, 1931)
- «**Полоумный Журден**» (пьеса, 1932, в СССР опубликована в 1965 году)

- «**Блаженство (сон инженера Рейна)**» (пьеса, 1934, в СССР опубликована в 1966 году)
- «**Ревизор**» (киносценарий, 1934)
- «**Последние дни (Пушкин)**» (пьеса, 1935; в СССР поставлена в 1943, опубликована в 1955 году)
- «**Необычайное происшествие, или Ревизор**» (пьеса по комедии Николая Гоголя, 1935)
- «**Иван Васильевич**» (пьеса, 1936)
- «**Минин и Пожарский**» (либретто оперы, 1936, в СССР опубликовано в 1980 году)
- «**Чёрное море**» (либретто оперы, 1936, в СССР опубликовано в 1988 году)
- «**Рашель**» (либретто оперы по мотивам рассказа «Мадмуазель Фифи» Ги де Мопассана, 1937—1939, в СССР опубликовано в 1988 году)
- «**Батум**» (пьеса о юности И. В. Сталина, первоначальное название «Пастырь», 1939, в СССР опубликована в 1988 году)
- «**Дон Кихот**» (либретто оперы по роману Мигеля де Сервантеса, 1939)

Рассказы

- «**№13. — Дом Эльпит-Рабкоммуна**» (1922)
- «**Арифметика**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**В ночь на 3-е число**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**В театре Зимина**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Как он сошёл с ума**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Каэнпе и капе**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Красная корона**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Налёт. В волшебном фонаре**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Необыкновенные приключения доктора**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Ноября 7-го дня**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Остерегайтесь подделок!**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Птицы в мансарде**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Рабочий город-сад**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Советская инквизиция**» (сборник «Заметки и миниатюры», 1922)
- «**Китайская история. 6 картин вместо рассказа**» (1923)
- «**Сорок сороков**» (1923)
- «**Воспоминание...**» (рассказ, посвящённый смерти **В. И. Ленина**, 1924)
- «**Ханский огонь**» (1924)
- «**Полотенце с петухом**» (цикл «Записки юного врача», 1925)
- «**Крещение поворотом**» (цикл «Записки юного врача», 1925)
- «**Стальное горло**» (цикл «Записки юного врача», 1925)
- «**Вьюга**» (цикл «Записки юного врача», 1925)
- «**Тьма египетская**» (цикл «Записки юного врача», 1925)
- «**Пропавший глаз**» (цикл «Записки юного врача», 1925)
- «**Звёздная сыпь**» (цикл «Записки юного врача», 1925)
- «**Богема**» (1925)

- «Праздник с сифилисом» (юмористический рассказ, 1925)
- «Бубновая история» (1926)
- «Я убил» (1926)
- «Морфий» (1926)
- «Трактат о жилище» (сборник «Трактат о жилище», 1926)
- «Псалом» (сборник «Трактат о жилище», 1926)
- «Четыре портрета» (сборник «Трактат о жилище», 1926)
- «Самогонное озеро» (сборник «Трактат о жилище», 1926)

Публицистика и фельетоны

[показать](#)

Публицистика и фельетоны

Экранизации

Год	Страна	Название	Режиссёр	В ролях	Примечание
1960	 Великобритания	«Театр двадцатого века: Белая гвардия» (англ. <i>Twentieth Century Theatre: The White Guard</i>)	Рудольф Картье	Мариус Геринг (Алексей Турбин), Пол Дэйнемэн (Николай Турбин), Сара Лоусон (Елена Тальберг), Ричард Уорнер (Владимир Тальберг), Руперт Дэйвис (Мышлаевский), Дэвид Кэмерон (Шервинский), Тимоти Бэйтсон (Лариосик)	Телеспектакль BBC
1968	 СССР	«Последние дни» ^[49]	Александр Белинский	И. Лаврентьева (Пушкина), А. Шуранова (Гончарова), А. Чернова (Воронцова), В. Стржельчик (Николай I), Б. Рыжухин (Бенкендорф), А. Пустохин (Дубельт), В. Тыкке (Дантес), В. Усков (Салтыков), Г. Демидова (смотрительница), Р. Лебедев (Жуковский)	Телефильм ЛенТв по мотивам пьесы

), О. Басилашвили (Куко льник), В. Тодоров (Бенедиктов), Н. Боярский (Битков), Михаил Храбров (Богомазов), Иг. Дмитриев (князь Пётр).	
1968	 Югославия	«Бег» (<i>Bekstvo</i>)	Здравко Шотра	Неда Спасоевич (Серафи ма), Стево Жигон (Голубков), Бранислав Еринич (Чарнота), Люба Тадич (Хлудов), Мия Алексич (Корзухин)	Телефильм
1969	 Италия	«Дни Турбиных» (итал. <i>I giorni dei Turbin</i>)	Эдмо Фенольо	Марьяно Риджильо (Алексей Турбин), Руджеро Мити (Николай Турбин), Леда Негрони (Елена Тальберг), Джованни «Джанни» Муси (Владимир Тальберг), Ренцо Палмер (Мышлаевс кий), Лино Каполиккьо (Шервин ский), Пьерлуиджи Апра (Лариосик)	Телефильм RAI
1970	 СССР	«Бег»	Александр Алов Владимир Наумов	Людмила Савельева (Серафи ма Корзухина), Алексей Баталов (Сергей Голубков), Михаил Ульянов (Григорий Чарнота), Татьяна Ткач (Люська Корсакова), Владис лав Дворжецкий (Роман Хлудов), Евгений Евстигнеев (Парамо н Корзухин)	Художественный фильм по мотивам произведений «Бег», «Белая гвардия», «Чёрное море»
1971	 Франция	«Бег» (фр. <i>La fuite</i>)	Филипп Жулиа	Мартина Сарсе (Серафима), Пьер Перне (Голубков),	Телефильм

				Альфред Адам (Чарнота), Даниэль Желен (Хлудов), Юбер Дешан (Корзухин)	
1972	 ФРГ	«Пилат и другие» (нем. <i>Pilatus und Andere, Ein Film für Karfreitag</i>)	Анджей Вайда	Войцех Пшоняк (Иешуа Ганоци), Ян Кречмар (Понтий Пилат), Анджей Лапицкий (Афраний), Даниэль Ольбрыхский (Леви и Матфей), Ежи Зельник (Иуда Искарот)	Телефильм по мотивам романа «Мастер и Маргарита»
1972	 Югославия Италия	«Мастер и Маргарита» (итал. <i>Il maestro e Margherita</i>)	Александр Петрович	Уго Тоньяцци (Мастер), Бата Живоинович (Коровьев), Ален Кюни (Воланд), Мимзи Фармер (Маргарита)	Художественный фильм
1973	 СССР	«Иван Васильевич меняет профессию»	Леонид Гайдай	Юрий Яковлев (Бунша / Иоанн Васильевич Грозный), Леонид Куравлёв (Жорж Милославский), Александр Демьяненко (инженер Тимофеев)	Художественный фильм по мотивам пьесы «Иван Васильевич»
1973	 СССР	«Всево несколько слов в честь господина де Мольера»	Анатолий Эфрос	Юрий Любимов (Мольер / Сганарель), Ирина Кириченко (Мадлен Бежар), Леонид Броневой (Людовик XIV), Александр Ширвиндт (Дон Жуан)	Телеспектакль ЦТ по пьесе М. Булгакова «Кабала святош» и комедии Ж. Б. Мольера «Дон Жуан»
1976	 Италия	«Собачье сердце» (итал. « <i>Cuore di cane</i> »)	Альберто Латтуада	Макс Фон Сюдов (профессор Преображенский), Марио Адорф (доктор Борменталь), Кочи	Художественный фильм

1976	 СССР	«Никогда не отвлекайтесь на работе»	Виталий Фетисов	Понзони (Бобиков) Олег Табаков (Стёла Лиходеев), Глеб Стриженов (Коровьев)	Кинофельетон по мотивам романа «Мастер и Маргарита» (7-я глава). Курсовая/дипломная работа во ВГИКе (хронометраж 20 минут)[50]
1976	 СССР	«Дни Турбиных»	Владимир Басов	Андрей Мягков (Алексей Турбин), Андрей Ростоцкий (Николай Турбин), Валентина Титова (Елена Тальберг), Олег Басилашвили (Владимир Тальберг), Владимир Басов (Виктор Мышлаевский), Василий Лановой (Леонид Шервинский)	Художественный фильм
1977	 Италия	«Роковые яйца» (итал. <i>Le uova fatali</i>)	Уго Грегоретти	Гастоне Москин (Персиков), Санто Версаче (Панкрат), Алессандро Абер (Бронский), Врипо Алессандро (Рокк)	Телефильм
1977	 Венгрия	«Блаженство» (венг. <i>Boldogság</i>)	Габор Варкони	Роберт Колтаи (Рейн), Петер Хауманн (Милославский), Дёже Гараш (Бунша-Корецкий)	Телефильм Magyar Televízió
1978	 Венгрия	«Иван Васильевич» (венг. <i>Ivan Vasziljevics</i>)	Габор Варкони	Ласло Меншарош	Телефильм Magyar Televízió
1986	 Венгрия	«Зойкина квартира» (венг. <i>Zojka szalonja</i>)	Ласло Феликс	Илона Береш (Зойка), Петер Хауманн (Аметистов)	Телефильм
1988	 СССР	«Собачье сердце»	Владимир Бортко	Евгений Евстигнеев (профессор)	Художественный фильм

				Преображенский), Борис Плотников (доктор Борменталь), Владимир Толоконников (Шариков)	
1988	 Польша	«Мастер и Маргарита» (польск. <i>Mistrz i Małgorzata</i>)	Мацей Войтышко	Густав Холоубек (Воланд), Владислав Ковальский (Мастер), Анна Дымна (Маргарита), Мариуш Бенуа (Аззелло), Збигнев Запасевич (Понтий Пилат)	Телефильм (4 серии)
1990	 СССР	«История болезни»	Алексей Праздников	Александр Галибин, Вячеслав Захаров, Антонина Шуранова, Александр Романцов	Художественный фильм по мотивам рассказа «Красная корона»
1991	 Великобритания	«Инцидент в Иудее» (англ. <i>Incident in Judea</i>)	Пол Брайерс (англ. <i>Paul Bryers</i>)	Марк Райлэнс (Иешуа), Джон Вудвайн (Пилат), Джим Картер (Афраний)	Телефильм по мотивам романа «Мастер и Маргарита»
1991	 СССР	«Записки юного врача»	Михаил Якжен	Андрей Никитинских (Бомгард), Александр Маслов (Поляков)	Художественный фильм по мотивам рассказов «Полотенце с петухом», «Стальное горло», «Тьма египетская», «Вьюга», «Морфий»
1991	 СССР	«Красный остров»	Александр Фенько	Александр Феклистов, Андрей Болтнев	Художественный фильм по мотивам произведений «Багровый остров», «Театральный роман», «Иван Васильевич», «Мольер», «Дьяволиада»
1994	 Россия	«Мастер и Маргарита»	Юрий Кара	Анастасия Вертинская (Маргарита), Виктор Раков (Мастер), Николай	Художественный фильм

				Бурляев (<i>Иешуа Га-Ноцри</i>), Михаил Ульянов (<i>Понтий Пилат</i>), Валентин Гафт (<i>Воланд</i>), Александр Филиппенко (<i>Коровьев-Фагот</i>), Владимир Стеклов (<i>Азazelло</i>), Виктор Павлов (<i>кот Бегемот</i>)	
1995	 Россия Чехия	«Роковые яйца»	Сергей Ломкин	Олег Янковский (<i>Владимир Персиков</i>), Андрей Толубеев (<i>Александр Рокк</i>), Михаил Козаков (<i>Воланд</i>)	Художественный фильм
1996	 Россия	«Мастер и Маргарита»	Сергей Десницкий		Телеспектакль
2003	 Россия	«Театральный роман»	Олег Бабицкий Юрий Гольдин	Игорь Ларин (<i>Максудов</i>), Максим Суханов (<i>Иван Васильевич / Пётр Бомбардов</i>)	Художественный фильм
2003	 Россия	«Хорошо забытое старое»	Ефим Гамбург	Ирина Муравьёва, Евгений Весник, Павел Винник, Александр Пожаров	Анимационный фильм по мотивам повести «Роковые яйца»
2005	 Венгрия	«Мастер и Маргарита» (венг. <i>A mester és Margarita</i>)	Ибойя Фекете	Сергей Греков (<i>Воланд</i>), Юдит Хернади, Григорий Лифанов (<i>Мастер</i>), Золтан Мучи (<i>Коровьев</i>), Регина Мянник (<i>Маргарита</i>), Петер Шерер (<i>кот Бегемот</i>)	Короткометражный фильм
2005	 Россия	«Мастер и Маргарита»	Владимир Бортко	Олег Басилашвили (<i>Воланд</i>), Александр Галибин (<i>Мастер</i>), Анна Ковальчук (<i>Маргарита</i>)	Телесериал

				та), Александр Абдулов (Коровьев-Фагот), Кирилл Лавров (Пилат), Сергей Безруков (Иешуа Га-Ноцри)	
2008	 Россия	«Морфий»	Алексей Балабанов	Леонид Бичевин (Михаил Поляков), Ингеборга Дапкунайте (Анна Николаевна), Светлана Письмиченко (Пелагея Ивановна), Андрей Панин (Анатолий Демьяненко)	Художественный фильм по мотивам цикла рассказов «Записки юного врача» и рассказа «Морфий»
2010	 Израиль	«Мастер и Маргарита, часть первая, глава 1»	Терентий Ослябя		Анимационный фильм
2012	 Россия	«Белая гвардия»	Сергей Снежкин	Константин Хабенский (Алексей Турбин), Михаил Пореченков (Виктор Мышлаевский), Евгений Дятлов (Леонид Шервинский), Андрей Зибров (Александр Студзинский), Сергей Брюн (Лариосик), Николай Ефремов (Николай Турбин)	Телесериал
2012	 Великобритания	«Записки юного врача» (англ. <i>A Young Doctor's Notebook</i>)	Алекс Хардкасл	Джон Хэм (повзрослевший врач), Дэниел Рэдклифф (юный врач)	Телесериал

Адреса в Москве

- 1921 — Малая Царицынская (Малая Пироговская улица), 18[51]
- 1921—1924 — Большая Садовая, 10, кв. 50[52]

- 1924 — там же, кв. 34[52]
- 1924 — улица Герцена ([Большая Никитская улица](#)), 46[52][53]
- 1924—1926 — Обухов ([Чистый](#)) переулок, 9[54]
- 1926—1927 — [Малый Лёвшинский переулок](#), 4[55]
- 1927—1934 — [Большая Пироговская улица](#), 35-а, кв. 6[56]
- 1934 (18 февраля) — 1940 (10 марта) — улица Фурманова ([Нащокинский переулок](#)), 3/5, кв. 44[19][20][21][57][58]

Память

- [Анна Ахматова](#) после смерти писателя написала стихотворение «Памяти М. А. Булгакова» в марте 1940 года.
- В честь М. А. Булгакова сотрудником [Крымской астрофизической обсерватории Л. Г. Карачкиной](#) названа [малая планета 3469 Bulgakov](#)[59], открытая 21 октября 1982 года. В нескольких городах России и Украины существуют [улицы, названные в честь М. А. Булгакова](#).
- [Памятник Михаилу Булгакову, Киев](#).
- Памятники Михаилу Булгакову в Москве. На [Большой Пироговской улице](#) (скульптор [Г. В. Франгулян](#)) и на [Большой Никитской улице](#) (скульптор М. В. Баскаков).
- Булгаков и Бегемот, Харьков.
- Памятник Михаилу Булгакову во Владикавказе (2012, скульптор С. Т. Тавасиев[60])
- 2 июня 2017 года в Киеве на доме по бульвару Т. Шевченко № 14, где располагалась Первая киевская гимназия, в которой учился писатель, открыли мемориальную доску (скульптор Василий Маркуш). 15 августа 2022 года доска была снята.

Музеи

[Дом-музей Булгакова в Киеве](#)

- [Музей Михаила Афанасьевича Булгакова](#) в Москве «[Нехорошая квартира](#)».
- Культурный центр «[Булгаковский дом](#)» (Москва, Б. Садовая, д. 10).
- [Дом Турбиных](#), литературно-мемориальный музей им. М. Булгакова в [Киеве](#): Андреевский спуск, д. 13[61].
- [Музей одной улицы](#) (музей [Андреевского спуска](#)) — часть экспозиции посвящена жизни Михаила Булгакова и его творчеству.

Документальные фильмы

- 1978 — «Литературное наследство. Михаил Афанасьевич Булгаков. 1891—1940.» (реж. Дмитрий Чуковский)[62][63]
- 1987 — «Мастер» (реж. [Ольга Кознова](#))[64][65]

- 1991 — «Воспоминания о Михаиле Булгакове» (реж. Галина Самойлова)[66][67]
120-летие

- 15 мая 2011 года в [Киеве](#) прошло празднование 120-летия со дня рождения М. Булгакова[68][69].

- В Москве в музее-квартире на Большой Садовой подготовили три новые выставки[70]:

- «Новые поступления»;

- «В ящике письменного стола»;

- «Восемь снов. Бег»[71].

- В парке усадьбы Булгаковых в [Буче](#) Киевской области произошло празднование 120-летия со дня рождения М. Булгакова. Открыли памятник писателю, заложили сад и провели международный театральный фестиваль[72].

Галерея

Почтовая карточка СССР, 1991 год

Почтовая марка с персонажами М. Булгакова, художник Ю. Арцименев, 1990

Почтовый блок России, 2016

Мемориальная доска Булгакова во [Владикавказе](#)

Булгаковский Дом в Москве

Памятник Михаилу Булгакову во Владикавказе на Проспекте Мира

125 лет со дня рождения М. А. Булгакова, Почта Сербии, 2016

Примечания

Комментарии

1. ↑ На момент рождения Михаила Афанасьевича юлианский календарь отставал от григорианского на 12 дней. В двадцатом веке, на момент принятия григорианского

календаря в России, разница составила 13 дней. Именно столько дней по ошибке было добавлено к дате рождения по старому стилю.

Источники

[↑ Показывать компактно](#)

- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) метрическая книга
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6](#) Лакшин В. Я. Булгаков Михаил Афанасьевич // *Большая советская энциклопедия: [в 30 т.]* / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1971. — Т. 4 : Брасос — Веш. — С. 104—105.
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3 4](#) Булгаков Михаил Афанасьевич // *Большая советская энциклопедия: [в 30 т.]* / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) <http://www.theguardian.com/world/2014/feb/21/ukraine-peace-deal-brokered-protesters-barricades-remain>
- [↑](#) <http://www.nytimes.com/2007/04/25/world/europe/25cnd-yeltsin.html>
- [↑](#) [Дневник Елены Булгаковой](#). *www.belousenko.com*. Дата обращения: 12 марта 2019. Архивировано из [www.belousenko.com/books/memoirs/bulgakova_dnevnik.htm оригинала] 16 июня 2012 года.
- [↑](#) [Краткая биографическая хроника жизни и творчества М. А. Булгакова](#). Литературно-мемориальный музей Михаила Афанасьевича Булгакова. Дата обращения: 27 июня 2011. [Архивировано](#) 24 августа 2011 года.
- [↑](#) [Чудакова М. Жизнеописание Михаила Булгакова](#). Дата обращения: 9 апреля 2018. [Архивировано](#) 21 марта 2018 года.
- [↑](#) [Биография Булгакова \(1911—1920\)](#). Булгаковская энциклопедия. Дата обращения: 9 апреля 2018. [Архивировано](#) 23 августа 2014 года.
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) Чудакова, 1988, с. 21.
- [↑](#) [На Смоленщине увековечили память о Михаиле Булгакове](#). *vesti.ru* (13 октября 2011). Дата обращения: 9 апреля 2018. [Архивировано](#) 5 августа 2018 года.
- [↑](#) [Михаил Булгаков. Великая война](#)
- [↑](#) [«ДЕЛО ВРАЧА БУЛГАКОВА МИХАИЛА АФАНАСЬЕВИЧА»](#)
- [↑](#) [Доктор Булгаков](#)
- [↑](#) [Чудакова М. Жизнеописание Михаила Булгакова](#). — М.: Книга, 1988. — С. 64. — ISBN 5-212-00078-5.
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) [Соколов Б. В.](#) Расшифрованная «Белая Гвардия»: Тайны Булгакова. — М.: Эксмо, 210. — 320 с. — ISBN 978-5-699-45589-8.
- [↑](#) [Виленский Ю. Г.](#) Доктор Булгаков / Под ред. Т. И. Борисовой. — Киев: Здоровье, 1991. — С. 99—103. — ISBN 5-311-00639-0.
- [↑](#) [Ставропольский хронограф на 2006 год: Краевед. сб. / СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова. Отд. краевед. лит. и библиографии](#). — Ставрополь, 2006. — 330 с.
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) [Московская энциклопедия / С. О. Шмидт](#). — М.: Издательский центр «Московведение», 2007. — Т. I, Лица Москвы. — С. 236. — 10 000 экз. — ISBN 978-5-903633-01-2.

20. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) [Ведьма разгромила дом писателей за то, что мастера не дали там по-настоящему хорошую квартиру](#). Вечерняя Москва. Дата обращения: 8 декабря 2019. [Архивировано](#) 8 декабря 2019 года.
21. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) [Дневник Елены Булгаковой](#)
22. ↑ [Прописку в Москве он получил с помощью Н. К. Крупской, о чём написал очерк «Воспоминание...»](#)
23. ↑ [Выставка «Москва Михаила Булгакова»](#). Дата обращения: 8 декабря 2019. [Архивировано](#) 8 декабря 2019 года.
24. ↑ [Яновская, 2013](#), с. 176.
25. ↑ [Яновская, 2013](#), с. 177.
26. ↑ [Яновская, 2013](#), с. 179—180.
27. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4 5](#) [Громов Е.](#) Сталин: Власть и искусство. — М.: Республика, 1998. — С. 100—130. — ISBN 5-250-02598-6.
28. ↑ [Яновская, 2013](#), с. 158.
29. ↑ [Сталин И.](#) встреча с группой украинских писателей 12 февраля 1929 г. // Сочинения. — М., 1951. — Т. 12. — С. 112.
[Сталин И. В.](#) Сочинения. — 1949. — Т. 11 : 1928 — март 1929. — 382 с.
30. ↑ [Кто сравил Сталина и Булгакова. Комсомольская правда](#) (10 марта 2011). Дата обращения: 21 февраля 2019. [Архивировано](#) 22 февраля 2019 года.
31. ↑ [Добрюха Н. А.](#) [Кто сравил Сталина и Булгакова](#). Комсомольская правда в Украине (11 мая 2011). Дата обращения: 21 февраля 2019. [Архивировано](#) 22 февраля 2019 года.
32. ↑ [Николаева Г.](#) [«Блистательный как солнце Булгаков...»](#) [stoletie.ru](#) (1 июня 2011). Дата обращения: 21 февраля 2019. [Архивировано](#) 22 февраля 2019 года.
33. ↑ [Спиваковский П. Е.](#) [Кровь барона в «Мастере и Маргарите»](#). Булгаковский роман как «антисоветское» произведение. Лекция из цикла «Реальность как иллюзия». Просветительский лекторий портала «Православие и мир» (15 мая 2016). Дата обращения: 21 февраля 2019. [Архивировано](#) 22 февраля 2019 года.
34. ↑ [Яновская, 2013](#), с. 182—184.
35. ↑ [Черкашина М. В.](#) [Смерть «крикогубого Заратустры»](#). [Российская газета](#). Дата обращения: 9 апреля 2018. [Архивировано](#) 5 января 2002 года.
36. ↑ [Деготь Е.](#) Советское искусство между Троцким и Сталиным. — М.: Московский музей современного искусства, 2008. — С. 19.
37. ↑ [Прашкевич, Г.](#) Михаил Афанасьевич Булгаков // Красный сфинкс: Истории русской фантастики от В.Ф. Одоевского до Бориса Штерна. — 2-е изд. — Свинын и сыновья, 2009. — Т. 1. — 718 с. — ISBN 978-5-98502-088-5.
38. ↑ [Историк Виталий Шенталинский опубликовал письма Михаила Булгакова и Евгения Замятина Иосифу Сталину \[Тексты\]](#), // [NEWSru.com](#) (15 февраля 2010). [Архивировано](#) 19 марта 2018 года. Дата обращения: 9 апреля 2018.
39. ↑ [Сарнов, Б.](#) [Сталин и писатели. Книга первая](#). — Москва: Эксмо, 2009. — С. 6. — ISBN 978-5-699-24794-3. [Архивная копия](#) от 20 августа 2021 на [Wayback Machine](#)
40. ↑ [П. М. Керженцев](#) в докладной записке Сталину и Молотову писал, что автор «хотел в своей новой пьесе показать судьбу писателя, идеология которого идёт

вразрез с политическим строем, пьесы которого запрещают» и предложил поместить в «Правде» резкую редакционную статью о «Мольере» и разобрать спектакль в других органах печати.

41. ↑ [Gleb Zilberstein, Uriel Maor, Emmanuil Baskin, Pier Giorgio Righetti. Maestro, Marguerite, morphine: The last years in the life of Mikhail Bulgakov](#) (англ.) // Journal of Proteomics. — 2016. — 10 January (vol. 131). — P. 199–204. — doi:10.1016/j.jprot.2015.11.002. [Архивировано](#) 9 сентября 2017 года.
42. ↑ Фотография на выставке «Москва — не Берлин: история публикации романа „Мастер и Маргарита“ в Германии» Музей Berlin Pankow (Берлин, Германия) 10 марта — 6 сентября 2020
43. ↑ [Голгофа](#). *Булгаковская энциклопедия*. Дата обращения: 9 апреля 2018. [Архивировано](#) 7 марта 2018 года.
44. ↑ [Лидин В. Г. Перенесение праха Н. В. Гоголя](#). *Lib.ru*. Дата обращения: 9 апреля 2018. [Архивировано](#) 3 августа 2021 года.
45. ↑ [Лосев В., Яновская Л. Дневник Елены Булгаковой](#). Электронная библиотека Александра Белоусенко. Дата обращения: 9 апреля 2018. [Архивировано](#) из [www.belousenko.com/books/memoirs/Bulgakova_Dnevnik.htm оригинала] 16 июня 2012 года.
46. ↑ [Чудакова, 1988](#), с. 550.
47. ↑ [Л. Е. Белозерская-Булгакова. О, мёд воспоминаний](#) [Архивная копия](#) от 29 декабря 2014 на [Wayback Machine](#)
48. ↑ Булгаков в одном из писем, 7 мая 1932 года, написал: «„Мёртвые души“ инсценировать нельзя. Примите это за аксиому от человека, который хорошо знает это произведение. А как же я-то взялся за это? Я не брался. Я ни за что не берусь уже давно... Судьба берёт меня за горло... И я разнёс всю поэму по камням. Буквально в ключья... Влад. Иван. <Немирович> был в ужасе и ярости... но всё-таки пьеса в этом виде пошла в работу».
49. ↑ [«Последние дни», телеспектакль по пьесе М. Булгакова](#). [ЛенТВ, 1968 г. на YouTube](#)
50. ↑ [Видеоканал Михаил Булгаков. Великий мистификатор](#) на [YouTube](#)
51. ↑ [Общежитие Первого Московского государственного медицинского института](#). *Москва Булгакова | Адреса*. Дата обращения: 9 декабря 2019. [Архивировано](#) 18 декабря 2019 года.
52. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3](#) [Музей Михаила Булгакова](#). *Москва Булгакова | Адреса*. Дата обращения: 9 декабря 2019. [Архивировано](#) 9 декабря 2019 года.
53. ↑ [Дом, где Михаил Булгаков жил летом 1924 года](#). *Москва Булгакова | Адреса*. Дата обращения: 9 декабря 2019. [Архивировано](#) 18 декабря 2019 года.
54. ↑ [Дом, где Михаил Булгаков жил в 1924–1926 гг.](#) *Москва Булгакова | Адреса*. Дата обращения: 9 декабря 2019. [Архивировано](#) 18 декабря 2019 года.
55. ↑ [Дом, где Михаил Булгаков жил в 1926–1927 годах](#). *Москва Булгакова | Адреса*. Дата обращения: 9 декабря 2019. [Архивировано](#) 18 декабря 2019 года.
56. ↑ [Квартира Михаила Булгакова, Москва, Большая Пироговская, 35а](#). Дата обращения: 9 декабря 2019. [Архивировано](#) 22 декабря 2019 года.

57. ↑ [Квартира Михаила и Елены Булгаковых, Москва, Нащокинский переулок](#), 3. Дата обращения: 9 декабря 2019. [Архивировано](#) 18 декабря 2019 года.
58. ↑ [Комаров Ю. Квартирный вопрос. — Москва. — 2017. — С. 184—193. Архивная копия от 11 декабря 2019 на Wayback Machine](#)
59. ↑ [База данных MPC по малым телам Солнечной системы \(3469\) \(англ.\)](#)
60. ↑ [В Северной Осетии открыт памятник Михаилу Булгакову. «Кавказский узел» \(17 ноября 2012\). Дата обращения: 17 сентября 2015. Архивировано 16 февраля 2013 года.](#)
61. ↑ [Дочь хозяина знаменитого Дома Турбиных — Инна Васильевна Кончаковская \(1902—1985\), родственница композитора В. О. Малишевского, сохранила этот дом-усадьбу в советские времена Архивная копия от 6 октября 2011 на Wayback Machine](#)
62. ↑ [Литературное наследство. Михаил Афанасьевич Булгаков. 1891-1940. Серия 1 \(1978\)](#)
63. ↑ [Литературное наследство. Михаил Афанасьевич Булгаков. 1891-1940. Серия 2 \(1978\)](#)
64. ↑ [Мастер. Серия 1. О жизни и творчестве писателя М.А.Булгакова \(1987\)](#)
65. ↑ [Мастер. Серия 2. О жизни и творчестве писателя М.А.Булгакова \(1987\)](#)
66. ↑ [Воспоминания о Михаиле Булгакове. Часть 1. Души моей глазами... \(1991\)](#)
67. ↑ [Воспоминания о Михаиле Булгакове. Часть 2. Этот мир мой \(1991\)](#)
68. ↑ [15 мая — День рождения Михаила Булгакова! Литературно-мемориальный музей М. Булгакова \(17 мая 2011\). Дата обращения: 9 апреля 2018. Архивировано из оригинала 4 марта 2012 года.](#)
69. ↑ [В Киеве отметят 120-летие со дня рождения Михаила Булгакова \(рус.\), «Подробности» \(13 мая 2011\). Архивировано 7 июля 2014 года. Дата обращения: 9 апреля 2018.](#)
70. ↑ [Исполнилось 120 лет со дня рождения Михаила Булгакова. РБК \(15 мая 2011\). Дата обращения: 9 апреля 2018. Архивировано из оригинала 15 ноября 2013 года.](#)
71. ↑ [День рождения Михаила Булгакова. «Ваш досуг». Дата обращения: 9 апреля 2018. Архивировано 10 апреля 2018 года.](#)
72. ↑ [В Буче «швондеры» решили вырезать исторический парк в усадьбе Михаила Булгакова! Украина криминальная \(24 декабря 2010\). Дата обращения: 9 апреля 2018. Архивировано 9 апреля 2018 года.](#)

Литература

- [Богданов Н. Киевские реминисценции в московском творчестве Булгакова](#)
- [Быков Д. Три соблазна Михаила Булгакова // Огонёк, 2002.](#)
- [Михаил Булгаков. Киевское эхо. Воспоминания, письма. / Сост. А. П. Кончаковский, С. П. Ноженко. — Киев: АДЕФ-Украина, 2015. — ISBN 978-617-7156-42-9](#)
- [Варламов А. Н. Михаил Булгаков. — М.: Молодая гвардия, 2008. — 838, \[2\] с. — \(Жизнь замечательных людей : Вып. 1339 \(1139\)\). — ISBN 978-5-235-03132-6](#)

- [Варламов А. Н.](#) Михаил Булгаков. Биография (в 2 т.) — СПб.: [Вита Нова](#), 2008. — (Жизнеописания) — Т. 1. — 512 с. — [ISBN 978-5-93898-312-0](#) — Т. 2. — 528 с. — [ISBN 978-5-93898-314-4](#)
- Воспоминания о Михаиле Булгакове / Сост. Е. С. Булгакова, С. А. Ляндрес; Вступ. ст. В. Я. Лакшина, С. 7—37; Послесл. М. О. Чудаковой, С. 483—524. — М.: [Советский писатель](#), 1988. — 525 с. — [ISBN 5-265-00316-0](#).
- [Гаспаров Б. М.](#) Из наблюдений над мотивной структурой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»
- [Дравич, Анджей.](#) Вслед за Булгаковым по Киеву... и по Москве. — С. 129—145. / [Поцелуй на морозе.](#) / Пер. с польск., вступ. ст. и прим. [М. Малькова](#). — СПб.: 2013, электр. изд., испр. и доп.
- [Зеркалов А.](#) Евангелие Михаила Булгакова : опыт исслед. ершалаим. глав романа «Мастер и Маргарита». — 3-е изд. — М.: [Текст](#), 2006. — 188, [3] с. — (Коллекция/Текст). — [ISBN 5-7516-0574-8](#)
- [Зеркалов А.](#) Этика Михаила Булгакова. — М.: [Текст](#), 2004. — 237 с. — (Коллекция/Текст). — [ISBN 5-7516-0409-1](#)
- [Лексикон русской литературы XX века](#) = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [В. Казак](#) ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — [ISBN 5-8334-0019-8](#).
- [Кривоносов Ю. М.](#) Михаил Булгаков. Фотолетопись жизни и творчества. — М.: [Эксмо](#), 2011. — 258 с. — (ВИП-персоны). — [ISBN 978-5-699-43462-6](#)
- Михаил Булгаков в потоке российской истории XX—XXI веков: Материалы Восьмых Международных научных чтений, приуроченных к дню ангела писателя (Москва, ноябрь 2017 г.) / Музей М. А. Булгакова. — М., 2018. — 160 с.
- [Соколов, Борис.](#) Энциклопедия булгаковская. — М.: [Локид](#); [Миф](#), 1996. — 586 с. — [ISBN 5-320-00143-6](#) ; [ISBN 5-87214-028-3](#)
- 2-е изд. 2000. — [ISBN 5-320-00385-4](#)
- [Трунин К. М.](#) Булгаков. Критика и анализ литературного наследия. — 2019. — 170 с. — [ISBN 978-5-4496-7967-3](#)
- [Филатьев Э. Н.](#) Тайна булгаковского «мастера...». — СПб.: [Азбука](#), 2011. — 559 с. — 5000 экз. — [ISBN 978-5-389-02084-9](#).
- [Чудакова М. О.](#) Жизнеописание Михаила Булгакова. — 2-е изд., доп. — М.: [Книга](#), 1988. — 669, [2] с. — (Писатели о писателях). — [ISBN 5-212-00075-0](#).
- [Шапошникова Н. В.](#) [Булгаков](#) // [Православная энциклопедия](#). — М., 2003. — Т. VI : «[Бондаренко](#) — [Варфоломей Эдесский](#)». — С. 338-340. — 752 с. — 39 000 экз. — [ISBN 5-89572-010-2](#).
- [Яновская Л. М.](#) Записки о Михаиле Булгакове. — М.: [Параллели](#), 2002. — 413, [2] с. [ISBN 5-93273-068-4](#)
- [Яновская Л. М.](#) Последняя книга, или Треугольник Воланда. — М.: [ПРОЗАиК](#), 2013. — 752 с. — [ISBN 978-5-91631-189-1](#).

Ссылки

В родственных проектах

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Тексты в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)

- [Портал «Литература»](#)

- [Михаил Булгаков — жизнь и творчество](#)
- [Мариэтта Чудакова о Михаиле Булгакове](#) (цикл лекций на [YouTube](#))

15 мая 1925 года родился
Владимир Иванович Фёдоров —
*поэт, прозаик, драматург, публицист. Автор более шестидесяти книг
прозы и стихов,
более 100 песен.*

*Ты никогда здесь не была, родная,
А я... пойми: в душе моей они
Семнадцать лет горят, не угасая,
Далёкой ранней юности огни.*

Здесь всё знакомо мне и незнакомо,
Здесь речка родниковая течёт.
Всё так же пахнет здесь дымком и жомом,
Дымит старинный сахарный завод.

Мне радостно его дыханье слышать.
Идут года... Ты погляди сама:
Всё меньше хат с нечёсаную крышей!
Откуда эти белые дома?

И кто живёт в них? Встречу ли, родная,
Ровесников моих, моих друзей?
Семнадцать лет!.. Найду ли я, узнаю
Героев ранней юности моей?

*Гитлер закупил гранит и мрамор,
Чтоб поставить памятник в Берлине.
В шар земной впился орёл когтями,
Знак нацистский в клюве том орлином.
Да споткнулись немцы на России,
Позабыв про мраморные глыбы.
Жгли «катюши», пули их косили
Так, что волосы вставали дыбом.
И дымили страшные руины,
На рейхстаге кровью мы писали.
Сибиряк и белорус в Берлине
Малышню под пулями спасали.
Вдруг замолкли канонады звуки,
Голуби кружились в небе синем.
Порешил суровый маршал Жуков
Наш поставить памятник в Берлине.
Памятник солдату рядовому,
Что спасал горящую Европу,
Что доньше не дошел до дому,
Нес малышку и упал в окопе.
К маршалу пришел худющий немец,
Тот, что знал про мраморные глыбы.
- Узник я, меня спасли со всеми,
Вам спасибо.
- И тебе спасибо.
Вызвал маршал скульптора-солдата:
- Ты найди такого мне Ивана,
Чтоб лицо навеки было б свято,
Чтоб лучилось добротой желанной.
И нашел Ивана скульптор мудрый:
Друг-десантник, с нами брал он Вену.
... И открыли ясным вешним утром
Мы в Берлине памятник нетленный.
Замерла пред ним толпа в молчанье,
Слезы утирал нацистский узник.
И узнали в нем однополчачне
И сибиряка и белоруса.
Гитлер закупил гранит и мрамор,
Чтоб поставить памятник в Берлине;
В шар земной впился орёл когтями,
Знак нацистский в клюве том орлином.*

*Нет, не вышло! Вот перед очами,
Разрубил мечом тот знак вампира,
Щедрый, сильный мой однополчанин
Держит девочку – надежду мира.*

Я послал телеграмму другу:
«Приезжай хоронить побратима».
А в ответ мне звонок печальный:
- Друг Ваш умер еще в декабре.
Угасают в домашней постели,
Засыпают на вечном дежурстве
Золотые, родные, седые...
Молодые фронтовики.
Рядом, рядом грохочут бомбы,
Горяча боль открытых ран.
Ночью умер вчера от тромба
Боевой генерал Хасан...

Две фигуры встанут среди сполохов.
Не сломить таких, не осилить.
Маршал Жуков и маршал Шолохов –
Вот бессмертная слава России.

Читать: <http://usman.lib48.ru/kray/war/fjodorov-vladimir-ivanovich>

МАТЕРИАЛ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Имя при рождении	Владимир Иванович Фёдоров
Дата рождения	15 мая 1925
Место рождения	Белгород, СССР
Дата смерти	29 мая 1998 (73 года)
Место смерти	Москва, Россия
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none"> СССР Россия
Род деятельности	поэт, прозаик, драматург, публицист
Годы творчества	1947—1998
Язык произведений	русский
Дебют	«Первые стихи»
Награды	

Влади́мир Ива́нович Фёдоров (15 мая 1925, Белгород — 29 мая 1998, Москва) — советский и российский поэт, прозаик, драматург, публицист. Автор более шестидесяти книг прозы и стихов, более ста песен. Наиболее известна его дилогия

«Чистый Колодезь»; по входящей в неё повести в новеллах «Сумка, полная сердец» в [1964 году](#) был поставлен одноимённый кинофильм. Лауреат международной литературной премии имени Константина Симонова, член [Союза писателей СССР](#).

Биография

Владимир Иванович Фёдоров родился 15 мая 1925 года в Белгороде в рабочей семье. Отец, Иван Васильевич — участник [Брусиловского прорыва](#), солдат трёх войн, перед [Великой Отечественной войной](#) работал в [Молдавии](#) заведующим сберкассой. Мать, Ольга Семёновна — беженка из [Белоруссии](#), заведующая библиотекой.

Первые стихи («Думы про Испанию») были опубликованы в 1938 году в районной газете «Боринская искра» ([Воронежская](#), ныне [Липецкая область](#)).

Учился в Кишинёвском электромеханическом техникуме. В начале Отечественной войны работал прессовщиком в Урюпинске и на Урале. В январе 1943 года добровольцем ушёл на фронт. Был парашютистом-десантником, воевал орудийным номером на Карельском, Втором и Третьем Украинских фронтах, принимал участие в освобождении Венгрии, Австрии и Чехословакии.

Фронтовые стихи Фёдорова были опубликованы ещё в годы войны в журнале «[Красноармеец](#)» (главный редактор [Степан Щипачёв](#)) и в различных военных газетах. Одно из них называлось «Вместо письма» и было написано как бы от имени всех солдат. В мае 1945 года будущего поэта перевели работать в редакцию дивизионной газеты «В атаку!», он стал военным журналистом.

В 1947 году в «[Литературной газете](#)» была напечатана фронтовая лирика Владимира Фёдорова — цикл «Первые стихи» с предисловием [М. Исаковского](#). С этого времени и началась почти полувековая плодотворная литературная деятельность Владимира Фёдорова. В 1950 году в [Киеве](#) вышла первая книга лирики «Семья родная», посвящённая армии.

Владимир Фёдоров — автор более шестидесяти книг прозы и стихов, более 100 песен. Наиболее известна его дилогия «Чистый Колодезь»; по входящей в неё повести в новеллах «Сумка, полная сердец» в [1964 году](#) был

поставлен [одноименный кинофильм](#). Затем вышли фильмы «[Визит в Ковалёвку](#)» (1980) и «[Володькина жизнь](#)» (1984). Владимир Фёдоров — автор четырёх пьес в стихах, широко известны песни на его стихи: «[Калина во ржи](#)» в исполнении [Людмилы Зыкиной](#), «[Есть вечная любовь](#)» в исполнении [Софии Ротару](#), — и другие.

Стихи, поэмы, повести и сказки Владимира Фёдорова переведены на многие языки мира. Лауреат международной премии [Константина Симонова](#). Отлично окончил [Высшие литературные курсы](#) (1962). Член [Союза писателей СССР](#).

О творчестве Владимира Фёдорова вышла книга М. Мигунова «[Поющее сердце](#)» (1964), а также [Белгородский государственный педагогический университет](#) выпустил сборник статей известных писателей и литературоведов «[Писатель, рождённый Великой Отечественной](#)» (1995).

В 1973 году написал Балладу о звенящем солнце «[Зови, гитара...](#)», посвящённую чилийскому поэту-революционеру [Виктору Хара](#). В литературных электронных сетях авторство ошибочно приписывают однофамильцу — поэту Василию Фёдорову.

Умер Владимир Иванович Фёдоров 29 мая 1998 года. Похоронен в Москве, на Медведковском кладбище.

Сочинения

- Белгород: цикл стихов. // Новый мир. — М., 1950. — Вып. 6. — С.73-82;
- На пороге. — М., 1951;
- Плечом к плечу. — М., 1952;
- Любовь моя. — М., 1953;
- Чистый колодезь: Повести. // Роман-газета. — М., 1962. — Вып. 19.;
- Сумка, полная сердец: Повесть в новеллах. — М., издательство «Советская Россия», 1962.;
- Марс над Казачьим Бором: Повесть. // Библиотека «Огонёк». — М., 1963. — Вып. 12.;
- Марс над Казачьим Бором: Повести. — М., «Молодая гвардия», 1963.;

- Сумка, полная сердец: Повесть в новеллах. — М., издательство «Советская Россия», 1963.;
- Звёзды России: Стихи и поэмы. — М., 1963;
- Сумка, полная сердец: Повести. — Петрозаводск, Карельское книжное издательство, 1964.;
- Вечный огонь: Роман в повестях. — М., «Советский писатель», 1965.;
- Со всех концов России. — М., «Московский рабочий», 1966.;
- Белая невеста: Повести и роман. — М., Военное издательство, 1970.;
- Щедрость. — М., 1970;
- Мы были счастливы: Роман-хроника. — М., Профиздат, 1971.;
- Бойцы моего земли: Встречи и раздумья. М., «Современник», 1973.;
- Сумка, полная сердец: Повести. *Переиздание*. — Воронеж, Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1973.;
- Баллада о звенящем солнце. «Зови, гитара...» 1973. — М., 60 лет советской поэзии, Сборник стихов. 1977., т.2.
- Баллада о солдатке: Баллады, песни, лирика, юмор, поэмы. — М., Военное издательство, 1974.;
- Жизнелюбы: Избранные повести. *Переиздание*. — М., «Московский рабочий», 1975.;
- Вся Володькина жизнь: Роман и повесть. / А. С. Буковский, В. И. Фёдоров. — М., Воениздат, 1977.;
- Жаворонок в зените: Повесть и романы. — М., «Современник», 1985.;
- Сказ про Студёный Ключ: Роман, повести. — М., Воениздат, 1990. — 512 с. — [ISBN 5-203-00620-2](#).;
- Гроза над Россией. — М., 1995.

Ссылки

- [Биография В. И. Фёдорова](#)
- [Владимир Иванович Фёдоров \(англ.\)](#) на сайте [Internet Movie Database](#)

16 мая 1910 года родилась
Ольга Фёдоровна Берггольц —
русская советская поэтесса, прозаик.

В доме Павлова

В твой день мело, как десять лет назад. Была метель такой же, как в блокаду. До сумерек, без цели, наугад бродила я одна по Сталинграду. До сумерек — до часа твоего. Я даже счастью не отдам его. Но где сказать, что нынче десять лет, как ты погиб?.. Ни друга, ни знакомых... И я тогда пошла на первый свет, возникший в окнах павловского дома. Давным-давно мечтала я о том — к чужим прийти как близкой и любимой. А этот дом — совсем особый дом. И стала вдруг мечта неодолимой. Весь изрубцован, всем народом чтим, весь в надписях, навеки неизменных... Вот возглас гвардии, вот вздох ее нетленный: «Мать Родина! Мы насмерть здесь стоим...» О да, как вздох — как выдох, полный дыма, чернеет букв суровый тесный ряд... Щепоть земли твоей непобедимой берут с собой недаром, Сталинград. И в тот же дом, когда кругом зола еще хранила жар и запах боя, сменив гвардейцев, женщина пришла восстановить гнездо людское. Об этом тоже надписи стоят. Год сорок третий; охрой скупно, сжато начертано: «Дом годен для

жилья». И подпись легендарного сержанта. Кто ж там живет и как живет — в постройке, священной для народа навсегда? Что скажут мне наследники героев, как объяснить — зачем пришла сюда? Я, дверь не выбирая, постучала. Меня в прихожей, чуть прибавив света, с привычной улыбкой повстречала старуха, в ватник стеганый одета. «Вы от газеты или от райкома? В наш дом частенько ходят от газет...» И я сказала людям незнакомым: «Я просто к вам. От сердца. Я — поэт». - «Нездешняя?» — «Нет... Я из Ленинграда. Сегодня память мужа моего: он десять лет назад погиб в блокаду...» И вдруг я рассказала про него. И вот в квартире, где гвардейцы бились (тут был КП, и пулемет в окне), приходу моему не удивились, и женщины обрадовались мне. Старуха мне сказала: «Раздевайся, напьемся чаю — вон, уже кипит. А это — внуки, дочери сына Васи, он был под Севастополем убит. А Миша — под Японией...» Старуха уже не плакала о сыновьях: в ней скорбь жила бессрочно, немо, глухо, как кровь и как дыханье,— как моя. Она гордилась только тем, что внучек из-под огня сумела увести. «А старшая стишки на память учит и тоже сочиняет их... Прочти!» И рыженькая девочка с волнением прочла стихи, сбиваясь второпях, о том, чем грезит это поколение,— о парусе, белеющем в степях. Здесь жили рядовые сталинградцы: те, кто за Тракторный держали бой, и те, кто знали боль эвакуации и возвратились первыми домой... Жилось пока что трудно: донимала квартирных неполадок маета. То свет погас, то вдруг воды не стало, и, что скрывать,— томила теснота. И, говоря то с лаской, то со смехом, что каждый, здесь прописанный,- герой, жильцы уже мечтали — переехать в дома, что рядом поднял Гидрострой. С КП, из окон маленькой квартиры, нам даже видно было, как плыла над возникавшей улицей Мира в огнях и вьюге — узкая стрела. «А к нам недавно немки прилетали,— сказала тихо женщина одна,— подарок привозили — планетарий. Там звезды, и планеты, и луна...» «И я пойду взглянуть на эти звезды,— промолвил, брови хмуря, инвалид.— Вот страшно только, вдруг услышу: «Во-оз-дух!» Семья сгорела здесь... Душа болит». И тут ворвался вдруг какой-то парень, крича: «Привет, товарищи! Я к вам... Я — с Карповской... А Дон-то как ударит! И — двинул к Волге!.. Прямо по снегам...» И девочка схватилась за тетрадку и села в угол: видимо, она хотела тотчас написать украдкой стихотворенье «Первая волна»... Здесь не было гвардейцев обороны, но мнилось нам, что общий наш рассказ о будущем, о буднях Волго-Дона они ревниво слушают сейчас. ...А дом — он будет памятником. Знамя — огромное, не бархат, но гранит, немеркнувшее каменное пламя — его фасад суровый осенит. Но памятника нет героям краше, чем сердце наше, жизнь простая наша, обыкновенная жизнь под этой кровлей, где каждый камень отвоеван кровью, где можно за порогом каждой двери найти доверье за свое доверье и знать, что ты не будешь одинок, покуда в мире есть такой порог...

Ноябрь 1952

Ольга Берггольц. Собрание сочинений в трех томах. Ленинград, "Художественная Литература", 1988.

Детскосельский парк

Вот город, я и дом — на горизонте дым за сорокаминутным расстоянием... Сады прекрасные, осенние сады в классическом багряном увяданье! И странствует щемящий холодок, он пахнет романтичностью струи, замшелюю фонтанною водой, гранитом портиков и щелями руин. А лукоморье смеркнется вблизи, не узанное робкими стихами. И Делия по берегу скользит, обветренною статуей стихая... Сады прекрасные! Я первый раз аллеи ваши в узел завязала, но узнаю по смуглым строфам вас от ямбов опьяненными глазами, которые рука его слагала.

1927 или 1928

Ольга Берггольц. Собрание сочинений в трех томах. Ленинград, "Художественная Литература", 1988.

* * *

Знаю, знаю — в доме каменном Судят, рядят, говорят О душе моей о пламенной, Заточить ее хотят. За страдание за правое, За неписанных друзей Мне окно присудят ржавое, Часового у дверей...

1938

Ольга Берггольц. Собрание сочинений в трех томах. Ленинград, "Художественная Литература", 1988.

Международный проспект

Есть на земле Московская застава. Ее от скучной площади Сенной проспект пересекает, прям, как слава, и каменист, как всякий путь земной. Он столь широк, он полн такой природной, негородской свободой пути, что назван в Октябре - Международным: здесь можно целым нациям пройти. "И нет сомненья, что единым шагом, с единым сердцем, под единым флагом по этой жесткой светлой мостовой сойдемся мы на Праздник мировой..." Так верила, так пела, так взывала эпоха наша, вся - девятый вал, так улицы свои именовала под буйный марш "Интернационала"... Так бог когда-то мир именовал. А для меня ты - юность и тревога, Международный, вечная мечта. Моей тягчайшей зрелости дорога и старости грядущей красота. Здесь на моих глазах росли массивы Большого Ленинграда. Он мужал воистину большой, совсем красивый, уже огни по окнам зажигал! А мы в ряды сажали тополя, люд комсомольский, дерзкий и голодный. Как хорошела пустырей земля! Как плечи расправлял Международный! Он воплощал все зримей нашу веру... И вдруг, с размаху, сорок первый год,- и каждый дом уже не дом, а *дом*, и - фронт Международный в сорок первом. И снова мы пришли сюда... Иная была работа: мы здесь рыли рвы и трепетали за судьбу Москвы, о собственных терзаниях забывая. ...Но этот свист, ночной сирены стоны, и воздух, пойманный горящим ртом... Как хрупки ленинградские колонны! Мы до сих пор не ведали о том. ...В ту зиму по фронтам меня носило,- по улицам, где не видать ни зги. Но мне фонарь дала "Электросила", а на "Победе" сшили сапоги. (Фонарь - пожалуй, громко, так, фонарик - в моей ладони умещался весь. Жужжал, как

мирною весной комарик, но лучик слал - всей тьме наперевес...) А в госпиталях, где стихи читала я с горсткою поэтов и чтецов, овацией безмолвной нам бывало по малой дольке хлеба от бойцов... О, да не будет встреч подобных снова! Но пусть на нашей певческой земле да будет хлеб - как Творчество и Слово и Слово наше - как в блокаду хлеб. Я вновь и вновь твоей святой гордыне кладу торжественный земной поклон, не превзойденный в подвиге донине и видный миру с четырех сторон. Пришла Победа... И ее солдат, ее Правофланговый - Ленинград, он возрождает свой Международный трудом всеобщим, тяжким, благородным. И на земле ничейной... да, ничья! Ни зверья, и не птичья, не моя, и не полынная, и не ржаная, и все-таки моя,- одна, родная; там, где во младости сажали тополя, земля - из дикой ржавчины земля,- там, где мы не достроили когда-то, где, умирая, корчились солдаты, где почва топкая от слез вдовиц, где что ни шаг, то Славе падать ниц,- здесь, где пришлось весь мрак и свет изведать, среди руин, траншеи закидав, здесь мы закладывали Парк Победы во имя горького ее труда. Все было сызнава, и вновь на пустыре, и все на той же розовой заре, на юношеской, зябкой и дрожащей; и вновь из пепла вставшие дома, и взлеты вдохновенья и ума, и новых роц младенческие чащи... Семнадцать лет над миром протекло с поры закладки, с памятного года. Наш Парк шумит могуче и светло,- Победою рожденная природа. Приходят старцы под его листву - те, что в тридцатых были молодыми. и матери с младенцами своими доверчиво садятся на траву и кормят грудью их... И семя тополей - летучий пух - им покрывает груди... И веет ветер зреющих полей, и тихо, молча торжествуют люди... И я донине верить не устала и буду верить - с белой головой, что этой жесткой светлой мостовой, под грозный марш "Интернационала" сойдемся мы на Праздник мировой. Мы вспомним всё: блокады, мрак и беды, за мир и радость трудные бои,- и вечером над нами Парк Победы расправит ветви мощные свои...

1956-1963

Ольга Берггольц. Стихотворения. Россия - Родина моя. Библиотечка русской советской поэзии в 50-ти книжках. Москва: Художественная литература, 1967.

» [Список стихов](#)

» [На отдельной странице](#)

Мой дом

А в доме, где жила я много лет, откуда я ушла зимой блокадной, по вечерам опять в окошках свет. Он розоватый, праздничный, нарядный. Взглянув на бывших три моих окна, я вспоминаю: здесь была война. О, как мы затемнялись! Ни луча... И все темнело, все темнело в мире... Потом хозяин в дверь не постучал, как будто путь забыл к своей квартире. Где до сих пор беспомысленно он, какой последней кровлей осенен? Нет, я не знаю, кто живет теперь в тех комнатах, где жили мы с тобою, кто вечером стучится в ту же дверь, кто синеватых не сменил обоев - тех самых, выбранных давным-давно... Я их узнала с улицы в окно. Но этих окон праздничный уют такой забытый свет в сознание будит, что верится: там добрые

живут, хорошие, приветливые люди. Там даже дети маленькие есть и кто-то юный и всегда влюбленный, и только очень радостную весть сюда теперь приносят почтальоны. И только очень верные друзья сюда на праздник сходятся шумливый. Я так хочу, чтоб кто-то был счастливым там, где безмерно бедствовала я. Владейте всем, что не досталось мне, и всем, что мною отдано войне... Но если вдруг такой наступит день - тишайший снег и сумерек мерцанье, и станет жечь, нагнав меня везде, блаженное одно воспоминанье, и я не справлюсь с ним и, постучав, приду в мой дом и встану на пороге, спрошу... Ну, там спрошу: "Который час?" или: "Воды", как на войне в дороге,- то вы приход не осуждайте мой, ответьте мне доверьем и участием: ведь я пришла сюда к себе домой и помню все и верю в наше счастье...

1946 Стихи о войне

Ольга Берггольц. Стихотворения. Россия - Родина моя. Библиотечка русской советской поэзии в 50-ти книжках. Москва: Художественная литература, 1967.

* * *

Я иду по местам боев. Я по улице нашей иду. Здесь оставлено сердце мое в том свирепо-великом году. Здесь мы жили тогда с тобой. Был наш дом не домом, а дотом, окна комнаты угловой — амбразурами пулеметам. И все то, что было вокруг — огонь, и лед, и шаткая кровля,— было нашей любовью, друг, нашей гибелью, жизнью, кровью. В том году, в том бреду, в том чаду, в том, уже первобытном, льду, я тебя, мое сердце, найду, может быть, себе на беду. Но такое, в том льду, в том огне, ты всего мне сейчас нужней. Чтоб сгорала мгновенно ложь — вдруг осмелится подойти,— чтобы трусость бросало в дрожь, в леденящую,— не пройдешь!— если встанет вдруг на пути. Чтобы лести сказать: не лги! Чтоб хуле сказать: не твое! Друг, я слышу твои шаги рядом, здесь, на местах боев. Друг мой, сердце мое, оглянись: мы с тобой идем не одни. Да, идет по местам боев поколение твое и мое, и — еще неизвестные нам — все пройдут по тем же местам, так же помня, что было тут, с той железной молитвой пройдут...

1964 Стихи о любви

Ольга Берггольц. Собрание сочинений в трех томах. Ленинград, "Художественная Литература", 1988.

ОТСЮДА: <https://rupoem.ru/berggolc/all.aspx>

МАТЕРИАЛ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Имя при рождении	Ольга Фёдоровна Берггольц
Дата рождения	3 (16) мая 1910
Место рождения	Санкт-Петербург, Российская империя
Дата смерти	13 ноября 1975 (65 лет)

Место смерти Ленинград, СССР

Гражданство (подданство) • СССР

Род деятельности писатель, поэт, драматург, журналист

Годы творчества 1932—1975

Жанр поэзия

Язык произведений русский

Премии

Награды

olgaberggolc.ru

 Медиафайлы на Викискладе

 Цитаты в Викицитатнике

Ольга Фёдоровна Бергго́льц (16 мая 1910 года, Санкт-Петербург — 13 ноября 1975 года, Ленинград) — русская советская поэтесса, прозаик и драматург, писательница и военный журналист. В 1938 году репрессирована по делу «Литературной группы», реабилитирована в 1939 году. В феврале 1940 года вступила в ВКП(б).

Автор крылатой строки, ставшей лозунгом, высеченным на Мемориальной стене Пискаревского кладбища, где похоронены многие жертвы Ленинградской блокады: *«Никто не забыт, ничто не забыто»*. Почётный гражданин Санкт-Петербурга (1994, посмертно). В августе 1941 года 30-летняя Берггольц устроилась на работу журналистом на Ленинградском радио, стала читать стихотворные сводки и поэмы по репродукторам. Жила в Ленинграде на ул.Рубинштейна, дом 7.

Биография

Ранние годы

Родители были уроженцами Санкт-Петербурга и знали друг друга с детства.

Мать — Мария Тимофеевна Грустилина (1884—1957^[1]), дочь рязанского мещанина Тимофея Львовича Грустилина, перебравшегося в столицу и открывшего пивную от завода «Новая Бавария», и петербурженки Марии Ивановны^[2].

Отец — военный хирург Фёдор Христофорович Берггольц (1885—1948), ученик Николая Бурденко, участник Первой мировой и Гражданской войн, сын Ольги Михайловны Берггольц (Королёвой по первому мужу), горничной в гостинице

при мануфактуре [К. Я. Паля](#), и строительного техника Христофора Фридриховича Берггольца, латыша[\[3\]\[2\]](#), уроженца [Риги](#), занимавшего управяющие должности на той же мануфактуре[\[4\]](#).

Младшая сестра — актриса Мария Берггольц (1912—2003[\[5\]](#)).

Родители обвенчались за несколько месяцев до рождения Ольги, поэтому бабка по отцу не пустила её в дом как «зачатую во грехе», и некоторое время девочка жила в приюте, где сильно заболела; тогда же её крестили в [церкви Симеона и Анны](#) и отвезли домой[\[6\]](#). Детские годы прошли на окраине [Невской заставы](#). В июне 1918 года мать перевезла дочерей в [Углич](#) к родственникам, где они прожили в бывших кельях [Богоявленского монастыря](#) до апреля 1921 года, а по возвращении в Петроград Ольга поступила в 117-ю трудовую школу, которую окончила в 1926 году[\[2\]](#).

Литература

С 6 лет сочиняла стихи, её первый стихотворный альбом, посвящённый матери, датируется 6 ноября 1920 года, а первое стихотворение «Ленин» было напечатано в газете «[Красный ткач](#)» в 1925 году[\[6\]](#). В 17-летнем возрасте увлеклась драматургией, первый рассказ «Заколдованная тропинка» был напечатан в журнале «Красный галстук». В 1925 году пришла в литературное объединение рабочей молодёжи «Смена». Там Ольга встретила поэта [Бориса Корнилова](#). Ей было 18 лет, когда в 1928 году они поженились. 13 октября того же года у них родилась дочь Ирина, которая 14 марта 1936 года в возрасте 7 лет умерла (в связи с осложнением на сердце — декомпенсированным пороком органа — после тяжело перенесённой ангины).

Берггольц и Корнилов учились на Высших курсах при [Институте истории искусств](#), где преподавали такие учителя, как [Тынянов](#), [Эйхенбаум](#), [Шкловский](#), выступали [Багрицкий](#), [Маяковский](#), [И. Уткин](#).

В 1926 году на заседании союза поэтов стихотворение Ольги Берггольц похвалил [Корней Чуковский](#), сказав, что в будущем она станет настоящей поэтессой. С 1930 года работала в детской литературе, печаталась в журнале «[Чиж](#)», издала свою первую книгу — «Зима-лето-попугай».

1928 год. Берггольц в возрасте 18 лет поступила на [филологический факультет Ленинградского университета](#). Преддипломную практику проходила во [Владикавказе](#) летом — осенью 1930 года[7] в газете «Власть труда»[8]. Освещала строительство ряда народнохозяйственных объектов, в частности, [Гизельдонской ГЭС](#). Позже, в 1939 году, она написала об этом периоде своей биографии стихотворение «Дорога в горы».

[Борис Корнилов](#), первый муж

В 1930 году Берггольц развелась с Борисом Корниловым и вышла замуж за однокурсника [Николая Молчанова](#), брак с которым продлится до его смерти в 1942 году.

Окончив в 1930 году с отличием университет, уезжает в [Казахстан](#), работая военным корреспондентом газеты «Советская степь», о чём рассказала в книге «Глубинка» (1932). Вернувшись в Ленинград, работала редактором в газете [завода «Электросила»](#) (1931—1934)[9]. В 1933—1935 годах выходят очерки «Годы штурма», сборник рассказов «Ночь в Новом мире», первая «взрослая поэтическая книга» — сборник «Стихотворения», с которой начинается поэтическая известность Берггольц.

В 1932-1943 годах жила в доме «[Слеза социализма](#)» по адресу: [улица Рубинштейна](#), д. 7, кв. 30. В 1932 году родила дочь Майю; через год девочка умерла.

В [1934 году](#) принята в [Союз писателей СССР](#), откуда была исключена 16 мая 1937 года. Вновь восстановлена в июле 1938 года, а затем, в связи с арестом снова исключена.

В начале 1937 года Берггольц была вовлечена в «дело [Авербаха](#)», по которому проходила свидетельницей. После допроса, будучи на большом сроке

беременности, она попала в больницу, где потеряла ребёнка. Первый муж, Борис Корнилов, был расстрелян 21 февраля 1938 года в Ленинграде. К середине 1938 года все обвинения с неё были сняты[10]. Но через полгода, 13 декабря 1938 года, Берггольц, находящуюся вновь на большом сроке беременности, арестовали по обвинению «в связи с врагами народа», а также как участника контрреволюционного заговора против Ворошилова и Жданова. Проходила по делу «Литературной группы», которое было сфальсифицировано бывшими работниками УКГБ по Кировской области. После побоев и пыток Ольга прямо в тюрьме родила мёртвого ребёнка[11][12].

В тюрьме Берггольц продержали 171 день, её здоровье было окончательно подорвано. Несмотря на это, она держалась стойко и не признала себя виновной. Под пытками были выбиты показания на поэтессу у её товарищей **Игоря Франчески** и **Леонида Дьяконова**. С последним её связывали дружеские отношения во время работы в казахстанской газете «Советская степь». Но первые показания на следствии по делу «Литературной группы» против Дьяконова, Берггольц и других писателей дал председатель Вятского отделения Союза писателей **Андрей Алдан-Семёнов**, который был первым в числе арестованных. Из протокола допроса Семёнова-Алдана 5 апреля 1938 года: «...Я вам расскажу обо всём. Я — враг советской власти. Мною в августе 1936 года была создана террористическая организация (**Решетников**, **Дьяконов**, **Лубнин**). Были связи с **Н. Заболоцким**, **О. Берггольц**, **Л. Пастернаком**»[13].

Ольга Берггольц была освобождена 3 июля 1939 года и впоследствии полностью реабилитирована. Вскоре после освобождения она вспоминала: «Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в неё, гадили, потом сунули обратно и говорят: живи!»[14].

В феврале 1940 года Берггольц вступила в **ВКП(б)**. В годы **Великой Отечественной войны** Ольга Берггольц оставалась в **осаждённом Ленинграде**. С августа 1941 года работала на радио, читала стихи, выступала перед публикой в театрах, почти ежедневно обращалась к мужеству жителей города[15][16].

Второй муж Берггольц, литературовед [Николай Молчанов](#), умер от голода 29 января 1942 года[16]. Несмотря на свою инвалидность, он отправился на строительство укреплений на Лужском рубеже. В его боевой характеристике была фраза «Способен к самопожертвованию». Ольга Берггольц посвятила ему лучшую, по собственному мнению, поэтическую книгу «Узел» (1965). [[источник не указан 575 дней](#)]

Отец Берггольц, Фёдор Берггольц, формально за отказ стать осведомителем в марте 1942 года был «выслан» из блокадного Ленинграда органами НКВД в [Минусинск](#) (Красноярский край)[17]. В это время Берггольц создала свои лучшие поэмы, посвящённые защитникам Ленинграда: «[Февральский дневник](#)» (1942), «[Ленинградскую поэму](#)» (1942). В 1943 году писала сценарий фильма о бытовых отрядах блокадного города, в итоге переработанный в пьесу «[Они жили в Ленинграде](#)».

Указом Верховного Совета СССР и Ленинградским отделением Союза писателей СССР Ольга Берггольц была удостоена [медали «За оборону Ленинграда»](#) — за мужество и доблесть.

Берггольц среди прочих работала над радиофильмом «900 дней», в котором использовались фрагменты звукозаписей (в том числе метроном, отрывки из [симфонии № 7 «Ленинградской»](#) Дмитрия Шостаковича, объявления о тревоге, голоса людей), объединённые в одну запись. Премьера состоялась 27 января 1945 года.

Несмотря на все заслуги, в конце мая 1945 года на X пленуме Союза писателей СССР была подвергнута критике. [Александр Прокофьев](#) тогда заявил: «Я хочу сказать, что Берггольц, как и некоторые другие поэты, заставила звучать в стихах исключительно тему страдания, связанную с бесчисленными бедствиями граждан осаждённого города». На критику Берггольц ответила стихом:

*И даже тем, кто всё хотел бы сгладить
в зеркальной робкой памяти людей,
не дам забыть, как падал ленинградец
на жёлтый снег пустынных площадей.*

После войны выходит книга Берггольц «[Говорит Ленинград](#)» о работе на радио во время войны. Также она написала пьесу «Они жили в Ленинграде», поставленную в театре [Александра Таирова](#). В 1948 году в Москве выходит «Избранное», спустя 10 лет — собрание сочинений в двух томах.

В 1950 году в журнале «[Знамя](#)» было опубликовано главное стихотворное произведение Ольги Берггольц — поэма «[Первороссийск](#)», через год отмеченная [Сталинской премией](#). В 1952 году — цикл стихов о [Сталинграде](#). После командировки в [Севастополь](#) создала трагедию «Верность» (1954). Вершиной творчества Берггольц считается[18] прозаическая книга «[Дневные звёзды](#)» (1959), позволяющая понять и почувствовать «биографию века», судьбу поколения.

С 1949 по 1962 год (заявление о разводе опубликовано 3 октября 1961 года[19]) состояла в браке с профессором кафедры русской литературы ЛГУ [Г. П. Макогоненко](#). В 1952 году лечилась от алкогольной зависимости в психиатрической больнице.

В середине 1950-х — начале 1960-х несколько стихотворений Берггольц были распространены в [самиздате](#). В 1960-е вышли её поэтические сборники «Узел», «Испытание», в 1970-е — «Верность», «Память». В фильме 1962 года «[Вступление](#)» за кадром слышен голос поэтессы, читающей свои стихи. В 1968 году Берггольц открыла памятник своему первому мужу Борису Корнилову на родине поэта в городе [Семёнове](#). Последняя напечатанная новая книга — сборник стихотворений «Память», вышедший в 1972 году в Москве.

Последние годы жизни (с 1959 по 1975 год), поэтесса прожила в доме № 20 на [набережной Чёрной речки](#)[20], кв. 57[19]. Умерла в Ленинграде 13 ноября 1975 года[21]. Похоронена на [Литераторских мостках Волковского кладбища](#)[22]. Памятник на могиле поэтессы появился только в 2005 году.

Память

Мемориальная стена Пискаревского кладбища: «*Никто не забыт, ничто не забыто*»

- После войны на гранитной стене [Пискаревского мемориального кладбища](#), где покоятся 470 000 ленинградцев, умерших во время [Блокады](#) и в боях при защите города, были высечены слова Ольги Берггольц:

Здесь лежат ленинградцы.

Здесь горожане — мужчины, женщины, дети.

Рядом с ними солдаты-красноармейцы.

Всею жизнью своею

Они защищали тебя, Ленинград,

Колыбель революции.

Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем,

Так их много под вечной охраной гранита.

Но знай, внимающий этим камням:

Никто не забыт и ничто не забыто.

- Именем Ольги Берггольц названа [улица](#) в [Невском районе](#) и сквер во дворе дома № 20 по набережной Чёрной речки в [Приморском районе Санкт-Петербурга](#). Также именем Ольги Берггольц названа улица в центре [Углича](#).
- Памятники Ольге Берггольц установлены во дворе [Ленинградского областного колледжа культуры и искусства](#) на Гороховой, 57-а (где в годы блокады был госпиталь) и в Палевском саду Невской стороны (открыт в 105-ю годовщину со дня рождения Берггольц[23][24]).
- [Мемориальные доски](#) Ольге Берггольц установлены на здании бывшей школы в Богоявленском монастыре Углича (Студенческий городок, 2), где она училась с 1918 по 1921 год и на [улице Рубинштейна, 7](#), где она жила до осени 1940 года. Зимой 1941 года поэтесса переехала на свою вторую квартиру на Чёрной речке, спустя 2 года во время операции *Искра* переехала на свой первый адрес.
- Бронзовый [барельеф](#) её памяти установлен при входе в Дом радио.
- Через 19 лет после смерти Ольге Берггольц было присвоено звание «[Почётный гражданин Санкт-Петербурга](#)».

- 17 января 2013 года, к 70-летию прорыва блокады Ленинграда в Санкт-Петербурге в школе № 340 Невского района был открыт музей Ольги Берггольц. Экспозиция состоит из четырёх выставочных разделов — «Комната Ольги Берггольц», «Блокадная комната», «Место памяти» и «История микрорайона и школы».
- Ольге Берггольц посвящены документальные фильмы:
- 1974 год — «Голос сердца»,
- 2010 год — «Как невозможно жили мы...»
- 2011—2015 годы — «Ленинградка» (4 серии, режиссёр Людмила Шахт).
- К 100-летию со дня рождения поэтессы, в 2010 году, петербургский театр «Балтийский дом» поставил спектакль «Ольга. Запретный дневник» (режиссёр Игорь Коняев, в главной роли Эра Зиганшина)[25].
- 31 мая 1988 года в честь О. Ф. Берггольц назван астероид (3093) Берггольц, открытый в 1971 году советским астрономом Т. М. Смирновой.

Могила Ольги Берггольц на [Литераторских мостках](#)

Мемориал Ольге Берггольц при входе в Ленинградский Дом Радио

Мемориальная доска на доме 7 по ул. Рубинштейна в Санкт-Петербурге

Семья

- Муж — [Борис Корнилов](#) (1907-1938), поэт, на его стихи написана знаменитая "Песня о встречном".
- Дочери — Ирина и Майя, обе умерли в детстве.
- Муж — [Николай Молчанов](#) (1909-1942), журналист и литературовед.
- Муж — [Георгий Макогоненко](#) (1912-1986), литературный критик.
- Сестра — Мария Фёдоровна Берггольц (1912-2003).
- Племянники — Михаил Юрьевич Лебединский (1931-2006), экономист и Фёдор Владимирович Янчин (род. 1950), актёр.

Библиография

[показать](#)

Основные издания произведений Ольги Берггольц

Переводы на другие языки

Переводы на [греческий язык](#)

- *Μπέργκολτς, Όλγα. Δοκίμασία και άλλα ποιήματα* [*Берггольц, Ольга. Испытание и другие стихотворения* : пер. на греч. [Д. Триантафиллидиса](#)]. — [Афины](#): Samizdat, 2013. — ISBN 978-618-81042-0-4

Адаптации произведений

- **1965** — опера «Питерцы» [Александра Фридендера](#) по поэме «[Первороссийск](#)».
- **1966** — фильм «[Дневные звёзды](#)» (реж. [Игорь Таланкин](#)) — по повести «[Дневные звёзды](#)»
- **1967** — фильм «[Первороссияне](#)» (реж. [Евгений Шифферс](#)) — по поэме «[Первороссийск](#)»
- **2021** — фильм «[Блокадный дневник](#)» (реж. [Андрей Зайцев](#)) — по дневникам периода ленинградской блокады

Дневники

Дневники, которые поэтесса вела много лет, при её жизни не были опубликованы. После смерти Ольги Берггольц её архив был конфискован властями и помещён

в [спецхран](#). Фрагменты дневников и некоторые стихотворения появились в 1980 году в израильском журнале «Время и мы». Большинство не публиковавшегося в России наследия Берггольц вошло в 3-й том собрания её сочинений (1990).

Выдержки из дневников о приезде поэтессы в деревню [Старое](#)

[Рахино](#) опубликованы в журнале «[Знамя](#)» в 1991 году[26][27].

Выдержки из дневников Ольги Берггольц, опубликованных в 2010 году:

Жалкие хлопоты власти и партии, за которые мучительно стыдно... Как же довели до того, что Ленинград осаждён, Киев осаждён, Одесса осаждена. Ведь немцы всё идут и идут... Артиллерия садит непрерывно... Не знаю, чего во мне больше — ненависти к немцам или раздражения, бешеного, щемящего, смешанного с дикой жалостью, — к нашему правительству... Это называлось: «Мы готовы к войне». О сволочи, авантюристы, безжалостные сволочи![28]

В 2015 году было объявлено о первом полном издании дневников Ольги Берггольц[29]. Подготовкой издания занимался коллектив [Российского государственного архива литературы и искусства \(РГАЛИ\)](#), в котором с 1975 года хранится личный фонд поэтессы[30].

Награды и премии

- [Сталинская премия](#) третьей степени (1951) за поэму «[Первороссийск](#)» (1950)
- [орден Ленина](#) (28 октября 1967)
- [орден Трудового Красного Знамени](#) (1960)
- [медаль «За оборону Ленинграда»](#) (1943)
- [медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»](#)
- [Почётный гражданин Санкт-Петербурга](#) (1994)

Примечания

[↑](#) [Показывать компактно](#)

- [↑](#) Похоронена на [Шуваловском кладбище](#) в Санкт-Петербурге.

2. ↑ [Перейти обратно:1 2 3](#) [Громова Н. А. Смерти не было и нет: Ольга Берггольц: опыт прочтения судьбы.](#) — М.: АСТ, 2020. — С. 14—32. — 430 с. — ISBN 978-5-17-121906-2. [Архивная копия](#) от 9 октября 2021 на [Wayback Machine](#)
3. ↑ *«...прокурор (фамилии не помню) спросил отца, правда ли, что он немец... Отец ответил, конечно, что и то и другое неправда: немцев у нас в роду не было и нет, отец отца (мой дед) латыш по национальности...»* Из заявления О. Ф. Берггольц на имя городского прокурора А. Н. Фалина от 1943 г.
4. ↑ [Н. А. Прозорова. К 100-летию со дня рождения О. Ф. Берггольц \(1910-1975\). Письма О. Ф. Берггольц к отцу Ф. Х. Берггольцу \(1942-1948\) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома : журнал.](#) — 2010. — С. 606. [Архивировано](#) 6 апреля 2022 года.
5. ↑ Похоронена на [Литераторских мостках Волковского кладбища](#).
6. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) [Улыбин В. В. И лжи заржавеет печать... Двойные звезды Ольги Берггольц.](#) — СПб.: Алетейя, 2010. — С. 6—20. — 208 с. — ISBN 978-5-91419-352-9.
7. ↑ [Статья «Осетия — особая строка в творческой биографии Ольги Берггольц».](#) [Архивировано](#) 24 апреля 2014 года. на сайте газеты «Северная Осетия» (см. в разделе ссылок ссылку на авторский вариант этой статьи).
8. ↑ [С августа 1991 года — «Северная Осетия».](#) [Архивировано](#) 17 апреля 2010 года.
9. ↑ [Ерошкина, 2005](#), с. 8.
10. ↑ [«Не дам забыть...».](#) Ольга Берггольц. Избранное. [Сост., вступит. статья и коммент. Н. Прозоровой]. СПб.: ООО «Полиграф», 2014. — 688 с. 16-17 стр.
11. ↑ [Голос блокадной музыки Ольги Берггольц.](#) // tvkultura.ru. Дата обращения: 30 декабря 2011. [Архивировано](#) 11 февраля 2012 года.
12. ↑ [Евгений Колесников. Бездетная Мадонна. Аргументы и факты](#) — Петербург (21 января 2014). Дата обращения: 5 мая 2014. [Архивировано](#) 14 декабря 2014 года.
13. ↑ [Наталья Громова Ольга Берггольц: Смерти не было и нет. Опыт прочтения судьбы.](#) [Архивировано](#) 30 июля 2018 года.
14. ↑ «Ольга. Запретный дневник», 2010, издательство «Азбука-классика», СПб, сост. Н. Соколовская
15. ↑ [Рубашкин А. И. Ленинградское радио в дни блокады, 2015.](#)

16. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) [Ерошкина, 2005](#), с. 9.
17. ↑ [Евгений Евтушенко. Сумевшая подняться. Из антологии «Десять веков русской поэзии»](#). // newizv.ru. Дата обращения: 30 декабря 2011. [Архивировано 4 февраля 2014 года](#).
18. ↑ [БЕРГГОЛЬЦ](#) : [арх. 1 мая 2021] / О. С. Левченкова // «Банкетная кампания» 1904 — Большой Иргиз. — М. : Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 341. — ([Большая российская энциклопедия](#) : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 3). — ISBN 5-85270-331-1.
19. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) [Вечерний Ленинград](#), 3 октября 1961 г., № 234(4857), с. 4. — Объявление о разводе с [Г. П. Макогоненко](#), проживающим в [Тульском пер.](#), д. 8, кв. 29 (ныне Тульская ул.)
20. ↑ [Виктория Работнова: «Камень во дворе дома на Чёрной речке — в честь „блокадной музыки“»](#). [Архивировано 14 ноября 2009 года](#). MR7.ru, 17.06.2009
21. ↑ [Першин А. Блокадная легенда](#). // [Газета «Вести Курортного района»](#), № 8 за май 2010 года — С. 3.
22. ↑ [Могила О. Ф. Берггольц на Волковском кладбище](#). Дата обращения: 17 ноября 2013. [Архивировано 2 апреля 2015 года](#).
23. ↑ [Памятник Ольге Берггольц появился в Палевском саду](#). Агентство актуальной информации «Телеграф» (16 мая 2015). Дата обращения: 20 мая 2015. [Архивировано 18 мая 2015 года](#).
24. ↑ [Открытие памятника Ольге Берггольц \(фото\)](#). Интерпресс.Ру (16 мая 2015). Дата обращения: 20 мая 2015. [Архивировано 16 октября 2017 года](#).
25. ↑ [Светлана Мазурова. Запретный дневник](#). Российская газета — Северо-Запад, № 5183 (104). Дата обращения: 30 декабря 2011. [Архивировано 18 ноября 2011 года](#).
26. ↑ [«Ольга Берггольц „Из дневников \(май, октябрь 1949\)“»](#). Научно-просветительский журнал «Скепсис». Дата обращения: 29 марта 2015. [Архивировано 2 апреля 2015 года](#).
27. ↑ [Ольга Берггольц. Из дневников \(май, октябрь 1949\)](#). Вступительная статья В.Оскоцкого. Публикация М. Ф. Берггольц // [«Знамя»](#). — 1991. — № 3. — С. 160—172.

28. ↑ [«К 70-летию прорыва блокады Ленинграда вспоминают погибших от голода и пирожные в Смольном»](#). Дата обращения: 18 января 2013. [Архивировано](#) 21 января 2013 года.
29. ↑ [Советский человек: два в одном](#). Дата обращения: 5 декабря 2018. [Архивировано](#) 5 декабря 2018 года.
30. ↑ Татьяна Горяева: [«Мадонна блокады»](#). [Архивировано](#) 12 января 2020 года. «[Российская газета](#)», Федеральный выпуск № 6705 (134), 22.06.2015

Исследования

- «Так хочется мир обнять»: О. Ф. Берггольц. Исследования и публикации: К 100-летию со дня рождения / Отв. редактор Н. Прозорова. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. 336 с., 300 экз., [ISBN 978-5-91476-004-2](#)
- Ольга Оконеvская, «И возвращусь опять...» СПб: «Logos», 2005, 268 с., [ISBN 5-87288-312-9](#). Книги воспоминаний об Ольге Берггольц.

Литература

- [Громова Н.](#) Ольга Берггольц: Смерти не было и нет. — М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2018.
- [Хренков Д. Т.](#) От сердца к сердцу. О жизни и творчестве Ольги Берггольц. — 1-е изд. — СПб.: Советский писатель, 1979. — С. 256. — 30 000 экз.
- [Соколовская Н.](#) Ольга. Запретный дневник / Соколовская Н. — 1-е изд. — СПб.: Азбука-классика, 2010. — С. 9—14, 16, 18—19, 21, 23—24, 26. — 5000 экз. — [ISBN 978-5-9985-1146-2](#), УДК 882, ББК 84(2Рос-Рус)6, О 56.
- [Лексикон русской литературы XX века](#) = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [В. Казак](#) ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — [ISBN 5-8334-0019-8](#).
- Самиздат Ленинграда 1950-е — 1980-е. Литературная энциклопедия. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — С. 97—98.
- [Золотоносев М. Н.](#) Охота на Берггольц. Ленинград 1937. — СПб.: Издательский дом «Мирь», 2015. — 464 с. — [ISBN 978-5-98846-114-2](#).

- *Александр Ильич Рубашкин*. Голос Ленинграда. Ленинградское радио в дни блокады (Памяти Ольги Фёдоровны Берггольц). — СПб.: «Петроцентр», 2015. — (Писатели на войне, писатели о войне). — ISBN 978-5-91498-074-7.
- *Ерошкина О. Н.* *О. Ф. Берггольц* // История Петербурга / глав. ред. Полторац С. Н.. — Нестор, 2005. — № 6 (28). — С. 7—12.
- *Берггольц О. Ф.* *Мой дневник. Т. 1: 1923—1929*. — М.: Кучково поле, 2016. — 768 с.: 16 л. ил. ISBN 978-5-9950-0581-0
- *Берггольц О. Ф.* *Мой дневник. Т. 2: 1930—1941*. — М.: Кучково поле, 2017. — 824 с.: 16 л. ил. — ISBN 978-5-9950-0765-4.
- *Берггольц О. Ф.* *Мой дневник. Т. 3: 1941—1971*. — М. : Кучково поле Музеон, 2020. — 840 с. ; 32 с. ил. ISBN 978-5-907174-34-4

Ссылки

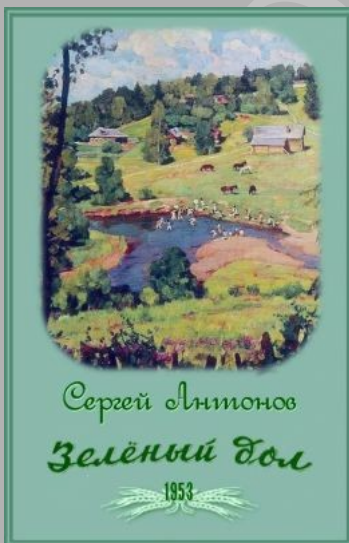
- [Стихи, биография и статьи о Берггольц](#). Архивировано из [оригинала](#) 8 октября 2006 года. на сайте Стихии
- [История дневников Ольги Берггольц](#)
- [Блокада: эффект присутствия](#). Архивировано из [оригинала](#) 18 мая 2010 года.: Документальный фильм на телеканале 100ТВ.
- [Дмитрий Стахов. Луна-гэпэушник](#). // The New Times, № 23 от 05 июля 2010 г.
- [Стихи поэтессы](#)

Видео

- [Ольга Берггольц «Нам от тебя теперь не оторваться» \(1963\)](#)
- [Ольга Берггольц читает свои стихи Архивное видео \(1975\)](#)

16 мая 1915 года родился
Сергей Петрович Антонов —
советский писатель и киносценарист.
Лауреат Сталинской премии
третьей степени.

ЗЕЛЁНЫЙ ДОЛ

1953

...Даниловскую ляду проехали благополучно, и вскоре Лёля увидела по обе стороны дороги тёмные очертания строений. Это и была одна из деревень колхоза «Зелёный дол».

Когда они выехали со двора МТС, было совсем темно. Лёля удобно устроилась между чемоданами и снова стала дремать, прислушиваясь к ровному стуку копыт и

далёким звукам идущего где-то в темноте поезда. Сани то легко скользили по снегу, то тяжело тащились по мокрой земле.

— Ты, мальчуган, не боишься вот так, один, по ночам ездить? — услышала Лёля голос папы и поняла, что к нему вернулось хорошее настроение.

— А чего бояться? — спросил в свою очередь Петя.

— Мало ли чего. Волки там, баба-яга, — полушутливо, полусерьёзно сказал папа.

— Волков у нас всех перебили... А бабой-ягой маленьких пугают... Вот у нас...

Но дальше Лёля не слышала. Она заснула, и ей приснилась улица города, где она всё время жила, комнатка с розовыми обоями, школа, наполненная девочками, которые называли контрольную работу «девичьим переполохом»...

Она проснулась оттого, что отсидела ногу. В темноте ничего не было видно. Только на горизонте мерцали крошечные электрические огоньки, да в чёрном небе светлели длинные, похожие на перья, облака.

Петя разговаривал с папой.

— Вот, бывает, Тынковскую ляду проезжать боязно... — говорил Петя.

— А что там? — спросил папа.

— Там воды много. Сверху снег, а под ним такая вода течёт. Прошлый год Володька в эту пору ехал — провалился вместе с санями.

— Мы эту ляду тоже проезжать будем?

— А как же!

— И ноги можно промочить?

— По шейку искупаться можно, не только ноги промочить.

Наступило молчание, и Лёля снова услышала, как где-то далеко-далеко идёт поезд.

— А почему это, молодой человек, мы едем не по дороге? — вдруг спросил папа, и по его голосу Лёля поняла, что он снова начал сердиться.

— Вы же сами велели срочно. Вот и едем напрямик...

— И в санях, а не в телеге... Всё, не как у людей!

— В санях лучше. Вот она, Тынковская ляда. Буран, тормозни... — сказал Петя коню.

Лёля приподнялась и посмотрела вперёд. Осторожно приседая на круп, конь спускался по крутому заиндевавшему откосу оврага. Сани заносило то в одну

сторону, то в другую, но Петя стоял у передка, широко расставив ноги, как припаянный.

Наконец, уклон стал положе, и Лёля увидела ровную снежную полосу метров двадцати шириной, расстилающуюся по дну оврага. Конь дошёл до края этой полосы, остановился и обнюхал снег. Петя хлестнул его. Конь отмахнулся хвостом, но не тронулся с места.

Слышно было, как под снегом журчала вода.

— Ну? — спросил папа.

Петя выпрыгнул из саней, потыкал снег кнутовищем, потом потянул Бурана под уздцы. Конь упирался.

— Нет, здесь нельзя переезжать, — подумав, проговорил Петя. — Здесь глубоко. Он знает.

Петя снова встал в санях и тронул вожжи, направляя коня вдоль кромки снежной полосы. Так ехали долго.

— Если бы днём, тогда сразу бы переезд нашли, — сказал Петя. — Днём видать, где снег белый, а где серый.

— А на дорогу где выехать можно?

— Чтобы на дорогу выехать, надо обратно в МТС ворочаться. Да вы не бойтесь. Вот здесь переедем.

Петя направил Бурана поперёк полосы и замахал кнутом. Но умный конь, нервно переступая ногами, пятился и фыркал.

— Давай, мальчик, лучше перейдём пешком, а лошадь поманим с той стороны, — предложил папа.

— Нет уж! Пешком скорее провалимся.

Петя хлестнул Бурана и свистнул.

Конь испуганно рванул сани и ступил на снег.

Поначалу всё шло хорошо. Буран спокойно прошёл по дну оврага четверть пути, половину, три четверти. Снег был плотный, и по его поверхности мягко поскрипывали полозья.

Дальше всё произошло так быстро, что Лёля не успела даже испугаться. Раздался такой шум, как будто что-то закипело, и Буран провалился по брюхо.

— Становитесь на ноги! — закричал Петя.

Потом Лёля оказалась, подмышкой у папы, а сани, кренясь в снежной жиже, как лодка, подплывали к берегу. А через несколько секунд мокрый курчавый конь тащил сани вверх по откосу.

— Кажется, выплыли? — спросил папа.

— Выплыли. Вот видите, почему сани лучше телеги. И не замочились вовсе, — заметил Петя.

Как приятно после долгого, утомительного пути увидеть, наконец, освещённые окна дома, в котором ты будешь жить, спать, учить уроки!.. Дом этот ещё не известен тебе, в темноте не видно даже, какого он цвета, но окна его приветливо освещены, в палисаднике чернеют деревья, и за воротами заливается собачонка, которая завтра полюбит тебя, будет вилять хвостом и ласкаться...

Лёля выбралась из саней, потянулась и, нащупывая ногами ступени, поднялась на крыльцо.

— Пожалуйста, гости дорогие, — певучим голосом сказал кто-то стоящий в сенях.

Лёля с любопытством пошла в темноту, наткнулась на бочку, но чья-то добрая рука обняла её, легонько направила на верный путь и открыла квадратную дверь. Лёля ступила в чистую горницу, в которой пахло только что вымытыми полами и тёплым хлебом, сощурилась от яркого света, а добрые руки проворно развязывали на её спине узел пухового платка.

Лёля обернулась, Перед ней стояла девушка с широким лицом, заспанная и улыбающаяся.

— Левее держитесь, Александр Александрович, — говорила она певучим голосом, прислушиваясь к шуму в сенях. — С утра ждём не дожждёмся. В такое время к нам на машине не проехать...

— Заведующая агролабораторией? — спросил папа, появляясь на пороге. — Мне рассказывали про вас.

— Чего уж про меня рассказывать, — возразила девушка. — Замёрзли, небось. Сейчас чайком погреетесь.

— Прежде чем греться чайком, дорогая Евдокия... забыл, как по батюшке.

— Да просто Дуся, чего там!..

— Прежде чем греться чайком, дорогая Дуся, я прошу вас помочь мне найти Иванова.

— Иванова? — переспросила Дуся. — У нас много Ивановых. Вам какого?

Александр Александрович достал письмо и посмотрел адрес.

— Я не знаю, какого. Здесь написано: «П. Х. Иванову». Это — письмо академика Лысенко, — добавил он торжественно.

— А ну-ка, давайте поглядеть. Верно, от Лысенко. Петька, тебе письмо от Лысенко!

Александр Александрович как вынул одну руку из рукава пальто, так и замер на месте. А Петя, только что принёсший чемодан, взял пакет, осмотрел его со всех сторон и зубами оторвал от конверта краешек. Любопытная Лёля подошла к нему. В конверте оказался маленький блокнотный чисток, портрет Мичурина и что-то завернутое в компрессную бумагу.

— Прислал всё-таки, — сказал Петя и стал разворачивать пакетик.

— Да ты сперва хоть письмо прочитай, — укоризненно проговорила Дуся. — Давай-ка я тебе прочитаю.

Она взяла листок и, подойдя к лампе, стала читать своим певучим голосом:

— «Уважаемый Пётр Харитонович. Извините за опоздание. Вчера вернулся из командировки (ездил смотреть дубки) я увидел вашу открытку. Вы правильно считаете, что надо смелее браться за внедрение новых сортов и ничего не бояться. Но, простите меня, Пётр Харитонович, килограмма нового сорта пшеницы прислать никак не могу. Пока что эти зёрна мы считаем не на вес, а штуками. Шлю двадцать зёрнышек с тем условием, чтобы вы точно сообщили мне, какой получите урожай. Вторую вашу просьбу выполнить совсем не смог. Сняться некогда. Посылаю другой портрет — думаю, что будете довольны».

— Он, наверно, думает, что ты агроном или ещё какой-нибудь начальник, — сказала Лёля.

— «Между прочим, дорогой Пётр Харитонович, — продолжала читать Дуся, — слово «портрет» нужно писать через «о». И я даже удивился, увидев эту ошибку в вашем толковом письме. Всего же в нём четыре ошибки, считая запятые, и если бы я показал его учительнице русского языка, она поставила бы вам двойку...»

Петя поспешно взял из рук Дуси письмо, спрятал его в карман вместе с портретом и пакетиком и спросил Александра Александровича:

— Распрягать можно?

2. ПЯТАЯ СЕКРЕТНАЯ ПОЛЕВОДЧЕСКАЯ

Конверта с семенами Петя дожидался долго.

Ещё зимой он прочитал в календаре колхозника, что учёные вырастили пшеницу под названием Чародейка, которая даёт урожай до семидесяти центнеров с гектара.

Вычитав такие удивительные вещи, Петя начал действовать быстро и решительно. Он снял со стены открытку, на которой под надписью «Судьба заставит нас расстаться, но не заставит разлюбить» целовались парень и девица, и очень коротко, без лишних слов, изложил своё желание иметь хотя бы полкило посевного материала Чародейки. Потом он наклеил марку, содранную со старого конверта, и написал адрес: «Город Москва, Московской области. Академику Лысенко лично в руки».

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovetskaya-klassicheskaya-proza/396191-sergej-antonov-zelenyj-dol.html>

МАТЕРИАЛ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Дата рождения	3 (16) мая 1915
Место рождения	• Петроград, Российская империя[1]
Дата смерти	29 апреля 1995 (79 лет)

Место смерти	• Москва, Россия
Гражданство (подданство)	• СССР
Род деятельности	прозаик , драматург , сценарист
Направление	социалистический реализм
Жанр	проза, повесть , рассказ , пьеса , очерк
Язык произведений	русский
Дебют	рассказ «Весна» (1947)
Премии	
Награды	

Сергей Петрович Анто́нов (3 [16] мая 1915, Петроград^[1] — 29 апреля 1995, Москва) — русский советский писатель, драматург, киносценарист, литературный критик. Лауреат [Сталинской премии](#) третьей степени (1951).

Биография

Родился 3 (16) мая 1915 год в [Петрограде](#) в семье инженера-путейца, мать была дочерью крупного инженера-железнодорожника. Как писал Антонов, «всё мое окружение в детстве отличалось техническим практицизмом и скептическим отношением ко всему тому, что определяется словом „гуманитарное“ — в том числе и к литературе»^[2]. Тем не менее, стихи и рассказы он начал писать с десяти лет. По окончании школы работал бетонщиком, каменщиком и арматурщиком на стройках.

В 1932 году поступил в [ЛАДИ](#), окончил его в 1938 году с дипломом инженера-строителя^[3]. До 1941 года работал по специальности, а также преподавал в Ленинградском дорожно-механического техникуме. Участник [советско-финской](#) и [Великой Отечественной войны](#) (с первых до последних дней). Служил в [дорожно-строительных частях](#), был начальником производственно-технического отдела 8-го военно-дорожного управления, строил мосты и укрепления. Прошёл [Ленинградский](#), [Волховский](#) и [2-й Прибалтийский фронты](#). Войну закончил в звании инженер-майора^[4].

Литературная деятельность Антонова началась с 1942 года, в 1944 году были опубликованы первые стихотворения. После войны работал прорабом на

восстановлении жилых домов, в 1946—1948 годах преподавал в институте. В 1947 году принял участие в I Всесоюзном совещании молодых писателей, где получил высокую оценку [Константина Паустовского](#); в том же году был опубликован его рассказ «Весна». По совету [Анны Ахматовой](#) бросил стихосложение и в дальнейшем творил в прозе[3][5].

В 1950 году вышли сборники рассказов «По дорогам идут машины» и «Мирные люди», а также повесть «Поддубенские частушки», пользовавшаяся особенной популярностью[3]. В 1960-е годы — повести «Порожний рейс», «Алёнка», «Разорванный рубль» и «Разнотравье». Их отличали интерес к морально-нравственным проблемам, лирическая интонация в обрисовке характера, юмор. Главной темой была современная деревня[5].

Трилогия «Царский двугривенный» (1969), «Овраги» (1988) и «Васька» (1987) рассказывала о периодах [НЭПа](#), [коллективизации](#) и [индустриализации](#). Его произведения были переведены на многие западноевропейские языки, их неоднократно экранизировали: в частности, «Дело было в Пенькове» (1957), «Пришёл солдат с фронта» (1969), «Порожний рейс» (1963) и «Полёты во сне и наяву» (1983), в которых он также выступил в качестве сценариста[6].

Антонов также много работал в литературной критике. В 1964 году была опубликована книга «Письма о рассказе» с анализом новеллистического жанра, по мнению [Клары Бикбулатовой](#), способствовавшая возрождению этого жанра[5]. В 1973 году вышли литературоведческие сборники «Я читаю рассказ. Из бесед с молодыми писателями» и «От первого лица. Рассказы о писателях, книгах и словах», в 1974 году — «Слово. Из бесед с молодыми писателями». По словам [Евгения Осетрова](#), в трудах Антонова теоретический и критический анализ сочетался «с пластикой прозы»[5].

В 1962—1964 годах руководил сценарной мастерской на [Высших курсах сценаристов и режиссёров](#)[7].

С 1954 года входил в правление [Союза писателей СССР](#), был делегатом съездов [СП СССР](#) и [СП РСФСР](#). В 1958 году выступил на общемосковском собрании писателей, осудившем [Бориса Пастернака](#)[8]:

Пять мудрецов, которые заседают в Шведской Академии словесности и которые решают эти вопросы, — они уже не первый раз присуждают Нобелевские премии за литературу людям, которые на это имеют не очень много права. [...] И очень жалко, что в 1958 году такой фигурой, такой петрушкой для того, чтобы вести грязную, антисоветскую работу, — была выбрана фигура человека, который существовал в нашей советской писательской организации. Нашли фигуру Пастернака! Те 40 или 50 тысяч американских долларов, которые получил Пастернак, — это не премия, это благодарность за соучастие в преступлении против мира и покоя на планете, против социализма, против коммунизма. Вот что это такое! [...] И вот мне кажется, что то решение, которое мы приняли об исключении Пастернака из Союза писателей,— его приняли слишком поздно, как мне кажется. Можно было бы принять это решение год тому назад. Надо дополнить это решение — решением о том, чтобы Пастернак не был не только членом Союза писателей, но не был бы и советским гражданином.

Умер [29 апреля 1995 года](#). Похоронен в Москве на [Николо-Архангельском кладбище](#)^[9].

Семья

- жена — Антонова Наталья Анатольевна (1925—1998).
- дети — [Ольга Антонова](#) (род. 1937), актриса, [народная артистка Российской Федерации](#); Александр и Андрей Антоновы, журналисты; Нина Антонова, актриса [РАМТ](#).

Киносценарии[[править](#) | [править код](#)]

- [1954](#) — [Зелёный Дол](#)
- [1957](#) — [Поддубенские частушки](#)
- [1958](#) — [Наш корреспондент](#)
- [1959](#) — [Люди на мосту](#)
- [1960](#) — [Разноцветные камешки](#)
- [1961](#) — [Алёнка](#)

- [1962](#) — [Порожний рейс](#)
- [1965](#) — [Знойный июль](#)
- [1989](#) — [Овраги](#)
- [1990](#) — [Васька](#)

Произведения[

- повесть «Лена» (1948)
- сборник рассказов «По дорогам идут машины» (1950)
- сборник рассказов «Мирные люди» (1950)
- «Поддубенские частушки» (1950)
- повесть «Первая должность» (1952)
- повесть «Зелёный Дол» (1953—1954)
- повесть «Дело было в Пенькове» (1956)
- киноповесть «Серебряная свадьба» (1958)
- повесть «Аленка» (1960)
- рассказ «Порожний рейс» (1960)
- повесть «Петрович» (1964)
- повесть «Разорванный рубль» (1965)
- сборник рассказов «Разнотравье» (1968)
- повесть «Царский двугривенный» (1970)
- повесть «Овраги» (1987), опубликована в журнале «Дружба народов», 1988, № 1
- повесть «Васька» (1988)
- публицистическая книга «Я читаю рассказ» (1971)
- публицистическая книга «От первого лица» (1972)

Награды и премии[[править](#) | [править код](#)]

- [Сталинская премия](#) третьей степени (1951) — за книгу рассказов «По дорогам идут машины» (1950)
- [2 ордена Трудового Красного Знамени](#)^[10]
- [орден Отечественной войны I степени](#) (6.4.1985)
- [орден Отечественной войны II степени](#) (30.6.1945)^[4]

- [орден Красной Звезды](#) (28.10.1944)[11]
- [медаль «За боевые заслуги»](#) (6.7.1942)

Примечания

- ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Антонов Сергей Петрович // [Большая советская энциклопедия](#): [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
- ↑ [Огнёв А. В.](#) Сергей Антонов: критико-биографический очерк. — Саратов: Приволжское книжное издательство, 1968. — С. 5. — 197 с.
- ↑ [Перейти обратно: 1 2 3](#) Сергей Петрович Антонов. *Хронос*. Дата обращения: 16 января 2020. [Архивировано](#) 8 января 2020 года.
- ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Наградной лист. *Подвиг народа*. Дата обращения: 16 января 2020. [Архивировано](#) 1 января 2021 года.
- ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4](#) *Скатов Н. Н.* Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: библиографический словарь в 3 т. Т. 1: А-Ж. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. — С. 96—99. — 733 с. — ISBN 5-94848-211-1.
- ↑ *Н. Игнатьева.* Конец одного рейса // Литературная газета. — 1963. — 26 февраля (№ 25 (4612)). — С. 3.
- ↑ [Сценарное отделение](#) [Архивная копия](#) от 11 июня 2020 на [Wayback Machine](#) // Высшие курсы сценаристов и режиссёров
- ↑ С разных точек зрения: «Доктор Живаго» Б. Пастернака. — М.: Советский писатель, 1990. — 288 с.
- ↑ [Могила Сергея Антонова](#). *Московские могилы*. Дата обращения: 16 января 2020. [Архивировано](#) 5 января 2020 года.
- ↑ Писатели Москвы: Библиографический справочник / Сост.: Е. П. Ионов, С. П. Колов.— М.: Моск. рабочий, 1987. — С. 22
- ↑ [Память народа](#). Дата обращения: 27 октября 2019. [Архивировано](#) 27 октября 2019 года.

Литература[[править](#) |[править код](#)]

- [Огнёв А. В.](#) Сергей Антонов. — Саратов, 1968.

- [Лексикон русской литературы XX века](#) = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8.

Ссылки[[править](#) | [править код](#)]

- [Биография](#) [Архивная копия](#) от 23 декабря 2008 на [Wayback Machine](#)

П
е
р
е
й
т
и

к

н
о
в
и
к
у
ц
и
и

ДОМЛИТ.РУС

17 мая 1866 года родился
Николай Николаевич Бахтин -
поэт, библиограф, переводчик,
литературовед, педагог,
театральный деятель.

Переводы:
ДЖОН КИТС

(1795-1821)

МОИМ БРАТЬЯМ

Огонь в камине нежит наши взоры,
И дров веселый треск ласкает слух:
То гениев домашних разговоры,
Хранящих наш семейный, братский дух.

Вы, братья, книгой заняты, которой
Всегда вы услаждаете досуг,
Она в дни скорби служит вам опорой,
А я, мечтатель, рифм ищу вокруг.

Сегодня, милый Том, твое рождение.
Да будут и в грядущем суждены нам
Такие ж, как сегодня, вечера
И мирные простые наслажденья,
Пока не скажет голос вышины нам:
"Покиньте свет, друзья мои, - пора!"

Источник: <http://biblioteka-rus.ru/lit/text/370/2205/Bahtin/perevody.htm>

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Псевдонимы	Николай Нович, Пр. Б.
Дата рождения	5 (17) мая 1866
Место рождения	Чири-Юрт, Терская область, Российская империя ^[1]
Дата смерти	2 апреля 1940 (73 года)
Место смерти	Ленинград
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none"> Российская империя СССР
Род деятельности	поэт, переводчик, библиограф, литературовед, педагог, театральный деятель

 [Произведения в Викитеке](#)

 [Медиафайлы на Викискладе](#)

Николай Николаевич Бахтин (Псевдонимы: **Николай Нович**, **Пр. Б.**, то есть «Провинциальный Библиограф» и одновременно — «Преподаватель Бахтин», и др.); 5 (17) мая 1866 года, [Чири-Юрт, Терская область](#)^[1] — 2 апреля 1940, [Ленинград](#)) — русский и советский поэт, библиограф, переводчик, литературовед, педагог, театральный деятель.

Биография

Из дворян. Сын [Н. И. Бахтина](#), государственного деятеля, литературного критика. Внук поэта [Ивана Ивановича Бахтина](#). Обучался в Орловской военной гимназии и во 2-м Константиновском военном училище. С 1891 служил воспитателем в Орловском кадетском корпусе. Выйдя в отставку, с 1910 года жил в [Петербурге](#), занимался переводческой и библиографической деятельностью, с 1886 публиковал

статьи и рецензии на пед. темы в периодической печати («Русский филологический вестник», «Педагогический сборник», «Русская школа», «ЖМНП» и др.), взяв себе псевдоним Николай Нович, поскольку под своей фамилией офицеру печататься не полагалось.

Творчество

Опубликовал стихи в сборнике «Русские символисты». Напечатал ряд стихотворных переводов со славянских языков.

Наиболее значительны работы Н. Бахтина о воспитательной роли театра («Театр и его роль в воспитании», в кн.: «В помощь семье и школе», 1911). Знакомство с театром, по его мнению, должно учитывать возрастные особенности детского восприятия: детям младшего возраста ближе спектакли кукольного, марионеточного, теневого театров, интересам юношества больше отвечают драматические спектакли. В посещении детьми театра необходима дозировка, у ребёнка должно быть время для переживания полученного в театре впечатления. Бахтин подчёркивал положительные стороны детской сценической деятельности («Детский театр и его воспитательное значение», «Игра», 1918, ч. 1).

В помощь самодеятельному театру издавал серию драматургических произведений «Детский и школьный театр» (в. 1-25, 1904—1919), в которой сам принял участие и как автор коротких пьес. Целям эстетического воспитания служили издававшаяся им (под псевд. Н. Нович) серия «Школа и праздники» (в. 1-4, 1902-17, песни и стихи для декламации) и публиковавшиеся в «Художественно-педагогическом журнале», в журналах «Русская школа», «Педагогическое образование» аннотированные списки и обзоры пьес для детского театра.

После Октябрьской революции организовал курсы по руководству детскими театральными представлениями при Театральном отделе Наркомпроса РСФСР. В 1921 вместе с [А. А. Брянцевым](#) стал одним из основателей [Ленинградского ТЮЗа](#) и до конца жизни возглавлял его педагогическую часть.

В 1895 году в газете «Петербургская жизнь» опубликовал первый русский перевод из [Джона Китса](#) — сонет «Моим братьям» (к столетию поэта). В 1896—1905 годах

издал девять выпусков (из 25 предполагавшихся) «маленьких антологий» мировой поэзии:

- «Китай и Япония в их поэзии»
- «С чужих полей»
- «Мадьярские поэты»
- «Поэты Финляндии и Эстляндии»
- «Поэты Швеции»
- «Французские поэты»
- «Словацкие поэты»
- «Словинские поэты»
- «[Песни ста поэтов. Японская антология](#)»

Отдельно им изданы: «С чужих полей» (СПб., 1896); «Подросткам» (СПб., 1902); «Песни детства» (с нотами, 2-е изд. СПб., 1908); «Проект новой системы азбуки и орфографии» (Киев, 1886); «Основы русского правописания» (в «Русском Филологическом Вестнике», 1890 — 92, и отдельно: Варшава, 1892); библиографические работы (обзоры русской литературы, касающейся Шиллера и Шекспира, в издании Брокгауза-Ефрона, «Шиллер», СПб., 1902, и «Шекспир», СПб., 1904).

Избранные публикации

- Чтение с воспитательными целями, СПб, 1906;
- Обзор пьес для детского и школьного театра, СПб, 1912;
- Руссо и его педагогические воззрения, СПб, 1913.

Примечания [↑] [Перейти обратно: 1 2](#) Ныне — в Шалинском районе, Чечня.

Литература

- *Мурдалов М. М.* Провинциальный библиографъ: Николай Николаевич Бахтин. — М.: Издательские решения, 2020. — 518 с. — [ISBN 978-5-4490-5688-7](#).

ССЫЛКИ

Николай Нович (Бахтин):

- [Тексты в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)
- [Николай Нович на «Веке перевода»](#)
- [«Песни ста поэтовъ» в пер. Пр. Б. на сайте «Стихи.ру»](#)
- [«Китай и Японія в ихъ поэзіи» в переводами Пр. Б. на сайте «Хайку-конкурс»](#)

П
е
р
е
й
т
и

к

н
Ѳ
н
и
к
Ѵ
ц
и
и

ДОМШИТ.РУС

21 мая 1872 года родилась
Тэффи (настоящее имя **Надежда Александровна Лохвицкая, по мужу Бучинская**) — русская писательница и поэтесса, мемуарист, переводчик.
После революции эмигрировала.

Н.А.Тэффи. Счастливая

Рассказ публикуется по сборнику Тэффи Н.А. "Все о любви: Рассказы. Повесть. Роман." М.: Политиздат, 1991.

Электронная версия подготовлена Волковой А.В., "Словесник"

А. А. Ц.

(*60)Да, один раз я была счастлива.

Я давно определила, что такое счастье, очень давно - в шесть лет. А когда оно пришло ко мне, я его не сразу узнала. Но вспомнила, какое оно должно быть, и тогда поняла, что я счастлива.

* * *

Я помню: мне шесть лет, моей сестре - четыре.

Мы долго бегали после обеда вдоль длинного зала, догоняли друг друга, визжали и падали. Теперь мы устали и притихли.

Стоим рядом, смотрим в окно на мутно-весеннюю сумеречную улицу.

Сумерки весенние всегда тревожны и всегда печальны.

И мы молчим. Слушаем, как дрожат хрусталики канделябров от проезжающих по улице телег.

Если бы мы были большие, мы бы думали о людской злобе, об обидах, о нашей любви, которую оскорбили, и о той любви, которую мы оскорбили сами, и о счастье, которого нет.

Но мы - дети, и мы ничего не знаем. Мы только молчим. Нам жутко обернуться. Нам кажется, что зал уже совсем потемнел и потемнел весь этот большой, гулкий дом, в котором мы живем. Отчего он такой тихий сейчас? Может быть, все ушли из него и забыли нас, маленьких девочек, прижавшихся к окну в темной огромной комнате?

(*61) Около своего плеча вижу испуганный, круглый глаз сестры. Она смотрит на меня - заплакать ей или нет?

И тут я вспоминаю мое сегодняшнее дневное впечатление, такое яркое, такое красивое, что забываю сразу и темный дом, и тускло-тоскливую улицу.

- Лена! - говорю я громко и весело. - Лена! Я сегодня видела конку!

Я не могу рассказать ей все о том безмерно радостном впечатлении, какое произвела на меня конка.

Лошади были белые и бежали скоро-скоро; сам вагон был красный или желтый, красивый, народа в нем сидело много, все чужие, так что могли друг с другом познакомиться и даже поиграть в какую-нибудь тихую игру. А сзади на подножке стоял кондуктор, весь в золоте, - а может быть, и не весь, а только немножко, на пуговицах, - и трубил в золотую трубу:

- Ррам-рра-ра!

Само солнце звенело в этой трубе и вылетало из нее златозвонкими брызгами.

Как расскажешь это все! Можно сказать только:

- Лена! Я видела конку!

Да и не надо ничего больше. По моему голосу, по моему лицу она поняла всю беспредельную красоту этого видения.

И неужели каждый может вскочить в эту колесницу радости и понестись под звоны солнечной трубы?

- Ррам-рра-ра!

Нет, не всякий. Фрейлейн говорит, что нужно за это платить. Оттого нас там и не возят. Нас запирают в скучную, затхлую карету с дребезжающим окном, пахнущую сафьяном и пачулями, и не позволяют даже прижимать нос к стеклу.

Но когда мы будем большими и богатыми, мы будем ездить только на конке. Мы будем, будем, будем счастливыми!

* * *

Я зашла далеко, на окраину города. И дело, по которому я пришла, не выгорело, и жара истомила меня.

Кругом глухо, ни одного извозчика.

Но вот, дребезжа всем своим существом, подкатила одноклячная конка. Лошадь, белая, тощая, гремела костями и щелкала болтающимися постромками о свою сухую кожу. Зловеще моталась длинная белая морда.

"Измывайтесь, измывайтесь, а вот как сдохну на повороте - все равно вылезете на улицу".

(*62) Безнадежно унылый кондуктор подождал, пока я влезу, и безнадежно протрубил в медный рожок.

- Ррам-рра-ра!

И больно было в голове от этого резкого медного крика и от палящего солнца, ударявшего злым лучом по завитку трубы.

Внутри вагона было душно, пахло раскаленным утюгом.

Какая-то темная личность в фуражке с кокардой долго смотрела на меня мутными глазами и вдруг, словно поняла что-то, ослабилась, подседа и сказала, дыша мне в лицо соленым огурцом:

- Разрешите мне вам сопутствовать.

Я встала и вышла на площадку.

Конка остановилась, подождала встречного вагона и снова задрезжала.

А на тротуаре стояла маленькая девочка и смотрела нам вслед круглыми голубыми глазами удивленно и восторженно.

И вдруг я вспомнила.

"Мы будем ездить на конке. Мы будем, будем, будем счастливыми!"

Ведь я, значит, счастливая! Я еду на конке и могу познакомиться со всеми пассажирами, и кондуктор трубит, и горит солнце на его рожке.

Я счастлива! Я счастлива!

Но где она, та маленькая девочка в большом темном зале, придумавшая для меня это счастье? Если бы я могла найти ее и рассказать ей, она бы обрадовалась.

Как страшно, что никогда не найду ее, что нет ее больше и никогда не будет ее, самой мне родной и близкой,- меня самой.

А я живу...

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Имя при рождении	Надежда Александровна Лохвицкая
Псевдонимы	Тэффи
Дата рождения	9 (21) мая 1872 ^[1]
Место рождения	Санкт-Петербург, Российская империя
Дата смерти	6 октября 1952 ^{[1][2]} (80 лет)
Место смерти •	Париж ^[1]
Гражданство	 Российская империя Франция
Род деятельности	прозаик, поэт, переводчик
Годы творчества	1901—1952
Жанр	сатира, фельетон
Язык произведений	русский, французский

[Произведения на сайте Lib.ru](#)

 [Произведения в Викитеке](#)

 [Медиафайлы на Викискладе](#)

• Цитаты в Викицитатнике

Наде́жда Алекса́ндровна Тэ́ффи (настоящая фамилия — **Лохвицкая**, в замужестве — **Бучинская**; 9 [21] мая (по другим данным — 26 апреля [8 мая] [3]) 1872 года, Санкт-Петербург, Российская империя — 6 октября 1952 года, Париж, Франция) — русская писательница и поэтесса, мемуаристка, переводчица, автор таких знаменитых рассказов, как «*Демоническая женщина*» и «*Ке фер*». После революции эмигрировала. Сестра поэтессы **Мирры Лохвицкой** и генерала **Николая Лохвицкого**, соратника адмирала **Колчака**.

Биография

Надежда Александровна Лохвицкая родилась в мае 1872 года в Санкт-Петербурге в семье адвоката **Александра Владимировича Лохвицкого** (1830—1884) и его жены Варвары Александровны (урождённой Гойер, фр. *Noer*), обрусевшей француженки, женщины начитанной и увлекавшейся литературой[4]. Училась в Литейной женской гимназии[5], которую окончила в 1890 году.

В 1892 году, после рождения первой дочери Валерии, поселилась вместе со своим первым мужем Владиславом Бучинским в его имении под **Могилёвом**. В 1900 году, уже после рождения второй дочери Елены и сына Янека, разошлась с мужем и переехала в Петербург, где начала литературную карьеру[6].

В 1910 году в издательстве «**Шиповник**» вышла первая книга стихотворений «*Семь огней*» и сборник «*Юмористические рассказы*»[7].

Была известна сатирическими стихами и фельетонами, входила в состав постоянных сотрудников журнала «**Сатирикон**». Сатира Тэффи часто носила очень оригинальный характер: так, стихотворение «Из Мицкевича» 1905 года основано на параллели между широко известной балладой **Адама Мицкевича** «Воевода» и конкретным, произошедшим недавно злободневным событием. Рассказы Тэффи систематически печатали такие авторитетные русскоязычные парижские газеты и журналы как «**Грядущая Россия**», «**Звено**», «**Русские записки**», «**Современные записки**». Поклонником Тэффи был **Николай II**, именем Тэффи были названы конфеты.

После закрытия в 1918 году газеты «Русское слово», где Тэффи работала, она отправилась в Киев и Одессу с литературными выступлениями. Эта поездка привела её в Новороссийск, откуда летом 1919 года она отправилась в Турцию[8]. Осенью 1919 она была уже в Париже, а в феврале 1920 в парижском литературном журнале появились два её стихотворения, в апреле она организовала литературный салон[6][9]. В 1922—1923 годах жила в Германии.

С середины 1920-х годов состояла в фактическом браке с Павлом Андреевичем Тикстоном (ум. 1935).

Умерла 6 октября 1952 года в Париже, спустя два дня её отпели в Александро-Невском соборе в Париже и похоронили на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Её называли первой русской юмористкой начала XX века, «королевой русского юмора», однако она никогда не была сторонницей чистого юмора, всегда соединяла его с грустью и остроумными наблюдениями над окружающей жизнью. После эмиграции сатира и юмор постепенно перестают доминировать в её творчестве, наблюдения над жизнью приобретают философский характер.

Псевдоним

Впервые имя Тэффи (ещё без инициалов) появляется в 51-м номере журнала «Театр и искусство», в декабре 1901 года (это вторая публикация писательницы). Возможно, Тэффи взяла псевдоним потому, что задолго до начала её литературной деятельности известность получила её старшая сестра — поэтесса Мирра Лохвицкая, которую критики прозвали «русской Сафо»[10]. (К началу своей литературной карьеры Тэффи уже разошлась с первым мужем, по которому носила фамилию Бучинская.) По мнению исследователей творчества Тэффи Е. М. Трубиловой и Д. Д. Николаева, псевдоним для Надежды Александровны, которая любила мистификации и шутки, а также являлась автором литературных пародий, фельетонов, стал частью литературной игры, направленной на создание соответствующего образа автора[11].

Версия происхождения псевдонима изложена самой писательницей в мемуарном очерке «Псевдоним» (1931). Она не хотела подписывать свои тексты мужским

именем, как это часто делали современные ей писательницы: «Прятаться за мужской псевдоним не хотелось. Малодушно и трусливо. Лучше выбрать что-нибудь непонятное, ни то ни сё. Но — что? Ей нужно такое имя, которое принесло бы счастье. Лучше всего имя какого-нибудь дурака — дураки всегда счастливые». Ей «вспомнился <...> один дурак, действительно отменный и вдобавок такой, которому везло, значит, самой судьбой за идеального дурака признанный. Звали его Степан, а домашние называли его Стеффи. Отбросив из деликатности первую букву (чтобы дурак не зазнался)», писательница «решила подписать пьеску свою „Тэффи“». После успешной премьеры этой пьесы в интервью журналисту на вопрос о псевдониме Тэффи ответила, что «это... имя одного дур..., то есть такая фамилия». Журналист заметил, что ему «сказали, что это из Киплинга». Тэффи, вспомнившая такое имя у Киплинга, а также песню «*Taffy was a walesman / Taffy was a thief...*» из Трильби, согласилась с этой версией[12][13].

Действительно, у Киплинга в рассказе «Как было написано первое письмо» из сборника «Просто сказки» (опубликован в 1902 году) присутствует героиня, маленькая девочка по имени (в русских переводах) Таффимай Металлумай, или Таффи (англ. *Taffy*, Тэффи). В чрезвычайно популярном в своё время романе «Трильби» английского писателя Джорджа Дюморье есть персонаж по имени Тэффи (в русских переводах романа, вышедших в 1896—1897, Таффи). Г. Г. Ге в 1898 году написал драму «Трильби» по созданной в 1895 году сценарной версии романа. Эта пьеса шла в русских театрах (например, в Театре Корша в сентябре 1900 года). Упоминаемая песня (которая в действительности в романе отсутствует) — популярная английская детская песенка «*Taffy was a Welshman, Taffy was a thief* (англ.)рус.» (рус. «Тэффи был валлиец, Тэффи был вор»; Тэффи — насмешливое прозвище валлийцев).

Однако премьера пьесы «Женский вопрос», упоминаемой в рассказе, состоялась только в 1907 году, когда Тэффи уже активно публиковалась под этим псевдонимом в петербургских газетах. Биограф писательницы Элизабет Нитраур поэтому считала, что Тэффи в очередной раз слегка мистифицировала читателей и, вероятно, выбрала псевдоним именно у Киплинга[14]. Первое известное появление

псевдонима — стихотворный фельетон «Покаянный день»^[15], где высмеивались драматурги тех лет, «обрабатывавшие» для сцены известные литературные произведения, и цитата из песенки намекает на этих «театральных воров»^[16].

Ещё один возможный источник — творчество английской писательницы [Эдит Несбит](#), с которой Надежда Лохвицкая была знакома. В сказке «Освободители своей отчизны» героиней была девочка по имени Эффи^[16].

Творчество

В России

С детства она увлекалась классической русской литературой. Её кумирами были [А. С. Пушкин](#) и [Л. Н. Толстой](#), интересовалась современной литературой и живописью, дружила с художником [Александром Бенуа](#). Также на Тэффи оказали огромное влияние [Н. В. Гоголь](#), [Ф. М. Достоевский](#) и её современники [Ф. Сологуб](#) и [А. Аверченко](#).

Писать Надежда Лохвицкая начала ещё в детстве, но литературный дебют состоялся почти в тридцатилетнем возрасте. Первая публикация Тэффи состоялась [2 сентября 1901 года](#) в еженедельнике «Север» — это было стихотворение «*Мне снился сон, безумный и прекрасный...*».

Сама Тэффи отзывалась о своём дебюте так: «*Взяли моё стихотворение и отнесли его в иллюстрированный журнал, не говоря мне об этом ни слова. А потом принесли номер журнала, где стихотворение напечатано, что очень меня рассердило. Я тогда печататься не хотела, потому что одна из моих старших сестер, Мирра Лохвицкая, уже давно и с успехом печатала свои стихи. Мне казалось чем-то смешным, если все мы полезем в литературу. Между прочим, так оно и вышло... Итак — я была недовольна. Но когда мне прислали из редакции гонорар — это произвело на меня самое отрадное впечатление*»^[17].

В [1905 году](#) её рассказы печатались в приложении к журналу «Нива».

В годы [Первой русской революции \(1905—1907\)](#) Тэффи сочиняет острозлободневные стихи для сатирических журналов (пародии, фельетоны, эпиграммы). В это же время определяется основной жанр всего её творчества — юмористический рассказ. Сначала в [газете «Речь»](#), затем в «[Биржевых новостях](#)» в

каждом воскресном выпуске печатаются литературные фельетоны Тэффи, вскоре принешие ей всероссийскую любовь.

В дореволюционные годы Тэффи пользовалась большой популярностью. Была постоянной сотрудницей в журналах «Сатирикон» (1908—1913) и «Новый Сатирикон» (1913—1918), которыми руководил её друг [Аркадий Аверченко](#). В 1911 году приняла участие в коллективном романе «Три буквы» на страницах «Синего журнала».

Поэтический сборник «Семь огней» был издан в 1910 году. Книга осталась почти незамеченной на фоне оглушительного успеха прозы Тэффи. Всего до эмиграции писательница опубликовала 16 сборников, а за всю жизнь — более 30. Кроме того, Тэффи написала и перевела несколько пьес. Её первая пьеса «Женский вопрос» была поставлена петербургским Малым театром.

Следующим её шагом было создание в 1911 году двухтомника «Юмористические рассказы», где она критикует обывательские предрассудки, а также изображает жизнь петербургского «полусвета» и трудового народа, словом, мелочную повседневную «ерунду». Иногда в поле зрения автора попадают представители трудового народа, с которыми соприкасаются основные герои, это большей частью кухарки, горничные, маляры, представленные тупыми и бессмысленными существами. Повседневность и обыденность подмечены Тэффи зло и метко. Своему двухтомнику она предпослала эпиграф из «Этики» [Бенедикта Спинозы](#), который точно определяет тональность многих её произведений: «Ибо смех есть радость, а посему сам по себе — благо».

Н. Тэффи

в годы Первой мировой войны

В 1912 году писательница создаёт сборник «И стало так», где описывает не социальный тип мещанина, а показывает обыденность серых будней, в 1913 году — сборник «Карусель» (здесь центральный образ — простой человек, раздавленный жизнью) и «Восемь миниатюр», в 1914 году — «Дым без огня», в 1916 году — «Житьё-бытьё», «Неживой зверь» (где описывается ощущение трагичности и неблагополучия жизни; положительным идеалом для Тэффи здесь являются дети, природа, народ).

События 1917 года находят отражение в очерках и рассказах «Петроградское житие», «Заведующие паникой» (1917), «Торговая Русь», «Рассудок на веревочке», «Уличная эстетика», «В рынке» (1918), фельетонах «Пёсье время», «Немного о Ленине», «Мы верим», «Дождались», «Дезертиры» (1917), «Семечки» (1918).

В конце 1918 года вместе с А. Аверченко Тэффи уехала в Киев, где должны были состояться их публичные выступления, и после полутора лет скитаний по российскому югу (Одесса, Новороссийск, Екатеринодар) добралась через Константинополь до Парижа. Судя по книге «Воспоминания», Тэффи не собиралась уезжать из России. Решение было принято, можно сказать, моментно: *«Увиденная утром струйка крови у ворот комиссариата, медленно ползущая струйка поперек тротуара перерезывает дорогу жизни навсегда. Перешагнуть через неё нельзя. Идти дальше нельзя. Можно повернуться и бежать».*

Тэффи вспоминает, что её не оставляла надежда на скорое возвращение, хотя своё отношение к Октябрьской революции она определила давно: *«Конечно, не смерти я боялась. Я боялась разъярённых харь с направленным прямо мне в лицо фонарем, тупой идиотской злобы. Холода, голода, тьмы, стука прикладов о паркет, криков, плача, выстрелов и чужой смерти. Я так устала от всего этого. Я больше этого не хотела. Я больше не могла».*

В эмиграции

В Берлине и Париже продолжали выходить книги Тэффи, и исключительный успех сопутствовал ей до конца долгой жизни. В эмиграции у неё вышло больше десятка книг прозы и только два стихотворных сборника: «Шамрам» (Берлин, 1923)

и «*Passiflora*» (Берлин, 1923). Подавленность, тоску и растерянность в этих сборниках символизируют разные образы — карлика, горбуна, плачущего лебедя, серебряного корабля смерти, тоскующего журавля.

В эмиграции Тэффи писала рассказы, рисующие дореволюционную Россию, всё ту же обывательскую жизнь, которую она описывала в сборниках, изданных на родине. Меланхолический заголовок «*Так жили*» объединяет эти рассказы, отражающие крушение надежд эмиграции на возвращение прошлого, полную бесперспективность неприглядной жизни в чужой стране. В первом номере газеты «*Последние новости*» (27 апреля 1920 года) был напечатан рассказ Тэффи «*Ке фер?*» (фр. *Que faire?* — «Что делать?»), и фраза его героя, старого генерала, который, растерянно озираясь на парижской площади, бормочет: «*Все это хорошо... но que faire? Фер-то ке?*», стала своего рода паролем для оказавшихся в изгнании.

Писательница публиковалась во многих видных периодических изданиях русской эмиграции («*Общее дело*», «*Возрождение*», «*Руль*», «*Сегодня*», «*Звено*», «*Современные записки*», «*Жар-Птица*»). Тэффи выпустила ряд книг рассказов — «*Рысь*» (1923), «*Книга Июнь*» (1931), «*О нежности*» (1938) — показавших новые грани её таланта, как и пьесы этого периода — «*Момент судьбы*» (1937), «*Ничего подобного*» (1939) — и единственный опыт романа — «*Авантюрный роман*» (1931)[18]. Жанровая принадлежность романа, обозначенная в названии, вызвала сомнения у первых рецензентов: было отмечено несоответствие «души» романа (Б. Зайцев) заглавию. Современные исследователи указывают на сходство с авантурным, плутовским, куртуазным, детективным романом, а также романом-мифом[11]. Но своей лучшей книгой она считала сборник рассказов «*Ведьма*» (1936).

В произведениях Тэффи этого времени заметно усиливаются грустные, даже трагические мотивы. «*Боялись смерти большевистской — и умерли смертью здесь. Думаем только о том, что теперь там. Интересуемся только тем, что приходит оттуда*», — сказано в одной из её первых парижских миниатюр «*Ностальгия*» (1920)[18].

Вторая мировая война застала Тэффи в Париже, где она осталась из-за болезни. Она не сотрудничала ни в каких изданиях **коллорационистов**, хотя голодала и бедствовала. Время от времени она соглашалась выступить с чтением своих произведений перед эмигрантской публикой, которой с каждым разом становилось всё меньше.

Могила Тэффи на **кладбище Сент-Женевьев-де-Буа**

В **1930-е годы** Тэффи обращается к **мемуарному жанру**. Она создаёт автобиографические рассказы «*Первое посещение редакции*» (1929), «*Псевдоним*» (1931), «*Как я стала писательницей*» (1934), «*45 лет*» (1950), а также художественные очерки — литературные портреты известных людей, с которыми ей довелось встречаться. Среди них:

- Григорий Распутин;
- Владимир Ленин;
- Александр Керенский;
- Александра Коллонтай;
- Фёдор Сологуб;
- Константин Бальмонт;
- Илья Репин;
- Аркадий Аверченко;
- Зинаида Гippiус;
- Дмитрий Мережковский;
- Леонид Андреев;
- Алексей Ремизов;

- Александр Куприн;
- Иван Бунин;
- Игорь Северянин;
- Мишши Сеспель;
- Всеволод Мейерхольд.

Создавая образы известных людей, Тэффи выделяет какую-либо черту или качество, которые кажутся ей наиболее яркими, подчёркивающими индивидуальность человека. Своеобразие литературных портретов обусловлено авторской установкой *«рассказать... просто как о живых людях, показать, какими я их видела, когда сплетались наши пути. Они все уже ушли, и ветер заметает снегом и пылью их земные следы. О творчестве каждого из них писали и будут писать ещё и ещё, но просто живыми людьми не многие их покажут. Я хочу рассказать о моих встречах с ними, об их характерах, причудах, дружбе и вражде»*. Современники восприняли книгу как *«едва ли не лучшее из того, что нам до сих пор дала эта талантливая и умная писательница»* (И. Голенищев-Кутузов), как *«эпилог прошлой и невозвратной жизни»* (М. Цетлин)[11].

Тэффи планировала писать о героях Л. Н. Толстого и М. Сервантеса, обойдённых вниманием критики, но этим замыслам не суждено было осуществиться. 30 сентября 1952 года в Париже Тэффи отпраздновала именины, а всего через неделю скончалась[17].

Библиография

Издания, подготовленные Тэффи

1. 1910 — Семь огней. — СПб.: Шиповник.
2. 1910 — Юмористические рассказы. Кн. 1. — СПб.: Шиповник.
3. 1911 — Юмористические рассказы. Кн. 2: «Человекообразные». — СПб.: Шиповник.
4. 1912 — И стало так. — СПб.: Новый сатирикон.
5. 1913 — *Карусель*. — СПб.: Новый сатирикон.
6. 1914 — Дым без огня. — СПб.: Новый сатирикон.
7. [1914?]-1915 — *Восемь миниатюр*. Т. 1. — Пг.: Новый сатирикон.
8. [1914?]-1915 — *Миниатюры и монологи*. Т. 2. — Пг.: Новый сатирикон.
9. 1915 — Ничего подобного: Сб. рассказов. — Пг.: Новый сатирикон.

10. 1916 — Неживой зверь. — Пг.: Новый сатирикон.
11. 1917 — И стало так. — 7-е изд. — Пг.: Новый сатирикон.
12. 1918 — Вчера. — Пг.: Новый сатирикон.
13. 1918 — Дым без огня. — 9-е изд. — Пг.: Новый сатирикон.
14. 1918 — Карусель. — 4-е изд. — Пг.: Новый сатирикон.
15. 1920 — Так жили. — Париж.
16. 1921 — Чёрный ирис. — [Стокгольм](#).
17. 1921 — [Сокровища земли](#). — [Берлин](#).
18. 1921 — Тихая заводь. — Париж.
19. 1921 — «Восток» и другие рассказы. — Шанхай.
20. 1923 — Рысь. — Берлин.
21. 1923 — [Passiflora](#). — Берлин.
22. 1923 — Шамран. Песни Востока. — Берлин.
23. 1924 — Вечерний день. — Прага.
24. 1927 — Городок. — Париж.
25. 1930 — Воспоминания. — Париж.
26. 1931 — Книга Июнь. — Париж.
27. 1931 — [Авантюрный роман](#). — Париж.
28. 1936 — [Ведьма](#). — Париж.
29. 1938 — О нежности. — Париж.
30. 1939 — Зигзаг. — Париж.
31. 1946 — Всё о любви. — Париж.
32. 1952 — Земная радуга. — [Нью-Йорк](#).
33. Жизнь и воротник
34. Митенька
35. Вдохновенье
36. Свои и чужие
37. Ностальгия

Публикации в СССР

- 1926 — Взамен политики: Рассказы. — М.—Л.: ЗиФ.
- 1927 — Вчера: Юмористические рассказы. — Киев: Космос.
- 1927 — Танго смерти. — М.: ЗиФ.

- 1927 — Сладкие воспоминания. — М.-Л.: ЗиФ.

Собрания сочинений

- 1998—2005 — Собрание сочинений [в 7 т.] / Сост. и подг. текстов Д. Д. Николаева и Е. М. Трубиловой. — М.: Лаком.
- 2008 — Собрание сочинений. В 5 т. — М.: Книжный клуб ТЕРРА.

Другое

- Древняя история / [Всеобщая история, обработанная «Сатириконом»](#). — 1909
- Древняя история / Всеобщая история, обработанная «Сатириконом». — СПб.: изд. М. Г. Корнфельда, 1912
- Тэффи. Моя летопись / сост., предисл., примеч. [С. С. Никоненко](#). — М.: ПРОЗАиК, 2016. — 655 с. — ISBN 978-5-91631-249-2. — 2000 экз.
- Тэффи. [«Момент судьбы»](#). Пьеса в 4-х действиях / публ. Keijser T., Salzmann V. // Russian Literature, [Volume 117](#), October, Pages 11-64 — Amsterdam: Elsevier, 2020.
- Тэффи. [«Ничего подобного»](#). Комедия в 3-х актах, 4-х картинах / публ. Keijser T., Salzmann V. // Russian Literature, [Volume 117](#), October, Pages 65-110 — Amsterdam: Elsevier, 2020.

Критика

К произведениям Тэффи в литературных кругах относились крайне положительно. Писатель и современник Тэффи [Михаил Осоргин](#) считал её *«одним из самых умных и зрячих современных писателей»*.

Хотя стихи Тэффи ругал [Валерий Брюсов](#), считая их слишком «литературными», [Николай Гумилёв](#) отмечал по этому поводу: *«Поэтесса говорит не о себе и не о том, что она любит, а о том, какой она могла бы быть, и о том, что она могла бы любить. Отсюда маска, которую она носит с торжественной грацией и, кажется, иронией»*. Кроме того, её творчество высоко ценили [Александр Куприн](#), [Дмитрий Мережковский](#) и [Фёдор Сологуб](#)[19].

[Литературная энциклопедия 1929—1939](#) сообщает о поэтессе крайне размыто и негативно:

Культ любви, сладострастия, густой налет восточной экзотики и символики, воспевание различных экстатических состояний души —

основное содержание поэзии Т. Изредка и случайно звучали здесь мотивы борьбы с «самовластьем», но социальные идеалы Т. были крайне неопределенны. С начала 10-х гг. Т. перешла к прозе, дав ряд сборников юмористических рассказов. В них Т. поверхностно критикует некоторые обывательские предрассудки и привычки, в сатирических сценках изображает жизнь петербургского «полусвета». Иногда в поле зрения автора попадают представители трудового народа, с к-рыми соприкасаются основные герои; это большей частью кухарки, горничные, маляры, представленные тупыми и бессмысленными существами. Кроме стихов и рассказов Т. написала и перевела ряд пьес. Первая пьеса «Женский вопрос» была поставлена петербургским Малым театром; несколько других шло в разное время в столичных и провинциальных театрах. В эмиграции Т. написаны рассказы, рисующие дореволюционную Россию, все ту же мещанскую жизнь. Меланхолический заголовок «Так жили» объединяет эти рассказы, отражающие крушение надежд белоэмиграции на возвращение прошлого, полную бесперспективность неприглядной эмигрантской жизни. Рассказывая о «сладких воспоминаниях» эмигранткины, Т. приходит к ироническому изображению дореволюционной России, показывает тупость и никчемность обывательского существования. Эти произведения свидетельствуют о жестоком разочаровании писательницы-эмигрантки в людях, с которыми она связала свою судьбу.

— Литературная энциклопедия

Экранизации

- В [СССР](#):
- Рассказ Тэффи «Маляр» был экранизирован дважды:
- Одноимённый сюжет по мотивам рассказа в [киножурнале «Фитиль»](#), (1967, выпуск № 63).

Режиссёр [Георгий Данелия](#), в ролях [Ия Саввина](#) (хозяйка квартиры) и [Евгений Леонов](#) (маляр)[20].

- Новелла в рамках телеспектакля «[По страницам «Сатирикона»](#)» (1974).

Режиссёр [Евгений Ануфриев](#), в ролях [Маргарита Струнова](#) (хозяйка квартиры) и [Алексей Кузнецов](#) (маляр)[21].

- Ещё два рассказа — «Счастливая любовь» и «Проворство рук» — были экранизированы во втором выпуске телеспектакля «[Альманах сатиры и юмора](#)» (1980)[22].

- В [России](#):

- В рамках проекта «[Недлинные истории](#)» на телеканале «[Культура](#)» (2002—2003) были экранизированы следующие рассказы Тэффи:

- «Маляр», режиссёр Дмитрий Васильев, в ролях [Оксана Базилевич](#) (хозяйка квартиры) и [Вадим Гуцин](#) (маляр)[23].

- «Блины», режиссёр Дмитрий Васильев, в ролях [Оксана Базилевич](#) (дама), [Владимир Богданов](#) (господин), [Геннадий Алимпиев](#) (Петр Николаевич, учитель математики), [Игорь Лифанов](#) (господин), [Александр Строев](#) (иностранец), [Надежда Рязанцева](#) (иностранка).

- «Выбор креста», режиссёр Дмитрий Васильев, в ролях [Олег Куликович](#) (Шура Эрбель), [Оксана Базилевич](#) (жена Шуры Эрбеля), [Анатолий Петров](#) (Ермилов), [Зоя Буряк](#) (жена Ермилова).

- «Предсказатель прошлого»

- «Выслужился»

- «Прелестная женщина»

- «Брошечка»

- «Джентльмен»

- «Ведьма»

Этот раздел **не завершён**.

 Вы можете помочь проекту, [исправив и дополнив](#) его следующей информацией: об экранизациях произведений Тэффи.

Память

- Библиотека «Тэффи» в [Тихвине](#) (Ленинградская обл.)[24].

- В 2021 году в переводе на русский язык вышла книга американской исследовательницы Эдит Хейбер «Смеющаяся вопреки. Жизнь и творчество Тэффи»^[25].

Примечания

[↑ Показывать компактно](#)

- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3](#) *Краткая литературная энциклопедия* — М.: Советская энциклопедия, 1962.
- [↑](#) Nadeschda Teffi // [FemBio-Datenbank](#) (нем.)
- [↑](#) *Румянцев Андрей*. Одна из двух Лохвицких. Установлена точная дата рождения Надежды Тэффи // «Санкт-Петербургские ведомости». — 2017. — № 118, 30 июня.. Из документов, обнаруженных автором в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (метрическая книга Сергиевского всей артиллерии собора, фонд Петроградской духовной консистории) следует, что Надежда, дочь действительного статского советника Александра Владимировича Лохвицкого и его жены Варвары Александровны, родилась 26 апреля (8 мая) и была крещена 11 (24)мая 1872 года
- [↑](#) *М. Лохвицкая. Биография*. www.mirrelia.ru. Дата обращения: 4 июня 2020. [Архивировано](#) 18 января 2012 года.
- [↑](#) Женская гимназия, открытая в 1864 году, располагалась на Бассейной улице (ныне — [улица Некрасова](#)), в доме № 15. В своих [воспоминаниях](#) [Архивная копия](#) от 13 марта 2012 на [Wayback Machine](#) Надежда Александровна отмечала: «в первый раз увидела я своё произведение в печати, когда мне было лет тринадцать. Это была ода, написанная мною на юбилей гимназии».
- [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) *Нитраур Э.* «Жизнь смеётся и плачет…» О судьбе и творчестве Тэффи // Тэффи. Ностальгия: Рассказы; Воспоминания / Сост. Б. Аверина; Вступ. ст. Э. Нитраур. — Л.: Худож. лит., 1989. — С. 4—5. — ISBN 5-280-00930-X.
- [↑](#) *Тэффи*. *Литературная энциклопедия*. Фундаментальная электронная библиотека (1939). Дата обращения: 30 января 2010. [Архивировано](#) 24 августа 2011 года.

8. ↑ *Тэффи*. Воспоминания // Тэффи. Ностальгия: Рассказы; Воспоминания / Сост. Б. Аверина; Вступ. ст. Э. Нитраур. — Л.: Худож. лит., 1989. — С. 267—446. — ISBN 5-280-00930-X.
9. ↑ *Дон Аминадо*. Поезд на третьем пути. — Нью-Йорк, 1954. — С. 256—267.
10. ↑ Поэзия Серебряного века: антология // Предисловие, статьи и примечания Б. С. Акимова. — М.: Издательский дом Родионова, Литература, 2005. — 560 с. — (Серия «Классика в школе»). — С. 420.
11. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3](#) Васильева, С. С. Тэффи // Литература русского зарубежья («первая волна» эмиграции: 1920—1940 годы) : Учебное пособие: В 2 ч. / А. И. Смирнова, А. В. Млечко, С. В. Баранов и др. ; Под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. А. И. Смирновой. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. — С. 18—34. — ISBN 5-85534-920-9.
12. ↑ *Тэффи*. Псевдоним // Возрождение (Париж). — 1931. — 20 декабря.
13. ↑ *Тэффи*. **Псевдоним**. Малая проза Серебряного века русской литературы. Дата обращения: 29 мая 2011. [Архивировано](#) 31 октября 2011 года.
14. ↑ Э. Нитраур, С. Князев. Предисловие // Тэффи. Собрание сочинений в 3 т. Т. 1. — СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. — С. 4.
15. ↑ *Театр и Искусство*. — 1901. — № 51 (декабрь).
16. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Николаев, Д. Д. К вопросу о происхождении псевдонима Тэффи // Творчество Н. А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века / Редкол.: Михайлов О. Н., Николаев Д. Д., Трубилова Е. М.. — Москва : Наследие, 1999. — С. 252-255. — ISBN 5-201-13346-0.
17. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Любите ли вы Тэффи? Никудышная статья о её жизни и творчестве. | Культура, искусство, история | ШколаЖизни.ру. Дата обращения: 1 мая 2020. [Архивировано](#) 10 апреля 2021 года.
18. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) ТЭФФИ, НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА Архивная копия от 27 декабря 2011 на [Wayback Machine](#). Онлайн-Энциклопедия Кругосвет.
19. ↑ *О Тэффи*. Дата обращения: 29 мая 2011. [Архивировано](#) из оригинала 17 декабря 2011 года.
20. ↑ *Фитиль*. «Маляр» на [YouTube](#)

21. [↑ Телеспектакль «По страницам „Сатирикона“» \(1974\) — Тэффи «Маляр» — смотреть с 30:31 — YouTube](#). Дата обращения: 16 июля 2020. [Архивировано](#) 26 июля 2020 года.
22. [↑ Альманах сатиры и юмора. Счастливая любовь / Проворство рук на YouTube](#)
23. [↑ Недлинные истории. Надежда Тэффи. «Маляр» на YouTube](#)
24. [↑ Источник](#). Дата обращения: 4 ноября 2018. [Архивировано](#) 4 ноября 2018 года.
25. [↑ Арсеньева З. Она смеялась вопреки. Со дня рождения Надежды Тэффи — 150 лет // Санкт-Петербургские ведомости. — 2022. — 20 мая](#). Дата обращения: 5 июня 2022. [Архивировано](#) 5 июня 2022 года.

Литература

- [Кранихфельд В. П.](#) «Юмористические рассказы». [Рец.] // [«Современный мир»](#). 1910. № 9
- [Брюсов В. Я.](#) Женщины-поэты // Брюсов В. Я. Далекие и близкие, М., 1912
- [Унковский В.](#) Сотрудник «Нового русского слова» у Тэффи: (От собственного парижского корреспондента «Нового русского слова») // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1932.— 23 апреля (№ 7027).— С. 2.
- [Седых А. Н. А.](#) Тэффи готовит постановку своей пьесы «Момент судьбы»: (От парижского корреспондента «Нового русского слова») // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1937.— 9 апреля (№ 8832).— С. 2.
- [Унковский В.](#) Визит к писательнице Тэффи: (От соб. париж. корреспондента «Нового русского слова») // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1937.— 10 ноября (№ 9047).— С. 2: портр.
- [Унковский В.](#) Дочь Тэффи рассказывает о Варшаве: (От собственного парижского корреспондента «Нового русского слова») // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1939.— 28 декабря (№ 9822).— С. 4.
- [Слоним М. Н. А.](#) Тэффи // [Новое русское слово](#).— Нью-Йорк, 1943.— 27 июня (№ 11083).— С. 8.
- [Александрова В. Н. А.](#) Тэффи: (К 70-летию со дня рождения) // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1947.— 25 мая (№ 12812).— С. 8.

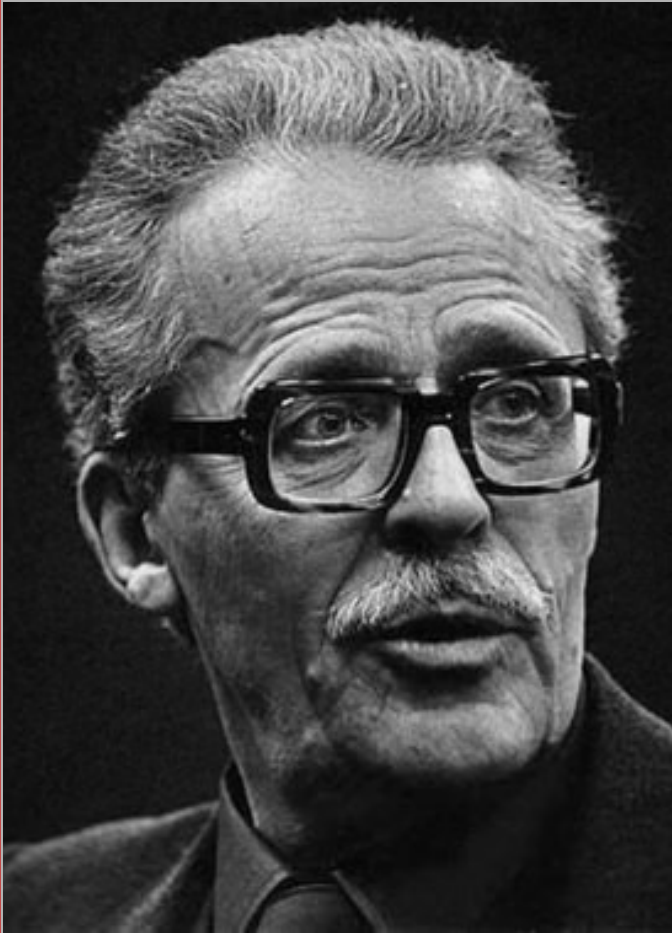
- [Седых А.](#) Парижские встречи: (От корреспондента «Нового русского слова») // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1949.— 5 июля (№ 13584).— С. 2.
- [Седых А.](#) Тэффи — писатель и человек // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1951.— 7 декабря (№ 14469).— С. 3, 4.
- [Каллаш М.](#) О людях и зверях. К 50-летию литературной деятельности Н. А. Тэффи // Русские новости.— Париж, 1952.—27 июня (№ 369).— С. 4.
- [Сазонова Ю.](#) Земная радуга Н. А. Тэффи // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1952.— 29 июня (№ 14673).— С. 8.
- [Каллаш М.](#) «Земная Радуга» // Русские новости.— Париж, 1952.—25 июля (№ 373).— С. 4.
- [Седых А.](#) Скончалась Н. А. Тэффи // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1952.— 10 октября (№ 14776).— С. 1, 2.
- [Н. Ш.](#) В комнате Н. А. Тэффи // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1952.— 15 октября (№ 14781).— С. 3.
- [Адамович Г.](#) Памяти Тэффи // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1952.— 17 октября (№ 14783).— С. 3.
- [Окс В.](#) Тэффи и ее поэзия // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1952.— 19 октября (№ 14785).— С. 8.
- [Ставров П.](#) О Н. А. Тэффи: (Вместо критического очерка) // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1952.— 26 октября (№ 14792).— С. 8.
- [Адамович Г.](#) Герои нашего времени // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1952.— 9 ноября (№ 14806).— С. 8.
- [Верещагина М.](#) Как жила Тэффи: (Письмо в редакцию) // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1952.— 16 ноября (№ 14813).— С. 3.
- История русской литературы конца XIX — нач. XX века. Библиографический указатель, под ред. [К. Д. Муратовой](#), М. — Л., 1963
- [Крымов Вл.](#) Тэффи и другие ушедшие // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1965.— 28 февраля (№ 18983).— С. 5, 8.
- [Куприн А. И.](#) Бисерное колечко // Куприн А. И. О литературе. Мн. 1969
- [Одоевцева И.](#) На берегах Сены: Тэффи // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1970.— 20 сентября (№ 22013).— С. 2.

- *Верещагина М.* О якобы советском гражданстве Н. А. Тэффи // Русская мысль.— Париж, 1972.— 24 февраля (№ 2883).— С. 8.
- *Михайлов О. Н.* Тэффи // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7: «Советская Украина» — Флиаки / Гл. ред. А. А. Сурков. — М.: Советская энциклопедия, 1972. — Стб. 708—709.
- *Шаховская З.* Тэффи // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1975.— 31 августа (№ 23722).— С. 5.
- *Маринель-Аллан Е.* О Н. А. Тэффи // Русская мысль.— Париж, 1975.— 18 сентября (№ 3069).— С. 14.
- *Кашина-Евреинова А.* Тэффинька: (К 100-летию со дня рождения); *Смирнова-Макшеева Т.* Воспоминание о Н. А. Тэффи // Русская мысль.— Париж, 1975.— 13 ноября (№ 3077).— С. 8—9.
- *Бахрах А.* «Ауспиции тревожны» [О книге: Тэффи Н. А. Воспоминания.— Париж: Лев, 1980.— 265 с.] // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1980.— 13 апреля (№ 25169).— С. 5.
- *Нитруп Э.* Вспоминая Тэффи. 105 лет со дня рождения // Русская мысль.— Париж, 1981.— 13 августа (№ 3373).— С. 12, 14.
- *Бахрах А.* Тэффин «Городок» [О книге: Тэффи Н. А. Городок / Предисл. Эдит Хейбер.— Нью-Йорк: Руссика, 1982.— XIV, 208 с.] // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1982.— 5 сентября (№ 25919).— С. 5.
- *Алексеев А. Д.* Литература русского зарубежья: Книги 1917—1940: Материалы к библиографии.— СПб.: Наука, 1993.— С. 172—173. ISBN 5-02-028102-6
- *Спиридонова Л. А.* Бессмертие смеха: Комическое в литературе русского зарубежья.— М.: Наследие, 1999.— 334 с.: ил., портр. ISBN 5-201-13357-6
- Творчество Н. А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века / Редкол.: Михайлов О. Н., Николаев Д. Д., Трубилова Е. М. — М.: Наследие, 1999. — 328 с. — ISBN 5-201-13346-0.
- *Тэффи* // Телевизионная башня — Улан-Батор [Электронный ресурс]. — 2016. — С. 608. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 32). — ISBN 978-5-85270-369-9.

- *Полехина М. М., при участии Е. М. Трубиловой. Тэффи Надежда Александровна // Русские писатели, 1800—1917: Биографический словарь.— М.; СПб., 2019.— Т. 6: С-Ч.— С. 346—350: портр. ISBN 978-5-4469-1616-0*

Ссылки

- [Тэффи, Надежда Александровна в библиотеке Максима Мошкова](#)
- [Тэффи стихи, биография в Антологии русской поэзии](#)
- [Тэффи стихи, биография на Стихии](#)
- [Тэффи Н. А. Поздние комедии «Момент судьбы» и «Ничего подобного»](#)
- [Очерк о Тэффи в Независимой газете](#)
- [Надежда Тэффи на сайте Проекта1917](#)
- [Дмитрий Быков. Лекция «Надежда Тэффи, ангел русской литературы» на YouTube](#)

21 мая 1924 года родился
Борис Львович Васильев —
русский писатель. Лауреат Государственной премии
СССР.

Изображение первой книги Б.Васильева. М.Советский писатель, 1971г. Художник
Е.А.Расторгуев.

А зори здесь тихие...

На 171-м разъезде уцелело двенадцать дворов, пожарный сарай да приземистый, длинный пакгауз, выстроенный в начале века из подогнанных валунов. В последнюю бомбежку рухнула водонапорная башня, и поезда перестали здесь останавливаться. Немцы прекратили налеты, но кружили над разъездом ежедневно, и командование на всякий случай держало там две зенитные счетверенки.

Шел май 1942 года. На западе (в сырые ночи оттуда доносило тяжкий гул артиллерии) обе стороны, на два метра врывшись в землю, окончательно завязли в позиционной войне; на востоке немцы день и ночь бомбили канал и мурманскую дорогу; на севере шла ожесточенная борьба за морские пути; на юге продолжал упорную борьбу блокированный Ленинград.

А здесь был курорт. От тишины и безделья солдаты млели, как в парной, а в двенадцати дворах осталось еще достаточно молодых и вдовушек, умевших добывать самогон чуть ли не из комариного писка. Три дня солдаты отсыпались и присматривались; на четвертый начинались чьи-то именины, и над разъездом уже не выветривался липкий запах местного первача.

Комендант разъезда, хмурый старшина Васков, писал рапорты по команде. Когда число их достигало десятка, начальство вкатывало Васкову очередной выговор и сменяло опухший от веселья полувзвод. С неделю после этого комендант кое-как обходился своими силами, а потом все повторялось сначала настолько точно, что старшина в конце концов прилачился переписывать прежние рапорта, меняя в них лишь числа да фамилии.

– Чепушиной занимаетесь! – гремел прибывший по последним рапортам майор. – Писанину развели. Не комендант, а писатель какой-то!

– Шлите непьющих, – упрямо твердил Васков: он побаивался всякого громогласного начальника, но талдычил свое, как пономарь. – Непьющих и это... Чтоб, значит, насчет женского пола.

– Евнухов, что ли?

– Начальству виднее, – осторожно говорил старшина.

– Ладно, Васков, – распаяясь от собственной строгости, сказал майор. – Будут тебе непьющие. И насчет женщин будет как положено. Но гляди, старшина, если ты и с ними не справишься...

Майор увез не выдержавших искуса зенитчиков, на прощание еще раз пообещав Васкову, что пришлет таких, которые от юбок и самогонки нос будут воротить живее, чем сам старшина. Однако выполнить это обещание оказалось не просто, поскольку за две недели не прибыло ни одного человека.

– Вопрос сложный, – пояснил старшина квартирной своей хозяйке Марии Никифоровне. – Два отделения – это же почти что двадцать человек непьющих. Фронт перетряси, и то сомневаюсь...

Опасения его, однако, оказались необоснованными, так как уже утром хозяйка сообщила, что зенитчики прибыли. В тоне ее звучало что-то вредное, но старшина со сна не разобрался, а спросил о том, что тревожило:

– С командиром прибыли?

– Не похоже, Федот Евграфыч.

– Слава богу! – Старшина ревниво относился к своему комендантскому положению. – Власть делить – это хуже нету.

– Погодите радоваться, – загадочно улыбнулась хозяйка.

– Радоваться после войны будем, – резонно сказал Федот Евграфович, надел фуражку и вышел на улицу.

И оторопел: перед домом стояли две шеренги сонных девчат. Старшина было решил, что спросонок ему померещилось, поморгал, но гимнастерки на бойцах по-прежнему бойко торчали в местах, солдатским уставом не предусмотренных, а из-под пилоток нахально лезли кудри всех цветов и фасонов.

– Товарищ старшина, первое и второе отделения третьего взвода пятой роты отдельного зенитно-пулеметного батальона прибыли в ваше распоряжение для охраны объекта, – тусклым голосом отрапортовала старшая. – Докладывает помкомвзвода сержант Кирьянова.

– Та-ак, – совсем не по-уставному протянул старшина. – Нашли, значит, непьющих...

Целый день он стучал топором: строил нары в пожарном сарае, поскольку зенитчицы на постой к хозяйкам становиться не согласились. Девушки таскали доски, держали, где велел, и трещали, как сороки. Старшина хмуро отмалчивался: боялся за авторитет.

– Из расположения без моего слова ни ногой, – объявил он, когда все было готово.

– Даже за ягодами? – робко спросила плотненькая: Васков давно уже приметил ее как самую толковую помощницу.

– Ягод еще нет, – сказал он. – Клюква разве что.

– А щавель можно собирать? – поинтересовалась Кирьянова. – Нам без приварка трудно, товарищ старшина. Отощаем.

Федот Евграфыч с сомнением повел глазом по туго натянутым гимнастеркам, но разрешил:

– Не дальше речки. Аккурат в пойме прорва его.

На разъезде наступила благодать, но коменданту от этого легче не стало. Зенитчицы оказались деваками шумными и задиристыми, и старшина ежесекундно чувствовал, будто попал в гости в собственный дом: боялся ляпнуть не то, сделать не так, а уж о том, чтобы войти куда без стука, теперь не могло быть и речи, и если он забывал когда об этом, сигнальный визг немедленно отбрасывал его на прежние позиции. Но пуще всего Федот Евграфыч страшился намеков и шуточек насчет возможных ухаживаний и поэтому всегда ходил уставясь в землю, словно потерял денежное довольствие за последний месяц.

– Да не бычьтесь вы, Федот Евграфыч, – сказала хозяйка, понаблюдав за его общением с подчиненными. – Они вас промеж себя старичком величают, так что глядите на них соответственно.

Федоту Евграфовичу этой весной исполнилось тридцать два, и стариком он себя считать не согласился. Поразмыслив, он пришел к выводу, что все эти слова есть лишь меры, предпринятые хозяйкой для упрочения собственных позиций: она таки растопила лед комендантского сердца в одну из весенних ночей и теперь, естественно, стремилась укрепиться на завоеванных рубежах.

Ночами зенитчицы азартно лупили из всех восьми стволов по пролетающим немецким самолетам, а днем разводили бесконечные постирушки: вокруг пожарного сарая вечно сушились какие-то тряпочки. Подобные украшения старшина счел неуместными и кратко информировал об этом сержанта Кирьянову:

– Демаскирует.

– А есть приказ, – не задумываясь, сказала она.

– Какой приказ?

– Соответствующий. В нем сказано, что военнослужащим женского пола разрешается сушить белье на всех фронтах.

Комендант промолчал: ну их, этих девок, к ляду! Только свяжись – хихикать будут до осени...

Дни стояли теплые, безветренные, и комарья народилось такое количество, что без веточки и шагу не ступишь. Но веточка это еще ничего, это еще вполне допустимо для военного человека, а вот то, что вскоре комендант начал на каждом углу хрипеть и кхекать, словно и вправду был стариком, – вот это было совсем уж никуда не годно.

А началось все с того, что жарким майским днем завернул он за пакгауз и обмер: в глаза брызнуло таким неистово белым, таким тугим да еще и восьмикратно помноженным телом, что Васкова аж в жар кинуло: все первое отделение во главе с командиром младшим сержантом Осяниной загорало на казенном брезенте в чем мать родила. И хоть бы завизжали, что ли, для приличия, так нет же: уткнули носы в брезент, затаились, и Федоту Евграфычу пришлось пятиться, как мальчишке из чужого огорода. Вот с того дня и стал он кашлять на каждом углу, будто коклюшный.

А эту Осянину он еще раньше выделил: строга. Не засмеется никогда, только что поведет чуть губами, а глаза по-прежнему серьезными остаются. Странная была Осянина, и поэтому Федот Евграфыч осторожно навел справки через свою хозяйку, хоть и понимал, что той поручение это совсем не для радости.

Читать ЗДЕСЬ: <https://readnow.me/k/a-zori-zdes-tihie-bessmertnyy-polk-s-realnymi-istoriyami-o-vasilev#tx>

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Имя при рождении	Борис Львович Васильев
Дата рождения	21 мая 1924 ^[1]
Место рождения	• Смоленск, РСФСР, СССР
Дата смерти	11 марта 2013 (88 лет)
Место смерти	• Москва, Россия
Гражданство	• СССР → Россия
Род деятельности	прозаик, сценарист
Годы творчества	1958 — наст. время
Жанр	повесть, сценарий, исторический роман
Язык произведений	русский
Премии	 «Ника» (2002)
Награды	

Мемориальная доска в Смоленске. Скульптор [П. А. Фишман](#)

Бори́с Льво́вич Васи́льев (21 мая 1924, Смоленск, СССР — 11 марта 2013^[2], Москва, Россия) — русский советский и российский писатель, сценарист. Лауреат Премии Президента Российской Федерации (2000), Государственной премии СССР (1975) и премии Ленинского комсомола (1975). Участник Великой Отечественной войны.

Биография

Отец — Лев Александрович Васильев (1892—1968) — кадровый офицер [Русской императорской армии](#), впоследствии в [Красной армии](#)^[3]. Мать — Елена Николаевна Алексеева (1892—1978), из дворян.

Учился в [Смоленске](#), в 1941 году Борис Васильев окончил 9-й класс [воронежской](#) Образцовой средней школы № 5 (ныне — средняя школа № 28, на здании со стороны [улицы Фридриха Энгельса](#) размещена мемориальная доска в память о Б. Л. Васильеве).

С началом [Великой Отечественной войны](#) Борис Васильев ушёл на фронт добровольцем в составе [истребительного комсомольского батальона](#), 3 июля 1941 года батальон направлен под [Смоленск](#), где попал в окружение. Васильев самостоятельно вышел из окружения в начале октября 1941 года. Получил направление в полковую кавалерийскую школу, а затем — в пулемётную школу, после окончания которой служил в 8-м гвардейском воздушно-десантном полку [3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии](#). Во время воздушного десанта под [Вязьмой](#) 16 марта 1943 года он попал на минную растяжку и с тяжёлой контузией был доставлен в госпиталь^[4]. После этого ранения и его излечения, Васильев осенью 1943 года направлен на учёбу в [Военную академию бронетанковых и механизированных войск имени И. В. Сталина](#).

В 1946 году окончил инженерный факультет академии, работал испытателем колёсных и гусеничных машин [на Урале](#). В 1952 году вступил в [КПСС](#). Уволен в запас из рядов [ВС Союза ССР](#) в 1954 году в воинском звании капитан-инженер.

Литературным дебютом Васильева стала пьеса «Танкисты» (1954), посвящённая смене поколений в послевоенной армии страны. Спектакль, получивший название «Офицер» после двух пробных постановок в [Театре Советской Армии](#), с декабря 1955 года не ставился. Васильев продолжает осваивать драматургию и пробует свои силы как сценарист. После окончания Васильевым студии при [Госкино СССР](#) по его сценариям поставлены художественные фильмы: «[Очередной рейс](#)» (1958), «[Длинный день](#)» (1960). В 1971 году на экраны вышел фильм «[Офицеры](#)»,

получивший широкую известность в СССР. Писал сценарии для [КВН](#), подтекстовки к [киножурналам](#).

Первое прозаическое произведение Бориса Васильева — повесть «Иванов катер» — принята к публикации в журнале «[Новый мир](#)» в 1967 году, но опубликована лишь в 1970 году (№ 8—9).

Повесть [экранизирована](#) режиссёром [Марком Осепьяном](#) в 1972 году, но картина была «положена на полку» и в прокат вышла только в 1987 году.

Наибольшую известность писатель приобрёл в 1969 году после публикации в журнале «[Юность](#)» (№ 8) повести «[А зори здесь тихие...](#)». Васильев вспоминал, что [Борис Полевой](#), прочитав рукопись, сделал всего два замечания (заменить «[шмайссер](#)» на «автомат» и «еловый корень» на «выворотень») и немедленно подписал её в номер. С этого момента писатель часто публиковался в журнале «Юность».

В 1970 году повесть «[А зори здесь тихие...](#)» перенесена на сцену [театра на Таганке](#) и стала одной из самых известных постановок 1970-х годов. В 1972 году произведение [экранизировано](#) [Станиславом Ростоцким](#).

Писатель постоянно обращается в своём творчестве к теме Великой Отечественной войны и военного поколения советских людей: «[В списках не значился](#)» («Юность», 1974, № 2—4); «Завтра была война» («Юность», 1984, № 6), в рассказах «Ветеран» («Юность», 1976, № 4), «Великолепная шестёрка» («Юность», 1980, № 6), «Вы чьё, старичьё?» («Новый мир», 1982, № 5), «Неопалимая купина» («Знамя», 1986, № 2).

Писатель уделял в своём творчестве внимание современным острым социальным темам («[Не стреляйте \(в\) белых лебедей](#)», «Юность», 1973, № 6-7) и российской истории.

В последние годы жизни выпустил ряд романов из ранней истории [Руси](#): «Вещий Олег» (1996), «Александр Невский» (1997), «Ольга, королева русов» (2001), «Князь Святослав» (2006), «Владимир Красное Солнышко» (2007), «Владимир Мономах» (2010).

Член [Союза писателей Москвы](#) и [Союза кинематографистов России](#), академик Российской академии кинематографических искусств «[Ника](#)».

Жил в Москве на [Часовой улице](#), дом 5-Б.

Скончался 11 марта 2013 года в Москве на 89-м году жизни^[5]. Причиной смерти писателя стала хроническая [мерцательная аритмия](#) 3-й степени, которая привела к недостаточности кровообращения. 14 марта похоронен на [Ваганьковском кладбище](#), рядом с супругой (43 участок)^{[6][7]}.

Семья

Жена (с 1945 года) — Зоря Альбертовна Поляк (1926—2013), конструктор и телевизионный редактор; послужила прототипом Сони Гурвич («А зори здесь тихие...») и Искры Поляковой («Завтра была война»)^[8]. Умерла от [бронхита](#) в реанимации больницы. Писатель очень тяжело переживал её смерть.

Убеждения

Последовательный [антисталинист](#). В одном из интервью изданию *The New Times* утверждал^{[9][10]}:

Сталин был тупица. В армии он никогда в жизни не служил. Он не понимал, что такое армия. Он карту читать не мог.

Ему [Шапошников](#) — начальник Генерального штаба — всё объяснял по карте. Легендами оваян «великий Сталин». А товарищ Сталин был дурак, похлеще Гитлера...

В октябре 1993 года подписал «[Письмо сорока двух](#)» в поддержку силового разгона [Съезда народных депутатов России](#) и [Верховного Совета России](#).

Критика

Критик Денис Горелов отмечает, что Васильев был «истовым [эротоманом](#) с молочнорезной фиксацией»: в каждом из его сочинений встретишь «тугую грудь», голые загорания да девичьи рассматривания себя голышом в зеркале^[11].

Награды и премии

- [Орден «За заслуги перед Отечеством»](#) II степени (14 июля 2004 года) — за выдающиеся заслуги в развитии отечественной литературы и многолетнюю творческую деятельность^[12]

- Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (21 мая 1999 года) — за выдающийся вклад в развитие отечественной литературы^[13]
- Орден Отечественной войны II степени (11 марта 1985 года)
- Орден Трудового Красного Знамени (7 августа 1981 года)
- Орден Дружбы народов (27 мая 1994 года) — за большой личный вклад в развитие современной литературы и отечественной культуры^[14]
- Орден Дружбы народов (16 ноября 1984 года)
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»^[15]
- Премия Президента Российской Федерации в области литературы и искусства 1999 года (17 февраля 2000 года)^[16]
- Государственная премия СССР (1975) — за фильм «А зори здесь тихие...»
- Премия Ленинского комсомола (1974) — за фильм «А зори здесь тихие...»
- Почётная грамота Президента Российской Федерации (23 марта 2009 года) — за большой вклад в развитие отечественной литературы и культуры, многолетнюю творческую деятельность^[17]
- Памятный приз Венецианского кинофестиваля (1972) — за фильм «А зори здесь тихие...»
- Главный приз Всесоюзного кинофестиваля (1973) — за фильм «А зори здесь тихие...»
- Премия имени А. Д. Сахарова «За гражданское мужество» (1997)
- Премия «Ника» в номинации «Честь и достоинство» (2002)
- Специальный приз «За честь и достоинство» литературной премии «Большая книга» (2009)^[18]
- Независимая премия движения имени академика А. Д. Сахарова «Апрель»
- международная литературная премия «Москва-Пене»
- премия Союза писателей Москвы «Венец»

Сочинения

Собрания сочинений

- Собрание сочинений в трёх томах. — М.: Любимая Россия, 2004.

- Собрание сочинений в восьми томах. — М.: «Русич», 1994. — Т. 1—5
- Собрание сочинений в пяти томах. — М.: Вагриус, 1999. — 5000 экз.
- Избранное в двух томах. — М., 1988.

Отдельные произведения и сборники

- **А зори здесь тихие**: повесть // **Юность**. — 1969. — № 8.
- **В списках не значился**: повесть // Юность. — 1974. — № 2—4.
- Вам привет от бабы Леры: роман // **Нева**. — 1988. — № 12. — С. 6—91.
- Великолепная шестёрка: рассказ // Юность. — 1980. — № 6.
- Ветеран: рассказ // Юность. — 1976. — № 4.
- Встречный бой: повесть // Юность. — 1979. — № 5.
- Вы чьё, старичьё?: рассказ // **Новый мир**. — 1982. — № 5.
- Гибель богинь: повесть // Нева. — 1986. — № 7.
- Глухомань: роман (2001)
- **Длинный день**: сценарий (1960)
- **След в океане**: соавтор сценария (1964)
- Жила-была Клавоочка: повесть // Юность. — 1987. — № 1.
- Завтра была война: повесть // Юность. — 1984. — № 6.
- Иванов катер: повесть // **Новый мир**. — 1970. — № 8, 9.
- Кажется, со мной пойдут в разведку: повесть // Юность. — 1980. — № 2.
- Карнавал: повесть // **Согласие**. — 1991. — № 1, 2.
- Капля за каплей: повесть (1991)
- Красные жемчуга: повесть
- Короткая рокировка: повесть
- Летят мои кони... Повесть о своем времени // Юность. — 1982. — № 6.
- «Мир восклицательный знак»: рассказ // Юность. — 1985. — № 6.
- **Не стреляйте белых лебедей**: роман // Юность. — 1973. — № 6, 7.
- Неопалимая купина: рассказ // **Знамя**. — 1986. — № 2.
- Отрицание отрицания. — М.: АСТ, Астрель, 2013.
- **Очередной рейс**: сценарий (1958)
- Очередь: рассказ // **Огонёк**. — 1988. — № 16. — С. 20—24.

- Победители: повесть
- Пятница: рассказ // Юность. — 1970. — № 6.
- Розыск продолжать: повесть // Смена. — 1986. — № 16—18.
- Рослик пропал: Повесть
- Самый последний день...: повесть // Юность. — 1970. — № 11.
- Скобелев, или Есть только миг...^[19](представляет собой ответвление романа «Были и небыли»)
- Старая «Олимпия»: рассказ // Юность. — 1975. — № 6.
- Стучите и откроется: пьеса (1955)
- Суд да дело...: повесть // Человек и закон. — 1983. — № 11-12.
- Танкисты. [Офицеры]: пьеса (1954)
- «Холодно, холодно...»: рассказ
- Экспонат №... // Юность. — 1986. — № 3.

Серия исторических романов «Романы о Древней Руси» (в хронологическом порядке)

- «Вещий Олег» (1996)
- «Ольга, королева русов» (2001)
- «Князь Святослав» (2006)
- «Владимир Красное Солнышко» (2007)
- «Владимир Мономах» (2010)
- «Князь Ярослав и его сыновья» (2004)
- «Александр Невский» (1997)
- «Государева тайна» (2009)

Серия исторических романов «История рода Олексиных» (в хронологическом порядке)

- «Картёжник и бретёр, игрок и дуэлянт» (1998)
- «Были и небыли» (1980)
- «Скобелев, или Есть только миг...» (2000)
- «Утоли моя печали» (1997)
- «И был вечер, и было утро» (1987)

- «Дом, который построил Дед» (1993)
- «Ровесница века» (1988)

Театральные постановки

- 1970 — «А зори здесь тихие» — [Ленинградский театр юного зрителя](#) (Режиссёр — Семён Димант).
- 1970 — «А зори здесь тихие» — Омский театр для детей и молодёжи
- 1971 — «А зори здесь тихие» — [Театр драмы и комедии на Таганке, Москва](#); постановка [Юрия Любимова](#)
- 1971 — «А зори здесь тихие» — [Центральный Театр Советской Армии, Москва](#)
- 1971 — «В списках не значился» — Омский театр для детей и молодёжи
- 1975 — «В списках не значился» — «[Ленком](#)»; инсценировка [Юрия Визбора](#), постановка [Марка Захарова](#)
- 1977 — «А зори здесь тихие» — Театральная студия «Пришельцы», г. Павлоград (ныне — театр им. Б. Е. Захавы), постановка Анатолия Ревы
- 1985 — «Завтра была война» — театр им. В. Маяковского
- 2005 — «Завтра была война» — [Иркутский драматический театр имени Н. П. Охлопкова](#); постановка Геннадия Шапошникова, в ролях: Искра Полякова — Н. Савина, Ромахин — Н. Дубаков, Валентина Андроновна — Н. Королёва и др.
- 2005 — «Завтра была война» — [Театр юношеского творчества, Санкт-Петербург](#)
- 2010 — «А зори здесь тихие» — Театр юношеского творчества, Санкт-Петербург
- 2010 — «А зори здесь тихие», музыкальная драма А. Кротова по мотивам повести — [Новосибирский театр музыкальной комедии](#)^[20]
- 2011 — «А зори здесь тихие» — [Санкт-Петербургский театр «Мастерская»](#)
- 2012 — «Завтра была война» — Театральная студия социального спектакля «КЭВС», Санкт-Петербург
- 2013 — «А зори здесь тихие» — Театральная студия социального спектакля «КЭВС», Санкт-Петербург
- 2012 — «А зори здесь тихие» — Борисоглебский драматический театр им. Н. Г. Чернышевского

- 2011—2013 — «А зори здесь тихие» — Театральная студия «Мистерия» во Дворце детей и молодёжи, [Тверь](#)
- 2015 — «Завтра Была Война» — Учебный театр [Пермской Государственной Академии искусства и культуры](#), [Пермь](#)
- 2015 — «Завтра была война» — Самарский академический театр драмы
- 2015 — «Ты — моё воскресение» по рассказу «Пятница» — Театральная Компания Ковчег, негосударственный театр-студия Ленинградской области, спектакль Победитель Дельфийских игр России 2015 года в номинации «ТЕАТР»
- 2015 — «Завтра на войне не бывает» по повести «А зори здесь тихие» — Кукольно-драматическая студия Галактика, город Минск, Беларусь.
- 2022 – «Завтра была война» – Ульяновский Молодёжный театр им. Бориса Александрова

Фильмография

- «[Очередной рейс](#)» (1958)
- Сержанты (1958)
- «[Длинный день](#)» (1961)
- «[След в океане](#)» (1964)
- «[Королевская регата](#)» (1966)
- «[На пути в Берлин](#)» (1969)
- «[А зори здесь тихие](#)» (ТВ) (1970)
- «[Офицеры](#)» (1971)
- «[А зори здесь тихие](#)» (1972)
- «[Самый последний день](#)» (1972)
- «[Иванов катер](#)» (1972)
- «[Самый последний день](#)» (телеспектакль) (1973)
- «[Одиночество](#)» (ТВ) (1974)
- «[Аты-баты, шли солдаты...](#)» (1976)
- «[Не стреляйте в белых лебедях](#)» (1980)
- «[Вы чьё, старичьё?](#)» (1982)
- «[Подсудимый](#)» (1985)
- «[По зову сердца](#)» (1986)
- «[Наездники](#)» (1987)
- «[Завтра была война](#)» (1987)
- «[Вы чьё, старичьё?](#)» (1988)
- «[Завтра была война](#)» (телеспектакль) (1990)
- «[В той области небес...](#)» (1992)
- «[Я — русский солдат](#)» (1995)
- «[А зори здесь тихие](#)» (телесериал) (КНР, 2005)
- «[Доблесть](#)» (там. *Peranmai*, [Индия](#), 2009)
- «[А зори здесь тихие](#)» (2015)

- «**Неоконченный бой**» («Неопалимая купина») (телесериал) (2019)

Критика

- *Баранов В.* Развитие или хождение по кругу? (1973)
- *Блажнова Т.* Внуки разберутся: [К выходу книги Бориса Васильева «Вещий Олег»]. (1997)
- *Борисова И.* Напоминание. (1969)
- *Воронов В.* Серьезный дебют. (1970)
- *Дедков И.* Сказание о Егоре Бедоносце. (1973)
- *Дементьев А.* Военная проза Бориса Васильева. (1983)
- *Ковский В.* Живая жизнь романа. (1977)
- *Латынина А.* Частный человек в истории. (1978)
- *Левин Ф.* Четверть века назад. (1970)
- *Полотовская И. Л.* В списках значится: Васильев Б. Л. (Жизнеописание. Библиография. Сценография) // Библиография. — 2005. — № 2. — С. 75—88
- *Уварова Л.* Сила доброты. (1973)
- *Юдин В.* Если в разведку — то с ним!: О творческом пути писателя Бориса Васильева. (1985)

Память

Мемориальные доски

• 21 мая 2014 года в городе Смоленске, на здании бывшей средней школы № 13, где учился Борис Васильев (ул. Большая Советская, дом 27/20) установлена мемориальная доска. Автор — скульптор Петр Фишман.

• 23 мая 2014 года установлена мемориальная доска в городе Воронеже, на фасаде школы № 28, где учился Борис Васильев (улица Фридриха Энгельса, дом 23).

• 21 июня 2018 года в Москве на доме, где жил Борис Васильев ([Часовая улица](#), 5Б) установлена мемориальная доска^[21].

Памятник

21 мая 2014 года в городе Смоленске, в сквере на пересечении улиц Тухачевского и Докучаева, открыт бюст Б. Л. Васильева (автор - скульптор Валерий Гращенко).

Библиотеки

15 ноября 2018 года Центральной детской библиотеке города Солнечногорска Московской области (МБУК "Солнечногорская межпоселенческая районная библиотека") присвоено имя Бориса Львовича Васильева. (Решение Совета депутатов городского поселения Солнечногорск от 15.11.2018 г. № 259/58).

Примечания код]

- 1.** ↑ Boris Lwowitzsch Wassiljew // *Brockhaus Enzyklopädie* ^(нем.) / Hrsg.: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus, Wissen Media Verlag
- 2.** ↑ Умер писатель Борис Васильев. *Lenta.ru*. Дата обращения: 4 июня 2019. *Архивировано* 22 октября 2020 года.
- 3.** ↑ *Борис Васильев. Летят мои кони…*. АСТ, Астрель (2010). — «Одиннадцатого мая 1968 года в подольском военном госпитале умер мой отец…» Дата обращения: 28 июля 2013. *Архивировано* 9 октября 2013 года.
- 4.** ↑ "РГ" публикует полную биографию Бориса Васильева. *Российская газета*. Дата обращения: 4 июня 2019. *Архивировано* 7 июня 2019 года.
- 5.** ↑ М. Швыдкой: Б. Васильев чувствовал боль времени.: Общество.: *Тор.тс.ру*. Дата обращения: 13 марта 2013. *Архивировано* из оригинала 16 марта 2013 года.
- 6.** ↑ Могилы знаменитостей. Некрополи Москвы. Ваганьковское кладбище. *Васильев Борис Львович (1924-2013)*. *www.m-necropol.ru*. Дата обращения: 31 марта 2022. *Архивировано* 22 февраля 2020 года.
- 7.** ↑ ВАСИЛЬЕВ Борис Львович (1924 – 2013). *moscow-tombs.ru*. Дата обращения: 31 марта 2022. *Архивировано* 31 марта 2022 года.
- 8.** ↑ день рождения звёзд, в этот день родились известные люди. Дата обращения: 9 декабря 2019. *Архивировано* из оригинала 4 июля 2015 года.
- 9.** ↑ "Война – это грязь". Интервью с Борисом Васильевым. *www.pravmir.ru*. Дата обращения: 4 июня 2019. *Архивировано* 4 июня 2019 года.
- 10.** ↑ "Война - это грязь". *The New Times*. Дата обращения: 9 декабря 2019. *Архивировано* из оригинала 26 августа 2016 года.
- 11.** ↑ Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши девчонки? — Статьи — Литературная газета
- 12.** ↑ Указ Президента РФ от 14 июля 2004 г. № 898
- 13.** ↑ Указ Президента РФ от 21 мая 1999 г. № 628
- 14.** ↑ Указ Президента Российской Федерации от 27.05.1994 г. № 1105. Президент России. Дата обращения: 4 июня 2019. *Архивировано* 23 марта 2019 года.
- 15.** ↑ Васильев Борис Львович, Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» :: Документ о награде :: Память народа. *ramyat-naroda.ru*. Дата обращения: 26 ноября 2019.
- 16.** ↑ Указ Президента РФ от 17 февраля 2000 г. № 365
- 17.** ↑ Распоряжение Президента Российской Федерации от 23.03.2009 г. № 174-рп. Президент России. Дата обращения: 9 декабря 2019. *Архивировано* 9 декабря 2019 года.
- 18.** ↑ Первым лауреатом литературной премии "Большая книга-2009" стал Борис Васильев. *Российская газета*. Дата обращения: 9 декабря 2019. *Архивировано* 9 декабря 2019 года.

19. ↑ *Борис Васильев*. [[[:s:Васильев, Борис Львович|*Есть только миг*]] / А. В. Варламов. — М.: АСТ, Астрель, 2001. — 416 с. — (*Русские полководцы*). — 7000 экз. — ISBN 5-17-005587-6.

20. ↑ «А зори здесь тихие». *Спектакли*. Новосибирский театр музыкальной комедии (официальный сайт). Дата обращения: 11 марта 2013. *Архивировано* из оригинала 23 января 2013 года.

21. ↑ *Борис Васильев — свой в доску*. Новая газета - Novayagazeta.ru (20 июня 2018). Дата обращения: 9 декабря 2019. *Архивировано* 3 июля 2018 года.

Литература

- Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8.**
- Павел Басинский «Она была его берегиней» «Российская газета»**

Ссылки

- Васильев, Борис Львович // Энциклопедия «Кругосвет».**
- Фрагмент аудиозаписи беседы Б. Л. Васильева с Юрием Панковым, издателем серии книг «Автограф века» (октябрь 2005 года)**
- Мария Ремезова. Если завтра война. Интервью с Борисом Васильевым. medved-magazine.ru (18 марта 2013). — «Это интервью Борис Васильев дал в 2005 году для «Автографа века»…»** Дата обращения: 22 марта 2014.

22 мая 1905 года родился
Леонид Николаевич Мартынов —
русский поэт. Лауреат Государственной премии СССР.

След

А ты? Входя в дома любые - И в серые, И в голубые, Входя на лестницы крутые, В квартиры, светом залитые, Прислушиваясь к звону клавиш И на вопрос даря ответ, Скажи: Какой ты след оставишь? След, Чтобы вытерли паркет И посмотрели косо вслед, Или Незримый прочный след В чужой душе на много лет?

1945

Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск, Москва: Полифакт, 1995.

* * *

Закрывались магазины, День кончался, остывая; Пахли туфлей из резины Тротуар и мостовая. В тридцатиэтажном зданье Коридоры торопились Опустеть без опоздания, А внизу дома лепились. Средь конструкций, и модерна, И ампира, и барокко Этот день, шагая мерно, Вдаль ушел уже далеко. Вот смотрите! Это он там, Он, который нами прожит, А для стран за горизонтом — Только будущий, быть может. Он у нас не повторится, А у них еще качнется В час, когда на ветке птица Поутру едва очнется.

1954

Леонид Мартынов. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Большая серия. Изд. 3-е. Ленинград: Советский писатель, 1986.

Народ-победитель

Возвращались солдаты с войны. По железным дорогам страны День и ночь поезда их везли. Гимнастерки их были в пыли И от пота еще солонны В эти дни бесконечной весны. Возвращались солдаты с войны. И прошли по Москве, точно сны,— Были жарки они и хмельны, Были парки цветами полны. В Зоопарке трубили слоны,— Возвращались солдаты с войны! Возвращались домой старики И совсем молодые отцы — Москвичи, ленинградцы, донцы... Возвращались сибиряки! Возвращались сибиряки — И охотники, и рыбаки, И водители сложных машин, И властители мирных долин,— Возвращался народ-исполнин...

1945 Стихи о войне

Леонид Мартынов. Стихотворения. Россия - Родина моя. Библиотечка русской советской поэзии в пятидесяти книжках. Москва: Художественная литература, 1967.

* * *

О годовщины, Годовщины, Былые дни! Былые дни, как исполины, Встают они! Мы этих дней не позабыли, Горим огнем Тех дней, в которые мы жили Грядущим днем! И в час, Когда опять двенадцать На башне бьет, Когда дома уже теснятся, Чтоб дать проход Неведомым грядущим суткам, Почти мечтам, Вновь ставлю я своим рассудком Все по местам. Да, Он назад не возвратится - Вчерашний день, Но и в ничто не превратится Вчерашний день, Чтоб никогда мы не забыли, Каким огнем Горели дни, когда мы жили Грядущим днем.

1955

Леонид Мартынов. Книга стихов. Leonid Martynov. A book of poems. Москва: Прогресс, 1979.

Судьба

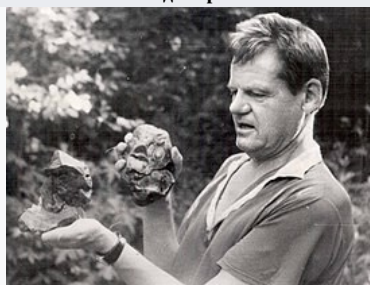
Я о тебе Гораздо больше знаю, Чем о себе ты ведаешь сама, О милая обыденность земная, Стучащаяся пальчиком в дома. И о земле не меньше мне известно, Чем знает о себе сама земля - Не я ли сам, пришлец из звездной бездны, На ней возделал хлебные поля. Да и о небе знаю я побольше, Чем это небо знает о себе, И потому-то не могу я дольше Ждать и гадать о собственной судьбе. О ты судьба моя, ничья иная, Я о тебе гораздо больше знаю, Чем о себе ты ведаешь сама!

1970

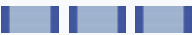
Леонид Мартынов. Книга стихов. Leonid Martynov. A book of poems. Москва: Прогресс, 1979.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Леонид Мартынов

Л. Мартынов на реке Яснушке в [Абрамцеве](#) летом 1963 года. Фото [В. Уткова](#)

Псевдонимы	1920-е гг.: Александр Гинч 1932—1935 гг.: М. Леонидов, Леонидов, Мартын Леонидов
Дата рождения	9 (22) мая 1905
Место рождения	<ul style="list-style-type: none">Омск, Акмолинская область, Российская империя^{[1][2]}
Дата смерти	21 июня 1980 (75 лет)
Место смерти	<ul style="list-style-type: none">Москва, СССР^[2]
Гражданство (подданство)	 СССР
Род деятельности	поэт, журналист, переводчик поэзии
Годы творчества	1919—1980
Жанр	стихотворение, поэма, новелла
Язык произведений	русский
Премии	
Награды	

 [Медиафайлы на Викискладе](#)

 [Цитаты в Викицитатнике](#)

Леони́д Никола́евич Марты́нов (9 [22] мая 1905, [Омск](#), [Акмолинская область](#), [Российская империя](#) — 21 июня 1980, [Москва](#), [СССР](#)) — русский советский поэт и журналист, переводчик поэзии. Лауреат [Государственной премии СССР](#) (1974).

Биография

Родился 9 (22) мая 1905 года в [Омске](#) в семье [владивостокского](#) мещанина, техника путей сообщения Николая Ивановича Мартынова (1875—1943) и дочери военного инженера Григория Павловича Збарского из семьи [кантониста](#)^{[3][4]}, учительницы Марии Григорьевны Збарской (1881—1944)^{[5][6]}, позже работавшей секретарём местного здравотдела^[7]. Сибирский род Мартыновых, по беллетризованным воспоминаниям поэта, идёт от «владимирского коробейника-книгоноши Мартына Лощилина, осевшего в Семипалатинске»^[8]. У него был старший брат Николай (1899—1966), старший преподаватель на кафедре химии [Омского машиностроительного института](#) и бригадир учебного цеха на омском заводе а/я № 7; публиковал стихи под псевдонимом «Н. Семёнов». Учился в Первой Омской мужской классической гимназии, которую покинул после окончания четвёртого класса^[9].

Дебютировал в печати в 1921 году заметками в омских газетах «Сигнал», «Гудок», «Рабочий путь». Первые стихотворения были напечатаны в сборнике «Футуристы»,

изданном в походной типографии агитпарохода «III Интернационал». Входил в футуристическую литературно-художественную группу «Червонная тройка» (1921—1922), куда входили также В. Уфимцев, [В. Я. Шебалин](#) и [Н. А. Мамонтов](#). В конце 1921 года вслед за Н. А. Мамонтовым уехал поступать во [ВХУТЕМАС](#), однако оба они вскоре вернулись из-за неустроенности быта. Став в 1924 году разъездным корреспондентом газеты «Советская Сибирь» (Новониколаевск), Мартынов объездил всю Западную Сибирь и Казахстан. Участвовал в геологических экспедициях. В 1927 году редактор «[Звезды](#)» [Н. С. Тихонов](#) напечатал стихотворение «Корреспондент» — первая публикация за пределами Сибири. В 1930 году в Москве вышла первая книга Мартынова — очерки о Прииртышье, Алтае и Казахстане «Грубый корм, или Осеннее путешествие по Иртышу» (Москва, «Федерация», 1930). В 1932 году сдал в редакцию «[Молодой гвардии](#)» книгу «новелл о любви и ненависти в годы начала социалистической перестройки», которую так и не напечатали и которая считается ныне пропавшей^[10].

В 1932 году был арестован по обвинению в контрреволюционной пропаганде и осуждён по делу так называемой «[Сибирской бригады](#)» по статье 58/10 УК РСФСР к высылке на три года в Северный край^[к.1]. (Реабилитирован прокуратурой СССР 17 апреля 1989 года посмертно). Административную ссылку провёл в [Вологде](#), где жил с 1932 до 1935 год. Работал в местной газете «[Красный Север](#)», где и встретился с будущей женой, Ниной Поповой. После ссылки они вдвоём вернулись в Омск.

Началом «настоящей литературной известности» поэт называл публикации «Увенькая» и «Тобольского летописца» в «Сибирских огнях» В. Итина в 1936 году. По словам поэта, [Вивиан Итин](#) сыграл большую роль в его жизни: «...Нас объединяли многие творческие и, я бы сказал, политические, государственные интересы»^[12].

В 1939 году к Мартынову пришла литературная известность: вышла книга «Стихи и поэмы» (Омск, 1939). Поэмы с исторической сибирской тематикой заметил и оценил [К. М. Симонов](#) в рецензии «Три поэмы»^[13] («Литературная газета», июль 1939). На следующий год вышли исторический очерк об Омске «Крепость на Оми» и книги «Поэмы» (вышли одновременно в Москве и Омске). В 1940—1943 годах входил в редколлегию литературных сборников «[Омский альманах](#)».

В 1942 году благодаря хлопотам писателя А. Калининко^[к 2] был принят в [СП СССР](#). В 1943 году К. М. Симонов предложил своё место фронтового корреспондента в «Красной Звезде». Мартынов вернулся в Омск «за вещами», но был тут же призван в армию, в [Омское пехотное училище](#). По состоянию здоровья был освобождён от военной службы и служил как литератор — писал историю училища^[14].

Сборник «Лукоморье», «зарезанный» [А. А. Фадеевым](#), усилиями нового председателя Союза писателей СССР [Н. С. Тихонова](#) вышел в 1945 году. В феврале [1946 года](#) Л. Н. Мартынов переехал в Москву.

В декабре 1946 года в «Литературной газете» вышла статья [В. М. Инбер](#) с негативной рецензией на книгу стихов «Эрцинский лес» (Омск, 1946)^[15]. После резкой критики и «проработки» в Москве, Омске и Новосибирске тираж книги был уничтожен, и доступ к печати закрылся на девять лет. Всё это время поэт писал «в стол» и зарабатывал переводами.

Переводил на русский язык стихотворения английских ([Ч. Дибдин](#), [А. Теннисон](#)), чешских ([Ян Неруда](#)), чилийских ([Пабло Неруда](#)), венгерских ([Э. Ади](#), [А. Гидаш](#), [Д. Ийеш](#), [Ш. Петефи](#), [И. Мадач](#), [А. Йожеф](#)), литовских ([Э. Межелайтис](#), интересно, что и Межелайтис переводил поэзию Мартынова на литовский язык^[16]), польских ([Я. Кохановский](#), [А. Мицкевич](#), [Ю. Тувим](#), [Ю. Словацкий](#), [Ю. Пшибось](#), [А. Важик](#), [Ц. Норвид](#), [К. Галчинский](#)), французских ([А. Рембо](#), [В. Гюго](#), [Ш. Бодлер](#)), итальянских ([С. Квазимодо](#), [А. Северини](#)), югославских ([О. Жупанчич](#), [М. Крлежа](#)) и других поэтов. По словам Леонида Мартынова, он перевёл около ста тысяч стихотворных строк. За переводческую деятельность награждён правительством Венгрии орденами «Серебряный Крест»^[17] (1949), «Золотая Звезда» (1964) и «Серебряная Звезда» (1970).

Первая книга после вынужденного простоя вышла в 1955 году — книга «Стихи» была «первым поэтическим бестселлером» после войны, сразу стала редкостью^[18]; в 1957 году она была переиздана. После этого Мартынова стали печатать так часто, что Ахматова по этому поводу с неудовольствием заметила, что «поэту вредно часто печататься»^[19]. Несмотря на признание, поэт вёл закрытый образ жизни, и уже при жизни его называли не иначе как «тихий классик»^[20]

Мартынов пишет повествовательные и описательные стихи, но преобладают у него такие, в которых конкретное происшествие служит толчком для философского анализа — в форме непосредственного размышления или в образной форме. ... В богатстве образного языка Мартынова отражается и современная цивилизация, и природа; звукового воздействия он достигает с помощью аллитераций и выстраивания словесных рядов.

— *Казак В.* Лексикон русской литературы XX века. — М., 1996. — С. 256.^[21]

Л. Мартынов. Москва, апрель 1963 г. Фото В. Уткова

Историки литературы часто упоминают имя Мартынова в связи с выступлением на общемосковском собрании писателей 31 октября 1958 года, посвящённом событиям вокруг публикации романа [Бориса Пастернака «Доктор Живаго»](#), где он выступил с осуждением писателя^[22]:

Живые, стремящиеся к лучшему будущему люди, не за автора «Доктора Живаго». Если Пастернаку и кружит голову сенсационная трескотня известных органов заграничной печати, то большинство человечества эта шумиха не обманет! [...] Так пусть Пастернак останется со злопыхателями, которые льстят ему премией, а передовое человечество есть и будет с нами^[23].

В заключении собрания было принято предложение председательствующего [С. С. Смирнова](#) обратиться к правительству с просьбой о лишении Бориса Пастернака советского гражданства.^{[24][25][26]}

Мартынов стремился идти в ногу со временем, интересовался последними достижениями науки. Так, в 1959 году он написал стихотворение «Небо и земля»

(«В расширяющейся вселенной...»)^[27], а в 1965 создал в стихотворной форме краткую биографию («Мир не до конца досоздан...»)^[28] петербургского математика и физика [Александра Фридмана](#), который в споре с [Эйнштейном](#) показал возможность нестационарной Вселенной, чем положил начало теории [расширяющейся Вселенной](#).

В 1960—1970 годах писал книгу мемуарной прозы, которую задумывал назвать «Стоглав». Сам поэт писал, что «[Стоглав](#)» «касается не только возникновения того или другого моего стихотворения, но, будучи правдив и ясен, по возможности — всего строя жизни»^[29]. Однако время и цензура не позволили напечатать все главы одновременно, потому последовательность глав нарушена. Первый сборник автобиографических новелл «Воздушные фрегаты» вышел в 1974 году. По красоте стиля и широте охвата его можно назвать «энциклопедией» жизни омских художников 1920—1940-х годов. Второй сборник новелл — «Черты сходства» — вышел уже после смерти поэта^[30]. И, наконец, спустя четверть века, в 2008 году были напечатаны все остальные новеллы книги «Стоглав»^[31].

В августе 1979 года умерла жена Нина, а 21 июня 1980 года — и сам поэт. Похоронен в Москве на [Востряковском кладбище](#) (участок 19)^[32]. Незадолго до смерти заключил брак с Галиной Алексеевной Суховой (3 апреля 1925, Москва — 22 января 2016, Москва)^[33]. Г. А. Сухова-Мартынова посвятила себя работе с архивами поэта и изданию новых книг, и до последнего дня занималась архивом мужа^[34].

В тот момент, когда трагически ощущался уход великих русских поэтов XX века, особенно драгоценным было присутствие каждого, удерживающего традицию, успевшего подышать воздухом поэтического обновления начала века. Леонид Мартынов был одним из последних.

— *Шайтанов И.* Леонид Мартынов // Русская литература XX века. — М., 2007. — С. 374.^[35]

Награды и премии[

- [Государственная премия СССР](#) (1974) — за сборник стихов «Гиперболы» (1972)^[36]

- Государственная премия РСФСР имени М. Горького (1966) — за книгу стихов «Первородство»^[37]
- три ордена Трудового Красного Знамени (07.07.1965^[38]; 1970^[источник не указан 1933 дня]; 21.05.1975^[39])
- Золотой Орден Заслуг Венгерской Народной Республики (1949); обменен в 1962 г. ^[источник не указан 1933 дня]
- Серебряный и золотой Ордена Труда Венгерской Народной Республики (1964 и 1970 годы выдачи соответственно).
- Орден Кирилла и Мефодия I степени (Болгария, 1976).

Адреса

«Жилой дом А. П. Вальса» с мемориальной доской, напоминающей, что «здесь жил поэт Л. Мартынов»
(ул. Красных Зорь, 30)

Омск

- 1905—1909 — ул. Лагерная (ныне — ул. Жукова; дом не сохранился).
- 1909—1932, 1935—1946 — ул. Красных Зорь, д. 30 (до 1919 года — Никольский проспект). Памятник истории и культуры регионального значения «Жилой дом А. П. Вальса»^[40], сохранившийся одноэтажный деревянный дом; ныне находится под угрозой сноса^{[41][42]}.

Вологда

- 1933—1935 — ул. Кузнецкая, 17^[43] (ныне — ул. Авксентьевского; дом не сохранился).

Москва

- 1946—1957 — ул. 11-я Сокольническая, д. 11, кв. 11 (ныне — ул. 4-я Сокольническая; дом не сохранился).
- 1957—1980 — Ломоносовский пр-т, д. 19.

Музыкальные произведения на стихи поэта

На стихи Мартынова написано немного песен, так как «внешне стихи Мартынова отнюдь не музыкальны»^[43]. Одним из первых музыкальных произведений стала кантата [И. Дунаевского](#) «Мы придём!» (1945). Кантата была написана в годы войны и отличается «драматическим пафосом и скорбной торжественностью»^[44].

В пятидесятые годы [М. Таривердиев](#) написал вокальный цикл на стихи «Вода», «Листья», «Вечерело». У барда [В. Берковского](#) есть песня «Ты относишься ко мне, как к полям...». В 1980-х гг. [В. Бутусов](#) (рок-группа «Наутилус Помпилиус») в первом альбоме «[Переезд](#)» использовал венгерскую поэзию в переводе Мартынова («В итальянской опере», «Битва с магнатом», «Музыка», «Ястребиная свадьба»). В следующих альбомах «Наутилус» так же прибегал к поэтическим переводам Мартынова — «[Князь тишины](#)» [Эндре Ади](#) стал заглавной песней для [пятого](#) альбома «Наутилуса».

[Александр Локшин](#) написал симфонию № 9 для баритона и струнного оркестра на стихи Леонида Мартынова (1975 год)^[45]. [Антон Шатко](#) — песню «Нежность»^[46].

Опера [Андрея Семёнова](#) «Омский пленник», 1996—1997 гг. (по поэме «Правдивая история об Увенькае, воспитаннике азиатской школы толмачей в городе Омске»)^[47]
^[48].

В [2001 году](#) композитор Владимир Евзеров написал песню «Лира» на стихи Мартынова, которую спел [Валерий Леонтьев](#).

Память о поэте

Памятник Л. Мартынову в доме-музее [Ш. Петёфи](#) (г. Кишкёрэш, Венгрия). Скульптор Т. Сабо

Мемориальный камень Л. Мартынову в Омске. Фото 2010 года

- В 1985 г. в [доме-музее Ш. Петёфи](#) в [Кишкёрёшэ](#) (Венгрия) был открыт «парк» из скульптурных портретов крупнейших поэтов разных стран, переводивших Петёфи. 26 июля 1985 г. были установлены первые три памятника: поэтам Джузеппе Касони (Италия), Л. Мартынову и [Ивану Вазову](#) (Болгария). Памятник Л. Мартынову выполнил скульптор Тамаш Сабо (*Tamás Szabó*)^[49]. В настоящее время в «парке» увековечены 14 переводчиков поэзии Петёфи. Эта венгерская скульптура остаётся единственным в мире памятником Л. Мартынову.
- В 1995 году именем поэта назван [бульвар в Омске](#). Поэт на этой улице не жил, но жил недалеко отсюда, на ул. Красных Зорь, д. 30 (бывший Никольский проспект). В начале бульвара в 2001 году был заложен памятный камень (трехтонный базальтовый камень) со словами на гранитной доске: «*Капитану воздушных фрегатов Леониду Мартынову от омичей*». Сегодня на бульваре Мартынова есть целая [аллея литераторов](#): установлены памятные знаки-камни литераторам, чьи судьбы связаны с Омском, в том числе современникам поэта: [П. Васильеву](#), [П. Драверту](#), [Г. Вяткину](#), [А. Сорокину](#) и другим.
- Имя поэта присвоено одной из муниципальных библиотек Омска^[50].
- В Омске, как правило — в мае, проходят «Мартыновские чтения». Всего они были четырежды: в мае 1983, 1985, 1995 и 2005 годов. В 2005 г. они проходили в рамках юбилейных мероприятий, посвящённых 100-летию Мартынова^[51]. Исследователи сетуют, что литературное наследие Мартынова обширно, что ещё не всё напечатано, и многое затерялось в старых отечественных изданиях.

Интересные факты

- 11 лет Мартынов жил в Москве по адресу 11-я Сокольническая улица, дом номер 11, квартира номер 11, в комнате площадью 11 квадратных метров. Число одиннадцать поэт считал счастливым и завещал в день смерти положить ему на грудь одиннадцать камней из своей коллекции^[52].

- В юности Мартынов, катаясь на лодке с другом на Иртыше, из озорства «срезал нос» [глиссеру](#), на котором, как потом выяснилось, находился и наблюдал за происходящим сам адмирал [Колчак](#). На причале друзей поджидали офицеры с глиссера. Однако [Верховный правитель](#) сказал им: «Пропустите господ гимназистов!» — и инцидент был исчерпан^[53].
- В 1932 году «антисоветский ссыльный литератор» Мартынов написал ходатайство о переводе его вне Севкрая. Спустя год Москва разрешила: «Можно направить в Ср. Азию». Однако за прошедшее время коренным образом изменилась личная жизнь поэта, и он написал новое заявление с просьбой оставить его в Вологде^[54].
- Друзья Л. Мартынова, писатели, композиторы и художники:

А. Сорокин, Г. Вяткин, Я. Озолин, В. Уфимцев, В. Шебалин, С. Марков, Н. Мамонтов, Б. Жезлов, Н. Калмыков, В. Итин, К. Коничев, Н. Тихонов, П. Л. Драверт, А. Калинин, А. Гидаш и А. Кун, С. Кирсанов, И. Эренбург, Б. Слуцкий, Н. Чуковский, В. Утков.

- [В. Бутусов](#) в первом альбоме «[Наутилуса](#)» использовал стихи венгерских поэтов в переводе Мартынова.
- [Юрий Визбор](#) высоко ценил поэмы Л. Мартынова, особенно «Тобольского летописца», и за день до смерти, в больнице, читал эту поэму вслух^[55].
- [Б. Слуцкий](#) написал стихотворение «*О Л. Н. Мартынове*», которое имело подзаголовок «Статья»:

[показать](#)

[О Л. Н. Мартынове](#)

Библиография

Л. Мартынов в своём кабинете. Москва, 1957 г. Фото В. Уткова

Стихотворения, поэмы, проза

- **Город в степи** // Советская Сибирь. № 98 (1637) 30 апреля 1925 года. Ново-Николаевск.
- **Маёвка** // Советская Сибирь. № 99 (1638) 1 мая 1925 года. Ново-Николаевск.
- **Грубый корм, или Осеннее путешествие по Иртышу**: [Очерки]. — М.: Федерация, 1930. — 166 с.
- **Стихи и поэмы**. — Омск: Областное издательство, 1939. — 128 с.

- **Крепость на Оми:** [Исторический очерк]. — Омск: Омгиз, 1939 (на обложке: 1940). — 108 с. — 7000 экз.
- **Поэмы.** — Омск: Омгиз, 1940. — 108 с.
- **Поэмы.** — М.: Советский писатель, 1940. — 72 с.
- **За Родину:** Стихи. — Омск: Омгиз, 1941. — 36 с.
- **Мы придём:** Книга стихов. — Омск: Областное государственное издательство, 1942. — 52 с.
- **Вперёд, за наше Лукоморье!** — Омск, Омгиз, 1942^[56]. — 32 с.
- **Жар-цвет:** Книга стихов. — Омск: Областное государственное издательство, 1943 (на обложке: 1944). — 68 с. — 9000 экз.
- **Повесть о Тобольском воеводстве.** — Омск: Омгиз, 1945. — 100 с. — 10 000 экз.
- **Лукоморье:** Книга стихов. — М.: Советский писатель, 1945. — 80 с. — 10 000 экз.
- **Эрцинский лес:** Книга стихов. — Омск: ОмГИЗ, 1945 (на обложке: 1946). — 132 с.
- **Стихи.** — М.: Молодая гвардия, 1955. — 104 с. — 10 000 экз. (переиздание: 1957. — 25 000 экз.).
- **Лирика:** Книга стихов. — М.: Советский писатель, 1958. — 120 с. — 10 000 экз.
- **Стихотворения.** — М.: Художественная литература, 1961. — 240 с. (Серия «Библиотека советской поэзии»).
- **Новая книга.** Книга стихов. — М.: Московский рабочий, 1962. — 112 с. — 60 000 экз.
- **Поэмы / [Вступительная статья С. Залыгина].** — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1964. — 162 с.
- **Стихи.** — М.: Правда, 1964 (Б-ка журнала «Огонёк»). — 32 с.
- **Первородство:** Книга стихов. — М.: Молодая гвардия, 1965. — 352 с.
- **Стихотворения и поэмы в 2-х томах.** — М.: Художественная литература, 1965. — 50 000 экз.
- **Голос природы.** Книга стихов. — М.: Советский писатель, 1966. — 168 с. — 50 000 экз.
- **Стихотворения.** — М.: Художественная литература, 1967. — 80 с. (серия «Библиотечка русской советской поэзии в 50 книжках»).
- **Первородство:** Книга стихов. — М.: Советская Россия, 1968. — 352 с.

- **Людские имена:** Книга стихов. — М.: Молодая гвардия, 1969. — 160 с. — 50 000 экз.
- **Повесть о Тобольском воеводстве.** — Новосибирск, 1970.
- **Во-первых, во-вторых и в-третьих:** Стихи разных лет. — М.: Молодая гвардия, 1972. — 304 с. — 50 000 экз.
- **Гиперболы:** Книга стихов. — М.: Современник, 1972. — 208 с. (переиздание: Стихи. — М.: Современник, 1978).
- **Избранная лирика.** — М.: Детская литература, 1973. — 192 с. — 50 000 экз.
- **Воздушные фрегаты:** Книга новелл. — М.: Современник, 1974. — 328 с. — 200 000 экз.
- **Пути поэзии.** — М.: Советская Россия, 1975 (Писатели о творчестве). — 96 с.
- **Земная ноша:** Книга стихов. — М.: Современник, 1976. — 240 с. — 50 000 экз.
- **Собрание сочинений:** В 3 т. — М.: Художественная литература, 1976—1977. — 75 000 экз.
- **Узел бурь:** Книга стихов. — М.: Современник, 1979. — 160 с.
- **A book of poems.** — **Книга стихов.** (Парал. рус.-англ.) — М.: Прогресс, 1979. — 230 с.
- **Золотой запас:** Книга стихов. — М.: Советский писатель, 1981. — 248 с. — 100 000 экз.
- **Черты сходства:** Новеллы. — М.: Современник, 1982. — 224 с.
- **Река Тишина:** Стихотворения и поэмы, 1919—1936. / Предисл. [С. Зальгина](#). — М.: Молодая гвардия, 1983 (серия «В молодые годы»). — 176 с.
- **Стихотворения и поэмы.** — М.: Современник, 1985. — 336 с. (Библиотека поэзии «Россия»).
- **Воздушные фрегаты:** Новеллы. — Омск: Омское книжное издательство, 1985.
- **Стихотворения и поэмы.** — Л.: Советский писатель, 1986. — 768 с. (Библиотека поэта. Большая серия).
- **Стихотворения.** — М.: Советская Россия, 1987. — 336 с. (серия «Поэтическая Россия»).
- **Избранные произведения в двух томах.** — М.: Художественная литература, 1990. — 50 000 экз.

- **Дух творчества:** Стихотворения, поэмы. — М.: Русская книга, 2000.
- **У дверей вечности:** Стихотворения. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
- **«Буря календарь листала...»** — М.: Молодая гвардия, 2005.
- **Избранное.** — М.: Мир энциклопедий Аванта +, Астрель, 2008 (серия «Поэтическая библиотека»).
- **Дар будущему:** Стихи и воспоминания / Сост. Г. А. Сухова-Мартынова, Л. В. Сухова. — М.: Вече, 2008.

Книги переводов[\[править\]](#) | [править код](#)

Большинство переводов вышли в коллективных сборниках переводов, хрестоматий, антологий. Ниже приведены семь книг переводов поэта.

- **Такташ Х.** Стихи / Пер. с татар. Л. Мартынова. Казань, 1948.
- **Мадач Имре.** Трагедия человека: Пьеса / Пер. с венг. Леонида Мартынова. М., 1964.
- **Поэты разных стран:** Стихи зарубежных поэтов в переводе Леонида Мартынова. М.: Прогресс, 1964. (Серия «Мастера поэтического перевода», вып.2).
- **Такташ Х.** Письма в грядущее: Стихотворения и поэмы / Пер. с татар. Л. Мартынова. Казань, 1971.
- **Ади Э.** Стихи / Пер. с венг. Леонида Мартынова. М., Худож. лит., 1975. — 192 с.
- **Межелайтис Э.** Голос / Стихи в пер. Л. Мартынова. Вильнюс, 1977.
- **Вёрёшмарти М.** Чонгор и Тюнде: Пьеса-сказка / Пер. с венг. Л. Мартынова. М., Худож. лит., 1984. — 212 с.

О поэте[\[править\]](#) | [править код](#)

- **Никульков А.** Леонид Мартынов. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн.изд-во, 1969.
- **Дементьев В. В.** Леонид Мартынов. Поэт и время. М.: Советский писатель, 1971 (1986 — издание второе, дополненное).
- **Михайлов А.А.** Поэзия в меняющемся мире: (о Леониде Мартынове) / Ал. Михайлов // Поэты и поэзия / Александр Алексеевич Михайлов.- Москва: Просвещение, 1978.- с. 7 - 43, портр.
- **Лавлинский Л.** Беседы с Леонидом Мартыновым // Поэт и критик. М.: Художественная литература, 1979. С. 3—56.

- **Лавлинский Л.** Мастерская вулкана (Беседы с Леонидом Мартыновым) // Мета времени, мера вечности: Статьи о современной литературе. М.: Художественная литература, 1986.
- **Урбан А.** Эпох соприкасатель (Леонид Мартынов) // В настоящем времени: Монография. Л.: Советский писатель, 1984. С. 210—253.
- **Павловский А.** Мирознание Леонида Мартынова // Советская философская поэзия. (Очерки). Л.: Наука, 1984. С. 83—127.
- **Поварцов С.** Над рекой Тишиной. Омск: Омское книжное издательство, 1988.
- **Капитан воздушных фрегатов:** К 90-летию со дня рождения Л. Н. Мартынова / Сост. И. Девятьярова. Омск: Департамент культуры и спорта администрации г. Омска, 1995.
- **Сын Гипербореи:** Книга о поэте. Омск: Инкомбанк, 1997.
- **Воспоминания о Леониде Мартынове.** Сборник. / Составители Г. А. Сухова-Мартынова и В. Г. Утков. М.: Советский писатель, 1989.
- **Красников Г.** Время собирать камни мироздания (Вступительная статья) // Л. Мартынов. Буря календарь листала. М.: Молодая Гвардия, 2005. С. 5—48. (недоступная ссылка — история)
- **Шайтанов И.** Леонид Мартынов / Художественные поиски и традиции в современной поэзии // Русская литература XX века. Под ред. В. В. Агеносова. 11 кл. Ч.2. М.: Дрофа, 2007.^[57]

Автограф поэта

См. также

- [Бульвар Мартынова](#)
- [Памир \(литературная группа\)](#)

Комментарии

- ↑ Мартынов так описал те события:

... Мне сказали, что ко мне как к журналисту не имеется никаких претензий, а суть дела заключается в моей принадлежности к незаконной нелегальной группе «Памир». «Как, — сказал я, — нелегальной? О ней даже печаталось в газетах!» «Да, но она не была официально зарегистрирована», — сказали мне. «Я даже не знал этого, они без меня записали меня в группу», — сказал я. «Но вы не могли не знать, что член этой группы Павел Васильев занимался контрреволюционными хулиганствами — стрелял в портрет!» Я мог на это сказать только одно: я не знал.

Я пытался защитить Пашку, говоря, что если он что-нибудь даже и делал, то делал по необразованности, хамству, по пьяной лавочке. «Вы не могли не знать, что, собираясь у Бессонова, члены этой группы занимались антисоветчиной». — «Я не принимал участия в таких сборищах, чтоб при мне занимались антисоветчиной». — «Как? Вы даже не слышали мерзких анекдотов Феоктистова?». Вот на это уж точно я не мог возразить ничего: слышал.

Словом, мы загремели. Загремели на Север. Я, Серёжа Марков, Анов и глупый бакенбардист Забелин. Но главные виновники происшествия усач Феоктистов, Юрочка Кариатида и Пашка остались целы и невредимы и ходили как ни в чём не бывало.

— [11]

2. ↑ Андрей Калинин — малоизвестный ныне иркутский писатель, автор повести «Аквамариновая река» (1940). Близкий друг Мартынова в то время. «Андрею я обязан многим» — так начинает Мартынов главу «Мой друг Андрияша» в книге «Стоглав».

Примечания

↑ [Показывать компактно](#)

- ↑ Мартынов Леонид Николаевич // *Большая советская энциклопедия*: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
- ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) **МАРТЫНОВ** // *Большая российская энциклопедия* — М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
- ↑ **Марк Мудрик** «**Леонид Мартынов: вопросы без ответов**» (*газета «Омск»*). Дата обращения: 18 августа 2022. [Архивировано](#) 18 августа 2022 года.
- ↑ **Эмма Шкурко**. *Еврейские мальчики в солдатских шинелях, или «жизнь за царя»*. Дата обращения: 18 августа 2022. [Архивировано](#) 19 апреля 2021 года.
- ↑ **Леонид Мартынов**: «Из смиренья не пишутся стихотворенья…» Дата обращения: 18 августа 2022. [Архивировано](#) 5 октября 2022 года.
- ↑ Восприемниками при крещении в Николаевской казачьей церкви были чиновник Омского казначейства Александр Григорьевич Збарский, жена титулярного советника Мария Николаева Софийская и дочь чиновника Татьяна Григорьевна Збарская (брат и сестра матери).
- ↑ **О. П. Дьякова**. *Омский некрополь* (стр. 234—235). Дата обращения: 18 августа 2022. [Архивировано](#) 18 августа 2022 года.
- ↑ *Воздушные фрегаты: Книга новелл*. — М.: Современник, 1974. — С. 21.
- ↑ **В. Б. Шепелева**. *Жизнь и творчество Л. Мартынова в документах исторического архива Омской области*. Дата обращения: 18 августа 2022. [Архивировано](#) 18 августа 2022 года.
- ↑ **Мартынов Л.**, 2008, с. 452—461.
- ↑ *Мартынов Л. 9 мая по старому стилю / Публикация Г. А. Суховой-Мартыновой // Знамя*. — 2005. — Вып. 5. [Архивировано](#) 25 октября 2013 года. (или см. *Мартынов Л. Дар будущему: Стихи и воспоминания / Сост. Г. А. Сухова-Мартынова, Л. В. Сухова*. — М.: Вече, 2008. — С. 460. — 672 с. — 1000 экз.)
- ↑ **Мартынов Л.**, 2008, с. 449.
- ↑ *Симонов К. Три поэмы* *Архивная копия* от 4 марта 2016 на [Wayback Machine](#) // Литературная газета. — 1939. — № 38.
- ↑ **Мартынов Л.**, 2008, с. 546—552.
- ↑ *Инбер В. Уход от действительности // Литературная газета*. — 1946, 7 декабря. Вывод В. Инбер: «Нам с вами не по пути, Мартынов!»
- ↑ *L. Martynovas. Poezija / Vertē E. Mieželaitis, Vyt. Rudokas, V. Šimkus*. — **Vilnius**: Vaga, 1964.
- ↑ Позже был обмен на награду Социалистической Республики Венгрии — Орден труда с рубинами. (*Мартынов Л. Дар будущему: Стихи и воспоминания / Сост. Г. А. Сухова-Мартынова, Л. В. Сухова*. — М.: Вече, 2008. — С. 576—581. — 672 с. — 1000 экз.)
- ↑ *Евтушенко Е. Леонид Мартынов (Строфы века)* [Архивировано](#) 14 мая 2011 года..
- ↑ *Самойлов Д. Памятные записки*. *Архивная копия* от 4 декабря 2009 на [Wayback Machine](#) — М., 1995.
- ↑ **Максимов А. М.** *Любовь ушедшего века: Леонид Мартынов. (Радиопередача на Радио «Культура» от 26 марта 2009. Аудиозапись доступна на сайте)*
- ↑ **Казак В.** *Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917*. — М.: РИК «Культура», 1996. — 492 с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8. — С. 256.
- ↑ *С разных точек зрения: «Доктор Живаго» Б. Пастернака*. — М.: Советский писатель, 1990. — 288 с.

23. ↑ Стенограмма общероссийского собрания писателей 31 октября 1958 года (1988) * Документ | РАБКРИН Из истории советской культуры. (рус.). РАБКРИН. Дата обращения: 24 августа 2022. Архивировано 20 сентября 2022 года.
24. ↑ Информация МГК КПСС об откликах на исключение Б. Л. Пастернака из членов Союза писателей СССР. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 61. Л. 69—72 Архивная копия от 23 февраля 2020 на Wayback Machine: Стенограмма собрания: Горизонт. 1988. № 9. С. 37—54.
25. ↑ Сергей Стеблинко. На старые грабли...
26. ↑ Аннинский Л. Ребе-комиссар Архивная копия от 1 декабря 2010 на Wayback Machine // День литературы. — 2005, 16 сентября. — № 9 (109)
27. ↑ Мартынов Л. Н. Собрание сочинений. В 3-х томах. — М.: Художественная литература, 1976. — Т. 1. Стихотворения. — С. 447—448. — 75 000 экз.
28. ↑ Мартынов Л. Н. Собрание сочинений. В 3-х томах. — М.: Художественная литература, 1977. — Т. 2. Стихотворения. Поэмы. — С. 30. — 75 000 экз.
29. ↑ Мартынов Л., 2008, с. 400.
30. ↑ Мартынов Л. Черты сходства. — М.: Современник, 1982.
31. ↑ Мартынов Л. Дар будущему: Стихи и воспоминания / Сост. Г. А. Сухова-Мартынова, Л. В. Сухова. — М.: Вече, 2008.
32. ↑ Могилы знаменитостей. Мартынов Леонид Николаевич (1905-1980). *www.m-necropol.ru*. Дата обращения: 26 февраля 2022. Архивировано 26 февраля 2022 года.
33. ↑ Сухова Л. О моей маме // Складчина. Литературный альманах. — Омск. 2016, № 1.
34. ↑ Памяти Г. А. Суховой-Мартыновой // Складчина. Литературный альманах. — Омск. 2016, № 1.
35. ↑ Шайтанов И. Леонид Мартынов : Художественные поиски и традиции в современной поэзии // Русская литература XX века / Под ред. В. В. Агеносова. 11 кл. — Ч. 2. — М.: Дрофа, 2007. — С. 374—381.
36. ↑ «Собрание Постановлений Правительств СССР», 1974 год, № 23. — С. 470.
37. ↑ «Собрание Постановлений Правительств РСФСР», 1966 год, № 31. — С. 545.
38. ↑ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1965 год, № 27 (368). — С. 548.
39. ↑ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1975 год, № 22 (1784). — С. 339.
40. ↑ Объект культурного наследия (памятник истории и культуры) регионального значения «Жилой дом А. П. Вальса. Здесь жил советский поэт Л. Мартынов». Архивная копия от 8 февраля 2012 на Wayback Machine Решение Омского облсполкома от 22.01.91 № 20.
41. ↑ Омская Газета (недоступная ссылка)
42. ↑ Вести.Ru. Дата обращения: 30 ноября 2010. Архивировано 4 марта 2016 года.
43. ↑ **Перейти обратно: 1 2** Дементьев В. В. Леонид Мартынов. Поэт и время. — М.: Советский писатель, 1986.
44. ↑ Шафер Н. Дунаевский сегодня Архивная копия от 25 мая 2017 на Wayback Machine. — М.: Советский композитор, 1988.
45. ↑ Александр Локшин (Alexander Lokshin) — Симфония № 9 для баритона и струнного оркестра на стихи Леонида Мартынова (1975)
46. ↑ Доступно для скачивания на сайте памяти А. Шатъко Архивная копия от 16 августа 2014 на Wayback Machine.
47. ↑ Андрей Семёнов: список сочинений. Дата обращения: 7 июня 2010. Архивировано из оригинала 8 июля 2009 года.
48. ↑ Опера Андрея Семёнова «Омский пленник» (Правдивая история об Увенькае, воспитаннике азиатской школы толмачей в городе Омске) в 2-х актах, 6-ти картинах с прологом и эпилогом; либретто Николая Скорика на основе поэмы Леонида Мартынова. В опере использованы фрагменты поэмы А. С. Пушкина «Кавказский пленник». Премьера состоялась 1 августа 2013 года в Омском музыкальном театре Архивная копия от 4 марта 2016 на Wayback Machine".
49. ↑ Petőfi Emlékmúzeum és Szülőháza Архивная копия от 12 сентября 2014 на Wayback Machine (англ.)
50. ↑ Централизованная система муниципальных библиотек г. Омска. Дата обращения: 26 мая 2011. Архивировано 4 февраля 2011 года.
51. ↑ Открытие экспозиции, посвящённой 100-летию Леонида Мартынова (недоступная ссылка)
52. ↑ Татьяна Земскова. «Сыпучее песка людские имена» Архивная копия от 20 сентября 2007 на Wayback Machine // Независимая газета. — 2000, 25 мая.

53. ↑ [Мартынов Л., 2008, с. 420.](#)
54. ↑ [Вологодская ссылка Леонида Мартынова // Литературная Россия : еженедельник. — 2005. — Вып. 35. Архивировано 26 ноября 2009 года.](#)
55. ↑ [Дмитрий Сухарев. Последний день Юрия Визбора Архивная копия](#) от 7 октября 2008 на [Wayback Machine](#)
56. ↑ [В книгу вошли статья «Лукоморье», опубликованная в газете «Красная звезда» 16 сентября 1942 года, и отклики на неё сибиряков-фронтовиков](#)
57. ↑ [Подробнее литературу о поэте см.: http://www.lib.omsk.ru/VIII_Resursy/8_4_bibl_prod/liter/avtors/avt13_4ob.htm Архивная копия](#) от 4 марта 2016 на [Wayback Machine](#)

Ссылки

Леонид Мартынов:

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)
- [Мартынов Леонид — Стихотворения](#) на stroki.net (тексты)
- [Мартынов Леонид — Стихи](#) на litera.ru (тексты)
- [Перевод Л. Мартынова пьесы И. Мадача «Трагедия человека»](#) в Венгерской электронной библиотеке (тексты)
- [Поэтические переводы Л. Мартынова](#) (тексты)
- *Красников Г. Н.* [Время собирать камни мироздания \(Вступительная статья\) // Мартынов Л. Буря календарь листала.](#) — М.: Молодая гвардия, 2005.
(недоступная ссылка — история)
- *Мартынов Л.* [Стихи и воспоминания // Вступительное слово и публикация Г. А. Суховой-Мартыновой](#) *Арион.* — 2005. — Вып. 4.
- *Мартынов Л.* [9 мая по старому стилю // Публикация Г. А. Суховой-Мартыновой](#) *Знамя.* — 2005. — Вып. 5.
- *Мартынов Л.* [Дар будущему: Стихи и воспоминания / Сост. Г. А. Сухова-Мартынова, Л. В. Сухова.](#) — М.: Вече, 2008. — С. 449. — 672 с. — 1000 экз.
- *Чуковский К.* [Перевод — это автопортрет переводчика // Собрание сочинений в 15 т.](#) — Т. 3.
- *Синельников М.* [В снегах Эрцинский лес // День и ночь.](#) — 2006. — Вып. 7-8.
- [Вологодская ссылка Леонида Мартынова // Литературная Россия : еженедельник.](#) — 2005. — Вып. 35. [Архивировано 26 ноября 2009 года.](#)

- [Поварцов С. Мы старые поэты \(О Леониде Мартынове и Семёне Кирсанове\) // Вопросы литературы. — 2002. — Вып. 3. Архивировано 7 сентября 2014 года.](#)
- [Симонов К. Стихи и воспоминания // Литературная газета. — 1939. — Вып. 38.](#)

] (] (] i .]]] (]]

ДОМЛИТ.РУС

23 мая 1876 года родился
Александр Алексеевич Кондратьев —
русский поэт, писатель.

Посвящение

Вам, призраки богов, которые витали
С улыбкой надо мной, когда душа моя
Рвалась из цепких пут бессилья и печали,
Вам труд мой посвятил благоговейно я.
Он ваш, всецело ваш; лишь вы одни владели
Моими грезами, показывая мир,
В котором нимфы шли на пение свирели
Туда, где их стерег насмешливый сатир.
Где музы пели гимн восторженному Фебу,
Где Пан задумчивый в Диану был влюблен,
Где бешеных коней по вспыхнувшему небу,
Дрожа от ужаса, гнал бледный Фазтон.
Где лира звонкая любимца муз Орфея
Рыдала жалобно в зловещей тишине,
И адский злобный пес, от ужаса немея,
Дороги преградить не смел его жене.
Где с громким хохотом веселою толпою
Кентавры пьяные ловили ореад,
А те бежали прочь кремнистою тропею
И прятались в тени нависнувших громад.

Где в сумраке лесов, себе избравши пару,
Богиня древняя любовных сладких чар
С улыбкой странною к красавцу Издубару
В безумном трепете ласкалася Истар...
Из тьмы забвения встают передо мною
Когда-то славные большие города.
Народ по улицам идет живой волною;
В богатых гаванях стеснились суда.
Шумит толпа людей на множестве наречий.
С небес безоблачных палящий льется зной.
Крик, грохот колесниц и говор человечесий,
И ржанье -- все слилось в мелодии одной...
Передо мной встают картины разрушенья,
Под лязг оружия и грозный шум войны.
Я вижу, как идут в последнее сраженье
Троянцы мрачные, отчаянья полны...
Багровый дым стоит над грудями развалин
Дворцов разграбленных и взятых крепостей.
Я слышу вопли жен, исторгнутых из спален,
Плач убиваемых на их груди детей.
Мелькают всадники, царевен похищая;
Доспехов слышится бряцание и звон.
Пожар трещит, поет. И словно волчья стая,
Враги с оружием бегут со всех сторон.
И кто-то яростный в гремящей колеснице,
В дыму и пламени, летит во весь опор.
То грозный бог Нергал с перунами в деснице
Таинственных судеб свершает приговор...
И приговор другой. В досаде сходят с Иды
Две олимпиянки. Их не сбылись мечты.
Сверкает яблоко меж пальцев у Киприды,
Богини царственной любви и красоты.
Паллада с Герою летят домой сердито.
Их победившая стоит перед судьей.
Он также побежден, богиня Афродита,
Как побежден весь мир таинственно тобой...
Вы, тени гордые, царившие когда-то
На детски радостной, смеющейся земле,
Вы, отлетевшие отсюда без возврата,
Свою печаль укрыть в холодной вечной мгле,
Вы вдохновлявшие меня на гимн певучий,
О, боги светлые цветущих дней былых, --
Примите этот дар, исполненный созвучий,
Примите, дивные, мой слабый, робкий стих!

<http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=514>

МАТЕРИАЛ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Александр Кондратьев

Имя при рождении	Александр Алексеевич Кондратьев
Псевдонимы	А.К.
Дата рождения	11 (23) мая 1876
Место рождения	Санкт-Петербург, Российская империя
Дата смерти	26 мая 1967 (91 год)
Место смерти	<ul style="list-style-type: none">Наяк, Рокленд, Нью-Йорк, США
Гражданство	<ul style="list-style-type: none"> Российская империя Польша СССР США
Род деятельности	поэт, прозаик, переводчик, литературовед
Направление	символизм
Жанр	лирика
Язык произведений	русский

Произведения в Викиотеке

Алекса́ндр Алексе́евич Кондра́тьев (11 (23) мая 1876, Санкт-Петербург — 26 мая 1967, Наяк, штат Нью-Йорк) — русский поэт, писатель, переводчик и литературовед (*первая волна эмиграции*).

Биография

Родился в семье корректора Государственной типографии. Учился в 8-й *Санкт-Петербургской гимназии*, когда там был директором *И. Ф. Анненский*^[1], который вызвал у него любовь к античному миру. Окончил юридический факультет *Петербургского университета* (1897—1902), служил в министерстве путей сообщения, с 1908 — в канцелярии Государственной Думы, исполняя обязанности делопроизводителя до января 1918 года.

Под знаком любви к античности проходит первый, петербургский период жизни и творчества писателя (1876—1918). В 1898 году Кондратьев познакомился с *Александром Блоком*, в 1903 году — с *Мережковским* и *Гиппиус*, в дальнейшем посещал поэтический салон *Ф. Сологуба* и переписывался с *В. Брюсовым*. В конце концов, Кондратьев стал секретарём кружка *К. Случевского*.

Всего до революции вышло восемь книг Кондратьева, причём роман «Сатиресса» — двумя изданиями. Стихи, рассказы, статьи Кондратьева постоянно появлялись в журналах «*Весь*», «*Аполлон*», «*Русская мысль*», «*Перевал*», «*Сатирикон*», «*Огонёк*», «*Лукоморье*» и др. Печатался в альманахах «*Гриф*» и «*Белые ночи*». Писал о творчестве *Алексея Константиновича Толстого* и *Николая Щербины*.

В 1920 году, оказавшись в *Ровно*, остался на территории *Польши*. Продолжил литературную деятельность, печатался в русских эмигрантских изданиях Польши и *Франции*, выпустил сборник стихотворений «*Славянские боги*».

В декабре 1939 года перебрался из советской зоны оккупации в *Варшаву*, затем в глухую деревню в *Холмщине*. В июне 1944 года умерла от рака жена Кондратьева, после чего дочь перевезла его под *Вену*. Уходя от наступающего фронта, они двинулись в Германию, оказавшись в апреле 1945 года под *Берлином*^[2], а оттуда к лету добрались до *Белграда*. Из-за польского гражданства им грозила высылка обратно в Польшу, и они приняли *советское*^[3]. После того, как отношения между Югославией и СССР испортились, дочери удалось получить разрешение на выезд в *Триест* весной 1950 года. Там они два года жили в лагере для переселенцев, затем Кондратьев получил направление в дом престарелых в *Швейцарии*, а в 1957 году переехал в США к дочери.

Скончался в *Наяке* (штат *Нью-Йорк*) на 92-м году жизни. Похоронен на *Русском кладбище в Ново-Дивееве*.

Библиография

Стихотворения

• Стихотворения / Обл. С. Панова. СПб.: Гос. тип., 1905. — 121 с. — Перед загл. авт.: А.К.

• Стихи: Кн. 2 (Чёрная Венера) / Обл. Я. Бельзена. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. — 80 с.

•Славянские боги: Стихотворения на мифологические темы. Ровно, 1936. — 74 с.

Проза

•Сатиресса: Мифологический роман. М.: Гриф, 1907. — 99 с.

•То же. [Изд. 2-е.] М.: Гриф, 1914. — 99 с.

•Белый козёл: Мифологические рассказы. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1908. — 114 с.

•Улыбка Ашеры: Вторая книга рассказов. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. — 123, [2] с.

•То же. Изд. 2-е. СПб, изд. т-ва Лиэй, 1916.

•На берегах Ярыни: Демонологический роман / С предисл. С. Кречетова. Берлин: Медный всадник, 1930. — 283 с.

•Сны. СПб., "Северо-запад", 1993 г., - 544 с., 100 000 экз., ISBN 5-8352-0212-1

Драматургия

•Елена: Драматич. эпизод из эпохи Троянской войны. Пг.: Гос. тип., 1917. — 28 с.

Переводы

•Луис П. Песни Билитис / Пер. Ал. Кондратьева. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. — [2], X, [4], 152, VI с.

•То же. Изд. 2-е. СПб.-М.: т-во М. О. Вольф, 1911. — [4], XII, 152, VI с.

Литературоведение

•Граф А. К. Толстой: Материалы для истории жизни и творчества. СПб.: Огни, 1912. — [4], 118 с.

Публикации

•Ковчег: Поэзия первой эмиграции. / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. — М.: Политиздат, 1991. — С.180—197. — 511 с.

Адреса в Санкт-Петербурге

1906 — Галерная, 48, кв. 14

Примечания

- ↑ В письме к В. Я. Брюсову 28 марта 1906 года Кондратьев отмечал: «„Никто“ мой бывший директор и учитель, заставивший меня полюбить эллинскую красоту»
- ↑ *Из писем, 2016*, с. 251.
- ↑ *Из писем, 2016*, с. 250.

Ссылки

•*Из писем А. А. Кондратьева периода эмиграции (1952-1960) // Русская литература.* — СПб., 2016. — № 3. — С. 243-269.

•Александр Алексеевич Кондратьев на «Викилибре»

•Сведения о Кондратьеве на сайте, посвящённом Иннокентию Анненскому

•*Русский биографический словарь: В 25 т. / под наблюдением А. А. Половцова.* 1896—1918. ^[1]

•Русские творческие ресурсы Балтии

24 мая 1905 года родился
Михаил Александрович Шолохов —
советский писатель и общественный деятель. Лауреат
Нобелевской премии по литературе. Академик АН СССР.
Дважды Герой Социалистического Труда.

Тихий Дон
Часть первая

I

Мелеховский двор – на самом краю хутора. Воротца со скотиньего база ведут на север к Дону. Крутой восьмисаженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серая изломистая кайма нацелованной волнами гальки и дальше – перекипающее под ветром вороненой рябью стремя Дона. На восток, за красноталом гуменных плетней, – Гетманский шлях, полынная проседь, истоптанный конскими копытами бурый, живущой придорожник, часовенка на развилке; за ней – задернутая текучим

маревом степь. С юга – меловая хребтина горы. На запад – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу.

В предпоследнюю турецкую кампанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий. Из Туретчины привел он жену – маленькую, закутанную в шаль женщину. Она прятала лицо, редко показывая тоскующие одичалые глаза. Пахла шелковая шаль далекими неведомыми запахами, радужные узоры ее питали бабью зависть. Пленная турчанка сторонилась родных Прокофия, и старик Мелехов вскоре отделил сына. В курень его не ходил до смерти, не забывая обиды.

Прокофий обстроился скоро: плотники срубили курень, сам пригородил базы для скотины и к осени увел на новое хозяйство сгорбленную иноземку-жену. Шел с ней за арбой с имуществом по хутору – высыпали на улицу все, от мала до велика. Казаки сдержанно посмеивались в бороды, голосисто перекликались бабы, орда невымытых казачат улюлюкала Прокофию вслед, но он, распахнув чекмень, шел медленно, как по пахотной борозде, сжимал в черной ладони хрупкую кисть жениной руки, непокорно нес белесо-чубатую голову, – лишь под скулами у него пухли и катались желваки да промеж каменных, по всегдашней неподвижности, бровей проступал пот.

С той поры редко видели его в хуторе, не бывал он и на майдане. Жил в своем курене, на отшибе у Дона, бирюком. Гутарили про него по хутору чудно. Ребятишки, пасшие за прогоном телят, рассказывали, будто видели они, как Прокофий вечерами, когда вянут зори, на руках носил жену до Татарского ажик кургана. Сжал ее там на макушке кургана, спиной к источенному столетиями ноздреватому камню, сидел с ней рядом, и так подолгу глядели они в степь. Глядели до тех пор, пока истухала заря, а потом Прокофий кутал жену в зипун и на руках относил домой. Хутор терялся в догадках, подыскивая объяснение таким диковинным поступкам, бабам за разговорами поискаться некогда было. Разно гутарили и о жене Прокофия: одни утверждали, что красоты она досель невиданной, другие – наоборот. Решилось все после того, как самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбегала к Прокофию будто бы за свежей накуваской. Прокофий полез за накуваской в погреб, а за это время Мавра и разглядела, что турчанка попала к Прокофию последняя из никудышных...

Спустя время раскрасневшаяся Мавра, с платком, съехавшим набок, торочила на проулке бабьей толпе:

– И что он, милушки, нашел в ней хорошего? Хоть бы баба была, а то так... Ни заду, ни пуза, одна страма. У нас девки глаже ее выгуливаются. В стану – перервать можно, как оса; глазюки – черные, здоровющие, стригеть ими, как Сатана, прости Бог. Должно, на сносях дохаживает, ей-бо!

– На сносях? – дивились бабы.

– Кубыть, не махонькая, сама трех вынянчила.

– А с лица как?

– С лица-то? Желтая. Глаза тусменные, – небось не сладко на чужой сторонushке. А ишо, бабоньки, ходит-то она... в Прокофьевых шароварах.

– Ну-у?.. – ахали бабы испуганно и дружно.

– Сама видала – в шароварах, только без лампасин. Должно, буднишние его подцепила. Длинная на ней рубаха, а из-под рубахи шаровары, в чулки вобратые. Я как разглядела, так и захолонуло во мне...

Шепотом гутарили по хутору, что Прокофьева жена ведьмачит. Сноха Астаховых (жили Астаховы от хутора крайние к Прокофию) божилась, будто на второй день Троицы, перед светом, видала, как Прокофьева жена, простоволосая и босая, доила на их базу корову. С тех пор ссохлось у коровы вымя в детский кулачок, отбила от молока и вскоре издохла.

В тот год случился небывалый падеж скота. На стойле возле Дона каждый день пятнилась песчаная коса трупами коров и молодняка. Падеж перекинулся на лошадей. Таяли конские косяки, гулявшие на станичном отводе. И вот тут-то прополз по проулкам и улицам черный слушок...

С хуторского схода пришли казаки к Прокофию.

Хозяин вышел на крыльцо, кланяясь.

– За чем добрым пожаловали, господа старики?

Толпа, подступая к крыльцу, немо молчала.

Наконец один подвыпивший старик первый крикнул:

– Волоки нам свою ведьму! Суд наведем!..

Прокофий кинулся в дом, но в сенцах его догнали. Рослый батареец, по уличному прозвищу – Люшня, стучал Прокофия головой о стену, уговаривал:

– Не шуми, не шуми, нечего тут!.. Тебя не тронем, а бабу твою в землю втолочим. Лучше ее уничтожить, чем всему хутору без скотины гибнуть. А ты не шуми, а то головой стену развалю!

– Тяни ее, суку, на баз!.. – гахнули у крыльца.

Полчанин Прокофия, намотав на руку волосы турчанки, другой рукой зажимая рот ее, распяленный в крике, бегом протащил ее через сени и кинул под ноги толпе. Тонкий вскрик просверлил ревушие голоса.

Прокофий раскидал шестерых казаков и, вломившись в горницу, сорвал со стены шашку. Давя друг друга, казаки шарахнулись из сенцев. Кружа над головой мерцающую, взвизгивающую шашку, Прокофий сбежал с крыльца. Толпа дрогнула и рассыпалась по двору.

У амбара Прокофий настиг тяжелого в беге батарейца Люшню и сзади, с левого плеча наискось, развалил его до пояса. Казаки, выламывавшие из плетня кольца, сыпанули через гумно в степь.

Через полчаса осмелевшая толпа подступила ко двору. Двое разведчиков, пожимаясь, вошли в сенцы. На пороге кухни, подплывшая кровью, неловко запрокинув голову, лежала Прокофьева жена; в прорези мученически оскаленных зубов ее ворочался искусанный язык. Прокофий, с трясущейся головой и остановившимся взглядом, кутал в овчинную шубу попискивающий комочек – преждевременно родившегося ребенка.

* * *

Жена Прокофия умерла вечером этого же дня. Недоношенного ребенка, сжалившись, взяла бабка, Прокофьева мать.

Его обложили пареными отрубями, поили кобыльим молоком и через месяц, убедившись в том, что смуглый турковатый мальчонок выживет, понесли в церковь, окрестили. Назвали по деду Пантелеем. Прокофий вернулся с каторги через двенадцать лет. Подстриженная рыжая с проседью борода и обычная русская одежда делали его чужим, непохожим на казака. Он взял сына и стал на хозяйство.

Пантелей рос исчерна-смуглым, бедовым. Схож был на мать лицом и подбористой фигурой.

Женил его Прокофий на казачке – дочери соседа.

С тех пор и пошла турецкая кровь скрещиваться с казачьей. Отсюда и повелись в хуторе горбоносые, диковато-красивые казаки Мелеховы, а по-уличному – Турки.

Похоронив отца, въелся Пантелей в хозяйство: заново покрыл дом, прирезал к усадьбе с полдесятины гулевой земли, выстроил новые сараи и амбар под жостью. Кровельщик по хозяйскому заказу вырезал из обрезков пару жестяных петухов, укрепил их на крыше амбара. Веселили они мелеховский баз беспечным своим видом, придавая и ему вид самодовольный и зажиточный.

Под уклон сползавших годков закряжистел Пантелей Прокофьевич: раздался в ширину, чуть ссутулился, но все же выглядел стариком складным. Был сух в кости, хром (в молодости на императорском смотре на скачках сломал левую ногу), носил в левом ухе серебряную полумесяцем серьгу, до старости не слиняли на нем вороной масти борода и волосы, в гневе доходил до беспамятства и, как видно, этим раньше времени состарил свою когда-то красивую, а теперь сплошь опутанную паутиной морщин, дородную жену.

Старший, уже женатый сын его Петро напоминал мать: небольшой, курносый, в буйной повители пшеничного цвета волос, кареглазый; а младший, Григорий в отца попер: на полголовы выше Петра, хоть на шесть лет моложе, такой же, как у бати, вислый коршунячий нос, в чуть косых прорезях подсиненные миндалины

горячих глаз, острые плиты скул обтянуты коричневой румянеющей кожей. Так же сутулился Григорий, как и отец, даже в улыбке было у обоих общее, звероватое.

Дуняшка – отцова слабость – длиннорукий, большеглазый подросток, да Петрова жена Дарья с малым дитем – вот и вся мелеховская семья.

ЧИТАТЬ:

<http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/proza/tihij-don/index.htm>

МАТЕРИАЛ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Фотография Шолохова, опубликованная на обложке журнала «Роман-газета» (№ 5, 1938 год)

Дата рождения	11 (24) мая 1905 ^[1]
Место рождения	хутор Кружилинский, станица Вёшенская, Донецкий округ, область Войска Донского, Российская Империя
Дата смерти	21 февраля 1984 ^{[2][3]} (78 лет)
Место смерти	станция Вёшенская, Ростовская область, РСФСР, СССР
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none"> Российская империя СССР
Род деятельности	прозаик, сценарист, журналист
Направление	социалистический реализм
Жанр	роман, рассказ, очерк, фельетон
Язык произведений	русский
Премии	

 Но белевская премия по литературе (1965)

Награды

Автограф

Воинское звание:

М. Шолохов

[Произведения на сайте Lib.ru](#)

[Произведения в Викитеке](#)

[Медиафайлы на Викискладе](#)

[Цитаты в Викицитатнике](#)

Михаи́л Алекса́ндрович Шо́лохов (24 мая 1905, хутор Кружилинский, станица Вёшенская, Донецкий округ, область Войска Донского, Российская империя — 21 февраля 1984, станица Вёшенская, Вёшенский район, Ростовская область, РСФСР, СССР) — русский советский писатель, журналист и киносценарист. Военный корреспондент (1941—1945). Полковник (1943). Шолохов — третий после И. Бунина (1933) и Б. Пастернака (1958) лауреат Нобелевской премии по литературе среди русских писателей. Нобелевская премия за 1965 год была присуждена ему за роман «Тихий Дон» — «за художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время», Сталинской премии первой степени (1941), Ленинской премии (1960). Действительный член АН СССР (1939). Дважды Герой Социалистического Труда (1967, 1980).

Биография

Молодость

Родился 24 мая 1905 года на хуторе Кружилин в станице Вёшенской (ныне — хутор Кружилинский в Шолоховском районе Ростовской области) Российской империи.

Отец, Александр Михайлович, родился в 1865 году в городе Зарайске Рязанской губернии, к казачеству не принадлежал^[4], был «шибаем» (скупщиком скота), сеял

хлеб на покупной казачьей земле, служил приказчиком в коммерческом предприятии хуторского масштаба, управляющим на паровой мельнице и т. д. Дед отца был [купцом](#) третьей [гильдии](#), родом из города [Зарайска](#), переселился со своей большой семьёй на Верхнюю Донщину в середине 1870-х годов, приобрёл дом с подворьем и занялся скупкой зерна^[5].

Мать, Анастасия Даниловна, родилась в 1871 году, дочь крестьянина-переселенца на [Дон](#), бывшего крепостного [Черниговской губернии](#). Долгое время была в услужении в панском имении Ясеневка. Сирота была насильно выдана замуж помещицей Поповой, у которой служила, за сына станичного атамана Кузнецова. Но впоследствии она покинула своего супруга и ушла к Александру Шолохову. Их сын Михаил появился на свет [незаконнорождённым](#) и был записан на фамилию официального мужа матери — Кузнецов. Только после смерти официального мужа в 1913 году родители мальчика смогли обвенчаться в [церкви](#) хутора Каргин (ныне — станица [Каргинская](#))^[6], и Михаил получил фамилию «Шолохов».

Дом, в котором семья Шолоховых жила в станице Каргинская; ныне расположен на улице Советской (д. 49) станицы Каргинская Боковского района Ростовской области

В 1910 году семья переехала в хутор Каргин: Александр Михайлович поступил на службу к каргинскому купцу. Отец пригласил местного учителя Тимофея Тимофеевича Мрыхина для обучения мальчика грамоте. В 1912 году семилетний Михаил поступил сразу во второй класс Каргинской министерской (а не церковно-приходской, как утверждают некоторые биографы писателя) начальной школы. Сидел за одной партой с Константином Ивановичем Каргиным — будущим писателем, написавшим весной 1930 году повесть «Бахчевник»^[7]. В 1914 году отец привёз сына в [Москву](#). Михаил учился один год в подготовительном классе [8-й Московской мужской \(Шелапутинской\) гимназии](#). Ровно через год родители перевели мальчика в [гимназию](#) г. [Богучара Воронежской губернии](#). С 1915 по 1918 год Михаил Шолохов жил в семье законоучителя Д. Тишанского. В это время

Михаил начал сочинять свои первые рассказы, записывал их в тетрадку. Его сочинения в классе хвалила учительница Ольга Павловна Страхова, некоторые зачитывала вслух. Перед приходом в город оккупационных немецких войск, со слов Михаила, он бросил учёбу и уехал на хутор домой (семья в то время жила на хуторе Плешаков, что на Дону против станицы Еланской, где отец работал управляющим паровой мельницей. В Плешках Шолоховы жили прямо на мельнице, в завозчицкой, в небольшом каменном доме).

В 1918—1919 годах Михаил Шолохов окончил четвёртый класс [вёшенской](#) гимназии.

В 1920 году семья переехала снова в станицу Каргинскую (после прихода [Советской власти](#)), где отец Александр Михайлович получил должность заведующего Заготовительной конторы № 32 Донпродкома, а его сын Михаил стал учителем по ликвидации неграмотности среди взрослого населения в хуторе Латышове, затем — делопроизводителем Каргинского станичного [ревкома](#).

В 1920—1921 годах Михаил Шолохов жил с семьёй в станице [Каргинской](#). После окончания ростовских налоговых курсов получил назначение на должность продовольственного инспектора в станицу [Букановскую](#), затем вступил в продотряд, участвовал в подразвёрстке. В 1920 году продотряд во главе с 15-летним Шолоховым попал в плен к [Махно](#). Тогда он думал, что его расстреляют, но его отпустили.

2 декабря 1921 года Михаил был принят на должность помощника бухгалтера Заготовительной конторы № 32 Донпродкома, где до этого работал его отец Александр Михайлович Шолохов.

В Москве Шолохов пытался продолжить образование, а также пробовал свои силы в писательском труде. Однако поступить на подготовительные курсы [рабфака](#) не удалось из-за отсутствия требуемых для поступления трудового стажа и направления [комсомола](#), в котором он не состоял. На первых порах работал грузчиком, разнорабочим, каменщиком, далее устроился в домоуправлении рабочего жилищно-строительного кооператива «Берите пример!», председателем которого был Л. Г. Мирумов (Мирумьян). Жил в общежитии. Занимался

самообразованием, принимал участие в работе литературной группы «Молодая гвардия», посещал учебные занятия, которые вели [В. Б. Шкловский](#), [О. М. Брик](#), [Н. Н. Асеев](#). Активную помощь в устройении повседневной московской жизни М. А. Шолохова и в продвижении в свет первых литературных произведений с его автографом оказал кадровый сотрудник ЭКУ [ГПУ](#), большевик с дореволюционным стажем — Леон Галустович Мирумов (Мирумьян), с которым М. А. Шолохов познакомился в станице Вёшенская ещё до приезда в Москву.

В сентябре 1923 года за подписью «Мих. Шолох» в комсомольской газете «[Юношеская правда](#)» («Молодой ленинец») был напечатан фельетон — «Испытание», через месяц появился второй фельетон — «Три», а затем и третий — «Ревизор». Жить и учиться в Москве не было возможности, и в декабре 1923 года М. А. Шолохов вернулся в Каргинскую, а затем — в станицу Букановскую, где и посватался к Лидии Громославской — одной из дочерей бывшего станичного атамана Петра Яковлевича Громославского. Но бывший атаман сказал: «*Бери Марию, и я сделаю из тебя человека*». 11 января 1924 года 18-летний М. А. Шолохов женился на старшей дочери — Марии Петровне Громославской (1901—1992), которая работала учительницей начальной школы (в 1918 году М. П. Громославская училась в Усть-Медведицкой гимназии, директором которой в то время состоял [Ф. Д. Крюков](#)).

В декабре 1923 года — выезд М. А. Шолохова из Москвы в станицу [Каргинскую](#), к родителям, и вместе с ними — в Букановскую^[8], где жила его невеста Лидия Громославская и будущая жена Мария Петровна Громославская (так как их отец [Пётр Яковлевич Громославский](#) настоял на женитьбе М. А. Шолохова на старшей дочери Марии)^[9].

11 января 1924 года — венчание М. А. и М. П. Шолоховых в Покровской церкви станицы Букановской. Регистрация брака в Подтёлковском ЗАГСе ([станция Кумылженская](#))^[9].

В 1927 году был допрошен по делу [Харлампия Васильевича Ермакова](#), к тому времени уже расстрелянного, о чём ему не сказали. Объяснил связи с Ермаковым тем, что Ермаков — прототип главного героя романа Шолохова. При этом, согласно

докладной записке от 4 сентября 1928 года допрашивавшего Шолохова начальника Донского окружного отдела ОГПУ Болотова полномочному представителю ОГПУ СКК и ДССР (Северо-Кавказского края и Дагестанской ССР) Е. Г. Евдокимову сказано: «В процессе беседы с ним <Шолоховым> мне удалось узнать от него некоторые биографические сведения. Так, он говорит, что сам он по происхождению иногородний, но мать — казачка хутора Кружилинского, об отце умалчивает^[10], а рассказывает об отчине-разночине, который его усыновил. Отчим занимался одно время торговлей, был также чем-то вроде Управляющего. Воспитывался М. А. Шолохов, оказывается, матерью-казачкой в обстановке казачьего быта»^[11].

Творческая зрелость

Первый рассказ «Звери» (впоследствии — «Продкомиссар»), отправленный М. А. Шолоховым в альманах «Молодогвардеец», не был принят редакцией. 14 декабря 1924 года в газете «Молодой ленинец» вышел рассказ «[Родинка](#)». В первом номере «Комсомолия» — литературно-художественном журнале советской молодёжи (редактором его в то время был [Александр Жаров](#)), вышедшем в апреле 1925 года, появился рассказ Шолохова «Бахчевник». Затем в 1926 году Шолохов печатает здесь свои рассказы «Смертный враг», «Лазоревая степь», «Батраки», открывшие цикл донских рассказов: «Пастух», «Илюха», «Жеребёнок», «Семейный человек», «Двумужняя» и др. Шолохов становится активным сотрудником журнала; в девятом номере «Комсомолии» за 1926 год на странице 73 помещена дружеская эпиграмма на Шолохова и шарж, сделанный молодыми, только что начинавшими свой путь художниками [Кукрыниксами](#). Рассказы, опубликованные в комсомольской периодике, составили три сборника, вышедшие один за другим: «Донские рассказы», «Лазоревая степь» (оба в издательстве «Новая Москва» — 1926) и «О Колчаке, крапиве и прочем» (1927).

В середине 1925 года Михаил Шолохов познакомился с [Александром Серафимовичем](#). Автор «[Железного потока](#)» высоко оценил талант молодого автора — первая книга рассказов Шолохова вышла с предисловием Серафимовича.

В своих интервью и автобиографиях Шолохов сообщал, что начал писать «Тихий Дон» (получивший первоначальное название «Донщина») в октябре 1925 года. В это время он жил в станице [Букановской](#) в доме родителей жены. Родные жены сначала иронически отнеслись к писательским занятиям двадцатилетнего Шолохова^[12]. Особенно тревожилась о муже Мария Петровна — не дай Бог, Мишка с ума сойдёт! — когда Михаил Шолохов две—три ночи не знал ни сна, ни отдыха, работая над будущим романом^[13]. Написав 5—6 печатных листов, Михаил Шолохов приостановил работу, стал думать о более широком романе. Замыслы молодого писателя вызвали непонимание, считались бесполезным увлечением молодости. В годы [войны](#) рукописи «Донщины» были утрачены^[13].

После возвращения в Каргинскую в семье родилась старшая дочь Светлана (1926, станица Каргинская), затем сыновья Александр (1930—1990, Ростов-на-Дону), Михаил (1935, Москва), дочь Мария (1938, Вёшенская).

В 1926 году умер отец Шолохова — Александр Михайлович, которому едва исполнилось шестьдесят лет. Михаил Шолохов решил обзавестись своим домом. Для постоянного жительства была выбрана станица [Вёшенская](#). «Это было связано с моей работой», — пояснит впоследствии М. А. Шолохов. На первых порах молодая семья снимала под квартиру две комнаты, а в 1928 году купили дом на три комнаты с низами и небольшим подворьем. В этом доме на улице Большой (теперь Шолоховской) Михаил Александрович написал почти весь роман «Тихий Дон». Всего было написано 4 тома в течение 12 лет. Приблизительно, в эти годы Шолохов начинает злоупотреблять [спиртным](#), но учитывая свою популярность, он не слушал никаких советов и наставлений по этому поводу, так продолжалось до 1938 года, пока тему «Шолохов и рюмка» не поставили перед [Сталиным](#), тот вызвал к себе Шолохова и призвал к ответу. Шолохов дал Сталину поразительно смелый ответ: «От такой жизни запьёшь!» И дальше — всё чаще пойдут донесения в высшие инстанции о пьянстве писателя, в итоге в архивах [ЦК](#) Шолохов проходил как «безнадёжный [алкоголик](#)».^{[14][15]}

Работа над первыми двумя томами [романа «Тихий Дон»](#) заняла у М. А. Шолохова около трёх лет. Сам писатель называл даты: «Первая книга была готова к сентябрю 1927 года, а вторая — к марту 1928 года». Рукопись первой книги «Тихого Дона»

Шолохов предложил Гослитиздату, но она была отвергнута. Шолохов отнёс её в журнал «Октябрь», но и там её отклонили. Только после вмешательства [А. С. Серафимовича](#), главного редактора журнала, рукопись без сокращений была заслана в набор. Однако третья книга романа ещё долго не появлялась, а впоследствии также печаталась в журнале «Октябрь» с перерывами и некоторыми сокращениями до октября 1932 года.

В октябре 1930 года принят кандидатом в члены [ВКП\(б\)](#) (не будучи ранее в [комсомоле](#), поскольку Вёшенский райком ещё в 1927 году отказал ему в приёме)^[16]. С 1932 года — член [ВКП\(б\)](#). Вскоре избран в члены [Ростовского крайисполкома](#)^[17].

С 1931 года Шолохов работает специальным корреспондентом газеты «[Правда](#)».

Выступил против грубых нарушений законности в период коллективизации, обращался с письмом к [И. В. Сталину](#) «расследовать не только дела тех, кто издевался над колхозниками и над советской властью, но и дела тех, чья рука направляла эти действия»^{[18][19]}.

В октябре 1932 года присутствовал на приёме в [доме А. М. Горького](#) на улице Малой Никитской в числе других писателей, членов [ВКП\(б\)](#). На встрече говорилось о необходимости создания новой писательской организации — [Союза писателей СССР](#). Среди приглашённых на встречу с руководителями государства — [И. В. Сталиным](#), [В. М. Молотовым](#), [К. Е. Ворошиловым](#) и [Л. М. Кагановичем](#) — были [А. Фадеев](#), [В. Катаев](#), [Л. Леонов](#), [Л. Сейфуллина](#), [М. Кольцов](#), [Э. Багрицкий](#), [С. Маршак](#), [Ф. Панфёров](#) и другие.

28 октября в [Московском Кремле](#)^[20] состоялась первая встреча М. А. Шолохова с [И. В. Сталиным](#)^[20].

В 1932 году вместе с [Ю. Б. Лукиным](#), который приехал в Вёшенскую по поручению [Гослитиздата](#), готовит к набору третью книгу «Тихого Дона». Позднее редактировал вместе с Лукиным первую и вторую книги романа.

В 1933 году Гослитиздат выпустил отдельно третью книгу романа. Затем в том же году в серии «Дешёвая библиотека ОГИЗа» были переизданы все три книги.

В 1934 году продолжал работу над книгами «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Выезжал в Москву. 14 июня встречался со Сталиным в Кремле^[20]. Это было очередное заступничество писателя за простых тружеников, против практики насильственного изъятия хлеба. После встречи Сталин создал комиссию и через неделю Политбюро утвердило постановление ЦК ВКП(б) и СНК «О помощи колхозам Северной области АЧК».

17 августа — 1 сентября Михаил Шолохов принимал участие в работе [Первого Всесоюзного съезда советских писателей](#). Был избран в президиум съезда, затем в состав первого Правления Союза советских писателей вместе с А. Фадеевым, [И. Эренбургом](#), [Л. Леоновым](#), [М. Зощенко](#), [В. Вересаевым](#), [Д. Бедным](#), [Ф. Панфёровым](#), [Ф. Gladковым](#), А. Щербаковым.

В сентябре в издательстве «Советский писатель» вышел в свет роман «Поднятая целина».

28 января 1935 года писатель присутствует на открытии VII съезда Советов. 6 марта состоялась первая публикация I главы 4-й книги «Тихого Дона» в газете «Известия».

В августе 1936 года М. А. Шолохов избирается в состав делегации на Международный конгресс мира.

В 1937 году М. А. Шолохов, несмотря на большую занятость, был избран [депутатом Верховного Совета СССР](#).

В 1938 году Шолохов был под угрозой ареста, о котором сотрудник НКВД [Е. Г. Евдокимов](#) ходатайствовал у [Сталина](#).

Во время «[большого террора](#)» выступал в защиту арестованных. Шолохов был не первым, кто писал Сталину о злоупотреблениях НКВД, но он был единственным советским писателем, открыто заявлявшим, что система следствия в НКВД недопустима не только по отношению к его близким, но и ко всем подследственным^[21]:

Т. Сталин! Такой метод следствия, когда арестованный бесконтрольно отдаётся в руки следователей, глубоко порочен; этот метод приводил и

неизбежно будет приводить к ошибкам. Тех, которым подчинены следователи, интересует только одно: дал ли подсудимый показания, движется ли дело...

Надо покончить с постыдной системой пыток, применяющихся к арестованным. Нельзя разрешать вести непрерывные допросы по 5-10 суток. Такой метод следствия позорит славное имя НКВД и не даёт возможности установить истину.

— Шолохов — Сталину И. В., 16 февраля 1938^[22]

В 1939 году награждён [орденом Ленина](#), был [делегатом XVIII съезда КПСС](#), избран действительным членом [Академии наук СССР](#).

В марте 1941 года издательство «[Художественная литература](#)» впервые выпустило в свет полный текст всех четырёх книг романа «Тихий Дон», изданных в одном томе с послесловием Ю. Б. Лукина, словарём диалектной лексики и гравюрами, сделанными по рисункам [С. Г. Королькова](#). Тираж издания составил 100 тысяч экземпляров.

23 июня писатель выступил на митинге перед жителями станицы Вёшенской в связи с нападением [фашистской Германии](#) на Советский Союз. В первые дни июля призван на военную службу.

В 1941—1945 годах служил военным корреспондентом [Совинформбюро](#), газет «[Правда](#)» и «[Красная звезда](#)» (наряду с [А. Толстым](#), [И. Эренбургом](#), [А. Платоновым](#)). В 1941 году ему было присвоено воинское звание [полковой комиссар](#). Выполняя задания редакций, Шолохов в годы войны находился в действующей армии: август—октябрь 1941 года — на [Западном фронте](#); октябрь—декабрь 1941 года — на [Южном фронте](#); декабрь 1941 года — январь 1942 года — на [Юго-Западном фронте](#); январь—сентябрь 1942 года — на Южном фронте; сентябрь 1942 года — май 1943 года — на [Сталинградском фронте](#); май 1943 года — март 1945 года — на Западном фронте; март—май 1945 года — на [3-м Белорусском фронте](#)^[23].

В феврале 1942 года Шолохов летел на [бомбардировщике](#) в [Куйбышев](#) по вызову начальника [Совинформбюро](#), но при посадке самолёт [скапотировал](#). Четверо человек погибли. Лётчик получил перелом позвоночника, а Шолохова тяжело контузило.

В июне 1942 года при бомбардировке станицы Вёшенской во дворе дома М. А. Шолохова трагически погибла мать писателя, Анастасия Даниловна^[24].

22 июня 1942 года, спустя год после начала войны, в газете «Правда» был опубликован рассказ [«Наука ненависти»](#), а в мае 1943 года «Правда» и «Красная звезда» опубликовали в нескольких номерах первые 3 главы романа [«Они сражались за Родину»](#). В 1974 году [Сергей Бондарчук](#) снял фильм [«Они сражались за Родину»](#). 9 мая 1945 года Указом Президиума [Верховного Совета СССР](#) Михаил Александрович Шолохов был награждён медалью [«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»](#).

Демобилизовался в декабре 1945 года в звании [полковника](#).

В 1965 году был удостоен [Нобелевской премии по литературе](#).

Дети

Семья М. А. Шолохова (апрель 1941 года). Слева направо: Мария Петровна с сыном Мишей, Александр, Светлана, Михаил Шолохов с Машей.

1926 год, 9 февраля. Рождение в станице Каргинской первого ребёнка — [Светланы](#)^[9].

1930 год, 18 мая. Рождение сына Александра. Место рождения — город [Ростов-на-Дону](#)^[9]. Александр был женат на Виолетте Гошевой — дочери [премьер-министра Болгарии Антона Югова](#)^[25]. Окончил [Московскую сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева](#), кандидат сельскохозяйственных наук. Умер 20 сентября 1990 года^[26].

1935 год, 23 мая. Рождение сына Михаила. Место рождения — город [Москва](#). Скончался 21 октября 2013 года^[9]. Сын Михаила — политик [А. М. Шолохов](#).

1938 год, 3 января. Рождение дочери Марии. Место рождения — станция [Вёшенская](#)^[9]. Окончила [филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова](#), работала в отделе прозы московского [издательства «Современник»](#).

Произведения

- [«Родинка»](#) (рассказ)
- [«Донские рассказы»](#)
- [«Лазоревая степь»](#)
- [«Тихий Дон»](#)
- [«Поднятая целина»](#)
- [«Они сражались за Родину»](#)
- [«Судьба человека»](#)
- [«Наука ненависти»](#)
- [«Слово о Родине»](#)

Ранние рассказы [[править](#) | [править код](#)]

В 1923 году фельетоны М. А. Шолохова публикуются в газетах. Начиная с 1924 года в журналах появляются его рассказы, объединённые впоследствии в сборники [«Донские рассказы»](#) и [«Лазоревая степь»](#) (1926).

[«Тихий Дон»](#) [[править](#) | [править код](#)]

Основная статья: [Тихий Дон](#)

Российскую и мировую известность Шолохову принёс [роман «Тихий Дон»](#) (1928 — 1 — 2 тт., 1932 — 3 т., 4 т. опубликован в 1940 году) о [донском казачестве](#) в [Первой мировой](#) и [Гражданской](#) войнах; это произведение, объединяющее несколько сюжетных линий, называют [эпопеей](#). Писатель-коммунист, в годы [Гражданской войны \(1917–1922\)](#) бывший на стороне красных, Шолохов значительное место в романе уделяет белому казачеству, а его главный герой — [Григорий Мелехов](#) — в конце повествования так и не «приходит к красным». Это вызвало нарекания

коммунистической критики; однако столь неоднозначный роман был лично прочитан [И. В. Сталиным](#) и одобрен им к печати.

Во время [Второй мировой войны](#) «Тихий Дон» был переведён на европейские языки и приобрёл популярность на Западе, а после войны [переведён](#) и на восточные языки, на Востоке роман также имел успех.

«Поднятая целина» [[править](#) | [править код](#)]

Основная статья: [Поднятая целина](#)

Роман «Поднятая целина» (т. 1 — 1932, т. 2 — 1959) посвящён [коллективизации](#) на Дону и движению «[25-тысячников](#)». Здесь высказана авторская оценка хода коллективизации; образы главных персонажей и картины коллективизации неоднозначны. Второй том «Поднятой целины» был утрачен в годы [Великой Отечественной войны](#) и восстановлен позже.

Военные произведения [[править](#) | [править код](#)]

М. А. Шолохов опубликовал несколько отрывков из недописанного романа «[Они сражались за Родину](#)» (1942—1944, 1949, 1969), рассказ «[Судьба человека](#)» (1956). В 1941—1945 годах, работая военным корреспондентом, опубликовал несколько очерков («На Дону», «На юге», «Казачи» и др.) и рассказ «[Наука ненависти](#)» (1942), а в первые послевоенные годы — несколько публицистических текстов патриотической направленности («Слово о Родине», «Борьба продолжается» (1948), «Свет и мрак» (1949), «Не уйти палачам от суда народов!» (1950) и др.).

Нобелевская премия [[править](#) | [править код](#)]

Михаил Шолохов, фото 1960-х годов

В [1958 году](#) на Нобелевскую премию по литературе был (в седьмой раз: [1946](#); [1947](#); [1948](#); [1949](#); [1950](#); [1957](#); 1958) выдвинут [Борис Пастернак](#)^[27]. В марте 1958 года Швецию посетила делегация [Союза писателей СССР](#) и узнала, что в числе выдвигаемых вместе с Пастернаком называются имена Михаила Шолохова, [Эзры Паунда](#) и [Альберто Моравиа](#). Секретарь правления Союза писателей СССР [Георгий Марков](#) доложил в [ЦК КПСС](#), «*что среди высших кругов <Шведской> Академии существует определённое мнение в пользу Пастернака*», чему нужно было бы противопоставить публикацию материалов «*о международной популярности Шолохова, об его широкой известности в Скандинавских странах*»^[28].

В телеграмме от [07 апреля 1958](#) года, направленной советскому послу в Швеции, говорилось:

Было бы желательным через близких к нам деятелей культуры дать понять шведской общественности, что в Советском Союзе высоко оценили бы присуждение Нобелевской премии Шолохову. <> Важно также дать понять, что Пастернак как литератор не пользуется признанием у советских писателей и прогрессивных литераторов других стран^[29].

В 1958 году [Нобелевской премии](#) по литературе был удостоен [Борис Пастернак](#).

Михаил Шолохов (слева) с советским послом [Николаем Белохвостиковым](#) на церемонии вручения Нобелевской премии в 1965 году

В 1964 году французский писатель и философ [Жан-Поль Сартр](#) отказался от Нобелевской премии по литературе. В своём заявлении кроме личных причин отказа от премии он также указал, что Нобелевская премия стала «*западной высшей культурной инстанцией*» и выразил сожаление, что премия не была присуждена Шолохову и что «*единственным советским произведением,*

получившим премию, была книга, изданная за границей и запрещённая в родной стране»^[30].

В 1965 году Шолохов был (в одиннадцатый раз: [1948](#); [1949](#); [1950](#); [1955](#); [1956](#); [1958](#); [1961](#); [1962](#); [1963](#); [1964](#); 1965) выдвинут на Нобелевскую премию по литературе и получил её. Премия была присуждена единогласно^[31] «за художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время». Шолохов — единственный советский писатель, получивший Нобелевскую премию по литературе с согласия руководства СССР.

В средствах массовой информации неоднократно говорилось о том, что Михаил Шолохов не поклонился [Густаву Адольфу VI](#), вручавшему премию. По одним источникам, это было сделано намеренно, со словами: «Мы, казаки, ни перед кем не кланяемся. Вот перед народом — пожалуйста, а перед королём не буду и всё...»^{[32][33]}. Михаил Шолохов отрицает данную легенду^[34]:

Да нет же, был поклон. Был! Мне протокол ни к чему было нарушать. Я ничего такого не замышлял. <> Король в росте на голову меня превосходил. Ему кланяться можно... А мне как?

В 2016 году Шведская Академия опубликовала список 90 номинантов на премию 1965 года у себя на сайте^[35]. Выяснилось, что академики обсуждали идею поделить премию между Анной Ахматовой и Михаилом Шолоховым^[31].

23 февраля 1967 года М. А. Шолохову Указом [Президиума Верховного Совета СССР](#) присвоено звание [Героя Социалистического Труда](#).

Политическая позиция

В июле 1953 года после ареста Л. П. Берии в «Литературной газете» появилась статья Шолохова «Имя изменника проклято и будет забыто».

В 1966 году выступил на [XXIII съезде КПСС](#) и высказался о [процессе Синявского и Даниэля](#):

Попадись эти молодчики с чёрной совестью в памятные 1920-годы, когда судили не опираясь на строго разграниченные статьи уголовного кодекса, а руководствуясь революционным правосознанием... (бурные аплодисменты)... Ох, не ту бы меру

наказания получили бы эти оборотни! (бурные аплодисменты). А тут, видите ли, ещё рассуждают о суровости приговора! Мне ещё хотелось бы обратиться к зарубежным защитникам пасквилянтов: не беспокойтесь, дорогие, за сохранность у нас критики. Критику мы поддерживаем и развиваем, она остро звучит и на нынешнем нашем съезде. Но клевета — не критика, а грязь из лужи — не краски из палитры художника! ^[36]

Это высказывание сделало фигуру Шолохова одиозной для некоторой части творческой интеллигенции в СССР и на Западе^[37].

Шолохов выступил с резкой критикой статьи [А. Яковлева](#) «Против антиисторизма» (1972)^[38], результатом критики стало проведение закрытого заседания Политбюро, принявшего решение снять Яковлева с его должности в ЦК КПСС и отправить послом в Канаду (1973)^[39].

Шолохов подписал [Письмо группы советских писателей в редакцию газеты «Правда» 31 августа 1973 года о Солженицыне и Сахарове](#).

В марте 1978 года М. Шолохов отправил Л. Брежневу письмо: «Очевидная необходимость активной защиты русской национальной культуры», в котором резко выступил против некоторых литераторов

Не только пропагандируется идея духовного вырождения нации, но и усиливаются попытки создать для этого благоприятные условия. М.

Шолохов, 1978 г.

Последние годы

23 мая 1980 года в Кружилинском, на родине писателя, открыт Дом-музей М. А. Шолохова, Указом [Президиума Верховного Совета СССР](#) Михаил Шолохов награждён [орденом Ленина](#) и второй Золотой [медалью «Серп и молот»](#). До конца дней жил в своём доме в [Вёшенской](#) (в наше время — [музей](#)). Сталинскую премию передал в [Фонд обороны](#), Ленинскую премию за роман «Поднятая целина» передал в распоряжение Каргинского сельсовета Базковского района Ростовской области на строительство новой школы, часть Нобелевской премии — на постройку школы в Вёшенской (остальную часть потратил на семейное путешествие по Европе и

Японии). Увлекался охотой и рыбной ловлей. С 1960-х годов фактически отошёл от литературы.

21 февраля 1984 года Михаил Александрович Шолохов скончался от рака гортани. Похороны состоялись 23 февраля — траурный [кортеж](#) сопровождал эскорт военнослужащих [Северокавказского военного округа](#). Похороны Михаила Александровича состоялись в станице [Вёшенской](#) на берегу Дона, но не на кладбище, а во дворе дома, в котором жил писатель^[40]. В 1986 году на могиле был установлен памятник работы скульптора [О. К. Комова](#). Памятник выполнен из серого гранита и имеет форму отшлифованной глыбы. На памятнике надпись: «Шолохов».

Жена Михаила Александровича, Мария Петровна Шолохова, умерла 20 января 1992 года в возрасте 91 года, её похоронили рядом с мужем. На могиле М. П. Шолоховой установлен памятник из гранита (автор — Н. В. Можаяев)^[41].

Членство в организациях

- [ВКП\(б\)](#) — с 1932 года (кандидат с 1930 года), делегат XVIII—XXVI [съездов ВКП\(б\) / КПСС](#);
- [ЦК КПСС](#) — с 1961 года;
- депутат [Верховного Совета СССР](#) 1—10 созывов (с 1937 года);
- действительный член [Академии наук СССР](#) (1939).

Адреса в Москве

- В 1923 году, получив на бирже труда направление на должность счетовода в жилищное управление № 803 на Красной Пресне, вселился в комнату (8 м²) в [Георгиевском переулке](#) № 2, кв. 5.
- До 1943 года во время поездок в столицу по литературным делам, Михаил Шолохов останавливался в гостинице «[Националь](#)» — жил по две—три недели, не более месяца.
- с 1944 года Михаил Александрович Шолохов с семьёй поселился в Москве, в квартире № 44 дома № 19 по [Староконюшенному переулку](#).

- В 1960-х годов писателю была выделена квартира в доме № 33 на [Сивцевом Вражке](#). Именно сюда приезжал М. А. Шолохов, будучи делегатом партийных и писательских съездов, приезжал на сессии Верховного Совета СССР, по делам.
- В 1975 году писатель получил в Москве новую квартиру — дом № 18, кв. 3 по [ул. Звенигородской](#), в которой почти не жил, так как уже был болен и, приезжая в Москву, оставлял вещи и в тот же день, ложился в больницу, а по выписке уезжал в Вёшенскую^[42].

Премии

- [Сталинская премия](#) первой степени (1941) — за роман «[Тихий Дон](#)» (1928—1940).
- [Ленинская премия](#) (1960) — за роман «Поднятая целина» (1932—1960).
- [Нобелевская премия по литературе](#) (1965) — «За художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время».
- Международная премия мира в области культуры [Всемирного совета мира](#) (1975).
- Международная литературная премия «София» (1975).
- Международная премия «Лотос» писателей стран Азии и Африки (1978).

Награды и звания

- дважды [Герой Социалистического Труда](#)
 - 23.02.1967
 - 23.05.1980
- 22.05.1975
- 23.05.1980 — к званию [Герой Социалистического Труда](#)
- шесть [орденов Ленина](#)
 - 31.01.1939
 - 23.05.1955 — за выдающиеся заслуги в области художественной литературы и связи с 50-летием со дня рождения
 - 22.05.1965
 - 23.02.1967 — к званию [Герой Социалистического Труда](#)
- [орден Октябрьской Революции](#) (1972).
- [орден Отечественной войны I степени](#) (1945).
- [медаль «За оборону Москвы»](#).
- [медаль «За оборону Сталинграда»](#).
- [медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»](#).

- медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».
- Медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»
- медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».
- золотая медаль имени Александра Фадеева (1972).
- орден «Георгий Димитров» (1975) (Болгария).
- орден «Кирилл и Мефодий» I степени (1975) (Болгария).
- орден «Звезда дружбы народов» I степени (Германская Демократическая Республика).
- орден Сухэ-Батора (Монголия).
- Почётный доктор наук Ростовского государственного университета, Лейпцигского университета имени Карла Маркса, Сент-Эндрюсского университета (Шотландия).

В 1984 году в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР и в целях увековечивания памяти М. А. Шолохова Вёшенский район Ростовской области был переименован в Шолоховский.

- 16 мая 2000 года имя Шолохова присвоено Московскому государственному гуманитарному университету (МГГУ) им. М. А. Шолохова.
- В 2002 году имя Шолохова присвоено Московскому президентскому кадетскому училищу войск национальной гвардии Российской Федерации.
- О Шолохове в 2003 году был снят документальный фильм «Писатель и вождь» (об отношениях самого писателя и Сталина).
- 2005 год был объявлен ЮНЕСКО Годом Шолохова^[43].
- Именем Шолохова названы проспект в городе Ростове-на-Дону и улица в Москве, а также улицы в станице Вёшенской, городах Алма-Ате, Аксае, Миллерово, Сальске, Богучаре, Днепре, Смоленске.
- В 2009 году был посажен сосновый бор памяти М. А. Шолохова (площадью 1,5 га) в Уральске (Казахстан)^[44].
- Именем писателя назван астероид (2448) Шолохов.
- Есть сорт сирени «Михаил Шолохов».

Память

Сирень Sholokhov

- Оренбургским отделением Союза писателей России в 2020 году была учреждена литературная Шолоховская премия «Они сражались за Родину»^[45].
- М. А. Шолохову установлены мемориальные доски и памятники:
- Гранитный бюст Шолохова работы скульптора **Е. А. Сергибаева** открыт в 2002 г. в **Уральске (Казахстан)**.
- Гипсовый, гранитный и бронзовый бюсты писателя в коллекции и на территории Московского президентского кадетского училища.
- **Памятник Шолохову** установлен на **Гоголевском бульваре**. Скульптор А. Рукавишников и архитектор И. Воеводин.
- Памятник М. А. Шолохову на набережной Ростова-на-Дону. Установлен в мае 2000 года в честь 95-летия со дня рождения писателя. Автор скульптуры — Н. В. Можаяев.
- Бюст Михаила Шолохова установлен на Пушкинской улице Ростова-на-Дону.
- Памятник М. Шолохову со скульптурной композицией «Дозорные» на **Волжском бульваре** в Москве.

Памятник на **Волжском бульваре** в Москве

Памятник в Москве на **Гоголевском бульваре**

Памятник на набережной Ростова-на-Дону

Бюст на Пушкинской улице в Ростове-на-Дону

Мемориальная доска в Москве. Москва, Сивцев Вражек, д. 33. Здесь долгое время жил и работал писатель

- **Память Шолохову**

Мемориальная доска на проспекте Шолохова Ростова-на-Дону

Мемориальная доска на здании вокзала станции [Миллерово](#)

Мемориальная доска в [Старочеркасске](#)

Памятная монета Банка России, посвящённая 100-летию со дня рождения М. А. Шолохова. 2 рубля, серебро, 2005 год

- Героям произведений М. А. Шолохова установлены памятники:
- Скульптурная композиция «Григорий и Аксинья» (Памятник героям «Тихого Дона» на берегу Дона в станции [Вёшенской](#)).

- Скульптурная композиция «Григорий и Аксинья в лодке» (Памятник героям «Тихого Дона» на набережной Ростова-на-Дону).

- [Памятник казакам Тихого Дона](#) на окраине хутора [Кружилинский](#)^[46]. Скульпторы Н. В. Можаяев, Э. М. Можаяева, Н. Н. Щербаков. Архитектор В. И. Волошин.

Мемориальные музеи

- [Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова](#) (Ростовская область)
- [Музей Шолохов-центр](#) г. Ростов-на-Дону
- [Мемориальный музей М.А.Шолохова в Западном Казахстане](#)
- Дом-музей М. А. Шолохова в г. [Николаевске Николаевского района](#) (Волгоградская область)
- Мемориальный музей-комната в Московском президентском кадетском училище

В филателии[

- [Почтовые марки](#)

Марки СССР, 1985 год, (ЦФА [АО «Марка»] #5562—5564; Mi #5509—5511)

Марка СССР, 1990 год, (ЦФА [АО «Марка»] #6258; Mi #6137)

Марка России, 2005 год, (ЦФА [АО «Марка»] #1031; Mi #1263)

Проблема авторства текстов

Основная статья: [Проблема авторства текстов М. А. Шолохова](#)

Проблема авторства текстов, опубликованных под именем Шолохова, поднималась ещё в 1920-е годы, когда был впервые издан «Тихий Дон».

Основной причиной сомнений оппонентов в авторстве Шолохова (как тогда, так и в более позднее время) стал необычайно молодой возраст автора, создавшего, причём в весьма сжатые сроки, столь грандиозное произведение, и особенно обстоятельства его биографии: роман демонстрирует хорошее знакомство с жизнью донского казачества, знание многих местностей на

Дону, событий Первой мировой и Гражданской войны, происходивших, когда Шолохов был ребёнком и подростком. На этот аргумент исследователи отвечают, что роман был написан Шолоховым не в 20 лет, а писался на протяжении почти пятнадцати лет. Автор много времени проводил в архивах^[47], часто общался с людьми, позже ставшими прототипами героев романа. По некоторым данным, прототипом Григория Мелехова был сослуживец отца Шолохова [Харламгий Ермаков](#)^[48], один из тех, кто стоял во главе вёшенского восстания; он много времени проводил с будущим писателем, рассказывая о себе и о том, что повидал. Другой аргумент оппонентов — низкий, по мнениям некоторых критиков, художественный уровень шолоховских «Донских рассказов», предшествовавших роману.

В 1929 году по указанию [И. В. Сталина](#) была сформирована комиссия под руководством [М. И. Ульяновой](#), расследовавшая данный вопрос и подтвердившая авторство М. А. Шолохова на основе предоставленных им рукописей романа. В дальнейшем рукопись затерялась и была обнаружена только в 1999 году^[49].

Основным аргументом сторонников единоличного авторства Шолохова до 1999 года считался черновой автограф значительной части текста «Тихого Дона» (более тысячи страниц), обнаруженный в 1987 году и хранящийся в Институте мировой литературы РАН. Сторонники авторства Шолохова всегда утверждали, что эта рукопись свидетельствует о тщательной авторской работе над романом, а неизвестная ранее история текста объясняет отмеченные их оппонентами ошибки и противоречия в романе. Кроме того, в 1970-х годах норвежский славист и математик [Гейр Хьетсо](#) провёл компьютерный анализ бесспорных текстов Шолохова, с одной стороны, и «Тихого Дона», с другой, и пришёл к выводу об авторстве Шолохова. Весомым аргументом также было то, что действие романа происходит в родных для Шолохова местах, а многие герои книги имеют своими прототипами людей, которых Шолохов знал лично. В 1999 году после многолетних поисков Институту мировой литературы им. А. М. Горького РАН удалось разыскать считавшиеся утерянными рукописи 1-й и 2-й книг «Тихого Дона». Проведённые три экспертизы: графологическая, текстологическая и идентификационная,

удостоверили подлинность рукописи, её принадлежность своему времени и с научной обоснованностью решили проблему авторства «Тихого Дона», после чего сторонники авторства Шолохова сочли свою позицию безусловно доказанной. В 2006 году было выпущено факсимильное издание рукописи, дающее возможность каждому убедиться в подлинном авторстве романа^{[50][51]}.

Тем не менее ряд сторонников версии о плагиате на основании собственного анализа текстов остались при своём мнении. Оно сводится к тому что, Шолоховым, по всей видимости, была найдена рукопись неизвестного белого казака и переработана, так как оригинал не прошёл бы большевистскую цензуру и, возможно, рукопись была ещё «сырая». Таким образом, Шолоховым была создана своя рукопись, но на чужом материале^[52].

Однако данная позиция, основанная на сегодняшний день только на предположениях, опровергается проведёнными экспертизами: «переписанный» и авторский тексты принципиально различны (в авторском видна работа над рукописью, над художественными образами;

«переписанный» текст или даже «переложенный» в значительной степени теряет какие-либо признаки авторской работы, в нём заметны, зачастую визуально, явный схематизм и непрерывность изложения, отсутствие авторских правок, а с другой стороны — смысловая и художественная неравномерность, разнокачественность отдельных частей текста). На основании экспертизы, таким образом, можно с достаточной уверенностью сказать, что текст «Тихий Дон» является оригинальным, художественно цельным и приобретшим самостоятельную ценность, а не стал компиляцией фрагментов и образов другого произведения. Автором «Тихого Дона» является М. А. Шолохов^{[50][51][53]}.

Список произведений

- [Донские рассказы](#)
 - [Лазоревая степь](#)
 - [Тихий Дон](#)
 - [Поднятая целина](#)
 - [Они сражались за Родину](#)
 - [Наука ненависти](#)
 - [Слово о Родине](#)
 - [Судьба человека](#)
- Собрание сочинений состоит из десяти томов.

- Сочинил также [поэму](#) для детей, которую прочитал на [Новогодней ёлке](#) в Вёшенской, она была записана секретарём Вёшенского райкома партии П. К. Луговым, впоследствии отыскана в его архиве вёшенским журналистом П. Е. Чукариным, но до сих пор не опубликована. По словам [Анатолия Калинина](#), ей «позавидовал бы и автор „Мухи-Цокотухи“»^[54].

Экранизация произведений

- «[Тихий Дон](#)» (1930) — режиссёры: [Ольга Преображенская](#), [Иван Правов](#).
- «[Тихий Дон](#)» (1958) — по одноимённому роману. Режиссёр и автор сценария — [Сергей Герасимов](#).
- «[Тихий Дон](#)» (1992, выпущен в 2006) — режиссёр [Сергей Бондарчук](#).
- «[Тихий Дон](#)» (2015) — сериал, режиссёр [Сергей Урсуляк](#).
- [Судьба человека](#) (Мосфильм, 1959) — по одноимённому рассказу. Автор сценария — [Лукин, Юрий Борисович](#), режиссёр [Сергей Бондарчук](#).
- [Поднятая целина](#) (1939) — по одноимённому роману.
- [Поднятая целина](#) (1959—1961) — по одноимённому роману.

- **Нахалёнок** (1961) — по одноимённому рассказу. Режиссёр — Евгений Карелов.
- **Когда казаки плачут** (1963) — по рассказам из цикла «Донские рассказы». Режиссёр — **Евгений Моргунов**.
- **Донская повесть** (1964) — по рассказам «Шибалково семя» и «Родинка». Режиссёр — Владимир Фетин.
- **В лазоревой степи** (киноальманах в 3-х частях) — по ранним рассказам.
- **Коловерть** (1970) (ч. 1)
- **Червоточина** (1970) (ч. 2)
- **Продкомиссар** (Мосфильм, 1970) (ч. 3)
- **«Жеребёнок»** (1959) — короткометражный фильм по рассказу М. А. Шолохова, режиссёр — Владимир Фетин.
- **Непрошенная любовь** (1964) — по рассказу **«Чужая кровь»**, режиссёр — Владимир Монахов.
- **«Они сражались за Родину»** (1975) — по одноимённому роману, режиссёр — Сергей Бондарчук.
- **Рождённый свободным** (2005) — телефильм по рассказу М. А. Шолохова «Жеребёнок», режиссёр — Елена Ленская.
- **Продкомиссар** (2018) — короткометражный фильм по мотивам рассказа М. А. Шолохова

«Продкомиссар», режиссёр — Максим Баралюк.

См. также

Михаил Шолохов

Примечания

↑ Показывать компактно

- ↑ *Bibliothèque nationale de France* *Autorités BnF* (фр.): платформа открытых данных — 2011.
- ↑ Michail Alexandrowitsch Scholochow // *filmportal.de* — 2005.
- ↑ Mikhail Aleksandrovič Šolokhov // *Gran Enciclopèdia Catalana* (кат.) — Grup Enciclopèdia, 1968.
- ↑ *Биография Михаила Шолохова*. *РИА Новости* (20150524T0930+0300). Дата обращения: 5 декабря 2019.
- ↑ *Осипов, 2010*.
- ↑ *Каргинская » История » Подробно*. stkarginskaya.narod.ru. Дата обращения: 5 декабря 2019.
- ↑ *И. Б. Каргина*. Константин Каргин и Михаил Шолохов: неизвестные страницы творческой биографии / Ирина Каргина. — Москва: АИРО-XXI, 2007 (Москва: АНО НИЦ «АИРО-XXI»). — 133 с., [8] л. цв. ил., портр. — (Серия «АИРО — Исследования по проблеме авторства „Тихого Дона“» / Ассоц. исслед. Российского о-ва (АИРО — XXI); [вып. 6]). — ISBN 5-91022-019-5
- ↑ *Станица Букановская - История*. bukanovskay.ru. Дата обращения: 5 декабря 2019.
- ↑ *Перейти обратно:1 2 3 4 5 6* Хронологическая часть: *Летопись жизни и творчества Шолохова*. — 2005 (текст). feb-web.ru. Дата обращения: 5 декабря 2019.
- ↑ Возможно поэтому, что отец его тоже был казаком.
- ↑ *Кузнецов Феликс*. *Полынно горькая правда* // *Литературная газета*. — 2005. — 20 мая (№ 19—20 (6509)).
- ↑ *В. Петелин*. Михаил Александрович Шолохов. Энциклопедия. — М.: Алгоритм, 2011. — С. 97—98.
- ↑ *Перейти обратно:1 2* *Жуков И. И.* Рука судьбы. Правда и ложь о Михаиле Шолохове и Александре Фадееве. — М.: Воскресенье, 1994. — С. 19—20. — 256 с. — ISBN 5-88528-047-9.
- ↑ *Губанов Г. В.* Михаил Александрович Шолохов: мгновения жизни. — Батайск: Батайское кн. изд., 2003. — С. 36.
- ↑ *Осипов В.* Михаил Шолохов: Годы, спрятанные в архивах… : *Хронограф мелким шрифтом*. // *Роман — газета*. — 1995. — № 3 (1249). — С. 62.
- ↑ *Губанов Г. В.* Шолохов: мгновения жизни. — Ростов-на-Дону: РИО «Цветная печать», 2000. — С. 12—13. — 186, [229] с. — ISBN 5-87807-188-6.
- ↑ *И. Каргина*. Горечь полыни. Пропавший «Поднятой целине». — М.: АИРО—XXI, 2010. — С.144—145. — 212 с.

18. ↑ *Залевалов В. Н.* Шолохов Михаил Александрович // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь: в 3 томах. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.
19. ↑ Михаил Шолохов: «Я видел такое, что нельзя забыть до смерти» // Из писем Шолохова // *Огонёк*. № 48, 2008.
20. ↑ *Перейти обратно: 1 2* Писатель и вождь: Переписка М. А. Шолохова с И. В. Сталиным. 1931—1950 годы: Сборник документов из личного архива И. В. Сталина / Сост. Ю. Г. Мурин. — М.: Раритет, 1997. — С. 157. — 159 с.
21. ↑ *Воронцов В. А.* Шолохов. — Вече, 2014. — 384 с. — ISBN 978-5-4444-1614-3
22. ↑ Писатель и вождь, 1997.
23. ↑ *Афанасьева Л. Т.* «Я помню Вас как полкового комиссара в солдатской шинели...». Новые эпизоды фронтовой биографии писателя М. А. Шолохова // *Военно-исторический журнал*. — 2017. — № 5. — С. 24—26.
24. ↑ *Чуянов А. С.* На стремнине века. Записки секретаря обкома. — Книга. — Москва: Политиздат, 1976. — 288 с. — 100 000 экз.
25. ↑ *Майкл Львовски.* Леонид Брежнев обожал погонять, но был дисциплинированным водителем // *Российская газета* — Неделя. — № 249 (6524)
26. ↑ Статья в газете "Правда" – "Продолжатели рода достойны славного имени". krfp.ru. Дата обращения: 5 декабря 2019.
27. ↑ Nomination Database. Boris L Pasternak
28. ↑ Записка Отдела культуры ЦК КПСС о противодействии выдвигению кандидатуры Б.Л. Пастернака на Нобелевскую премию и поддержке кандидатуры М.А. Шолохова. www.alexanderyakovlev.org. Дата обращения: 9 декабря 2019.
29. ↑ Постановление Комиссии ЦК КПСС об утверждении телеграммы послу СССР в Швеции
30. ↑ Почему я отказался от премии. slovoidelo.narod.ru. Дата обращения: 9 декабря 2019.
31. ↑ *Перейти обратно: 1 2* Александр Поливанов. Почему Шолохову не могли не дать Нобелевскую премию в 1965 году? «Медуза» изучила только что открытый архив Шведской академии. *Meduza* (25 января 2016). Дата обращения: 25 января 2016.
32. ↑ Гости съезжались на раздачу. Коммерсантъ (8 декабря 2003). Дата обращения: 9 декабря 2019.
33. ↑ НУ, ЗА АЛЬФРЕДА НОБЕЛЯ! www.segodnya.ua. Дата обращения: 9 декабря 2019.
34. ↑ *Литературная газета* No49 (6535) 2015. — Litres, 2018-07-04. — 16 с. — ISBN 978-5-457-94301-8.
35. ↑ Förteckning över förslag till Nobelpriset i litteratur 1965 (швед.) (pdf). Svenska Akademien. Дата обращения: 25 января 2016. Архивировано из оригинала 25 января 2016 года.
36. ↑ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 29 марта-8 апреля 1966 года, стенографический отчёт, т.1. — М.: Изд.полит.лит., 1966. — С.358.
37. ↑ «Творческая интеллигенция Запада уже достаточно твёрдо заявила Шолохову своё категорическое non possumus. Я же хочу напомнить Нобелевскому Лауреату знаменитые слова Эзопа: „Hic Rhodus, hic salta“, а не морочьте нам голову чудесами на острове Родосе.» *Юрий Галансков. Открытое письмо депутату XXIII съезда КПСС М. Шолохову*
38. ↑ Яковлев А. Против антиисторизма, «Литературная газета», 15 ноября 1972 г. Дата обращения: 22 февраля 2019. Архивировано из оригинала 19 октября 2018 года.
39. ↑ *Олег Слепынин.* Михаил Шолохов: «Очевидна необходимость активной защиты русской национальной культуры». Русская Народная Линия (29 марта 2011). Дата обращения: 9 декабря 2019.
40. ↑ *Похороны М. А. Шолохова.* История культуры. videocentury.ru. Дата обращения: 9 декабря 2019.
41. ↑ *Могила М. А. Шолохова.* sholohov.lit-info.ru. Дата обращения: 9 декабря 2019.
42. ↑ *Е. Толстопятенко* По шолоховской Москве. Государственный музей М. А. Шолохова
43. ↑ *Светлана Шолохова об отце.* Российская газета. Дата обращения: 9 декабря 2019.
44. ↑ *Новости - Государственный музей-заповедник М.А Шолохова.* www.sholokhov.ru. Дата обращения: 9 декабря 2019.
45. ↑ К юбилею Шолохова учреждена литературная премия
46. ↑ Ой ты, наш батюшка тихий Дон! Дата обращения: 12 февраля 2017. Архивировано из оригинала 12 февраля 2017 года.
47. ↑ *Прийма К.* С веком наравне. Статьи о творчестве М. А. Шолохова. Ростов н/Д: Рост. кн. издат., 1981. С. 161—162 (По сайту «Фундаментальная электронная библиотека „Русская литература и фольклор“ (ФЭБ)» — «Михаил Шолохов: Летопись жизни и творчества : Хронологическая часть» (см ссылку «1925—1927»))
48. ↑ Сайт Издательского Дома "Литературная газета" - Выпуск № 20 , 2005 год. archive.ph (6 сентября 2012). Дата обращения: 26 июня 2022.
49. ↑ Подлинность рукописи «Тихого Дона» установлена Архивировано 13 мая 2013 года.
50. ↑ *Перейти обратно: 1 2* Смирнов А. «Тихий Дон» с пометками Шолохова, «Российская газета», 15.11.2006
51. ↑ *Перейти обратно: 1 2* Кузнецов Ф. Полынно горькая правда, «Литературная газета», 19-20, 20.05.2015
52. ↑ *Карасёв А., Фролов И.* Автор «Тихого Дона» будет найден! // *Литературная Россия*. — 09.10.2009. Архивировано 30 марта 2015 года.
53. ↑ *Евгений Бунтман.* Правда ли, что «Тихий Дон» написал не Шолохов? Проверено.Медиа (9 июня 2022). Дата обращения: 4 января 2023.
54. ↑ *Калинин А. В.* Время «Тихого Дона». — Ростов-н/Д: АКРА, 2008. — С. 165. — 224 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-98213-018-1.

Литература

- Лукин Ю. Б.* О творческом пути Михаила Шолохова (1950).
- Лукин Ю. Б.* Михаил Шолохов (1952, 2-е изд., 1962).
- Лукин Ю. Б.* Два портрета. А. С. Макаренко. М. А. Шолохов. Критико-

биографические очерки. — М.: «Московский рабочий», 1975. — 416 с.

- [Воронов В. А.](#) Юность Шолохова: Страницы биографии писателя. — Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1985. — 112 с.
- Шолохов М. Один язык / Михаил Шолохов // *Имя с первой полосы: герои эпохи — герои «Комсомольской правды»* / под ред. Г. Селезнёва, В. Андриянова. — М.: Правда // [Вопросы истории](#), 1994. — № 3. — С. 9—24.
- Писатель и вождь. Переписка М. А. Шолохова с И. В. Сталиным. 1931—1950 годы. Сборник документов из личного архива И. В. Сталина / Составитель Юрий Мурин. — М.: Раритет, 1997. — 159 с. — [ISBN 5-85735-062-X](#).
- [Губанов Г. В.](#) М. А. Шолохов: Мгновения жизни. Страницы жизни писателя: хроника событий; Писатель сам о себе; Вешенские встречи; Свершилось; Мгновения фотолетописи. — [Ростов-на-Дону](#): РИО «Цветная печать», 2000. — 416 с.: ил., портр., факс.; 1000 экз. — [ISBN 5-87807-188-6](#).

- [Маяцкий П. И.](#) Колокола памяти: тридцать лет рядом с Шолоховым.

Михаил Шолохов:

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Тексты в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)

Воспоминания / Ростов н/Д: Ростиздат, 2003. — 288 с.

- [Жбанников А. С.](#) Михаил Шолохов — больше, чем писатель. — Ростов-на-Дону, 2006. — 272 с. — [ISBN 5-87257-154-2](#).
- Шолохов в фотографиях [Николая Кочнева](#) (1960—1970-е годы): Подарочный фотоальбом. — М.: Княжий остров, 2005. — 176 с. — (Воины духа).
- [Осипов В. О.](#) Шолохов. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 640 с. — (*Жизнь замечательных людей*). — [ISBN 978-5-235-03314-6](#).
- [Неразгаданный Шолохов](#) (к 110-летию со дня рождения писателя М. А. Шолохова). Информационно-библиографическое: / МБУ МИБС, Центральная городская библиотека, Информационнобиблиографический отдел / сост. С. В. Смирнова. — [Волжский](#), 2015. — 70 с.
- [Захар Прилепин.](#) Шолохов. Незаконный. — М.: Молодая гвардия, 2022. — 1088 с. — [ISBN 978-5-235-05021-1](#).

Ссылки

- [Шолохов, Михаил Александрович](#) // *Герои труда Дона*:

биобиблиографический справочник /
Донская гос. публичная библиотека. —
Ростов-н/Д, 2008—2015.

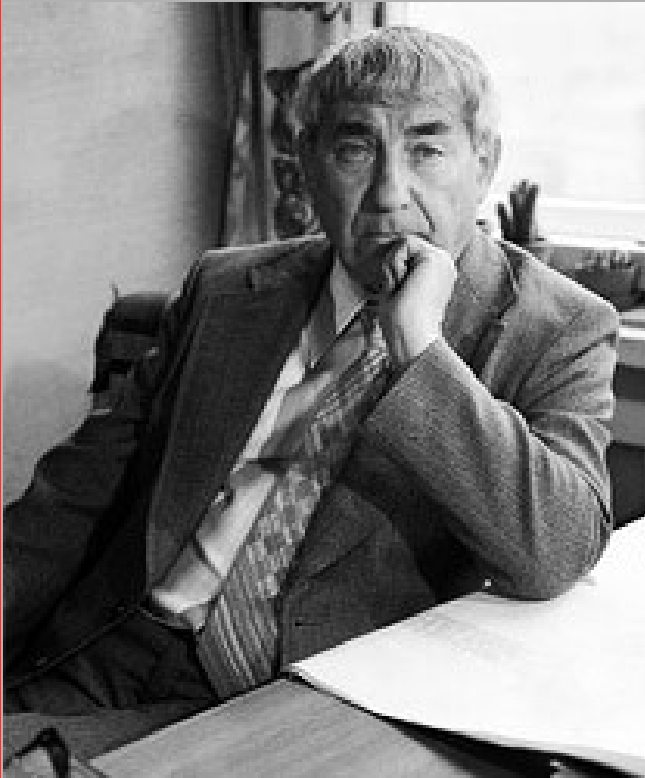
- [Шолохов, Михаил Александрович](#) на «Родоводе». Дерево предков и потомков
- [Шолохов, Михаил](#)
[Александрович](#) в библиотеке [Максима Мошкова](#)
- [Михаил Шолохов: биография, творчество, Нобелевская премия. «Тихий Дон» и другие произведения Шолохова // Большая статья на Anews.com](#)

П
е
р
е
й
т
и

к

н
о
в
и
к
у
ц
и
и

ДОМЛИТ.РУС

26 мая 1908 года родился
Алексей Николаевич Арбузов —
русский советский драматург. Лауреат
Государственной премии СССР.

Иркутская история

Драма в двух частях

Посвящается Юлии Борисовой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хор.

Валя - кассирша в продмаге, 25 лет.

Лариса - продавщица в продмаге, 34 лет.

Сердюк Степан Егорович - начальник экипажа на большом шагающем экскаваторе, 50 лет.

Сергей Серегин - начальник смены. Мастер-машинист на шагающем, 26 лет.

Виктор Бойцов - первый помощник машиниста, электрик, 25 лет.

Родик - второй помощник машиниста, гидравлик, 24 лет.

Денис - слесарь-смазчик на шагающем, 25 лет.

Афанасий Лапченко - подсобный рабочий на шагающем, 20 лет.

Зинка - жена Дениса, бетонщица, 20 лет.

Майя - сестра Родика, десятиклассница из Москвы, 17 лет.

Нюра - монтер, 22 лет.

Подвыпивший мужчина.

Девочка с булкой.

Нянечка.

Первый парень.

Второй парень.

Антон – мальчик, десятый год.

Лера – его знакомая, 9 лет.

Прохожий.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

На площадке расположится хор и действующие лица драмы.

...

По берегу идет Ларис

Лариса. Поговорили?

Валя (машинально). Порядок.

Лариса. Солнце зашло.

Молчание.

Валя. Витенька-то чудак... Пойдем, говорит, в загс, Валентина, распишемся.

Лариса. Ей-богу?

Валя. Ей-богу. Лариска, ты куда вечером идти хотела?

Лариса. В кино. На последний сеанс.

Валя. Не ходи.

Лариса. Почему?

Валя. Картина, говорят, неинтересная.

Освещенным остается только хор.

Хор. У твоего дома играют дети, стриженные, смешные. Вот один занозил палец, другой рассматривает жука, а третий дал четвертому подзатыльник. Ты идешь мимо, и ни один не крикнет тебе «мама»!

— Ты вернулась домой одна, тебя никто не разбудит утром.

— У твоих соседей испортился радиоприемник. Василек вернулся с работы и стал его чинить. Жена довольна – Василек на все руки мастер. Поздно вечером, вернувшись с прогулки, они повздорят и будут долго мириться... Опять они целуются!...

— Ты вернулась домой одна, тебя никто не разбудит утром.

Комната девушек в общежитии. Воскресный день. Лариса и Валя накрывают на стол.

Лариса. А ты сказала Виктору, что Сергея пригласишь?

Валя. Нет, пусть сюрприз будет. Мой день рождения – кого хочу, того и приглашаю.

Лариса. Ох, Валентина, мутишь ты что-то.

Валя. Ты меня не критикуй... Я замуж выходить собралась.

Лариса. Не дури.

Валя. Смотри-ка, кому ни скажешь, все веселятся. А я не посмотрю на вас, на смешливых. Надоело мне одной-то вертеться. Что же, я всех хуже?

Лариса. Виктор... Он тебе что, предложение сделал?

Валя. Не сделал – так сделает. Только я, может, еще другого выберу.

Лариса. Да ведь не любишь ты никого...

Валя. А ты ее видела – любовь-то?

Лариса. Видела. Только не помню, наяву или во сне.

Валя. Вот то-то и оно. (Обняла ее.) Слетай на кухню, Лариска, вилки-ножи вымой.

Лариса. Давай... (Берет у Вали посуду и выходит из комнаты.)

Валя (подходит к зеркалу, смотрит на себя). Эх, Валька-Валентина... Докажи-ка ты им всем.

В дверь стучат.

•••

ПАНТОМИМА. По улицам города, открыв зонты, шагая по лужам, под музыку, идет свадебная процессия.

Хор. Милые люди, разве вы не знаете, что на окраине Иркутска есть удивительный дом – тыходишь в него холостым, а выходишь женатым. Как в сказке, не правда ли?

— Еще бы! Ведь это единственное учреждение, выдающее документ, где, согласно печати, удостоверяется, что вы счастливы, счастливы с такого-то числа, месяца и года.

— Только вот беда: некоторые забывают, что дом этот не терпит торопливых решений и слишком трезвых расчетов.

— И если ты забыл об этом, тебя немедля наказывают – ты выходишь отсюда под руку с женщиной, вовсе и не подозревая, как ты стал несчастен!

— Однако поспешим к свадебному столу, в новую комнату Вали и Сергея! Там уже кричали «горько», пили и ели на славу, и я боюсь, что нам с вами ничего не достанется.

Возникает картина свадьбы. Звучит баян, сидящие за столом поют протяжную сибирскую песню. Это пение не похмельное – поют чисто и торжественно, а потом молчат, погруженные в мысли, которые разбудила песня.

Сердюк. Когда поешь, всегда вспоминаешь.

Майя. Или о будущем думаешь...

Денис. А песня хороша. Есть про что задуматься.

Пауза.

Лапченко. Лично я предлагаю кушать дальше.

Родик. А что? Предложение заслуживает внимания.

Все снова весело принялись за дело.

Зинка. Тише все!... Ну что вы так шумите... Дайте мне сказать.

Воцаряется относительная тишина.

Товарищи! Мы, бетонщицы с котлована, с пристальным вниманием следим за славными делами вашего экскаватора. Мы знаем, что работа на шагающем не какие-нибудь там пустычки – вы нуждаетесь в отдыхе, заботе и отличном питании... В этих условиях роль жены особенно велика, и я призываю вас, Валя, помнить об этом каждую минуту.

Родик. За отличное питание – ура!...

Все смеются, чокаются, и Зинкины протесты тонут в общем шуме.

Читать:

https://4italka.su/dramaturgiya/dramaturgiya_prochee/180463/fulltext.htm

Алексей Арбузов	
Дата рождения	13 (26) мая 1908
Место рождения	Москва, Российская империя
Дата смерти	20 апреля 1986 (77 лет)
Место смерти	Москва, СССР
Гражданство	 СССР
Род деятельности	драматург
Направление	социалистический реализм
Жанр	пьеса
Язык произведений	русский
Дебют	1930, пьеса «Класс»
Премии	
Награды	

Алексе́й Никола́евич Арбу́зов (13 [26] мая 1908, Москва, Российская империя — 20 апреля 1986, Москва, СССР) — русский советский драматург.

^[1] Лауреат Государственной премии СССР (1980).

Биография

Родился 13 (26 мая) 1908 года в Москве в дворянской семье^[2]. Среди его предков был декабрист Антон Арбузов (1797/1798—1843). Отец, Николай Кирович Арбузов был банковским клерком в Санкт-Петербурге, впоследствии разорился. Мать — Надежда Владимировна Мандражи, сестра Инны Владимировны Мандражи - актрисы Малого театра (театра Суворина). Дед Владимир Николаевич Мандражи был дворянином греческого происхождения, внесённым в 3-ю часть Российской Дворянской родословной книги по Херсонской губернии. В 1914 году семья переехала в Петроград, в 1916-м Алексей Арбузов начал учиться в гимназии, однако систематического образования не получил.

Революция 1917 года, голод и болезнь матери, тяжело переживавшей уход мужа к своей первой жене, сделали Алексея сиротой в 11 лет. Мальчик был вынужден бродяжничать и вскоре попал в колонию для трудновоспитуемых.

В БДТ Арбузову довелось увидеть спектакль «Разбойники» Ф. Шиллера, который показывали для красноармейцев, уходивших на фронт. Со вступительным словом выступил А. А. Блок. Впечатление Арбузова было настолько сильным, что в этом театре пересмотрел все спектакли, знал весь репертуар.

В 14 лет начал работать статистом в Мариинском театре. В 16 лет поступил в драматическую студию под руководством Павла Гайдебурова, актёра и режиссёра, и по окончании обучения был принят в труппу руководимого

Гайдебуровым Передвижного театра. Весной 1928 года Арбузов покинул театр, чтобы создать вместе с группой молодых актёров свой «Цех экспериментальной драмы». После его распада принял участие в организации театра на колёсах (агитвагона), который ездил со спектаклями по малым городам России.

Собственного драматурга театр не имел, поэтому Арбузов сам взялся за перо. Первая многоактная пьеса «Класс» была поставлена в Ленинграде, но не имела успеха.

После провала Арбузов уехал в Москву и поступил в Театр имени Мейерхольда^[3]. Вскоре стал заведующим литературным отделом Театра Пролеткульта; поскольку это был театр малых форм, Арбузов писал для него агитационные обозрения.

В 1939 году вместе с В. Н. Плучеком организовал Московскую театральную студию, более известную как «Арбузовская студия». С началом Великой Отечественной войны студия была преобразована во фронтовой театр и прекратила своё существование после окончания войны^[4].

Первой по-настоящему успешной пьесой Алексея Арбузова стала «Таня», написанная в 1939 году и в том же году поставленная Андреем Лобановым в Театре Революции, с Марией Бабановой в главной роли. В дальнейшем «Таня», как в первой редакции, так и во второй (1946 года), ставилась едва ли не во всех театрах страны и принесла широкое признание автору^[4].

Пьесы Алексея Арбузова ставили во многих странах мира^[1], а в СССР буквально не сходили со сцены («Иркутская история» сыграна более 9000 раз только в 1960—1961 годах). Многие эксперименты Арбузова в области формы свидетельствуют о влиянии [Теннесси Уильямса](#) и [Джона Осборна](#)^[5].

[Государственная премия СССР \(1980\)](#) — «за пьесы последних лет»^[1].

Могила Арбузова А.

Умер [20 апреля 1986 года](#). Похоронен в Москве на [Кунцевском кладбище](#).

Семья

В разделе **не хватает ссылок на источники** (см. [рекомендации по поиску](#)).

Информация должна быть проверяема, иначе она может быть удалена. Вы можете [отредактировать](#) статью, добавив ссылки на авторитетные источники в виде сносок. (22 июля 2022)

Первая жена — актриса Татьяна Евтеева (1903–1978), впоследствии жена писателя [Константина Паустовского](#) .

Дочь Галина (1935) — кинокритик и кинодраматург.

Вторая жена — Анна Богачёва.

Дети: дочь Варвара Арбузова-Кулиш (1940) — продюсер, жена кинорежиссёра [Саввы Кулиша](#), и сын Кирилл Арбузов (1950) — актёр, театровед и литератор.

Третья жена - Лифанова Маргарита Ульяновна (1926-2007) - советская и российская актриса театра и кино. Заслуженная артистка РСФСР (1971).

Пьесы

- «Класс» (1930) («Большая жизнь»)
- «Шестеро любимых» (1935, перераб. 1958).
- «Дальняя дорога» (1935).
- «Счастливым дозор» (1935)
- «Таня» (1938, перераб. 1947). До 1956 эта пьеса была поставлена 1000 раз. Прибегая к большим временным интервалам между сценами, Арбузов показывает превращение влюблённой студентки во взрослую сознательную женщину-врача. В первом варианте пьесы именно этот образ взрослой Тани обладал недостаточной убедительностью, поэтому в 1947 году Арбузов переработал пьесу.^[6]
- «Город на заре» (1940, перераб. 1957)
- «Неожиданная осень» (1942, под загл. «Бессмертный», в соавторстве с А. Гладковым; перераб. 1965)
- «Домик на окраине» (1943, под загл. «Домик в Черкизове»; перераб. 1954)
- «Встреча с юностью» (1948)
- «Годы странствий» (1950, под загл. *Ведерников*, перераб. 1954 и 1980)
- «Европейская хроника» (1952)
- «Накануне» (1955, по роману И. С. Тургенева)
- «Двенадцатый час» (1959, перераб. 1980)
- «Иркутская история» (1959) — в 1959—1964 была сыграна более 9000 раз.
- «Ночь перед бессмертием» (1959)
- «Потерянный сын» (1960)
- «Нас где-то ждут...» (1962)
- «И вновь — встреча с юностью» (1964)
- «Мой бедный Марат» (или «Не бойся быть счастливым», 1965, перераб. 1980): действие происходит во время **блокады Ленинграда**, автор использует типичное для него растяжение действия на многие годы (с 1965—1969 — 3 253 постановки)
- «Ночная исповедь» (1967)
- «Счастливые дни несчастливого человека» (1968)
- «Сказки Старого Арбата» (1970) — в 1970—1973 была сыграна 1 827 раз. Арбузов вывел на сцену своего ровесника — шестидесятилетнего художника, создающего

куклы. Любовь этого героя к двадцатилетней девушке и его отношения с сыном и другом автор в несколько абстрактном плане использует для изложения философии старения и жизни.^[5]

- «Выбор» (1971)
- «В этом милом старом доме» (или «Некоторые огорчения», 1972)
- «Моё загляденье» (1972) (или «Хорошо жить Все!...», 1968)
- «Вечерний свет» (1974)
- «Старомодная комедия» (1975)
- «Ожидание» (1976)
- «Жестокие игры» (1978). Действие пьесы разворачивается на нефтяных месторождениях Западной Сибири и в Москве. Автор с тревогой показывает, насколько легко необдуманные действия каждого человека могут нанести серьёзный урон другому человеку — в том числе и нравственный.^[5]
- «Воспоминания» (1981)
- «Победительница» (1983).
- «Виноватые» (1984)

Сценарии к фильмам

- [Таня](#) (1974)
- [Старомодная комедия](#) (1978)
- [Сказки... сказки... сказки старого Арбата](#) (1982)

Примечания

- ↑ Перейти обратно: 1 2 3 Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред С. Л. Кравец. Т. 2. Анкилоз — Банка. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. — 766 с.: ил.: карт.
- ↑ Повесть «Деньги». Предисловие Кирилла Арбузова. *Журнальный зал* (октябрь 2003). Дата обращения: 14 февраля 2016. Архивировано 22 февраля 2016 года.
- ↑ Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. — М., 2000.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 *Рудницкий К. Л. Арбузов, Алексей Николаевич* // Театральная энциклопедия / под ред. С. С. Мокульского. — М.: Сов. энциклопедия, 1961. — Т. 1.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 3 4 Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8.

П
е
р
е
й
и
н
т
и
к
у
ц
и
и

Ссылки

- [Произведения Арбузова](#) в Театральной библиотеке Сергея Ефимова
- [Могила на Кунцевском кладбище, уч.10](#)

ДОМЛИТ.РУС

**27 мая 1903 года родилась
Елена Александровна Благинина —
русская поэтесса.**

СОЛНЫШКО

**Как это бывает —
Сама не пойму!
Что солнышко в небе —
То мама в дому.**

За облако солнышко
Скроется вдруг —
Всё станет пустым
И печальным вокруг.

Уйдёт хоть ненадолго
Мама моя —
Такой невеселою
Сделаюсь я!

Из облака солнышко
Выйдет опять –
И всё начинает
Чудесно сиять.

Домой возвратится
Родная моя –
И снова весёленькой
Сделаюсь я.

Играю, смеюсь,
Кувыркаюсь, пою...
Люблю я родную
Голубку мою!

**А в деревне есть домок –
Прямо терем-теремок!
Кто, кто в теремочке живет,
Кто, кто в невысоком живет?
Может мышка норушка?
Нет!
Ну, лягушка-квакушка?
Нет!
Значит, заяка-трусичка?
Нет!
Ну, лисичка-сестричка?
Нет!**

В теремке-то кровати стоят,
На кроватках ребятки спят.
Подымаются ранешенько,
Умываются белешенько,
За столами тихонько сидят,
На еду не глядят, а едят.
После пляшут, да ведь как!
И вот этак,
И вот так,
И попарно,
И кружком,
И вприпрыжку,

И шажком..
Впереди Аленка наша
Машет аленьким флажком...

Я дома не люблю сидеть,
Мне нравится ходить.
Люблю ходить, люблю глядеть,
Друзей с собой водить.
Люблю глядеть на облака,
На солнечный восход;
На то, как гулкая река
Разламывает лёд.
На то, как мастерит столяр
Стол, стул иль табурет
И красит комнаты маляр
В любой весёлый цвет.
Как дворник убирает двор —
Сгребаёт в кучу снег,
И как танцует полотёр —
Весёлый человек.
Как в бурю, в зной или в мороз,
Под ветра острый свист
Ведёт тяжёлый паровоз
Бесстрашный машинист.
Я дома не люблю сидеть,
Нет, не люблю сидеть.
Мне нравится на мир глядеть,
На солнечный глядеть!

ЧИТАТЬ СТИХИ: poemus.ru/elena-blaginina/

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ.

Елена Александровна Благинина

Дата рождения	14 (27) мая 1903
Место рождения	с. Яковлево, Орловский уезд, Орловская губерния, Российская империя
Дата смерти	24 апреля 1989 (85 лет)
Место смерти	<ul style="list-style-type: none">Москва, СССР
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none">Российская империяСССР
Род деятельности	поэтесса, переводчица
Годы творчества	1933—1989
Направление	детская поэзия
Жанр	поэзия

Язык произведений русский

Награды

Елена Александровна Благинина (27 мая 1903, Яковлево, Орловский уезд, Орловская губерния — 24 апреля 1989, Москва, СССР) — русская советская поэтесса и переводчик, мемуарист, член Союза писателей СССР^{[1][2]}.

Биография

Родилась 14 (27) мая 1903 год в селе Яковлево (ныне Свердловский район Орловской области) в семье багажного кассира. В 1913—1922 годах училась в Курской Мариинской гимназии и в Курском пединституте. В 1923 году она уехала в Москву. Публиковала стихи с 1921 года. Первым опубликованным стихотворением Елены Благининой был стих «Девочка с картинкой». В 1925 году окончила ВЛХИ имени В. Я. Брюсова в Москве. Несколько лет работала в экспедиции газеты «Известия». Член СП СССР с 1938 года. Муж — поэт Георгий Николаевич Оболдуев, в 1933 году был арестован за антисоветскую пропаганду и осуждён на 3 года ссылки. Елена Благинина написала о нём воспоминания^{[2][3]}.

В 1940-е годы Елена Благинина становится одним из ведущих детских писателей в СССР. В 1942 году на студии «Союзмультфильм» вышел мультфильм «Лиса, заяц и петух» по сценарию Елены Благининой^[4].

В 1946 году вышло несколько радиопередач для детей по сценариям Елены Александровны^[5].

В 1950-е, когда началась травля поэта Бориса Пастернака, поддержала его, а впоследствии и изгнанную из Союза писателей писательницу Лидию Чуковскую.

В 1969 году вышла грампластинка журнала «Колобок» с записью голоса Елены Благининой, где писательница прочла свои стихи^[6].

Елена Благинина умерла 24 апреля 1989 года в Москве. Похоронена рядом с мужем на Кобяковском кладбище (Голицыно, Одинцовский район, Московская область) — там находился писательский дом творчества.

27 декабря 2018 года решением Свердловского районного Совета народных депутатов по инициативе Орловской областной организации Союза писателей

России была учреждена Ежегодная открытая литературная премия имени Елены Благининой^[7].

Творчество

Литературный профессионализм и высокое мастерство поэзии Елены Благининой основываются на развитии классических традиций русской поэзии и устного народного творчества. С **1933 года** Елена Благинина постоянный автор, позже редактор детских журналов «Мурзилка» и «Затейник». В **1936 году** вышли её первые книги для детей — «Осень» и «Садко». Также писала взрослые стихи, большинство из которых были напечатаны только после смерти автора и распада СССР. Книги стихов, сказок и переводов Благининой (более 40) всегда пользовались признанием. Писатель **Корней Чуковский** называл стихи Благининой «чистым золотом» поэзии^{[8][4]}.

Благинина также переводила детскую поэзию (в частности, **Л. М. Квитко**), **Т. Г. Шевченко**, **Ю. Тувима**, сказки **М. Конопницкой** — с **1938 года** больше 30 книг. С началом Великой Отечественной войны в творчестве Благининой появляется военная тематика, которую писательница продолжила и в послевоенные годы, как дань благодарности и в память о погибших на войне^[4].

Одно из самых известных стихотворений, написанное Еленой Александровной:

Мама спит, она устала...

Ну и я играть не стала!

Я волчка не завожу,

А уселась и сижу...

Основные произведения

- «Осень» (сборник стихов), **1936 год**
- «Садко» (поэма), **1936 год**
- «Вот какая мама!» (сборник стихов), **1939 год**
- «Алёнушка» (маленькая поэма), **1940 год**
- «Посидим в тишине» (сборник стихов), **1940 год**
- «Мишка-шалунишка» (сборник стихов), **1941 год**

- «Одинокие печки» (стихотворение), после [1941 года](#)
- «Радуга» (сборник стихов), [1948 год](#)
- «Огонёк» (сборник стихов), [1949 год](#)
- «Не мешайте мне трудиться» (сборник стихов), [1959 год](#)
- «Окна в сад» — лирические циклы (стихи для взрослых), [1966 год](#)
- «Гори-гори ясно!» (сборник стихов), [1971 год](#)
- «Травушка-муравушка» (сборник стихов), [1971 год](#)
- «Журавушка» (сборник стихов), [1973 год](#)
- «Складень» — лирические циклы (стихи для взрослых), [1973 год](#)
- «Чудесные часы» (стихи и сказки, переложение [шварцвальдских](#) сюжетов), [1976 год](#)
- «Люблю мучителя своего все неистовее» (роман), впервые опубликован в [1997 году](#)

Награды

- Два ордена «[Знак Почёта](#)» (в том числе 31.01.1939)
- [Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»](#)
- [Медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»](#)

Память

- [2005](#) — установлена мемориальная доска Благининой Е. А. в городе [Орле](#)
 - [2005](#) — имя Елены Благининой носит Центральная детская библиотека Свердловского района города Орла
 - [2018](#) — учреждена Ежегодная открытая литературная премия имени Елены Благининой
- Именем Елены Благининой также названы улицы в г. Орле и посёлке [Змиевка](#) Свердловского района^{[10][11]}, школа в её родном селе Яковлево.

По пьесам Елены Благининой также ставятся спектакли, один из которых является дипломантом международных фестивалей в Молдове, Польше, Украине и который проходил в следующих театрах^{[12][13][14]}:

- [Ивановский театр кукол](#)
- [Дагестанский театр кукол](#)

- [Теремок \(театр кукол, Саратов\)](#)
- [Крымский академический театр кукол](#)
- [Магаданский областной театр кукол](#)
- [Томский областной театр куклы и актера «Скоморох»](#)
и других театрах.

Примечания

- ↑ [Детский сайт. Елена Александровна Благинина](#). Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 27 августа 2019 года.
- ↑ [Перейти обратно:1 2 МБУК «Гуманитарный центр - библиотека имени семьи Полевых». «Чудесные часы с Е. Благиной»](#).
- ↑ [Домашний очаг. Елена Благинина: добрые детские стихи и муж, арестованный за антисоветскую пропаганду](#). Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 27 августа 2019 года.
- ↑ [Перейти обратно:1 2 3 Творческий проект по теме: "Военная поэзия в творчестве детских писателей: Е. А. Благинина, С. Я. Маршак, А. Л. Барто"](#). Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 27 августа 2019 года.
- ↑ [\[\[Российский государственный архив литературы и искусства|РГАЛИ\]\]](#). Благинина Елена Александровна. Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 26 октября 2019 года.
- ↑ [Старое радио. Колобок \(звуковой журнал\) — Елена Благинина читает свои стихи \(№2 1969\)](#). Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 27 августа 2019 года.
- ↑ [Орловский Дом литераторов. Ежегодная открытая литературная премия имени Елены Благиной](#). Дата обращения: 10 июня 2022. [Архивировано](#) 5 апреля 2022 года.
- ↑ [Naugarus. «Вечно ваша Елена Благинина...»](#) Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 16 августа 2019 года.
- ↑ [Хронос. Благинина Елена Александровна](#). Дата обращения: 28 августа 2019. [Архивировано](#) 25 августа 2019 года.
- ↑ [улица Благиной на карте Орла с домами, видео подробно](#). Дата обращения: 10 октября 2020. [Архивировано](#) 21 февраля 2019 года.
- ↑ [Архивированная копия](#). Дата обращения: 10 октября 2020. [Архивировано](#) 12 октября 2020 года.
- ↑ [Благинина, Елена Александровна — Выше дружбы — счастья нет: Пьесы для театра кукол](#). Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 27 августа 2019 года.
- ↑ [«Гуси-лебеди». Саратовский театр кукол Теремок](#). Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 27 августа 2019 года.
- ↑ [Симферопольский художественный музей](#). Дата обращения: 27 августа 2019. [Архивировано](#) 27 августа 2019 года.

Литература

- *Приходько В. А.* Елена Благинина. Очерк творчества. — М., 1971.
- *Озеров Лев.* И только песня остаётся... Памяти Елены Благиной // Детская литература. — 1989. — № 9.

Ссылки

- [Памяти Елены Благиной](#)
- [Сайт Центральной детской библиотеки им. Е. А. Благиной](#)

- МКУК «Центральная районная библиотека Свердловского района Орловской области»
- Благининская Весна 2018
-

28 мая 1873 года родилась
Ольга Дмитриевна Форш —
русская советская писательница. Известна в основном
как автор исторических романов, рисующих
революционно-демократическую борьбу в России на
примерах
выдающихся личностей.

Ольга Форш Сумасшедший корабль

Волна первая

Прежде чем перейти к повествованию, торопимся сделать оговорку: пусть читатель не ищет здесь личностей: личностей нет. Обладая достаточным воображением, автор бесчинствует с персонажами по рецепту гоголевской "невесты", дополняя одних другими, либо черты, чуть намеченные в подлиннике, вытягивает ну просто в гротеск, либо рождает целиком новых граждан [*]. Отсюда ясно, что всякое подведение фамилий или накопление обид будет, сказать прямо, -- "банан".

[*] -- В качестве "ключа" к роману (учитывая сложность расшифровки имен для современного читателя) приводим отрывок из воспоминаний известного советского художника В. А. Милашевского, который сам жил и работал в Диске: "Под именем Котихиной в "Корабле" выведена Щекатихина, а под именем художника Либина, присылающего ей любовные телеграммы из Африки,- Билибин.

Слонимский в "Корабле" - Копильский, Гоголенко - Зоценко, Эльхен - поэт Нельдихен. Поэтесса Элан - "последняя снежная маска", Надежда Павлович. Ариоста - Мариэтта Шагинян, Акович - Аким Львович Волинский, Жуканец - Шкловский, сильно искаженный, наполовину выдуманный. Микула - Клюев, Гаэтан - Блок, Инопланетный Гастролер - Андрей Белый, Еруслан - Горький. "Красивый сосед" - не знаю кто. Китов - Ионов, тогдашний заведующий Госиздатом. Корюс - Барбюс. Долива - сама Ольга Форш.

Делаю эти примечания потому, что считаю "Сумасшедший Корабль"... одним из крупнейших литературных памятников быта первых лет Революции и льщу себя надеждой, что после этих расшифровок читать его будет еще интересней" (Милашевский В. Вчера, позавчера. Л., 1972. С. 190).

Ставим в текст примечание. Это слово "банан" в дни военного коммунизма рождено было в детдомах исключительно невинностью детского возраста на предмет обозначения небывальщины. Слыша бахвальные отзывы старших подростков о прелести этого экзотического фрукта, почему-то в годы перед революцией наводнявшего рынок, младшие дети, оскорбленные вкусовым прищелкиванием старших счастливицев, не имея надежд на проверку, решили с досадой, что банан просто ложь. Стилистически вправе взять мы обратное: ложь есть банан.

Про этот дом говорили, что он елисаветинских времен и чуть ли не Бирона. На всех современных фотографиях кажется, что именно от него, как от печки, идут все процессии. И редкий писатель, ткнув пальцем в то или другое окно, не скажет:

-- Здесь я жил и писал мой том первый.

Впрочем, кроме писателей, здесь жили портные, часовых дел мастера, совслужащие и огромный штат бывшей ерофеевской прислуги [*прислуга купца Елисеева, продолжавшая служить постояльцам Дома искусств*], которая, по ходячей легенде, заделала куда-то в стены пресловутое "ерофеевское серебро".

В надежде найти это новое "золото Рейна", после особо экзотической полочки пайка, состоящего из листов лавра и душистого перца, обитатели дома с голодным блеском в глазах бросались выстукивать коридоры.

Последнее, чем этот дом отличился, было недавнее самовольное свержение с крыши самого древнего старожилы. Забытый смертью старец додумался сам двинуться ей навстречу. Он вылез чердачным ходом на крышу, но задержался, обследуя, куда ему выгоднее прыгнуть.

Своей деловитой провололочкой старец собрал на панели толпу. Эти случайные люди оказались не без воображения. Они переживали предполагаемый полет неизвестного, топотом своих ног, телодвижением и ревом сумели выразить столько внезапного сочувствия, сколько бедный одинокий не встречал за всю свою жизнь. Словом, старец замер, как статуя над бывшим Зимним дворцом, и уже раздумывал, точно ли стоит заносить ему за последний предел свою ногу.

И кто же его знает, быть может, он бы ноги€ не занес.

Отогретый сочувствием улицы, старец внедрился бы с новыми силами под чердачную лестницу, чтобы дожить непостыдно свой век, не будь на перекрестке ретивого милицейского.

Юный службист, памятуя параграф об охране жизни граждан, стремительно выхватил свой наган и воскликнул:

-- Если кинешься -- застрелю!

И тотчас старик, повинувшись парадоксальным рефлексам, перемахнул через крышу, подмял под себя двух рабфаковцев, удачно стукнулся черепом о панель и умер.

До стариковой выходки или после, наверно не помню, но этот дом перекрасили. Его густо хозяйственный цвет времен Александра III перешел в цвет нежного барвинка при белых колоннах. Дом оброс госпредприятиями и стал окончательной объективной реальностью. И трудно поверить, что лет десять назад всем густо вселенным в комнаты, тупики, коридоры, бывшие ванны и уборные казалось, что дом этот вовсе не дом, а откуда-то возникший и куда-то несущийся корабль.

ЧИТАТЬ

ДАЛЕЕ:

http://az.lib.ru/f/forsh_o_d/text_1930_sumashedshiy_korabl.shtml

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

В Википедии есть статьи о других людях с фамилиями [Форш](#) и [Комарова](#).

Ольга Форш

Имя при рождении	Ольга Дмитриевна Комарова
Псевдонимы	А. Терек
Дата рождения	16 (28) мая 1873
Место рождения	Гуниб, Дагестанская область, Российская империя
Дата смерти	17 июля 1961 (88 лет)
Место смерти	Тярлево, Ленинград, РСФСР, СССР
Гражданство	 Российская империя СССР
Род деятельности	прозаик, драматург
Направление	социалистический реализм
Жанр	исторический роман
Язык произведений	русский
Награды	

 [Произведения в Викитеке](#)

 [Медиафайлы на Викискладе](#)

Ольга Дмитриевна Форш (урождённая *Комарова*; 16 [28] мая 1873, *Дагестанская область* — 17 июля 1961, *Ленинград*) —

русская *советская* писательница, драматург. Известна в основном как автор *исторических романов*, рисующих революционно-демократическую борьбу в России на примерах выдающихся личностей.

Биография

Дочь генерала *Д. В. Комарова*, тётка поэтессы *Нины Хабиас*. Ольга родилась 16 (28) мая 1873 год в Гунибе (ныне *Дагестан*), где генерал был начальником военного округа. Мать (*армянка* *Нина Григорьевна Шахэтдинова* (http://alexander-apel.narod.ru/library/forsh_v_tyarlevo/forsh_v_tyarlevo.htm), двоюродная сестра *Павла Флоренского*) умерла рано, отец вторично женился. После его смерти в 1881 году мачеха отдала Ольгу в *Ольгинскую гимназию Ставрополя* и *Московский Николаевский сиротский институт* (1884—1891). Вначале Ольгу привлекала карьера художницы, и она училась в художественных мастерских *Киева*, *Одессы* и *Санкт-Петербурга*, в том числе у *П. П. Чистякова*.

В 1895 году Ольга Комарова становится женой Бориса Эдуардовича Форша, сына генерал-лейтенанта *Э. И. Форша*, руководившего *Корпусом военных топографов*. Супруги Форш часто жилали в смоленском имении *Герчики*, которым владели сестра Бориса и её муж *А. П. Мещерский*. В 1906—1910 годах жили в *Киеве*, затем переехали в *Царское Село*.

Ольга Форш стала печатать свои произведения в 1907 году. Первый удачный рассказ «*Был генерал*» (1908) напечатан в журнале «*Русская мысль*». В ранних произведениях: повести «*Рыцарь из Нюрнберга*» (1908), незавершённом романе «*Дети земли*» (1910, переработан в рассказ «*Богдан Суховской*», 1928) — определился интеллектуализм прозы Форш, характерные черты её героя: неудовлетворённость действительностью и духовные поиски. В этот период увлекалась *теософией*, ездила в Париж брать уроки магии у *Папюса*.

В 1918 году переехала в Москву, в мае 1919 года была командирована во Всеукраиздат в *Киеве*, после смерти мужа в 1920 году вернулась в Петроград, поселилась в *Доме искусств*. Была членом *Вольфилы*.

Истории революционной мысли и движения в России посвящены романы Форш: «*Одеты камнем*» (1924—1925) о судьбе революционера *М. С. Бейдемана*; «*Горячий цех*» (1926) о революции 1905-07; «*Радищев*» (ч. 1 — «*Якобинский заквас*», 1932; ч. 2 — «*Казанская помещица*», 1935; ч. 3 — «*Пагубная книга*», 1939), «*Первенцы свободы*» (1950-53) о декабристах. Судьба творческой личности в условиях деспотического режима изображена в романах «*Современники*» (1926) о *Н. В. Гоголе* и *А. А. Иванове* и «*Михайловский замок*» (1946) о трёх поколениях русских зодчих (*В. И. Баженов*, *А. Н. Воронихин*, *К. И. Росси*).

В художественно-мемуарных книгах «*Сумасшедший корабль*» (1930) и «*Ворон*» («*Символисты*», 1933) писательница рисует жизнь петроградской художественной интеллигенции двух первых десятилетий XX века, создаёт портреты современников (*М. Горький*, *А. А. Блок*, *Ф. Сологуб* и др.)^[1]. Эта оригинальная диалогия о модернистах — плод художественной обработки реальных происшествий, свидетелями которых была Форш. Обе книги подвергались нападкам со стороны пролетарской критики и долгое время не переиздавались.

На склоне лет Ольга Форш пользовалась заслуженным почтением со стороны коллег; её произведения часто переиздавались многомиллионными тиражами. После [перестройки](#) её имя было забыто не только в литературных, но и в читательских кругах.

Форш принадлежат также рассказы, изображающие предреволюционный быт города и деревни, книги сатирических рассказов на зарубежные темы, киносценарии, пьесы. Произведения писательницы переведены на языки народов СССР и иностранные языки.

С июня 1935 года Ольга Форш проживала в доме Придворного конюшенного ведомства («писательская надстройка») на [набережной канала Грибоедова](#), 9. Умерла **17 июля 1961 года** в [Тярлево](#) под [Павловском](#), похоронена на [Казанском кладбище](#).

Семья[

- Мать — Нина Георгиевна Шахэтдинова. Двоюродный дядя — [отец Павел Флоренский](#).
- Муж — Борис Эдуардович Форш (1867—1920), военный инженер, переводчик немецких поэтов. Участник Первой мировой войны (подполковник). Умер от сыпного тифа.
- Дочери — Надежда и Тамара
- Внучка — Ольга Дмитриевна Форш (полная тёзка бабушки)
- Двоюродный брат — Павел Мещерский
- Двоюродный брат — академик [В. Л. Комаров](#).

Награды

- два [ордена Трудового Красного Знамени](#) (31.01.1939^[2], 28.05.1953)
- [орден «Знак Почёта»](#) (26.05.1943)
- медали

Сочинения

Романы

- 1910 — «Богдан Суховской» («Дети земли»; не завершён)
- 1924—1925 — «Одеты камнем»
- 1924 — по мотивам романа снят фильм [«Дворец и крепость»](#), Ольга Форш выступила сценаристом фильма.
- 1986 — экранизирован под названием [«Таинственный узник»](#).
- 1926 — «Горячий цех»
- 1926 — «Современники»
- 1930 — «Сумасшедший Корабль»
- 1933 — «Ворон». («Символисты»)
- «Радищев»:
- 1932 — «Якобинский заквас»;
- 1935 — «Казанская помещица»;
- 1939 — «Пагубная книга».
- 1946 — «Михайловский замок».
- 1950—1953 — «Первенцы свободы».

Сборники рассказов

- 1914 — «Что кому нравится».
- 1923 — «Обыватели»^[3].

- 1925 — «Летошный снег».
- 1926 — «Московские рассказы».
- 1927 — «Примус».
- 1929 — «Под куполом».
- 1930 — «Куклы Парижа».
- 1933 — «Вчерашний день».

Отдельные рассказы и повести

- 1907 — «Черешня».
- 1908 — «Был генерал».
- 1908 — Жизнь и учение Будды. Очерк
- 1908 — Индийский мудрец. Рассказ-легенда
- 1908 — Рыцарь из Нюрнберга. Повесть
- 1909 — «Застрельщик».
- 1910 — «За жар-птицей».
- 1913 — «Белый слон».
- 1913 — «Шелушая».
- 1914 — «Безглазиха».
- 1914 — «Идиллия».
- 1914 — «Катастрофа».
- 1915 — «Марсельеза».
- 1917 — «В монастыре».
- 1913 — «Своим умом».
- 1928 — Художник-мудрец. Очерк
- 1929 — Как я пишу. Статья
- 1937 — «Филаретки».
- 1957 — Дни моей жизни. Очерк

Драматургия[

- 1919, 1930 — «Смерть Коперника» («Лектор-заместитель»). Драматический этюд
- 1921 — «Град незримый». («Фаворское действо»). Мистерия-лубок
- 1923 — «Равви»^[4]
- 1924 — «Дворец и крепость». Киносценарий
- 1927, 1960, 1964 — «Живая вода». Пьеса
- 1929 — «Причальная мачта». Пьеса
- 1936 — «Пугачёв». Киноповесть
- 1937 — «Сто двадцать вторая». Пьеса
- 1943 — «Князь Владимир». Пьеса (совместно с [Бояджиевым Г. Н.](#)).
- 1944 — «Алёша Пешков». Пьеса (совместно с [Груздевым И. А.](#)).
- 1955 — «Камо». Пьеса

Издания сочинений

- 1956 — «Сочинения в четырёх томах». — М.
- 1962—1964 — «Сочинения в восьми томах». — Л.
- 1972 — «Избранные произведения в 2-х томах». — Л.
- 1988 — «Первенцы свободы. Одеты камнем». — Петрозаводск, «Карелия», — 480 с.

Память об Ольге Форш

- В [Санкт-Петербурге](#) есть [улица Ольги Форш](#).

- В [Волгограде](#) есть [улица Ольги Форш](#).
- В [Измаиле](#) (Украина) есть улица Ольги Форш.
- В [Гунибе](#) (республика Дагестан) есть улица Ольги Форш.

Примечания

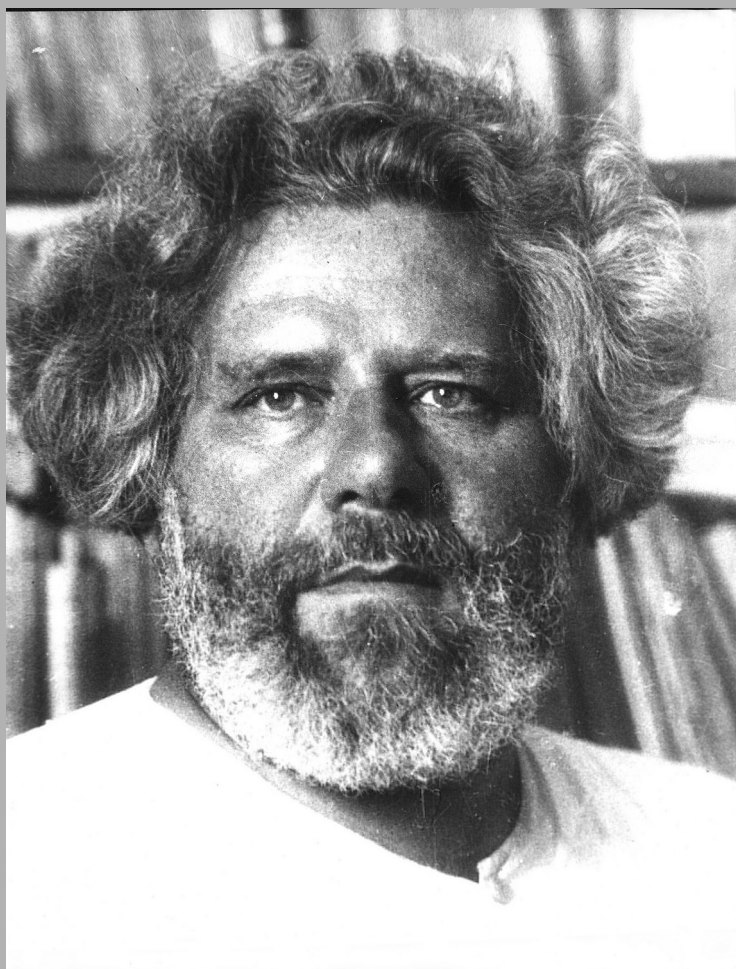
- ↑ [Форш, 1988](#), с. 8.
- ↑ Известия. 1939. 1 февр.
- ↑ [Обыватели](#)
- ↑ [Равви](#)

Литература

- [Тамарченко А. В.](#) Ольга Форш. — Л., 1966.
- Ольга Форш в воспоминаниях современников. — Л., 1974.
- *О. Форш. Сумасшедший Корабль.* — Л.: Художественная литература, 1988. — 424 с. — ISBN 5-280-00868-0.
- *С. М. Гучков.* Форш Ольга Дмитриевна // [Русские писатели, 1800—1917](#) : Биографический словарь / гл. ред. [Б. Ф. Егоров](#). — М. : *Большая российская энциклопедия* ; СПб. : Нестор-История, 2019. — Т. 6 : С—Ч. — С. 480-482. — 656 с. — (Сер. биогр. словарей: Русские писатели. 11—20 вв.). — 1000 экз. — ISBN 5-85270-011-8. — ISBN 978-5-4469-1616-0 (т. 6).

Ссылки

- [Форш, Ольга Дмитриевна](#) в библиотеке [Максима Мошкова](#)
- [Биография](#) на «Хроносе»
- [Биография](#) на сайте Центра развития русского языка
- [О Форш](#) в Лермонтовской энциклопедии
- [Поколенная роспись потомков Дмитрия Комарова](#)

28 мая 1877 года родился
Максимилиан Александрович Волошин —
*русский поэт, переводчик, художник-пейзажист,
художественный и литературный критик.*

Дом поэта
Дверь отперта. Переступи порог.

Мой дом раскрыт навстречу всех дорог.

В прохладных кельях, беленных известкой,

Вздыхает ветер, живет глухой раскат

Волны, взмывающей на берег плоский,

Полынный дух и жесткий треск цикад.

А за окном расплавленное море
Горит парчой в лазоревом просторе.
Окрестные холмы вызорены
Колючим солнцем. Серебро полыни
На шиферных окалинах пустыни
Торчит вихром косматой седины.
Земля могил, молитв и медитаций —
Она у дома вырастила мне
Скупой посев айлантов и акаций
В ограде тамарисков. В глубине
За их листвой, разодранной ветрами,
Скалистых гор зубчатый окоем
Замкнул залив Алкеевым стихом,
Асимметрично-строгими строфами.
Здесь стык хребтов Кавказа и Балкан,
И побережьям этих скудных стран
Великий пафос лирики завещан
С первоначальных дней, когда вулкан
Метал огонь из недр глубинных трещин
И дымный факел в небе потрясал.

Вон там — за профилем прибрежных скал,

Запечатлевшим некое подобье

(Мой лоб, мой нос, ощечье и подлобье),

Как рухнувший готический собор,

Торчащий непокорными зубцами,

Как сказочный базальтовый костер,

Широко вздувший каменное пламя, —

Из сизой мглы, над морем вдалеке

Встает стена... Но сказ о Карадаге

Не выцветить ни кистью на бумаге,

Не высловить на скудном языке.

Я много видел. Дивам мирозданья

Картинами и словом отдал дань...

Но грудь узка для этого дыханья,

Для этих слов тесна моя гортань.

Заклепаны клокочущие пасти.

В остывших недрах мрак и тишина.

Но спазмами и судорогой страсти

Здесь вся земля от века сведена.

И та же страсть и тот же мрачный гений

В борьбе племен и в смене поколений.

Доселе грезят берега мои

Смоленные ахейские ладьи,

И мертвых кличет голос Одиссея,

И киммерийская глухая мгла

На всех путях и долах залегла,

Провалами беспамятства чернея.

Наносы рек на сажень глубины

Насыщены камнями, черепками,

Могильниками, пеплом, костяками.

В одно русло дождями сметены

И грубые обжиги неолита,

И скорлупа милетских тонких ваз,

И позвонки каких-то пришлых рас,

Чей облик стерт, а имя позабыто.

Сарматский меч и скифская стрела,

Ольвийский герб, слезница из стекла,

Татарский глёт зеленовато-бусый

Соседствуют с венецианской бусой.

А в кладке стен кордонного поста

Среди булыжников оцепенели
Узорная арабская плита
И угол византийской капители.
Каких последов в этой почве нет
Для археолога и нумизмата —
От римских блях и эллинских монет
До пуговицы русского солдата.
Здесь, в этих складках моря и земли,
Людских культур не просыхала плесень —
Простор столетий был для жизни тесен,
Покамест мы — Россия — не пришли.
За полтораста лет — с Екатерины —
Мы вытоптали мусульманский рай,
Свели леса, размыкали руины,
Расхитили и разорили край.
Осиротелые зияют сакли;
По скатам выкорчеваны сады.
Народ ушел. Источники иссякли.
Нет в море рыб. В фонтанах нет воды.
Но скорбный лик оцепенелой маски

Идет к холмам Гомеровой страны,
И патетически обнажены
Ее хребты и мускулы и связки.
Но тени тех, кого здесь звал Улисс,
Опять вином и кровью напились
В недавние трагические годы.
Усобица и голод и война,
Крестя мечом и пламенем народы,
Весь древний Ужас подняли со дна.
В те дни мой дом — слепой и запустелый —
Хранил права убежища, как храм,
И растворялся только беглецам,
Скрывавшимся от петли и расстрела.
И красный вождь, и белый офицер —
Фанатики непримиримых вер —
Искали здесь под кровлею поэта
Убежища, защиты и совета.
Я ж делал всё, чтоб братьям помешать
Себя — губить, друг друга — истреблять,
И сам читал — в одном столбце с другими

В кровавых списках собственное имя.
Но в эти дни доносов и тревог
Счастливый жребий дом мой не оставил:
Ни власть не отняла, ни враг не сжег,
Не предал друг, грабитель не ограбил.
Утихла буря. Догорел пожар.
Я принял жизнь и этот дом как дар
Нечаянный — мне вверенный судьбою,
Как знак, что я усыновлен землею.
Всей грудью к морю, прямо на восток,
Обращена, как церковь, мастерская,
И снова человеческий поток
Сквозь дверь ее течет, не иссякая.
Войди, мой гость: стряхни житейский прах
И плесень дум у моего порога...
Со дна веков тебя приветит строго
Огромный лик царицы Таиах.
Мой кров — убог. И времена — суровы.
Но полки книг возносятся стеной.

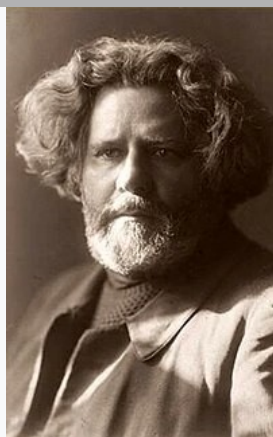
Тут по ночам беседуют со мной
Историки, поэты, богословы.
И здесь — их голос, властный, как орган,
Глухую речь и самый тихий шепот
Не заглушит ни зимний ураган,
Ни грохот волн, ни Понта мрачный ропот.
Мои ж уста давно замкнуты... Пусть!
Почетней быть твердимым наизусть
И списываться тайно и украдкой,
При жизни быть не книгой, а тетрадкой.
И ты, и я — мы все имели честь
«Мир посетить в минуты роковые»
И стать грустней и зорче, чем мы есть.
Я не изгой, а пасынок России.
Я в эти дни ее немой укор.
И сам избрал пустынный сей затвор
Землею добровольного изгнанья,
Чтоб в годы лжи, паденья и разрух
В уединеньи выплавить свой дух
И выстрадать великое познанье.

Пойми простой урок моей земли:
Как Греция и Генуя прошли,
Так минет всё — Европа и Россия.
Гражданских смут горячая стихия
Развеется... Расставит новый век
В житейских заводях иные мрежи...
Ветшают дни, проходит человек.
Но небо и земля — извечно те же.
Поэтому живи текущим днем.
Благослови свой синий окоем.
Будь прост, как ветер, неистоцим, как море,
И памятью насыщен, как земля.
Люби далекий парус корабля
И песню волн, шумящих на просторе.
Весь трепет жизни всех веков и рас
Живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас.

1926 г.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Максимилиан Волошин

Дата рождения	16 (28) мая 1877
Место рождения	Киев, Российская империя
Дата смерти	11 августа 1932 (55 лет)
Место смерти	Коктебель, Крымская АССР, РСФСР, СССР
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none"> Российская империя СССР
Род деятельности	поэт, переводчик, литературный критик, художник, художественный критик, эссеист
Направление	символизм
Жанр	поэзия
Язык произведений	русский

[Произведения на сайте Lib.ru](#)

[Произведения в Викитеке](#)

[Медиафайлы на Викискладе](#)

[Цитаты в Викицитатнике](#)

Максимилиан Волошин читает своё стихотворение «Неопалимая Купина в эпоху бегства французов из Одессы», 1919 г.

Максимилиан Волошин читает своё стихотворение «На дне преисподней», 1922 г.

Максимилиа́н Алекса́ндрович Во́лшин (фамилия при рождении — **Кириё́нко-Во́лшин**; 16 [28] мая 1877, Киев, Российская империя — 11 августа 1932, Коктебель, Крымская АССР, СССР) — русский и советский поэт, переводчик, художник-пейзажист, художественный и литературный критик.

Биография

Детство и юность

Родился 16 (28) мая 1877 года в Киеве. Отец — Александр Максимович Кириенко-Волошин (1838—1881), юрист, **коллежский советник**, член киевской палаты уголовного и гражданского суда, в 1878 был назначен членом **Таганрогского** окружного суда^[]. По отцовской линии Максимилиан Волошин

принадлежал к старинному дворянскому [казачьему](#) роду. Один из предков поэта, [певец-бандурист](#) и слагатель украинских [дум](#), принял мучительную смерть в польском плену^[2].

Мать — Елена Оттобальдовна Глазер (1850—1923), [русская немка](#)^[3]. Была известна своим экстравагантным поведением и оригинальными нарядами (например, ходила стриженная и в брюках). Сыграла большую роль в жизни поэта^[2]. Дед по материнской линии — Оттобальд Андреевич Глазер (1809—1873), инженер-полковник^[4].

Дом в [Киеве](#), где жила семья Волошиных, сохранился до нашего времени и располагается на углу бульвара Тараса Шевченко и улицы Пирогова, 24/9.

Раннее детство прошло в [Таганроге](#), [Севастополе](#) и [Москве](#)^[5]. В Москву семья Волошиных переехала после смерти отца будущего поэта. Здесь мама Максимилиана Волошина устроилась на работу в железнодорожную больницу. Жили в Новой слободке — недалеко от [Бутырского хутора](#)^[6].

В 1887 году поступил в частную [гимназию Л. И. Поливанова](#), в 1888 году перешёл во 2-й класс [1-й Московской гимназии](#)^[7]. Учился плохо. Остался на второй год в 3-м классе.^[1]

Это самые тёмные и стеснённые годы жизни, исполненные тоски и бессильного протеста против неудобоваримых и ненужных знаний.

— *Максимилиан Волошин. Автобиография.*^[1]

Александр Кириенко-Волошин

Елена Волошина (урожд. Глазер)

А. Петров «Уголок Новой слободки»

Гимназист Максимилиан Волошин

Гимназисты во дворе дома [И. Айвазовского](#)

В 1893 году переехал с матерью в [Коктебель](#). Поступил в [Феодосийскую гимназию](#), попечителем которой был художник [Иван Айвазовский](#)^[8].

Когда отзывы о моих московских успехах были моей матерью представлены в феодосийскую гимназию, то директор, гуманный и престарелый Василий Ксенофонович Виноградов, развёл руками и сказал: «Сударыня, мы, конечно, вашего сына примем, но должен вас предупредить, что идиотов мы исправить не можем».

— [Максимилиан Волошин](#). Записи 1932 года^[9]

В годы учёбы участвует в гимназических постановках «Женитьбы», «Горе от ума», в «Ревизоре» исполняет роль городничего, ставит «Бежин луг» Тургенева и «Разговор дам» по Гоголю. Пишет стихи, увлекается рисованием, даёт уроки. Во время художественной выставки, устроенной гимназистами в честь [Ивана Айвазовского](#), художник обратил внимание на работы Максимилиана Волошина и сказал: «А этот шельмец будет рисовать»^[6]. В июне 1897 года получает аттестат об окончании гимназии.^[1]

Студенческие годы

О своём круге чтения Максимилиан Волошин писал: «Книги-спутники: [Пушкин](#) и [Лермонтов](#) с пяти лет; с семи [Достоевский](#) и [Эдгар По](#); с тринадцати [Гюго](#) и [Диккенс](#); с шестнадцати [Шиллер](#), [Гейне](#), [Байрон](#); с двадцати четырех французские поэты и [Анатоль Франс](#); книги последних лет: [Багават-Гита](#), [Маларме](#), [Поль Клодель](#), [Анри де Ренье](#), [Вилье де Лилль Адан](#), – Индия и Франция»^[6].

С 1897 по 1899 год учился на [юридическом факультете Московского университета](#). Был инициатором многих студенческих выступлений, требующих демократических преобразований^[6]. В феврале 1899 года, когда началась [Всероссийская студенческая забастовка](#), был отчислен «за участие в беспорядках»^[10] на год, выслан из Москвы в [Феодосию](#) со свидетельством «о неблагонадёжности». В феврале 1900 года был восстановлен на 2-м курсе университета, затем переведён на 3-й курс^[1]. Несмотря на это, он продолжает принимать участие в студенческом движении, за что в августе 1900 года снова подвергается аресту и высылке из Москвы «до особого распоряжения»^[11].

М. Волошин во время путешествия по Европе

М. Волошин в Париже

Силуэт М. Волошина (худ. Е. Кругликова)

Не дожидаясь нового ареста, Максимилиан Волошин устраивается осенью 1900 года в партию по изысканию трассы [Оренбург–Ташкентской](#) железной дороги. Решив не возвращаться в университет, он отправляется в [Париж](#), чтобы заняться самообразованием^[11].

Всё видеть, всё понять, всё знать, всё пережить,
Все формы, все цвета вобрать в себя глазами,
Пройти по всей земле горящими ступнями.
Всё воспринять и снова воплотить.

Из стихотворения М. Волошина «Сквозь сеть алмазную зазеленел
восток...»

В 1900-х много путешествовал по Европе (Италия, Франция, Швейцария, Германия, Испания, Греция и др.). Слушал лекции в [Сорбонне](#) в [Париже](#). Брал уроки рисования и гравюры у художницы [Е. С. Кругликовой](#), с которой познакомился в Париже в 1901 году^[6]. Здесь же он встретил свою будущую жену [Маргариту Сабашникову](#).

Литературная деятельность

В 1903 году, вернувшись в Москву, вошёл в круг [символистов](#). Начал активно публиковаться. С этого времени жил попеременно то на родине, то в Париже. С 1904 года из Парижа регулярно посылал корреспонденции для газеты «[Русь](#)» и журнала «[Весы](#)», писал о России для французской прессы^[6].

В апреле 1906 года Волошин женился на художнице [Маргарите Васильевне Сабашниковой](#) и поселился с ней в [Петербурге](#). Их сложные отношения отразились во многих произведениях Волошина. Брачный союз продлился всего лишь год — уже в 1907-м они расстались, но после разрыва сохранили дружеские отношения на всю жизнь.

В 1907 году Волошин начал жить в [Коктебеле](#), где его мама (которую поэт и его друзья называли «Пра» от слова «праматерь») приобрела участок земли и начала строительство дачи. В 1908 году «[Дом поэта](#)» был завершён. Здесь гостили многие

видные литераторы: [А. С. Грин](#), [О. Э. Мандельштам](#), [В. Я. Брюсов](#), [А. Белый](#), [Н. С. Гумилёв](#), [М. И. Цветаева](#), [В. Ф. Ходасевич](#), [М. А. Булгаков](#), [К. И. Чуковский](#), [В. А. Рождественский](#), [Е. И. Замятин](#), [М. Горький](#)^{[6][11]}.

Дуэль

22 ноября 1909 года между М. Волошиным и [Н.](#)

[Гумилёвым](#) состоялась [дуэль](#) на [Чёрной речке](#) на гладкоствольных кремневых пистолетах пушкинского времени. Гумилёв вызвал Волошина на дуэль, после того как Волошин дал ему пощечину за предположительно высказанное кому-то Гумилёвым высказывание о его бывшей любовнице, поэтессе [Елизавете Дмитриевой](#).^[15] С Е. И. Дмитриевой Волошин состоял в близких отношениях и даже совместно с ней сочинил успешную литературную мистификацию — Черубину де Габриак, однако дуэль не имела отношения к разоблачению этой мистификации. Секундантами Гумилёва были [Евгений Зноско-Боровский](#) и поэт Михаил Кузмин, секундантами Волошина — граф [Алексей Толстой](#) и князь [А.К. Шервашидзе](#).

Весь следующий день между секундантами шли отчаянные переговоры. Гумилев предъявил требование стреляться в пяти шагах до смерти одного из противников. Он не шутил. Для него, конечно, из всей этой путаницы, мистификации и лжи не было иного выхода, кроме смерти.

— *Алексей Толстой*. Н. Гумилев

Дуэль окончилась без жертв: Гумилёв промахнулся или специально выстрелил в воздух, пистолет Волошина дважды дал осечку. Гумилев настаивал на третьей попытке Волошина, однако секунданты объявили дуэль завершённой. Дуэлянты не подали друг другу руки. Поэты подверглись насмешкам в петербургской бульварной прессе, основной целью насмешек был Волошин, названный в статьях «Калошиным» (на месте дуэли им была потеряна калоша) — в связи с чем Волошин навсегда уехал в Крым; Гумилев через полгода женился на А. Ахматовой. С Дмитриевой Волошин расстался, но сохранил дружеские отношения, её же он просил о ходатайстве для вступления в [антропософское](#) общество, их переписка длилась всю жизнь, до смерти Дмитриевой в 1928 году. В 1921 г. в Феодосии состоялась вторая встреча и примирение Волошина и Гумилева, они пожали друг

другу руки — но Гумилев отрицал, что в 1909 г. им были сказаны приписываемые ему слова.

«Но я не говорил. Вы поверили словам той сумасшедшей женщины... Впрочем... если Вы не удовлетворены, то я могу отвечать за свои слова, как тогда...» Это были последние слова, сказанные между нами.

— *Максимилиан Волошин*. Записи 1932 года^[16]

После 1909 года

С 1910 года начал писать цикл «Киммерийские сумерки». С 1910 года работал над монографическими статьями о [К. Ф. Богаевском](#), [А. С. Голубкиной](#), [М. С. Сарьяне](#), выступал в защиту художественных групп «[Бубновый валет](#)» и «[Ослиный хвост](#)», хотя сам стоял вне литературных и художественных групп^{[5][17][18]}.

В 1910 году в Москве вышел первый сборник «Стихотворения. 1900—1910». В дальнейшем стал заметной фигурой в литературном процессе: влиятельным критиком и сложившимся поэтом с репутацией «строгого [парнасца](#)».

«Стихотворения. 1900—1910»

Акварель М. Волошина

[Марина Цветаева](#) в гостях у М. Волошина, 1911

«Год пылающего мира», 1915

13 февраля 1913 года в [Политехническом музее](#) Волошин прочитал публичную лекцию «О художественной ценности [пострадавшей картины Репина](#)», в которой им была высказана мысль, что в самой картине «таятся саморазрушительные силы», что именно её содержание и художественная форма вызвали агрессию против неё^[19]. В [1914 году](#) вышла книга избранных статей о культуре «Лики творчества».

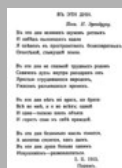
Летом 1914 года, увлечённый идеями [антропософии](#), Волошин приехал в [Дорнах \(Швейцария\)](#), где вместе с единомышленниками более чем из семидесяти стран (в том числе с [Андреем Белым](#), [Асей Тургеневой](#), [Маргаритой Волошиной](#) и др.) приступил к постройке первого [Гётеанума](#) — культурного центра антропософского общества, основанного [Р. Штейнером](#) (первый Гётеанум сгорел в ночь с 31 декабря 1922 года на 1 января 1923 года^[20]).

В 1914 году Волошин написал письмо [военному министру России Сухомлинову](#) с отказом от военной службы и участия «в кровавой бойне» [Первой мировой войны](#).

В [1915 году](#) вышла книга антивоенных стихотворений «Anno mundi ardentis 1915» («В год пылающего мира 1915»):

«Посев»

«В эти дни»

Не семена пшеничного посева,
Не ток дождей в разъявшаюся новь, –
Но сталь и медь,
Живую плоть и кровь
Недобрый Сеятель
В годину Лжи и Гнева
Рукою щедрою посеял...
Бед
И ненависти колос,
Змеи плевел
Взойдут в полях безрадостных побед,
Где землю-мать
Жестокий сын прогневал.

«Посев», 3.II.1915^[21]

Весной 1916 года вернулся в Россию, в ноябре освобождён от воинской повинности медицинским освидетельствованием^[1].

В начале 1917 года представил свои картины на выставке «Мир искусства», выдвинул проект Всероссийского союза художников. В Крыму с апреля 1917 года^[22]. В Коктебеле он создал множество акварелей, сложившихся в его «Коктебельскую сюиту». М. Волошин часто подписывает свои акварели: «Твой влажный свет и матовые тени дают камням оттенок бирюзы» (о Луне); «Тонко вырезаны дали, смыты светом облака»; «В шафранных сумерках лиловые холмы»... Эти надписи дают некоторое представление об акварелях художника — поэтических, прекрасно передающих не столько реальный пейзаж, сколько настроение, им навеваемое, бесконечное неутомительное разнообразие линий холмистой «страны Киммерии», их мягкие, приглушенные краски, линию морского горизонта — какой-то колдовской, всеорганизующий прочерк, облака, истаивающие в пепельном лунном небе. Что позволяет отнести эти гармоничные пейзажи к [Киммерийской школе живописи](#)^[18].

Волошин и революция

«Дом поэта» в Коктебеле

Дом Волошина в Коктебеле

Февральскую революцию поэт встретил в [Москве](#). Свои впечатления от этого времени он изложил в статье «Россия распятая» (1920):

На [Красной площади](#) был назначен революционный парад в честь [Торжества Революции](#).

Таяло. Москву развезло. По мокрому снегу под кремлёвскими стенами проходили войска и группы демонстрантов. На красных плакатах впервые в этот день появились слова «[Без аннексий и контрибуций](#)».

Благодаря отсутствию полиции в Москву из окрестных деревень собралось множество слепцов, которые, расположившись по папертям и по ступеням Лобного места, заунывными голосами пели древнерусские стихи о [Голубиной книге](#) и об [Алексее Человеке Божьем](#).

Торжествующая толпа с красными кокардами проходила мимо, не обращая на них никакого внимания. Но для меня, быть может подготовленного уже предыдущим, эти запевки, от которых веяло всей русской стариной, звучали заклятиями. От них разверзлось время, проваливалась современность и революция, и оставались только кремлёвские стены, черная московская толпа да красные кумачовые пятна, которые казались кровью, проступившей из-под этих вещей камней Красной площади, обгаренных кровью Всея Руси. И тут внезапно и до ужаса отчетливо стало понятно, что это только начало, что русская

Революция будет долгой, безумной, кровавой, что мы стоим на пороге новой Великой Разрухи Русской Земли, нового [Смутного времени](#).

Когда я возвращался домой, потрясенный понятием и провиденным, в уме слагались строфы первого стихотворения, внушенного мне Революцией. [Вот оно](#) в окончательной своей форме^[23].

С апреля 1917 года Максимилиан Волошин жил в [Коктебеле](#) — в доме, построенном в 1908 году его матерью. К [вооружённому захвату власти в октябре 1917 года](#) и к условиям [Брестского мира](#) он отнёсся отрицательно^[23], что нашло отражение в его произведениях «[Святая Русь](#)» (19 ноября 1917 года)

Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посадки и хлеба,
Разорила древнее жилище
И пошла поруганной и нищей
И рабой последнего раба.

и «[Мир](#)» (23 ноября 1917 года):

Автопортрет Максимилиана Волошина. 1919.

С Россией кончено... На последях
Её мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях,
Распродали на улицах, не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И родину народ
Сам выволок на гноище, как падаль.

В это время Максимилиан Волошин создаёт целый ряд поэтических образов действующих лиц революции («Красногвардеец», «Матрос», «Спекулянт») и фиксирует произошедшие в стране социально-экономические изменения («На вокзале»).

И каждый прочь побрел, вздыхая,
К твоим призывам глух и нем.
И ты лежишь в крови – нагая,
Изранена, изнемогая,
И не защищена никем...^[23]

Во время [гражданской войны](#) он не примкнул ни к одной из сторон, выступая против любого насилия. Поэт принципиально занял позицию «над схваткой»^[24], пытался умерить вражду, спасая в своём доме преследуемых: сперва красных от белых, затем, после перемены власти, — белых от красных («Гражданская война», «Дом поэта»). Письмо, направленное М. Волошиным в защиту арестованного белыми [О. Э. Мандельштама](#), весьма вероятно, спасло того от расстрела^[5].

Сколько понадобилось лжи
В эти проклятые годы,
Чтоб разъярить и поднять на ножи
Армии, классы, народы.

Как едко писал [Иван Бунин](#)

Вот и Волошин. Позавчера он звал на Россию «Ангела Мщения», который должен был «в сердце девушки вложить восторг убийства и в душу детскую кровавые мечты». А вчера он был белогвардейцем, а нынче готов петь большевиков. Мне он пытался за последние дни вдолбить следующее: чем хуже, тем лучше, ибо есть девять серафимов, которые сходят на землю и входят в нас, дабы принять с нами распятие и горение, из коего возникают новые, прокаленные, просветленные лики. Я ему посоветовал выбрать для этих бесед кого-нибудь поглупее.^[25]

Развёрнутое в стране насилие и массовые убийства Максимилиан Волошин считал историческим грехом России, за который неизбежно последует расплата: «И кровь

за кровь без меры потечет» («[Ангел мщенья](#)»). Политику он рассматривал как «популярный и очень бестолковый подход к современности», а целью [государства](#) считал насилие («[Путями Каина](#)»)^[26].

Поэту и мыслителю совершенно нечего делать среди беспорядочных столкновений хотений и мнений, называемых политикой. Но понятия современности и истории отнюдь не покрываются словом политика. Политика – это только очень популярный и очень бестолковый подход к современности. Но следует прибавить, что умный подход к современности весьма труден и очень редок^[23].

Своё отношение к революции, которую он называл «нервно-религиозным заболеванием»^[23], Максимилиан Волошин изложил в статьях «Поэзия и революция» (1919), «Россия распятая» (1920) и в стихотворениях, таких как «[Русская революция](#)», «[Неопалимая купина](#)» или «[Доблесть поэта](#)» (1925). Осмысление революции у Максимилиана Волошина происходит через размышления об [апокалипсическом](#) смысле истории, а также через анализ национальных особенностей России и её природных условий. В первом случае он проводит параллель со [Смутой](#), выход из которой, по мнению поэта, был осуществлён благодаря самоотверженности народа, осознавшего общенациональные задачи^[26]. Анализируя природные условия страны, он констатирует, что большая территория дала возможность безудержного проявления воли («[Россия](#)», «[Дикое поле](#)»). Природа, в свою очередь, оказала влияние на формирование русского национального характера: «...с одной стороны, безграничная анархическая свобода личности и духа, выражающаяся во всем строе совести, мысли и жизни; с другой же – необходимость в крепком железном обруче, который мог бы сдерживать весь сложный конгломерат земель, племен, царств, захваченных географическим распространением Империи. С одной стороны — [Толстой](#), [Кропоткин](#), [Бакунин](#), с другой — [Грозный](#), [Пётр](#), [Аракчеев](#). Ни от того, ни от другого Россия не должна и не может отказаться. Анархическая свобода совести ей необходима для разрешения тех социально-моральных задач, без ответа на которые погибнет вся европейская культура; империя же ей необходима и как щит, прикрывающий Европу от азиатской угрозы, и как крепкие огнеупорные стены [тигеля](#), в котором происходят взрывчатые реакции ее совести, обладающие страшной разрушительной силой»^[23].

Насколько путь самодержавия является естественным уклоном государственного порядка России, видно на примере [большевиков](#). Являясь носителями [социалистической идеологии](#) и борцами за крайнюю [коммунистическую](#) программу, они прежде всего постарались ускорить падение России в ту пропасть, над которой она уже висела. Это им удалось, и они остались господами положения. Тогда, обернувшись сами против тех анархических сил, которыми они пользовались до тех пор, они стали строить коммунистическое государство. Но только лишь они принялись за созидательную работу, как, против их воли, против собственной идеологии и программы, их шаги стали совпадать со следами, оставленными самодержавием, и новые стены, ими возводимые, совпали с только что разрушенными стенами низвергнутой империи <...>

Внутреннее сродство теперешнего большевизма с революционным русским самодержавием разительное. Так же, как [Пётр](#), они мечтают перебросить Россию через несколько веков вперед, так же, как Пётр, они хотят создать ей новую душу хирургическим путём, так же, как Пётр, цивилизуют её казнями и пытками: между [Преображенским Приказом](#), [Тайной канцелярией](#) и [Чрезвычайной комиссией](#) нет никакой существенной разницы. Отбросив революционную терминологию и официальные лозунги, уже ставшие такими же стёртыми и пустыми, как «[самодержавие](#), [православие](#), [народность](#)» недавнего прошлого, по одним фактам и мероприятиям мы не сможем дать себе отчета, в каком веке и при каком режиме мы живём <...>

[Большевизм](#) нельзя победить одной силой оружия, от [бесноватости](#) нельзя исцелиться путем хирургическим. Если Москва и Петербург будут завоеваны — он уйдет внутрь — в подполье. Раздавленный силой, он будет принимать только новые формы, вспыхивать в новом месте и с новой силой <...> Я думаю, что тяжелая и кровавая судьба России на путях к Граду Невидимому проведет её ещё и

сквозь социал-монархизм, который и станет ключом свода, возводимого теперешней **гражданской войной**^[23].

Поэт сравнивает прошедшую через революционные потрясения Россию с **неопалимой купиной** («горящая и несгорающая сквозь все века своей мученической истории»^[23]) и градом **Китеж**.

[показать](#)

Произведения М. А. Волошина о русской революции и гражданской войне

Общественная деятельность

В 1920 году назначен заведующим по охране памятников искусства и науки в **Феодосийском уезде**, получает охранное свидетельство Отдела народного образования Феодосийского военно-революционного комитета, инспектирует памятники искусства и частные библиотеки.^[1]

Б. М. Кустодиев. Портрет Волошина, 1924

...я уверен, что люди **добровольческой** ориентации уже решили в душе, что я скрытый большевик, так как говорю о государственном строительстве в Советской России и предполагаю её завоевательные успехи, а люди, **социалистически** настроенные, что я монархист, так как предсказываю возвращение России к самодержавию. Но я действительно ни то, ни другое. /.../

Мой единственный идеал — это Град Божий. Но он находится не только за гранью политики и социологии, но даже за гранью времён. Путь к нему — вся крестная, страстная история человечества.

Я не могу иметь политических идеалов потому, что они всегда стремятся к невозможному земному благополучию и комфорту. Я же могу желать

своему народу только пути правильного и прямого, точно соответствующего его исторической, всечеловеческой миссии. И заранее знаю, что этот путь — путь страдания и мученичества. Что мне до того, будет ли он вести через монархию, социалистический строй или через капитализм — всё это только различные виды пламени, проходя через которые перегорает и очищается человеческий дух^[23].

М. А. Волошин в Коктебеле

М. А. Волошин в мастерской в Коктебеле

В 1921 году получил от Крымского Совета народных комиссаров разрешение на создание «Коктебельской художественно-научной экспериментальной студии» и охранную грамоту на дом поэта в Коктебеле. В мае 1921 года вступает во [Всероссийский союз поэтов](#)^[1].

В 1921—1922 М. А. Волошин непродолжительное время работал преподавателем [Крымской кавалерийской школы имени ЦИК Крымской АССР](#) где читал лекции, вёл культурно-просветительскую работу, он общался с молодым преподавателем, начинающим поэтом [С. П. Щипачёвым](#)^[28].

В [1924 году](#) с одобрения [Наркомпроса](#) Волошин превратил свой дом в Коктебеле в бесплатный [Дом творчества](#) (впоследствии — Дом творчества Литфонда СССР).

Курьезный случай произошел однажды с Волошиным в Москве. Жена, потеряв его из виду в сутолоке вокзальной площади, стала звать:

— Макс! Макс!

Поблизости стояли красноармейцы. Услышав необычное имя и увидев человека с пышной седой шевелюрой и большой бородой, они восторжались:

— Ребята, глядите, Карл Маркс!

Подожли к поэту, отдали честь и торжественно отрапортовали:

— Товарищ Карл Маркс! Да здравствует ваш марксизм, который мы изучаем на уроках политграмоты!

Поэт с улыбкой ответил:

— Учите, учите, ребятки!

— Шенталинский В. А. Осколки Серебряного века.

Окончание // Новый мир. 1998. № 6. С. 184—185.

9 марта 1927 года был зарегистрирован брак Максимилиана Волошина с [Марией Степановной Заболоцкой](#) (1887—1976), которая, став женой поэта, поделила с ним трудные годы (1922—1932) и была его опорой. После смерти поэта она сумела сохранить его творческое наследие и сам дом поэта.

В декабре 1929 года перенёс инсульт.

В мае 1931 года подал заявление о передаче каменного флигеля своего дома [Союзу писателей](#). В ноябре 1931 года Волошину была назначена персональная пожизненная пенсия^{[1][5]}.

Смерть

Могила Максимилиана и Марии Волошиных ([Коктебель](#))

В конце июля 1932 года обострившаяся астма осложнилась гриппом и воспалением лёгких. Скончался в 11 часов утра **11 августа 1932 года** в Коктебеле и был

похоронен на горе Кучук-Енышар близ Коктебеля^[2]. В похоронах участвовали [Н. К. Чуковский](#), [Г. П. Шторм](#), [Г. В. Артоболевский](#), [А. Г. Габричевский](#)^[29].

Посмертная маска М. А. Волошина была изготовлена известным скульптором [Сергеем Дмитриевичем Меркуровым](#), в своё время создавшим посмертные маски Льва Толстого, Владимира Маяковского, Владимира Ленина и Михаила Булгакова^[30].

Судьба творческого наследия в СССР

Произведения Максимилиана Волошина не издавались в СССР в период с 1928 по 1961 год^[31]. Сам автор ещё в 1926 году писал, что его стихам ныне суждено «списываться тайно и украдкой», «при жизни быть не книгой, а тетрадкой»^[31]. Его стихотворения действительно активно распространялись в [самиздате](#)^[32].

Память

Скульптура М. А. Волошина, установленная в библиотеке № 27 им. М. А. Волошина (Москва). Изготовлена скульптором М. Малашенко из мрамора в 2007 году

- 1 августа 1984 года в Коктебеле состоялось торжественное открытие «[Дома-музея Максимилиана Волошина](#)».
- 19 июня 2007 года в Киеве состоялось открытие мемориальной доски на доме, в котором родился Максимилиан Волошин ([бульвар Тараса Шевченко](#), дом 24).
- Учреждены [Международный Волошинский конкурс](#), [Международная Волошинская премия](#) и [фестиваль «Волошинский сентябрь»](#).

- В 2007 году имя М. А. Волошина было присвоено [библиотеке № 27](#), расположенной в [Новодевичьем проезде](#) в Москве.

Адреса в Санкт-Петербурге

Осень 1906 — весна 1907 года — квартира [Е. Н. Званцевой](#) в доходном доме И. И. Дернова — [Таврическая улица](#), 35.

Библиография

Прижизненные издания

- Волошин М. «Магия творчества. О реализме русской литературы». «Весы». Научно-литературный и критико-библиографический ежемесячник. 1904. № 11. Ноябрь. М. Скорпион. 1904. 80 с.
- Волошин М.: «Одилон Редон. Редон о себе. Рукопись „Потерянного Рая“. Письмо из Англии». «Весы». Научно-литературный и критико-библиографический ежемесячник. 1904. № 4.
- Волошин М.: «Пророки и мстители». «Перевал». Журнал свободной мысли. № 2. М., "В. Линденбаум, " 1906 г. 72 с.
- Статья М. Волошина в книге «Жюль Барбэ д’Оревилли. Лики Дьявола». Перевод Александры Чеботаревской. СПб. Книгоизд-во «Пантеон». 1908 г. 217 стр.
- Волошин М. «Анри де Ренье». «Аполлон». № 4 Январь 1910 год. СПб Якорь 1909 г. 55с.
- Волошин М.: «Современный французский театр». Ежегодник Императорских театров. 1910. СПб. 1910. 158 с.
- Волошин М. Судьба Толстого. Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание. Год 31. Книга 12. 1910 год. Москва. Тип. И. Н. Кушнерова и К.
- Волошин М.: Мысли о театре. Аполлон Ежемесячный художественно-литературный журнал № 5 февраль 1910 год. СПб. 1910 г. 150 с.
- *Волошин М.* Стихотворения. 1900—1910 / Фронтисписы и рис. в тексте К. Ф. Богаевского; Обл. А. Арнштама. — М.: Гриф, 1910. — 128 с.
- Волошин М. «А. С. Голубкина». Аполлон № 6 1911 г. СПб. `Типография «Сириус» 1911 г. 80 с.

- Волошин М.: «Аполлон и мышь». (Статья). «Северные Цветы» на 1911 год, собранные книгоиздательством Скорпион. Альманах пятый. М. Книгоиздательство Скорпион. 1911. 223с.
- Волошин М.: «Клодель в Китае». Аполлон: [Художественно-литературный иллюстрированный журнал]. № 7 Санкт-Петербург, СИРИУС 1911 г. 47с.
- Волошин М.: «Апофеоз мечты и смерти». Аполлон. № 1-8 1912 г. Художественно-литературный журнал. СПб. Тип. Сириус. 1912.
- Волошин М.: Константин Богаевский. Аполлон. № 5 и 6 1912 г. Художественно-литературный журнал. СПб. Тип. Сириус. 1912 г. 61 с.
- Волошин М.: Эдуард Виттиг. О возможных путях скульптуры. Аполлон. № 5 1913 г. Художественно-литературный журнал. СПб.: Тип. «Сириус». 1913. 80 с.
- Волошин М. «О Репине». М. Книгоиздательство «Оле-Лукойе»; Типография Русского Товарищества. 1913 г. 64 с.
- *Волошин М. Лики творчества. Кн. 1. СПб, «Аполлон», 1914, 378 с.*
- Волошин М.: «Гимн пифагорейцев». «Вестник теософии». 1914 г., № 12. Изд-е А. А. Каменской. 1914 г. 132 с.
- Волошин М.: «Памяти Н. Н. Сапунова». Аполлон. Художественно-литературный журнал. 1914 год. № 4 С.-Петербург. Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 80 с.
- Волошин М.: «Чему учат иконы?» Аполлон: [Художественно-литературный иллюстрированный журнал]. № 5. 1914 год. Санкт-Петербург, Товарищество Р. Голике и А. Вильборг 1914.
- *Волошин М. Anno mundi ardentis. 1915 / Обл. Л. Бакста. — М.: Зерна, 1916. — 70 с.*
- Волошин М.: Три стихотворения (Ступни горят. В пыли дорог душа; Солнце! Твой родник; Заката алого заржавели лучи.). «Вестник теософии». 1916 г., № 10 (7 Октября). П. Изд-е А. А. Каменской. 1916 г. 104 с.
- *Волошин М. Иверни: (Избранные стихотворения) / Обл. С. Чехонина (Худ. б-чка «Творчество». N 9-10) — М.: Творчество, 1918. — 136 с.*
- *Волошин М. Демоны глухонемые / Рис., заставки и фронт. автора; Портр. поэта на обл. К. А. Шервашидзе. — Харьков: Камена, 1919. — 62 с.*

- Южный Альманах. Кн. 1. Под ред. А. Б. Дермана, К. А. Тренева и Я. А. Тугендхольда. Симферополь, Крымиздат 1922. 264 с. Стихи Максимилиана Волошина («Дикое поле», «Карадаг»).
- Журнал «Свиток». № 2. Изд-во литературного кружка «Никитинские субботники». М., 1922 г. 128 с. Стихи Макс. Волошина 1920-21 гг. (в том числе «Киммерия», «Заклинание»).
- *Волошин М.* Усобица: Стихи о революции. — Львов: Живое слово, 1923. — 24 с.
- *Волошин М.* Стихи о терроре / Обл. Л. Голубева-Багрянородного. — Берлин: Кн-во писателей в Берлине, 1923. — 72 с.
- *Волошин М.* Демоны глухонемые / Обл. Ив. Пуни. Изд. 2-е. — Берлин: Кн-во писателей в Берлине, 1923. — 74 с.
- Волошин М.: «Стихи о терроре», анализ положения в партии после смерти Ленина. «Воля России». Журнал политики и культуры. 1924 г., № 3. Прага, 1924 г. 98 с.
- Волошин М. «Ночное солнце». Soleils de nuit На фр.яз. Париж 1930.
- Волошин М.: «Культура, искусство, памятники Крыма». Крым. Путеводитель. Под общей редакцией И. М. Саркизова-Серазини. М.-Л. ЗИФ 1925. 416 с.

Издания

- *Волошин М.* Пути России: Стихотворения / Под ред. и с предисл. Вяч. Завалишина. Изд. 2-е. — Эхо, 1969. — 87 с.
- Максимилиан Волошин — художник. Сборник материалов. — М.: Советский художник, 1976. — 240 с. илл.
- *Волошин М.* Стихотворения. — Л., 1977.
- *Волошин М.* «Суриков». Л.: «Художник РСФСР», 1985 г. 224 с.
- *Волошин М.* Лики творчества: сборник / М. А. Волошин; сост.: В. А. Мануйлов, Купченко В. П., А. В. Лавров; ред.: В. А. Мануйлов, Б. Ф. Егоров; авт. предисл. С. С. Наровчатов; Акад. наук СССР. — Ленинград: «Наука». Ленинградское отделение, 1988. — 848 с.
- *Волошин М.* Автобиография. // Воспоминания о Максимилиане Волошине. — Сборник, сост. Купченко В. П., Давыдов З. Д. — М., Советский писатель, 1990—720 с. — ISBN 5-265-00665-6

- *Волошин М. О самом себе. // Воспоминания о Максимилиане Волошине. — Сборник, сост. Купченко В. П., Давыдов З. Д. — М., Советский писатель, 1990—720 с. — ISBN 5-265-00665-6*
- *Волошин М. Пути России: Стихотворения и поэмы. — М., 1992.*
- *Волошин Максимилиан. «Я был, я есмь...» / Составитель Вера Терёхина. — СПб.: Росток, 2007. — 656 с. — 2000 экз. — ISBN 978-5-94668-055-4.*

Собрание сочинений

- *Максимилиан Волошин Стихотворения и поэмы в двух томах. — Общая редакция Б. А. Филиппова, Г. П. Струве и Н. А. Струве, при участии А. Н. Тюрина. — Обложка работы С. Голлербаха. — Paris: YMCA-PRESS.*
- *Т. 1. Стихотворения и поэмы. — Вступительные статьи Б Филиппова и Э Райса. — 1982. — 532 с. — портр., фото. — ISBN 2-85065-009-9*
- *Т. 2. Стихотворения и поэмы. — 592 с. — 1984. — портр., фото. — ISBN 2-85065-040-4*
- *Максимилиан Волошин Собрание сочинений в 13 (17) томах; под общ. ред. В. П. Купченко и А. В. Лаврова; [сост., подгот. текста В. П. Купченко, А. В. Лаврова; коммент. В. П. Купченко]. — М. : Эллис Лак 2000, 2003—2015.; ил., портр. [Настоящее издание — первое наиболее полное, научно откомментированное собрание сочинений Максимилиана Александровича Волошина (1877—1932) — поэта, литературного и художественного критика, переводчика, мыслителя-гуманиста, художника. Оно издается под эгидой Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и подготовлено ведущими волошиноведами В. П. Купченко и А. В. Лавровым.]*
- *Т. 1. Стихотворения и поэмы 1899—1926. — 2003. — 606 с.; — 800 экз. ISBN 5-902152-06-2*
- *Т. 2. Стихотворения и поэмы 1891—1931. — 2004. — 766 с.; — 900 экз. ISBN 5-902152-19-4*
- *Т. 3. Лики творчества, книга первая: О Репине. Суриков. — 2005. — 608 с.; — 400 экз. ISBN 5-902152-27-5*
- *Т. 4. Переводы. — 2006. — 992 с.; — 3000 экз. ISBN 5-902152-34-8*

- Т. 5. Лики творчества, книга вторая: Искусство и искус.; Лики творчества, книга третья: Театр и сновидение.; Проза. 1900—1906: Очерки, статьи, рецензии. — 2007. — 928 с.; — 3000 экз. [ISBN 978-5-902152-48-4](#)
- Т. 6, кн. 1.: Проза 1906—1916: Очерки, статьи, рецензии. — 2007. — 896 с.; — 3000 экз. [ISBN 978-5-902152-49-1](#)
- Т. 6, кн. 2.: Проза 1900—1927: Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы. — 2008. — 1088 с.; — 2500 экз. [ISBN 978-5-902152-50-7](#)
- Т. 7, кн. 1.: Журнал путешествия. Дневник 1901—1903. История моей души. / [сост., подгот. текста, коммент. В. П. Купченко]. — 2006. — 544 с.; — 3000 экз. [ISBN 5-902152-07-0](#)
- Т. 7, кн. 2.: Дневники 1891—1932. Автобиографии. Анкеты. Воспоминания. [сост., подгот. текста, коммент. В. П. Купченко]. — 2008. — 768 с.; — 2500 экз. [ISBN 978-5-902152-47-7](#)
- Т. 8. Письма 1893—1902. — [сост. А. В. Лаврова]. — 2009. — 832 с.; — 2500 экз. [ISBN 978-5-902152-50-7](#)
- Т. 9. Письма 1903—1912. — 2010. — 784 с.; — 2500 экз. [ISBN 978-5-902152-79-8](#)
- Т. 10. Письма 1913—1917. — [сост. А. В. Лаврова; подгот. текста и коммент. К. М. Азадовского и др.]. — 2011. — 832 с.; — 2500 экз. [ISBN 978-5-902152-84-2](#) (в пер.)
- Т. 11, кн. 1.: Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1903—1905. — 2013. — 736 с.; — 2500 экз. [ISBN 978-5-902152-85-9](#)
- Т. 11, кн. 2.: Переписка с Маргаритой Сабашниковой 1906—1924. — 2015. — 784 с.; — 2500 экз. [ISBN 978-5-902152-96-5](#)
- Т. 12. Письма 1918—1924. — [сост. А. В. Лаврова; подгот. текста Н. В. Котрелева и др. ; коммент. А. В. Лаврова, Г. В. Петровой]. — 2013. — 992 с.; — 2000 экз. [ISBN 978-5-902152-79-8](#)
- Т. 13. Письма 1925—1928.; кн. 1.: 1925—1928. — [сост. А. В. Лаврова; подгот. текста А. В. Лаврова и др. ; коммент. А. В. Лаврова, Г. В. Петровой]. — 2015. — 656 с.; 1500 экз. [ISBN 978-5-91172-105-3](#)

- Т. 13. Письма 1925—1928.; кн. 2.: 1929—1932. — [сост. А. В. Лаврова; подгот. текста А. В. Лаврова и др. ; коммент. А. В. Лаврова, Г. В. Петровой]. — 2015. — 506 с.; 1500 экз. [ISBN 978-5-91172-106-0](#)

Живописные работы

- «Испания. У моря» (1914)
- «Париж. Площадь Согласия ночью» (1914)
- «Два дерева в долине. Коктебель» (1921)
- «Пейзаж с озером и горами» (1921)
- «Розовые сумерки» (1925)
- «Холмы, иссушенные зноем» (1925)
- «Лунный вихрь» (1926)
- «Свинцовый свет» (1926)

Фильмография

Документальное кино

- 1992 год — «Киммерийский затворник. Максимилиан Волошин» (документальный фильм, 2 серии ([Гостелерадио СССР](#)); режиссёр и автор сценария — Олег Рябоконь)
- 2004 год — «Легенды серебряного века: Фильм 1. Максимилиан Волошин. Голоса» (документальный фильм, киновидеостудия «Риск» (Россия), режиссёр — [Андрей Осипов](#))
- 2004 год — «Демоны глухонемые». Максимилиан Волошин.(Видеофильм из цикла «Плоды просвещения», телеканал «[Культура](#)»)
- 2005 год — «Божий бич». Максимилиан Волошин (из цикла «Библейский сюжет», телеканал «Культура»)

Художественное кино

- 1987 — [В Крыму не всегда лето](#), реж. [Виллен Новак](#), в роли поэта [Евгений Лазарев](#).

Примечания

1. ↑ [Перейти обратно:1 2 3 4 5 6 7 8 9 10](#) Лики творчества: сборник; сост.: В. А. Мануйлов, Купченко В. П., А. В. Лавров; Акад. наук СССР. — Ленинград: «Наука», 1988. — С. 777—800 — 848 с.
2. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) Максимилиан Волошин. Стихотворения в двух томах. Том первый. — Париж, 1982. — С. II-III.
3. ↑ Сестра — Елизавета Оттобальдовна (1851—1889; в замужестве Лямина). Брат — Георгий Оттобальдовч Глазер (1842—1900), архитектор. С 1881 года в отставке.
4. ↑ О. Глазер — будучи юнкером 6-го уланского Волынского Его Императорского Величества Константина Николаевича Полка, по произведенному над ним полемому военному суду, оказался виновным в нарушении военной дисциплины, нанесением удара Начальнику. Главнокомандующий войсками Варшавского военного округа конфирмациею своею определил: юнкера Глазера за преступление его, по лишении дворянского достоинства, и всех прав состояния, казнить смертию разстрелянием. Государь Император, снисходя к молодым летам юнкера Глазера, Всемилостивейше повелеть соизволил: последовавший уже о нем приговор смертной казни заменить лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжную работу в рудниках на 15 лет. Из рапорта военного министра Правительствующему Сенату видно, что Глазер сын капитана, уроженец Саратовской губернии". //СПб сенатские ведомости № 96 за 1864 с 382.
5. ↑ [Перейти обратно:1 2 3 4 5](#) Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина, 1877—1916. РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). СПб.: Алетейя, 2002.
6. ↑ [Перейти обратно:1 2 3 4 5 6](#) Диафильм «Максимилиан Волошин», Госкино СССР, 1987
7. ↑ Гимназические дневники // «Средоточье всех путей...»: Стихотворения и поэмы. Проза. Критика. Дневники / Сост. В. П. Купченко, З. Д. Давыдова. — М.: Московский рабочий, 1989. — С. 469—503. — 605 с.
8. ↑ Здание сохранилось, ныне в нём Феодосийская финансово-экономическая академия.
9. ↑ *Максимилиан Волошин. Записи 1932 года.* Коктебель. Гимназия. Последняя встреча с Гумилёвым. Смерть А. М. Петровой. [Архивировано](#) 18 сентября 2016 года.
10. ↑ Волошин принял участие в студенческих волнениях, по его версии «агитировал в библиотеке» Университета
11. ↑ [Перейти обратно:1 2 3](#) Волошин М. А. Избранные стихотворения/Сост., вступ. ст. и примеч. А. В. Лаврова.— М.: Сов. Россия, 1988. — С. 6-15. — 384 с.
12. ↑ Виртуальный сервер Дмитрия Галковского: «Париж. Ложа „Труд и истинные верные друзья“» [Архивная копия](#) от 5 декабря 2010 на [Wayback Machine](#)
13. ↑ Виртуальный сервер Дмитрия Галковского: «Париж. Ложа „Гора Синайская“» [Архивная копия](#) от 5 декабря 2010 на [Wayback Machine](#)
14. ↑ А. В. Лавров, Р. Д. Тименчик. Письма И. Ф. Анненского к М. А. Волошину. / Ежегодник РО ИРЛИ за 1976 г, л. 1976. С. 241—242.
15. ↑ *Максимилиан Волошин. Записи 1932 года.* Коктебель. Гимназия. Последняя встреча с Гумилёвым. Смерть А. М. Петровой. [Архивировано](#) 18 сентября 2016 года.
16. ↑ *Максимилиан Александрович Волошин: биография, личная жизнь и творчество.* *pishi-stihi.ru.* Дата обращения: 9 апреля 2021. [Архивировано](#) 9 апреля 2021 года.
17. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) Волошина М. С. О Максее, о Коктебеле, о себе. Воспоминания. Письма. Феодосия. М.: Издательский дом «Коктебель», 2003. 367 с.
18. ↑ [maxvoloshin.ru: «1913 — Репинская история»](#) [Архивная копия](#) от 4 марта 2016 на [Wayback Machine](#)
19. ↑ *Волошин Максимилиан Александрович, Биография, история жизни, творчество, писатели, ЖЗЛ, музыка, биографии.* Дата обращения: 2 мая 2012. [Архивировано](#) 12 мая 2012 года.
20. ↑ *М. А. Волошин. Anno mundi ardentis.* — 1915. — С. 16.
21. ↑ *Императорский Московский университет, 2010,* с. 134.
22. ↑ [Перейти обратно:1 2 3 4 5 6 7 8 9](#) М. А. Волошин. Россия распятая (1920) // Россия распятая: сборник статей и стихов М. А. Волошина. — Москва: ПАН, 1992.
23. ↑ [hgo.ru Максимилиан Александрович Волошин.](#) Дата обращения: 20 мая 2018. [Архивировано](#) 25 мая 2018 года.
24. ↑ *Иван Бунин. Окаянные дни.* Запись от 23 апреля 1919 года
25. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) Россия распятая: сборник статей и стихов М. А. Волошина. — Москва: ПАН, 1992. — С. 17-27. — 252 с.
26. ↑ Россия распятая: сборник статей и стихов М. А. Волошина. — Москва: ПАН, 1992. — 252 с.
27. ↑ *Карина Бочарова. Коренной симферополец об истории военных училищ столицы. Сайт Администрации города Симферополя.* Администрация города Симферополя (11 июня 2022).
28. ↑ «Энциклопедия Смерти. Хроники Харона» Часть 2: Словарь избранных Смертей. Дата обращения: 11 июня 2015. [Архивировано](#) 2 апреля 2015 года.

29. ↑ [Посмертная маска М. А. Волошина](#). Дата обращения: 14 июня 2017. [Архивировано](#) 1 декабря 2017 года.
30. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) Волошин М. А. Избранные стихотворения/Сост., вступ. ст. и примеч. А. В. Лаврова.— М.: Сов. Россия, 1988. — С. 26. — 384 с..
31. ↑ Антология Самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е. — Москва: Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2005. — Т. том 1, книга 1.

Литература

- *Андреев А. Ю.* ВОЛОШИН (Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович // *А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков* Императорский Московский университет: 1755—1917 : энциклопедический словарь. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 134. — ISBN 978-5-8243-1429-8.
- *Брюсов В.* Далёкие и близкие. — М.: Скорпион, 1912. — С. 172—173.
- В одном потоке бытия...: Марина Цветаева и Максимилиан Волошин / Сост. В. А. Антипина, Н. М. Мирошниченко, И. Н. Палаш. — М.: Центр книги Рудомино, 2013. — 352 с., ил., 1000 экз., ISBN 978-5-905626-94-4
- *Быков Д. Л.* [Максимилиан Волошин // Портретная галерея](#) // Дилетант. — 2015. — № 7-9.
- *Волошина М. С.* О Максе, о Коктебеле, о себе. Воспоминания. Письма. Феодосия. — М.: Издательский дом «Коктебель», 2003. — 367 с.
- Волошинские чтения. — М., 1981.
- *Данчич А.* На берегу моря... (О доме-музее в Коктебеле) // Нева. — 1963. — № 6.
- [Лексикон русской литературы XX века](#) = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [В. Казак](#) ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8.
- *Кобзев Н. А., Плясов Н. Ф., Свидова Т. М., Ярушевская Т. В.* Дом-музей М. А. Волошина. Путеводитель. — Симферополь: Таврия, 1990.
- *Куприянов И. Т.* Судьба поэта (Личность и поэзия Волошина). — Киев, 1978.
- *Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина, 1877—1916. [РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом)]. СПб.: Алетейя, 2002.
- *Купченко В. П.* Труды и дни Максимилиана Волошина, 1917—1932. [РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом)]. СПб.: Алетейя; Симферополь: Сонат, 2007.
- *Элизабета Левин.* Селестиальные близнецы. — М.: Амрита-Русь, 2006. — 560 с. :илл. ISBN 5-94355-445-9. — С. 186—215

- *Лютова С. Н.* Волошин и Цветаева: от младосимволизма к постмодерну. — М.: МГИМО-Университет, 2014. — 400 с. — ISBN 978-5-9228-1011-1
- *Орлов В. Л.* На рубеже двух эпох // *Вопросы литературы*. — 1966. — № 10.
- *Павлова Т. А.* *Всеобщий примиритель* // Долгий путь российского пацифизма, М.: ИВИ РАН, 1997.
- *Пейзажи Максимилиана Волошина*. — Л., 1970.
- *Плясов Н. Ф.* Два портрета (М. Волошин. Ф. Васильев. Очерки). — Симферополь: Таврия, 1995.
- *Полонский В. В.* *Волошин* // *Православная энциклопедия*. — М., 2005. — Т. IX : «Владимирская икона Божией Матери — Второе пришествие». — С. 275-278. — 752 с. — 39 000 экз. — ISBN 5-89572-015-3.
- *Российская политическая энциклопедия*, 2001. 1224 с.
- *Тарасенко Н. Ф.* Феодосия. — Симферополь: Таврия, 1978. — 112 с.
- *Цветаева М.* Живое о живом // *Литературная Армения*. — 1968. — № 6-7.
- *Цветаева М.* *Живое о живом* // «Воспоминания о Максимилиане Волошине», М., Советский писатель, 1990.
- *Шульц Н.* Планерское — Коктебель. Очерк-путеводитель. — Симферополь: Крым, 1966.
- *Эренбург И.* *Люди, годы, жизнь*. Кн. 1-2. — М.: Сов. писатель, 1961.
- *Россия распятая*: сборник статей и стихов М. А. Волошина. — Москва: ПАН, 1992
- *Давыдов З. Д.*. Крым Максимилиана Волошина. Киев: Мистецтво, совм. В. Купченко, 1994. 366 с.
- *Давыдов З., Купченко В.* Путник по вселенным / Максимилиан Волошин. М.: Сов. Россия, 1990. 380 с. 2 издания. Общий тираж — 200 000.
- *Воспоминания о Максимилиане Волошине* // Сборник, сост. *Купченко В. П., Давыдов З. Д.* — М.: Советский писатель, 1990. — 720 с., ISBN 5-265-00665-6

Максимилиан Волошин:

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Тексты в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)

ССЫЛКИ

- [Волошин Максимилиан Александрович](#)
- [Максимилиан Волошин. Коктебель](#)
- [Максимилиан Волошин. Фотографии](#) (недоступная ссылка)
- [Переписка Марины Цветаевой и Максимилиана Волошина](#)

28 мая 1898 года родился

Алексей Петрович Дураков —
русский поэт, переводчик. Писать стихи начал в эмиграции; самое раннее из сохранившихся датируется 1921 г. Печатался в сборниках стихов Союза молодых поэтов и писателей в Париже, группы «Перекрёсток», кружков «Гамаюн» и «Литературная среда», а также в пражской «Воле России» и Выборгском «Журнале Содружества». Вместе с И. Н. Голенищевым-Кутузовым и Е. Л. Таубер участвовал как переводчик в

«Антологии новой югославянской лирики» (Белград, 1933).

ПЕРЕВОДЫ АЛЕКСА ШАНТИЧ

(1868-1924)

УТРО

Дым голубой восходит с далеких островов.
Уж розовее ткани взыгравших парусов.
Вдруг задрожал у дома высокий кипарис,
И стекла голубые пожаром занялись.
По берегу волочат свой невод рыбаки
И вывалили лодки на дымные пески.
И где-то лом с мотыкой прилежные звенят,
И слышны ясно крики веселых пастушат.
Сверкают крылья чаек проворно и легко;
Кой-где мелькнет кораблик - средь моря далеко;
Всё розовее парус, всё яростней горит.
И в небесах слышнее мелодия зари.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Алексей Дураков

Имя при рождении	Алексей Петрович Дураков
Дата рождения	28 мая 1898
Место рождения	<ul style="list-style-type: none">Дураково, Керенский уезд, Пензенская губерния, Российская империя
Дата смерти	12 августа 1944 (46 лет)
Место смерти	<ul style="list-style-type: none">Прогар^[ru], Сурчин, Белград, СР Сербия
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none"> Российская империя
Род деятельности	поэт, переводчик
Годы творчества	1921—1944
Направление	поэзия
Жанр	стихотворение
Награды	

Алексе́й Петро́вич Дурако́в (1898—1944) — русский поэт, переводчик.

Биография

Родился в семейном имении Дураково-Черкасское села Дураково Пензенской губернии^[ru]^[к 1]. Отец — Пётр Алексеевич Дураков, из бедных дворян, управляющий чужих имений; мать — Анна Фёдоровна, урожд. Каменская.

В 1917 году окончил [Симбирский кадетский корпус](#) в чине [фельдфебеля](#) и поступил в [Морское училище в Петрограде](#). 12 ноября 1917 года отправлен в заграничное плавание на [вспомогательном крейсере «Орёл»](#), побывал на [Сахалине](#), в [Японии](#) и [Китае](#). С 1 декабря 1918 г. учился в [Морском училище во Владивостоке](#), которое окончил в январе 1920 года в звании корабельного [гардемарина](#). 30 января 1920 года эвакуировался на «Орле» вместе с флотом. Побывав в [Сингапуре](#), [Индонезии](#), [Индии](#), 12 августа 1920 года прибыл в [Дубровник](#)^[ru].

В 1921 г. поступил на философский факультет [Белградского университета](#)^[ru]^[3].

Работал на стройке, на ткацкой фабрике, упаковщиком багажа в депо. В 1930 году, при содействии [Е. В. Аничкова](#), завершил образование в [университете в Скопье](#)^[ru]. Жил в г. [Вране](#). Работал с трудными подростками в детском доме для сирот войны, преподавал в гимназии.

После [оккупации Югославии](#) в апреле 1941 года вместе с женой, Любовью Михайловной Лещук, примкнул к [партизанскому движению](#). Занимался печатанием и распространением листовок; много ездил по стране и в соседние государства. Трижды сидел в тюрьмах — у болгарских фашистов, [недичевцев](#), немцев. Осенью 1943 года отправлен из тюрьмы в [Нюрнберг](#) на принудительные работы. Вместе с женой, добровольно последовавшей за ним, работал на фабрике по 12 часов в сутки. В апреле 1944 года Любви Михайловне удаётся выхлопотать двухнедельный отпуск по болезни. Дураковы, дошедшие до крайней степени истощения, приехали в Белград; друзья переправили их на партизанскую территорию в черте [Воеводины](#), где они стали бойцами Посавской партизанской бригады, в которой капитан-поручиком служил друг Дуракова [И. Н. Голенищев-Кутузов](#)^[ru].

Алексей Дураков погиб в бою на переправе через р. [Саву](#) у деревни [Прогар](#)^[sr] (западнее Белграда); похоронен на берегу. Посмертно

награждён [орденом Отечественной войны](#) II степени (указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1965^[1]).

На здании гимназии в городе [Вране](#) установлена мемориальная доска в его честь (1981)^[4].

Творчество

Писать стихи начал в эмиграции; самое раннее из сохранившихся датируется 1921 г. Печатался в сборниках стихов Союза молодых поэтов и писателей в Париже, группы «[Перекрёсток](#)»^[3], кружков «[Гамаюн](#)»^[3] и «Литературная среда», а также в пражской «Воле России» и Выборгском «Журнале Содружества». Вместе с И. Н. Голенищевым-Кутузовым и [Е. Л. Таубер](#) участвовал как переводчик в «Антологии новой югославянской лирики» (Белград, 1933)^[3]. После войны вдова поэта, Л. М. Дуракова-Иванникова, и И. Н. Голенищев-Кутузов собрали в Белграде все сохранившиеся стихотворения Дуракова в машинописный сборник, оставшийся неизданным.

Избранные публикации

- *Дураков А. П.* Один из солнечных лучей : собрание стихотворений / [сост., подгот. текста В. Резвого; науч. ред.: [Е. В. Витковский](#); послесл. И. Голенищевой-Кутузовой]. — М.: [Водолей Publishers](#), 2005. — 80 с. (Серия «Малый Серебряный век»).

Комментарии

- ↑ С 12.6.1952 — село [Луговое](#)^[2], ныне в [Вадинском районе](#) Пензенской области.

Примечания

- ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6](#) Лица русской эмиграции.
- ↑ [Вадинский район](#) : [Луговое](#). Суслоны.ру. Дата обращения: 18 ноября 2018. [Архивировано](#) 4 марта 2021 года.
- ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4](#) С. Ю. Танин, 2009.
- ↑ *Живанович М.* Захоронения и памятники русским эмигрантам — членам Сопротивления в Югославии. // [Военно-исторический журнал](#). — 2020. — № 10. — С.76.

Ссылки

- [Алексей Петрович Дураков](#) на сайте «Век перевода»
- [Дураков Алексей Петрович \(1898—1944\)](#). — В: Глава девятая. Наиболее известные русские эмигранты в Белграде: Краткие биографические справки // [Танин С. Ю.](#) Русский Белград. — М.: Вече, 2009.
- [Дураков Алексей Петрович](#). *Лица русской эмиграции*. Дата обращения: 18 ноября 2018.
- [Наталья Ехина](#). К неизвестным страницам биографии поэта Алексея Дуракова. Журнал «Музеемания», 13.01.2021
- [Сорокина М. Ю.](#) Антифашистское сопротивление на Балканах: к биографии поэта Алексея Дуракова // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны / сост. М. Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2021. С. 97-125
([https://russianserbia.com/archive/files/docs/210427130934_\(270\)_durakov.pdf](https://russianserbia.com/archive/files/docs/210427130934_(270)_durakov.pdf))

29 мая 1787 года родился
Константин Николаевич Батюшков —
русский поэт, предшественник Пушкина.

Батюшков К. Н. [Прогулка по Москве] // Батюшков К. Н. Сочинения. -- М.; Л.: Academia, 1934. -- С. 297--309.

Ты желаешь от меня описания Москвы, любезнейший друг, -- вещи совершенно невозможной (для меня, разумеется) по двум весьма важным причинам. Первое -- потому, что я не в силах удовлетворить твоему

любопытству за неимением достаточных сведений исторических и пр., и пр., которые необходимо нужны, ибо здесь на всяком шагу мы встречаем памятники веков протекших, но сии памятники безмолвны для невежды, а я притворяться ученым не умею. Вторая причина -- лень, причина весьма важная! Итак, мимоходом, странствуя из дома в дом, с гулянья на гулянье, с ужина на ужин, я напишу несколько замечаний о городе и о нравах жителей, не соблюдая ни связи, ни порядку, и ты прочтешь оные с удовольствием: они напомнят тебе о добром приятеле,

Который посреди рассеяний столицы
Тихонько замечал характеры и лица
Забавных москвичей;
Который с год зевал на балах богачей,
Зевал в концерте и в соборанье,
Зевал на скачке, на гулянье,
Везде равно зевал,
Но дружбы и тебя нигде не забывал.

Теперь на досуге, не хочешь ли со мною прогуляться в Кремль? Дорогою я невольно восклицать буду на каждом шагу: это исполинский город, построенный великанами; башня на башне, стена на стене, дворец возле дворца! Странное смешение древнего и новейшего зодчества, нищеты и богатства, нравов Европейских с нравами и обычаями Восточными! Дивное, непостижимое слияние суетности, тщеславия и истинной славы и великолепия, невежества и просвещения, людскости и варварства. Не удивляйся, мой друг: Москва есть вывеска или живая картина нашего отечества. Посмотри: здесь, против зубчатых башен древнего Китай-города, стоит прелестный дом самой новейшей Итальянской архитектуры; в этот монастырь, построенный при царе Алексее Михайловиче, входит какой-то человек в длинном кафтане, с окладистой бородою, а там к бульвару кто-то пробирается в модном фраке; и я, видя отпечатки древних и новых времен, вспоминая прошедшее, сравнивая оное с настоящим, тихонько говорю про себя: "Петр Великий много сделал и ничего не кончил".

Войдем теперь в Кремль. Направо, налево мы увидим величественные здания, с блестящими куполами, с высокими башнями, и всё это обнесено твердою стеною. Здесь всё дышет древностию; всё напоминает о царях, о патриархах, о важных происшествиях; здесь каждое место ознаменовано печатью веков протекших. Здесь всё противное тому, что мы видим на Кузнецком мосту, на Тверской, на бульваре и пр. Там книжные Французские лавки, модные магазины, которых уродливые вывески заслоняют целые дома, часовые мастера, погреба, и, словом, все снаряды моды и роскоши. В Кремле всё тихо, всё имеет какой-то важный и спокойный вид; на Кузнецком мосту всё в движении:

Корнеты, чепчики, мужья и сундуки.

А здесь одни монахи, богомольцы, должностные люди и несколько часовых. Хочешь ли видеть единственную картину? Когда вечернее солнце во всем великолепии склоняется за Воробьевы горы, то войди в Кремль и сядь на высокую деревянную лестницу. Вся панорама Москвы за рекою! Направо Каменный мост, на котором беспрестанно волнуются толпы проходящих; далее -- Голицынская больница, прекрасное здание, дома гр. Орловой с тенистыми садами, и, наконец, Васильевский огромный замок, примыкающий к Воробьевым горам, которые величественно довершают сию картину, -- чудесное смешение зелени с домами цветущих садов с высокими замками древних бояр; чудесная противоположность видов городских с сельскими видами. Одним словом, здесь представляется взорам картина, достойная величайшей в мире столицы, построенной величайшим народом на приятнейшем месте. Тот, кто, стоя в Кремле и холодными глазами смотрев на исполинские башни, на древние монастыри, на величественное Замоскворечье, не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того (и я скажу это смело) чуждо всё великое, ибо он был жалостно ограблен природою при самом его рождении; тот поезжай в Германию и живи, и умирай в маленьком городке, под тенью приходской колокольни с мирными Германцами, которые, углубясь в мелкие политические расчеты, протянули руки и выи для принятия оков гнуснейшего рабства.

http://az.lib.ru/b/batjushkow_k_n/text_1811_progulka_po_moskve.shtml

СОН ВОИНОВ

Из поэмы "Иснель и Аснега"

Битва кончилась, ратники пируют вокруг зажженных дубов...

...Но вскоре пламень потухает,
И гаснет пепел черных пней,
И томный сон отягощает
Лежащих воев средь полей.
Сомкнулись очи; но призраки
Тревожит краткий их покой:
Иный лесов проходит мраки,
Зверей голодных слышит вой;
Иный на лодке легкой реет
Среди кипящих в море волн;
Веслом десница не владеет,
И гибнет в бездне бранный челн;
Иный места узрел знакомы,
Места отчизны, милый край!

Уж слышит псов домашних лай
И зрит отцов поля и дома
И нежных чад своих... Мечты!
Проснулся в бездне темноты!
Иный чудовище сражает -
Бесплодно меч его сверкает;
Махнул еще, его рука,
Подъята вверх... окостенела;
Бежать хотел - его нога
Дрожит, недвижима, замлела;
Встает - и пал! Иный плывет
Поверх прозрачных тихих вод
И пенит волны под рукою;
Волна, усиленна волною,
Клубится, пенится горой
И вдруг обрушилась, клокочет;
Несчастный борется с рекой,
Воззвать к дружине верной хочет, -
И голос замер на устах!
Другой бежит на поле ратном,
Бежит, глотая пыль и прах;
Триkrát сверкнул мечом булатным,
И в воздухе недвижим меч!
Звеня, упали латы с плеч...
Копье рамена прободает,
И хлещет кровь из них рекой;
Несчастный раны зажимает
Холодной, трепетной рукой!
Проснулся он... и тщетно ищет
И ран, и вражьего копья.
Но ветер шумит и в роце свищет;
И волны мутного ручья
Подошвы скал угрюмых роят,
Клубятся, пенятся и воют
Средь дебрей снежных и холмов...

Между 1808 и февралем 1811

СТРАНСТВОВАТЕЛЬ И ДОМОСЕД

Объехав свет кругом,
Спокойный домосед, перед моим камином
Сижусь и думаю о том,
Как трудно быть своих привычек
властелином;

Как трудно век дожить на родине своей
Тому, кто в юности из края в край носился,
Всё видел, всё узнал - и что ж? из-за

морей

Ни лучше, ни умней
Под кров домашний воротился:
Поклонник суетным мечтам,
Он осужден искать... чего - не знает сам!
О страннике таком скажу я повесть вам.

Два брата, Филалет и Клит, смиренно жили
В предместьи Афин под кровлею одной;
В довольстве? - не скажу, но с бодрою

душой

Встречали день и ночь спокойно проводили,
Затем что по трудам всегда приятен сон.
Вдруг умер дядя их, афинский Гарпагон,
И братья-бедняки - о радость! - получили
Не помню сколько мин монеты золотой
Да кучу серебра: сосуды и амфоры
Отделки мастерской.

Наследственным добром свои насытя взоры,
Такие завели друг с другом разговоры:

"Как думаешь своей казной расположить? -

Клит спрашивал у брата, -

А я так дом хочу купить

И в нем тихохонько с женою век прожить

Под сенью отчего пената.

Землицы уголок не будет лишней нам:

От детства я люблю ходить за виноградом,

Водиться знаю с стадом

И детям я мой плуг в наследство передам;

А ты как думаешь?" - "О! я с тобой

несходен;

Я пресмыкаться не способен

В толпе граждан простых,

И с помощью наследства

Для дальних замыслов моих,

Благодаря богам, теперь имею средства!"

- "Чего же хочешь ты?" - "Я... славен быть

хочу".

- "Но чем?" - "Как чем? - умом, делами,

И красноречьем, и стихами,

И мало ль чем еще? Я в Мемфис полечу

родится?

Делиться мудростью с жрецами:
Зачем сей создан мир? Кто правит им и как?
Где кончиться земля? Где гордый Нил

Босфора

Зачем под пеленой сокрыт Изиды зрак,
Зачем горящий Феб всё к западу стремится?
Какое счастье, милый брат!
Я буду в мудрости соперник Пифагора! -
В Афинах обо мне тогда заговорят.
В Афинах? - что сказал! - от Нила до

Филалет!

Прославиться твой брат, твой верный

Какое счастье! десять лет
Я стану есть траву и нем как рыба буду;
Но красноречья дар, конечно, не забуду.
Ты знаешь, я всегда красноречив бывал
И площадь нашу посещал
Недаром.

Не стану я моим превозноситься даром,
Как наш Алкивиад, оратор слабых жен,
Или надутый Демосфен,
Кичася в пурпуре пред царскими послами.
Нет! нет! я каждого полезными речами
На площади градской намерен просвещать.
Ты сам, оставя плуг, придешь меня внимать.
С народом шумные восторги разделяя,
И, слезы радости под мантией скрывая,
Красноречивейшим из греков называть,
Ты обоймешь меня дрожащею рукою,
Когда... поверишь ли? Гликерия сама
На площади с толпою
Меня провозгласит оракулом ума,
Ума и, может быть, любезности... Конечно,
Любезностью сердечной
Я буду нравиться и в сорок лет еще.
Тогда афиняне забудут Демосфена
И Кратеса в плаще,
И бочку шута Диогена,
Которую, смотри... он катит мимо нас!"
- "Прощай же, братец, в добрый час!
Счастливого пути к премудрости желаю, -
Клит молвил краснобаю. -
Я вижу нам тебя ничем не удержать!"

Вздыхнул, пожал плечью и к городу опять
Пошел - домашний быт и домик снаряжать.

А Филалет? - К Пирею,
Чтоб судно тирское застать
И в Мемфис полететь с румяною зарею.
Признаться, он вздохнул, начавши

одиссею...

Но кто не пожалел об отческой земле,
Надолго расставаясь с нею?
Семь дней на корабле,
Зевая,
Проказник наш сидел
И на море глядел,

От скуки сам с собой вполголос рассуждая:
"Да где ж тритоны все? Где стаи nereид?
Где скрылися они с толпой океанид?
Я ни одной не вижу в море!"

И не увидел их. Но ветер свежий вскоре
В Египет странника принес;
Уже он в Мемфисе, в обители чудес;
Уже в святилище премудрости вступает,
Как мумия сидит среди бород седых
И десять дней зевает
За поученьем их

О жертвах каменной Изиде,
Об Аписе-быке иль грозном Озириде,
О псах Анубиса, о чесноке святом,
Усердно славимом на Ниле,
О кровожадном крокодиле

И... о коте большом!..
"Какие глупости! какое заблужденье!
Клянусь Поллуксом! нет слушать боле сил!"

-
терпенье,

Грек молвил, потеряв и важность, и
С скамьи как бешенный вскочил
И псу священному - о, ужас! - наступил
На божескую лапу...
Скорее в руки посох, шляпу,
Скорей из Мемфиса бежать
От гнева старцев разъяренных,
От крокодилов, псов и луковиц священных,
И между греков просвещенных
Любезной мудрости искать.

На первом корабле он полетел в Кротону.
В Кротоне бьет челом смиренно Агатону,
Мудрейшему из мудрецов,
Жестокому врагу и мяса, и бобов
(Их в гнев Пифагор, его учитель славный,
Проклятьем страшным поразил,
Затем что у него желудок неисправный
Бобов и мяса не варил).

учиться? -

"Ты мудрости ко мне, мой сын, пришел

У грека старец спросил
С усмешкой хитрою. - Итак, прошу садиться
И слушать пенье сфер: ты слышишь?" -

"Ничего!"

- "А видишь ли в девятом мире
Духов, летающих в эфире?"

- "И менее того!"

- "Увидишь, попостись ты года три, четыре,
Да лет с десяток помолчи;
Тогда, мой сын, тогда обнимешь бранным

взором

Все тайной мудрости лучи;
Обнимешь, я тебе клянусь Пифагором..."

- "Согласен, так и быть!"

Но греку шутка ли и день не говорить?
А десять лет молчать, молчать да всё

поститься -

Зачем? чтоб мудрецом,
С морщинным от поста и мудрости челом,
В Афины возвратиться?

О нет!

Чрез сутки возопил голодный Филалет:

"Юпитер дал мне ум с рассудком

Не для того, чтоб я ходил с пустым

желудком;

Я мудрости такой покорнейший слуга;
Прощайте ж навсегда Кротонски берега!"

Сказал и к Этне путь направил;

За делом! чтоб на ней узнать, зачем и как
Изношенный башмак

Философ Эмпедокл пред смертью там оставил
Узнал - и с вестью сей

Он в Грецию скорей

С усталой от забот и праздности душой.

Повсюду гость среди людей,
Везде за трапезой чужою,
Наш странник обходил
Поля, селения и грады,
Но счастья не находил
Под небом счастливым Эллады.
Спеша из края в край, он игры посещал,
Забавы, зрелища, ристанья,
И даже прорицанья
Без веры вопрошал;
Но хижину отцов нередко вспоминал,
В ненастье по лесам бродя с своей клюкою,
Как червем, тайною съедаемый тоскою.
Притом же кошелек
У грека стал легок;
А ночью, как он шел через Лаконски горы,
Отбили у него
И остальное воров.
Счастлив еще, что жизнь не отняли его!
"Но жизнь без денег что? - мученье

нестерпимо!" -

Так думал Филалет,
Тащась полунагой в степи необозримой.
Три раза солнца свет
Сменялся мраком ночи,
Но странника не зрели очи
Ни жила, ни стезы: повсюду степь и степь
Да гор вдали туманной цепь,
Илотов и воров ужасные жилища.
Что делать в горе! что начать!
Придется умирать
В пустыне, одному, без помощи, без пищи.
"Нет, боги, нет! -
Терзая грудь, вопил несчастный Филалет, -
Я знаю, как покинуть свет!
Не стану голодом томиться!"
И меж кустов реку завидя вдалеке,
Он бросился к реке -
Топиться!
"Что, что ты делаешь, слепец?" -
Несчастному вскричал скептический мудрец,
Памфил седобородый,
Который над водой, любуясь природой,
Один с клюкой тихонько брел

И, к счастью, странника нашел
На крае гибельной напасти.
"Топиться хочешь ты? Согласен; но сперва
Поведай мне, твоя спокойна ль голова?
Рассудок ли тебя влечет в реку иль

страсти?

Рассудок: но его что нам вещает глас?
Что жизнь и смерть равны для нас.
Равны - так незачем топиться.
Дай руку мне, мой сын, и не стыдись

учиться

У старца, чем мудрец здесь может быть

счастливым".

Кто жить советует - всегда красноречив:
И наш герой остался жив.
В расселинах скалы, висящей над водою,
В тени приветливой смоковниц и олив,
Построен был шалаш Памфиловой рукою,
Где старец десять лет
Провел в молчании глубоком
И в вечность проникал своим орлиным оком,
Забыв людей и свет.

Вот там-то ужин иль обед
Простой, но очень здравый,

Находит Филалет:

Орехи, желуди и травы,
Большой сосуд воды - и только. Боже мой!
Как сладостно искать для трапезы такой
В утехах мудрости приправы!
Итак, в том дива нет, что с путником

Памфил

Об атараксии {*} тотчас заговорил.

{* Душевное спокойствие.}

"Всё призрак - под конец хозяин заключили:

-

Богатство, честь и власти,
Болезнь и нищета, несчастия и страсти,
И я, и ты, и целый свет, -
Всё призрак!" - "Сновиденье!" -
Со вздохом повторял унылый Филалет;
Но, глядя на сухой обед,
Вскричал: "Я голоден!" - "И это

заблужденье,

том".

Всё грубых чувств обман; не сомневайся в

Неделю попостясь с бродатым мудрецом,
Наш _призрак_-Филалет решился из пустыни
Отправиться в Афины.

Пора, пора блеснуть на площади умом!
Пора с философом расстаться,
Который нас недаром научил,
Как жить и в жизни сомневаться.

Услужливый Памфил

Монет с десяток сам бродяге предложил,
Котомкой с желудьми сушеными ссудил

И в час румяного рассвета
Сам вывел по тропам излучистым Тайгета
На путь афинский Филалета.

Вот странник наш идет и день и ночь один;
Проходит Арголиду,
Коринф и Мегариду;

Вот - Аттика, и вот - дым сладостный Афин,
Керамик с рощами... предместия начало...
Там... воды Иллиса!.. В нем сердце

задрожало:

Он грек, то мудрено ль, что родину любил,
Что землю целовал с горячими слезами,
В восторге, вне себя, с деревьями, с

домами

Заговорил!..

Я сам, друзья мои, дань сердца заплатил,
Когда, волненьями судьбины
В отчизну брошенный из дальних стран

чужбины,

Увидел наконец Адмиралтейский шпиг,
Фонтанку, этот дом... и столько милых лиц,
Для сердца моего единственных на свете!

Я сам... Но дело всё теперь о Филалете,
Который, опершись на кафедру, стоит
И ждет опять денницы

На милой площади аттической столицы.

Заметьте, милые друзья,
Что греки снаряжать тогда войну хотели,
С каким царем, не помню я,
Но знаю только то, что риторы гремели,
Предвестники народных бед.

Так речью их сразить желая, Филалет

ВЗМОСТИЛСЯ

Всех раньше на помост погибельный

И вот блеснул Авроры свет,
А с ним и шум дневной родился.

Народ зашевелился.

В Афинах, как везде, час утра - час сует.
На площадь побежал ремесленник, поэт,
Поденщик, говорун, с товарами купчиха,
Софист, архонт и Фрина

С толпой невольниц и сирен,
И бочку прикатил насмешник Диоген;
На площадь всяк идет для дела и без дела;
Нахлынули, - вся площадь закипела.

Вы помните, бульвар кипел в Париже так
Народа праздными толпами,
Когда по нем летал с нагайкою козак
Иль северный Амур с колчаном и стрелами.
Так точно весь народ толпился и жужжал
Перед ораторским амвоном.

Знак подан. Начинай! Рой шумный замолчал.
И ритор возвестил высокопарным тоном,
Что Аттике война

Погибельна, вредна;

Потом велеречиво, ясно

По пальцам доказал, что в мире быть...

опасно.

"Что ж делать?" - закричал с досадою

народ.

"Что делать?... - сомневаться.

Сомненье мудрости есть самый зрелый плод.

Я вам советую, граждане, колебаться -

И не мириться, и не драться!..."

Народ всегда нетерпелив.

Сперва наш краснобай услышал легкий ропот,

Шушуканье, а там поближе громкий хохот,

А там... Но он стоит уже ни мертв, ни жив,

Разинув рот, потупив взгляды,

Мертвее во сто раз, чем мертвецы баллады.

Еще проходит миг -

"Ну что же? продолжай!" - Оратор всё ни

слова:

От страха - где язык!

Зато какой в толпе поднялся страшный крик!

Какая туча там готова!

На кафедру летит град яблоков и фиг,
И камни уж свистят над жертвой...
И жалкий Филалет, избитый, полумертвый,
С ступени на ступень в отчаяньи летит
И падает без чувств под верную защиту
В объятия отверсты... к Клиту!
Итак, тщеславного спасает бедный Клит,
Простяк, неграмотный, презренный,
В Афинах дни влачить без славы осужденный!
Он, он, прижав его к груди.
Нахальных крикунов толкает на пути,
Одним грозит, у тех пощады просит
И брата своего, как старика Эней,
К порогу хижины своей
На раменах доносит.
Как брата в хижине лелеет добрый Клит!
Не сводит глаз с него, с ним сладко

говорит

С простым, но сильным чувством.
Пред дружбой ничего и Гиппократ с

искусством!

В три дни страдалец наш оправился и встал,
И брату кинулся на шею со слезами;
А брат гостей назвал

И жертву воскурил пред отчими богами.
Весь домик в суетах! Жена и рой детей
Веселых, резвых и пригожих,
Во всем на мать свою похожих,
На пиршество несут для радостных гостей
Простой, но щедрый дар наследственных

полей,

Румяное вино, янтарный мед Гимета, -
И чаша поднялась за здоровье Филалета!
"Пей, ешь и веселись, нежданный сердца

гость!" -

Все гости заодно с хозяином вскричали.
И что же? Филалет, забыв народа злость,
Беды, проказы и печали,
За чашей круговой опять заговорил
В восторге о тебе, великолепный Нил!
А дней через пяток, не боле,
Наскуча видеть всё одно и то же поле,
Всё те же лица всякий день,

Наш грек, - поверите ль? - как в клетке
стосковался.

Он начал по лесам прогуливать уж лень,
На горы ближние взбирался,
Бродил всю ночь, весь день шатался;
Потом Афины стал тихонько посещать,
На милой площади опять

Зевать,

С софистами о том, об этом толковать;
Потом... проведав он от старых грамотеев,
Что в мире есть страна,
Где вечно царствует весна,
За розами побрел - в снега гипербореев.
Напрасно Клит с женой ему кричали вслед
С домашнего порога:

"Брат милый, воротись, мы просим, ради

Бога!

Чего тебе искать в чужбине? новых бед?
Откройся, что тебе отечество немило?
Иль дружество тебя, жестокий, огорчило?
Останься, милый брат, останься, Филалет!"
Напрасные слова - чудак не воротился -
Рукой махнул... и скрылся.

Между июнем 1814 и 10 января 1815

ОТСЮДА: http://az.lib.ru/b/batjushkow_k_n/

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Константин Николаевич Батюшков

Н. И. Уткин. Портрет К. Н. Батюшкова. 1815

Бумага, акварель. 17,2 × 14,3 см
Русский музей, Санкт-Петербург[1]

Дата рождения	18 (29) мая 1787 ^{[2][3][…]}
Место рождения	• Вологда, Российская империя ^{[2][4][…]}
Дата смерти	7 (19) июля 1855 ^{[2][3][…]} (68 лет)
Место смерти	• Вологда, Российская империя ^{[2][4][…]}
Гражданство (подданство)	 Российская империя
Род деятельности	поэт
Годы творчества	1810 — 1822
Направление	русский романтизм
Язык произведений	русский
	Произведения на сайте Lib.ru
	Произведения в Викитеке
	Медиафайлы на Викискладе
	Цитаты в Викицитатнике

Константи́н Никола́евич

Ба́тюшков (18 ^[29] мая 1787, Вологда — 7 ^[19] июля 1855, там же) — русский поэт, один из основоположников и важнейших авторов **романтической традиции** первой трети XIX века, литературный предшественник **А. С. Пушкина**; также известен как **сатирик**, **прозаик** и **переводчик**. Участник общества «**Арзамас**» (с 1815; под именем Ахилл).

Биография

Константин Николаевич Батюшков происходил из старинного дворянского рода **Батюшковых**. Он был пятым ребёнком и первым сыном. Его отец, Николай Львович Батюшков, — человек просвещённый, но неуравновешенный, с юности уязвлённый незаслуженной опалой, постигшей его в связи с делом его дяди, Ильи Андреевича, который был уличён в составлении заговора против Екатерины II. Мать, Александра Григорьевна (урождённая Бердяева), заболела, когда сыну исполнилось 6 лет; вскоре, в 1795 году, она умерла и была похоронена на **Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры**^[5]. Её душевная болезнь по наследству перешла к Батюшкову и его старшей сестре Александре.

Годы своего детства провёл в родовом имении — селе **Даниловское**. Образование его (после смерти матери) прошло в петербургских **пансионах О. П. Жакино** (с 1797) и **И. А. Триполи** (с 1801). На шестнадцатом году жизни (1802) Батюшков оставил пансион и занялся чтением русской и французской литературы. В это время он под влиянием своего двоюродного дяди, **Михаила Никитича Муравьёва**^[6], в

совершенстве изучил латинский язык и занялся изучением литературы древнего классического мира; стал поклонником [Тибуллы](#) и [Горация](#), которым подражал в первых своих произведениях. В Петербурге Батюшков познакомился с представителями тогдашнего литературного мира: [Г. Р. Державиным](#), [Н. А. Львовым](#), [В. В. Капнистом](#), [А. Н. Олениным](#).

М. Н. Муравьёв помог племяннику на первых порах его самостоятельной жизни: в 1802 году Батюшков был определён на службу в [министерстве народного просвещения](#), в конце 1804 — начале 1805 года служил письмоводителем в канцелярии Муравьёва по московскому университету. В это время Батюшков сблизился с некоторыми из своих сослуживцев, которые примыкали к карамзинскому направлению и основали «[Вольное общество любителей словесности, наук и художеств](#)». Особенно близко он подружился с [И. П. Пнином](#) и [Н. И. Гнедичем](#). Вращаясь в их кругу, Батюшков и сам начал пробовать свои силы в литературе и писать стихи. В 1805 году в журнале «[Новости русской литературы](#)» появилось стихотворение «Послание к стихам моим» — первое выступление К. Н. Батюшкова в печати.

В 1807 году Батюшков, несмотря на запрет отца, записался в народное ополчение, 22 февраля был назначен сотенным начальником в Петербургском [милиционном](#) батальоне и в начале марта выступил в Пруссию. С мая участвовал в [боевых действиях](#); 29 мая был ранен в [битве под Гейльсбергом](#) (за неё награждён [орденом Св. Анны](#) 3-й степени) и отправлен на лечение в [Ригу](#), а затем в родное село Даниловское. Во время похода им написано несколько стихотворений и начат перевод поэмы [Тассо](#) «[Освобождённый Иерусалим](#)». Во время двухмесячного лечения в Риге влюбился в дочь местного купца, Эмилию Мюгель; продолжения роман не имел, остались лишь два стихотворения Батюшкова — «Выздоровление» и «Воспоминания 1807 года».

В 1808 году Батюшков вернулся к действительной службе и в составе [гвардейского егерского полка](#) принял участие в [войне со Швецией](#), по окончании которой взял длительный отпуск и поехал к родным незамужним сёстрам, Варваре и Александре, — в село [Хантаново](#) Ярославской губернии^{[7][8]}. В это время уже начало проявляться материнское наследство: его впечатлительность стала доходить до

галлюцинаций необыкновенной яркости, в одном из писем Гнедичу он писал: «если я проживу еще лет десять, то наверное сойду с ума».

25 декабря 1809 года Батюшков, по приглашению Е. Ф. Муравьёвой^[9] приехал в Москву. Батюшков встретился здесь с [А. Ф.](#)

[Воейковым](#), [В. Л. Пушкиным](#), [П. А. Вяземским](#), — с двумя последними он сошёлся наиболее близко. Тогда же познакомился он и с [В. А. Жуковским](#). В это же время состоялось знакомство Батюшкова с [Н. М. Карамзиным](#), часто бывавшим в семействе Е. Ф. Муравьёвой. Карамзин быстро оценил достоинства К. Н. Батюшкова, который вскоре сделался постоянным посетителем его дома. Летом 1810 года по приглашению Карамзиных Батюшков провёл три недели в подмосковной усадьбе Вяземских — [Остафьево](#).

В мае 1810 года Батюшков получил отставку из полка^[10]. В 1810—1811 годы прошли для него отчасти в Москве, где он приятно проводил время, отчасти в Хантанове. В деревне он скучал и рвался в город: впечатлительность его стала почти болезненной, всё больше и больше овладевала им [хандра](#) и предчувствие будущего сумасшествия.

К. Н. Батюшков, 1821—1822 гг.

В начале 1812 года Батюшков, вняв увещаниям Гнедича, отправился в Петербург и при помощи [А. Н. Оленина](#) поступил на службу в [Публичную библиотеку](#) помощником хранителя манускриптов^[11]. Сослуживцами Батюшкова по Публичной библиотеке были Н. И.

Гнедич и [И. А. Крылов](#), [С. С. Уваров](#), [А. И. Ермолаев](#). В это время он познакомился с [М. В. Милоновым](#), [П. А. Никольским](#), М. Е. Лобановым, П. С. Яковлевым и [Н. И. Гречем](#); сблизился с И. И. Дмитриевым, А. И. Тургеневым, [Д. Н. Блудовым](#) и Д. В. Дашковым.

Начавшаяся [Отечественная война 1812 года](#) усилила в душе поэта патриотическое чувство. Он желает пойти на войну, но болезнь и необходимость проводить Е. Ф. Муравьёву с детьми в [Нижний Новгород](#) задержали осуществление этого намерения. Из Нижнего Новгорода Батюшков возвратился в Москву после ухода из неё французов. Во время его приезда в Петербург в конце 1812 года сердце его вторично было затронуто любовью. Он влюбился в молодую девушку [Анну Фёдоровну Фурман](#), воспитывавшуюся в доме Олениных, и даже сделал ей предложение^[12].

29 марта 1813 года Батюшков был зачислен в чине штабс-капитана в [Рыльский пехотный полк](#) адъютантом при генерале [А. Н. Бахметева](#); но из-за увечья Бахметеву не разрешили вернуться в действующую армию, и Батюшков лишь в конце июля выехал в [Дрезден](#), в главную квартиру действующей армии. В качестве адъютанта генерала [Раевского](#) прошёл путь до Парижа. В [битве под Лейпцигом](#) был убит друг Батюшкова [И. А. Петин](#), которому он посвятил несколько стихотворений, из которых «[Тень друга](#)» считается едва ли не самым лучшим произведением поэта. За участие в этом сражении Батюшков получил [орден Святой Анны](#) 2-й степени. По окончании кампании К. Н. Батюшков, в награду за свою службу, был переведен штабс-капитаном в [Измайловский полк](#), но оставлен в прежнем звании адъютанта Бахметева. В 1814 году через Англию, Швецию и Финляндию он вернулся в Петербург.^[13]

Не встретив полного и горячего ответа на свою любовь, в начале 1815 года Батюшков заболел тяжёлым нервным расстройством, продолжавшимся несколько месяцев. Годом позже он объяснил Е. Ф. Муравьёвой причину своего отказа от брака: «*Не иметь отвращения и любить — большая разница. Кто любит, тот горд*», а А. Ф. Фурман готова была идти замуж не по взаимному чувству, а по воле опекунов.

К неудавшейся попытке жениться присоединился затянувшийся перевод в гвардию, которого он ожидал некоторое время в [Каменце-Подольском](#), при штабе [А. Н. Бахметева](#). В 1817 году расстройство личных отношений с отцом дополнилось смертью последнего. Теперь в Батюшкове стало постепенно пробуждаться религиозное настроение; только в религии видел он помощь для борьбы с пылкой

страстью, овладевшей всем его существом; он начал уже говорить, что «человек есть странник на земле», что «гроб — его жилище на век», что «одна святая вера» может напомнить человеку о его высоком назначении. В тяжёлые минуты сомнений Батюшков обратился к Жуковскому, ища его совета, чем наполнить ему свою душевную пустоту и как принести пользу обществу. И Жуковский постоянно ободрял его в своих письмах, уговаривал и настойчиво побуждал трудиться, говорил ему о нравственном значении поэтического творчества, поднимая упавший дух своего друга. В конце 1815 года он уже уведомлял Жуковского о своих новых произведениях, говоря, что только в творчестве он находит некоторое утешение от душевной тоски; его невыразимо потянуло к друзьям и, подав перед новым 1816 годом в отставку, которую получил в апреле, Батюшков отправился в Москву. В это время он относительно много писал: за год он написал двенадцать стихотворных и восемь прозаических произведений и начал даже готовить издание собрания своих сочинений, вышедшее в октябре 1817 года под названием «Опыты в стихах и прозе».

Ещё в 1815 году Батюшков был заочно выбран членом литературного общества «[Арзамас](#)» и получил имя «Ахилл», но только 27 августа 1817 года впервые попал на его заседание.

Весной 1818 года Батюшков отправился в [Одессу](#) поправлять своё здоровье. В Одессе Батюшков поселился у знакомого ему графа [К. Ф. Сен-При](#) — херсонского губернатора. Здесь его настигло письмо [А. И. Тургенева](#), который выхлопотал для Батюшкова место при дипломатической миссии в [Неаполе](#). Однако теперь, когда исполнялась заветная мечта побывать в Италии, Батюшков отнесся к извещению Тургенева холодно; чувство разочарования жизнью снова проснулось в его душе: «Я знаю Италию, не побывав в ней... Там не найду счастья: его нигде нет; уверен даже, что буду грустить о снегах родины и о людях мне драгоценных».

Советский проспект, 20. В этом доме Батюшков жил в 1833—1844 гг.

В конце ноября 1818 года покинул Санкт-Петербург и в начале 1819 года был уже в Венеции. Италия произвела на Батюшкова сильное впечатление. Важной для него была встреча с русскими художниками, в числе которых были [Сильвестр Щедрин](#) и [Орест Кипренский](#), жившие в то время в Риме. Однако вскоре пришла тоска по России, вернулось подавленное настроение духа; к этому присоединились еще служебные неприятности. Получив весной 1821 года отпуск для лечения, Батюшков уехал на воды в Германию. В 1821 году его душевная болезнь, имевшая наследственный характер, не проявлялась ещё резко, но уже сказывалась в поведении поэта. Бестактная публикация в журнале «Сын отечества» [П. А. Плетневым](#) анонимного стихотворения «Б...ов из Рима» способствовала ухудшению состояния его психики, — у Батюшкова появились подозрения, что его преследуют какие-то тайные враги. Зимой 1821—1822 года он провёл в Дрездене; здесь было написано последнее, считающееся исследователями его творчества одним из лучших стихотворений — «[Изречение Мельхиседека](#)». В 1822 году болезнь обострилась; весной Батюшков на короткое время появился в Петербурге, затем уехал на Кавказ и в Крым, где его сумасшествие проявилось уже в самых трагических формах: в Симферополе он неоднократно покушался на самоубийство. В 1823 году Батюшкова привезли в Петербург, где его приняла на своё попечение Е. Ф. Муравьева, а в следующем 1824 году на средства, пожалованные императором [Александром I](#), его отвезли в частное психиатрическое заведение [Зонненштайн](#) в [Саксонии](#). Там он провёл четыре года без всякой, однако, для себя пользы; и его было решено вернуть в Россию. В Москве острые припадки почти прекратились, и [безумие](#) его приняло тихое, спокойное течение. Ещё в 1815 году Батюшков писал Жуковскому о себе следующие слова: «С рождения я имел на душе черное пятно, которое росло с годами и чуть было не зачернило всю душу. Бог и рассудок спасли. Надолго ли — не знаю!»

Могила К. Н. Батюшкова в [Спасо-Прилуцком монастыре](#)

Пять лет он пробыл в Москве. В 1830 году его посетил [А. С. Пушкин](#), стихотворение которого «Не дай мне Бог сойти с ума», предположительно, навеяно впечатлением от этого визита. В 1833 году Батюшков был уволен в отставку и его поместили в [Вологде](#) в доме его племянника [Г. А. Гревенса](#), где он просуществовал до своей смерти ещё 22 года, скончавшись от тифа 7 июля 1855 года. Похоронен в [Спасо-Прилуцком монастыре](#), в пяти верстах от Вологды.

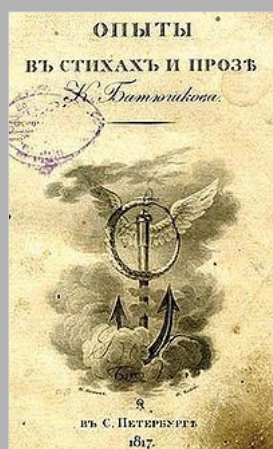
В Вологде установлен [памятник поэту](#) (архитектор В. Снегирёв, скульптор В. Клыков).

Творчество

Значение Батюшкова в истории русской литературы и главная заслуга его заключается в том, что он много потрудился над обработкой родной поэтической речи и придал русскому стихотворному языку такую гибкость, упругость и гармонию, каких ещё не знала до тех пор русская поэзия. По мнению [Белинского](#), совершенство пушкинского стиха и богатство поэтических выражений и оборотов было в значительной мере подготовлено трудами Жуковского и Батюшкова. В руках Батюшкова русский язык, действительно, является послушным орудием, и искусство владеть им никому из современников, кроме Крылова, не было доступно в равной с ним мере. Красота и совершенство формы, правильность и чистота языка, художественность стиля составляют главное достоинство стихотворений Батюшкова. Безукоризненность отделки каждого стихотворения составляло постоянную заботу Батюшкова; над каждым словом он работал упорно и мучительно: «Я слишком много переправляю. Этой мой порок или добродетель?»

Батюшков прежде всего старался быть искренним и избегать всего натянутого, надуманного, искусственного. Он понимал, что чем искреннее будет его творчество, тем вернее достигнется высокое, облагораживающее значение поэзии — «живи, как пишешь, и пиши, как живешь». В письме Жуковскому Батюшков писал: «Во всём согласен с тобой насчёт поэзии. Мы смотрим на неё с надлежащей точки, о которой толпа и понятия не имеет. Большая часть людей принимает за поэзию рифмы, а не чувство, слова, а не образы». [Г. А. Гуковский](#) отметил, что слово у Батюшкова

работает не своими прямыми словарными значениями, но смысловыми ассоциациями.

Титульный лист первого издания книги «Опыты в стихах и прозе»

О стихотворении «Мои пенаты», которые подвели итог первому, довоенному этапу творчества Батюшкова, Пушкин писал: «...дышит каким-то упоением роскоши, юности и наслаждения — слог так и трепещет, так и льётся, гармония очаровательна», но указывал на «явное смешение древних обычаев мифологических с обычаями подмосковной деревни». Стихотворения первого периода творчества Батюшкова были проникнуты **эпикуреизмом**. Вообще, значительное место занимали во всём творчестве Батюшкова переложения греческих авторов; эта работа привлекала его возможностью вступить в состязание в красоте слога с оригинальным автором сюжета. Но жизнерадостный, артистический эпикуреизм классической древности был непонятен русской душе.

Батюшков указывал, что «язык русский, громкий, сильный и выразительный, сохранил еще некоторую суровость и упрямство», однако прочитав его строки «Нрав тихий ангела, дар слова, тонкий вкус / Любви и очи и ланиты», Пушкин восхищается: «Звуки италианские! Что за чудотворец этот Батюшков». Но к этому времени Батюшков уже почти заканчивал свою литературную деятельность. Слишком серьёзные вещи происходили на его глазах в 1812—1814 годах, которые стали годами перелома в душевном настроении Батюшкова. В разрушительности наполеоновского нашествия он усмотрел плоды французского Просвещения, а в испытаниях и торжестве России — её провиденциальную миссию. Беззаботное эпикурейство поменялось на диаметрально противоположное состояние, — этот поворот иногда обозначают как путь от гуманиста-скептика **М. Монтеня** к

христианскому мыслителю [Б. Паскалю](#). «Переход через Рейн», «Тень друга», «На развалинах замка в Швеции» уже не имели ничего общего с весёлыми напевами прежних лет. Современники поражались точности изображения им войны, умению раскрыть её народный характер, дух эпохи, мироощущение русского солдата; «Переход через Рейн» Пушкин назвал «лучшим стихотворением поэта — сильнейшим, и более всех обдуманым»^[14]. Элегия «Воспоминания» даёт представление о картине печальных ощущений, ещё недавно безгранично-жизнерадостного поэта^[15].

Кроме поэзии, творческое наследие Батюшкова составляют прозаические статьи. Его проза занимает в русской словесности столь же высокое место, как и стихотворения. Главное достоинство прозы Батюшкова — яркий, чистый, благозвучный и образный язык. «Нечто о морали, основанной на философии и религии» (где утверждалось, что не философия — «земная мудрость», а «одна вера созидает мораль незыблемую») показывает в нём глубокое благочестие и истинно христианские чувствования. «О лучших свойствах сердца», «О характере Ломоносова», «О сочинениях Муравьёва» и «Вечер у Кантемира», свидетельствуют о доброте сердца и основательности ума автора, а «Речь о влиянии легкой поэзии на язык» и «Нечто о поэте и поэзии» доказывают изящества его вкуса^[16].

Те же достоинства, которые составляют отличительные черты прозы Батюшкова, то есть чистота, блеск и образность языка — наблюдаются и в письмах Батюшкова к его друзьям, а некоторые из этих писем представляют собою вполне законченные литературные произведения.

В. Г. Белинский, говоря о значении Батюшкова в развитии русской лирики, указывал: «Батюшков много и много способствовал тому, что Пушкин явился таким, каким явился действительно».

Адреса

Адреса в Санкт-Петербурге

Мемориальная доска в Санкт-Петербурге на доме Е. Ф. Муравьёвой — наб. реки Фонтанки, 25; открыта 29 мая 2001 года. Скульптор В. Э. Горевой.

- Лето 1812 года — доходный дом Балабина (Большая Садовая ул., 18);
- весна 1813 года — дом Баташова (Владимирская ул., 4);
- май — июль 1813 года — дом Сиверса (Почтамтская ул., 10);
- конец 1814 — февраль 1815 года — дом Е. Ф. Муравьёвой (наб. реки Фонтанки, 25);
- 1818 года — дом Е. Ф. Муравьёвой (наб. реки Фонтанки, 25);
- весна 1822 года — гостиница «Демут» (наб. реки Мойки, 40);
- май — июнь 1823 года — дом Е. Ф. Муравьёвой (наб. реки Фонтанки, 25);
- ноябрь 1823 — май 1824 года — доходный дом Имзена (наб. Екатерининского канала, 15).

Адреса в Вологде

- 1833—1844 — Советский пр., 20 — Дом Соковикова;
- ул. Батюшкова, 2 — Дом (построен в 1810 году) Г. А. Гревенса, племянника и опекуна К. Н. Батюшкова. Здесь Батюшков прожил в угловой комнате на верхнем (втором) этаже последние 22 года жизни^[17].
- [Усадьба Батюшковых](#)

Библиография

Этот раздел **не завершён**.

Вы можете проекту, [исправив](#) и [дополнив](#) его.

- Батюшков К. Н. Сочинения / Вступ. ст. Л. А. Озерова; Подг. текста и примечания Н. В. Фридмана. — М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1955. — 452 с. Тираж 75000 экз.

- Батюшков К. Н. Стихотворения / Вступ. ст., подг. текста и примечания Г. П. Макогоненко. — Л.: Сов. писатель, 1959. — 392 с. — Тираж 50 000 экз. (Библиотека поэта. Малая серия. Третье издание).
- Батюшков К. Н. Полное собрание стихотворений / Вступит. ст., подготовка текста и примечания Н. В. Фридмана. — М., Л.: Сов. писатель, 1964. — 353 с. — Тираж 25 000 экз. — (Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание.)
- Батюшков К. Н. Сочинения / Вступ. ст. и сост. В. В. Гуры. — Архангельск: Сев-Зап. кн. изд-во, 1979. — 400 с. — Тираж 100000 экз.
- Батюшков К. Н. Избранные сочинения / Сост. А. Л. Зорина и А. М. Пескова; Вступ. ст. А. Л. Зорина; Комм. А. Л. Зорина и О. А. Проскурина. — М.: Правда, 1986. — 528 с. — Тираж 500 000 экз.
- Батюшков К. Н. Стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. [И. О. Шайтанова](#). — М.: Худож. лит., 1987. — 320 с. — Тираж 1 000 000 экз. — (Классики и современники. Поэтическая библиотека)
- Батюшков К. Н. Избранная проза / Составитель [П. Г. Паламарчук](#). — М.: Советская Россия, 1987. — 528 с.
- Батюшков К. Н. Сочинения в двух томах. Т.1: Опыты в стихах и прозе. Произведения, не вошедшие в «Опыты...»/ Сост., подгот. текста. вступ. статья и коммент. [В. А. Кошелева](#). — М.: Худож. лит., 1989. — 511 с. Тираж 102 000 экз.
- Батюшков К. Н. Сочинения в двух томах. Т.2: Из записных книжек; Письма. / Сост., подгот. текста, коммент. А. Л. Зорина. — М.: Худож. лит., 1989. — 719 с. — Тираж 102 000 экз.

Примечания

- ↑ Описан и воспр. в изд.: *Принцева Г. А. Николай Иванович Уткин. 1780—1863* / Г. А. Принцева. — Л. : Искусство, 1983. — С. 206, 237. — 246, [2] с., [2] л. ил. : ил., цв. ил. — Ил. 47. — 25 000 экз. — [OCLC 10878788](#).
- ↑ [Перейти обратно:1 2 3 4](#) *Краткая литературная энциклопедия* — Советская энциклопедия, 1962.
- ↑ [Перейти обратно:1 2](#) *Модзалевский Б. Л. Батюшков, Константин Николаевич // Русский биографический словарь* — СПб.: 1900. — Т. 2. — С. 575—591.
- ↑ [Перейти обратно:1 2](#) Батюшков Константин Николаевич // *Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров* — 3-е изд. — Советская энциклопедия, 1969.
- ↑ [Р. Лазарчук. Родословная Бердяевых: Новые материалы к биографии К. Н. Батюшкова](#) *Архивная копия* от 30 декабря 2013 на [Wayback Machine](#) // Череповец: Краеведческий альманах. — Вологда, 1996.

6. ↑ Дед К. Н. Батюшкова, Лев Андреевич Батюшков, был женат на Анне Петровне Ижориной, а отец М. Н. Муравьёва, **Никита Артамонович Муравьёв** был женат на её сестре, Софье Петрове Ижориной (1732—1768).
7. ↑ **К.Н. Батюшков в Хантаново**. Дата обращения: 17 октября 2018. *Архивировано* 17 октября 2018 года.
8. ↑ В 1807 году его отец вторично женился, взрослые дочери не захотели жить вместе с мачехой и переселились в деревню, которая им досталась по наследству от матери. От второго брака отца родился брат К. Н. Батюшкова, **Помпей Николаевич**.
9. ↑ Екатерина Фёдоровна Муравьёва (1771—1848) — жена **Михаила Никитича Муравьёва**.
10. ↑ По сведениям Сандомирской *Архивная копия* от 7 апреля 2014 на *Wayback Machine* отставку он получил к 1 июля 1809 года.
11. ↑ У Венгерова *Архивная копия* от 7 апреля 2014 на *Wayback Machine* — хранителем рукописного отделения.
12. ↑ *И. Андреев. Оом, Анна Федоровна // Русский биографический словарь* : в 25 томах. — СПб.—М., 1896—1918.
13. ↑ *Лазарев С. Е.* «Среди военных непогод». Поэты — участники Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. // *Военно-исторический журнал*. — 2022. — № 7. — С.87—89.
14. ↑ *Кошелев В. А.* Батюшков К. Н. // *Русские писатели. XIX в: Биобиблиографический словарь: В 2 ч. / Под ред. П. А. Николаева.* — 2-е изд., дораб. — М.: Просвещение, 1996. — Ч. 1. — С. 54—57.
15. ↑ *Батюшков К. Н.* *Архивная копия* от 7 апреля 2014 на *Wayback Machine* // *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и учёных.
16. ↑ *Плаксин В. Т.* *Батюшков К. Н.* *Архивная копия* от 7 апреля 2014 на *Wayback Machine* // *Энциклопедический лексикон.* — СПб.: Изд-во А. А. Плюшара, 1836. — Т. 5. — С. 96—97.
17. ↑ *Дом-музей К. Н. Батюшкова в Вологде*. Дата обращения: 16 мая 2010. *Архивировано* 15 июня 2011 года.

Литература

Биографии

- ***Афанасьев В. В.** Ахилл, или Жизнь Батюшкова : Докум. повесть : [Для ст. возраста] / Виктор Афанасьев ; [Послесл. С. Е. Шаталова; рис. Ю. В. Иванова]. — М. : Детская литература, 1987. — 252, [2] с. : ил. — 100 000 экз.*
- *Кошелев В. А.* Константин Батюшков. Странствия и страсти / Вячеслав Кошелев. — М. : Современник, 1987. — 351 с. : ил. — (Библиотека «Любителям российской словесности»). — 50 000 экз.

Словари и энциклопедии

- **Батюшков, Константин Николаевич** // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1891. — Т. III. — С. 193—195.
- **Батюшков Константин Николаевич** / Т. Г. Юрченко // «Банкетная кампания» 1904 — Большой Иргиз. — М. : Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 109. — (*Большая российская энциклопедия* : [в 35 т.] / гл. ред. **Ю. С. Осипов** ; 2004—2017, т. 3). — ISBN 5-85270-331-1.

- *Модзалевский Б. Л.* Батюшков, Константин Николаевич // *Русский биографический словарь* : в 25 томах. — СПб., 1900. — Т. 2: Алексинский — Бестужев-Рюмин. — С. 575—591.
- *Сандомирская В. Б.* Батюшков Константин Николаевич / В. Б. Сандомирская // *Русские писатели. 1800—1917* : биографический словарь : в 5 т. / гл. ред. П. А. Николаев. — М. : Советская энциклопедия, 1989. — Т. 1 : А—Г. — С. 175—180. — 672 с. : ил. — (Сер. биогр. словарей: Русские писатели. 11—20 вв.). — 100 000 экз.

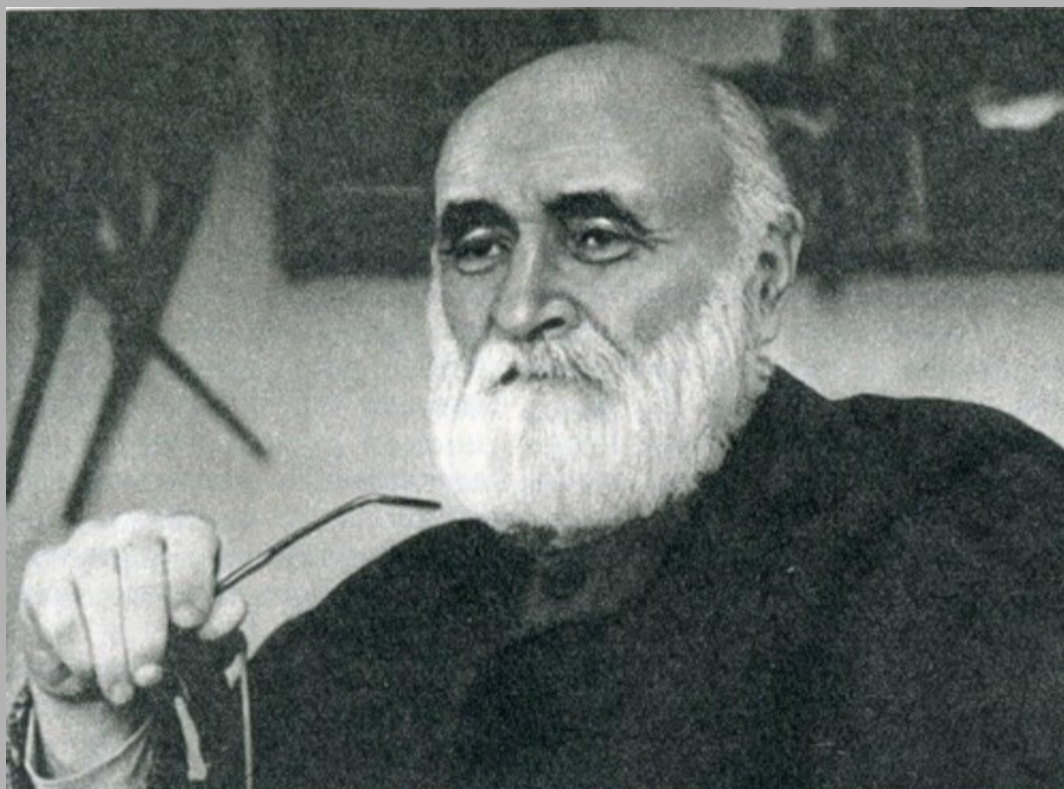
Ссылки

Константин Батюшков:

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Тексты в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)

П
е

- [К. Н. Батюшков. Батюшков: Вечные сны](#) Собрание сочинений, общие работы, воспоминания современников, жизнь поэта, родословная, творчество, библиография, альбом
- [К. Н. Батюшков стихи и проза поэта](#). Краткая биография.
- [К. Н. Батюшков](#) на feb-web. Полное собрание сочинений, монографические исследования
- [К. Н. Батюшков](#) Биография, широко представлена критика, монографические работы
- [Батюшков в библиотеке поэзии](#) Собрание сочинений, переводы, критика
- [Константин Батюшков. Стихи](#) в «Антологии русской поэзии»
- [Чужое — моё сокровище \(Из записной книжки 1817 г.\)](#) Батюшков К. Н. [Собрание стихотворений](#) на stroki.net

**29 (30) мая 1882 года родился
Иван Сергеевич Соколов-Микитов —
русский советский писатель.**

Иван Сергеевич Соколов-Микитов. Детство

И.С. Соколов-Микитов: "На теплой земле"
Л.О. изд-ва "Советский писатель", 1978, 656 стр.
(С) Издательство "Советский писатель", 1978 г.
OCR by Ignat

СИВЫЙ

Я не могу определить, сон или явь это: на коленях матери я сижу у открытого окна, теплого от высокого летнего солнца. И мать, и окно, и теплота нагретого солнцем, еще не выкрашенного подоконника сливаются в один синий, звучащий, ослепительный мир. Я еще плохо различаю в этом сверкающем просторном мире отдельные черты - пыльную за окном дорогу, красные стволы сосен, высокое небо с белыми недвижными облаками. Мать, подоконник с прозрачными капельками смолы, синее небо сливаются в блаженное ощущение тепла, света и удовольствия. Я тянусь к свету, прутом изгибаюсь на руках,

бью мягкими кулачками и смеюсь, смеюсь.

Смутно, точно сквозь слой воды, помнится мне дом, в котором я родился, жил первые годы моей жизни. Помню бревенчатые свежие стены с сучками и разводами смолистых слоев, похожими на сказочных птиц и рыб; цветную картинку над дверью в позолоченной узенькой рамке: "Барышня-крестьянка"; темный угол за печью, запах глины и теплого кирпича. Памятны мне окружавшие дом, шумевшие по ночам столетние сосны, отец, приходивший из леса, пахнувший смолой и ветром, как поднимает он меня большими, сильными руками, борода и усы его колются и холодят.

- Сивый, - говорит он, подбрасывая меня под потолок и смеясь, - смотри, Сивый заяц, Москву!..

Кроме матери, отца, кроме бревенчатых сосновых стен и пушкинской "Барышни-крестьянки" в красном платочке, запомнил я широкую, смутно белевшую в берегах реку, большой, со шлепающим по воде длинным канатом, городской перевоз, губернский город Калугу, лесника Герасима, ходившего с отцом на охоту, как однажды водили меня в городской сад показывать фейерверк и как я кричал, вырывался из рук, испугавшись стрелявших, дождем рассыпавшихся в звездном небе разноцветных огней.

А всего ярче запомнился мне от тех уходящих в зыбкий туман времен тогдашний мой друг и приятель, впервые поразивший мое сердце привязанностью и любовью, обозный солдат Серега. Вижу: высокое, обшитое новым тесом крыльцо с облитыми солнечным светом ступеньками на дорогу. Я на крыльце строю из ореховых палок-бирюлек игрушечный колодец. Длинные косые тени деревьев тянутся к дому. На белой, крепко укатанной, со слежавшейся пылью дороге показываются идущие из лагерей солдаты. Солдаты проходят близко, пыля сапогами, сморкаясь, вытирая рукавами парусиновых рубах катящийся по загорелым, запыленным лицам пот. Сзади едут зеленые повозки на высоких колесах, погромыхивает кухня с железной трубой. Я бросаю свои игрушки и с бьющимся от волнения сердцем жду. Вот с последней повозки, стукнув о землю тяжелыми сапогами, ловко соскочил молодой солдат. Придерживая на боку обшитую сукном манерку, он подбегает, садится на корточки и подает гостинец - глиняную раскрашенную игрушку - свистульку-петушка.

- Ай да петух! - говорит он, сидя на корточках, выказывая сплошные белые зубы, в солдатской набекрень бескозырке и парусиновой, пузырем ставшей на спине рубахе. - Этот петух всем петухам петух, послухай, как выговаривает...

И, двигая всем своим смеющимся потным лицом, перебирая пальцами, начинает дуть в свистульку-петушка. Я стою очарованный, онемевший от восторга и любви к этому веселому, теплому, зубастому человеку. Чтобы ответить ему, я бегу хлопотливо, спотыкаясь обутыми в желтые башмачки ногами, в комнату, где накрыт стол, тащу за конец скатерти, со скатерти падают на пол сахарница, хлеб, печенье. Я забираю все это и несу ожидающему меня, весело смеющемуся сердечному другу Сереге.

Памятен мне другой мой приятель, пастушок Пронька, ходивший за хозяйским стадом. Вот мы сидим на полу, катаем большой резиновый мячик, что привез усатый дядя, приехавший из города в лес на охоту. Дядя сидит за столом, пьет чай и курит. На нем высокие болотные сапоги с ремешками и пряжками, в зубах мундштук с резной собачьей головой.

- Ну-с, - говорит он, поворачиваясь на стуле и выпуская из усов сизый дым, - скажи, Сивый, кем ты будешь, когда вырастешь большой?

Дым вылетает великолепными кольцами. Кольца под потолком вытягиваются,

колышутся, висят синими лентами. Я вижу, как улыбается мать и подает дяде наполненный чаем стакан, как, отражаясь в зеркале самовара, волосатой рукой берет из рук матери этот стакан дядя. Вижу тонкую руку матери, привычно трогаящую начищенную шишечку крана.

- Буду генералом, потом офицером, потом солдатом, - уверенно говорю усатому городскому дяде, - потом Пронькой-пастухом!

Дядя смеется, пускает дым и звенит ложечкой. От сапог его приятно пахнет дегтем. Пятнистая собака, помахивая хвостом, подходит к нему, ласково кладет голову на колено.

В этих отдаленных воспоминаниях я не могу отличить яви от сновидений. Многое, быть может, снилось, и я запомнил это как пережитую явь. Многое, бывшее наяву, стало как давно виденный и забытый сон. Не знаю, была ли наяву или снилась мне такая страшная картина: пожар, вижу языки пламени, перемешанного с черным дымом, столбы брызжущих в нависшее небо искр, освещенные пожаром, низко согнувшиеся над землю деревья. Какой-то мужик в посконной, распояской, рубахе завязывает высокий, накрытый рогожею воз. Мужик сопит, упирается, изо всех сил тащит затягивающую воз веревку. И вижу, как рвется веревка, как падает в огонь мужик, вижу его страшное, заросшее бородою освещенное пожаром лицо и от охватившего меня ужаса кричу, кричу...

Я не знаю, сон ли страшное это видение - мужик, затягивающий веревку, - или действительное происшествие при переезде из Осеков в Кислово, когда горела хозяйская баня и завязывались высокие, накрытые рогожами возы.

Знаю другое. Я смотрю на сохранившуюся уже пожелтевшую фотографию, где на березовом бутафорском пне сидит, подобрав в башмачках ноги, одетый девочкой мальчик. Глаза его печальны. Что, какая черта отделяет меня - нынешнего - от мальчика с переkreщенными пальчиками маленьких рук? Я не нахожу такой черты. Но знаю, что будет жить во мне, в каждом моем слове, до последних моих дней мальчик Ваня с печальными глазами, некогда смешно говоривший:

- Буду генералом, потом офицером, потом солдатом, потом Пронькой-пастухом!..

...

ХВАЛОВО

Раз в лето, к медовому Спасу, когда заканчивалось меженное время и на полях оставались одни яровые, уезжали мы с матерью на лошадях на ее родину, в Калужскую губернию. Каждую нашу поездку гостили мы в Хвалове, на родине матери, по несколько дней. Мне хорошо запомнился хваловский большой сад, со старыми, сплетавшимися в одну зеленую крышу высокими деревьями; широкий, заросший лопухами, двор; сажалка с мутной зеленоватой водою, по которой белыми корабликами плавал гусиный пух; деревянное скрипучее колесо под навесом у колодца и особенный, весь дом наполнявший, принадлежавший всем жившим в хваловском дома, домашний хваловский запах. Пахло в хваловском доме

медом, сушеными яблоками, нюхательным табаком, который употреблял дед, особыми, хваловскими, полюбившимися мне пирогами-ситниками и еще чем-то своим, свойственным каждому дому. Особенно был силен этот хваловский запах от самого деда, ходившего в порыжелой, с отвисшими карманами, жилетке поверх длинной рубахи, носившего седую, медово-желтую, волочившуюся по груди

бороду, гладко примасленные, кружочком курчавившиеся вокруг головы волосы. Помню, как целовал он меня в губы, щекоча бородою, пахнувшею этим особенным хваловским запахом и нюхательным табаком.

Теперь, когда вспоминаю его, слушаю сохранившиеся о нем рассказы, смотрю на уцелевшую его фотографию, мне понятно, какой это был образец чистопородного крестьянина-великоросса. Его речь, нравившаяся мне и тогда, неторопливая, с обилием ласкательных слов; весь его облик и образ жизни, чуть-чуть сбивавшийся к староверству (дед и крестился двуперстно, размашисто кладя кресты и поясно кланяясь, хотя и ходил в православную церковь); его чудачество и веселый, живой -- порою крутой -- нрав; дедовы веселые шутки, бесчисленные пословицы и поговорки, которыми сыпал он как из рукава; его медовая борода; жилетка с обвисавшими, обтершимися до блеска карманами; короткие сапожки; нюхательный табак, нюхать который он уходил за печку, чтобы никто не смотрел, - сливаются для меня в одно представление цельного, старинного, давно уже вымершего человека.

Жила в последние времена хваловская большая семья жизнью благополучного, со старинным строгим укладом крестьянского дома. До благополучной своей жизни многое испытал дед. Никто толком не знает, откуда пошел, был кто, где похоронен прадед мой, дедов отец. Знаю, что звались мы по деревне Васины - и теперь так зовутся оставшиеся в деревне дальние родственники наши, - что Новиковыми (фамилия матери) окрестил деда барин, при котором дед состоял доезжачим, что прадеда моего, тоже крепостного охотника, выменяв на борзых, барин вывез откуда-то из Новгородской губернии. Мать моя смутно запомнила далекое, тяжелое для нее время: широкий зеленый двор, белые, обглоданные собаками конские кости (собак, господнюю псарню, которую барин сохранил и после отмены крепостного права, кормили кониной). Всех, мал мала меньше, было у деда десять человек детей, и мать была младшенькая (родилась мать в сарае, в зимнюю студеную ночь, когда приехали к деду господские гости, а бабке пришел час рожать; ушла она в сарай, в сено, закрыл ее там на замок приходивший за сеном псарь, да так, забытая всеми, и пролежала там с ребеночком до утра). Помнит она, как, держась за сарафан бабки, бегае по двору.

Не ведаю я и как уходил от барина дед. Знаю, что до самой смерти барина были они в большой дружбе, что старый холостяк-барин любил деда преданной любовью и, как бывало нередко, побаивался его не в шутку, что в молодости был дед неутомимым и горячим охотником-доезжачим, а умирая, барин будто бы посылал за ним, чтобы передать завещание, но случилось, что самый тот день прислали на село нового попа, дед пошел слушать попов голос и прослушал большое наследство: барин помер, а ловкие люди выкрали завещание, деду от Баринова добра не досталось на понюх табаку. Хваловский дом и сад он купил у дорогобужского купца Колупанова и долго по частям возил в Дорогобуж деньги, выпрашивая у купца отсрочки.

От прежней охотничьей страсти к псовой охоте, бешеной гоньбе за затравленным зверем на всю жизнь осталась у деда граничащая с цыганской страстью к лошадям и канарейкам. Да и приятельствовал он с лошаdnиками-цыганами, нередко табором останавливавшимся на большой проезжей

дороге, с цыганками и голыми цыганятами, любил менять, любил объезжать молодых горячих лошадей. И - дело давнишнее - не раз по горячим цыганским следам, гремя колокольчиком, прикатывал на дедов хваловский двор становой пристав... Матери моей каждый год дед дарил хваловского завода

жеребенка-третьяка, и помнится, как водили мы на поводу этих дареных жеребят в Смоленскую губернию. Помню и самый дедов табун, - как, бывало, широко распахнут ворота и выбегут во двор, стреляя, лоснясь гладкими спинами, задрав хвосты и прядая ушами, серые (дед особенно любил серую масть), караковые, воронье и пойдут играть и резвиться по широкому, поросшему зеленой мелкой муравой лугу. Сам дед стоит посреди двора в широкополой, глубоко надвинутой на голову шляпе, с выпущенным из-под жилетки длинным подолом синей в горошек рубахи, с грушевым костыликом в правой руке, - любуется, как, блестя на солнце, поддавая и покусывая, подбегает табун на водопой к колодцу, к длинной, вросшей в землю, долбленной комяге.

Канареек водил дед во множестве. (В прежние времена под Калугою многие важивали канареек, было это вроде особенной охоты и соревнования, а еще и теперь на Полотняном Заводе, на родине Натали Пушкиной, супруги великого русского поэта, по старой памяти кой у кого сохранились канареечные садки и заводы.) В те времена, когда мы приезжали гостить, в Хвалове еще был цел большой канареечник, обтянутый железною сеткою, с гнездами и сухими деревцами, по которым перепархивали, чистили перышки небольшие золотистые птички, много висело на чердаке пустых клеток, в которых в прежнее время сидели на гнездах, выводили птенцов кенарки. В выводе канареек, в искусстве певцов-кенаров (был у деда когда-то особенный дорогой кенар, за которого давали заводского жеребца, и дед поскупился, не променял кенара, умершего тот же год от куриной холеры) соперничал дед с соседом и сватом своим Карповым, жившим через дорогу, и не раз ссорились из-за птичьего пения, на долгое время расходились сваты.

Нас, редких смоленских гостей, дед встречал особенной ласкою. Мать была его любимая младшая дочь (да и похожа она целиком на деда). Помню, как кликал он ее Машенькой, как гладила мою голову его шершавая, с протабаченными пальцами, пахнувшая нюхательным табаком рука. И воспоминание хваловского дома неотделимо в сознании моем от этого особого дедова запаха и шершавой дедовой ласки.

АТЛАСНАЯ ТУФЕЛЬКА

От хваловского дома особенно запомнилась мне большая дедова комната с иконами в переднем углу, полутемная от росших под самыми окнами молодых и кудрявых лип; со старинным, красного дерева, шкафчиком-поставцом, имевшим много потайных, пахнувших сухими лечебными травами и цветами выдвижных ящичков, из которых, провожая нас, дед доставал и дарил мне завернутые столбиком серебряные маленькие пяточки; с широким старинным диваном, на котором спал дед; с висевшей на стене картиной, изображавшей заходящее над рекой солнце и опрокинутую лодку на заросшем деревьями берегу. В этой комнате молился по вечерам дед. Помню наступавшую тишину, когда становился на колени дед, как перешептывались и на цыпочках ходили по дому взрослые и ребята. В открытую выкрашенную голубой потрескавшейся краской дверь я видел дедову спину и отвисавшую на жилетке медную пряжечку, лежавший на полу подол длинной рубахи, дедов затылок с седыми, промасленными, курчавившимися на концах волосами. Он читал молитвы, вслух произнося каждое слово, и по всему дому был слышен его голос, произносивший имена бесчисленных, ему одному

известных святых. Помню, как поражало меня это, производившее непонятное страх и тишину, шепотом произносимое: "Дедушка молится!.."

В большие двенадцатые праздники, еще до еды, молились обычно в большой дедушкиной комнате всю семью. Внуков и внучек дед заставлял снимать сапоги и башмаки, девицы стояли перед иконами на коленях, выставив из-под платьев голые пятки. Дедушка читал молитвы вслух, сурово хмуря брови и шевеля медовой своей бородою, перед каждым молящимся крест-накрест кадил старинной староверской кадильницей, от которой по всему дому растекался синий приторный дымок ладана. После молитвы, сморкаясь и кашляя, чинно шли в столовую, садились за накрытый домотканой скатертью стол с шумевшим начищенным бузиной самоваром и целой кучей румяных пшеничных пирогов на подносе. Перекрестившись широким крестом, встряхнув волосами, дед обычно говорил:

- Ну, девки и ребята, беритесь-ка теперь за горячие пироги!

Помню, моя двоюродная сестра Маня, первая проказница и шалунья в хваловском доме, не выдержав торжественного благочестия праздничной молитвы, стоя на коленях сзади любимой дедушкиной внучки Вавочки, усердно клавшей земные поклоны, поддавшись искушению, тихонечко пощекотала ее выставленную голую пятку. Отчаянный визг нарушил торжественную строгость молитвы. Дед выгнал проказницу Маню на улицу, не позволил садиться за стол, пригрозил больно высечь.

Несмотря на показную суровость, приверженность деда к старинным правилам и обрядам, многое уже менялось и в хваловском строгом доме. Давно вывелись жестокие наказания, смелее держалась наезжавшая гостить молодежь. Тихонько поговаривали старшие внуки и внучки, что был не безгрешен некогда сам дед, что, несмотря на всю строгость его и богомольство, живет в деревне его бывшая любовница Акулина и теперь - по старой памяти - дед посылает ей из хваловского сада подарки, Яблоков и меду, что когда-то, в дни молодости, ревнивая наша бабка Авдотья Петровна, застав деда с любовницей, откусила нос у соперницы своей Акулины...

По-прежнему непримирим был дед к модникам ухажерам, повадившимся ходить в Хвалово к внучкам-невестам. Придут из Бабынина, с новой железнодорожной станции, франты телеграфисты в высоких накрахмаленных воротничках, в фуражках с желтыми кантами, заведут с барышнями разговоры, начнут писать чувствительные стишки в альбомы. Напудренных сердцеедов-телеграфистов дед бесцеремонно называл "бесportoшными". Выйдет, бывало, в сад, увидев незваных гостей, насмешливо вслух скажет:

- Господам беспортошным мое почтение!

От стыда сгорали от этих неприличных дедовых слов стыдливые хваловские девицы...

Вместе со скаредной скупостью, показной строгостью были в хваловском доме и настоящее добродушие, простая доверчивость. Открытое русское хлебосольство. Внуками и внучками полнился дом. Почти безбоязненно бродили мы по старому хваловскому саду, с глубокими карасевыми сажалками и высокими деревьями, облепленными гнездами грачей, залезали на яблони, трясли груши - бабушкин бергамот и бессемянку, объедались сладкими сливами. Не очень страшил нас костыль, которым дед грозился на проказников, затаившихся в вершине яблони или груши. Детские наши сердца безошибочно чувствовали доброту деда, скрытую под напускной его строгостью. Чутко чувствовал и я скрытое добродушие хваловского деда. Бывало, подзовет меня, пощекочет своей

бородой, ласково скажет:

- Расти, Сивый, велик, расти высок - во-о-от какой!..

И своими старческими, но все еще сильными руками, беззубо усмехаясь, обдавая знакомым запахом нюхательного табака, поднимет под самый потолок.

Мне, любимому внуку, редкому гостю, разрешалось бывать в дедовой комнате. С волнением разглядывал я дедовы вещи: столярные и шорные инструменты, долота, клещи, молотки. Из многих вещей особенно запомнилась изящная атласная туфелька, бережно хранимая дедом в ящике старинного, красного дерева, поставца. Уже много позже узнал я от матери романтическую историю атласной туфельки, еще больше укрепившую во мне уважительное чувство к деду.

Эту трогательную историю, помню, мать рассказывала так. Некогда. Еще в своей молодости, будучи крепостным, жил дед у своего помещика Филимонова, в селе Матюкове. Раз вышел он ночью на крылечко - видит, зажегся в церковных окнах свет. Дед подумал, что в церковь забрались воры, побежал к ограде, чтобы ударить в набат. Подбежав к ограде, увидел он за церковью тройку запряженных в карету лошадей, от нетерпения рывших копытами землю. Догадался

дед, что кто-то венчается тайно в церкви, и только успел ступить на паперть, а навстречу ему спешат молодые, уже из-под венца. Дед узнал под фатою невесту - это была соседнего богатого помещика единственная дочь. Признал и ее жениха - отставного драгунского офицера, забулдыгу и мота, на всю губернию прославившегося кутежами и картежной игрой, давно спустившего отцовское состояние.

Только вышли молодые из церкви - слышат, за ними летит погоня, подкатывает к воротам церковной ограды отец невесты. Услыхала невеста голос отца, упала в обморок. Подхватил ее на руки молодой муж и при помощи деда, любившего рискованные приключения, стал пересаживать через высокую каменную

ограду. В торопливости и спешке обронила с ноги атласную белую туфельку насмерть перепуганная, бесчувственная невеста.

Самую эту туфельку бережно спрятал за пазуху дед и, в воспоминание о пережитом в молодости романтическом приключении, свято хранил до своей смерти.

Рассказывала мать, что отец похищенной невесты до самой реки гнался за молодыми, и, когда подкатила к перевозу его замыленная тройка, беглецы были уже на том берегу. Выхватив из рук перевозчика топор, похититель перерубил перекинутый через реку канат, ничем не удерживаемый паром поплыл по течению. Долго стоял на берегу, потрясая над головою кулаками, грозясь своему врагу, проклиная смертным проклятием родную дочь, оскорбленный отец.

Как это обычно бывало, жестоко несчастна была в браке обманутая проходимцем невеста; зло насмеялся, выгнал ее из дома развратный муж. До самой смерти, так и не добившись прощения от разбитого параличом отца, скиталась она с детьми по чужим людям. Даже на смертном одре, когда, прося о пощаде, припала дочь к холодеющей отцовской руке, не простил ее умиравший отец, все свое состояние отказавший посторонним людям. У отцовского смертного одра еще раз услышала она его последнее жестокое слово:

- Проклинаю!..

Атласная белая туфелька, бережно хранимая дедом, печальный и трогательный рассказ о несчастной поруганной женщине еще и тогда производили

на меня неизгладимое впечатление. Подолгу держал я в руках атласную туфельку, и пылкое мое воображение отчетливо рисовало несчастную невесту, ее беспощадного деспота отца.

Рядом с большой комнатой, где жил и молился дед, а в ящике старинного поставца хранилась заветная атласная туфелька, напоминавшая деду о его молодости и отошедших временах, в отгороженной маленькой комнатенке с оконцем, выходящим в зеленый, гудящий пчелами сад, недвижимо лежала больная

водянкой родная бабка моя Авдотья Петровна. Я совсем не помню ее здоровой, ходящей на своих ногах. Помню, как всякий раз, приезжая в Хвалово, мать плакала над постелью бабки и посылала за фельдшером в село, как приезжал в Хвалово этот самый фельдшер с побелевшей от пыли бородою и от него пахло карболкой. Мало осталось в моей памяти от старой хваловской бабушки. Запомнились тяжелый наполнявший ее комнатку воздух, как сидит, плачет у ее изголовья мать, а она лежит недвижимо, закрывши глаза, тяжело дышит. Запомнились ее неподвижные руки, доброе желтоватое лицо с татарскими глазами. Так же как о своем деду, по рассказам людей я знаю, что до болезни своей была бабка неутомимой хозяйкой, что и не успевала она надевать в рукава шубу, зимою и летом летая по хозяйству, - без устали носили ее ноги от одного к другому делу. И еще запомнился мне бабушкин медовый квас, которым она меня угощала, - как шипит, пенится, бьет в нос любимая ее шипучая водица.

А всего больше из хваловского дома запомнилось большое застолье. Садилось в Хвалове всякий день за стол не менее пятнадцати человек, больших и малых, в глубокой долбленной чашке подавались на стол деревянные ложки. И у всякого была своя, отмеченная зарубками, ложка. На пятнадцать больших кусков делил дядя Аким над столом хлеб. Хлебали все из одной большой чашки, подставляя под ложки кусочки черного хлеба, кладя на стол ложки горбами вверх. Сам дед хлебал кипарисовой монастырской ложкой с резным крестом на стебле. И плохо приходилось тому, кто положит ложку на горб, уронит кусочек хлеба или хихикнет невзначай за столом.

- Ах ты, таракан запечный! - скажет, бывало, дед, и дедова монастырская ложка пребольно хлопнет виновника по лбу.

ЧИТАТЬ ПОЛНОСТЬЮ: http://lib.ru/PROZA/SOKOLOV_MIKITOW/detstwo.txt

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Имя при рождении	Иван Сергеевич Соколов
Дата рождения	17 (29) мая 1892
Место рождения	Осеки, Перемышльский уезд (Калужская губерния), Калужская губерния, Российская империя
Дата смерти	20 февраля 1975 ^[1] (82 года)
Место смерти	<ul style="list-style-type: none">Москва, СССР^[1]
Гражданство	<ul style="list-style-type: none"> Российская империя

(подданство) • СССР

Род деятельности прозаик, журналист

Жанр детский; миниатюра

Язык произведений русский

Награды

Произведения в Викитеке

Цитаты в Викицитатнике

Ива́н Серге́евич Соколо́в-Микито́в^{[2][3]} (17 ^[29] мая 1892, Осеки, Калужская губерния^[4] — 20 февраля 1975, Москва) — русский советский писатель и журналист, специальный корреспондент.

Биография

Иван Сергеевич Соколов-Микитов родился в Осеках Калужской губернии^[4] в семье Сергея Никитича Соколова — управляющего лесными угодьями богатых купцов **Коншиных**.

В 1895 годы семья переехала на родину отца в село **Кислово Угранского района Смоленской области**).

С пяти лет вместе с отцом участвовал в охоте, в возрасте восьми лет получил в подарок от отца малокалиберную винтовку "Монте-Кристо", из которой научился стрелять перед поступлением в реальное училище (что оказало влияние на дальнейшее увлечение охотой)^[5].

Когда ему исполнилось десять лет, отец отвез его в **Смоленск**, где определил в **Смоленское Александровское реальное училище**. В училище Соколов-Микитов увлёкся идеями революции. За участие в подпольных революционных кружках Соколов-Микитов был исключён из пятого класса училища.

В 1910 Соколов-Микитов уехал в **Санкт-Петербург**, где стал посещать сельскохозяйственные курсы. В том же году он написал своё первое произведение — сказку «Соль земли». Вскоре Соколов-Микитов понимает, что не имеет склонности к сельскохозяйственной работе, и всё больше начинает увлекаться литературой. Он посещает литературные кружки, знакомится со многими известными писателями — **Алексеем Ремизовым**, **Александром Грином**, **Вячеславом Шишковым**, **Михаилом Пришвиным**, **Александром Куприным**.

С 1912 года Соколов-Микитов работал в [Ревеле](#) секретарём газеты «[Ревельский листок](#)». Вскоре он устроился работать на торговое судно, побывал во многих портовых городах Европы и Африки.

В связи с начавшейся [Первой Мировой войной](#) он в 1915 году вернулся в Россию. Во время войны Соколов-Микитов вместе с известным лётчиком [Глебом Алехновичем](#) совершал боевые вылеты на русском бомбардировщике «[Илья Муромец](#)».

«[Февральскую революцию](#) встретил на фронте. В качестве [депутата](#) от фронтовых солдат приехал в революционный, залитый красными флагами [Петроград](#). Здесь, в Петрограде, встретил [Октябрьскую революцию](#), в зале [Таврического дворца](#) слушал выступление [Ленина](#); здесь же, в редакции „[Новой жизни](#)“, познакомился с [А. М. Горьким](#) и другими писателями, мастерами слова, доброжелательно отнесшимися к моим писаниям, впервые серьёзно стал задумываться о том, что стало моим жизненным путем и [судьбой](#). Революция стала четвёртым и окончательным переломом в моей жизни: я стал [писателем](#)», — вспоминал И. Соколов-Микитов^[6].

В 1919 году Иван Соколов-Микитов записывается матросом на торговое судно «Омск». Однако в 1920 году в Англии судно арестовали и за долги продали с аукциона. Для Соколова-Микитова началась вынужденная эмиграция. Год он живёт в Англии, а затем в 1921 году перебирается в [Германию](#).

В 1922 Соколов-Микитов встретился в [Берлине](#) с [Максимом Горьким](#), который помог ему получить документы, необходимые для возвращения на Родину.

После возвращения в СССР Соколов-Микитов много путешествовал, участвовал в арктических экспедициях на ледоколе «[Георгий Седов](#)», возглавляемых [Отто Шмидтом](#). За экспедициями в [Северный Ледовитый океан](#), на [Землю Франца-Иосифа](#) и [Северную Землю](#) последовала экспедиция по спасению ледокола «[Малыгин](#)», в которой он участвовал как корреспондент «[Известий](#)».

В 1929—1934 годах Соколов-Микитов жил и работал в [Гатчине](#). К нему в гости часто приезжали известные писатели [Евгений Замятин](#), [Вячеслав Шишков](#), [Виталий](#)

[Бианки](#), [Константин Федин](#). В его доме долго жил и известный писатель-охотовед [Николай Анатольевич Зворыкин](#) (1873—1937). В 1930—1931 годах выходят циклы Соколова-Микитова «Заморские рассказы» и «На Белой Земле», а также повесть «Детство». 1 июля 1934 года его приняли в [Союз писателей СССР](#).

Во время [Великой Отечественной войны](#) Соколов-Микитов работал в [Молотове](#) специальным корреспондентом «Известий». Летом 1945 года возвратился в Ленинград.

Начиная с лета 1952 года Соколов-Микитов начинает жить в собственноручно построенном им доме в селе [Карачарово](#) Конаковского района [Калининской области](#). Здесь он пишет бóльшую часть своих произведений. В гостях в его «карачаровском» домике бывали писатели [Александр Твардовский](#), [Виктор Некрасов](#), [Константин Федин](#), [Владимир Солоухин](#), многие художники, журналисты.

Его проза выразительна и наглядна прежде всего в тех случаях, когда он придерживается собственного опыта, она слабее, когда писатель передаёт слышанное.^[7]

Умер Соколов-Микитов [20 февраля 1975 года](#) в [Москве](#). По завещанию, урна с его прахом была захоронена на [Новом кладбище](#) в [Гатчине](#). В [1983 году](#) на захоронении был открыт памятник, инициатором установки которого выступило Гатчинское городское отделение [ВООПИиК](#). Рядом с Иваном Сергеевичем похоронены и его близкие — мать Мария Ивановна Соколова (1870—1939) и дочери Елена (1926—1951) и Лидия (1928—1931)^[8].

Семья

- Мать — калужская крестьянка Мария Ивановна Соколова
- Отец — приказчик, управляющий лесными угодьями Сергей Никитич Соколов.
- Жена — Лидия Ивановна Соколова. Познакомились они в московском издательстве «Круг».

В семье родились три дочери. Старшая — Ирина (Арина), средняя — Елена (Алёна), младшая — Лидия. Все они умерли ещё при жизни родителей. Младшая умерла от болезни, через десять лет после этого умерла старшая дочь. Средняя дочь Елена утонула в 1951 году на Карельском перешейке.

- Внук — [Александр Сергеевич Соколов](#), министр культуры и массовых коммуникаций России (2004—2008), ректор Московской консерватории (2001—2004 и с 2009), профессор.

Награды

- три [ордена Трудового Красного Знамени](#) (5.6.1962; 28.10.1967; 10.7.1972)
- медали

Память

Мемориальная доска Соколову-Микитову на Коммунистической улице в Смоленске

Мемориальные доски на домах, где жил И. С. Соколов-Микитов:

- в [Карачарове](#) (1981);
- в Санкт-Петербурге (2007);
- в Москве — на доме 118а по [проспекту Мира](#) (жил в 1967—1975).
- в Смоленске — на [здании реального училища](#) (ныне — Смоленская художественная галерея).

В 2008 году в селе [Полднево](#) Угранского района Смоленской области открыт дом-музей Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, перевезённый из деревни [Кислово](#).

В урочище Осеки на месте дома, в котором родился И. С. Соколов-Микитов, установлен памятный знак^[9].

Сочинения

- Кузовок (1922)
- Былицы. М.: Б-ка «Огонёк», 1925
- Чижикова лавра (1926)
- Морской ветер. Рассказы. М.: Б-ка «Огонёк» № 307, 1927
- Елень (1929)
- Голубые дни (1926—1928)

- На речке Невестнице (1923—1928)
- Линия (1923)
- Пути кораблей (1934)
- Летят лебеди (1936)
- Северные рассказы (1939)
- На пробужденной земле (1941)
- Рассказы о Родине (1947)
- По лесам и горам. Ленинград: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1949
- Детство (1953)
- Первая охота (1953)
- На теплой земле (1954)
- Листопадничек (1955)
- Звуки земли (1962)
- Карачаровские записи (1968)
- У светлых истоков (1969)

Примечания

- ↑ Перейти обратно: 1 2 Соколов-Микитов Иван Сергеевич // *Большая советская энциклопедия*: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
- ↑ *Соколов-Микитов И.* Сочинения в двух томах. — Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1959. — Т. 1. — С. 2—3. — 654, [2] с.
- ↑ Ударение в фамилии И. Соколова-Микитова проставлено в прижизненном издании сочинений (см.: *Соколов-Микитов И.* Сочинения : В 2-х т. — Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1959. — С. 2—3.). Правильность ударения И. Соколова-Микитова подтвердил внук писателя А. С. Соколов (см.: *Алексеева Е.* *Экс-министр культуры РФ Александр Соколов: Дедушке было бы о чем поговорить с Шукшиным* : [рус.] // Звёздный бульвар. — 2010. — № 30 (227).)
- ↑ Перейти обратно: 1 2 Населённый пункт не сохранился; ныне — урочище у деревни Андреевское (см.: · *К.Сальников, 2016*; *Урочище Осеки*. *wikimapia*. Дата обращения: 1 октября 2017. *Архивировано* 2 октября 2017 года.), территория *Перемышльского района* Калужской области.
- ↑ Карина Васильева. Охота - мое счастье // журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 4, 1970. стр.38-39 [интервью с И. С. Соколовым-Микитовым]
- ↑ *Соколов-Микитов И.* Сочинения в двух томах. — Москва: Государственное издательство художественной литературы. — Т. 1. — С. 16—17. — 654, [2] с.

- ↑ *Лексикон русской литературы XX века* = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8. — С. 393.
- ↑ *Бурлаков А. В.* Гатчинский некрополь. Исторические кладбища города Гатчины и его окрестностей. — Гатчина: Типография «Латона», 2009. — 186 с. — 750 экз.
- ↑ К.Сальников, 2016.

Литература

- В. Чернышев. К 80-летию И. С. Соколова-Микитова // журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 6, 1972. стр.36-37
- Воспоминания об И. С. Соколове-Микитове. — М.: Советский писатель, 1984.
- *Андрей Убогий.* *Сама Россия. О творчестве Ивана Соколова-Микитова*
- *Виктор Некрасов.* «Неюбилейное признание». К 70-летию И. С. Соколова-Микитова // *Новый мир*. — 1962. — № 5.
- *Бойников А. М.* Соколов-Микитов и литературная жизнь Твери 1950-х годов // И. С. Соколов-Микитов в русской культуре XX века: Матер. Всерос. науч. конф., посвящённой 115-й годовщине со дня рождения И. С. Соколова-Микитова. — Тверь: Марина, 2007. — С. 162—170.
- *Бойников А. М.* История и современность в «Карачаровских записях» И. С. Соколова-Микитова // Русская литература и журналистика: Актуальные проблемы жанра и стиля: Сб. науч. тр. / Под ред. А. М. Бойникова. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. — С. 36—49.

Ссылки

калужской области (29 января 2016). Дата обращения: 1 октября 2017.

- [Сальников К. Урочище Осеки у деревни Андреевское](#). Фотографии Калуги и
- [Сканы книг Соколова-Микитова в детской онлайн-библиотеке](#)

ДОМЛИТ.РУС

Конст. Михайлович
Фофановъ

30 мая 1862 года родился
Константин Михайлович Фофанов —
русский поэт

НАШ ДОМОВОЙ

Люблю тебя, наш русский домовой!
Волшебным снам, как старине, послушный;
Ты веешь мне знакомой стариной,
Пою тебя, наш демон простодушный;
Ты близок мне, волшебник дорогой.
Доверчивый, ты скромные угодыя
Моих отцов как сторож охранял,
Их зернами и хмелем осыпал...
Ты близок мне: я - внук простонародья!

И первый ты в младенческой тиши

Дохнул теплом мне родственной души.
И слышался тогда твой вздох печальный;
Он как вопрос звучал из тишины,
А может быть, из тьмы первоначальной:
Не правда ли, все люди? Все равны?
И стал ты мне как откровенье сладок;
И полюбил я тихий твой приход -
То с негою пленительных загадок,
То с мукою язвительных забот.

Народ живет, народ еще не вымер...
Ты помнишь ли, как Солнышко-Владимир,
Твой добрый князь, крестился у Днепра?
Ты бражничал у княжего двора,
Ты сторожил и мел его хоромы...
И девичьи мечты тебе знакомы.
Как часто ты доверчивой княжне
Внушал любовь к докучной тишине,
Когда дрожал лампадный луч в часовне.
В бессонный час, при ласковой луне,
Она, дитя, мечтала о неровне...

Ты был один свидетель нежных чар,
Ты разжигал сердечной страсти жар,
Ей навевал влюбленную истому,
Сон отгонял - и наконец она,
Дыханием твоим обожжена,
Лебяжий пух меняла на солому...
И между тем как старый князь дрожал, -
Влюбленных след ты нежно заметал
И колдовал над милою деревней,
Где страсть полней и песни задушевней.

Ты дорог мне, таинственный кумир, -
Моих страстей и грез моих наперсник,
По-своему ты любишь грешный мир.
Родных полей и дымных хат ровесник,
Веди меня в седую глушь лесов,
К полям, к труду, к замедленному

плугу...

Не измени неопытному другу,
Дай руку мне!.. Ты видишь, я готов
Сменить тоску нарядных лестью горниц,
Где зреет страсть завистливых затворниц,
Лукавых жен, холодных дочерей, -

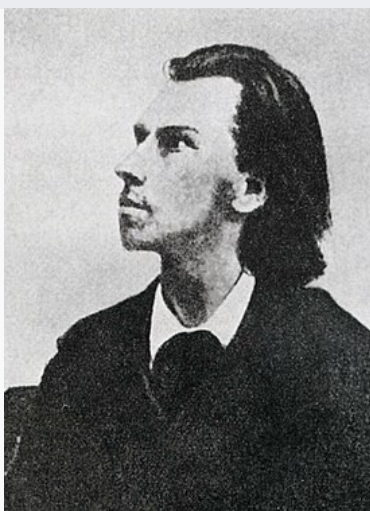
Кичащихся лишь немощью своей, -
На скромный дар заветных огородов,
На золото колеблющихся нив...
Там ты вдохнешь мне силу новых всходов,
И стану я по-твоему счастлив!
И грешный вопль раскаянья забуду,
И радостью труда исполнен буду,
Свой новый путь, как жизнь,

благословив! . .

1891

ЧИТАТЬ: http://az.lib.ru/f/fofanow_k_m/

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Дата рождения	18 (30) мая 1862
Место рождения	Санкт-Петербург, Российская империя
Дата смерти	17 (30) мая 1911 (49 лет)
Место смерти	Санкт-Петербург, Российская империя
Гражданство	 Российская империя
Род деятельности	поэт
Направление	декаданс
Язык произведений	русский

[Произведения на сайте Lib.ru](#)

 [Произведения в Викитеке](#)

Константи́н Миха́йлович Фо́фанов (18 (30) мая 1862 года, Санкт-Петербург, Российская империя — 17 (30) мая 1911 года, Санкт-Петербург, Российская империя) — русский поэт-романтик, не входивший явно ни в одну из поэтических школ^[1]. Предвосхитил в своём творчестве модернизм и символизм^[2]. Отец поэта-эгофутуриста **К. К. Фофанова** (*Константина Олимпова*).

Биография

Родился в купеческой семье. Отец был крестьянином, но начал продавать дрова и выбился в купцы. Костя был одним из десяти детей в семье. Мальчик начал учиться с шести лет в «первоначальной школе»; впоследствии посещал другие учебные заведения — дешёвые частные пансионы Эме и Кестнера, а также городское училище Петербурга. Однако учёбу он оставил, не закончив 4-го класса, после того как отец его разорился и ушёл в мистические переживания. В итоге Константин не получил систематического образования. Недостатки образования отчасти восполнялись постоянным чтением журналов и книг, порой беспорядочным, но разнообразным. Чтение носило совершенно бессистемный характер, но увлекшись книгами, Фофанов пристрастился к поэзии. Любимыми его авторами были **Некрасов**, **Кольцов** и **Пушкин**^[3]. С 8-10 лет он стал подбирать рифмы, а в возрасте 13 лет начал писать стихи, чему, впрочем, не находил сочувствия в семье.

Реклама сборника стихов, 1894 год.

Дебютировал в печати в 1881 публикацией стихотворения «Из Библейских мотивов»^[4]. Публиковал стихи в иллюстрированных еженедельниках и в газете **А. С. Суворина** «Новое время», отличался высокой плодовитостью. Первый сборник **«Стихотворения»** (1887) был благожелательно встречен критикой и даже выдвигался на соискание Пушкинской премии^[3]. После этого успеха Суворин издал второй сборник с таким же названием 1889; затем вышли книги стихотворений **«Тени и тайны»** (1892), повесть в стихах «Барон Клакс» (1892), «Стихотворения» (в пяти частях, 1896).

В браке с Лидией Тупылевой, выпускницей [Смольного института](#), у Фофанова родилось 11 детей (из которых двое умерли в раннем возрасте^[4]). Десятый ребёнок, Константин, стал поэтом и писал под псевдонимом [Константин Олимпов](#)). Чтобы содержать столь большую семью, Фофанов не гнушался никакой работой, но последние десять лет жизни он провёл в нищете и пьянстве. Фофанов страдал [алкоголизмом](#), в начале [1890-х](#) перенёс тяжёлое [психическое заболевание](#), предпринимал неоднократные попытки покончить с собой^[5]. Несмотря ни на что, он продолжал много писать, но были изданы лишь сборник «Иллюзии» (1900), поэма в [октавах](#) «Необыкновенный роман» и поэма «После Голгофы» (1910).

Мемориальная доска в Гатчине

Константин Фофанов умер в 1911 г. в возрасте 49 лет от [воспаления лёгких](#) и общей истощённости организма^[6]. Похоронен в [Санкт-Петербурге](#) на [Новодевичьем кладбище](#)^[7].

Личные вещи поэта хранятся в [Музее-усадьбе П. Е. Щербова](#)^[8].

Творчество

Фофанов никогда не принадлежал к каким-либо литературным школам и течениям, однако его можно считать наследником и продолжателем романтического направления в русской поэзии^[1]. Для его мировоззрения характерно ощущение трагического дуализма бытия, дисгармонии между реальностью и недостижимой мечтой^[1]. По мнению Е. З. Тарланова, новаторство Фофанова состояло в создании «лирического героя нового типа: скованного „земными цепями“ страдающего мечтателя, пронизанного острым ощущением экзистенциального трагизма»^[1].

Лирика Фофанова богата выразительными средствами ([метафорами](#), [эпитетами](#)); в ней сильно музыкальное начало. Нередко стихотворения не «отделаны», в них

встречаются языковые и стилистические небрежности и вольности. [С. А. Венгеров](#) объясняет это тем, что Фофанов — «яркий представитель почти бессознательного творчества, отдающегося песнопению, по немецкой эстетической формуле, *wie der Vogel singt*» (с [нем.](#) — «как птица поёт»)^[9]. Кроме того, Фофанов стремился запечатлеть в своём творчестве мимолётное, неуловимое, иллюзорное, так что иногда неясность и расплывчатость можно считать намеренными^[1].

Несмотря на близость лирики Фофанова к «чистому искусству», ему были не чужды и гражданские темы. Его творчество пронизано глубоким альтруизмом, сочувствием к страдающим и обездоленным.

В поэзии Фофанова присутствуют черты, позволяющие видеть в ней переходный этап от традиционных форм к [модернизму](#). Многие из творческих исканий поэта будут впоследствии заимствовано и разработано поэтами первой половины XX века; так, его можно считать одним из предшественников символистов^[2]. В целом период с середины [1880-х](#) до середины [1890-х](#) в истории русской поэзии нередко называют «фофановским»^[3], поскольку поэзия Фофанова оказалась созвучна распространённым настроениям, нашла широкий отклик у читателей и вызвала подражания. О творчестве Фофанова одобрительно отзывались художник [И. Е. Репин](#) (автор портрета Фофанова, крёстный отец сына), поэты [Я. П. Полонский](#) и [А. Н. Майков](#), писатели [Л. Н. Толстой](#) и [Н. С. Лесков](#). [Валерий Брюсов](#) написал о нём в некрологе, что это был «настоящий, прирожденный поэт „Божией милостью“»^[6].

Примечания

- ^[1] [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3 4 5](#) [Тарланов Е.](#) 3.
- ^[2] [↑](#) [Перейти обратно: 1 2](#) [Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак](#) ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8. — С. 440.
- ^[3] [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 3](#) [К. М. Фофанов. Избранное, 1998](#), с. 231.
- ^[4] [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 99](#) [имен Серебряного века, 2007](#), с. 390.
- ^[5] [↑](#) [К. М. Фофанов. Избранное, 1998](#), с. 232.
- ^[6] [↑](#) [Перейти обратно: 1 2 99](#) [имен Серебряного века, 2007](#), с. 391.

7. ↑ [Мои́ла на плане Новодеви́чьего кладби́ща \(№ 43\)](#) // Отдел IV // Весь Петербург на 1914 год, адресная и справочная книга г. С.-Петербурга / Ред. А. П. Шашковский. — СПб.: Товарищество А. С. Суворина – «Новое время», 1914. — ISBN 5-94030-052-9.
8. ↑ [Выставка «Забывтый поэт. К.М. Фофанов»](#). *Гатчинская жизнь*. Дата обращения: 9 июня 2021. [Архивировано](#) 9 июня 2021 года.
9. ↑ [ЭСБЕ, 1891](#).

Литература

- *Безелянский Ю. Н.* 99 имен Серебряного века. — Москва: Эксмо, 2007. — С. 387—392. — 640 с. — ISBN 978-5-699-22617-7.
- *Надсон С.Я., Фофанов К. М.* Избранное. — СПб.: ТОО "Диамант", 1998. — 448 с. — ISBN 5-88155-214-8.
- *Тарланов Е. З.* Поэзия К. М. Фофанова и тенденции в русской лирике конца XIX века: дис. ... д-ра фил. наук. — Петрозаводск, 1999. — 330 с.
- *Фофанов, Константин Михайлович* // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* : в 86 (82 + 4 доп.) т.. — СПб., 1891. — Т. XXXVI : Фот— Фофанов. — С. 445—446.

П
е
р
е
й
и
к
и
в
и
к
у
ц
и
и

Ссылки

- [Константин Фофанов. Стихи](#)
- [Стихи Константина Фофанова в Антологии русской поэзии](#)
- [«И песнью заколдованной звучит моя душа». \(Поэт К. М. Фофанов в Гатчине\)](#)

ДОМУШКИТ.РУС

**30 мая 1912 года родился
Лев Иванович Ошанин —
поэт, автор более 70 поэтических сборников,
стихотворных повестей и пьес, лауреат Сталинской
премии первой степени, а также лауреат Всемирных
фестивалей молодёжи и студентов.**

Верблюд

Не по-африкански, не по-русски... Нынче август по-октябрьски лют. На меня поглядывает грустно Шерстяной египетский верблюд. Я ему сказал в Александрии, Там, где тени желтые резки: - Дочка у меня. Наговори ей Все, что знаешь, про свои пески.- Мы с ним плыли через Фамагусту, Заходя в Бейрут, в Пирей, в Стамбул, Впитывая белизну искусства, Черный средиземноморский гул. ...Я не знал тогда, что дома пусто - Только стол, тахта, рабочий стул. Свечи обгоревшие погасли. Дочку

увезли, отдали в ясли. И верблюд мой скучен и сутул. За окном ни солнца, ни лазури. Где небес египетская синь? ...А давай, верблюд, камин раскурим, Распахнем окно навстречу бурям, Впустим ветер трех твоих пустынь... Мир мой для тебя еще неведом, Мой заморский шерстяной верблюд. Пусть песок засыплет наши беды, Пусть их белые снега зальют.

1973 Стихи о животных

Лев Ошанин. Издалека - долго... Лирика, баллады, песни. Москва: Современник, 1977.

Волжская баллада

Третий год у Натальи тяжелые сны, Третий год ей земля горяча — С той поры как солдатской дорогой войны Муж ушел, сапогами стуча. На четвертом году прибывает пакет. Почерк в нем незнаком и суров: «Он отправлен в саратовский лазарет, Ваш супруг, Алексей Ковалев». Председатель дает подорожную ей. То надеждой, то горем полна, На другую солдатку оставив детей, Едет в город Саратов она. А Саратов велик. От дверей до дверей Как найти в нем родные следы? Много раненых братьев, отцов и мужей На покое у волжской воды. Наконец ее доктор ведет в тишине По тропинкам больничных ковров. И, притихшая, слышит она, как во сне: — Здесь лежит Алексей Ковалев.— Нерастроченной нежности женской полна, И калеку Наталья ждала, Но того, что увидела, даже она Ни понять, ни узнать не могла. Он хозяином был ее дум и тревог, Запевалой, лихим кузнецом. Он ли — этот бедняга без рук и без ног, С перекошенным, серым лицом? И, не в силах сдержаться, от горя пьяна, Повалившись в кровать головой, В голос вдруг закричала, завывала она: — Где ты, Леша, соколик ты мой?! — Лишь в глазах у него два горячих луча. Что он скажет — безрукий, немой! И сурово Наталья глядит на врача: — Собирайте, он едет домой. Не узнать тебе друга былого, жена,— Пусть как память живет он в дому. — Вот спаситель ваш,— детям сказала она,— Все втроем поклонитесь ему! Причитали соседки над женской судьбой, Горевал ее горем колхоз. Но, как прежде, вставала Наталья с зарей, И никто не видал ее слез... Чисто в горнице. Дышат в печи пироги. Только вдруг, словно годы назад, Под окном раздаются мужские шаги, Сапоги по ступенькам стучат. И Наталья глядит со скамейки без слов, Как, склонившись в дверях головой, Входит в горницу муж — Алексей Ковалев — С перевязанной правой рукой. — Не ждала? — говорит, улыбаясь, жене. И, взглянув по-хозяйски кругом, Замечает чужие глаза в тишине И другого на месте своем. А жена перед ним ни мертва ни жива... Но, как был он, в дорожной пыли, Все поняв и не в силах придумать слова, Поклонился жене до земли. За великую душу подруге не мстят И не мучают верной жены. А с войны воротился не просто солдат, Не с простой воротился войны. Если будешь на Волге — припомни рассказ, Невзначай загляни в этот дом, Где напротив хозяйки в обеденный час Два солдата сидят за столом.

1945 Стихи о войне Баллады Стихи о войне Стихи о женщинах

Лев Ошанин. Издалека - долго... Лирика, баллады, песни. Москва: Современник, 1977.

* * *

Как хорошо вдвоем, вдвоем Прийти и выбрать этот дом, Перо и стол, простой диван, Смотреть в глаза, в окно, в туман И знать, и знать, что мы живем Со всеми - и совсем вдвоем... Накличут коршуны беду, Трубач затрубит под окном. Я попрощаюсь и уйду, Ремень поправив за плечом. И мы пойдем из края в край. Но книг моих не убирай И спи спокойно. В поздний час Я постучу в твоё окно. Соленый след морской воды, Песок и пыль чужих дорог Я принесу на сапогах. Я запах боя принесу И песня, звавшую на бой, И сердце, полное тобой. И встретят в комнате меня Мои глаза, совсем мои, И детский, теплый запах сна. Как хорошо, что мы вдвоем Решили выбрать этот дом, Перо и стол, простой диван, В глаза смотрели, в смерть, в туман И твердо знали, что мы живем Со всеми - и совсем вдвоем.

Стихи о любви

Песнь Любви. Стихи. Лирика русских поэтов. Москва, Изд-во ЦК ВЛКСМ "Молодая Гвардия", 1967.

Течет Волга

Издалека долго Течет река Волга, Течет река Волга - Конца и края нет... Среди хлебов спелых, Среди снегов белых Течет моя Волга, А мне семнадцать лет. Сказала мать: "Бывает все, сынок, Быть может, ты устанешь от дорог,- Когда придешь домой в конце пути, Свои ладони в Волгу опусти". Издалека долго Течет река Волга, Течет река Волга - Конца и края нет... Среди хлебов спелых, Среди снегов белых Течет моя Волга, А мне уж тридцать лет. Тот первый взгляд и первый плеск весла... Все было, только речка унесла... Я не грущу о той весне былой, Взамен ее твоя любовь со мной. Издалека долго Течет река Волга, Течет река Волга - Конца и края нет... Среди хлебов спелых, Среди снегов белых Гляжу в тебя, Волга,- Седьмой десяток лет. Здесь мой

причал, и здесь мои друзья, Все, без чего на свете жить нельзя. С далеких плесов в звездной тишине Другой мальчишка подпеваает мне: "Издалека долго Течет река Волга, Течет река Волга - Конца и края нет... Среди хлебов спелых, Среди снегов белых Течет моя Волга, А мне семнадцать лет".

1962 Стихи о природе Песни Популярные стихи

Лев Ошанин. Издалека - долго... Лирика, баллады, песни. Москва: Современник, 1977.

* * *

Это будет вот так: будут звезды бесчисленно падать. Разбежится гроза, а закат еще жив в полумгле... Будешь ты повторять мне: «Не надо, не надо, не надо...» Я возьму тебя за руку и поведу по земле. И рука твоя станет доверчивой, доброй, послушной. А земля будет разной — радушной, чужой, равнодушной... Это что за река? Это Нил, Енисей или Волга? Я прижму тебя больно к перилам моста. Я люблю тебя, слышишь? Всю жизнь. Беспощадно. Безмолвно. Звезды тихо уходят домой. Холодеет. Рассвет. И в руках пустота.

1964 Стихи о любви

Лев Ошанин. Стихи и песни. Россия - Родина моя. Библиотечка русской советской поэзии в пятидесяти книжках. Москва: Художественная литература, 1967.

ЧИТАТЬ СТИХИ : <https://rupoem.ru/oshanin/all.aspx>

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Дата рождения	17 (30) мая 1912 ^[1]
Место рождения	Рыбинск, Ярославская губерния, Российская империя
Дата смерти	30 декабря 1996 ^{[1][2][…]} (84 года)
Место смерти	• Москва, Россия ^[1]
Гражданство	 СССР Россия
Род деятельности	поэт-песенник
Направление	социалистический реализм
Жанр	песня, стихотворение
Язык произведений	русский
Премии	
Награды	
Автограф	

 [Медиафайлы на Викискладе](#)

Лев Ива́нович Оша́нин (17 [30] мая 1912^[1], Рыбинск, Ярославская губерния^{[3][1]} — 30 декабря 1996^{[1][2][…]}, Москва^[1]) — советский поэт-песенник. Автор более 70

поэтических сборников, стихотворных повестей и пьес, лауреат [Сталинской премии](#) первой степени (1950), а также лауреат [Всемирных фестивалей молодёжи и студентов](#).

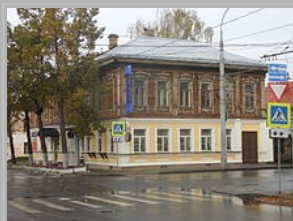
Биография

Лев Ошанин родился 17 (30) мая 1912 год в [Рыбинске](#) (ныне [Ярославской области](#)) в [дворянской семье](#).

Дед, Александр Михайлович, [действительный статский советник](#); родился в 1830 году в старинной дворянской семье, в родовом имении, в Ростовском уезде, образование получил в 1-й СПб гимназии. Начал службу в Прусском полку в качестве юнкера. Вышел в отставку в чине подпоручика и занял должность мирового посредника в Ростовском уезде. Состоял членом крестьянского присутствия. Был председателем Ростовской уездной земской управы и одновременно уездным предводителем дворянства. Имел много орденов вплоть до Белого Орла. Скончался в 1900 году.

Отец, Иван Александрович (1865-1915), — статский советник, образование получил в СПб кадетском корпусе и в Александровском военном училище, по окончании служил в 35-й артиллерийской бригаде. Выйдя в отставку, занял должность земского начальника. Много вложил средств и труда в создание начальных школ, народных библиотек и пожарных дружин. Был награждён орденами Станислава 1 ст., Анны 3 ст., медалью в память царствования Александра III. Работал [частным поверенным](#) городского суда.

Мать, Мария Николаевна, урожденная Дружинина (1869-1950) — музыкальный педагог. Окончила Ярославскую гимназию с золотой медалью. Основала в селе Мышкино (ныне — город [Мышкин](#)) воскресную школу, которой и заведовала. Состояла членом ряда просветительных и благотворительных учреждений.

Сохранившийся двухэтажный городской особняк на Крестовой улице в Рыбинске, XIX век. В подобном доме жили Ошанины.

В семье родились 10 детей: семь сыновей, три дочери. Две девочки - Галя и Саша - скончались младенцами, выжила одна сестра - Вера. Братья: Александр, Николай, Михаил, Алексей, Владимир, Иван. Будущий поэт стал последним ребенком в семье.

Жили в собственном двухэтажном доме на Крестовой улице, а после его продажи снимали квартиру в доме № 4 на Мологской улице (ныне ул. Чкалова).

Льву Ошанину было три года, когда отец скончался. Мать, чтобы заработать на жизнь, была вынуждена устраивать благотворительные концерты. После 1917 года семья переехала в [Ростов Великий](#), мать возглавляла там первый детсад^[4].

С 1922 года Ошанины жили в Москве. Поэт пишет в воспоминаниях:

В 1922 году мы с мамой и Верой переехали в Москву, где мама работала в детсаду и спала там же за печкой. Меня отдали в детдом. Лишь через год мать назначили заведующей, дали ей комнату, она забрала меня к себе.

После окончания восьми классов Ошанин работал токарем на чугунолитейном заводе, а затем [экскурсоводом](#) на выставке, впоследствии ставшей [ВДНХ](#). Посещал рабочий литературный кружок «Закал», при поддержке которого издал свою первую книгу — повесть «Этажи» о школьных годах. Был принят в [Российскую ассоциацию пролетарских писателей \(РАПП\)](#). Стал публиковать стихи в «[Комсомольской правде](#)», «[Огоньке](#)», «[Молодой гвардии](#)»^[4]. В 1920-е годы Ошанин был знаком с [Владимиром Маяковским](#), по собственному признанию, жадно впитывал впечатления от его поэзии, вместе проводили досуг, играли в волейбол, однажды в ходе игры Лев сильной подачей разбил мячом часы пролетарского поэта, о чём сам со смехом вспоминал в преклонном возрасте^[5].

После появления слухов о том, что под биографию Ошанина из-за его непролетарского происхождения «копают», друзья посоветовали ему уехать из Москвы. В 1932—1935 годах находился в тундре на строительстве города [Хибиногорска](#): работал на [Хибиногорской апатитовой фабрике](#), затем директором клуба горняков, а после разъездным корреспондентом газеты

«[Кировский рабочий](#)». Однако после доноса Ошанин был изгнан из комсомола и уволен из газеты^[4].

Ошанин вернулся в Москву, где в 1936 году поступил в [Литературный институт имени А. М. Горького](#). Женился на литераторе Елене Успенской — внучке писателя [Глеба Успенского](#), родились дочь Татьяна и сын Сергей. Учёбу пришлось бросить^[4].

Из-за плохого зрения Ошанин не был призван в армию и даже после начала [Великой Отечественной войны](#) не смог стать [военным корреспондентом](#). Вместе с семьёй Ошанин оказался в эвакуации в [Казани](#), его супруга работала в эвакуированной туда же газете «[Пионерская правда](#)», но сам поэт устроиться по литературной специальности не смог. Затем семья оказалась в [Елабуге](#). Там поэт [Борис Пастернак](#) посоветовал ему вступить в [Союз советских писателей](#), с членским билетом которого можно было попасть на фронт даже с плохим здоровьем^[4]. Ошанин, заручившись рекомендацией Пастернака, так и сделал. Он стал ездить в командировки на передовую от Политуправления Красной Армии, сотрудничать в военных газетах, выступать перед бойцами. В 1944 году вступил в [ВКП\(б\)](#). В день начала войны, 22 июня 1941 года, из репродукторов на сборных пунктах звучала песня на написанное Ошаниным ранее стихотворение «В бой за Родину», а после Победы [И. О. Дунаевским](#) на музыку были положены и стали песней его стихи последнего периода войны «[Ехал я из Берлина](#)». Осенью 1945 года на стихи Ошанина была написана [Анатолием Новиковым](#) знаменитая песня «[Дороги](#)», после чего поэт получил прочное официальное признание^[4].

Член правлений [СП РСФСР](#) в 1958—1990 годах и [СП СССР](#) с 1976 года.

До последнего года жизни вёл в Литературном институте им. А. М. Горького семинар для молодых поэтов. Наиболее известными поэтами из его студентов стали [Анатолий Приставкин](#), [Вадим Степанцов](#), [Сергей Соколкин](#).

После войны Лев Ошанин жил в писательском посёлке [Переделкино](#) и в квартире на [Площади Победы](#) близ [Кутузовского проспекта](#) и Поклонной горы. Активно боролся за сохранение первоначального облика [Поклонной горы](#), на которую выходило окно его кабинета.

Умер 30 декабря 1996 года в Москве. Похоронен на [Ваганьковском кладбище](#)^[6] в Москве.

Могила Ошанина на Ваганьковском кладбище.

Семья

- Один из братьев — Владимир Иванович Ошанин (1903—1950), поэт и прозаик. В начале 1930-х годов осуждён по [Кондратьевскому делу](#) на три года ссылки. По возвращении руководил кружком молодых поэтов при газете «[Пионерская правда](#)». Участник Великой Отечественной войны, командир роты в 411-м отдельном пулемётно-артиллерийском батальоне. Умер от туберкулёза.^[7]
- Жена — [Елена Борисовна Успенская](#) (1916—1966), прозаик, внучка [Глеба Успенского](#), племянница [Бориса Савинкова](#). Покончила с собой.
- Дочь — [Татьяна Львовна Успенская-Ошанина](#) (род. 1937). Писательница, в настоящее время проживает в США.
- Сын — Сергей Львович Ошанин (1939—1992), был научным редактором в журнале «Наука и жизнь».

Награды

- [орден Ленина](#) (29.05.1987)
- [орден Октябрьской Революции](#) (28.05.1982)
- [орден Трудового Красного Знамени](#) (05.06.1962)
- [орден «Знак Почёта»](#) (02.07.1971)
- [Сталинская премия первой степени](#) (1950) — за цикл стихов и песен к кинофильму «[Юность мира](#)»

Творчество

Лев Ошанин — один из наиболее популярных и официально признанных поэтов-песенников советского времени. Песня «[Дороги](#)» стала народной, огромную известность получили также «Песня о тревожной молодости» в исполнении [Юрия Гуляева](#), «[Течёт река Волга](#)» в исполнении [Владимира Трошина](#) и [Людмилы Зыкиной](#), цикл «А у нас во дворе есть девчонка одна» в исполнении [Иосифа Кобзона](#) и [Майи Кристалинской](#), «[Солнечный круг](#)» («Пусть всегда будет солнце»), «Зачем меня окликнул ты?», «Ах, Наташа», «Люди в белых халатах», «Просто я работаю волшебником». Песня на стихи «Солнечный круг» (композитор — [Аркадий Островский](#)), в исполнении [Тамары Миансаровой](#) победила на [песенном фестивале в Сопоте](#) в 1963 году^[8].

Ошанину принадлежит богатая [лирика](#), особенно любовная, а также разнообразные по сюжету [баллады](#). Поэзия этого жанра представляет собой небольшие, ёмкие по содержанию, легко запоминающиеся стихотворения. Критиками отмечалось, что вчитываясь в каждую из баллад, можно совершить путешествие во времени, оказаться на месте героев, пережить их судьбу, вжиться в их состояние и ход мыслей, попытаться принять верное решение. Ошанин много раз говорил, что очень любит писать баллады, при этом отмечал, что в зрелом возрасте старался избегать призывов в песнях и балладах, нередко отождествляя себя с лирическим героем и стараясь апеллировать к читателям личным примером («*Меня моё сердце в тревожную даль зовёт*»). Среди известных баллад Ошанина — «Баллада о двух гордецах», «Баллада о чайках», «Волжская баллада» и другие^{[8][5]}.

Ошанин автор [поэмы](#) об [Александре Македонском](#) «Вода бессмертья» (1976). Поэма представляет собой серию [баллад](#) (авторский подзаголовок — «Роман в балладах»^[9]). Ошанин, много путешествовавший и прошедший всеми дорогами Македонского, использовал несколько ярких эпизодов из жизни Александра, известных по сочинениям античных авторов, но также и апокрифические восточные легенды (например, о поисках «воды бессмертья»; мотив, важный для общего замысла поэмы, как показывает само её название). Значительное место отводит Ошанин пребыванию Александра в [Согдиане](#), то есть на территории, входившей до

1991 г. в состав СССР. «*Не все сгоревшее сгорело, не все ушедшее мертво...*» — писал Ошанин в одном из авторских отступлений^[10].

По мнению слависта [Вольфганга Казака](#), критическое замечание Ошанина «о том, что вместо песен создавалось „много дидактических, наскоро зарифмованных лозунгов из передовой статьи районной газеты“, касается, по сути дела, его самого»^[11]. При жизни [Сталина](#) Ошанин много воспевал в поэзии его образ, однако, как он сам пояснил в интервью 1992 года, личность Сталина поэт воспринимал по большей части не как человека, а как символ огромной страны, Победы в [Великой Отечественной войне](#), атрибут государственного патриотизма. По признанию Ошанина, переосмысление [сталинизма](#) произошло у него после [XX съезда КПСС](#)^[5].

Несмотря на давние дружеские отношения, Ошанин осудил и принял участие в травле писателя [Бориса Пастернака](#), в связи с изданием в [Милане](#) в 1957 году романа «[Доктор Живаго](#)» и присуждением ему Нобелевской премии по литературе^[12], выступив, в частности, на собрании московских писателей 31 октября 1958 года:

Мы давно знаем, что рядом с нами живет человек, которого трудно назвать по-настоящему советским человеком. Но за талант и необычайное возвеличивание этого таланта и поднятие его на какой-то невиданный пьедестал мы возились с ним непростительно долго. <...> Пастернак, по существу, является ярчайшим примером космополита в нашей среде. У нас было много разговоров. Это настоящий законченный образец космополита <...> Если этот человек не желает жить с нашим народом, если он не хочет работать на коммунизм, не понимая того, что это единственное, что есть в мире, что может спасти человечество от того пути, на который его толкает империализм, если человек последние годы находил время возиться с боженькой, если этот человек держит все время нож, который все-таки всадил нам в спину, то не надо нам такого человека, такого члена ССП, не надо нам такого советского гражданина!

— «Горизонт»: Общественно-политический ежемесячник. № 9 (454). М.

1988

М. Золотоносов отмечает: «Примечательно, что на собрании московских писателей Л. И. Ошанин назвал Пастернака „космополитом“, отсылая к терминологии антисемитской кампании»^[13].

В 1994 году Ошанин написал слова к песне из программы «[Поле чудес](#)», звучащей в финальных титрах^[14].

Оценки творчества

В словах песни самое главное — ударные строчки. Если они есть, значит, есть и песня. Ошанин очень искусно создаёт необходимые ударные строчки.

— А. Островский^[15]

Признание и память

[Памятник Ошанину на набережной Волги в Рыбинске](#)

С 1984 года Ошанин — [почётный гражданин Рыбинска](#) (Лев Иванович ежегодно приезжал на родину, посвятил ей несколько стихотворений, был участником ряда местных мероприятий). В 2002 году часть Сельскохозяйственной улицы в Рыбинске была переименована в улицу Ошанина. 2 августа 2003 года на набережной [Волги](#) поэту установлен [памятник](#): возле парапета Лев Иванович с книгой в руках смотрит на реку^[4]. В [2019 году](#) рядом с памятником были установлены звуковые колонки, из которых звучат написанные поэтом песни.

При жизни Ошанина регулярно проводились его юбилейные концерты в Колонном зале Дома союзов, где звучали лучшие песни на его стихи. Произведения Ошанина исполняли лучшие советские певцы, среди которых [Людмила Зыкина](#), [Муслим Магомаев](#), [Юрий Гуляев](#), [Владимир Трошин](#), [Леонид Сметанников](#), [Иосиф Кобзон](#), [Майя Кристалинская](#), [Тамара Миансарова](#), [Валентина Толкунова](#), [Эдуард Хиль](#), [Эдита Пьеха](#), [Олег Анофриев](#), (см. [полный список песен и композиторов](#) [Архивная копия](#) от 23 августа 2018 на [Wayback Machine](#)); при жизни и после кончины Ошанина, также и в XXI веке его песни в память о поэте включали в свой репертуар [Дмитрий Хворостовский](#), [Тамара Гвердцители](#), Татьяна Рузавина и Сергей Таюшев, Юлия Борисевич, Вера Струнина и другие современные исполнители^{[16][8]}.

Имя Льва Ошанина носит Детская школа искусств в городе [Вязники Владимирской области](#).

Л. И. Ошанин является почётным гражданином [Кировска](#).

Сочинения

- 1939 — «В бой за Родину» (песня)^[a]
- 1948 — «Всегда в пути»: Стихи и песни. М.: Молодая гвардия, 1948 (тип. «Кр. знамя»). — 160 с. с заставками.
- 1948 — «Комсомольские песни»
- 1950 — «Дети разных народов», М.
- 1951 — «Беспокойные сердца»
- 1952 — «Стихи и песни о друзьях»
- 1955 — «Ленин всегда с тобой»
- 1957 — «Стихи о любви», М.
- 1959 — «Стихи. Баллады. Песни.»
- 1959 — «Так нам сердце велело»
- 1961 — «Песня о тревожной молодости»
- 1961 — «Стихи и песни»
- 1963 — «Избранное»
- 1965 — «Баллады», М.
- 1966 — «Сто песен», М.
- 1966 — «Просто я работаю волшебником»
- 1967 — «Как создавалась песня. Статьи», М.
- 1967 — «Текстовики» или поэты" // «Вопросы литературы», № 8
- 1969 — «Это будет вот так»
- 1970 — «Шёл я сквозь вьюгу...»
- 1972 — «Островитяне», М.

- 1972 — «Мой друг Борис»
 - 1973 — «Мы с одного земного шара»
 - 1975 — «Земля и небо», Ярославль.
 - 1976 — «Вода бессмертья. Книга новых стихов». — М.: Советский писатель. — 160 с., 50 000 экз.
 - 1977 — «Издаю-долго…» — М.: Современник.
 - 1978 — «Это говорим мы»
 - 1980 — «Талисман Авиценны», Ташкент.
 - 1982 — «Самолеты и соловьи», М.
 - 1982 — «Из лирики разных лет» — М.: Правда, 1982. — 32 с. (Б-ка «Огонёк» N3)
 - 1983 — «Лирика, баллады, песни»
 - 1985 — Пока я дышать умею: Новая книга стихов 1982—1984. — М.: Сов. писатель. — 176 с.; 100 000 экз.
 - 1987 — «Баллады»
 - 1987 — «Потому что мне восемнадцать»
 - 1988 — «Только лирика»
 - 1989 — «Верить друг другу»
 - 1996 — «Вьюга смешала землю с небом»
- ### Собрания сочинений
- 1980—1981 — «Собрание сочинений в 3 томах», М.
 - 1971 — «Избранные произведения в 2 томах», М.

Примечания

- ↑ Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6 7 ОШАНИН // Большая российская энциклопедия — М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 гробница
- ↑ Ошанин Лев Иванович // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6 7 Мухтаров Е. Песни нашей Победы // 4 года из 1000: 65-летию Победы посвящается: [ярославцы в Великой Отечественной войне: альманах] / Авт. вступ. ст. проф. Ю. Ю. Иерусалимский; Авт. колл.: А. Е. Власов; А. В. Кононец, Е. О. Мухтаров, С. В. Рябинин, Д. Е. Озерова. — Ярославль: Ярновости, 2010. — С. 23—76. — 272 с. — ISBN 978-5-88697-190-3.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 3 «Судите меня — я один виноват». Лев Ошанин разбил часы Владимира Маяковского. Интервью с Л. И. Ошаниным. Правда, 5 ноября 1992
- ↑ Могила Л. И. Ошанина на Ваганьковском кладбище. Дата обращения: 14 ноября 2011. Архивировано из оригинала 6 июля 2013 года.
- ↑ А. Пузиков. Будни и праздники. Из записок главного редактора. — М.: Художественная литература, 1994. — С. 348—350. — ISBN 5-280-02866-5.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 3 Исполнилось 100 лет со дня рождения знаменитого советского поэта-песенника. АиФ, 15 августа 2012. Дата обращения: 3 января 2021. Архивировано 5 декабря 2020 года.
- ↑ Ошанин Л. И. Вода бессмертья. Книга новых стихов. — М.: Советский писатель, 1976. — С. 59.
- ↑ Ошанин Л. И. Вода бессмертья. Книга новых стихов. — М.: Советский писатель, 1976. — С. 100.
- ↑ Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / В. Казак ; [пер. с нем.]. — М. : РИК «Культура», 1996. — XVIII, 491, [1] с. — 5000 экз. — ISBN 5-8334-0019-8. — С. 301.
- ↑ Борис Леонидович Пастернак Архивная копия от 8 марта 2010 на Wayback Machine. МХТ им. Чехова
- ↑ М. Н. Золотоносов ЛЕНИНГРАДСКАЯ ДВУХДНЕВКА НЕНАВИСТИ: «БРАТЯ ЕРШОВЫ» ПРОТИВ «ДОКТОРА ЖИВАГО». Новое литературное обозрение, 2013, № 12
- ↑ Поле чудес 16.06.1995
- ↑ М. И. Нестьева О милых спутниках жизни / Дом ста роялей — Огарева, 13. Издательство: ТОНЧУ, 2010. 640 с. ISBN 978-5-91215-048-7
- ↑ Песни на стихи Льва Ошанина. Дата обращения: 3 января 2021. Архивировано 23 августа 2018 года.

Комментарии

- ↑ «Мы готовы к бою, товарищ Ворошилов, Мы готовы к бою, Сталин - наш отец!» Написана по поводу вторжения СССР в Польшу

Источники

Россия в её прошлом и настоящем (1613—1913), ред. В. П. Фёдоров, СПб. 1914 г.

Ссылки

- [Лев Ошанин. Стихи](#)
- [Ошанин, Лев Иванович](#) // [Большая советская энциклопедия](#) : [в 30 т.] / гл.

ред. [А. М. Прохоров](#). — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

- [Ошанин, Лев Иванович](#) — статья из энциклопедии «Кругосвет»

ДОМЛИТ.РУС

Николай Васильевич Успенский

С фотографич. снимка 60-х годов

31 мая 1837 года родился
Николай Васильевич Успенский —
русский писатель. Двоюродный брат
Глеба Успенского.

Н. В. Успенский

Декалов

Успенский Н. В. Издалека и вблизи: Избр. повести и рассказы / Сост., вступ. ст. и примеч. С. И. Чуприна. -- М.: Сов. Россия, 1986. (Сел. б-ка Нечерноземья).

I ПРОВОДЫ

Осенью дьячок села Кочергина собирался ехать с своим девятилетним сыном в губернский город Т. Он намеревался записать его в третий класс духовного училища. Под самый день отъезда дьячок ходил по крестьянским дворам, просил

дугу; от священника он получил благословение на далекий путь и дегтярку с помазком.

Его сын, Иван Декалов, вымытый, причесанный, в это время спал дома на печи. Дьячиха, Акулина Егоровна, пекла лепешки; а ее мать, бабушка Декалова, печально сидела в углу, мотала нитки. Акулина Егоровна то и дело подходила к сыну, целовала его, плакала и причитала: "Касатик, Ванюша..." и т. п. Бабушка твердила ей, чтоб она не будила внука; мать отходила к печи и, проливая слезы, хваталась за рогач.

Вечером, при огнях, Акулина Егоровна, дьячок и бабушка укладывали дорожные припасы в мешки.

Декалов давно проснулся. Он сидел в одной рубашке под иконами и беспрерывно вздыхал.

На другой день, утром, на проводы собрались в дом дьячка крестьянские ребятишки. Декалов с ними прощался, дарил им своих чижей и синиц.

Декалова закутали в толстую отцовскую свиту и обвязали полотенцами.

Помолившись богу, все вышли на улицу к повозке. Крестьянские ребятишки, каждый держа по птице в руке, смотрели на Декалова с неизъяснимым сожалением. Проходившие на барщину мужики с цепями останавливались и с удивлением спрашивали дьячка:

-- Ай везешь, Савелий Григорьич?

-- Везу. Что делать!..

-- Ах, братец ты мой!..

-- Ах, Ваня!-- с размышлением восклицали мужики и покачивали головами.

Декалов чувствовал, как слезы текли по его щекам.

Мать и бабушка долго смотрели на отъезжавших.

Повозка проехала поповскую слободу: из окна священниковой кухни поклонилась путникам работница, когда-то сумерничавшая в доме Декалова. У ивковых ворот стоит в раздумье мужик Харлам, будто о чем-то пригорюнившийся: он каждый раз на святой строил на лугу качели бабам и в хороводах первый запевал песни. У мельницы на берегу удит рыбу старый скотник: волна бьет его поплавки, и рыба не клюет... "Возвращусь ли я когда-нибудь сюда?-- думал Декалов, совсем выезжая из Кочергина.-- Увижу ли я тебя, родная моя сторонка?.." Вот поповский луг: на нем Декалов лавливал в осоке диких утят. Пастух у озерца стережет кочергинскую скотину; сам, сгорбившись, плетет лапти; ветер шумит и волнует ближний дубовый лес. В этот лес третьего дня ходили девки за грибами: Машка, Варька, Дуняшка... Где они теперь?

II

СЕМИНАРСКАЯ КВАРТИРА

Через два дня пути, в час пополудни, Декаловы ехали по Т-ой губернской улице, называемой Большой, или Воронежской. Измученная гнедая лошадь, с вытертой шерстью на ляжках и побитой спиной, насилу тащилась, часто поглядывая на растворенные ворота постоянных домов. Дьячок по временам поправлял на ней кнутовищем сбочившуюся шлею. Телега, некогда служившая водовозной, в дороге совершенно разбилась; покачиваясь из стороны в сторону, она издавала сильный визг; по бокам ее высовывалась наружу солома и выпускала из себя, как ребра, выломленные перегородки. Из вершины высокой, растрепавшейся шапки дьячка, как из огнедышащей горы, наподобие лавы, летел пух, разносясь по улице. Прохожие пристально смотрели на проезжих.

Был воскресный день. Большая улица наполнена была народом: разряженные купеческие жены с толстыми большими серьгами, чиновники с тросточками, мещане, подвыпившие сапожники разгуливали по бульварам. Вдоль улицы к собору и от собора ездили пролетки с молодыми купчиками, частным приставом, полицеймейстером, и катили шестернями запыленные дорожные кареты. На все это с любопытством глядели дьячок с сыном. Наконец, они повернули в Подьяческую улицу и стали разыскивать дом мещанина Овсова, которого им рекомендовал один знакомый.

Дом Овсова стоял недалеко от Воздвиженской церкви, окруженной кладбищем. Он имел две черные трубы, треснувшие пополам, и крошечное крылечко с низенькою дверью, забитою наглухо. На его крыше росла трава; черномазые окна походили на искривленные и потускневшие глаза умирающего человека. Глушь и запустение царствовали в Подьяческой улице несмотря на праздник.

У растворенных ворот Овсова дома стояла запряженная лошадь. Священник прощался с своим малолетним сыном, который отчаянно плакал, припав к его полукафтаныю. Священник вынимал ему из кармана деньги, едва удерживаясь от слез; говорил, что по первому зимнему пути приедет к нему с матерью и братом Васей; не забудет также захватить с собою сестру Парашу.

Дьячок снял шапку перед хозяином, ссыпавшим в амбар муку, смиренно поклонился хозяйке, запиравшей калитку сада с ворчаньями на неугомонных жильцов, и повел свою лошадь к стороне. Какой-то мальчик, в синей жилетке, с книжкою на коленях, зажав уши, сидел на бревне лицом к забору. Декалов, стоя у телеги, глаз не спускал с мальчика, зубрившего урок. Дьячок отстегивал супонь у лошади. На соседнем дворе раздавались крики, стучали о забор свинчатками с чугунками, гремели бабки.

-- Шестер!

-- Ладыжка на кону!

-- Жог, ника!

Шумели игроки.

Запыленный мукою хозяин переговорил с кочергинским дьячком касательно третнего содержания, платы за квартиру и указал ему семинарскую комнату, предупредив, что комната -- игрушка! господам жить, а не семинаристам.

В комнате семинаристов, у оборванных стен, за широким складным столом сидел с примасленной головой ученик словесности Пречистенский; он старательно списывал лекции профессора под заглавием "Речи ораторские". На просторных подмостках с взвороченными войлоками и сундуками сидело человек семь раздетых мальчиков. Одни из них делали из бумаги хлопушки; другие раздували на окне уголья в банке, чтоб расплавить свинец; третьи сверлили гвоздем бабки; четвертые только глядели на эти занятия и ели лепешки. На лежанке без подстилки спал в одном сапоге ученик философии Детищев, с улыбкой на лице; его будто озаряла необыкновенная идея, сейчас же готовая осуществиться; поэтому философ не обращал никакого внимания на валявшийся по полу другой свой сапог с разорванным голенищем и тряпицей внутри.

Кочергинский дьячок начал представлять ритору Пречистенскому своего сына. Повернувшись к ним обоим спиной и держа в руке огромный картуз, почти достигавший полу, Декалов смотрел на спящего философа и на ребятишек. Пречистенский отдал приказание работнице -- собирать гостям обед; на спрос дьячка о *старшем*, то есть о богослове, он отвечал, что богослов куда-то отлучился, -- должно быть, за харчем пошел. После нескольких слов о дороговизне содержания в городе, о неудобствах семинарской жизни дьячок стороною намекнул ритору: не хочет ли он выпить? Тот, закладывая за ухо перо, проговорил, что он и

знать не знает этого дела, потому что еще в низшем отделении находится... Но не таковым оказался пробужденный криками мальчиков философ. Накидывая на плечи сюртук и хватаясь за трубку, он изъявил полное согласие на предложение дьячка. Волосы его стояли дыбом; нанковый сюртук, выбеленный известкой, смялся, съезжился и не прикрывал груди; вообще все говорило о философском направлении Детищева. Он объяснил дьячку, что сам дьячковского происхождения, знает быт дьячков как свои пять пальцев, следовательно тут церемониться нечего.

Кривоглазая работница, напудренная сажей под глазами и преимущественно около носа, несла к столу щи; она останавливалась на дороге, чтоб уцелевшим глазом высмотреть чистоту своего приготовления. За нею суетился хозяин, принесший полштоф из кабака.

Детищев весело говорил дьячку про свое воспитание, когда он, будучи маленьким, бегал по полночам в класс и выносил наказание розгами. Он уверял, что при самых жестоких наказаниях он не только не просил учителей о помиловании, то есть не кричал "помилуйте" или "пощадите", но лежал словно деревянный. Еще Детищев рассказывал про своего родного отца, который исконибе получает шесть с половиною целковых годового дохода,, ходит в лаптях и содержит многочисленнейшее семейство. В заключение всего Детищев, уже выпивши водки, принялся наставлять дьячка, куда ему должно явиться с сыном: во-первых, надобно сходить к ректору училища -- он проэкзаменует Декалова; да не забыть... (здесь философ пошептал на ухо дьячку); во-вторых, надобно сходить к учителям, хотя и не ко всем: это называется "явиться к ним..." Как скоро Детищев упомянул слово "явиться", тотчас ученик четвертого класса крикнул с подмосток, что к учителю Мордасову беспрерменно "явиться" должно; а то смерть будет!

Произведение здесь: http://az.lib.ru/u/uspenskij_n_w/text_1862_dekalov.shtml

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Николай Васильевич Успенский

Дата рождения	31 мая 1837
Место рождения	<ul style="list-style-type: none">• Ступино, Ефремовский уезд, Тульская губерния, Российская империя
Дата смерти	21 октября (2 ноября) 1889 ^{[1][2]} (52 года)
Место смерти	Москва
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none">• Российская империя
Род деятельности	писатель
Жанр	очерк, рассказ, повесть
Язык произведений	русский

Произведения на сайте Lib.ru

 Произведения в Викитеке

 Медиафайлы на Викискладе

Никола́й Васи́льевич Успе́нский (**31 мая 1837**, село **Ступино**, **Тульская губерния** — 21 октября [**2 ноября**] **1889**, **Москва**) — русский писатель. Двоюродный брат **Глеба Успенского**. Скончался 21 октября 1889 года на одной из улиц в районе Смоленского рынка. Похоронен на Ваганьковском кладбище у могилы **Левитова**.

Биография[

Николай Васильевич Успенский родился в **1837 году** в семье **священника** в селе **Ступино Ефремовского уезда Тульской губернии**^[ru]. Сначала будущий писатель учился в **духовной семинарии**, а затем в Медико-хирургической академии и **Петербургском университете**, который, правда, не закончил.

Литературная деятельность Успенского началась в **1857 году**, когда в журнале «**Сын отечества**» был напечатан **рассказ** «Старуха». Позже Николай Успенский, сблизившись с **Некрасовым** и **Чернышевским**, стал сотрудником «**Современника**». В **1861 году** по совету и при поддержке Некрасова Успенский ездил в **Париж** и **Италию**, где знакомился с **западноевропейской** жизнью. В этом году Успенский, резко настроенный против **самодержавия**, «*обманувшего народ*», был наиболее близок к революционно-демократическому лагерю.

После конфликта с Некрасовым, Успенский порвал и с «Современником». В дальнейшем пробовал быть учителем (**1862 год** преподавал в **Яснополянской** школе **Л. Н. Толстого** (однако разругался и с ним), затем в **Оренбурге** и **Москве**) и продолжал писать, печатаясь в «Отечественных записках» и «Вестнике Европы». В **1864 году** писатель проживал в усадьбе **Тургенева**, с которым также со временем рассорился.

После **1874 года**, жил на разных квартирах в районе **Армянского переулкa**, где обычно собирались писатели «московской темы». В то же время был дружен с известным художником **А. К. Саврасовым** и литератором и москвоведом **И. К. Кондратьевым**.

В **1878 году** Николай Васильевич женился на 16-летней дочке священника, однако овдовел уже в **1881 году**, а с **1884 года** писатель стал бродяжничать с дочкой,

часто **голодая**. Однако Успенский продолжал писать, временами публикуясь в «Русском вестнике» и бульварном «Развлечении». Кроме этого, он играл перед уличной толпой на музыкальных инструментах, распевал куплеты и **частушки**, разыгрывал целые сцены с маленьким **крокодиловым** чучелом, от лица которого произносил **монологи**. В одиночестве Успенский злоупотреблял **алкоголем**, а в октябре **1889 года** покончил жизнь **самоубийством**, зарезавшись в переулке. **Некролог** был напечатан лишь в **декабре** того года в «Историческом Вестнике». Другие крупные издания некролог не печатали. Похоронен на **Ваганьковском кладбище** (23 уч.)^[4].

Творчество

Николай Васильевич Успенский

Ранние рассказы Успенского («Старуха», «Поросенок», «Грушка», «Змей» и др.) посвящены изображению **дореформенной** деревни и отражают радикальные демократические настроения писателя, его идейную близость к революционно-демократической интеллигенции. Показывая в этих рассказах забитость, бесправие и неразвитость крестьянской среды, писатель выступал против крепостного строя и **либерализма** («Хорошее житье», «Сельская аптека»). Глубоко реалистический характер рассказов Успенского, раскрывавших истинное положение **крестьянства**, обеспечил им широкий успех. Наиболее выдающимся рассказом был «Обоз» (**1860**), посвященный жизни неграмотного и забитого крепостного крестьянина.

Правда, показанная Успенским, и глубокое сочувствие писателя народу обусловили высокую оценку рассказов революционно-демократической критикой. В статье «Не начало ли перемены?» Чернышевский приветствовал Успенского, сумевшего *«глубоко заглянуть в народную жизнь и так ярко выставить... коренную причину её тяжелого хода»*.

В дальнейшем Н. В. Успенский написал ряд рассказов и **очерков**, описывающих провинциальную среду («Уездные нравы»), знакомое ему **духовенство** («Работник», «Бурсацкие нравы» и др.), учительство, студенчество («Студент», «Междворов» и др.) и фабричных рабочих (**пьеса** «Страницы»), не оставляя однако и деревенской тематики. Большинство новых произведений писателя успеха не имело, в особенности в силу того, что они потеряли свою остроту, стали описательными.

Наиболее художественно ценные **повести** Успенского **1860-х** — «Фёдор Петрович» (1866), «Старое по-новому» (1870), написанные о **буржуазии** и **земстве** в деревне, прошли незамеченными. Народническая критика (Скабичевский) резко выступала против Николая Успенского, произведения которого были чужды народнической идеализации общинных «устоев». Постепенно Николай Васильевич стал «забытым писателем», творчество которого, как одного из **«шестидесятников»** и соратников революционно-демократической реалистической литературы, снова привлекло к себе внимание лишь после **Октябрьского переворота 1917 года**.

Значение в литературе

Основное значение очерков Успенского определяется их правдивостью, силой критического **реализма**, свойственной им. Наиболее ярким средством художественной характеристики, каким располагал Успенский, был язык его героев. Писатель очень умело воспроизводил многообразие оттенков разных говоров, охотно прибегал к сказу (напр. «Поросенок», рассказанный деревенской просвирней, «Грушка» — торговцем, «Хорошее житье» — целовальником, и т. д.). Очерки Успенского подчас подымались до уровня тонко написанных новелл, избегая прямой, голой тенденциозности, выражая идею прежде всего показом самой жизни. Так, в «Хорошем житье» он обличает кабатчика, не говоря от себя ни единого дурного слова о нём. У Успенского мы находим ряд рассказов, где он

прибегает к **шаржу** и **гротеску** («Обоз», «Змей» и др.). Это были зародышевые формы того же рода, какой нашёл себе место в творчестве Щедрина, в его «Истории одного города», в «Сказках». Как и **Щедрина**, Успенского толкало к гротеску остро ощущавшееся просветителем противоречие между действительной и разумной жизнью. Гротескные сцены и образы Успенского не имели, разумеется, силы и глубины щедринской **сатиры**, так как при всех достоинствах своих очерков писатель всё же редко шёл дальше натурализма и шаржа.

Произведения

- **1858**. Рассказ «Старуха». Опубликовано в «Современнике».
- **1858-1859**. «Очерки народного быта». Опубликовано в «Современнике». (переиздание при жизни — **1875**)
- **1861-1864**. «Рассказы Николая Васильевича Успенского».
- **1876**. «Повести, рассказы и очерки», в 3 томах.
- **1883**. «Сочинения, повести, рассказы и очерки» в 4 томах.

Маленькие рассказы неоднократно публиковались во многих изданиях.

Библиография изданий

- *Н. В. Успенский*. Из прошлого: Воспоминания... — М., 1888.— 250 с.
- *Николай Успенский*. Повести, рассказы и очерки. — М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1957. — 656 с.
- *Николай Успенский*. Издалека и вблизи. — М.: Советская Россия, 1986.
- *Н. В. Успенский*. Повести и рассказы. — Тула: **Приокское книжное издательство**, 1986. — 464 с.
- *Н.В. Успенский*. Хорошее житье. — Красноярск: «Красноярское кн. изд-во, 1987 г.

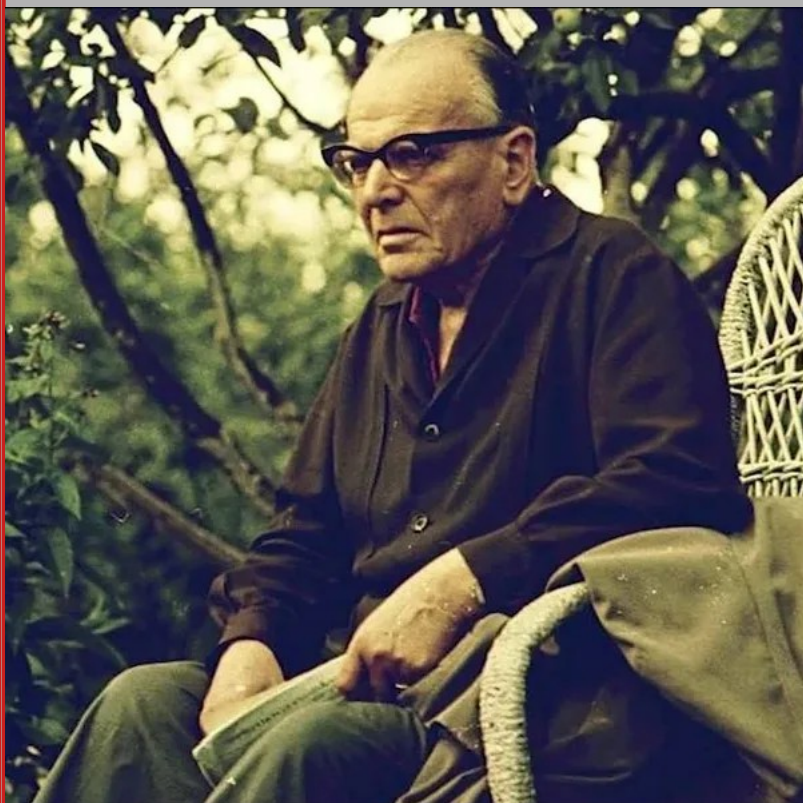
Примечания

1. ↑ [Краткая литературная энциклопедия](#) — М.: Советская энциклопедия, 1962.
2. ↑ *Быков П. В. Успенский, Николай Васильевич* // *Энциклопедический словарь* — СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1902. — Т. XXXV. — С. 22.
3. ↑ По другим источникам родился в 1834 году в с. Большое Скуратово Чернского уезда.
4. ↑ *Артамонов М. Д.* Ваганьково. — М.: Моск. рабочий, 1991. — С. 174.

Ссылки

- [Успенский, Николай Васильевич](#) в библиотеке Максима Мошкова

ДОМЛИТ.РУС

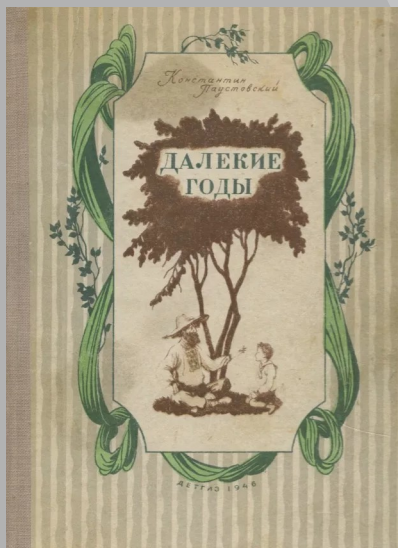

31 мая 1892 года родился

Константин Георгиевич Паустовский -

русский советский писатель, классик русской литературы. Член Союза писателей СССР.

Книги К. Паустовского неоднократно переводились на многие языки мира.

Книга о жизни. Далекие годы

КНИГА ПЕРВАЯ

Далекие годы

*Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Сергей Есенин*

Смерть отца

Я был гимназистом последнего класса киевской гимназии, когда пришла телеграмма, что в усадьбе Городище, около Белой Церкви, умирает мой отец. На следующий день я приехал в Белую Церковь и остановился у старинного приятеля отца, начальника почтовой конторы Феоктистова. Это был длинноротый близорукий старик в толстых очках, в потертой тужурке почтового ведомства со скрещенными медными рожками и молниями на петлицах. Кончался март. Моросил дождь. Голые тополя стояли в тумане. Феоктистов рассказал мне, что ночью прошел лед на бурной реке Рось.

Усадьба, где умирал отец, стояла на острове среди этой реки, в двадцати верстах от Белой Церкви. В усадьбу вела через реку каменная плотина -- гребля.

Полая вода идет сейчас через греблю валом, и никто, конечно, не согласится переправить меня на остров, даже самый отчаянный балагула -- извозчик.

Феоктистов долго соображал, кто же из белоцерковских извозчиков самый отчаянный. В полутемной гостиной дочь Феоктистова, гимназистка Зина, старательно играла на рояле. От музыки дрожали листья фикусов. Я смотрел на бледный, выжатый ломтик лимона на блюдечке и молчал.

-- Ну что ж, позовем Брегмана, отпетого старика,-- решил наконец Феоктистов.-- Ему сам черт не брат.

Вскоре в кабинет Феоктистова, заваленный томами "Нивы" в тисненном золотом переплете, вошел извозчик Брегман -- "самый отпетый старик" в Белой Церкви. Это был плотный карлик-еврей с редкой бородкой и голубыми кошачьими глазами. Обветренные его щеки краснели, как райские яблоки. Он вертел в руке маленький кнут и насмешливо слушал Феоктистова.

-- Ой, несчастье! -- сказал он наконец фальцетом.-- Ой, беда, пане Феоктистов! У меня фэйтон легкий, а кони слабые. Цыганские кони! Они не перетянут нас через греблю. Утопятся и кони, и фэйтон, и молодой человек, и старый балагула. И никто даже не напечатает про эту смерть в "Киевской мысли". Вот что мне невыносимо, пане Феоктистов. А поехать, конечно, можно. Отчего не поехать? Вы же сами знаете, что жизнь балагулы стоит всего три карбованца,-- я не побожусь, что пять или, положим, десять.

-- Спасибо, Брегман,-- сказал Феоктистов.-- Я знал, что вы согласитесь. Вы же самый храбрый человек в Белой Церкви. За это я вам выпишу "Ниву" до конца года.

-- Ну, уж если я такой храбрый,-- пропищал, усмехаясь, Брегман,-- так вы мне лучше выпишите "Русский инвалид". Там я по крайности почитаю про кантонистов и георгиевских кавалеров. Через час кони будут у крыльца, пане.

Брегман ушел.

В телеграмме, полученной мною в Киеве, была странная фраза: "Привези из Белой Церкви священника или Ксендза -- все равно кого, лишь бы согласился ехать".

Я знал отца, и потому эта фраза тревожила меня и смущала. Отец был атеист. У него происходили вечные столкновения из-за насмешек над ксендзами и священниками с моей бабкой, полькой, фанатичной, как почти все польские женщины.

Я догадался, что на приезде священника настояла сестра моего отца, Феодосия Максимовна, или, как все ее звали, тетушка Дозя.

Она отрицала все церковные обряды, кроме отпущения грехов. Библию ей заменял спрятанный в окованном сундуке "Кобзарь" Шевченко, такой же пожелтевший и закапанный воском, как библия. Тетушка Дозя доставала его изредка по ночам, читала при свече "Катерину" и поминутно вытирала темным платком глаза.

Она оплакивала судьбу Катерины, похожую на свою собственную. В сырой роще-леваде за хатой зеленела могила ее сына, "малесенького хлопчика", умершего много лет назад, когда тетушка Дозя была еще совсем молодой. Этот хлопчик был, как тогда говорили, "незаконным" ее сыном.

Любимый человек обманул тетушку Дозю. Он бросил ее, но она была ему верна до смерти и все ждала, что он возвратится к ней, почему-то непременно

больной, нищий, обиженный жизнью, и она, отругав его как следует, приютит наконец и пригрет.

Никто из священников не согласился ехать в Городище, отговариваясь болезнями и делами. Согласился только молодой ксендз. Он предупредил меня, что мы заедем в костел за святыми дарами для причащения умирающего и что с человеком, который везет святыне дары, нельзя разговаривать.

На ксендзе было черное длиннополое пальто с бархатным воротником и странная, тоже черная, круглая шляпа. В костеле было сумрачно, холодно. Поникнув, висели у подножия распятия очень красные бумажные розы. Без свечей, без звона колокольчиков, без органных раскатов костел напоминал театральные кулисы при скучном дневном освещении.

Сначала мы ехали молча. Только Брегман чмокал и понукал костлявых гнедых лошадей. Он покрикивал на них, как кричат все балагулы: не "но", а "вье!". Дождь шумел в низких садах. Ксендз держал завернутую в черную саржу дароносицу. Моя серая гимназическая шинель промокла и почернела.

В дыму дождя подымались, казалось -- до самого неба, знаменитые Александрийские сады графини Браницкой. Это были обширные сады, равные по величине, как говорил мне Феоктистов, Версалю. В них таял снег, заволакивая холодным паром деревья. Брегман, обернувшись, сказал, что в этих садах водятся дикие олени.

-- Эти сады очень любил Мицкевич,-- сказал я ксендзу, забыв, что он должен молчать всю дорогу.

Мне хотелось сказать ему что-нибудь приятное в благодарность за то, что он согласился на эту трудную и опасную поездку. Ксендз улыбнулся в ответ.

В раскисших полях стояла дождевая вода. В ней отражались пролетавшие галки. Я поднял воротник шинели и думал об отце, о том, как мало я его знал. Он был статистиком и прослужил почти всю жизнь на разных железных дорогах -- Московско-Брестской, Петербургско-Варшавской, Харьковско-Севастопольской и Юго-Западной.

Мы часто переезжали из города в город -- из Москвы в Псков, потом в Вильно, потом в Киев. Всюду отец не уживался с начальством. Он был очень самолюбивый, горячий и добрый человек.

Год назад отец уехал из Киева и поступил статистиком на Брянский завод в Орловской губернии. Прослужив недолго, отец неожиданно, без всякой видимой причины, бросил службу и уехал в старую дедовскую усадьбу Городище. Там жили его брат Илько, сельский учитель, и тетушка Дося.

Необъяснимый поступок отца смутил всех родственников, но больше всего мою мать. Она жила в то время с моим старшим братом в Москве.

Через месяц после приезда в Городище отец заболел и вот теперь умирает.

Дорога пошла вниз по оврагу. В конце его был слышен настойчивый шум воды. Брегман заерзал на козлах.

-- Гребля! -- сказал он упавшим голосом.-- Теперь молитесь богу, пассажиры!

Гребля открылась внезапно за поворотом. Ксендз привстал и схватил Брегмана за красный вылинявший кушак.

Вода легко неслась, зажата гранитными скалами. В этом месте река Рось прорывалась, беснуясь, через Авратынские горы. Вода шла через каменную плотину прозрачным валом, с грохотом падала вниз и моросила холодной пылью.

За рекой, по ту сторону гребли, как бы взлетали к небу огромные тополя и белел маленький дом. Я узнал усадьбу на острове, где жил в раннем детстве,-- ее левады и плетни, коромысла колодцев-журавлей и скалы у берега.

Они разрезали речную воду на отдельные могучие потоки. С этих скал мы когда-то с отцом ловили усатых пескарей.

Брегман остановил коней около гребли, слез, поправил кнутовищем сбрую, недоверчиво осмотрел свой экипаж и покачал головой. Тогда впервые ксендз нарушил обет молчания.

-- Езус-Мария! -- сказал он тихим голосом.-- Как же мы переедем?

-- Э-э! -- ответил Брегман.-- Откуда я знаю как? Сидите спокойно.

Потому что кони уже трясутся.

Гнедые лошади, задрав морды, храпя, вошли в стремительную воду. Она ревела и сбивала легкую коляску к неогороженному краю гребли. Коляска шла боком, косо, скрежетала железными шинами. Лошади дрожали, упирались, почти ложились на воду, чтобы она не сбила их с ног. Брегман вертел кнутом над головой.

Посередине гребли, где вода шла сильнее всего и даже звенела, лошади остановились. Пенистые водопады бились около их тонких ног. Брегман закричал плачущим голосом и начал немилосердно хлестать лошадей. Они попятнулись и сдвинули коляску к самому краю гребли.

Тогда я увидел дядю Илько. Он скакал на серой лошади от усадьбы к гребле. Он что-то кричал и размахивал над головой связкой тонкого каната.

Он въехал на греблю и швырнул Брегману канат. Брегман торопливо привязал его где-то под козлами, и трое коней--двое гнедых и серый--выволокли наконец коляску на остров.

Ксендз перекрестился широким католическим крестом. Брегман подмигнул дяде Илько и сказал, что долго еще люди будут помнить такого балагулу, как старый Брегман, а я спросил, как отец.

-- Еще жив,-- ответил Илько и поцеловал меня, исцарапав бородой.-- Ждет. А где мама -- Мария Григорьевна?

-- Я послал ей телеграмму в Москву. Должно быть, приедет завтра.

Дядя Илько посмотрел на реку.

-- Прибывает,-- сказал он.-- Плохо, милый мой Костик. Ну, может быть, пронесет. Пойдемте!

На крыльце нас встретила тетушка Дося, вся в черном, с сухими, заплаканными глазами.

В душных комнатах пахло мятой. Я не сразу узнал отца в желтом старике, заросшем серой щетиной. Отцу было всего пятьдесят лет. Я всегда помнил его немного сутулым, но стройным, изящным, темноволосым, с необыкновенной его печальной улыбкой и серыми внимательными глазами.

Сейчас он сидел в кресле, трудно дышал, смотрел не отрываясь на меня, и по сухой его щеке сползла слеза. Она застряла в бороде, и тетушка Дося вытерла ее чистым платком.

Отец не мог говорить. Он умирал от рака гортани.

Всю ночь я просидел около отца. Все спали. Дождь кончился. Звезды угрюмо горели за окнами. Все громче шумела река. Вода быстро подымалась. Брегман с ксендзом не смогли переправиться обратно и застряли на острове.

Среди ночи отец зашевелился, открыл глаза. Я наклонился к нему. Он попытался обнять меня за шею, но не смог и сказал свистящим шепотом:

-- Боюсь... погубит тебя... бесхарактерность.

-- Нет,-- тихо возразил я.-- Этого не будет.

-- Маму увидишь,-- прошептал отец.-- Я виноват перед ней... Пусть простит...

Он замолчал и слабо стиснул мою руку.

Я не понял тогда его слов, и только гораздо позже, через много лет, мне стало ясно их горькое значение. Также намного позже я понял, что мой отец был по существу совсем не статистиком, а поэтом.

На рассвете он умер, но я не сразу об этом догадался. Мне показалось, что он спокойно уснул.

На острове у нас жил старый дед Нечипор. Его позвали читать над отцом псалтырь.

Нечипор часто прерывал чтение, чтобы выйти в сени покурить махорку. Там он шепотом рассказывал мне незамысловатые истории, потрясшие его воображение:

о бутылке вина, выпитой им прошлым летом в Белой Церкви, о том, что он видел под Плевной самого Скобелева так близко, "як до того плетня", и об удивительной американской веялке, работающей от громоотвода. Дед Нечипор был, как говорили на острове, "легкий человек" -- враль и болтун.

Он читал псалтырь весь день и всю следующую ночь, отщипывая черными ногтями нагар со свечи, засыпал стоя, всхрапывал и, очнувшись, снова бормотал невнятные молитвы.

Ночью на другом берегу реки кто-то начал махать фонарем и протяжно кричать. Я вышел с дядей Илько на берег. Река ревела. Вода шла через греблю холодным водопадом. Ночь стояла поздняя, глухая, ни единой звезды не было над головой. В лицо дуло дикой свежестью разлива, оттаявшей земли. И все время кто-то махал на том берегу фонарем и кричал, но слов за шумом реки нельзя было разобрать.

-- Должно быть, мама,-- сказал я дяде Илько. Но он мне ничего не ответил.

-- Пойдем,-- сказал он, помолчав.-- Холодно на берегу. Простудишься.

Я не захотел идти в дом. Дядя Илько помолчал еще немного и ушел, а я стоял и смотрел на далекий фонарь. Ветер дул все сильнее, качал тополя, нес откуда-то сладковатый дым соломы.

Утром отца хоронили. Нечипор и дядя Илько выкопали могилу в роще на краю оврага. Оттуда были далеко видны леса за Росью и белесое мартовское небо.

Гроб вынесли из дома на широких вышитых рушниках. Впереди шел ксендз. Он смотрел серыми спокойными глазами прямо перед собой и говорил вполголоса латинские молитвы.

Когда гроб вынесли на крыльцо, я увидел на том берегу реки старую коляску, распряженных и привязанных к ней лошадей и маленькую женщину в черном -- маму. Она стояла неподвижно на берегу. Она видела оттуда, как выносили отца. Потом она опустила на колени и упала головой на песок.

К ней подошел высокий, тощий извозчик, наклонился над ней и что-то говорил, но она все так же лежала неподвижно.

Потом она вскочила и побежала вдоль берега к гребле. Извозчик схватил ее. Она бессильно опустила на землю и закрыла лицо руками.

Отца несли по дороге в рощу. На повороте я оглянулся. Мать сидела все так же, закрыв лицо руками.

Все молчали. Только Брегман похлопывал кнутовищем по сапогу.

Около могилы ксендз поднял серые глаза к холодному небу и внятно и медленно сказал по-латыни:

-- Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis!

"Вечный покой и вечный свет даруй им, господи!"

Ксендз замолчал, прислушался. Шумела река, и над головой в ветвях

старых вязов пересвистывались синицы. Ксендз вздохнул и снова заговорил о вечной тоске по счастью и о долине слез. Слова эти удивительно подходили к жизни отца. У меня от них сжалось сердце. Потом я часто испытывал это стеснение сердца, сталкиваясь с жаждой счастья и с несовершенством человеческих отношений.

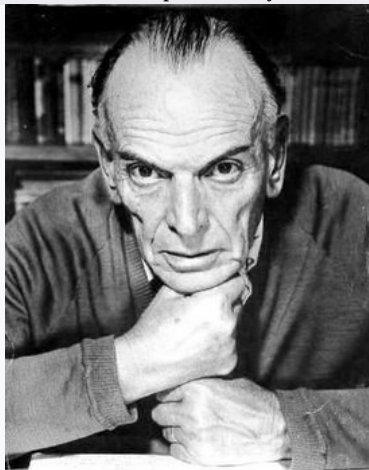
Шумела река, осторожно свистели птицы, и гроб, осыпая сырую землю и, шурша, медленно опускался на рушниках в могилу.

Мне было тогда семнадцать лет.

ЧИТАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ЗДЕСЬ: <http://lib.ru/PROZA/PAUSTOWSKIJ/lifebook1.txt>

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Константин Георгиевич Паустовский

Псевдонимы	К. Балагин
Дата рождения	19 (31) мая 1892 ^[1]
Место рождения	<ul style="list-style-type: none">Москва, Российская империя^[2]
Дата смерти	14 июля 1968 ^{[2][3][...]} (76 лет)
Место смерти	<ul style="list-style-type: none">Москва, СССР
Гражданство (подданство)	<ul style="list-style-type: none"> Российская империя СССР
Род деятельности	писатель, сценарист, педагог, журналист, военный корреспондент
Годы творчества	1910—1968
Направление	романтизм
Жанр	роман, повесть, рассказ, пьеса, литературная сказка, очерк
Язык произведений	русский
Дебют	«Встречные корабли» (сборник рассказов)
Награды	
Автограф	

Произведения на сайте [Lib.ru](http://lib.ru)

 [Произведения в Викитеке](#)

 [Медиафайлы на Викискладе](#)

 [Цитаты в Викицитатнике](#)

Константи́н Гео́ргиевич Паусто́вский (19 [31] мая 1892^[1], Москва^[2] — 14 июля 1968^[2]^[3]^[…], Москва) — русский **советский писатель**, сценарист и педагог, журналист, военный корреспондент, переводчик.

Книги К. Паустовского неоднократно переводились на многие языки мира^[4]. Во второй половине XX века его повести и рассказы вошли в программу советских школ по русской литературе для средних классов как один из сюжетных и стилистических образцов пейзажной и лирической прозы. Четыре раза был номинирован на **Нобелевскую премию по литературе** (1965; 1966; 1967; 1968).Биография[править | править код]

Помочь понять истоки и становление творчества К. Г. Паустовского может его автобиографическая «**Повесть о жизни**» в двух томах, всего 6 книг. Детству писателя там посвящена первая книга «Далёкие годы»^[5].

Вся моя жизнь с раннего детства до 1921 года описана в трёх книгах — «Далёкие годы», «Беспокойная юность» и «Начало неведомого века». Все эти книги составляют части моей автобиографической «Повести о жизни»…

— ^[6]

Происхождение и образование

Константин Паустовский родился в семье железнодорожного статистика Георгия Максимовича Паустовского, имевшего украинско-польско-турецкие корни и проживавшего в **Гранатном переулке** Москвы^[6]. Был крещён в церкви святого Георгия на Всполье^[7]. Запись в метрической церковной книге содержит сведения о его родителях:

…отец отставной унтер-офицер II разряду из добровольцев, из мещан Киевской губернии, Васильковского уезда, Георгий Максимович Паустовский и законная жена его Мария Григорьевна, оба православные люди.

Родословная писателя по мужской линии связана с именем гетмана [П. К. Сагайдачного](#)^[8], хотя Георгий Максимович и не придавал этому большого значения: *«Отец посмеивался над своим „гетманским происхождением“ и любил говорить, что наши деды и прадеды пахали землю и были самыми обыкновенными терпеливыми хлеборобами...»* песнями и историями, из которых наиболее запомнилась тронувшая его романтическая и трагическая история бывшего сельского кузнеца, а затем слепого [лирника](#) Остапа, потерявшего зрение от удара жестокого дворянина, соперника, вставшего на пути его любви к прекрасной благородной даме, которая затем умерла, не вынеся разлуки с Остапом и его мучений^[9].

До того, как стать [чумаком](#), дед писателя по отцу служил в армии при [Николае I](#), попал во время одной из [русско-турецких войн](#) в [турецкий](#) плен и привёз оттуда суровую жену-[турчанку](#) Фатьму, принявшую в России крещение с именем [Гонораты](#)^[9], так что у отца писателя украинское казацкое происхождение сочеталось с турецким. Отец изображён в повести «Далёкие годы» не очень практичным человеком свободлюбивого революционно-романтического склада и атеистом, что раздражало его тещу, другую бабушку будущего писателя.

Гимназист К. Г. Паустовский (крайний слева) с друзьями

Бабушка писателя по матери, Викентия Ивановна, жившая в [Черкассах](#), была [полькой](#), ревностной [католичкой](#), бравшей внука-дошкольника при неодобрении его отца на поклонение католическим святыням в [Царство Польское](#) (в частности, в [Ченстохов](#)), и впечатления от их посещения и встреченных там людей также глубоко запали в душу писателя. Бабушка всегда носила траур после разгрома [польского восстания 1863 года](#), так как сочувствовала идее свободы Польши: *«Мы были уверены, что во время восстания у бабушки убили жениха — какого-нибудь гордого польского мятежника, совсем не похожего на угрюмого бабушкиного мужа, моего деда — бывшего [нотариуса](#) в городе*

Черкассах». После поражения поляков от правительственных войск Российской империи активные сторонники польского освобождения испытывали неприязнь к угнетателям, и на католическом богомолье бабушка запрещала мальчику говорить по-русски, тогда как польским владел лишь в минимальной степени. Испугала мальчика и религиозная исступленность других католических паломников, и он один не выполнил требуемых обрядов, что бабушка объяснила дурным влиянием его отца, безбожника^[9]. Польская бабушка изображается строгой, но доброй и внимательной. Её муж, второй дед писателя, был человеком неразговорчивым, жившим в своей комнате в мезонине уединённо, и общение с ним было у внуков не отмечено автором повести в качестве значительно повлиявшего на него фактора в отличие от общения с двумя другими членами той семьи — юной, красивой, весёлой, порывистой и музыкально одарённой тётёй Надей, рано умершей, и её старшим братом, искателем приключений дядей Юзей — Иосифом Григорьевичем Высочанским. Этот дядя получил военное образование и, имея характер неутомимого путешественника, не отчаивавшегося неудачливого предпринимателя, непоседы и авантюриста, надолго пропадал из родительского дома и неожиданно возвращался в него из самых дальних уголков Российской империи и остального мира, например, со строительства [Китайско-Восточной железной дороги](#) или поучаствовав в Южной Африке в [англо-бурской войне](#) на стороне малочисленных буров, стойко противостоявших завоевателям-англичанам, как полагала тогда либерально настроенная российская общественность, сочувствовавшая этим потомкам голландских переселенцев^[5]. В свой последний приезд в Киев, пришедшийся на время произошедшего там вооружённого восстания в ходе [Первой русской революции 1905—1907 годов](#), он неожиданно ввязался в события, наладив неудачную до того стрельбу восставших артиллеристов по правительственным зданиям, и после поражения восстания вынужден был эмигрировать до конца жизни в страны Дальнего Востока. Все эти люди и события оказали влияние на личность и творчество писателя.

 [Внешние изображения](#)

 [Фото Бориса и Вадима Паустовских](#) в экспозиции Московского литературного музея-центра К. Г. Паустовского^[10].

В родительской семье писателя было четверо детей. У Константина Паустовского было двое старших братьев (Борис и Вадим) и сестра Галина.

Гимназист К. Г. Паустовский

В 1898 году семья вернулась из Москвы в Киев, где в 1904 году Константин Паустовский поступил в Первую киевскую классическую гимназию. Любимым предметом во время обучения в гимназии была география^[6].

После распада семьи (осень 1908 года) он несколько месяцев жил у дяди, Николая Григорьевича Высочанского, в Брянске и учился в брянской гимназии.

Осенью 1909 года возвратился в Киев и, восстановившись в Александровской гимназии (при содействии её преподавателей), начал самостоятельную жизнь, зарабатывая репетиторством. Через некоторое время будущий писатель поселился у своей бабушки, Викентии Ивановны Высочанской, переехавшей в Киев из Черкасс. Здесь, в маленьком флигеле на Лукьяновке, гимназист Паустовский написал свои первые рассказы, которые были опубликованы в киевских журналах. Окончив гимназию в 1912 году, он поступил в Императорский университет св. Владимира в Киеве на историко-филологический факультет, где проучился два года.

В общей сложности более двадцати лет Константин Паустовский, «москвич по рождению и киевлянин по душе», прожил на Украине. Именно здесь состоялся как журналист и писатель, о чём не раз признавался в автобиографической прозе. В предисловии к украинскому изданию «Золота троянда» (рус. «Золотая роза») 1957 года он писал^[11]:

В книгах почти каждого писателя просвечивается, как сквозь лёгкую солнечную дымку, образ родного края, с его бескрайним небом и тишиной

полей, с его задумчивыми лесами и языком народа. Мне в общем-то повезло. Я вырос на Украине. Её лиризму я благодарен многими сторонами своей прозы. Образ Украины я носил в своём сердце на протяжении многих лет.

Первая мировая и Гражданская войны

С началом [Первой мировой войны](#) К. Паустовский переехал в Москву к матери, сестре и брату и перевёлся в [Московский университет](#), но вскоре был вынужден прервать учёбу и устроиться на работу. Работал кондуктором и вожатым на московском трамвае, затем служил санитаром на тыловом и полевом санитарных поездах. Осенью 1915 года с полевым санитарным отрядом отступал вместе с русской армией от [Люблина](#) в [Польше](#) до [Несвижа](#) в [Белоруссии](#)^[6]. После гибели обоих его братьев в один год на разных фронтах Паустовский вернулся в Москву к матери и сестре, но через некоторое время уехал оттуда. В этот период он работал на [Брянском металлургическом заводе](#) в [Екатеринославе](#), на металлургическом заводе в [Юзовке](#), на котельном заводе в [Таганроге](#), с осени 1916 года — в рыбачьей артели на [Азовском море](#)^[6]. После начала [Февральской революции](#) уехал в Москву, где работал репортёром в газетах. В Москве он стал свидетелем событий 1917—1919 годов, связанных с [Октябрьской революцией](#)^[6].

Одесса, Черноморская улица, 8

Во время [гражданской войны](#) К. Паустовский возвращается на Украину, куда снова перебрались его мать и сестра. В Киеве в декабре 1918 года он был призван в [украинскую армию гетмана Скоропадского](#), а вскоре после очередной смены власти был призван в [Красную Армию](#) — в караульный полк, набранный из

бывших [махновцев](#). Несколько дней спустя один из караульных солдат застрелил полкового командира, и полк был расформирован. [источник?]

Впоследствии Константин Георгиевич много ездил по югу России, жил два года в [Одессе](#), работая в газетах «Станок» и «Моряк». В этот период Паустовский подружился с [И. Ильфом](#), [И. Бабелем](#) (о котором позже оставил подробные воспоминания^[12]), [Э. Багрицким](#), [Л. Славиним](#)^[6]. Из Одессы Паустовский уехал в Крым, затем — на Кавказ. Жил в [Сухуми](#), [Батуми](#), [Тбилиси](#), [Ереване](#), [Баку](#), побывал в северной [Персии](#)^[6]. Сотрудничал и печатался в газетах «Маяк» (Батум), «Трудовой Батум», «Гудок Закавказья» (Тифлис).

В 1923 году Паустовский вернулся в Москву^[6]. Несколько лет работал редактором [РОСТА](#).

1930-е год

В 1930-е годы Паустовский активно работал как журналист [газеты «Правда»](#), журналов «30 дней», «Наши достижения» и других, много путешествовал по стране. Впечатления от этих поездок воплотились в художественных произведениях и очерках. В 1930 году в журнале «30 дней» впервые были опубликованы очерки: «Разговор о рыбе» (№ 6), «Погоня за растениями» (№ 7), «Зона голубого огня» (№ 12). [источник?]

К. Г. Паустовский на узкоколейке Рязань — Тума в Солотче, 1930 годы

С 1930 года и до начала 1950-х годов Паустовский проводит много времени в селе [Солотча](#) под [Рязанью](#) в мещёрских лесах. В начале 1931 года по заданию РОСТА он едет в [Березники](#) на строительство [Березниковского химкомбината](#), где продолжает начатую в Москве работу над повестью «Кара-Бугаз». Очерки о

Березниковском строительстве вышли небольшой книгой «Великан на Каме». Повесть «Кара-Бугаз» была дописана в [Ливнах](#) летом 1931 года, и стала для К. Паустовского ключевой^[13] — после выхода повести он оставил службу и перешёл на творческую работу, став профессиональным писателем^[6].

В 1932 году Константин Паустовский побывал в [Петрозаводске](#), работая над историей [Онежского завода](#) (тема была подсказана [А. М. Горьким](#)). Результатом поездки стали повести «Судьба Шарля Лонсевиля» и «Озёрный фронт» и большой очерк «Онежский завод». Впечатления от поездки по северу страны легли также в основу очерков «Страна за Онегой» и «Мурманск». ^[источник?]

По материалам поездки по [Волге](#) и [Каспию](#) был написан очерк «Подводные ветры», напечатанный впервые в журнале «Красная новь» № 4 за 1932 год. В 1937 году в газете «Правда» вышел очерк «Новые тропики», написанный по впечатлениям нескольких поездок в [Мингрелию](#). ^[источник?]

Совершив поездку по северо-западу страны, посетив [Новгород](#), [Старую Руссу](#), [Псков](#), [Михайловское](#), Паустовский пишет очерк «Михайловские рощи», опубликованный в журнале «Красная новь» (№ 7, 1938 г.). ^[источник?]

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении советских писателей» от 31 января 1939 года К. Г. Паустовский был награждён Орденом Трудового Красного Знамени («За выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы»)^[14].

Период Великой Отечественной войны

С началом [Великой Отечественной войны](#) Паустовский, ставший военным корреспондентом, служил на [Южном фронте](#)^[6]. В письме [Рувиму Фраерману](#) от 9 октября 1941 года он писал: «Полтора месяца я пробыл на Южном фронте, почти всё время, не считая четырёх дней, на линии огня...»^[15]

В середине августа Константин Паустовский вернулся в Москву и был оставлен для работы в аппарате [ТАСС](#). Вскоре по требованию Комитета по делам искусств был освобождён от службы для работы над новой пьесой для [МХАТа](#) и эвакуировался с семьёй в [Алма-Ату](#), где работал над пьесой «Пока не остановится сердце»,

романом «Дым отечества», написал ряд рассказов^[15]. Постановку пьесы готовил московский [Камерный театр](#) под руководством [А. Я. Таирова](#), эвакуированный в [Барнаул](#). В процессе работы с коллективом театра Паустовский некоторое время (зима 1942 года и ранняя весна 1943 года) провёл в Барнауле и [Белокурихе](#). Этот период своей жизни он назвал «Барнаульские месяцы»^[15]. Премьера спектакля по пьесе «Пока не остановится сердце», посвящённой борьбе с фашизмом, состоялась в Барнауле 4 апреля 1943 года^[15].

Мировое признание

В 1950-е годы Паустовский жил в Москве и в [Тарусе](#) на Оке. Стал одним из составителей важнейших коллективных сборников демократического направления времён оттепели «[Литературная Москва](#)» (1956) и «[Тарусские страницы](#)» (1961). Более десяти лет вёл семинар прозы в [Литературном институте им. Горького](#), был заведующим кафедрой литературного мастерства^{[16][17]}. Среди учащихся на семинаре Паустовского были: [Инна Гофф](#), [Владимир Тендряков](#), [Григорий Бакланов](#), [Юрий Бондарев](#), [Юрий Трифонов](#), [Борис Балтер](#), [Иван Пантелеев](#). В своей книге «Превращения» Инна Гофф писала о К. Г. Паустовском^[18]:

Я часто о нём думаю. Да, он обладал редкостным талантом Учителя. Не случайно среди его страстных поклонников много учителей. Он умел создать особую, таинственно-прекрасную атмосферу творчества, — именно это высокое слово хочется здесь употребить.

В середине 1950-х годов к Паустовскому пришло мировое признание. Получив возможность путешествовать по Европе, он побывал в [Болгарии](#), [Чехословакии](#), [Польше](#), [Турции](#), [Греции](#), [Швеции](#), [Италии](#) и др. странах. Отправившись в 1956 году в круиз вокруг Европы, он посетил [Стамбул](#), [Афины](#), [Неаполь](#), [Рим](#), [Париж](#), [Роттердам](#), [Стокгольм](#)^[6]. По приглашению болгарских писателей К. Паустовский посетил Болгарию в 1959 году^[19]. В 1965 году некоторое время жил на о. [Капри](#). В том же 1965 году был одним из вероятных кандидатов на [Нобелевскую премию](#) в области литературы, которая в итоге была присуждена [Михаилу Шолохову](#)^[20]. В книге «Лексикон русской литературы XX века», написанной известным немецким славистом [Вольфгангом Казаком](#), об этом было сказано следующее^[21]:

Внутреннее решение о присуждении ему Нобелевской премии не воплотилось в жизнь по политическим причинам.

Вторично Паустовский был кандидатом на Нобелевскую премию в 1967 году, он был номинирован членом Шведской академии, писателем и впоследствии лауреатом Нобелевской премии (1974) [Эйвиндом Юнсоном](#). Однако Нобелевский комитет отклонил кандидатуру Паустовского с формулировкой, которая стала известна только в 2017 году: «Комитет хотел бы подчеркнуть свой интерес к этому предложению по русскому писателю, однако по естественным причинам оно должно быть пока отложено в сторону». Вероятной причиной отказа стал анализ творчества Паустовского, выполненный литературный критиком Эриком Местертоном. Его резюме гласило: «В современной русской литературе Паустовский, бесспорно, занимает выдающееся место. Но он не является большим писателем, насколько я понимаю... Паустовский — писатель с большими заслугами, но также и с большими недостатками. Я не нахожу, что его заслуги могут перевесить недостатки настолько, чтобы можно было мотивировать присуждение ему Нобелевской премии». В итоге премию 1967 года получил гватемальский писатель и дипломат [Мигель Анхель Астуриас](#)^{[22][23]}. В 1968 году Паустовский вновь был номинирован и входил в число основных кандидатов на Нобелевскую премию, но умер до выбора лауреата^[24].

К. Г. Паустовский был в числе любимых писателей [Марлен Дитрих](#). В своей книге «Размышления» (глава «Паустовский») она описала их встречу, которая состоялась в 1964 году во время её выступления в ЦДЛ^[25]:

Однажды я прочитала рассказ «[Телеграмма](#)» Паустовского. (Это была книга, где рядом с русским текстом шёл его английский перевод.) Он произвёл на меня такое впечатление, что ни рассказ, ни имя писателя, о котором никогда не слышала, я уже не могла забыть. Мне не удавалось разыскать другие книги этого удивительного писателя. Когда я приехала на гастроли в Россию, то в московском аэропорту спросила о Паустовском. Тут собрались сотни журналистов, они не задавали глупых вопросов, которыми мне обычно досаждали в других странах. Их вопросы были очень интересными. Наша беседа продолжалась больше часа.

Когда мы подъезжали к моему отелю, я уже всё знала о Паустовском. Он в то время был болен, лежал в больнице. Позже я прочитала оба тома «Повести о жизни» и была опьянена его прозой. Мы выступали для писателей, художников, артистов, часто бывало даже по четыре представления в день. И вот в один из таких дней, готовясь к выступлению, [Берт Бакарак](#) и я находились за кулисами. К нам пришла моя очаровательная переводчица Нора и сказала, что Паустовский в зале. Но этого не могло быть, мне ведь известно, что он в больнице с сердечным приступом, так мне сказали в аэропорту в тот день, когда я прилетела. Я возразила: «Это невозможно!» Нора уверяла: «Да, он здесь вместе со своей женой». Представление прошло хорошо. Но никогда нельзя этого предвидеть, — когда особенно стараешься, чаще всего не достигаешь желаемого. По окончании шоу меня попросили остаться на сцене. И вдруг по ступенькам поднялся Паустовский. Я была так потрясена его присутствием, что, будучи не в состоянии вымолвить по-русски ни слова, не нашла иного способа высказать ему своё восхищение, кроме как опуститься перед ним на колени. Волнуясь о его здоровье, я хотела, чтобы он тотчас же вернулся в больницу. Но его жена успокоила меня: «Так будет лучше для него». Больших усилий стоило ему прийти, чтобы увидеть меня. Он вскоре умер. У меня остались его книги и воспоминания о нём. Он писал романтично, но просто, без прикрас. Я не уверена, что он известен в Америке, но однажды его «откроют». В своих описаниях он напоминает [Гамсуна](#). Он — лучший из тех русских писателей, кого я знаю. Я встретила его слишком поздно.

 Внешние изображения

 [Константин Паустовский и Марлен Дитрих](#)^[26].

В память об этой встрече Марлен Дитрих подарила Константину Георгиевичу несколько фотографий^[27]. Одна из них запечатлела Константина Паустовского и преклонившую перед любимым писателем колени актрису на сцене Центрального дома литераторов.

Последние годы жизни [\[править\]](#) | [править код](#)

В 1965 году Паустовский подписал письмо с ходатайством о предоставлении [А. И. Солженицыну](#) квартиры в Москве, а в 1967 году поддержал А. Солженицына, написавшего письмо IV [Съезду советских писателей](#) с требованием отменить цензуру литературных произведений^[16].

В 1966 году Паустовский подписал [письмо двадцати пяти деятелей культуры и науки](#) генеральному секретарю ЦК КПСС [Л. И. Брежневу](#) против реабилитации [И. Сталина](#)^[28].

Во время судебного [процесса](#) над писателями [А. Д. Синявским](#) и [Ю. М. Даниэлем](#) К. Паустовский вместе с [К. Чуковским](#) открыто выступил в их поддержку, предоставив суду положительные отзывы об их творчестве^[16].

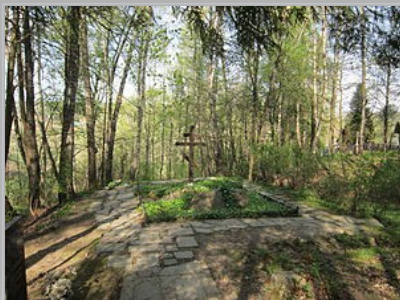
30 мая 1967 года ему было присвоено звание «Почётного гражданина» Тарусы^{[29][30]}^[31].

Долгое время Константин Паустовский болел [астмой](#), перенёс несколько [инфарктов](#)^[27]. Уже незадолго до смерти тяжело больной писатель направил письмо [А. Н. Косыгину](#) с просьбой не увольнять главного режиссёра [Театра на Таганке Ю. П. Любимова](#). За письмом последовал телефонный разговор с Косыгиным, в котором Константин Георгиевич сказал:

С вами говорит умирающий Паустовский. Я умоляю вас не губить культурные ценности нашей страны. Если вы снимете Любимова, распадётся театр, погибнет большое дело.

В результате приказ об увольнении подписан не был^[32].

Константин Паустовский скончался 14 июля 1968 года в Москве.

По завещанию похоронен на [городском кладбище Тарусы](#) — над крутым берегом реки [Тарусы](#)^{[33][34]}.

Журналист [Валерий Дружбинский](#), работавший у К. Паустовского литературным секретарём в 1965—1968 годах, в своих воспоминаниях «Паустовский, каким я его помню» написал^[35]: «Удивительно, но Паустовский ухитрился прожить время безумного восхваления Сталина и ни слова не написать о вожде всех времён и народов. Ухитрился не вступить в партию, не подписать ни единого письма или обращения, клеймящего кого-нибудь. Он изо всех сил пытался остаться и поэтому остался самим собой».

Семья

- Отец, *Георгий Максимович Паустовский* (1854^[36]—1912), был железнодорожным статистиком, происходил из [запорожских казаков](#)^[6]. Умер и похоронен в с. Городище около [Белой Церкви](#)^[6].
- Мать, *Мария Григорьевна, урождённая Высочанская* (1869^[36] — 20 июня 1934) — похоронена на [Байковом кладбище](#) в Киеве^[37].
- Сестра, *Галина Георгиевна Паустовская* (1886 — 8 января 1936 г.) — похоронена на Байковом кладбище в Киеве (рядом с матерью)^[37].
- Братья К. Г. Паустовского погибли в 1915 году на фронтах Первой мировой войны^[38]^[39]: *Борис Георгиевич Паустовский* (24 января 1889 — 15 июня 1915) — [прапорщик](#) 11 Финляндского стрелкового полка, убит на [Галицийском](#) фронте; *Вадим Георгиевич Паустовский* (1890 — 30 августа 1915) — [прапорщик Навагинского пехотного полка](#), скончался от ран на [Рижском](#) направлении.
- Дед (со стороны отца), *Максим Григорьевич Паустовский* — бывший солдат, участник [русско-турецкой войны](#), [одноворец](#); бабушка, *Гонората Викентьевна* — турчанка (*Фатьма*), крещёная в православие^[9]. Дед Паустовского привез её из [Казанлыка](#), где был в плену.
- Дед (со стороны матери), *Григорий Моисеевич Высочанский* (ум. 1901 г.^[40]), нотариус в [Черкассах](#); бабушка *Викентия (Wincentia) Ивановна* (ум. 1914 г.^[40]) — [польская шляхтянка](#)^[9].

- Первая жена — *Екатерина Степановна Загорская* (2.10.1889 — 1969), (отец — *Степан Александрович*, священник, умер до рождения Екатерины; мать — *Мария Яковлевна Городцова*, сельская учительница, умерла через несколько лет после смерти мужа^[41]). По материнской линии Екатерина Загорская родственница знаменитого археолога [Василия Алексеевича Городцова](#)^{[41][42]}, открывателя уникальных древностей Старой [Рязани](#)^[43]. Со своей будущей женой Паустовский встретился, отправившись санитаром на фронт (Первая мировая война), где Екатерина Загорская была медсестрой. Паустовский и Загорская венчались летом 1916 года, в родной для Екатерины Подлесной Слободе в [Рязанской губернии](#) (ныне [Луховицкий район Московской области](#)), в которой служил священником её отец. В 1936 году Екатерина Загорская и Константин Паустовский расстались. Екатерина призналась родственникам, что развод мужу дала сама. Не могла вынести, что тот «связался с полькой» (имелась в виду вторая жена Паустовского). Константин Георгиевич, однако, продолжал заботиться о сыне Вадиме и после развода. Имя *Хатидже* (рус. «Екатерина») Е. Загорской дали татарки из [крымской](#) деревушки, где она проводила лето 1914 года.

...её люблю больше мамы, больше себя... Хатидже — это порыв, грань божественного, радость, тоска, болезнь, небывалые достижения и мучения.

- Сын — *Вадим* (02.08.1925 — 10.04.2000), до конца своей жизни собирал письма родителей, документы, многое передал в [Музей-Центр Паустовского в Москве](#).

К. Г. Паустовский и В. В. Навашина-Паустовская на узкоколейке в Солотче. В окне вагона: сын писателя Вадим и приёмный сын Сергей Навашин. Конец 1930-х годов

- Вторая жена — *Валерия Владимировна Валишевская-Навашина* (*Waleria Waliszewska*, 1896—1975) — сестра известного в 1920-е годы польского художника [Зигмунта \(Сигизмунда\) Валишевского](#) (*Zygmunt Waliszewski*). Валерия

становится вдохновительницей многих произведений — например, «Мещёрская сторона», «Бросок на юг» (здесь Валишевская явилась прообразом Марии). До Паустовского была замужем сначала за [Кириллом Зданевичем](#), затем за [Михаилом Навашиным](#).

- Третья жена — [Татьяна Алексеевна Евтеева-Арбузова](#) (1903—1978), актриса театра им. Мейерхольда. Они встретились, когда Татьяна Евтеева была женой драматурга [Алексея Арбузова](#) (ей посвящена арбузовская пьеса «Таня»; после того как драматург в 1939-м оставил семью, Татьяна стала супругой киноведа [Михаила Шнейдера](#) (1891—1945). Овдовев, через пять лет вышла замуж за

К. Г. Паустовского^[44]. Паустовский писал о ней:

Нежность, единственный мой человек, клянусь жизнью, что такой любви (без хвастовства) не было ещё на свете. Не было и не будет, вся остальная любовь — чепуха и бред. Пусть спокойно и счастливо бьётся твоё сердце, моё сердце! Мы все будем счастливы, все! Я знаю и верю...

- Сын — [Алексей](#) (30 июля 1950—1976), родился в селе [Солотча](#) Рязанской области.
- Падчерица — [Галина Арбузова](#), хранитель [Дома-музея К. Г. Паустовского в Тарусе](#).

Творчество

Моя писательская жизнь началась с желания всё знать, всё видеть и путешествовать. И, очевидно, на этом она и окончится.

Поэзия странствий, слившись с неприкрашенной реальностью, образовала наилучший сплав для создания книг.

— [6]

Факсимиле подписи К. Г. Паустовского

Внешние изображения

[Журнал «Рыцарь» № 10—12, 1913](#)

Первые произведения, «На воде» и «Четверо» (в примечаниях к первому тому шеститомного собрания сочинений К. Паустовского, 1958 года издания, повесть названа «Трое»), были написаны Паустовским ещё во время учёбы в последнем

классе киевской гимназии. Рассказ «На воде» был напечатан в 1912 году в киевском альманахе «Огни», № 32 и был подписан псевдонимом «К. Балагин» (единственный рассказ, напечатанный Паустовским под псевдонимом). Повесть «Четверо» вышла в журнале для молодёжи «Рыцарь» (№ 10—12, октябрь—декабрь, 1913 год).

В 1915 году в газете «Вятская речь» — первый очерк Паустовского «Письма с войны».

В 1916 году, работая на котельном заводе «Альберт Невъ, Вильде и Ко» в Таганроге, К. Паустовский начинает писать свой первый роман «Романтики», работа над которым продолжалась семь лет и была закончена в 1923 году в Одессе.

Мне кажется, что одной из характерных черт моей прозы является её романтическая настроенность...

... Романтическая настроенность не противоречит интересу к «грубой» жизни и любви к ней. Во всех областях действительности, за редкими исключениями, заложены зёрна романтики.

Их можно не заметить и растоптать или, наоборот, дать им возможность разрастись, украсить и облагородить своим цветением внутренний мир человека.

— [6]

В 1928 году вышел первый сборник рассказов Паустовского «Встречные корабли» («Первой моей „настоящей“ книгой был сборник рассказов „Встречные корабли“»^[6]), хотя отдельные очерки и рассказы печатались и до этого. В короткий срок (зима 1928 года) был написан роман «Блистающие облака», в котором детективно-авантюрная интрига, переданная великолепным образным языком, сочеталась с автобиографическими эпизодами, связанными с поездками Паустовского по Черноморью и Кавказу в 1925—1927 годах. Роман был издан харьковским издательством «Пролетарий» в 1929 году.

Известность принесла повесть «Кара-Бугаз». Написанная на основе подлинных фактов и вышедшая в 1932 году в московском издательстве «Молодая гвардия», повесть сразу выдвинула Паустовского (по мнению критиков) в первые ряды советских писателей того времени. Повесть многократно издавалась на разных языках народов СССР и за границей. Снятый в 1935 году фильм «Кара-Бугаз» по политическим мотивам не был допущен в прокат.

В 1935 году в Москве издательством «Художественная литература» впервые был напечатан роман «Романтики», вошедший в одноимённый сборник.

В 1930-е годы были созданы разнообразные по тематике повести:

- «Судьба Шарля Лонсевиля» — написана летом 1933 года в [Солотче](#). Впервые вышла отдельным изданием в московском издательстве «Молодая гвардия». Переиздавалась несколько раз. Была переведена на многие языки народов СССР.
- «Колхида» — написана осенью 1933 года, впервые была напечатана в альманахе «Год 17-й» в 1934 году. Созданию повести предшествовала поездка Паустовского в [Мегрелию](#). В 1934 году «Колхида» была издана отдельной книгой (Москва, «Детиздат»), неоднократно переиздавалась, была переведена на многие иностранные языки и языки народов СССР.
- «Чёрное море» — написана зимой 1935—1936 годов в Севастополе, где Паустовский поселился специально, чтобы иметь возможность пользоваться материалами Севастопольской морской библиотеки. Впервые повесть была опубликована в альманахе «Год XIX», в № 9 за 1936 год.
- «Созвездие гончих псов» — написана в 1936 году в [Ялте](#). Впервые была напечатана в журнале «[Знамя](#)» № 6, 1937 год. В том же году повесть вышла отдельным изданием в «Детиздате». Пьеса, написанная Паустовским по этой повести, шла во многих театрах страны в течение нескольких лет.
- «Северная повесть» — была написана в 1937 году, писалась в Москве и Солотче. Впервые была напечатана под названием «Северные рассказы» в журнале «[Знамя](#)» (№ 1, 2, 3 за 1938 год). В 1939 году повесть вышла отдельной книгой в Детиздате. Отдельными изданиями печаталась в [Берлине](#) и [Варшаве](#).
- «Исаак Левитан» (1937)
- «Орест Кипренский» (1937)

- «Тарас Шевченко» (1939)

Особое место в творчестве Паустовского занимает [Мещёрский край](#). О любимой им Мещёре Паустовский писал^[45]:

Самое большое, простое и бесхитрое счастье я нашёл в лесном Мещёрском крае. Счастье близости к своей земле, сосредоточенности и внутренней свободы, любимых дум и напряжённого труда. Средней России — и только ей — я обязан большинством написанных мною вещей.

Повесть «Золотая роза» (1955) посвящена сущности писательского труда.

Сценарии

По сценариям Паустовского были поставлены кинофильмы «Кара-Бугаз» (1935), «[Лермонтов](#)» (1943); по мотивам одноимённых произведений — кинофильмы «[Телеграмма](#)» (1957), «[Северная повесть](#)» (1960).

«Повесть о жизни»

•) В [Викицитатнике](#) есть страница по теме: [Повесть о жизни. Начало неведомого века](#)
В 1945—1963 годах Паустовский писал одно из своих главных произведений — автобиографическую «[Повесть о жизни](#)». Различные части книги публиковались в журнальных вариантах по мере написания.

«Повесть о жизни» состоит из шести книг: «Далёкие годы» (1946), «Беспокойная юность» (1954), «Начало неведомого века» (1956), «Время больших ожиданий» (1958), «Бросок на юг» (1959—1960), «Книга скитаний» (1963). Она была впервые полностью опубликована Гослитиздатом в 1962 году в двух томах в составе шести книг.

Немецкий славист и литературный критик [В. Казак](#) писал^[46]:

Вне зависимости от длины произведения повествовательная структура Паустовского — аддитивная, «в подбор», когда эпизод следует за эпизодом; преобладает форма повествования от первого лица, от лица рассказчика-наблюдателя. Более сложные структуры с подчинением нескольких линий действия чужды прозе Паустовского.

В 1958 году Государственное издательство художественной литературы выпустило в свет шеститомное собрание сочинений писателя тиражом в 225 тыс. экземпляров.

Библиография

- Собрание сочинений в 6 томах. — М.: Гослитиздат, 1957—1958.
- Собрание сочинений в 8 томах + доп. том. — М.: Художественная литература, 1967—1972.
- Собрание сочинений в 2 томах. — М.: Художественная литература, 1977.
- Собрание сочинений в 9 томах. — М.: Художественная литература, 1981—1986.
- Избранные произведения в 3 томах. — М.: Русская книга, 1995.

Награды и премии

- 31 января 1939 — [орден Трудового Красного Знамени](#)
- 30 мая 1962 — орден Трудового Красного Знамени
- 16 июня 1967 — [орден Ленина](#)
- 1959 — Польская национальная премия за литературные труды, содействующие укреплению дружбы между народами СССР и Польши.
- 1967 — [Премия имени Владзимежа Петшака](#)^[47] (Польша)^[47].
- 1995 — [Медаль «За оборону Одессы»](#) (посмертно)^[48].
- 1997 — [Медаль «За отвагу»](#) (посмертно)^[49].
- 2010 — [Юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»](#) (посмертно)^[50].

Адреса

- [Таруса](#), ул. Пролетарская, 2. Мемориальная доска.
- Москва, [Высотный дом на Котельнической набережной](#). Мемориальная доска.

Экранизации

- [1935](#) — [«Кара-Бугаз»](#)
- [1957](#) — [«Телеграмма»](#) (короткометражный фильм)
- [1960](#) — [«Северная повесть»](#) (фильм)

- 1965 — «Обещание счастья» (фильм-спектакль)
- 1967 — «Растрёпанный воробей» (мультфильм)
- 1967 — «Начало неведомого века» киноальманах, в котором третья часть «Повести о жизни», озаглавив весь сборник, выступила под названием «Мотря»
- 1971 — «Стальное колечко» (к/м фильм, к/ст им. А. Довженко, реж. Анатолий Кирик)^[51]
- 1973 — «Тёплый хлеб» (мультфильм)
- 1979 — «Стальное колечко» (мультфильм)
- 1979 — «Квакша» (мультфильм)
- 1987 — «Тёплый хлеб» (короткометражный фильм)
- 1988 — «Жильцы старого дома» (мультфильм)
- 1983 — «Солдатская сказка» (мультфильм)
- 1989 — «Корзина с еловыми шишками» (мультипликационный фильм с использованием музыки Э. Грига)
- 2003 — «Остров без любви» (телесериал; 4-я серия «Вас буду ждать я...» по рассказу «Снег»)

В музыке

- 1962 — опера «Снег» Александра Фридендера, либретто М. Логиновской (по одноимённому рассказу К. Г. Паустовского)
- 1962 — балет «Поручик Лермонтов» Александра Фридендера, по одноимённой пьесе К. Г. Паустовского
- 1964 — опера «Поручик Лермонтов» Ю. М. Зарицкого (1921—1975), либретто В. А. Рождественского на основе пьесы К. Г. Паустовского; постановка в Ленинградском Малом театре оперы и балета)
- 2018 — опера «Карельский пленник» по мотивам повести «Судьба Шарля Лонсевиля» (композитор Илья Кузнецов; автор либретто — Ольга Погодина-Кузмина)^[52].

Память

Советский почтовый конверт (1981). Художник Г. Кравчук

Первым увековечиванием памяти К. Г. Паустовского в СССР стало присвоение его имени одесской массовой библиотеке № 2 — одной из старейших библиотек города. Имя писателя библиотеке присвоено решением Совета Министров [УССР](#) № 134 от 20 февраля 1969 года^[53].

Внешние изображения

- [Памятник К. Паустовскому в Одессе.](#)
- [Памятник К. Г. Паустовскому в Тарусе.](#)
- [К. Паустовский с собакой.](#)
- [К. Паустовский и Грозный \(Таруса, 1961 г. Фото В. Кобликова\)](#)^[54].

Первый памятник К. Г. Паустовскому был открыт 1 апреля 2010 года также в Одессе, на территории Сада скульптур [Одесского литературного музея](#). Киевский скульптор Олег Черноиванов увековечил великого писателя в образе загадочного [сфинкса](#)^[19].

24 августа 2012 года был торжественно открыт памятник Константину Паустовскому на берегу Оки в Тарусе, созданный скульптором Вадимом Церковниковым по фотографиям Константина Георгиевича, на которых писатель изображён со своей собакой Грозным.

29 мая 2012 года, к 120-летию Паустовского, ему был установлен памятник в [Санжейке](#), где писатель жил и работал в августе 1960 года^[55].

[Малая планета](#), открытая [Н. С. Черных](#) 8 сентября 1978 года в [Крымской Астрофизической Обсерватории](#) и зарегистрированная под номером 5269, названа в честь К. Г. Паустовского — *(5269) Paustovskij* ^{(укр.)рус.} = 1978 SL6^[56].

Именем писателя названы: [Улица Паустовского](#) в Москве, улицы в [Петрозаводске](#), [Одессе](#), [Киеве](#), [Днепре](#), [Тарусе](#), [Таганроге](#), [Ростове-на-Дону](#), [Горл](#)

овке, Библиотека № 5 в Севастополе, Теплоход проекта 1430 в Крыму, сухогруз «Константин Паустовский» проекта (СФРЮ)^[57].

К 125-летию со дня рождения писателя был создан организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий в честь знаменательной даты под председательством Михаила Сеславинского^[58], в состав которого вошли директор Государственного литературного музея Дмитрий Бак, директор Института русской литературы Всеволод Багно, директор Российского государственного архива литературы и искусства Татьяна Горяева, директор Московского литературного музея-центра К. Г. Паустовского Анжелика Дормидонтова, хранитель Дома-музея К. Г. Паустовского в Тарусе Галина Арбузова, заведующая Домом-музеем К. Г. Паустовского в Старом Крыму Ирина Котюк и другие^[59].

В день рождения Паустовского в 2017 году главные торжества прошли в Доме-музее писателя в Тарусе. Всего в юбилейный год состоялось около 100 праздничных мероприятий^[60]. Среди них «Ночь в архиве» в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), где гостям представили подлинные рукописи автора. В Москве прошла международная конференция, посвященная литературному наследию Константина Паустовского^[61].

В Доме-музее писателя в Тарусе работала выставка «Неизвестный Паустовский»^[62]. В национальном парке «Мещёрский» открылся маршрут «Тропа Паустовского» (Там же планируется создать музей по мотивам его произведения «Кордон 273»). Всероссийский молодежный литературно-музыкальный фестиваль «Тарусские грозы» собрал в Тарусе маститых и начинающих поэтов из многих регионов России^[63]. К юбилею писателя «Почта России» выпустила конверт с оригинальной маркой^[64]. Уникальные предметы, в числе которых рукописи, открытки, письма, автографы, показали 1 ноября на выставке «Россия глазами Паустовского», которая открылась на Арбате. Также 1 ноября была открыта выставка «Паустовский и кино» в галерее «Беляево». С 14 декабря 2017 по 4 февраля 2018 в Государственном музее имени Пушкина проходила выставка «Константин Паустовский. Без купюр»^[65]. Она была приурочена к 125-летию со дня рождения писателя и выступила основным выставочным проектом юбилейного года, организованным Московским литературным музеем-центром К. Г. Паустовского

совместно с партнёрами^[66]. Среди приобретённых документов особую ценность представляет открытка, отправленная писателем [Иваном Буниным](#) Паустовскому 15 сентября 1947 года. В ней содержится отзыв на рассказ Паустовского «Корчма на Брагинке»^{[67][68]}.

Музеи

- [Музей К. Г. Паустовского](#), расположен на территории [усадьбы Кузьминки](#) в Москве. С 1992 по 2017 год музеем издавался специализированный культурно-просветительский журнал «Мир Паустовского» (всего вышел 31 номер)^{[69][70]}.
- В 2005 году в г. [Старый Крым](#) открылся [дом-музей Паустовского](#).
- В селе [Пилипча](#) Киевской области есть музей Паустовского.
- [Дом-музей Паустовского](#) в [Тарусе](#). Открытие состоялось 31 мая 2012 года^[71], в день 120-летия со дня рождения К. Паустовского.
- [Мемориальный музей К. Г. Паустовского в Одессе](#) на ул. Черноморской, 6. Литературное товарищество «Мир Паустовского».
- [Киевский музей К. Г. Паустовского](#) в школе № 135, [улица Михаила Коцюбинского](#), 12Б. Открытие состоялось 30 ноября 2013 года^[72].
- «Тропа К. Паустовского», входящая в экскурсионные маршруты, начинается у [Дома-музея И. П. Пожалостина](#), расположенного в посёлке [Солотча](#) Рязанской области^[73].

Примечания

[↑](#) [Показывать компактно](#)

- ↑ Перейти обратно: 1 2 ПАУСТОВСКИЙ // *Большая российская энциклопедия* — М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 3 4 Паустовский Константин Георгиевич // *Большая советская энциклопедия*: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 Konstantin Georgijewitsch Paustowski // *Brockhaus Enzyklopädie* ^(нем.) / Hrsg.: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus, Wissen Media Verlag
- ↑ Паустовский. *Архивная копия* от 25 сентября 2015 на *Wayback Machine* Краткая литературная энциклопедия. Т. 5, 1968.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 *Паустовский К. Г. Далёкие годы. Повесть о детстве и юности.* — Москва: Государственное Издательство Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1960. — 100 000 экз.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 *Паустовский К. Г. Несколько отрывочных мыслей (вместо предисловия).* — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. — Т. 1. — С. 5—18. — 300 000 экз.
- ↑ *К. Паустовский. Из дневника. 1920 год* *Архивная копия* от 10 июля 2015 на *Wayback Machine*. С. 246.
- ↑ Перейти обратно: 1 2 *Ярмола В. Род Паустовских — Городище-Пилипча* // Мир Паустовского. — 2000. — № 15—16. *Архивировано* 3 декабря 2013 года.

9. ↑ [Перейти обратно:1 2 3 4 5](#) Паустовский К. Г. Книга первая: Далёкие годы // Повесть о жизни.
10. ↑ Экспозиция Московского литературного музея-центра К. Г. Паустовского. Архивная копия от 30 марта 2012 на [Wayback Machine](#), mirpaustowskogo.ru.
11. ↑ К. Паустовский. Золота троянда. — К., 1957. — С. 3—4.
12. ↑ К. Паустовский. Рассказы о Бабеле Архивная копия от 28 октября 2011 на [Wayback Machine](#).
13. ↑ Волков С. П. Ливны. — Орёл: Орловское книжное изд-во, 1959. — 92 с.
14. ↑ «Советское искусство» № 16 (596), 2 февраля 1939.
15. ↑ [Перейти обратно:1 2 3 4](#) Л. Муравинская, В. Ащеулов. Паустовский на Алтае Архивная копия от 11 ноября 2013 на [Wayback Machine](#) // Алтай, № 4, 1982 — С. 110—113.
16. ↑ [Перейти обратно:1 2 3](#) Аркадий Белкин. Паустовский. Останься прост, беседея с царями Архивная копия от 23 сентября 2020 на [Wayback Machine](#), proza.ru.
17. ↑ Дмитрий Гордон. Интервью с Андреем Дементьевым Архивная копия от 10 ноября 2013 на [Wayback Machine](#) // Бульвар Гордона, № 35 (330), 30 августа 2011.
18. ↑ Инна Гофф. Превращения. Повесть воспоминаний. — М.: Советский писатель, 1984. — С. 118. — 280 с.
19. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) Светлана Кузнецова. Будут ли помнить Паустовского, или почему плакала девочка? Архивная копия от 5 ноября 2013 на [Wayback Machine](#) // Одесские известия, 24 июля 2010.
20. ↑ Геращенко А. Е. Константин Паустовский — писатель и человек Архивная копия от 19 октября 2012 на [Wayback Machine](#), samlib.ru.
21. ↑ Вольфганг Казак. «Лексикон русской литературы XX века» Архивная копия от 30 ноября 2020 на [Wayback Machine](#), с. 309.
22. ↑ Константин Паустовский входил в число кандидатов на Нобелевскую премию в 1967 году Архивная копия от 29 августа 2018 на [Wayback Machine](#). ТАСС, 2 января 2018.
23. ↑ Список номинантов на Нобелевскую премию по литературе в 1967 году. Дата обращения: 2 января 2018. [Архивировано](#) 3 января 2018 года.
24. ↑ Паустовский входил в число основных кандидатов на Нобелевскую премию 1968 года. ТАСС. Дата обращения: 3 января 2019. [Архивировано](#) 2 января 2019 года.
25. ↑ Марлен Дитрих. «Размышления» Архивная копия от 3 ноября 2013 на [Wayback Machine](#), modernlib.ru.
26. ↑ Павлючик Л. Перед этим писателем опустилась на колени сама Марлен Дитрих. *trud.ru*. Газета «Труд» (12 января 2018). Дата обращения: 14 ноября 2020. [Архивировано](#) 16 ноября 2020 года.
27. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) Сергей Борисов. В Тарусу, к Паустовскому. Архивная копия от 25 октября 2013 на [Wayback Machine](#), liter.kz.
28. ↑ Письма деятелей науки и культуры против реабилитации Сталина Архивная копия от 16 ноября 2012 на [Wayback Machine](#).
29. ↑ Дом-музей Паустовского в Тарусе. Паустовский К. Г. niv.ru. Дата обращения: 6 августа 2014. [Архивировано](#) 1 июля 2014 года.
30. ↑ Андрей Гусев. Дом-музей Паустовского откроется в калужской Тарусе. *Центр*. РИА Новости (31 мая 2012). Дата обращения: 6 августа 2014. [Архивировано](#) из оригинала 8 августа 2014 года.
31. ↑ Оттен Н. «Она была щедра, гостеприимна, безудержна в поступках...» (Из книги о К. Г. Паустовском. Воспоминания о Т. А. Евтеевой) // Мир Паустовского. — 2000. — № 15—16. [Архивировано](#) 17 апреля 2014 года.
32. ↑ Михаил Холмогоров. Последний поступок. Театральный Центр «На Страстном» (2005). Дата обращения: 6 августа 2014. [Архивировано](#) 11 марта 2016 года.
33. ↑ Константин Паустовский Архивная копия от 11 января 2010 на [Wayback Machine](#).
34. ↑ Могила К. Г. Паустовского Архивная копия от 2 ноября 2013 на [Wayback Machine](#) на сайте «Могилы знаменитостей».
35. ↑ Лев Лобов, Кира Васильева. Он отдал своё сердце России. Газета «Культура», № 25 (7638) (3 июля 2008). Дата обращения: 6 августа 2014. [Архивировано](#) 28 сентября 2017 года.
36. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) Вадим Паустовский, 1993, с. 535.

37. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) *Анатолий Золозов*. «Киевские годы Константина Паустовского» [Архивная копия](#) от 18 января 2021 на [Wayback Machine](#), paustkiev.io.ua.
38. ↑ *Игорь Штокман*. [Приближается звук...](#) *Литературная газета*, № 52 (6152) (26 декабря 2007). Дата обращения: 6 августа 2014. [Архивировано](#) 14 октября 2013 года.
39. ↑ [Убит. Скончался от ран...](#) (Документы о гибели Бориса и Вадима Паустовских) // Мир Паустовского. — 2007. — № 25. [Архивировано](#) 15 августа 2014 года.
40. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) *Сергей Высочанский*. «Наша семья. Её прошлое». [Архивная копия](#) от 10 января 2014 на [Wayback Machine](#)
41. ↑ [Перейти обратно:1 2](#) *Вадим Паустовский*. «Солотчинские дни и дали» [Архивная копия](#) от 22 февраля 2014 на [Wayback Machine](#), mirpaustowskogo.ru.
42. ↑ [Екатерина Степановна Загорская \(Паустовская\)](#) [Архивная копия](#) от 27 ноября 2018 на [Wayback Machine](#), ru.rodovid.org.
43. ↑ [Тени старинного кладбища — бывший некрополь в Ефремове и сельские погосты](#) / Авт.-сост.: [М. В. Майоров](#), Г. Н. Польшаков, О. В. Мясоедова, Т. В. Майорова. — Тула: ООО «Борус-Принт», 2015. — 148 с.; илл. ISBN 978-5-905154-20-1.
44. ↑ [Татьяна Алексеевна Евтеева \(Арбузова, Шнейдер, Паустовская\) р. 1903 ум. 1978 — Родовод](#). Дата обращения: 23 июля 2022. [Архивировано](#) 27 ноября 2018 года.
45. ↑ [Паустовский К. Г. Мещёрская сторона](#) [Архивная копия](#) от 24 сентября 2008 на [Wayback Machine](#).
46. ↑ *Вольфганг Казак*. *Лексикон русской литературы XX века*. — М.: Культура, 1996. — С. 191. — 491 с. — ISBN 5-83334-0019-В.
47. ↑ *Бандель, Е., Ежель Е.* «Константин Паустовский и Польша» [Архивная копия](#) от 12 ноября 2013 на [Wayback Machine](#), uapryal.com.ua.
48. ↑ *Светлана Кузнецова*. «Для всех людей и на все времена» [Архивная копия](#) от 11 ноября 2013 на [Wayback Machine](#). «Одесские известия», 23 декабря 2010, izvestiya.odessa.ua.
49. ↑ [Указ Президента Российской Федерации от 05 мая 1997 № 448](#) [Архивная копия](#) от 4 ноября 2013 на [Wayback Machine](#).
50. ↑ «В Одессе Константина Паустовского наградили медалью — посмертно» [Архивная копия](#) от 12 ноября 2013 на [Wayback Machine](#). «Все новости Одессы», 11 мая 2010, allnews.od.ua.
51. ↑ [Стальное колечко / Художественный / tvkultura.ru](#). Дата обращения: 11 июня 2020. [Архивировано](#) 20 сентября 2020 года.
52. ↑ [В Музыкальном театре Карелии готовится мировая премьера оперы «Карельский пленник»](#). Дата обращения: 16 октября 2018. [Архивировано](#) из оригинала 16 октября 2018 года.
53. ↑ [История библиотек Одессы: филиал № 2 имени Паустовского](#) [Архивная копия](#) от 10 января 2014 на [Wayback Machine](#). Официальный сайт Одессы.
54. ↑ [Фотография К. Г. Паустовского с собакой Грозным](#). [Архивная копия](#) от 5 ноября 2013 на [Wayback Machine](#), museum.taruga.ru.
55. ↑ [Они оставили след в истории Одессы](#) [Архивная копия](#) от 28 марта 2019 на [Wayback Machine](#) / Одесский биографический справочник.
56. ↑ [Свидетельство о присвоении имени малой планете](#) [Архивная копия](#) от 2 ноября 2013 на [Wayback Machine](#), dslov.ru.
57. ↑ [Константин Паустовский](#) [Архивная копия](#) от 19 мая 2018 на [Wayback Machine](#).
58. ↑ [Утвержден состав оргкомитетов по празднованию 125-летия со дня рождения К. Г. Паустовского и М. И. Цветаевой](#) [Архивная копия](#) от 4 августа 2017 на [Wayback Machine](#) // Официальный сайт Роспечати.
59. ↑ [В России в этом году пройдут мероприятия в честь юбилея Паустовского](#) [Архивная копия](#) от 4 августа 2017 на [Wayback Machine](#).
60. ↑ [Константину Паустовскому — 125 лет. Памятные мероприятия пройдут во многих городах страны](#) [Архивная копия](#) от 31 декабря 2018 на [Wayback Machine](#).
61. ↑ «Ночь в архиве» 26 мая приурочили ко дню рождения Паустовского [Архивная копия](#) от 4 августа 2017 на [Wayback Machine](#).
62. ↑ [В Москве, в Российской государственной библиотеке, начала работу выставка «Неизвестный Паустовский. Жизнь в публикациях»](#). Дата обращения: 4 августа 2017. [Архивировано](#) 4 августа 2017 года.
63. ↑ [Тарусские грозы в этом году будут посвящены Паустовскому и Цветаевой](#). Дата обращения: 11 июня 2020. [Архивировано](#) 1 октября 2020 года.
64. ↑ [В калужской Тарусе юбилей Паустовского отметили почтовым спецгашением](#) [Архивная копия](#) от 4 августа 2017 на [Wayback Machine](#).
65. ↑ [Новости музеев: выставка «Константин Паустовский. Без купюр» в Пушкинском музее](#) [Архивная копия](#) от 25 апреля 2018 на [Wayback Machine](#).

66. ↑ [Выставка «Константин Паустовский. Без купюр»](#) Архивная копия от 13 августа 2021 на [Wayback Machine](#). Государственный музей А. С. Пушкина.
67. ↑ [Выкупленные у коллекционеров рукописи Паустовского впервые покажут на выставках в Москве](#). ТАСС (11 октября 2017). Дата обращения: 3 ноября 2017. Архивировано 7 ноября 2017 года.
68. ↑ [Выставки ноября: кино по Паустовскому и другой Казимир Малевич](#). Российская газета (1 ноября 2017). Дата обращения: 3 ноября 2017. Архивировано 1 ноября 2017 года.
69. ↑ [Журнал «Мир Паустовского»](#) Архивная копия от 11 ноября 2013 на [Wayback Machine](#), [www.mirpaustowskogo.ru](#).
70. ↑ [«Мир Паустовского»](#) Архивная копия от 11 ноября 2013 на [Wayback Machine](#), [magazine.mirpaustowskogo.ru](#).
71. ↑ [Гунченков И.](#) «Паустовский в Тарусе». Калуга, 2013, с. 7
72. ↑ [Киевский музей К. Г. Паустовского](#) Архивная копия от 19 июня 2020 на [Wayback Machine](#), [paustkiev.io.ua](#).
73. ↑ [Музеи Рязани. Мемориальный дом-музей И. П. Пожалостина](#). Дата обращения: 11 июня 2020. Архивировано 31 октября 2019 года.

Литература

- *Паустовский Вадим Константинович*. Послесловие // Повесть о жизни : в 2 т. / Паустовский К. Г. ; Сост., авт. послесл. и коммент. В. К. Паустовский. — М. : Современный писатель, 1993. — Т. 2. — С. 520—558. — 1993 с. — ISBN 5-265-01785-2.
- *Царик Д. К.* Константин Паустовский. — Кишинёв: Штиинца, 1979.

Фильмография[

- [Исторические хроники](#) — 1969. Чуковский. (YouTube)
- [«Константин Паустовский. Последняя глава»](#) — документальный фильм, режиссёр В. Непевный.

Ссылки

Паустовский, Константин Георгиевич:

- [Цитаты в Викицитатнике](#)
- [Тексты в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)
- [Оцифрованный архив произведений К. Г. Паустовского](#) // Национальная электронная детская библиотека (НЭДБ)
- [О Паустовском и его произведениях](#)
- [Московский литературный музей-центр К. Г. Паустовского](#)

31 мая 1899 года родился **Леонид Максимович Леонов** — русский советский писатель, который играл заметную роль в литературном процессе на протяжении более чем 60 лет.

БАРСУКИ

II. Савелий пристроил ребяток.

Превеликим загулом проводил Егор Брыкин холостые свои деньки. Еще и до свадьбы стал Егорка Егор-Иванычем зваться, а как оженился, так и совсем возвеличился на всем миру Егор.

Играли свадебку в новом доме в сослуженьи родственников и свойственников, песенников и попов. Воистину куриная смехота:

напитков и наедков не перечислить, пахло свежей

краской, ломился от пляски пол.

А один из наезжих сродников, дикой невиданный дядя, так балаболлил в соседней волости об Егоровом величестве:

-- Ой, дедушки... Гармони пеяли, девки пеяли, попы пеяли. Хошь кушай, хошь -- слушай. А дом! Вот это дом, одна печь вдвое

больше избы... Вот уж дом, так дом! -- и пьяными ногами расписывался в справедливости рассказа своего. -- Да и не одни дядья только...

Погуляв же месяцок -- другой, собрался Брыкин в город. Правда, горяча и неустанна в любви, как и в пахоте, Аннушка Бабинцова, теперь законная Брыкина жена, -- и руки у ней мягкие и жадные, и губы сладки, как большая лесная ягода, -- скуки с такой женой не ведать, какая длинная ни случись ночь. Но и ларь не ждал: каждый день -- заметная убыль, каждый час -- рубль. С молодой супругой своей совсем обносился и лицом, и карманом Егор Иваныч. И, покуда собирался вернуться к своим крикливым будням, зазвал его к себе Савелий Рахлеев, поротый.

Яишенку смастерив и раздобывшись у соседа настойкой в долг, стал Савелий, руками маша, приклавываясь и потчуя, рассуждать вслух о разном. Одно в его бестолковых рассужденьях ясно было, -- совсем его невозможность одолела.

-- Да вот и с коровами-те какая провинность! Кто его знал, вех! Растет и растет, явственный факт. И никогда такого не случилось, чтоб на него скотина лъстилась. В нем и соку-те, понимаешь, никакого нет, ни кровиночки... одно деревянное стволье! -- Савелий в этом месте пошикал на жену, Анисью: -- у-у, ровно метелка в углу стоишь. Присударкивай гостя-т, непоклонная!

Егор Иваныч сидел в красном углу, пыхтя от сознанья собственной славы и от тугого воротника. Временами, поддакивая и намарщивая небольшой лбишко, ковырял он ложкой яишницу, посапывал и молчал.

И опять разливался слезой да жалобой Савелий. В такие времена велика трудность в хозяйстве. Мальчонок -- не баран, шерсти не настрижешь, а хлеба ест много. Хозяйство бедняет с каждым годом, двор падает, и боров прошлой осенью, ровно на зло, сдох.

-- Нищаю... А каб была у меня зацепка в городе, отдал бы я мальцов своих туда. Сыт, одет, и не думается. Глядишь, и набежит с каждого хоть по серебряному рублику в три месяца. Хлеба не едят, и то барыш! -- жалобно прокричал Савелий и, в бессильи выпучив глаза, присел на лавку.

-- Разве у нас там рубль -- деньги? -- пожал плечами и посклабился Егор Иваныч. -- В Москве тыщи цельные по улицам бегают, а от рублей-то мозоли на руках вспухают. Конечное дело, сноровка нужна во-время рублик поприжать! -- Тут Егор Иваныч встал, отпихивая в сторону недогрызанный огурец. -- Так вот. Ты, Савелий Петрович, готовь подводу к завтраму. Беру мальцов твоих... И меня уж зараз отвезешь.

Проговорив так, поиграл плечиком Егор Иваныч, посмотрел на серебряные часы и вышел. В сенях тащил с колодца бадью с водой хромой Пашка, старший Савельев. Ему, дав одобрительного щелчка, произнес строго Егор Иваныч:

-- Ну, Хромка, собирайся в город со мной. Просватали!

Шум поднялся в Рахлеевской избе по уходе Брыкина. Мать кричала на отца, а тот отпихивался и отнекивался:

-- Что-о? Это я-т, выходит, пьяница? Носоватов, князь, величественный человек, как я в пажеском-те корпусе служил... Пей, говорит, Савелий! Питье украшает жизнь, пей. А я рази для украшения? Рази тот человек пьяница, который от горя пьет?.. Да и ребят-те я с кровью, может, от сердца отрываю! Не-ет, это ты совсем неверно.

Тем и dokonчил Савелий, что допил единым духом остатки, мутневшие на донышке, и сбежал от Анисьи на весь вечер в разговоры по мужичкам.

... Утро, подкованное легким морозцем, бодрило и отбивало сон. В то серебряное утро уже стемна ждала у Брыкинского крыльца Савельева подвода. Братья, Сенька и Пашка, сидели в телеге, укутанные в самое новое, какое нашлось у матери, тряпье, и пучились на отца. А отец, суетливый и маленький, и уже не без пьянцы, все подхихикивал кому-то, воображаемому, и попрыгивал вокруг своего конька, смешного, усатого, жалкого, как он сам. Черные Брыкинские окна тускло тлели красными и желтыми бликами скупой осенней зари.

Тут на крыльцо Егор Иваныч вышел, застегнутый на все пуговицы, заспанный и сердитый. Шея его была обвязана полосатым, толстенной шерсти, шарфом, -- супругин дар. Сзади Брыкина, заплаканная, явилась и сама Егорова молодайка.

-- Ну, прощай, жена, -- сурово сказал Брыкин. И тут же не удержался, чтоб не щипнуть жену вдобавок к недавней утехе. -- Жди гостинцев, Анна.

-- Да хоть на народе-то не мни, мучитель! -- отстранилась та. -- Замял ты меня совсем.

-- А что ж? Не убудет, а любо будет! -- притворно засмеялся Брыкин. -- Так, что ль, Савель Петрович?

Но Савелий только мигал, и рот его плыл униженной поддакивающей улыбкой. Пашка угрюмо отвернулся и глядел куда-то в угол, где на выселках горел пестрою резьбою дом лавочника Сигнибедова. Сеня дремал.

-- А что, Савель Петрович, -- приступил к делу Брыкин, не выпуская из узкой своей ладони пухлой жениной руки, -- меринко-то подгуляло твое! Уж больно брюхо-то у него отвисло, прямо по земле волочит. Не довезет четверых-то!

-- Ге-э, -- затрепыхался в воробьином смехе Савелий, одергивая кушак и смехом же надувая щеки. -- Скажешь ты, Егор Иваныч, плешь тебя возьми. Да рази ж в лошади брюхо важно? В хрестьянской лошади, ге-э, зубы главное! Она зубами пищу принимает, жует одним словом... Да ноги еще! а брюхо, это уж извини, это никакого влияния не оказывает...

И он подтягивал узду, бегал всемеро больше, чем того требовала минута, не переставая распевать с пьяным благодушием:

-- А зубы у него все целехоньки. У меня, посмотри-кось... -- он раскрывал темную дырку рта, -- все растерял! А у него зубок к зубку, ровно у белки...

-- Ну-у! -- заскрипел недовольно Брыкин. -- Зубами, что ль, он бегать-то будет?

Уже садясь в подводу и кутая соломой зябнувшие ноги, в последний раз поучал Брыкин жену:

-- Не плачь тут попусту. Не мокри дома. И баба должна иметь свое соображение. Полушалок я тебе с первой оказией пошлю. Что обещано, то у меня тверже горы стоит.

-- Да я не беспокоюсь, -- всхлипнула молодайка. -- По мне, хоть и совсем не присылай...

Егор Иваныч достал папиросу, затянулся. Потом деловито тронул Савелья пальцем в плечо:

-- Трогай... к поезду надо поспеть.

-- Поспеем, -- беспричинно захохотал Савелий.

Скрипнула на дорожной ямке ось. Еще раз, но громче, всхлипнула Аннушка: "полушалок-те с Барыковыми, как поедут, пошли"... Худящий, одряхлевший пес просунулся в плетень, потявкал для прилика. Потом избенки двинулись назад, а Савелий задергался от понуканий, требуя резвых рысей от престарелого своего Воронка.

Мимо дома проезжали, догнала их у колодца Анисья, мать. Задыхаясь от бега, сунула в колени ребяткам две горячих, с подгорелым творогом, лепешки и хотела говорить что-то, не имеющее явственных слов, а только одну боль материна расставанья... Тут вдарил Савелий всем кнутовищем вдоль Воронка, и взыграл тот кривыми ногами и обвисшим брюхом. Егор Иваныч сунулся носом в Савельеву спину, чертыхнулся, сломал папироску и погрозил Анисье кулаком. Что-то кричала еще Анисья, а впереди уже начинался лес. Поднимался там снежный парок. Еще пуще здесь, чем в открытом поле, зудило ноздри морозцем. В зимний убор обряжался умирающий лес.

На первой развилине пути -- правая шла в Гусаки -- выплюнул Егор Иваныч сломанную папироску:

-- Бабы -- бабы и есть! -- с досадой отрубил он. -- Ну, чего ей бегать, ровно бешеной. Ну-ко, двинься, малец, не грязни сапога.

-- А как же! -- охотно откликнулся Савелий. -- Вот ты даве меринка моего хаял. Я и говорю, у лошади, говорю, зубы главное. Она зубами пищу принимает. А брюхо -- это никакого влияния...

-- Ладно, ладно... на пень наедешь! -- оборвал его Брыкин.

Голые, предзимние леса бежали по сторонам. Шмыгали малые лесные лысинки, мертвенные от проиндевелой зелени. Прошагивали мимо широким шагом темные сосновые стволы.

...и вот пременялась жизнь ваша, Егор Иваныч. Давно ль в холостом виде по земле гулял, и никаких забот, кроме как родителям пятерку в месяц для благолепия дома и во исполнение христианской заповеди. Вот тоже и Аннушка. Девочкой была -- насмешкой и недобрым словом Егорку шпыняла: и ряб, и мал, и глаза заместо пуговок к штанам бы! Но и тогда Егорка Тарары на бойкую Анку зуб точил. Ах, погодите, Анна Григорьевна, все на свете совсем не окончательно. Почем знать, может милей всех стану, может и детенышка спородите от убогого лупоглазого

Егорки. А уж тогда и выявится власть его над большим твоим смутительным телом: и поцелуем, и полушалком, и кулаком...

...и вот стала Аннушка законной хозяйкой в Брыкинском доме. Будет теперь в город, к мужу, покорные письма слать. Летом -- полевые тяготы на Брыкиных. Зимами -- сидеть будет под оконцем, сиротливая да скучная, в непрестанной тревоге, не завел ли другую, -- ждать. И от любви московского магазинщика, Егора Брыкина, заведется в доме тихонький мальчик. Ему будешь ты, Егор Иваныч, в письмах слать родительское благословение, а в приезды учить пониманию жизни, не снимая кожи, но внедряя покорство и ум. Ах, какие развлечения наполнят житейскую твою скуку, Егор Иваныч!

Страшились шевельнуться Савельевы ребята, хоть и давил Пашке на ногу ящик с яблоками, а у Сени затекла нога. Боялся вынуть ногу из-под ящика Пашка, словно мог обидеться Брыкинский ящик. Сеня дремал, склонясь на Пашкино плечо. Все чудился ему почему-то скворешник, что стоит привязан к черемухе, перед домом. Во все последующие годы, когда думал о родном селе, скворешник этот, крохотный домик весны, первым вставал в Семеновой памяти.

Не знали братья, что не вернуться в село в прежнем своем виде. Не знали, какие ждут их в городе небывалости. Дома -- в каждой деревенской колоколенке укрыться впору. Машины -- пожирательницы угля, извергающие с гамом и грохотом вещь из себя. Люди -- хлопотливое, толкотливое племя, ищущее предела вещам, спешащее надумать больше, чтоб туже людям же на земле стало жить. Не знали и потому не плакали.

III. Зарядье.

В Мокром переулке -- потому что у Москвы-реки у самой -- на углу большого Щукина желторозовый дом стоит о четырех длинных ярусах. Давно, -- тому сто лет, и кирпичи и люди крупней были, -- сшит был каменный дом этот казенным покровом, без улыбки и тех, кто строил, и тех, кому жить в нем. Был он с течением времени заботливо прошиваем железными нитками балок и скреп, но все напрасно. Был и без того дом тот в дряхлости своей столетней крепок, как старый николаевский солдат.

Правым боком каменного своего тулова чуть всего Щукина не перегородил. Левым -- подпирает тощую, древнюю церквушку, осеняющую Мокрый. Не дает ей упасть и рассыпаться в легкий ладанный пепелок. "Обопрись, мать, на мою каменную грудь. Крепкая, выдержит" -- такое, кажется, говорит старый сей солдат притихшей старушке, напуганной гомоном возрастающей жизни.

Жизнь здесь течет крутая и суровая. В безвыходных каменных щелях дома в обрез набилось разного народа, всех видов и ремесел: копеечное бессловесное племя, мелкая муравьиная родня.

Окна в доме крохотные, цепко держат тепло. Голуби живут в навесах, прыгают оравами воробьи. Городские шумы и трески не заходят сюда, зарядцы уважают чистоту тишины. Глухо и торжественно, как под водами большой реки. Только голубей семейственная воркотня, только повизгивающий плач шарманки, только вечерний благовест. Тихо и снежно. Жизнь здесь похожа на медленное колесо, но все спицы порознь.

По второму ярусу каменного сего солдата протянулось синим пояском железное уведомление: помещается тут трактир и постоянный двор и меблированные комнаты. Название всему заведенью чохом -- "Венеция", а принадлежит Секретову Петру.

Нетронутой, несуетливой стариной оваян Секретовский дом. На обширном здесь проходном дворе рядами выстроились извозчичьи сани. Лошади фыркают и грызут овес. Теплый навоз дымится на снегу. Голубиные стаи, целые облака голубей, лениво вздымаются и снова оседают вокруг лошадиных кормух. Голубь здесь смиренный, доверчивый, с руки берет. Голоса -- гулки: железа много. Железные ведут на крыши лестницы, железные караулят у внутренних складов двери, железные галлерейки и стропила, переплетаясь, вьются по стенам. Обсижена голубем и усыпана снежком вся та железная паутина.

С фасада смотреть -- пониже Секретовского второе висит железное уведомление, -- на краях его золоченый крендель, синее казанское мыло, белая сахарная голова. "Бакалейная торговля Быхалова" -- здесь теперь Савельевы ребята. Помещение это сырое и темное, как в сапоге здесь: потолки висят тяжело, гнетут потолки, потому что весь дом на нижнем этаже, как на сапогах, стоит. Разделены сапоги длинными сквозными воротами: проходит в них ветер, едет извозчик, и обоим не тесно.

Глядят Секретовские окна весело: "слава-те, не гробами торгуем!". Быхаловские окна исподлобья глядят. Зимами, как ныне, уныло мерзнут на них укусов мрачные бутылки и сухой горчицы скоробленные коробки. Летами мякнут от жары алые ломти арбуза, кучи перезрелых огурцов, горки румяных, как девки, яблок. Целые стаи устремляются тогда к ним: жирных ленивых мух и тощих зарядских ребят. Тогда и запах в Зарядьи сменяется на арбузный...

А запахов здесь много, с них бы и нужно начинать. То пальнет в прохожего кожей из раскрытого склада, -- запах шуршащий, приятный, бодрый. То шарахнет в прохожего крепким русским кухонным настоем из харчевенки, притулившейся Быхалову наискосок. То обдаст его, заметавшегося, как помоями, из Дудинского подвального окошка, а Дудин -- скорняк. А уже за углами сторожат его сотни других прятких запахов. Тонконосым в Зарядье лучше и не ходить.

Зарядская суетня -- с рассвета. В семь, едва утро, вскакивает Сеня с дощатой койки и бежит отпирать. Холодно и дрожко, а сонные глаза еще трудней отмыкаются, чем тяжелые, забухшие инеем замки. Покуда бежит Пашка в трактир за кипятком для чая, сам Быхалов, Зосим Васильевич, выходит за дверь, на улицу, хрустящую под шагами редких прохожих. Он, обнажая лысину

от стеганого ватного картуза, сурово крестится на три стороны, обступающие его бакалею. В одной стороне, направо, розовеет в заре старое золото кремлевских маковок. В другой -- за проломом Китайских ворот -- стоит неизвестного назначения глухой дом: тридцать восемь лет верится Быхалову -- за этим домом восток. В третьей стороне пустоет незастроенное место. Стоял здесь дрянненький, да подсох в жару, да подмок в осень, да мышки его подгрызли, да из трубы однажды залило, -- остатки пожар догрыз. Виден здесь спокойному оку Быхалова огромный клоч зимнего неба.

Из тесноты и житейской маяты любо глядеть зарядцу в хрусткое, зимнее небо декабря. В нем синие и розовые ленты, словно в Брыкинской галантерее, бегут и ширятся слепительными дугами. Их моет морозное солнце, топорщит снежный ветер. Птицы, замедлив взмахи крыл, падают в тех лентах. Голуби окунаются в холод, ворона чертит ровные, бесшумные круги...

А в переулках сине от снега и пара. Домики в них, -- как курносенькие ребятки, как пропылившиеся ветхие старички, как пузатые купчины с ярлыками вывесок, который -- чем богат.

...Чинно и молча, в прикуску, пьют густой и вязкий, обжигающий чай. Неприступен в те минуты и телом прям Быхалов, как человек, поставленный к рулю. Губы у него так же жестко сложены, как и у Николы, истового покровителя зарядских дел. А тут народ начинает приходить.

Мальчик от сапожника, худой и тоненький, прибегают, смерзшими ногами выбивая дробь. Ему -- "рубца на пяточок, за две -- огурец, да горчички, да семитку сдачи". Извозчик входит, синей тушей вгоняя холод в лавку: -- "ухх-те, Зосим Васильич. Пеклеваннички есть?" Дудин Ермолай, скорняк, седой и взъерошенный, страшный по нелюдской своей худобе, с кашлем просовывается сюда же.

-- Эх, дозвожь, дядя Зосим, рассольцу хлебнуть!..

-- Чуть свет, а ты уж похмеляться. Эх ты, козырь! Ты б лучше орехи грыз! -- гудит из-за прилавка Быхалов, кивая на огромную, снегом, как мохом, обросшую кадь. -- И, право, орехов бы тебе. Ты купи у меня фунт и грызи. Зубов у тебя мало, надолго хватит.

-- Ихх-вы какой! -- приниженно сипит Дудин, прыгает и хлопает опорками. -- Не пить, так это бунт даже против государства... для нас и устроено, -- звучными, жадными глотками пьет он терпкий ледяной рассол. -- И потом как это вы сказали? Оре-ехи? -- нездоровый Дудинский смех разом наполняет всю лавку: -- Орех, Зосим Васильич, вещь наивная! Только пузырь об него засаривать, а пользы-действия, извините, никакой!

-- Ну и козырь! -- благодушно дивится Быхалов. -- Ты шурук-то моих, смотри, не пропей.

Все в лавке начинает подхихикивать. Карасьев, Быхаловский молодец, каким-то извивающимся тенорком, а старушонка, пришедшая за ваксой, изрядным басом. Кажется, что даже и Никола из киота, и керосиновая бутыль, и пятифунтовик на весах усмеваются над незадачливым скорняком.

-- Ну, зачем пропивать, -- смешно вертится Дудин. -- Мы у хороших людей не возьмем. А орехом ты меня не потчуй. Да что ж

я, лошадь, что ли, орехи-то грызть?! Эхе-кхе...

Опять хлопает дверь. Новые приходят люди, новые приносят слова. Катушин, древний шапошник с четвертого этажа, придя за ситником, тихонечко вразумляет по уходе Дудина:

-- Да и как, посудите, не выпить ремесленному человеку! Сынка третевось схоронил. Вот и проклаждается на радостях, что ослобонился.

Развешивая соль, в тон Катушину, рассуждает ярославец Карасьев:

-- У него уж больно дух невысказанный. Всю улицу воню запрудил. Пройти мимо фортки -- очень нехорошо. У него даже крысы перевелись. По моему, так даже воспретить бы таким!..

Дверь настезь. Пар клубится с пола и на сторону гнетет Николино пламя. Шубы влезают и кацавейки, и чуйки, рыбе пальтецо захудалого чиновного умника и купеческой родственницы пудовый дипломат. Шелестит сыпаемое пшено, стучит хлебный нож, звенят медяки. Пустеют хлебные полки, хudeют сахарные бочки, обнажается днище керосинового чана, захлебывается маслом обмерзший жестяной насос. И шумно, и тесно. Небыстрыми ручейками течет серебро в дубовый хозяйский ящик, туда же прыгают темные, как лики московских Никол, пятаки...

В ту пору и само солнце в морозной дымке над Зарядьем -- медный, морозом обожженный докрасна, пятак.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <http://lib.ru/LEONOWL/barsuki.txt>

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВИКИПЕДИИ

Около 1934 года

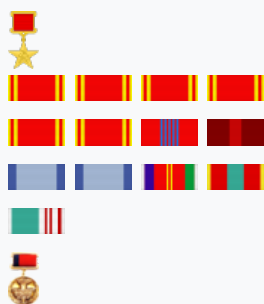
Дата рождения 19 (31) мая 1899

Место рождения Москва, Российская империя
Дата смерти 8 августа 1994 (95 лет)
Место смерти Москва, Россия
Гражданство Российская империя → СССР → Россия
Род деятельности прозаик, драматург
Годы творчества 1920—1994
Направление социалистический реализм
Жанр роман, повесть, пьеса, очерк
Язык произведений русский

Премии

Награды

- [Произведения в Викитеке](#)
- [Медиафайлы на Викискладе](#)
- [Цитаты в Викицитатнике](#)

Леони́д Макси́мович Лео́нов (19 [31] мая 1899, Москва — 8 августа 1994, там же) — русский советский писатель и драматург, игравший заметную роль в литературном процессе на протяжении более чем 60 лет.

В советское время его считали мастером [социалистического реализма](#)^[1]; в новейшее время обращают внимание на острый интерес к проблематике христианской нравственности, на продолжение традиций [Ф. М. Достоевского](#)^[2].

[Герой Социалистического Труда](#) (1967). Лауреат [Ленинской](#) (1957), [Сталинской премии I степени](#) (1943) и [Государственной премии СССР](#) (1977). [Заслуженный деятель искусств РСФСР](#) (1949). [Кавалер шести орденов Ленина](#) (1946, 1959, 1967, 1969, 1974, 1979). Был номинирован на [Нобелевскую премию по литературе](#)^[3].

Жизнь

Леонид Леонов родился в Москве. Его отец — поэт-«[суриковец](#)» [Максим Леонович Леонов](#), выходец из деревни Полухино [Тарусского уезда Калужской губернии](#). Он

создал в Москве книжное издательство, в 1905 году имел книжный магазин «Искра» на Тверском бульваре; за торговлю литературой революционного содержания (согласно некоторым архивным данным, имеющимся в семье) его 17 раз привлекали к судебной ответственности, находился в [Таганской тюрьме](#) (1908), был сослан в [Архангельск](#), где создал типографию и выпускал газету «Северное утро». И здесь он неоднократно подвергался арестам, уже большевиками. Скончался в 1929 году^[4].

В 1915 году в архангельской газете «Северное утро», где был редактором его отец, появились первые литературные опыты Леонида Леонова: стихи, театральные рецензии, очерки. В 1918 году с серебряной медалью окончил [3-ю Московскую гимназию](#).

В феврале 1919 года призван на службу в [белую Северную армию](#), юнкер Артиллерийской школы [Северной области](#). Летом 1919 окончил Артиллерийскую школу, прапорщик, служил в белой Северной армии. Летом 1920 года добровольно вступил в ряды [РККА](#), воевал на [Южном фронте](#). Был секретарём редакции газеты [Московского военного округа](#) «Красный воин». В армии публиковал свои статьи под псевдонимом Лапоть и Максим Лаптев. Демобилизован в 1921 году^[5].

Вернувшись в Москву, профессионально занялся писательской деятельностью. «Очень талантлив, талантлив на всю жизнь и для больших дел», — рекомендовал молодого автора [Максим Горький](#). «Он хорошо и долго имитировал Достоевского, так хорошо, что это вызывало сомнения в его даровитости», — вспоминал о первых леоновских книгах [Виктор Шкловский](#)^[6]. В 1922—1923 годах были напечатаны его рассказы «Бурыга» (стилизация народного поверья), «Туатмур», «Уход хама», «Халиль», а также повесть «Петушихинский пролом»^[7].

В 1927 принял участие в коллективном романе «[Большие пожары](#)», публиковавшемся в журнале «[Огонёк](#)».

В 1923 году Леонов женился на Татьяне, дочери издателя [Михаила Сабашникова](#)^{[4][8]}. В июле 1923 года Леонид и Татьяна обвенчались в церкви села Абрамцево. В 1928-м жена подарила писателю первую дочь Елену, а ещё через пару лет — Наталью.

В годы [Великой Отечественной войны](#) вместе с другими писателями выехал в эвакуацию в [Татарскую АССР](#). Проживал в г. [Чистополь](#). Во время Великой Отечественной войны писатель передал присуждённую ему [Сталинскую премию](#) (100 000 рублей) в [Фонд обороны](#).

Пьеса «Метель» (начата в июле 1939 г. и закончена в апреле 1940 года) была сначала одобрена, и затем поставлена в ряде провинциальных театров. В последний раз она была поставлена в Симферополе 8 сентября 1940 г.^[4] Но затем пьеса была запрещена к постановке как «злостная клевета на советскую действительность»^[9]. Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 сентября 1940 г. и СНК СССР от 18 сентября 1940 г. осудили пьесу «Метель». После разгрома «Метели», Леонова вызвали к [А. А. Жданову](#), где также были секретари ЦК [А. А. Андреев](#) и [Маленков](#). Они Леонова сильно ругали, и он опасался, что его вскоре арестуют^[4].

На заседании Президиума ЦК КПСС 18 октября 1962 г. пьеса «Метель» была «реабилитирована». Но потом опять были сложности. Новая премьера была назначена на декабрь 1963 г., но это тогда не вышло. Премьера состоялась только в 1967 году^[4].

Внёс вклад в [Сталиниану](#) панегириком «Слово о первом депутате» («подобно горному эхо, отзывается в веках имя Сталина»)^[10].

Депутат [ВС СССР](#) 2—8 созывов (1946—1970). В 1989 году был кандидатом в [народные депутаты СССР](#) от [СП СССР](#), но по собственному желанию отказался от участия в выборах^[11]. Считался одним из столпов [социалистического реализма](#), регулярно получал правительственные награды (в том числе шесть [орденов Ленина](#)). В 1972 году он был избран в [АН СССР](#):

Леонову очень хотелось быть избранным в Академию наук СССР, как Шолохов и Федин. Но его провалили на выборах в 1968 и 1971 годах. Тогда в 1972 году [ЦК КПСС](#) выделил дополнительную ставку академика с целевым назначением — для Леонова. Президент Академии наук [Мстислав Всеволодович Келдыш](#), с которым состоялся специальный

разговор в ЦК, говорил, что уговорить 250 академиков будет непросто. Но Леонова избрали.

— Альберт Беляев^[12]

Несмотря на лавину почестей, Леонов после войны публиковался гораздо реже, чем в довоенный период. Писал длинный и сложный роман «[Пирамида](#)».

Также занимался своей переделкинкой [оранжереей](#) с цветущими кактусами, про которую [Корней Чуковский](#) рассказывал знакомым: «Хожу, вроде Дюймовочки, в тропических зарослях затерянный — это с моим-то ростом»^[13]. Леонов был заместителем председателя Всероссийского общества озеленения. Также состоял членом редакционных коллегий журналов «[Роман-газета](#)» и «[Наука и жизнь](#)». В 1990 году подписал «[Письмо 74-х](#)». Регулярно общался с [Вангой](#)^[14].

[Большая Никитская улица, 37.](#)

Последние 20 лет, с 1974 по 1994 год, Леонид Леонов жил на [Большой Никитской улице](#), в доме № 37. Умер во сне [8 августа 1994 года](#) вскоре после публикации [главного труда своей жизни](#), огромного по объёму «романа-наваждения» «[Пирамида](#)», над которым работал 45 лет. После отпевания в московской церкви [Большое Вознесение](#) похоронен на [Новодевичьем кладбище](#) (участок № 10)^[15].

В 2009 году в серии «[Жизнь замечательных людей](#)» появилась биография Леонида Леонова, написанная [Захаром Прилепиным](#) по совету [Дмитрия Быкова](#), который относит Леонова к центральным фигурам русской литературы XX века^{[16][17]}.

Творчество

На протяжении жизни Леонов написал несколько романов, разделённых иногда значительными промежутками времени: «[Барсуки](#)» (1923—1924; эпилог к роману — 1993), «[Вор](#)» (1925—1927; новая редакция — 1959; окончательная редакция —

1994), «Соть» (1928—1929), «Скутаревский» (1931—1932), «[Дорога на Океан](#)^[uk]» (1933—1935), роман «[Русский лес](#)» (1950—1953), в котором одним из первых в советской России затронул экологическую проблематику. В 1927 году принял участие в коллективном романе «[Большие пожары](#)», публиковавшемся в журнале «[Огонёк](#)».

Его повесть «Evgenia Ivanovna» о русской эмиграции (1938) не была допущена к печати (в новой редакции увидела свет через 25 лет)^[9].

«[Пирамида](#)» (1940—1994) — 1500-страничный философско-мистический роман Леонида Леонова, над которым писатель работал на протяжении более чем сорока лет. Будучи закончен вчерне, увидел свет в год смерти автора (1994).

С начала 1930-х годов Леонов выступал также как драматург: пьесы «Унтиловск» (1924—1925), «Волк» («Бегство Сандукова») (1938), «Нашествие» (1942), «Золотая карета» (1964), киноповесть «[Бегство мистера Мак-Кинли](#)»

(1961, [экранизирована](#) 1975). Автор мемуаров «Литература и жизнь». В запрещённой пьесе «Метель» (1939) затронута тема чекистских репрессий. Она была написана, когда репрессии на время затихли в связи с арестом [Н. И. Ежова](#).

Леонид Максимович выступал и как автор очерков. Очерк Леонова, под названием «Твой брат [Володя Куриленко](#)» (др. назв.: Герой партизан Володя Куриленко), который впервые опубликован в журнале «[Красноармеец](#)» в 1942 году^[18], был включён в сборник, под названием «Молодые герои Великой Отечественной войны», составителем которого являлся [Василь Быков](#)^[19]. В сборник также были включены произведения и других советских писателей: [Фёдора Самохина](#) «Кровью сердца», [Бориса Лавренёва](#) «Неукротимое сердце», [Геннадия Фиша](#) «Карельские девушки» и др.^[20].

Основные работы

Романы

- «[Барсуки](#)» (1924)
- «[Соть](#)» (1930)
- «[Вор](#)» (1927)
- «[Скутаревский](#)» (1932)

- «[Дорога на Океан](#)^[uk]» (1935)
- «[Русский лес](#)» (1953; нов. ред. 1959)
- «[Пирамида](#)» (опубл.1994)

Повести

- «[Петушихинский пролом](#)» (1923)
- «[Конец мелкого человека](#)» (1924)
- «[Записи некоторых эпизодов, сделанные в городе Гуголеве Андреем Петровичем Ковякиным](#)» (1924)

- «[Белая ночь](#)» (1928)
- «[Провинциальная история](#)» (1927)
- «[Саранча](#)» (1930)
- «[Evgenia Ivanovna](#)» (1938—1963)
- «[Взятие Великошумска](#)» (1944)

Пьесы

- «[Унтиловск](#)» (пост. 1928)
- «[Усмирение Бададошкина](#)» (1929)
- «[Половчанские сады](#)» (1938)
- «[Волк](#)» (1938)
- «[Метель](#)» (1939)
- «[Обыкновенный человек](#)» (1942)
- «[Нашествие](#)» (1942; 2-я редакция 1964)
- «[Ленушка](#)» (1943)
- «[Золотая карета](#)» (1946; 2-я ред. 1955; новая редакция 1964)
- «[Бегство мистера Мак-Кинли](#)»: киноповесть (1961)

Публицистика

- «[Литература и время](#)» (1976)
- «[Раздумья у старого камня](#)» (1987)

Экранизации^[править | править код]

- 1944 — [Нашествие](#) — по одноимённой пьесе
- 1956 — [Обыкновенный человек](#) — по одноимённой пьесе
- 1964 — [Русский лес](#) — по одноимённому роману
- 1975 — [Бегство мистера Мак-Кинли](#) — по одноимённой киноповести

Награды и премии

Премии и звания

- [Сталинская премия](#) первой степени (1943) — за пьесу «[Нашествие](#)»
- [Ленинская премия](#) (1957) — за роман «[Русский лес](#)» (1953)
- [Государственная премия СССР](#) (1977) — за киносценарий «[Бегство мистера Мак-Кинли](#)» (1975)
- премия имени Л. Н. Толстого (1993)
- [заслуженный деятель искусств РСФСР](#) (1949)

Государственные награды[[]

- [Герой Социалистического Труда](#) (23.02.1967)
- шесть [орденов Ленина](#) (18.02.1946; 30.05.1959; 23.02.1967, 30.05.1969; 30.05.1974; 30.05.1979)
- [Орден Октябрьской Революции](#) (02.07.1971)

- [орден Отечественной войны 1-й степени](#) (23.09.1945)
- два [ордена Трудового Красного Знамени](#) (31.01.1939; 30.05.1984)
- [Орден Дружбы народов](#) (25.05.1994)

— за большой личный вклад в развитие литературы и искусства и укрепление межнациональных культурных связей^[21].

В 1949 и 1950 годах был номинирован [В. Кипарским](#) на [Нобелевскую премию по литературе](#)^[22].

В массовой культуре

- В 1972 году Леонид Леонов участвовал в записи документального фильма «Один час с Леонидом Леоновым» (режиссёр Ю. Белянкин)
- В 1984 году был снят документальный фильм «Леонид Леонов» (режиссёр Н. Афанасьева) посвящённый творчеству писателя и его работе над произведениями «Нашествие» и «Русский лес».
- Поэт Дмитрий Горган использовал образ писателя в поэме «К мадам Б.»
- В 2008 году в Москве с одобрения комиссии по монументальному искусству Леониду Леонову собирались поставить памятник, однако проект так и не был реализован.

Примечания

↑ Показывать компактно

- ↑ *The Cambridge Companion to the Classic Russian Novel*. Cambridge University Press, 1998. Page 13.
- ↑ Leonid Maksimovich Leonov (Russian writer) — Encyclopedia Britannica
- ↑ Аиф. От Толстого до Бродского. Русская история Нобелевской премии по литературе. Дата обращения: 25 февраля 2018. Архивировано 25 февраля 2018 года.
- ↑ Перейти обратно: **1** **2** **3** **4** **5** Наталья Леонова. Из воспоминаний. «Метель» Архивная копия от 20 июля 2016 на Wayback Machine // mirleonova.org
- ↑ Биография Леонида Леонова Архивная копия от 17 июля 2015 на Wayback Machine // www.leonid-leonov.ru
- ↑ *Шкловский В.* Гамбургский счёт: статьи, воспоминания, эссе. — М.: Советский писатель, 1990. — С. 289. — ISBN 5-265-00951-5
- ↑ Леонов, Леонид Максимович // Большая советская энциклопедия : [в 66 т.] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. — 1-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1926—1947.
- ↑ В 1926 году в «Русском евристическом журнале» (вып. 3—4) была опубликована генеалогия Л. М. Леонова до шестого и пятого колена включительно со стороны матери и отца. [Н. К. Кольцов](#) сделал по этому поводу заключение: «Для [евгениста](#) эта родословная представляется не менее богатой с генетической точки зрения, чем помещичьи дворянские семьи, давшие крупных талантов. И нам отнюдь не приходится удивляться тому, что в последних поколениях она даёт нам такого талантливового, своеобразного писателя, как Л. М. Леонов. Родословная Петровых—Леоновых напоминает родословные всех крупных талантов, не исключая А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого».
- ↑ Перейти обратно: **1** **2** Блюм А. В. Запрещённые книги русских писателей и литературоведов: 1917—1991. — СПб.: Санкт-Петербургский гос. университет культуры и искусств, 2003. — С. 116.
- ↑ Леонид Леонов. Слово о первом депутате (1946) Архивная копия от 10 июня 2015 на Wayback Machine
- ↑ Протоколы о регистрации кандидатов в народные депутаты СССР и о результатах выборов народных депутатов СССР, избранных от Союза писателей СССР // ГАРФ. Ф. Р9654. О. 3. Д. 2192.
- ↑ Евгений Жирнов. Интервью с Альбертом Беляевым Архивная копия от 6 февраля 2020 на Wayback Machine // Коммерсантъ-Власть, № 38, 28.09.2009.
- ↑ Сац Н. И. Новеллы моей жизни. — Т. 2. — М.: Искусство, 1984. — С. 187.
- ↑ ВАНГА: «ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ НЕТ! ШУТКА…» — Огонёк № 37 (4664) от 15.10.2000. Дата обращения: 2 декабря 2021. Архивировано 2 декабря 2021 года.
- ↑ Могила Л. М. Леонова на Новодевичьем кладбище. Дата обращения: 7 июля 2013. Архивировано 1 мая 2013 года.
- ↑ prilepin: Леонид Леонов. Игра его была огромна. Дата обращения: 17 ноября 2013. Архивировано 2 мая 2013 года.
- ↑ Захар Прилепин. Леонид Леонов. Игра его была огромна Архивная копия от 2 сентября 2013 на Wayback Machine // Новый мир, 2009, № 7.
- ↑ Леонид Леонов «Твой брат Володя Куриленко». *Лаборатория Фантастики*. fantlab.ru. Дата обращения: 18 августа 2020. Архивировано 25 марта 2020 года.

19. [↑] Молодые герои Великой Отечественной войны / сост. Быков В. В.; под ред. Ефимова А. — М.: Молодая гвардия, 1970. — С. 26. — 512 с. — 50 000 экз.

20. [↑] Горелик Е. И., Александрова Л. П., Евсеева Р. А. Каталог «ЖЗЛ»: 1890-2010. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 10 000 экз. — ISBN 978-5-235-03337-5. Архивировано 21 апреля 2022 года.

21. [↑] Указ Президента Российской Федерации от 25 мая 1994 года № 1021 «О награждении орденом Дружбы народов Леонова Л. М.» Дата обращения: 16 февраля 2019. Архивировано 1 апреля 2019 года. Nomination Database — Literature. Дата обращения: 1 февраля 2015. Архивировано 29 марта 2015 года.

Литература

Захар Прилепин. Леонид Леонов «Игра его была огромна». — **Молодая гвардия**, 2010. — Т. 1427 (1227). — 569 с. — (**Жизнь замечательных людей**). — 5000 экз. — ISBN 978-5-235-03318-4.

- **Вахитова Т. М.** Художественная картина мира в прозе Леонида Леонова (структура, поэтика, эволюция) / Институт русской литературы (**Пушкинский Дом**)

РАН. — СПб.: **Наука**, 2007. — 317 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-02-026510-3.

- **Хрулев В. И.** Художественное мышление Леонида Леонова. — Уфа: Гилем, 2005. — 536 с.
- **Грознова Н. А.** Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической литературы.. — Л.: **Наука**, 1982. — 312 с.
- **Лобанов М. П.** Роман Л. Леонова «Русский лес». — М.: **Советский писатель**, 1958. — 215 с.

Ссылки

- **Леонид Максимович Леонов**. Сайт «Герои страны».
- **Сайт Леонида Леонова**. Собрание произведений, биография и другое
- **Интервью с писателем (1990)**
- **Воспоминания Б. В. Раушенбаха о Леонове**
- **Леонид Леонов** Из записной книжки. 1950—1960-е годы (Н. Л. Леонова, Н. А. Макаров. Текст, 2001)

ДОМЛИТ.РУС

ПРОЕКТ ДОМЛИТ

домлит.рус